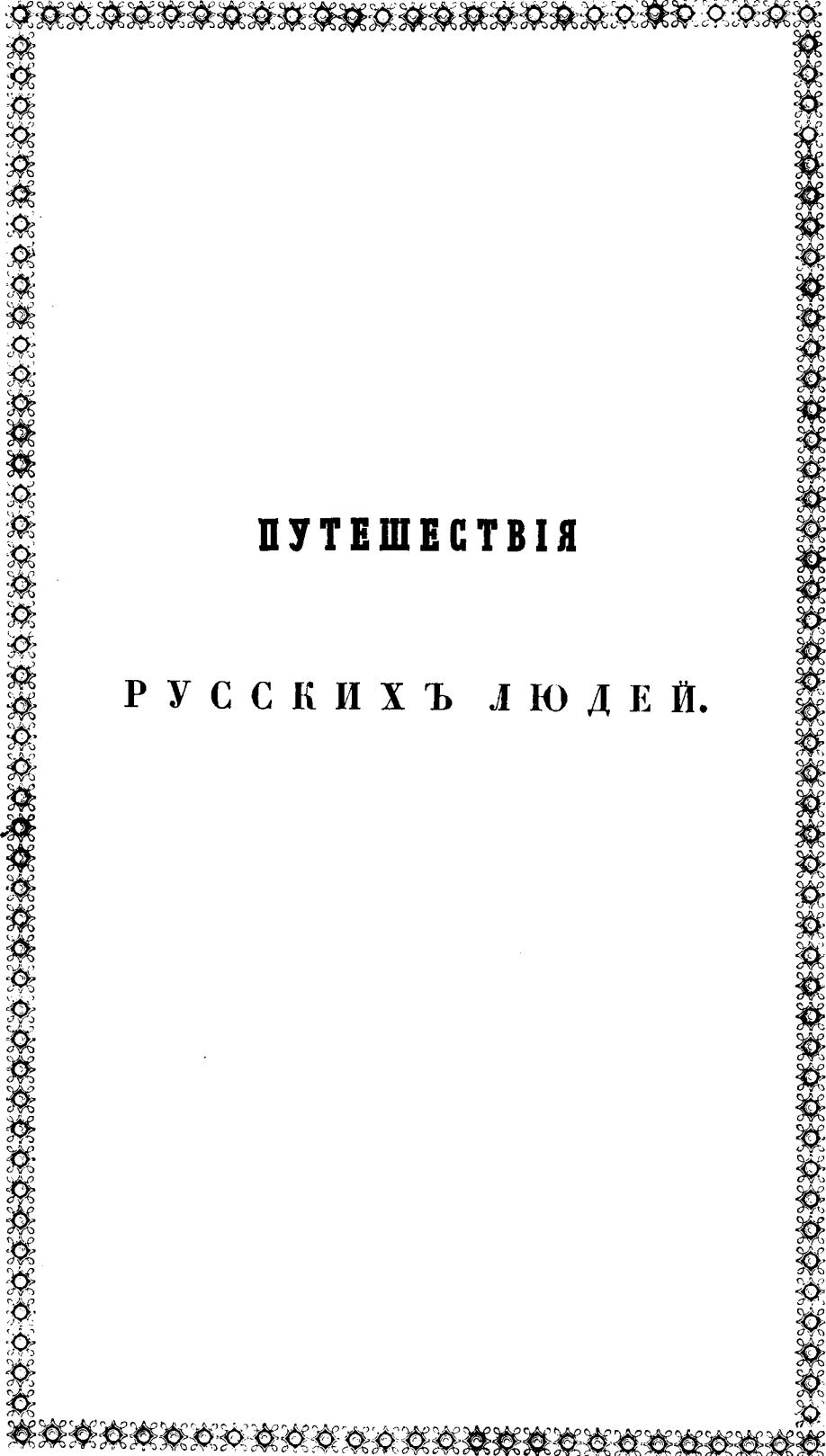

**СВАДБА
РУССКОГО НАРОДА.**

КНИГА ОСЬМАЯ.

ПУТЕШЕСТВІЯ

РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ:

1. ИГУМЕНА ДАНІИЛА.
2. ЛЕГЕНДА О ИГУМЕНИИ ЕВФРОСИНІИ.
3. ІЕРОДІАКОНА ЗОСИМА.
4. ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА.
5. КАЗАНЦА ВАСИЛІЯ ГАГАРЫ.
6. ИНОКА ЮНЫ.
7. АРСЕНІЯ СУХАНОВА.
8. ДІАКОНА АРСЕНІЯ СЕЛУНСКАГО.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ:

1. НОВГОРОДЦА СТЕФАНА.
2. ДІАКОНА ИГНАТИЯ.
3. ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИТАЛІЮ:

ИНОКА СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИНДІЮ:

ТВЕРСКАГО КУПЦА АФАНASІЯ НІКІТИНА.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ КИТАЙ:

1. ИВАНА ПЕТРОВА И БУРНАША ЕЛЫЧЕВА.
2. ОЕДОРА БАЙКОВА.

**ПУТЕШЕСТВИЕ
ИГУМЕНА АДИЩА
ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ**

ВЪ НАЧАЛѣ XII-го СТОЛѢТИЯ.

СОДЕРЖАНИЕ.

О ПУТЕШЕСТВИИ ИГУМЕНА ДАНИИЛА.

Книга, влагаемая странникъ. О Ерусалимѣ и о Лаврѣ святаго Саввы; пребываніе здѣсь Даниила; путеводитель его.

Сказание о пути во Ерусалимъ:—путь отъ Царяграда; островъ Петала; города: Галлиполь, Авицъ, Критъ; острова: Идъ, Тенедосъ, Мителинъ, Хиосъ; города: Эфесъ, Самосъ, Каріл, Патмосъ, Косъ, Харкія, Родосъ, Накринъ, Патара, Миръ.

О Кипрѣ островѣ; о Ладаніи Темъянѣ; Яффа.

О церкви Св. Георгія; окрестности Ерусалима; церковь Св. Стефана; входъ въ Ерусалимъ; пути отъ него; зданія въ Ерусалимѣ.

Сказание о гробѣ Господнѣ и о церкви Воскресенія Христова; Крайне мѣсто (Толгоѳа), о столице Гавытловѣ.

Домъ Бриевъ; мѣсто обрѣтенія Еленою креста; Преторъ; темница; дворъ Іудинъ; церковь Іоакима и Анны.

О притворѣ Соломонѣ и куполѣ, о Святой Соломонѣ, о домѣ Соломона; о Гефсиманіи; о горѣ Елеонской; путь отъ Ерусалима ко Йордану; о горѣ Ермонской; сказание о Йорданѣ рѣчъ, о Йерихонѣ — мѣстности, события.

О Лаврѣ святаго Саввы и о Сионѣ; сказание о Виѳлеемѣ — мѣстности, события; о Хевронѣ, о дубѣ Мамерийскомъ, о Сугубой пегерѣ, о Авераамѣ и жертвой. Провожатые. Харитопъ монастырь; о Ерусалимѣ; о Рамѣ.

Путь отъ Ерусалима въ Галилею. — Свиданіе съ Балдиномъ, походъ въ Дамаскъ, окрестности; о Йорданѣ — окрестности; градъ Тиверіадскій; о Фаворской горѣ; о Назарете.

А се о седьмѣ Святемъ, како сходитъ ко гробу Господню съ небеси; опроверженіе мнѣній; свиданіе съ Балдиномъ; просьба Даниила къ нему; Даниилъ вѣщає кандило у гроба Господня; Даниилъ разсказываетъ о богослуженіи въ Великую Субботу; Даниилъ призванъ Балдиномъ; о схожденіи Свѣта Святаго; Даниилъ береть свое кандило.

Послѣ словіе; время Даниилова путешествія; имена Русскихъ князей, записанныя Данииломъ для поминовенія; обращеніе Даниила къ читателямъ.

О ПУТЕШЕСТВИИ ИГУМЕНА ДАНИИЛА.

БЛАГОЧЕСТИВЫЙ Игумень Даниилъ путешествовалъ по святымъ мѣстамъ въ княжение Русскаго великаго князя Святополка Изяславича, въ то самое замѣчательное время, когда Рыцарские, Крестовые походы открыли Европейцамъ свободный входъ въ Палестину. Во это время находился въ Иерусалимъ королемъ Балдуинъ, братъ Готфреда, доставившій нашему путешественнику всѣ возможныя средства къ обозрѣнію святыхъ мѣсть; тогда видѣлъ Даниилъ святыхъ мѣста, изъ которыхъ нынѣ уже многія не существуютъ. Замѣчательно: Даниилъ, какъ очевидецъ возвращенія святаго града Иерусалима, никогда не говоритъ о Крестоносцахъ и о ихъ подвигахъ, кроме одного похода къ Дамаску.

Кто такой былъ Игумень Даниилъ? когда онъ странствовалъ по святымъ мѣстамъ? Вотъ вопросы, которыхъ до сихъ Русская Археология не успѣла решить. Археологи, основываясь на сравненіи реки Йордана съ Сосною рекою, будто протекающею въ Черниговской губерніи, полагаютъ, что онъ былъ житель Черниговский. Такъ полагалъ Митрополитъ Евгений и другие¹. Н. М. Карамзинъ думалъ, что онъ могъ быть Епископомъ Юрьевскимъ, поставленнымъ въ 1113 году². Это мнѣніе принялъ Г. Муравьевъ³. Одно только вероятно: Даниилъ былъ Русской человѣкъ. Это доказываетъ намъ его путешествие, обѣ этомъ онъ самъ говорить, что онъ видѣлъ тамъ своихъ, Русскихъ, что онъ повѣсили у гроба Господня кандило за всю Русскую землю, что

самый разсказъ его путешествія есть Русский, современный Нестору. Вотъ все, что обѣ немъ можно сказать.

Игумень Даниилъ въ заключеніе своего путешествія говоритъ, что онъ: «Ходилъ если тамо въ княженіе Русское, великаго князя Святополка Изяславича, внука Ярослава Владимира въ Киевскаго.»

Святополкъ Изяславичъ вступилъ на великое Киевское княжение въ 1093 году, а скончался въ 1113 году, Апрѣля 46. Слѣдовательно: это время было временемъ путешествія Даниила. Но то ли оно? Посмотримъ:

Даниилъ говоритъ: «сподоби мя худаго написати имена князей Русскихъ у святаго Саввы въ Лавръ, и нынъ поминаются въ октениї. Се же имена ихъ: Михаилъ Святополкъ, Василий Владимиръ, Давидъ - Всеславичъ, Михаилъ Олегъ, Панкратий Ярославъ Святославичъ, Андрей Мстиславъ Всеяголоводовичъ, Борисъ Всеславичъ, Глѣбъ Минской.»

Вотъ сколько лицъ, указывающіхъ на время его путешествія. Михаилъ-Святополкъ умеръ въ 1113 году, а онъ тотъ самый, въ княжение котораго, говорить Даниилъ, ходилъ онъ по святымъ мѣстамъ. Василий Владимиръ-Мономахъ умеръ въ 1125 году, Олегъ княжилъ въ Черниговѣ въ 1115 году, Глѣбъ Минскій померъ въ 1119 году. Когда же былъ Даниилъ въ Палестинѣ? Приводимыя имена князей Русскихъ, записанныя имъ для поминовенія, выскаживають невольное сомнѣніе къ этому доказательству. Но, какъ этихъ князей поминали? за упокой, или только за

здравье? Онъ обѣ этомъ не говоритъ, а упоминаетъ только, что онъ служилъ литургию за живыхъ и за мертвыхъ. При всемъ томъ вопросъ — о времени его путешествія — остается нерѣшеннымъ. Вѣрно только, что онъ путешествовалъ въ началѣ XII столѣтія. Обратимся къ третьему свидѣтельству.

Данилъ говоритьъ, что онъ былъ въ походѣ съ королемъ Балдуиномъ Иерусалимскимъ къ Дамаску. король Балдуинъ I отправлялся въ походъ къ Дамаску около 1115 года, въ соединеніи съ Срацьшами Дамаскими и Месопотамскими, когда Богадасские и Моссульские воины двинулись въ Сирію для пораженія Христіанъ и Мусульманъ, отмѣщавая смерть Людуда, повелителя Моссульского, разбившаго въ 1113 году короля Балдуина⁴. Если этотъ походъ былъ тотъ самый, о которомъ упоминаетъ Данилъ, то онъ уже странствовалъ въ княжение Владимира Мономаха. И это свидѣтельство не разрѣшаєтъ вопроса. Неужели всѣ эти свидѣтельства о времени путешествія Даниила вставлены позднѣйшими переписчиками? Сомнѣваемся и не вѣримъ.

Путешествие Игумена Даниила болѣе 700 лѣтъ оставалось въ рукописныхъ спискахъ. Русскіе люди читали его записи, справлялись по нихъ обѣ обѣтованной землѣ. Послѣдующіе Паломники вписывали его хожденіе въ свои записи. Данилъ то же былъ для Паломниковъ, что Несторъ для Лѣтописцевъ. Сколько въ это время переписчики могли дополнять и перемѣнять текстъ по своему! Людямъ, знакомымъ съ письменными памятниками, это извѣстно. Первоначальный списокъ Даниила потерянъ для насъ невозвратно. Мы имѣемъ много списковъ его путешествія; но они все начинаются не раньше XV столѣтія. Внимательное чтение списковъ указываетъ, что они подновлены переписчиками, исполнены ошибками, и, вѣроятно, съ ихъ произвольными дополненіями. Разительное всего въ этомъ повѣствованіи бросается въ

глаза, невѣроятность разстояній, мѣръ, указаний взаимныхъ мѣстныхъ положеній. Таковыми перемѣшанными повѣствованіями представляются: описание Йордана, Лавры св. Саввы, и всѣ собственныя его оговорки о недостаткахъ, разсѣянныя во многихъ мѣстахъ. Митронолитъ Евгений, неутомимый и дѣятельный изслѣдователь нашихъ древностей, первый пѣзъ Русскихъ принялъся за издание путешествія Даниила. Его сводный списокъ, сведенный съ Макарьевскимъ—Патриаршимъ и Софийскими, быть представленъ въ 1816 году для издания въ Московское общество истории и древностей Россійскихъ. Этотъ сбодный списокъ доселе остается неизданнымъ, понеизвѣстнымъ намъ припомнамъ. Незабвенный Историографъ Н. М. Карамзинъ, помѣстилъ небольшие отрывки пѣзъ путешествія Даниила въ своей Истории. Въ бумагахъ покойнаго К. О. Калайдовича было отысканъ также сводный списокъ, совершенно приготовленный къ изданию. Онъ быть сведенъ со списками: Толковскими, историко-литературными и сочиненіемъ Митрополита Евгения. Въ 1834 году Московское общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, имѣя въ виду сводный списокъ Митрополита Евгения и другие списки, хранящіеся въ его библиотекѣ, поручило одному изъ своихъ сочленовъ, Г. Коркунову, издать путешествіе Даниила. Въ его рукахъ находятся готовыя къ изданію сводные списки Калайдовича и Митрополита Евгения, и пергаментный Флорищевский списокъ. Въ 1836 году Г. Муравьевъ при третьемъ издании своего путешествія ко св. мѣстамъ, приложилъ обзоръ Русскихъ путешествій по святымъ мѣстамъ, где находятся выписки изъ путешествія Даниила, взятые пѣзъ списковъ, находящихся въ Императорской публичной библиотекѣ.

Для издания путешествія Игумена Даниила приняты были много слѣдующіе списки:

1. Книга, влаголемал странникъ.

Этотъ списокъ находится въ сборни-

къ, принадлежащемъ мнъ, писанъ скорописью въ исходѣ XVI вѣка, на четверть листа. Съ этого списка прилагается спомокъ съ заглавнаго листа. Онъ изъ всѣхъ есть самый лучшій и исправный, пропусковъ въ немъ очень мало, и противъ другихъ не имѣть столько ошибокъ.

2. *Хожденіе Неумена Даніила ко селѣмъ листамъ.*

Этотъ списокъ находится въ сборнике, принадлежащемъ мнъ, писанъ скорописью въ первой половинѣ XVII вѣка, въ четверть листа; онъ не имѣть введенія и послѣсловія.

3. *Странникъ, Боголюбъ погинаемъ.*

Этотъ списокъ, помѣщенный въ сборнике XVII вѣка, писанный скорописью въ 8 долю листа, находится въ Румянцовскомъ музеумѣ. Путешествие начинается на оборотѣ 550 листа и продолжается до 622. Списокъ начинается съ описания пути изъ Царяграда въ Иерусалимъ, и исполненъ многими пропусками и разительными ошибками.

4. Второй Румянцовский списокъ находится въ музеумѣ покойнаго графа. Писанный въ концѣ XVII вѣка, въ 4 долю листа, онъ помѣщенъ въ сборникъ вмѣстѣ съ Бѣло-Русскимъ Исалтыремъ. Путешествие начинается на оборотѣ 153 листа и продолжается до 205, безъ всякаго оглавлѣния. Съ половины 153 стр. рукопись писана полууставомъ до 160, гдѣ въ концѣ страницы, съ послѣднихъ трехъ строкъ, начинается скоропись и продолжается до конца. На 162 стр. есть пропускъ, и самый текстъ перемѣшанъ отъ 162 до 170 страницы.

5. *Хожденіе Неумена Даніила къ селѣмъ листамъ.*

Этотъ списокъ, писанный скорописью въ исходѣ XVI или начала XVII вѣка, находится въ Императорской публичной библиотекѣ, принадлежавшей прежде графу Толстому [См. Росп. отдѣл. 2 № 218]. Въ этомъ списѣ первые три листа изорваны и конца не достаетъ.

6. *Даниила Неумена хожденіе къ селѣмъ листамъ.*

Полууставный рукописный списокъ, безъ начала и конца, XVI вѣка, находится въ Императорской публичной библиотекѣ, изъ собрания графа Толстого [См. Росп. отдѣл. 2, № 293]. Этотъ списокъ исправите другихъ, не смотря на недостатокъ листовъ.

7. *Книга, благословленная странникомъ.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ рукописи, находится въ Императорской публичной библиотекѣ, принадлежавшей графу Толстому [См. Росп. отдѣл. 2, № 392]. Этотъ списокъ почти во всемъ сходенъ съ означеннымъ здѣсь подъ № 1.

8. *Житіе и хожденіе Даніила Русскія земли Неумена.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ концѣ книги: Иестора яттопись Русскія земли — ex museo Petri Dubrowsky, находится въ Императорской публичной библиотекѣ. Текстъ путешествия начинается на 522 стр. и продолжается до 563 листа; онъ писанъ скорописью, въ листъ и очень сходенъ со вторымъ Румянцовскимъ спискомъ.

9. *Хожденіе Неумена Даніила.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ сборникѣ, принадлежащемъ купцу Басову, писанъ въ XVII вѣкѣ, скорописью. Путешествие начинается съ 120 стр. и продолжается до половины 162. Въ этомъ списѣ нетъ ни введенія, ни послѣсловія; онъ во всемъ сходенъ съ первымъ Румянцовскимъ спискомъ, кромѣ четырехъ пропусковъ на стр. 130, 135, 160 и 162.

10. *Хожденіе Даніила Неумена въ Иерусалимъ.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ сборникѣ, принадлежащемъ купцу Струину, писанъ въ XVII вѣкѣ, самую связно скорописью. Текстъ путешествия начинается на 170 стр. и продолжается до конца 238. Этотъ списокъ во всемъ сходенъ съ означеннымъ здѣсь подъ № 2, кромѣ пропусковъ. Здѣсь нетъ ни введенія, ни послѣсловія.

Я не имѣль средство возвѣрять всѣ эти списки со списками Макарьевскими — Синодальными и Софийскими; равно не видалъ своднаго списка, доставленного Митрополитомъ Евгениемъ въ Московское Историческое общество; не имѣю свѣдѣній, какъ составленъ сводный списокъ Г. Калайдовича; не знаю также о другихъ спискахъ Исторического общества. Указывая на это, я увѣрѣнъ, что будущимъ издателямъ представляется удобный случай говорить о недостаткахъ издаваемаго мною путешествія Даниила, и вотъ почему я предупреждаю ихъ въ этомъ. Не думаю, чтобы мое изданіе безъ трехъ старыхъ списковъ и двухъ новыхъ сводныхъ заслужило укоризну.

Пересмотрѣвши десять списковъ, мни извѣстныхъ, путешествія Игумена Даниила, илюзижу что они раздѣляются на два разряда: на *полные* и *сокращенные*. Къ полнымъ причисляю тѣ, которые имѣютъ надпись: *книга, елаголемая странникъ*. Здѣсь есть введеніе въ путешествіе Игумена Даниила, здѣсь находится вполнѣ и послѣсловіе, гдѣ онъ говоритъ, что ходилъ въ княжение Святополка Изяславича; въ нихъ очень мало ошибокъ, и они то суть самые полные. Ко вторымъ отношу тѣ, которые имѣютъ заглавіе: *хожденіе Игумена къ святымъ житиямъ*. Въ этихъ спискахъ, кроме Дубровскаго, пять введенія и послѣсловія, въ нихъ не говорится о путешествіи его въ княжение Святополка; они наполнены ошибками и прибавлениями. Вероятно, что изъ этого разряда находился списокъ у Н. М. Карамзина; иначе онъ не упустилъ бы замѣтить о путешествіи Даниила при князѣ Святополкѣ.

Для изданія принять мною списокъ, означеній здѣсь подъ № 1, сведені-

ный со всѣми здѣсь указанными. Всѣ внесенные дополненія въ этотъ текстъ, напечатаны курсивомъ, а необходимыя разноречія, казавшіяся мнѣ замѣчательными, означены въ примѣчаніяхъ.

Первоначальный списокъ потерянъ, и эта утрата, какъ ни чѣмъ невознаградимая, налагала на меня многія обязанности. Мнѣ должно было угадывать настоящія слова Даниила, понимать его современный очеркъ выраженій и письменъ. Но, что дѣлать съ папками старыми переписчиками, которые, при списываніи, любили подновлять старые списки? Вотъ почему принято правописание современное на мъ, со всевозможнымъ соблюденіемъ всѣхъ старыхъ выражений. Имена собственныя оставлены такъ, какъ находятся въ спискѣ, принятомъ за основаніе. Оставлять правописание старыхъ переписчиковъ я не считалъ необходимымъ. Для кого любопытны будуть ошибки позднѣйшихъ, переписчиковъ, когда списки, ими изуродованные, и безъ того несносны? Не думаю также, чтобы меня стали обвинять за то, что я оставилъ въ непрѣмѣнности языкъ и всѣ выражения текста — чисто Славяно-Русскими. Это изданіе готовлено для Русскихъ, п какой пзъ Русскихъ скажетъ, что ему не знакомъ свой отечественный языкъ? Всѣ заглавія, находящіяся въ спискѣ, принятомъ за основаніе, предъ каждымъ описаніемъ оставлены такъ, какъ есть. Я не смѣлъ нѣкогда выпустить, точно такъ, какъ не смѣлъ измѣнить самъ текстъ, ни прибавлять, какъ не позволялъ себѣ прибавлять ни одного своего слова. Пусть судятъ меня за это; но прошу судей поставить прежде себя на мое мѣсто. Если я сдѣлалъ не такъ, пусть другие сдѣлаютъ лучше меня.

1. Слов. Истор. Писат. ч. 1, стр. 111. — 2. Ист. Карам. Т. 2, стр. 211. — 2. Путеш. къ св. мѣст. изд. 3. ч. 1, стр. IX. — 4. Истор. Крестов. поход. соч. Мишо, перев. Бутовскими, т. 2, стр. 63.

ВЕЧЕРДО,

ГЛАГОЛЕМАЯ СТРАНИКЪ.

Се азъ недостойный, Игуменъ Даниилъ¹,
должнѣйший² во всѣхъ мнишихъ³, смиренъ-
сый грѣхъ многими, недоволенъ сый о вся-
комъ дѣлѣ взаѣмъ⁴, понуженъ мыслю своею
и нетерпѣніемъ своимъ восхотѣхъ видѣти
святый градъ Іерусалимъ, и землю обетован-
ную, и мѣста святая, и Благодатю Божию⁵
съ миромъ доходити⁶, и очима своими ви-
дѣхъ святая мѣста вся, обходити всю ту
землю обетованную, идѣ-же Христосъ Богъ
нашъ походи своими ногама и многа чуде-
са показа по мѣстомъ тѣлью святымъ. То
все видѣхъ очима своими грѣшныма, и все
показалъ ми Богъ видѣти, его же желахъ⁷
по многи дни видѣти. Братья, и отцы, и
господиѣ мниси! прости мѧ и⁸ не зазрите
моему худоумию, еже грубостною своею спи-
сахъ о св. градѣ Іерусалимѣ и о землѣ той
святѣ⁹, и о пути семъ святѣмъ, идѣ-же
путемъ симъ ходихомъ, и написахомъ, и
смиренiemъ да не прегрьшу милости
Божија на нелѣ¹⁰. Азъ же не подобно хо-
дихъ по мѣстомъ симъ святымъ во всякой
слабости и лѣнности, пія, здѣй, и вся не-
подобный дѣла творя, но обаче надѣясь на
милость Божију и на вашу молитву, негли-
Христосъ Богъ прости мѧ грѣхъ моихъ
безчисленныхъ. Да се списахъ путь сей и
мѣста сія святая, не возносяся¹¹, ии вели-
чаясь путемъ симъ, яко добро сотворивъ
что на пути семъ; не буди то: ни что же
бо не сотворихъ добра на пути семъ. Но,
любы ради святыхъ мѣсть сихъ, списахъ
все, еже видѣхъ очима своими грѣшными,
дабы не забыти¹² выло то, еже ми показа
Богъ недостойному видѣти. Убо я боюся¹³
осуждения онаго раба лѣниваго, скрывшаго
талантъ Господа своего, не сотворши имъ
прикупа. Да и се написахъ вѣрныхъ ради
человѣкъ, дабы се кто слышавъ о мѣстахъ
сихъ святыхъ, потщался¹⁴ душою и мыс-
лию¹⁵ ко святымъ симъ мѣстомъ, и равну
мizu симъ приметъ¹⁶ съ ходившими до

святыхъ мѣстъ¹⁷. Мнози бо дома сущи, во
своихъ мѣстахъ добри¹⁸ человѣцы милос-
тными удобрили¹⁹ и добрыми дѣлами своими
достизаютъ мѣсть святыхъ, ижъ большую
мizu примутъ отъ Бога²⁰. Мнози-же, дохо-
дивше до святыхъ сихъ мѣстъ, и увидѣв-
ши святый градъ Іерусалимъ, и вознесшися
умомъ, яко нѣчто добро сотворивше, погу-
бляютъ изъ труда своего. Отъ нихъ же
первый есмь азъ. Мнози-же доходивше до
Іерусалима, идуть взадъ²¹, многа добра не
видѣвшіе, тщающіеся вборзъ. А се то путь
вборзъ нельзя ходити, но по тиху люд-
скому²²: той мочно видѣти вся та святая
мѣста во градѣ и внѣ града.

О ІЕРУСАЛИМѢ И О ЛАВРѢ СВЕДЕРГО САВВѢРѢ²³.

Азъ бо недостойный, Игуменъ Даниилъ,
пришедъ въ Іерусалимъ, пребывъ 16 мѣ-
сяцъ²⁴ въ мѣтохіи святаго Саввы, и от-
толъ лобою походить, испытуя вся святая
мѣста, и видѣхъ и. Не возможно бо безъ
вожа „добро ходити, и безъ языка“²⁵ добръ
пспытати, и видѣти всѣхъ святыхъ мѣстъ,
и что у себя имѣя въ руку мою худаго
добытка, отъ того всѣмъ подавахъ вѣдя-
щимъ добръ вся святая мѣста во градѣ и
внѣ града, да быша ми указали всѣ добрѣ.
Яко же и бысть; приплоди ми²⁶ Богъ на-
леести въ Лаврѣ той мужа свята, и стара-
деными, и книжна вельми, и тому мужеви
святому вложи Богъ въ сердце любити ми
вельми худаго. И той ми указа добръ вся
мѣста святая во Іерусалимѣ, и по всей той
земли поводи мѧ, и до Тибериадскаго моря,
и до Фавора, и до Назарета, и до Хевро-
на, и до Йордана, и по всѣмъ тѣмъ мѣстомъ
поводи мѧ, потрудившися со мною любви ради,
и ина святая мѣста многа видѣхъ, яже о
томъ послѣди скажу.

СКАЗАНИЕ О ЖУРЫХ ВО
ИЕРУСАЛИМЪ.

Путь во Иерусалимъ отъ Царяграда по Узкому (Мармарному) морю³⁹ итти 30 верстъ, до Петалы (Мармары) острова, а до Великаго моря 100 верстъ отъ Царяграда. А то есть первый островъ на Узсъ морѣ; и есть ту лименъ добре; и ту есть градъ Ираклій (Эреклии) Великий. Противу того града святое мири выходить изъ глубины морскія; и ту бо святіи мученицы погружены суть многи отъ мучителей. А отъ Петалы острова до Галлиполя 100 верстъ, а отъ Галлиполя града до Авида (Абидосъ, Дарданеллы) града 50⁴⁰ иерстъ. Противу того града лежить Святый Еусѣмій новый. А отъ Авида до Ида 20 верстъ. И ту есть на великое море выйти на лѣво⁴¹ во Иерусалимъ, а на десную ко святѣй горѣ, и къ Селуню, и къ Риму. А отъ Ида до Тенедоса острова 30 верстъ, то есть первый островъ на Великымъ (Архипелагѣ) морѣ. И ту лежить Авпудимъ⁴² Христовъ мученикъ. И ту есть, противу того острова⁴³, градъ бысть великъ, а имя ему Троада (нынѣ Кумъ Каллесъ); ту св. Апостолъ Павель приходилъ, и научи ту страну всю спросвати во Христа и крестиль ю. А отъ Тенедоса острова до Метелина⁴⁴ острова 100 верстъ: ту лежить св. Георгій Метелинскій Митрополитъ. А оттуда до Хюса острова 100 верстъ: и ту лежить Исидоръ мученикъ. Въ томъ во островѣ рождается мастика⁴⁵, и вина добрая, и овощи всяки. А отъ Хюса до Ефеса города есть верстъ 60. Ту есть гробъ Ивана Богослова; исходить во перстъ святая изъ гроба его, и на память его взимаютъ⁴⁶ перстъ ту па исцѣленіе всякаго недуга; и свита Иванова ту лежить, въ ней же ходилъ⁴⁷; и ту есть пещера близъ, 7-ми отроковъ, идѣ-же лежать тѣлеса ихъ, ижъ спали 300 и 72 лѣта, при Декіѣ Царѣ уснуша⁴⁸, а при Феодосіѣ Царь явишась. Въ той же пещерѣ 300 святыхъ отецъ лежать⁴⁹, и гробъ Маріи Магдалины, ту же и голова ея. А святый Тимофей ученикъ святаго Апостола Павла, въ вѣсмъ градѣ лежить. И ту есть въ ветсей въ церквѣ икона святаго Богородицы, ю-жъ иконою святіи отцы препрѣща Несторія кре-

тика. И ту есть и бана Ioanna⁵⁰, идѣ же работаль Иванъ Богословъ съ Прохоромъ ученикомъ своимъ у Романы. И видѣхомъ пристанище, идѣ-же Ивана Богослова море изверже. Ту во столхомъ 3 дни. Зовется пристанище тое: муро моряное⁵¹. Ефесъ градъ есть на сушѣ, отъ моря въ далѣ 4 верстъ⁵², въ горахъ, обиленъ же есть всѣмъ; и ту поклонихомся гробу тому, благодатно Божию храними и молитвами Ивана Богослова, и ходихомъ радующесь. Отъ Ефеса до Самоса острова верстъ 40. И въ томъ островѣ рыбы многія, обиленъ же островъ той всѣмъ. Отъ Самоса острова до Карія (Пикорія) острова 20 верстъ⁵³. А отъ Карія острова до Патмоса острова 2 версты, вдалече, всторопѣ по морю Патмосъ островъ. Въ томъ островѣ Иванъ Богословъ Евангелие написалъ, егда бяше затотенъ съ Прохоромъ ученикомъ своимъ⁵⁴. А оттуда есть Леросъ, та-же Нисара (Несиропсъ) островъ, и потомъ Кось островъ велими великъ, и богатъ всѣмъ, людими и скотомъ, та-же Телось (Пископія) островъ. Въ семъ островѣ есть мука Иродова, изъ рва киппть рѣрою горючею, и ту сѣру варячи продаютъ, ю-жъ огнь вытинаютъ⁵⁵. Та-же Харсія (Халкі) островъ. И всѣ тѣ островы богаты людими и скоты, близъ себѣ⁵⁶ по десяти верстъ⁵⁷ имутъ межъ собово. Та-же Родось островъ великъ велими и богатъ всѣмъ. Въ томъ островѣ былъ Олегъ князь Русскій 2 лѣта и 2 зѣмы⁵⁸. А отъ Родоса острова до Самоса острова верстъ 200. А отъ Самоса острова до Накрина острова верстъ 60: ту градъ Накринъ. Въ томъ градѣ Накринъ и по земли той по всей, и олны до Миръ, ту ся рожается Темъянъ-готонъ—червпый; тако ся рожается: изъ древа исходить яко мезга, и сошмаютъ то жѣльзомъ острымъ, имя древу тому Зиггія⁵⁹; есть аки олха образомъ древо то, и другое древце мало, образомъ аки сосна⁶⁰, но есть тонко, имя ему Стурика, а въ болѣ яко въ поиоровы, и есть въ древецѣ томъ за корою черві въ точать; древце то изводить червоточина, аки отруби пшеничны, и падаетъ отъ древца того аки клей вишневый. То собираютъ тѣ люди и смѣшиваютъ съ первореченнымъ древцомъ, и вложивже въ котель варятъ Темъянъ той готонъ⁶¹, и кидаютъ въ мѣхъ и продаютъ купцамъ. А отъ Накрина до

ПАТЕРА ГРАДА ЕСТЬ ВЕРСТЬ 40. ТУ ЕСТЬ РОЖЕСТВО СВ. НИКОЛЫ, ТОЙ ЕСТЬ И ОТЧИНА ЕГО ГРАДЪ ПАТЕРЬ. А ОТЪ ПАТЕРА ДО МИРЪ⁵¹ ВЕРСТЬ 40, ПДѢЖЕ ГРОБЪ СВ. НИКОЛЫ. А ОТЪ МИРА ДО ХЕЛИДОНИЯ ВЕРСТЬ 60.

О КИПРЕ ОСТРОВѢ⁵².

А ОТЪ ХЮСА⁵³ ДО КИПРА ОСТРОВА ДО ВЕЛИКАГО ЕСТЬ ВЕРСТЬ 200. КИПРЪ ЖЕ ОСТРОВЪ ВЕЛИКЪ ВЕЛЬМИ, И МНОЖЕСТВО ВЪ НЕМЪ ЛЮДЕЙ, И ОБИЛЕНЪ ЖЕ ЕСТЬ ВСЪМЪ ДОБРЫМЪ. СУТЬ ЖЕ БО ВЪ НЕМЪ ЕПИСКОПЪ 24, ВСЕ-ЖЪ МИТРОПОЛИЯ ОДНА. И СВЯТИХЪ МНОГО ТУ БЕЗЪ ЧИСЛА ЛЕЖАТЬ: СВ. ЕПИФАНИЙ, И АПОСТОЛЬ ВАРНАВА, И СВ. ЗИНОНЪ, И СВ. ТРИФИЛІЙ ЕПИСКОПЪ, ЕГО-ЖЪ КРЕСТИЛЬ ПАВЕЛЬ АПОСТОЛЬ, И ФИГРИОСЪ⁵⁴ ЕПИСКОПЪ⁵⁵. ТУ ЕСТЬ ГОРА ВЫСОКА ЗВЛО, И НА ТОЙ ГОРѢ СВ. ЕЛЕНА ЦАРИЦА ПОСТАВИЛА КРЕСТЬ КИПАРИСЕНЪ, НА ПРОГНЯНИЕ БЕССВЪ, И ВСЯКОМУ НЕДУГУ НА ИСЦЕЛЕНИЕ, И ВЛОЖА ВЪ ОВЬ КРЕСТЬ ЧЕСТНЫЙ ГВОЗДЬ ХРИСТОВЪ, И БЫВАЮТЪ НА МѢСТЬ ТОМЪ⁵⁶ ЗНАМЕНИЯ И ЧУДЕСА МНОГА, И ДО ПЫНИ ВСТЬ СУТЬ НА ВОЗДУСЪ, ВИ ЧЕМЪ ЖЕ НЕ ПРИДЕРЖАТАСЬ КЪ ЗЕМЛЪ, *но токмо⁵⁷ носими есть на воздухъ.* И ТУ НЕДОСТОЙНЫЙ АЗЪ ПОКЛОНЯХСЯ СВЯТИНЪ ТОЙ ЧУДНОЙ, И ВИДѢХЪ ОЧИМА ГРЪШИНА МАЛА БЛАГОДАТЬ БОЖІЮ, СУЩУ НА МѢСТЬ ТОМЪ, И ПРОХОДИХЪ ОСТРОВЪ ТОЙ ДОБРЪ.

О АДАЛЕНЬ ТЕМЬЯНѢ⁵⁸.

И ТУ РОЖАЕТСЯ АДАНЪ ТЕМЬЯНЪ, СПАДЫВАЕТЬ СЪ НЕВЕСИ ЯКО РОСА, МѢСЯЦЪ ІЮЛЯ ОЖЪ АВГУСТА. СУТЬ БО МНОГИ ПО ГОРАМЪ ТВЪМЪ ДРЕВЦА МАЛЫЯ, НИЗКИ СЪ ТРАВОЮ, НА ТО ПАДАЕТЬ ТЕМЬЯНЪ ТОЙ ДОБРЫЙ, И ЕМЛЮТЬ ВЪ ТА ДВА МѢСЯЦА, А ВЪ ИНЫЕ НЕ ПАДАЕТЬ.

А ОТЪ КИПРА ОСТРОВА ДО ЯЕД ГРАДА ЕСТЬ ВЕРСТЬ 400, ВСЕ ПО ПОЛЮ ИДТИ⁵⁹. А ВСЕГО ПУТЬ *по морю, и по земли* отъ ЦАРИГРАДА до ЯЕД (ЯФА) ЕСТЬ ВЕРСТЬ 1000 и 600. ЯЕД ЖЕ ЕСТЬ НА БРЕЗЪ БЛИЗЪ ИЕРУСАЛИМА, А ОТТУДУ *идти* по суху къ ИЕРУСАЛИМУ ВЕРСТЬ 30, да по полю 10 ВЕРСТЬ *по горамъ*, до ЦЕРКВИ СВЯТОГО ГЕОРГІЯ.

О ЦЕРКВІ⁶⁰.

ТУ ЕСТЬ⁶¹ ЦЕРКОВЪ⁶² СВ. ГЕОРГІЯ ВЕЛИКА СОЗДАНА, КЛІТЦКІ⁶³, ТУ И ГРОБЪ ЕГО ВСТЬ

ПОДЪ ОЛАТРЕМЪ, ТУ МУЧЕНИКЪ Христофор Георгій, И ВОДЫ МНОГИ СУТЬ. И ТУ ОПОЧИВАЮТЪ ВСЪ ПРИШЕЛЬЦЫ⁶⁴ СТРАНИКИ У *соды тол*, СО СТРАХОМЪ ВЕЛИКИМЪ: ЕСТЬ ЕО МѢСТО ТО ПУСТО И ДОНЫНЪ⁶⁵. ТУ БО БЛИЗЪ ЕСТЬ АСКОЛОНЪ ГРАДЪ: СРАЦЫНИ ВЫХОДЯТЬ⁶⁶ И ПОВИВАЮТЪ СТРАННЫЯ НА ПУТИ. Да ТУ ЕСТЬ ВОЛНЪ ВЕЛИКА. А ОТЪ МѢСТА⁶⁷ СВ. ГЕОРГІЯ ВЪ ГОРЫ ДО ИЕРУСАЛИМА ЕСТЬ 19 ВЕРСТЬ⁶⁸ ВЕЛИКИХЪ; ПО ВСЕ ВЪ ГОРАХЪ КАМЕННЫХЪ, ПУТЬ ТЯЖКОЙ И СТРАШЕНЬ ВЕЛЬМИ⁶⁹.

И ЕСТЬ ЖЕ СВ. ГРАДЪ ИЕРУСАЛИМЪ ВЪ ДЕВРѢХЪ, ОКОЛО ЕГО ГОРЫ КАМЕННЫ ВЫСОКИ, И ОЛНЫ ПРИШЕДЪ БЛИЗЪ КЪ ГОРОДУ, ТО ВИДѢТИ ГРАДЪ. ПЕРВОЕ ВИДѢНІЕ ДОМЪ ДАВЫДОВЪ⁷⁰, А ПОТОМЪ МАЛО ПОДОШЕДЪ ВИДѢТИ ЕЛЕОНСКУЮ ГОРУ И СВЯТАЯ СВЯТИХЪ⁷¹, А ПОТОМЪ ВСЕ ГРАДЪ ВИДѢТИ. И ТУ ЕСТЬ ГОРА РОВНА, БЛИЗЪ ПУТИ ГРАДА ИЕРУСАЛИМА, ЯКО ВЕРСТЫ *однол* ВДАЛЪЕ, И НА ТОЙ ГОРѢ ССѢДАЮТЪ ЛЮДІ СЪ КОНЕЙ И ПѢШІ ВСІ ЛЮДІ ХОДЯТЬ⁷² И ПОКЛАНЯЮТСЯ ХРИСТИАНЕ СВЯТОМУ ВОСКРЕСЕНІЮ⁷³. БЫВАЕТЬ ЖЕ ТОГДА РАДОСТЬ ВСЯКОМУ ХРИСТИАНІНУ ВЕЛИКА, УВІДѢВШЕМУ ГРАДЪ СВЯТЫЙ ИЕРУСАЛИМЪ; НИКТО ЖЕ БО МОЖЕТЬ НЕ ПРОСЛЕЗИТИСЬ⁷⁴, ВИДѢВШІ ЗЕМЛЮ ЖЕЛАННІЮ, И МѢСТА СВЯТАЯ, ИДѢЖЕ ХРИСТОСЪ Богъ нашего ради спасенія походи⁷⁵. И ИДУТЬ ПѢШІ СЪ РАДОСТИО ВЕЛИКОЮ КО СВ. ГРАДУ ИЕРУСАЛИМУ⁷⁶. ТУ ЕСТЬ ЦЕРКОВЬ СВ. СТЕФАНА ПЕРВОМУЧЕНИКА У ПУТИ БЛИЗЪ, НА ЛЬВОЙ СТРАНѣ, и, ТАМО ИДУЧІ, НА ТОМЪ МѢСТЬ ПОВІЕНЬ БЫСТЬ КАМЕНІЕМЪ СВ. СТЕФАНЪ ПЕРВОМУЧЕНИКЪ⁷⁷ отъ Іудей, И ГРОБЪ ЕГО ТУ ЕСТЬ. ТУ ЖЕ ЕСТЬ ГОРА КАМЕННА ПЛОСКА, РАЗДѢЛАСЬ ВЪ РАСПЯТИЕ ХРИСТОВО, И ТО ЗОВЕТСЯ: АДЪ; А ТО ЕСТЬ БЛИЗЪ СТЕНЫ ГОРОДНІЯ, ЯКО МУЖЪ КАМЕНЕМЪ ДОВЕРЖЕТЬ⁷⁸. ПОТОМЪ ВХОДЯТЬ ВО ГРАДЪ СВ. ИЕРУСАЛИМЪ ВСІ ЛЮДІ СЪ РАДОСТИО ВЕЛИКОЮ, ВОРОТЫ СУЩІМИ БЛИЗЪ ДОМУ ДАВЫДОВА; ТВ СУТЬ ВРАТА ОТЪ ВІФЛЕЕМА ЛІПЬ, И ТВ БО СУТЬ ЗОВУТЬСЯ: ВЕНІАМИНОВЫ. И ЯКО ЖЕ ВНІДУЧІ⁷⁹ ВЪ ГОРОДЪ, ПУТЬ ЕСТЬ СКВОЗЪ ГРАДЪ: НА ПРАВО ЖЕ КЪ СВЯТАЯ СВЯТИМЪ, А НА ЛЬВО КЪ СВЯТОМУ ВОСКРЕСЕНІЮ, ИДѢЖЕ ЕСТЬ ГРОБЪ ГОСПОДЕНЬ⁸⁰.

ЕСТЬ ЖЕ ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ СЯКА: ОБРАЗОМЪ КРУГЛА СОЗДАНА, СТОЛПОВЪ ИМАТЬ ОБЛЫХЪ 12, А Б ЗАДНИХЪ⁸¹; ПОМОЩЕНА-ЖЪ ЕСТЬ ДОСКАМИ МРАМЛЯНЫМИ⁸² КРАСНО; ДВЕРИ-ЖЪ ИМАТЬ 6-РЫ, А НА ПАЛАТАХЪ СТОЛОВЪ 16; А НА ПАЛАТАХЪ ПОДЪ ВЕРХОМЪ ИС-

ПИСАНЫ СУТЬ ПРОРОЦЫ СВЯТИИ МУСЕЮ, ЯКО ЖИВИ СУТЬ СТОЯТЬ. НАДЬ ОЛТАРЕМЪ ЖЕ НАПИСАНЪ ХРИСТОСЪ МУСЕЮ. ВЪ ОЛТАРѢ ЖЕ ВЕЛИЦЪМЪ НАПИСАНО ЕСТЬ АДАМОВО ВОЗДВИЖЕНИЕ; А ГОРЪ ВЕРХЪ НАПИСАНО ЕСТЬ МУСЕЮ ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. ОБА-ЖЬ ПОЛЫ ОЛТАРѢ⁸³ НАПИСАНО ЕСТЬ СВЯТОЕ БЛАГОВѢЩЕНІЕ. ВЕРХЪ ЖЕ КРОВНЫЙ НЕ ДО КОНЦА СВЕДЕНЪ ВЕРХОМЪ КАМЕННЫМЪ, НО ТАКО СПЕРТЬ ДОСКАМИ, ДЕГЕВОМЪ ТЕСАНЫМЪ ПЛОТНИЧИМЪ ОБРАЗОМЪ, И ТАКО ЕСТЬ БЕЗЪ ВЕРХА И НЕ ПОКРЫТА НИ ЧЪМЪ ЖЕ.

СКАЗАНИЕ О ГРОБѢ РОССІО. ДЕС.

Подъ тѣмъ же верхомъ самъмъ непокрытымъ есть Гробъ Господень, симъ образомъ: яко пещерка *мала* изсѣчена въ камени, дверца имуще малы, можетъ чоловѣкъ вѣсти на колѣну поклонышеся, возвыши-жъ мужа малаго, и вся мокачна — 4 локоть въ длину и ширину. Вѣзучи-жъ въ пещерку ту дверцами тѣми малыми, на десной странѣ есть яко лавица застѣчена въ томъ же камени пещернемъ; на той лавицѣ лежало тѣло Господа нашего Іисуса Христы, и есть нынъ та святая лавица покрыта досками мраморными, и есть на сторонахъ продѣланы 3 оконцы круглы. И тѣми оконцы видѣти святый *тын* камень, и ту цѣлують всѣ христіане. Висить же во Гробѣ Господнѣ 5 кандиль великихъ, съ масломъ древянымъ, горять безъ престаннї кандила та святая, не угасающе ни въ день ни въ нощь. Та-жъ святая лавица, надъ-же лежало тѣло Христово, есть въ длину 4 локти, а въ ширину 2 локти, а возвыше полтора локти; предъ дверьми пещерными лежать 3 камени и столпъ вдалѣ отъ дверей тѣхъ пещерныхъ. На томъ во камени Ангель сидя, явился женамъ, благовѣсти имъ Воскресеніе Христово. И есть пещерка та отвѣланя яко амвонъ краснымъ мраморомъ, и столбцы мраморны около стоять, числомъ 12. Верху же надъ пещерою тою созданъ яко теремецъ красной, на столпахъ, и вершиенъ ему сперть кругло, и се-ребряными чешуйками, позлащенными покованъ; а на верху теремца стоять Христосъ, сдѣланъ сребрянъ, яко мужа вболѣе. И то суть Фрази сдѣланы и поставили⁸⁴. Суть

же дверцы трои у теремца того, учинены хитро, яко рѣшето хресты, и тѣми дверцими влазять люди ко Гробу Господню. Да то есть Гробъ Господень пещерка, та яко жъ написахъ⁸⁵, испытавъ добрѣ отъ сущихъ ту издавна, вѣдящихъ⁸⁶ святая мѣста.

О ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА⁸⁷.

Есть святая церковь та Воскресенія Христова кругла образомъ, вся мокачна — въ длину и въ ширину сажень 30. Суть же у нея палаты пространны, и въ тѣхъ палатахъ живеть горѣ патриархъ. Есть же отъ дверей гроба до стѣны великаго олтаря сажень 12. И ту есть возль стѣны за олтаремъ: пупъ земный. Создана-жъ надъ нимъ камора, а горѣ написанъ Христосъ мусею. И глаголеть грамата: «Се пядью мою измѣрихъ пебо, а дланью землю⁸⁸.» А отъ пупа земнаго до Распятія Господня есть Крайне мѣсто⁸⁹. а до Крайнева есть 12 сажень. Есть бо Распятіе Господне отъ Воскресенія къ востоку лицъ на камени высоко было, яко стрія⁹⁰ возвыше, кругъ же сего камени яко горка мала, посреди же камени того на верху высѣчена есть скважина яко локтя въ глубину, а ширѣ пиди⁹¹, кругло. И ту быль водруженъ Крестъ Христовъ. Исподи же подъ тѣмъ камнемъ лежить глава Адама перваго. Въ распятіе Господнѣ, егда на крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ предастъ Духъ свой, тогда раздрася церковная катапетазма, и каменія распадеся, тогда же той камень про-свѣдеся надъ главою Адамовою, и тою раз-свѣлиною снide и вода изъ ребръ Іисусъ Христовыхъ⁹² на главу Адамлю, и омытъ грѣхи рода человѣча. Есть бо разсвѣлина та на камени томъ знать и до сего дня; и есть⁹³ Распятіе Господне камень той святыни одѣланъ стѣною все каменною, и горѣ надъ Распятіемъ Господнимъ создана камора, исписана бысть мусею дивно. Отъ востока лицъ на стѣнѣ написанъ Христосъ на крестѣ распять, хитро и дивно, яко живъ, и возвышеннъ вволѣ, яко же бысть тогда; а отъ полудни лицъ написано Снятіе, тако-жъ дивно. Двери-жъ пмать двое; вѣсти-жъ есть по степенемъ⁹⁴ горѣ 3-мя

степени, и помошено есть досками мраморными, красными⁹⁵. Исподи же подъ Распятиемъ, идѣ-же есть глава Адамля, приздана есть яко церковца мала, красна и помощена-жъ есть мраморомъ. Да то зовется: *Крайне листо*, еже есть Лобное мѣсто. А гора, идѣ-же есть Распятие, то зовется: *Голгофа*. А отъ Распятия Господня до Снятия есть сажень 5. И ту есть мѣсто у Распятия, близъ къ полуночи лицъ: идѣ-же раздѣлна ризы его. И ту другое мѣсто есть близъ: идѣ-же возложила вѣнецъ терновъ на главу Иисусову, и въ бағриинцу поруганія одѣянія облекоша⁹⁶. И ту есть жертвенникъ Авраамовъ близъ: идѣ-же поюжи жертвѣ Богови Авраамъ, и закла овень во Исаака мѣсто сына своего; на то-жъ бо мѣсто возведенъ бысть Исаакъ, идѣ-же возведенъ бысть п. Христосъ на жертвѹ⁹⁷ насы ради гравінныхъ, и закланъ бысть отъ беззаконниковъ. А оттуду есть близъ же мѣсто, яко двою сажень вдалѣ: идѣ-же зауженъ бысть Христосъ Богъ нашъ. А оттуду есть⁹⁸ святая темница: идѣ-же всаженъ Христосъ бысть. И ту посидѣ мало, дондеже доспѣютъ Іудеи крестъ, и поставятъ, и да распнутъ п. Та мѣста солтат всѣ подъ единимъ покровомъ⁹⁹. И отъ темницы Христовы, къ полуночи лицъ, есть сажень 22 до мѣста, идѣ же св. Елена нальзѣ честный Крестъ, и гвозди, и вѣнецъ, и трость, и губу, и копие. И есть же Распятие Господне, и вся святая мѣста на удобнѣ мѣстѣ; есть во возгорье отъ запада лицъ надъ Гробомъ и надъ Распятиемъ. Мѣсто, идѣ-же плакалъ¹⁰⁰ Святая Богородица, то мѣсто есть на пригорю томъ. На то мѣсто притече скоро Святая Богородица, тщащеся текуще въ слѣдъ Христа¹⁰¹ и *влаготаше въ болѣзни сердца* *своего слезицъ*¹⁰²: «КАМО ИДЕШИ ЧАДО МОЕ? И что ради теченіе се скоро течеші? Егда другій бракъ въ Капѣ Галилеи, да тамо ли тщишися сыне мой п. Боже мой, не молча мене отъди сыне рожшая тя? Дай же ми слово рабъ тбоей?» И прииде на мѣсто то Св. Богородица, и узръ съ горы тоя сына своего распинаема па крестѣ, ужасеся велими, согнувшись сѣде, печалию п. рѣданиемъ одержима више. И ту съѣстся пророчество Симеона, яко рече, о Святѣ Богородицѣ прежде: «СЕ лежитъ на паденіе и на воз-

станіе многимъ во Израилѣ; тѣсъ же самой оружіе душу пройдетъ, сирѣчь: егда узрить сына своего распинаема¹⁰³». Ту стояху мно-зи на мѣстѣ томъ друзи и знаеми изда-ле-ча зряще: Марія Магдалина, Марія Іаковля и Саламія; тѣ стояху всѣ, ижъ отъ Галилеи пришедше со Иваномъ, съ матерью Иисусовою и зряще изда-леча, яко-жъ про-рока *Давыда*¹⁰⁴ глаголеть о томъ: «друзи-жъ мон и ближні мои, *прямо жи прибли-жинась, и ближні мои отдалега меня сташа.*» А то мѣсто есть подалье отъ Ра-спятия Христова, яко жъ полтораста сажень да-ліе на западъ лицъ отъ Распятия, а имя мѣсту тому: *Спургія*, еже пгтоложуется: тща-ние Богородично. И есть на мѣстѣ томъ мо-настырь во имя Святаго Богородицы, а въ немъ церковь добра, создана кѣтцки, верхъ есть сцерь.

О СРОДѢ ДАВЫДОВЪ.

И ту есть отъ столпа Давыдова и дому его сажень 200. Столпъ же¹⁰⁴ есть св. Про-рока, той на немъ же псалтиры составиль. Дивенъ есть столпъ велими: великомъ ка-менемъ¹⁰⁵ сдѣланъ, высоко велими, на че-тыре углы, верхъ есть черствъ и въ див-родный камень уродися посреди его, и во-ды въ немъ много; двери-жъ имать пятеро желѣзныхъ, степеней же имать 200¹⁰⁶, по нимъ же взыти горѣ; и жита¹⁰⁷ въ немъ много безъ числа лежить; и есть твердъ ко взятію: то есть глава всему граду тому. Блюдути же его велими и не дадять вѣ-сти въ онъ. Минъ же худому¹⁰⁸ пригоди Богъ власти въ столпъ святый, и одва-могохъ съ собою ввести единаго отъ людей моихъ, именемъ Седѣслава Иванковича, а иныхъ не пустиша ни кого-жъ¹⁰⁹. Отъ столпа того-жъ былъ домъ Урьевъ: его же Урио уби Давыдъ, и поя жену его, *Вир-савію*, видѣ бо више ю мъющеся въ си-ноградѣ¹¹⁰ *своемъ*. близъ бо бѣ и *домъ* *тотъ*, яко довержетъ мужъ каменемъ, идѣ-же мынъ есть метохія св. Саввы¹¹¹. И отъ столпа, идѣ-же св. Елена крестъ честный нальзѣ, подалье отъ Распятия Христова, близъ къ востоку лицъ сажень 20, и ту-жъ¹¹² была на мѣстѣ томъ церковь *во имя гостнаго Воз-внженія Креста* кѣтц-ки, создана велика велими; и ту суть две-

ри великии¹¹³, къ тѣмъ дверемъ принеши Марія Египетянину, хотѣ вѣсти, и цѣловати честный Крестъ¹¹⁴, и пе попусти сила Святаго Духа въ церковь. Потомъ покаялся ко св. Богородицѣ¹¹⁵, ту бо стояще икона святаго Богородицы, въ притворѣ у дверей тѣхъ близъ; и потомъ возможе внести въ церковь Господню и цѣлова честный Крестъ, тѣмъ паки дверьми изыде въ пустынью Йорданскую. А отъ тѣхъ дверей близъ ту есть мѣсто, наѣ же св. Елена искуси¹¹⁶ Крестъ Господень; и авіе возста мертвая девица. А оттуду есть мѣсто, пойдучи мало къ востоку лицъ, *Преторъ глаголемый*: наѣ же воиномъ *прѣдаша* Иисуса и приведоша его къ Пилату, и ту умы Пилат руцѣ свои, и рекъ Пилатъ «чистъ есмъ отъ кроин сего праведника, и винъ Иисуса, предасть воиномъ, да распнуть его.» Ту есть темница людская¹¹⁷: изъ той темницы изведе Ангель Апостола Петра нощю. Ту-жъ есть дворъ бывъ Іоаннъ, предателя Христова: есть же мѣсто¹¹⁸ то пусто и проклято, не можетъ¹¹⁹ никто сѣти клятвы ради на томъ. А оттуду мало идучи къ востоку лицъ, есть мѣсто: наѣ же Христосъ кровоточиву исцѣли. И у вертограда есть близъ ровъ: наѣ же вверженъ бысть Еремия пророкъ, ту-жъ и дворъ¹²⁰ его бысть, егда бѣ въ жицествѣ. А оттуду пондучи мало къ востоку лицъ, на лѣвой сторонѣ пути, ту есть дворъ, бывъ Святаго Іоакима и Анны: на томъ мѣстѣ создана церковь велика каменна, во имя Св. праведныхъ Іоакима и Анны. И есть ту пещерка въ камени изсѣчена исподи подъ олтаремъ: въ той пещерѣ родилася Святая Богородица, и въ *той пещерѣ* гробъ Іоакима и Анны.

О ЖИРДВОРѢ СОЛОМОНѢХъ

О ЖИРДВОРѢ¹²¹.

А оттоль близъ есть притворъ Соломона, наѣ же есть *Osgal купель*, гдѣ есть Христосъ разславленного исцѣли. И есть мѣсто то къ западу лицъ близъ отъ Іоакима и Анны, яко довержеть *мужъ каменемъ*. А оттуду, на востокъ лицъ, близъ есть ворота градные, и тѣмъ воротами исходять къ Гефсиманіи.

О СВЯТЫХ СВИРІДѢХъ¹²².

А Святая Святыхъ отъ Воскресенія Христова есть вдалѣ яко двою дострѣлить мужъ. И есть церковь Святыхъ дивно и хитро вѣльми создана, и красота ея несказана; есть во кругла образомъ, и страшно видѣти, и мусилю изорну исписана дивно, несказанно, стѣны ея помощены¹²³ досками мраморными драгаго мрамора, красно вѣльми; столповъ же имать подъ верхомъ кругомъ стоящихъ 12 облыхъ, а подъ палатами столповъ 12 облыхъ¹²⁴ же, а заднихъ¹²⁵ 8. Двери же имать 4, мѣдью злаченою покованы суть; верхн-жъ ея изорну мусилю исписаны хитро вѣльми, несказанно, а изорну побиени мѣдью злаченою. По верхомъ же тѣмъ самыи есть пещера, въ камени изсѣчена: въ той пещерѣ убить бысть пророкъ Захарія; *ту еробзъ его бысть и нынъ же ипсты его ту; ту-жъ Захаріна кроевъ бѣла, и нынъ ипсты ея, ико камень есть близъ пегеръ толъ, ходъ верхомъ*. На томъ камени Яковъ спалъ, и ту сонъ видѣхъ: «сѣ лествица, утверждена бише на земли, ея же глава досязажа до небеси, и Ангелъ Божій воззождаху и нисхождаху по ней, и Господъ же утверждеся на ней; ту-жъ убо брался Яковъ со Ангеломъ». И воста Яковъ отъ сна и рече: «се мѣсто домъ Божій, и врата небесная суть.» На томъ же камни пророкъ Даниилъ видѣ Ангела, стояща со оружиемъ нагимъ и секуща люди израилевы. И вѣзвъ Давидъ въ ту-жъ пещеру, плакась горько, моля къ Богу: «Господи не овца согрѣши, но азъ согрѣшихъ». Есть церковь та вса мокатна — сажень 10 ширекъ, щирину и долину, и въ пещерѣ подъ входы-жъ 4 имать. Ветхая церковь Святая Святыхъ разорена есть отъ погапыхъ, и нѣсть ничто же ветхаго зданія Соломонова знать; но токмо ровъ¹²⁶ церковный, еже почахъ было пророкъ Давыдъ созидати; она-жъ пещера и камень, ижъ подъ верхомъ церкви, то есть ветхаго зданія только; а сю церковь нынѣшнюю создаль старѣйшина отъ Сракынъ, именемъ Амиръ.

О ДОМѢ СОЛОМОНѢ¹²⁷.

Ту есть же бывъ домъ Соломона Царя, сильно-жъ было создание его, велико вѣль-

ми и кропко звло, и красно, помошено-жъ есть дцами мраморными, и воды многи суть въ немъ исподи, и хоромы¹²⁸ созданы красно велими, мусюю украшены изрядно, и столпи же драгаго мрамора кругомъ поставлены, а каморы на столпъ томъ со-зданы хитро, покрыты чистымъ оловомъ. И ту суть врата у дома того красны¹²⁹, звло хитро мусюю украшены, и покованы суть мѣдью злаченою, и тѣ врата зовутся: *крас-жил*; у тѣхъ вратъ Пётръ и Иванъ хромаго исцѣлиста¹³⁰. А иные врата, кромъ тѣхъ трое есть: *враты Апостольская*. Тѣ бо врата пророкъ Давыдъ сотворилъ; и хитро-жъ суть сдѣланы: мѣдью позлащеною были покованы, изну подписаны были хитро по мѣди, изслу желзы покованы были твердо, двери суть 4-ры у вратъ тѣхъ. Тако во суть врата осталось только ветхаго зданія, да столъ Давыдовъ, а ино все есть ново зданіе. Ветхий бо городъ Иерусалимъ разоренъ есть. И единою тѣми бо враты вшель есть Господь Богъ нашъ съ Лазаремъ отъ Вифани, *егда воскреси изъ мертвыхъ Лазаря въ Вифани*; тѣ во врата отъ Вифани лицъ на востокъ, противу горы Елеонстей. Есть бо отъ тѣхъ вратъ до церкви Святая Святыхъ сажень 150; а до Вифани отъ града Иерусалима вдалѣ дву версты¹³¹.

Во удобнѣ мѣствѣ есть во Вифании градъ малъ, къ полууденю лицъ отъ Иерусалима. Входя во врата городка того, на десной странѣ есть пещера: въ той пещерѣ гробъ святаго Лазаря *Праведнаго* и келья его ту. Въ той кельѣ Лазарь болѣвъ, умер, и ту-жъ въ воскреси его Иисусъ. Есть посреди того городка церковь велика создана, а вверху исписана была велими. И отъ той церкви до гроба Лазарева сажень 12; есть же гробъ *Лазаря* *и до нынѣ* передъ городомъ. А отъ церкви, къ западу лицъ, есть же ту вода добра и сладка, въ землѣ глубоко, слѣсти по степенемъ. И оттуду яко вдалѣ версты одна, ко Иерусалиму лицъ, стоятъ столпъ на томъ мѣствѣ, идѣ-же срѣтила Марія¹³² Иисуса. Ту-жъ паки на осла всѣль Иисусъ, егда Лазарь воскреси¹³³.

О РЕФОРМАЦІИ¹³⁴.

Геѳсиманія есть село, идѣ-же есть гробъ Святаго Богородицы, близъ бѣ града Иеру-

салима, па потоцѣ Кедрствѣ, во юдолѣ плачевнѣ¹³⁵. И есть же отъ Иерусалима, межъ востокомъ лѣтнимъ и зимнимъ, отъ вратъ градныхъ сажень 50, до мѣста, идѣ-же жицовинъ Аѳонія хотѣль совреци¹³⁶ со одра тѣло Святаго Богородицы, егда не-сли¹³⁷ Апостоли погребести въ Геѳсиманію, отъляжъ ему Ангель Господень руцѣ обѣ мечемъ пламенными¹³⁸. Есть на мѣствѣ томъ монастырь женскій, и нынѣ-же разоренъ бысть отъ поганыхъ¹³⁹. А оттуду до гроба Святаго Богородицы сажень 100. Гробъ же Святаго Богородицы во удлинѣ мѣствѣ; пещера была мала въ камени изсѣчена, дверцы имуще малы, яко же можетъ человѣкъ вѣстѣ¹⁴⁰ въ нея-жъ. Есть¹⁴¹ въ пещерѣ той противу дверей яко лавица засѣчена въ томъ же камени пещернемъ: на той лавицѣ положено бысть тѣло Святаго Богородицы, а оттоль взатъ бысть въ Рай нетленно суще. Есть бо пещерка та и до сего дна, мужа возвыши, а въ ширину 4 локти — вся мокачна, а около теремцемъ одѣдана красно, мраморными досками обита. А прежде того была церковь создана въ верху¹⁴² падъ гробомъ Св. Богородицы, во имя Успенія, и нынѣ же разорена есть отъ поганыхъ, и гробъ Богородиціи быль подъ олтаремъ той церкви¹⁴³. А отъ гроба Богородична до пещеры сажень 10¹⁴⁴, идѣ-же преданъ быль Христосъ отъ Йуды на 30 сребренникъ жицомъ¹⁴⁵. И ту есть мѣсто близъ отъ пещеры той, яко доверженъ мужъ каменемъ малымъ, при горѣ Елеонстей, идѣ-же помолись Христосъ ко Отцу своему въ нощи, въ ню же преданъ бысть на распятіе Йоанемъ, и рече: «Отче! аще возможно есть, да минетъ чаша сія отъ меня». И есть на мѣствѣ томъ создана церковь мала. А оттуду дрогова Йоасафатова вдалѣ, яко-жъ человѣкъ дострѣлить. То есть быль Царь Іудѣскъ, по тому зовется и дѣрь та: Йоасафатова во юдоли; ту есть гробъ Іакова брата Господня.

О ГОРОДѢ ЕЛЕОНСКІИ¹⁴⁶.

Елеонская гора есть отъ Иерусалима на лѣтній востокъ лицъ, отъ Геѳсиманіи по-лѣсти на гору высоко велими, не можетъ стрѣлецъ встремлить на ню 3-жды, но токмо до Отче нашъ толико можетъ встремлить трижды отъ Геѳсиманіи; и ту есть церковь

ВЕЛЬМИ СОЗДАНА; ИСПОДИ-ЖЬ, ПОДЪ ОЛТАРЕМЪ, ЕСТЬ ПЕЧЕРА ВЕЛИКА, ВЪ ТОЙ ПЕЧЕРЪ НАУЧИ ХРИСТОСЪ УЧЕНИКЪ СВОЯ ПЪТИ: «Отче нашъ, иже еси на небесахъ.» То мѣсто¹⁴⁷ тако зовется: Отче нашъ. А оттуда до верха самой Елеонской горы, идѣ-же есть Вознесение Господне¹⁴⁸, на верховъ же Елеонскія горы, прямо къ востоку, есть гора мала, на той горѣ былъ камень круглой выше колѣна: и съ того камени вознесся Христосъ Благъ нашъ на небеса. И есть мѣсто то создано около все каморами, и вверху на каморахъ тѣхъ созданъ есть яко дворъ кругомъ, и помощень же есть весь дворъ той досками мраморными; посреди-же двора того созданъ яко теремецъ круглой безъ верха. Въ томъ же теремецѣ подъ верхомъ не покрытымъ лежить камень той святой и до сего дни, идѣ-же стояста нозъ Владычни. И есть на камени томъ святая трапеза; на той трапезѣ и нынѣ литургисають. Исподи-жь подъ тою святою трапезою камень той святый одѣланъ досками мраморными, да только верхъ его видѣти мало; и ту де цѣляютъ християне. Двери-жь имать двои¹⁴⁹ теремецъ тсїй, вѣсти-жь есть по степениемъ къ Вознесению Господню; всѣхъ же степеней 20 и 2. Есть гора Елеонская высока вельми надъ градомъ Іерусалимомъ; видѣти же съ нея всюду во градѣ и виѣ града, и у Святая Святыхъ, и до Содомска моря, и до Йордана, дозрѣти и всю ту обѣтованную землю, и обонь поль Йордана. Выше во всѣхъ есть гора Елеонская, гора сущихъ горъ, около града Іерусалима¹⁵⁰:

Іерусалимъ есть градъ великъ и твердъ стѣнами, весь мокачень, на 4 углы¹⁵¹, крестнымъ образомъ созданъ. Дебри же суть мнози и горы каменны около него. Безводно же есть мѣсто вельми: нѣть ни рѣки, ни источника, ни кладязя близъ Іерусалима, но токмо одна купель Сиуамия; и дождевою водою живутъ вси людие и скотъ во градѣ томъ и окресть Іерусалима. И жита много и добра рожаєтся граду тому окресть Іерусалима, безъ дождя, но благословенiemъ Божиимъ роднится пшеница и ячмень изрядно: одну кадъ съявши, паки взвѣжютъ 130 и 50 кадей¹⁵². То нѣсть ли благословеніе Божие на земли той святой? Ту суть же и винограды мнози около Іерусалима и овощная древеса безчисленная по

всей той земли и около Іерусалима рожаются смоквѣ, и маслигіе, и рожцы, и побоги, и иннай всякая овощная древеса разногная и безчисленная по всей той земли. На той же горѣ Елеонстей есть печера глубока, близъ Вознесения Господня, на полдни лицъ. Ту близъ есть столпникъ, мужъ¹⁵³ древень и страшенъ видомъ, и старъ дѣньми.

ЖУРЬ ОРУ ІЕРУСАЛИМА ЖО ЙОРДАНУ¹⁵⁴.

Есть же путь отъ Іерусалима ко Йордану чрезъ Елеонскую гору на лѣтний востокъ лицъ, есть путь тяжекъ и страшенъ вельми, и безводень: суть бо горы каменны, и высоки вельми. Погани-же мнози проходять, и извибають Христіанъ въ горахъ и въ дебрѣхъ страшныхъ. Отъ Іерусалима же до Йордана верстъ 20 и 6 великихъ, 15 верстъ до Кузивы, идѣ-же постится Св. Іоакимъ неплодства ради своего: есть мѣсто то тамо идучи на лѣвой сторонѣ въ потоцѣ. А отъ Кузивы до Іерихона 5 верстъ, а отъ Іерихона до Йордана 5 верстъ великихъ, все поровну, въ пещѣ, путь тяжекъ вельми: ту бо мнози человѣцы задыхаются отъ зною и умираютъ¹⁵⁵ отъ жажды водныя. Ту бо есть море Содомское близъ пути того, исходить же духъ зноиний, и смердящъ изъ моря того, яко изъ пещи горлица, и попаляеть землю ту зноемъ тѣмъ смердивымъ. И ту есть, не дошедъ до Йордана, близъ на пути, монастырь Святаго Ивана Предтечи, весь городомъ обѣланъ.

О РОРО ЄРМОНСТРѢ¹⁵⁶.

Ту есть гора высока Ермона, близъ монастыря того, вдалѣ яко 20 сажень на лѣвой сторонѣ. Тамо идучи у пути¹⁵⁷, есть горка мала, близъ же песочна гора вельми высока, а отъ ветхаго монастыря Иванова вдалѣ, якою двою дострѣлить добръ стрѣлецъ: ту бо есть церковь создана была во имя Ивана Предтечи, и за олтаремъ той церкви, близъ къ востоку лицъ, на пригоркѣ, созданъ яко теремецъ¹⁵⁸ каморками: на томъ мѣстѣ есть крестиль Господа нашего Иисуса Христа Иванъ Предтеча. Отъ того бо¹⁵⁹ мѣста изыде Йорданъ отъ ложа своего и видѣвъ Творца своего пришедшаго крести-

тися, и позгратиша вспять. Предъ на мѣстѣ томъ было море Содомское, близъ купѣли той, и нынѣ есть далече отъгло крещенія дѣла, яко 4 версты. Тогда во узрѣвъ море наше Божество въ водахъ Йорданскихъ, убоявся, побѣже, и *вострестета и видѣвъ Бога Йорданъ*, и возвратиша вспять, яко же Пророкъ благолѣтъ, «что ти есть море, да побѣже, и ты Йорданъ возвратиша вспять?» А отъ того мѣста до самыя рѣки Йордана есть вдалѣ, яко можетъ мужъ довреци каменемъ малымъ¹⁶¹, ту есть купель на Йорданѣ, ту ся купаютъ, приходящи Христиане *странники*. Ту же есть и бродъ чрезъ Йорданъ во Аравию. На томъ же мѣстѣ древле раступись Йорданъ людемъ Израилевымъ, и проходиша вси людиче по суху. Ту-жъ и Елисей удари плотью Ильиною въ воду, и прѣиде по суху Йорданъ. На той же купелѣ Марія Египтиянка прѣиде по водамъ къ отцу Зосимѣ, пріяти тѣло Христово, и паки по водамъ прѣиде въ пустынъ, тамо преставиша.

СКАЗАНИЕ О ЙОРДАНѢ РѢЦѢ¹⁶².

Йорданъ рѣка течетъ быстро, берега-жъ иматъ обонъ поль прекрутые, отсевъ пологи. Вода-жъ его мутна, и сладка вельми чистъ, и нѣсть съто плющимъ воду ту святую, ни съ нея болитъ, ни покости во чревѣ ильстѣ¹⁶³. *Весьма есть подобенъ Йорданъ Соснову*¹⁶⁴ рѣцѣ, и въ ширину, и въ глубину, лукарево¹⁶⁵ жъ вельми и быстро течетъ, болоніе иматъ, тако-жъ яко Соспова рѣка, во глубинѣ есть 4 сажень среди самыя купѣли. Яко самъ собою искусишъ, измѣрихъ, пребрадихъ на ону страну Йордана и много походиша по берегу тому Йорданову любовно. Въ ширѣ-жъ Йорданъ рѣка, яко на устье ко Соснову рѣцѣ. Есть-жъ по сей странѣ рѣцѣ купѣли тоя, яко лѣсокъ малъ, древіе многи и превысоки по берегу Йорданову, яко вербѣ подобно, но нѣсть верба; и выше купѣли есть лозіе мнози по берегу Йорданову, но нѣсть яко лоза наша, но инака, яко ксиляжи¹⁶⁶ подобно есть, и есть ихъ тростіе много; и звѣри мнози живуть; ту есть свинія дивія, безъ числа много, и паруси мнози ту суть. Львове-же есть обонъ поль Йордана, въ горахъ каменныхъ,

альвове мнози ту суть рожаются. Друзи-жъ горы суть подъ тѣми горами, вѣлы суть близъ Йордана; да то зовется обонъ поль Йордана: земля Завулона и Невоалимля¹⁶⁷. И ту есть мѣсто, яко дву дострѣву вдалѣ, отъ рѣки Йордана къ востоку лицъ, пдѣ-же пророкъ Илія восхищентъ бысть на колеснице огненной на небо¹⁶⁸; ту-жъ печера Ивана Предтечи; ту-жъ потокъ Ильинъ водный, течеть красно по камени во Йорданѣ; вода та студена и сладка: ту воду пила Предтеча Христовъ, егда-жъ ту жиль въ пещерѣ той святой. Ту-жъ и другая пещера, идѣ-же жиль Илья пророкъ съ Елисеемъ, ученикомъ его¹⁶⁹. То видѣхъ¹⁷⁰ все очища своима грѣшными. Снодоби-жъ мя Богъ трижды быть на Йорданѣ, и въ самий праздникъ водокрещенія выкъ на Йорданѣ, со всею дружиною моюю, видѣхомъ благость Божию, приходившую на воду Йорданскую. И множество народа безъ числа тогда приходить къ водѣ, со свѣщами, и всю ту нощь бываетъ пѣние изрядно, свѣщемъ безъ числа горяще, въ полуночи-же бываетъ крещеніе воды. Тогда во Духъ Святый исходитъ на воды Йорданскія. Достойни-жъ человѣцы видять добрѣ: *како выходитъ духъ Святый*, а вси народы не видять, но токмо радость и веселіе всякому человѣку бываетъ тогда въ сердцѣ, *есда погрузятъ Крестъ Честный*, и егда речутъ: «Во Йорданѣ крещающущи Господи» — тогда вси люди вскочать въ воду Йордана, крестящіеся во Йорданстѣ рѣцѣ, яко-жъ Христосъ въ полуночи крестился есть отъ Иоанна¹⁷¹.

И ту есть гора высока и велика вельми, обонъ поль Йордана, подалѣ отъ Йордана на югъ лицъ; видѣти же ю есть отсевъ издалича. На той горѣ пророкъ¹⁷² Моисей преставиша, видѣ землю обетованную. А отъ монастыря Иванова до Герасимова монастыря до Каломонія есть верста одна: на томъ мѣстѣ Святая Богородица, со Христомъ и Иосифомъ почлегъ сотвориша, егда вѣжалу во Египетъ отъ Ирода Царя. И нарече Святая Богородица мѣсту тому имя: Каломонія, ежъ прополкуется — добroe обиталище. Есть же ту нынѣ монастырь во имя Святая Богородицы; и ту же нынѣ приходитъ Духъ Святый ко иконѣ Святая Богородицы. И есть же монастырь той на устьѣ, идѣ-же Йорданъ

входить въ море Содомское. Есть же монастырь той городомъ одѣланъ весь около, и чернецъ въ немъ 20. А оттуду до монастыря святаго Ивана Златоустаго¹⁷⁵ версты 2, а отъ Иванова монастыря до Ерихона верста одна.

О ЕРИХОНѢ¹⁷⁴.

Ерихонъ градъ прежъ великъ бытъ и твердъ велими, и тотъ Ерихонъ Иисусъ Навинъ взялъ и разорилъ до конца, а нынѣ-жъ ту есть село Срацинское. Ту бысть домъ Закхѣевъ, и пень древа того, нань-же бяше взлѣсь, хотя Христа видѣти Закхѣй. И ту есть домъ Сумантянини, у нея же Елисей отроцище воскреси. Есть же около Ерихона земля добра, многоплодна, поле красно и гравно, мнози-жъ фунницы стоять высоцы и всякая овошница древеса много-плодовитая; суть же воды многи ту розведены по землѣ той по всей, и тѣ воды суть Елисеевы, ихъ же олади Елисей пророкъ, прежъ того быша горыки¹⁷⁶.

И ту есть мѣсто близъ Ерихона, версты одна вдалѣ, на лѣтній востокъ лицъ: на томъ мѣстѣ явился Архангель Михаиль Иисусу Навину предъ полкомъ Израилевыхъ. И возведе очи свои Иисусъ, и видѣхъ предъ собою стояща мужа страшна вооружена. И рече Иисусъ: «нашъ ли еси, или супостать нашихъ?» — И рече ему Михаиль: «аѣзъ есмъ *Михаилъ Архистратигъ*, воевода Божій, посланъ есть на помощь тебѣ. Дерзай, и побѣждай врага¹⁷⁶ твой.» — И прорече ему: «мѣсто есть свято, на немъ же ты стоишъ: изуй сапоги ногу твою.» — И паде Иисусъ на лице свое, поклонился ему. Есть же на мѣстѣ томъ монастырь во имя Святаго Архангела Михаила: церковь каменная¹⁷⁷ велика. Въ той церкви лежать 12 камней; тѣ во каменія взяты тогда на днѣ Йордановѣ, егда раступилась вода людимъ Израилевымъ. Взяша каменіе тое Ереи, носяще кивотъ завѣта Господня по числу колѣнъ сыновъ Израилевыхъ, въ память роду ихъ¹⁷⁸. И отъ того-жъ мѣста близъ, къ западу лицъ, есть гора высока и весьма велика, имя ей: Гаванъ. Надъ тою горою Гаванскою стояло солнце, пожде яко до полуночи, дондеже Иисусъ побѣди враги своя, егда вориша съ нимъ Огъ¹⁸⁰ Царь Вассанскій, и Сионъ

же Царь Амарийский и вси Царіи Хананѣстии. Егда побѣди я Иисусъ *до конца*, тогда солнце зайде за гору Гаванску. Въ той горѣ Гаванстей есть пещера велика: въ той пещерѣ постился Господь нашъ Иисусъ Христосъ 40 дней и 40 нощей, а послѣди взлакавъ, и ту прииде къ нему діаволь, искусити хотя. И рече ему: «Аще ли еси сынъ Божій, рцы каменью сему: да будеть хлѣбъ?» Ту есть бытъ близъ дома Елисея Пророка, и пещера его и кладязь, къ востоку лицъ отъ Гавана¹⁸¹.

Есть отъ Ерусалима версть 6 до Феодосіева монастыря. Той же монастырь на горѣ городомъ одѣланъ, видѣть отъ Ерусалими. И ту есть пещера на горѣ той, посреди монастыря: въ той пещерѣ волсви noctilugъ сотвориша, егда уклониша отъ Ирода; ту нынѣ лежить св. Феодосій, и ини св. отцы мнози лежать; въ той пещерѣ лежить мати св. Саввы, и Феодосіева мати лежить.

О ЛАВРѢ СВЯТОГО САВВЫ.

А отъ того монастыря до Лавры святаго Саввы есть версть 6. Лавра св. Саввы есть на дебри, на Йоасафатовѣ юдолѣ плаченї, еже дебрь есть пойде отъ Ерусалима и отъ Геѳсиманіи; та бо дебрь идеть сквозь Лавру, и проходитъ къ морю Содомскому: Лавра же святаго Саввы уставлена есть отъ Бога дивно и чудно, несказанно. Есть во потокѣ нѣкакъ страшенъ и глубокъ велими, безводенъ, ствны имѧ каменны, высоки велими; на ствнахъ каменныхъ суть кельи прильплены, Богомъ утверждены, нѣкако дивно и страшно на высотѣ той, пять кельи тѣ по обѣма странама потока того страшнаго стоять *на скалахъ*, яко звѣзды на небеси утверждены суть; ту церкви 3 утверждены суть и посреди келій стоять. Есть же *къ западу лицъ* ту подъ скалою каменна пещера велика: въ той пещерѣ церковь Святаго Богородицы. И ту пещеру показа Богъ ему столпомъ огненнымъ, прежъ живущему ему единому въ потоцѣ томъ. Есть во келья св. Саввы первая, идѣ-же жилъ единъ прежъ, суть во подалѣ отъ нынѣшня Лавры, яко полверсты вдалѣ, оттуду показа Богъ ему столпомъ огненнымъ, надъ¹⁸² мѣстомъ тѣмъ, идѣ-же есть нынѣ Лавра св. Саввы: есть бо дивно мѣсто

ИГУМЕНА ДАНИИЛА

то. Посреди церквей тѣхъ есть гробъ св. Саввы, вдали отъ великихъ церкви 4 сажени; надъ гробомъ св. Саввы теремецъ крашно учиненъ. И ту лежать мнози въ тѣлесахъ св. отцы: Иванъ Епископъ, Сихастъ, Иванъ Дамаскинъ; ту лежать и св. Феодоръ, Едесский Епископъ, Михаилъ сыновецъ его; и ту есть св. Евфродитъ; ту лежать и ини мнози св. отцы; а тѣлеси ихъ яко живи суть, и благоуханіе отъ нихъ исходитъ нескажанно. Ту видѣхъ и кладязь св. Саввы, его-жъ показа ему осля дикое, въ потоцѣ же томъ, противу кельи его, и пихомъ отъ него¹⁸³ воду сладку и студену вельми. Въ мѣстѣ бо томъ нигдѣ же нѣсть ни рѣки, ни источника, ни кладязя, по токмо единѣ кладязь св. Саввы; есть бо мѣсто то безводно въ горахъ каменныхъ¹⁸⁴, и токмо дождевою водою живутъ вси люди, сущи ту. И есть близъ Лавры, на полдни лицъ, мѣсто, и имя мѣсту тому Руба¹⁸⁵, близъ моря Содомскаго, идѣ-же суть горы каменны высоки; пещеры-жъ многи въ горахъ тѣхъ: ту живутъ св. отцы, *пустынники*, въ пустынѣ той страшной и безводной¹⁸⁶. Ту суть жилище парусовъ, и осли дикіе ту суть мнози.

Море-жъ то Содомское мертвое есть, и не имать ни что-жъ въ себѣ животна: ни рыбы, ни рака ни сколки; но аще быстриня Горданская внесетъ рыбу въ море, то не можетъ жива быти ни мала часа, но вскорѣ погибаетъ¹⁸⁷. Исходить бо изъ дна моря смола черна, и плаваетъ та смола многа; а смрадъ же исходить изъ моря того¹⁸⁸ нескажанъ¹⁸⁹.

А отъ Лавры св. Саввы, на востокъ лицъ, за горою, есть монастырь св. Евѳимія, верстъ 10 вдали отъ Лавры. И ту лежить св. Евѳимій, и ини мнози св. отцы, яко живи тѣлеса ихъ лежать. Есть же монастырь на ровѣ мѣстѣ, около же его горы каменны и подалѣ суть, одѣланъ городомъ; церковь же была въ верху; и ту былъ монастырь св. Феоктиста, *по ту сторону горою на полуздѣ лицъ отъ монастыря Евѳиміева*. А нынѣ же разорено есть отъ поганыхъ.

О СІОНІІ¹⁹⁰.

Сіонъ же гора есть высока и велика на югъ лицъ отъ Іерусалима, и полога жъ, и

красна и ровна есть. На той горѣ Сіонстѣй прежде былъ Іерусалимъ вѣтхій, и той же градъ разорилъ Навоходоносарь Царь Бавилонскій, при Іереміи пророцѣ. Нынѣ же гора Сіонъ виѣ стѣны градныя, *на югѣ лицъ отъ Іерусалима*. Ту бысть домъ св. Ивана Богослова. На той горѣ Сіонстѣй и на томъ мѣстѣ создана была церковь велика, клѣтки, отъ стѣны градныя яко довержетъ мужъ каменемъ до той великой церкви святаго Сіона, и помощена красно. У той церкви, за олтаремъ, есть хоромина: въ той хороминѣ умысь Христосъ нозѣ ученикомъ своимъ¹⁹¹. Изъ той хоромины пойдучи на югъ лицъ, взлѣсти по степенемъ яко на горницу: ту есть храмъ, красно созданъ на столѣ и верхъ же мусюю исписанъ. Олтарь же яко и церковь имать на востокъ лицъ: ту есть келья св. Ивана Богослова; въ той кельѣ вечерялъ Христосъ со учениками своими; ту-жъ Иванъ возлегъ на перси его, и рече: «Господи! кто есть предайя тя?» На томъ мѣстѣ было сошествие Святаго Духа на св. Апостолы въ день пятьдесятый¹⁹². Въ той же церкви есть другая хоромина на долѣ, на земли низко, *на югѣ лицъ*: въ ту бо хоромину прииде Христосъ къ ученикамъ своимъ, по Воскресеніи своимъ, дверемъ затвореннымъ, и, ставъ посреди ихъ, глагола имъ: «Миръ вамъ!» Ту-жъ и Оому увѣривъ въ 8 день. Ту-жъ есть святый камень, ангеломъ принесъ бысть отъ Синайскія горы. На другой же сторонѣ той церкви, къ западу лицъ, есть хоромина низка, другая, тѣмъ же образомъ: и ту, въ той хороминѣ, представилась Святая Богородица. И то все дѣялось въ дому Ивана Богослова¹⁹³.

Ту есть близъ быль дворъ Капафинъ. Тутъ же Петръ отвергся Христа трижды, дондеже петель¹⁹⁴ не возгласи¹⁹⁵, и то мѣсто есть па востокъ лицъ отъ Сіона¹⁹⁶. А оттуда мѣсто есть на сторонѣ горы *высоко, къ востоку лицъ, и ту есть пещера глубока вельми, вѣсты по степенемъ въ пещеру ту, степеней имать 32*. Въ той пещерѣ плакалъ горбко за отвержение свое Апостолъ Петръ. Надъ тою пещерою церковь создана велика во имя св. Апостола Христова Петра¹⁹⁷. А оттуда на югъ лицъ, да-ль подъ горою, есть купель Силоамля: идѣ же Христосъ съпцу оти отверзе¹⁹⁸. Ту-жъ

подъ горою тою Сионскою есть село Скудельниче, ижъ купиша село Скудельниче цѣпою Христовою на погребеніе страннѣхъ¹⁹⁹. Суть ту печеры многи на сторонѣ, въ горѣ каменной изъчены: въ тѣхъ пещерахъ гроби мнози и до сего дни устроены дивно и чудно; ту погребаютъ пришельцы странники, не дающи-жъ ничто отъ мѣста того святаго; искуплено бо есть кровию Христовою мѣсто то.

СКАЗАНИЕ О ВИФЛЕЕМѢ²⁰⁰.

Виѳлеемъ же святый градъ есть на югъ лицъ отъ Іерусалима верстъ 6 вдалѣ и 2 вѣрсты по полю до сидѣнія Авраама²⁰¹, идѣ же оставилъ отрока своего Авраамъ со слытами. Обѣять²⁰² Іссака, сына своего, Авраамъ на жертву, и даде ему дрова понести и огнь. И рече Ісаакъ: «Отче! се дрова и огнь, а овча гдѣ есть?» — Авраамъ: «Чадо! Богъ покажеть намъ овча.» Идліше Ісаакъ²⁰³ путемъ ко Іерусалиму, и на то-же мѣсто приведенъ бысть Ісаакъ, идѣ-же Христосъ распять бысть. А оттолѣ есть верста одна: идѣ-же Святая Богородица видѣ двои люди—одни плачущася а другая смыющись; ту-жъ нынѣ церковь Святая Богородицы²⁰⁴. А оттуда до гроба Рахилины, матери Іосифовы прекраснаго, версты 2. А оттуда верста одна до мѣста, идѣ-же Святая Богородица сѣла на слытіи, егда подъ оною²⁰⁵ суще во чревѣ ея, хотяще во изыти; и ту есть камень великъ: на немъ же опочивала Св. Богородица²⁰⁶. А отъ того камени *вставши*, шла пѣша до вертепа, идѣ-же роди Господа нашего Іисуса Христа. Есть Рождество Христово отъ камени того яко дострѣлитъ²⁰⁷. Надъ вертепомъ же Рождества Христова создана церковь клѣтчики, и въ *верху* покрыта-жъ оловомъ вся, и церковь та Рождество Христово есть мусію исканна. Столповъ же мраморныхъ имать 50 облыхъ; помощена-жъ досками²⁰⁸ мраморными; двери-жъ имать трои. Есть же въ длину 30 сажень до великаго олтаря, а въ ширину сажень 20²⁰⁹. Вертепъ же святый, идѣ-жъ было Рождество Христово, есть подъ великимъ олтаремъ, яко пещера создана красна, степеней иматъ 7, кудѣ-жъ²¹⁰ вѣсти къ дверемъ святаго вертепа того, а двери-жъ имать двои, а у другихъ дверей

тако-жъ 7 степеней. Восточными дверынъ вѣзучи *въ вертепъ той святой*, есть мѣсто на лѣвой странѣ на земль долѣ: на томъ мѣстѣ родился Христосъ Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, и есть надъ мѣстомъ тѣмъ содѣлана трапеза и на той трапезѣ литургиса-ють. И то-же мѣсто на востокѣ лицъ, а другое мѣсто къ западу лицъ²¹¹, противу мѣсту, на правой руцѣ, идѣ-же суть ясли Христовы подъ каменною скаловою. Въ тѣхъ же яслѣхъ положенъ бысть Христосъ Богъ нашего ради спасенія, въ рувища худы по-вить бысть, и вся претерпѣвъ насъ ради грѣшныхъ. И есть мѣста-жъ та оба: Рождество и ясли близъ себѣ яко три сажени межъ ими, и есть въ одной пещерѣ оба та мѣста святая. Исписана пещера та мусію и помощена досками мраморными. Подъ всею же церковю тою дублено²¹² есть, а моцей же лежить святыхъ ту много. Пойдучи-жъ изъ церкви, есть иная пещера, на правой руцѣ подъ церковю тою, глубока вельми: въ той пещерѣ были мощи св. Младенецъ, нынѣ-жъ пренесены въ Царьградъ²¹³. Есть же церковь Рождества Христова на горѣ, кромѣ людей, одѣлана же городомъ все около, да то ся нынѣ зоветь: Виѳлеемъ²¹⁴, идѣ-же ту есть нынѣ Рождество Христово²¹⁵. А ветхій Виѳлеемъ, кро-мѣ того мѣста, быль напередъ не дошедъ до Рождества Христова, идѣ-же ту есть нынѣ столинникъ и камень Св. Богородицы, и то на той горѣ быль ветхій²¹⁶ Виѳлеемъ. И та бо земля зовется *Ефрантъ* — земля Іудова — яко-жъ глаголется²¹⁷: «Ты, Виѳлеемъ, земля Іудова! ни чѣмъ еси меньшій въ тысяцахъ²¹⁸ Іудовыхъ; изъ тебя бо изы-деть вождь, ижъ упасеть людимъ, Израиля.» И есть во земля та около Виѳлеема красна зѣло, на горахъ, и древеса овощная стоять многа по пригорю тому, красны масличія есть, и смоква, и рожцы, и винограды мнози, и нивы суть по удоліямъ мнози—все около Виѳлеема. И есть близъ же²¹⁹ ту стѣны градныя, въ пустынѣ той, яко стрѣлитъ²²⁰, на полдни лицъ, пещера; въ той же пещерѣ жила Св. Богородица со Христомъ и Іосифомъ²²¹ 2 лѣта, по Рождествѣ Христовѣ. Въ ту пещеру придоша съ дары волсви, и поклонишась Христу. Изъ той-же пещерѣ вывѣжалъ Христосъ съ Матерью своею и со Іосифомъ, и побѣжа во

Египет. И ту есть мѣсто на сторонѣ горы, къ востоку лицъ отъ града Вифлеема, яко дострѣлить мужъ силенъ, а имъ мѣсту тому Вифиръ²²²: ту быль домъ Іессесовъ, отца Давидова. Въ тотъ домъ, припѣдъ²²³ пророкъ Самуилъ, помазалъ Давида на Царство во Израиль, въ Саулово мѣсто²²⁴. И ту есть кладъ Давидовъ, его же древле пиль Давидъ, вжадався. А оттуда есть мѣсто на поидни лицъ²²⁵, версты вдалѣ отъ Рождества Христова: на томъ мѣстѣ благовѣстиша Ангелы пастухомъ Рождество Христово. И есть ту была печера, надъ тою пещерою создана была церковь во имъ св. Іосифа обручника Маріина. Ту быль монастырь добре²²⁶, и нынѣ-жъ разорено мѣсто то отъ поганыхъ. Есть же мѣсто то поле красно вельми, и нивы многи, плодны ма-сличиемъ, многи плоды висящи, и то ся зовется: Агна²²⁷, еже протолкнутся—Святая пастра. И ту есть близъ подъ горою село св. Саввы²²⁸.

О ХЕВРОНЕ²²⁹.

А отъ Вифлеема²³⁰ до Хеврона есть версть 22, и есть путь мимо Іерихона, а отъ Вифлеема до рѣки Ифамскія суть версты 3, и о той рѣцѣ Пфамстей глаголеть Пророкъ Давидъ въ Псалтири: «ты изсущи рѣки Ифамскія; твой есть день, втвоя есть нощь.» Есть же рѣка та суха, но 10ъ землею течеть, и явится близъ моря Содомскаго, и ту бо выходить въ море Содомское. И ту есть, обонь полъ рѣки той, гора высока вельми, и есть на горѣ той лѣсъ великъ и часть, и лѣсовъ и паруса многи въ лѣсу живутъ по горѣ той; путь же есть сквозь гору страшенъ, и неудобъ проходенъ; есть бо ту твердь велика. Избивають Срацилне въ горѣ той, и иже кто хощетъ пройти гору ту въ малѣ дружинѣ, и той не можетъ пройти ел. Минъ же Богъ приходи²³¹ дружину добра и многу зло, и тако пройде безъ пакости мѣсто то страшное. Ту бо проплѣжитъ Аскalonъ градъ Срацинскій; а оттуда выходять поганіи многи и побивають людіе на пути. На той горѣ, въ томъ лѣсу убиенъ быль Авессаломъ сынъ Давидовъ, братъ Соломона, туда бо вѣжаша отъ побѣды²³² отца своего. И ту внесе его мица въ чашу лѣса того, п ять его лоза

за власы и долу изверже. И ту повѣшишася на древѣ высоко; устрѣлень бысть трема стрѣлами въ сердце, и тако вися на древѣ, умре. А оттуда до доброго²³³ кладязя Авраамова верста.

О ДУБѢ МАМВРІЙСКОМЪ²³⁴.

А отъ кладязя того до дуба Мамврійскаго 6 верстъ. Есть же дубъ той святый у пути влизъ, на правой руцѣ, тамо идучи, стоять на горѣ²³⁵ красно вельми. Есть бо около горы²³⁶ той уродилось каменія яко помостъ по земли, ровно яко досками помошень мрамора вѣлаго. И есть около всего дуба того дивнаго помошено, яко помостъ церковный, и посредѣ помоста того выросъ дубъ святый изъ каменія того дивно, и есть же на верху горы той, около дуба того, уродилось ровно яко дворище пусто²³⁷ около каменія. И ту стоять шатерь Авраамовъ близъ дуба того же, къ востоку лицъ. И есть же дубъ той святой не вельми высокъ, но краковатъ, и часты вѣтви имуща, и плоду много на немъ есть; вѣтви-жъ его близъ земли приклонились суть, яко можетъ на земли стоя мужъ досячи вѣтви его. Въ толщѣ-жъ есть дву саженъ, мою рукою пѣмвріихъ около него, а голомя его до вѣтви полуторы сажени есть. Дивно же и чудно колико лѣтъ есть тому дубу святому и на высочай горѣ не вредеся, ни гнилости на немъ, по стонть отъ Бога утвержденъ, яко теперѣ²³⁸ посанженъ. И подъ той дубъ прииде Святая Троица къ Патриарху Аврааму, и ту обѣда у него подъ дубомъ тѣмъ святымъ; и ту благослови Святая Троица Авраама и Сарру жену его, и вдастъ имъ на старость родити Исаака. Показа-же Св. Троица ту воду Авраамови, и есть же кладязь той днесъ подъ горою, у пути близъ. Та бо земля около дуба того зовется: Мамврія, до по-тому ся зоветъ и дубъ Мамврійской.

О ХЕВРОНЕ²³⁹.

А оттуда есть²⁴⁰ до Хеврона 2 версты. Хевронъ же гора есть велика зло и градъ на ней великъ быль прежде созданъ, а зданія-жъ ветхая была, сильно множество людей сидѣло по горѣ той перво; нынѣ бо пусто есть. На той горѣ Хевронстей первое

стъ быхъ внука Ноевъ, сынъ Ханаонъ, по потопу пришедъ отъ столпотворения, населилъ быхъ землю ту всюю около Хеврона, и потому ся назва земля та: Хананейская земля. Ту бо землю Богъ обвѣщалъ Авраамови, еще ему сущу въ Месопотамии. И ту быхъ въ Хананею домъ отца Авраамова²⁴¹. И рече Богъ Авраамови: «изъде отъ дома отца твоего, и иди въ землю Хананейскую, тебѣ во дамъ ю и сѣмени твоему до вѣка, и азъ буду съ тобсю всегда.» И нынѣ по истинѣ земля та благословенна отъ Бога²⁴² всвѣмъ добромъ: пшеницею, и виномъ, и масломъ, и всякимъ овошеннѣ обильна есть земля, и скотомъ и овцами умножена бо, и добри скоты рожаются дважды вѣтомъ, и пчель много тутъ есть. Въ камени томъ, по горамъ твѣмъ красными, и винограды красни мнози по пригорямъ есть, и древеса овощная стоять много безъ числа, масличие, рожцы, смоквы, яблопы и гирешникъ²⁴³ и грозди рожатся, и всякия овощи. Лучше во всѣхъ овощахъ на земли и гроздія есть такового нигдѣ же овоща²⁴⁴: подобенъ есть небесному овощу. Ту-жъ быхъ домъ Давыдовъ на горѣ той Хевронской; ту жилъ Давыдъ 8 лѣтъ, егда выгналь баше изъ Иерусалима сыпъ его Авессаломъ.

О СУРУФОМЪ ЖЕРТВѢ.

А отъ Хеврона до Сугубыя²⁴⁵ пещеры есть яко подверсты вдалѣ. Сугубая пещера въ камени изсѣчена, и въ той пещерѣ есть гробъ Авраамовъ, Исааковъ, и Якововъ. Ту бо пещеру Сугубою Авраамъ купилъ у Хеттея²⁴⁶ (у сыновъ Елмора Сихемова) на погребеніе себѣ и всему роду своему, егда пришедъ отъ Месопотаміи въ землю Хананейскую; иного-жъ себѣ не притяжа ничего-жъ, но токмо пещеру Сугубою на погребеніе себѣ и всему роду своему. И есть нынѣ созданъ градъ каменной около пещеры той твердъ велими; созданъ есть великимъ каменемъ хитро, велими несказанно; и стѣны его высоки суть велими; посредѣ же града того, во днѣ, суть утверждена его пещера²⁴⁷ та крѣпко, помощенъ же градъ той досками мраморными вѣлаго. Есть же пещера та подъ мостомъ твѣмъ мраморнымъ исподи, утверждена велими, идѣ-же лежать: Авраамъ,

Исаакъ, Яковъ, и вси сынове Яковови, и жены ихъ лежать: Сарра, и Ревекка, и Лія, а Рахиль кромѣ лежить на пути у Виолема. Суть же въ городѣ томъ, во днѣ, надъ пещерою гроби созданы розно себѣ; надъ гробы тѣми созданы суть церковцы малы, круглы. Есть близъ себѣ гробъ Авраамовъ и Сарринъ жены его; гробъ же Исааковъ и Ревеккинъ тако-жъ есть близъ себѣ, гробъ Яковъ и жены Ліинъ потому-жъ близъ себѣ есть²⁴⁸, а Йосифа прекраснаго гробъ есть въ градѣ того, кромѣ пещеры Сугубыя вдалѣ, яко довержеть мужъ²⁴⁹ каменiemъ отъ града того, п то мѣсто нынѣ зовется: святый Авраамъ. И ту же есть мѣсто гора высока, на подднѣ лицѣ, отъ Сугубыя пещеры вдалѣ яко версты одная, и на ту гору взыде Св. Троица со Авраамомъ, до той бо горы проводи Авраамъ Св. Троицу отъ дуба Мамврійскаго. И ту есть мѣсто, на верху горы той, красно и высоко велими: на томъ мѣстѣ Авраамъ, паде на лице свое²⁵⁰, и поклонясь Св. Троицѣ, и молящесь о Содомѣ, глаголаше²⁵¹: «Господи! не погуби праведнаго съ нечестивымъ²⁵², и да не будеть праведный, яко нечестивый въ пагубу; но аще Господи обрящеш въ Содомѣ 8 праведниковъ, не погубиши²⁵³ ли всего града 8 ради праведниковъ²⁵⁴!»—И рече Аврааму Господь: «аще обрящу 5 праведниковъ въ градѣ²⁵⁵, не погублю всего града²⁵⁶!» И умолча Авраамъ, не приложи глаголатиничто же. Съ той-жъ горы послалъ Св. Троица два Ангела въ Содомъ, да изведутъ Лота изъ Содома. И ту, на томъ мѣстѣ, невидима бысть отъ Авраама Св. Троица.

О АВРААМОВѢ ЖЕРТВѢ ЕГО²⁵⁷.

Тогда же Авраамъ жертву принесе Богороди: пшеницу всыпа на огнь; и то²⁵⁸ мѣсто зовется св. Авраамъ — жертва Авраамова. И есть мѣсто то высоко велими, видѣти отвеса²⁵⁹. А оттолѣ близъ есть Сигоръ, яко дву верстѣ вдалѣ, и ту есть гробъ Лотовъ, и обою дщерей его²⁶⁰; есть бо ту пещера его велика. Въ ту пещеру вѣвѣль быхъ Лотъ со двѣма дщерьма своима, егда же вѣжалъ отъ Содома: ижъ есть городище первыхъ людей, на горѣ высоко, да то зовется: Сигоръ²⁶¹. А оттуда есть версты

далъе мѣсто, на взгорьи, къ полуудию лицъ отъ Сигора: и ту стоять жена Лотова столпомъ каменнымъ. А отъ жены Лотовы до Содома 2 версты. То все видѣхъ очима своими, по ногамъ своимъ не могохъ дойти до Содомскаго того моря, болзни ради поганыхъ. И не даша ны тамо итти правовѣрніи человѣцы, рекуще тако: «ничто же вы не видите добра тамо; по токмо мука, и смрадъ золь исходить изъ моря того, и тако ны рѣша: боль будетъ отъ смрада того злаго³⁶².» Да ту ся воротихомъ взадъ, ко св. Аврааму, Богомъ хранимому³⁶³, и, благодатию его соблюдаеми, приходомъ паки въ Сугубую печеру въ городокъ, и поклони-хомся святымъ мѣстамъ тѣмъ, испочихомъ ту 2 дни. Благодатию Божию, въ городкѣ обрѣтожомъ дружину добру и многу, идущу во Йерусалимъ; и ту мы пристахомъ къ нимъ, идохомъ съ ними съ радостю, безъ воязни, и дойдохомъ по здорову, до св. гра-да Йерусалима, похвалихомъ Бога, сподобившаго насъ видѣть всѣ святыхъ мѣста неизреченныи и несказанныи³⁶⁴.

Помаль-жъ идохомъ въ монастырь Харитонія. Есть же путь мимо Виолеема, а отъ Виолеема-жъ, на полдн лицъ, вдалѣ яко 5 верстъ до монастыря св. Харитонія. И есть во монастырь св. Харитонія на той рѣцѣ Іорданскѣй близъ моря Содомскаго, въ горахъ каменистыхъ; пустыня-жъ около его велика велики и страшна, зло безводна; есть бо сухо то мѣсто. Монастырь же св. Харитонія красно стоять между горами каменными, около бывъ городомъ одѣланъ, и есть подъ нимъ дебрь каменна велика и страшна зло; посредъ же монастыря есть церкви двѣ. Въ велицѣ же церкви есть гробъ св. Харитонія, а ви въ огородѣ есть усыпальница: то розно²⁶³ создано; въ той же усыпальницѣ св. Отецъ тѣлеса²⁶⁴ яко живи лежать: ту бо ихъ лежить болѣе семи сотъ²⁶⁵. Ту лежить св. Кирилѣкъ исповѣдникъ, тѣломъ яко живъ и весь цѣль; ту лежать Ксенофонтовы два сына—Иванъ и Аркадій, много благоуханія исходить отъ нихъ. И ту поклонихомся святымъ мѣстамъ тѣмъ, и взыдохомъ на гору, на югъ лицъ отъ монастыря того версты вдалѣ, отъ коя есть мѣсто ровно на нивѣ²⁶⁶. На томъ мѣстѣ восхищенъ бысть Ангеломъ Пророкъ Аввакумъ, идущему ко жнецомъ со браш-

нои и съ водою, и донесе *его* вскорѣ Ангель въ Бавилонъ къ Даниилу Пророку въ ровъ, и ту²⁶⁹ накорми и напои его, и паки восхищенъ бысть Ангеломъ, въ той же часъ, въ той же день паки бысть на мѣстѣ томъ у жпецовъ, и дастъ имъ брашно²⁷⁰ и питіе. Есть же на мѣстѣ томъ яко Теремецъ созданъ, знаменія дѣла. Бавилонъ же отъ того мѣста за 40 дней пути, вѣхатъ борзо. Есть отъ того мѣста близъ церковь велика, создана клѣтцки, во имя св. Пророкъ; и ту есть исподи, подъ церковью тою, печера, въ ней же лежать 12 пророкъ, въ трехъ ракахъ: Аввакумъ, Михей, Йоиль, Іезекія, Йода, Захарій, Іеремія, Измайль. Савель, Варухъ, Аммосъ, Йосіа²⁷¹. Ту есть близъ на горѣ село велико вельми, и сидять въ немъ Срацынове мнози, и крестильне мнози въ селѣ томъ. То село св. Пророкъ; ту бо суть и родились святіи Пророки; то есть ихъ вотчина село то. И ту лежахомъ нощь одну въ селѣ томъ, Божію благодатию хранили; почеста ны добрѣ въ селѣ томъ христіане живущі. И ту опочивше добрѣ нощь ту, п злутра возставше, идохомъ къ Вифлеему. Старѣшина-же Срацынскіи села того самъ ны проводи, со оружиемъ, оны до Вифлеема, и та мѣста вся проводи ны, показа наимъ; бо тѣмъ мѣстомъ не удобѣ пройти поганыхъ ради; ту бо суть мнози поганіи Срацыны избиваются въ горахъ твѣхъ. И дойдохомъ по здорову вси святаго града Вифлеема, и ту поклонихомся святому Рождеству Христову, и ту опочивше добрѣ, идохомъ съ радостю во святый градъ Іерусалимъ.

О ИЕРУСАДЕМЕ²⁷².

И есть *ты* мѣсто близъ Іерусалима, на востокъ лицъ, яко отъ столпа Давыдова мужъ дострѣлить: на томъ мѣстѣ убиль *Давидъ Голиафа*. Есть то мѣсто подольно, близъ стены²⁷³, и нынѣ ту есть нива добра. Оттолѣ вдалѣ, яко дострѣлить мужъ, есть пещера: лежать мощи св. Младенцевъ, из-бѣннныхъ во Іерусалимѣ въ царство Иродово²⁷⁴, и зовется то мѣсто *Мамалая*²⁷⁵. Отъ того мѣста до честнаго Креста есть мѣсто на западъ лицъ, отъ Іерусалима за горою: на томъ мѣстѣ подношникъ²⁷⁶ посвѣченъ есть кресту, на немъ пригвоздиша позѣ

пречистыя Господа Иисуса Христа, и мѣсто то городомъ одѣлано. Посреди-жъ града церковь велика создана, во имя честнаго Креста, исписана добреъ вся; подъ величкимъ же олтаремъ той церкви, подъ трапезою, есть пень древа того честнаго, древо утверждено-жъ есть надъ пнемъ твмъ, покрыто мраморными досками, и оконце про-дѣлано противу древа того кругло. Ту есть монастырь Иверский²⁷⁷.

А отъ того монастыря до дому Захарина суть версты 4; есть бо мѣсто то надъ горою, къ западу лицъ отъ Иерусалима. И въ тотъ дому Захаринъ Святая Богородица прииде ко Елизаветѣ, и цѣлова Елизаветѣ, яко услыши цѣлованіе Маріино, и взыграша младенецъ радошами во чревѣ ея, и рече: «откуда се да прииде мати Господа моего ко мнѣ?» И въ томъ же дому Иванъ Предтеча родился, а нынѣ же церковь па мѣстѣ томъ создана бѣла; вверхъ взльзучи-жъ въ церковь ту, на лѣвой стражѣ есть печера мала: въ той пещерѣ родился Иванъ Предтеча, и есть мѣсто то одѣлано городомъ каменнымъ²⁷⁸. А оттуда есть полверсты чрезъ дебрь до горы, въ шю-жъ гору приѣжа Елизавета со Иваномъ, и возопи Елизаветѣ, и рече: «Горо! прими матерь съ чадомъ». И аве гора ра-ступись, и пріять ихъ гора та. Слуги-жъ Иродовы, ижъ гнаху въ слѣдъ ея, пришедшѣ до мѣста того, и не обрѣтоша ничто же, и паки возвратиша посрамлены. Есть мѣсто то знати на камени и до днѣшняго дни. Ту есть церковь мала, исподи-жъ, подъ церковию тою, есть пещера мала²⁷⁹, изъ той пещеры исходитъ вода добра зѣло, и ту воду пила Елизавета со Иваномъ, ту суши въ горѣ той²⁸⁰, Ангель же ю наебляше²⁸¹. Въ ту-жъ гору вѣжаль быхъ Давидъ Пророкъ изъ Иерусалима отъ Саула Царя.

О РАМѢ²⁸².

Отъ той горы къ западу лицъ есть 2 версты до Рамы. О той Рамѣ Пророкъ Иеремія глаголеть: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть²⁸³.» И есть Рама та дебрь велика, и по той дебрѣ сидѣли села многа²⁸⁴, и то есть область Виолеемская²⁸⁵. И ту Иродъ послалъ вои своя извести младенцы, Христа

пца. А отъ Рамы, къ западу лицъ, 4 версты до Еммауса: ту Христосъ въ третій день Воскресенія своего явись Луцѣ и Кіевопѣ, идущема има на село отъ Иерусалима, и ту познаша има Христосъ въ преломленія хлѣба; и есть за горою село то, томо идучи къ Яффѣ отъ Иерусалима²⁸⁶. А отъ Еммауса до Лидды версты 4, по полю все идти, и ту бывъ городокъ великъ, има ему Лидда, нынѣ зовется Рамбла²⁸⁷: ту Петръ Апостоль Христовъ исцѣлилъ Энея на оправѣ лежаща²⁸⁸. Отъ Лидды до Йонинъ есть верстъ 8²⁸⁹; ту св. Апостоль Петръ Тави-ту воскресилъ. Въ томъ городѣ постившуся Петру на горницѣ, въ 9 часѣ видѣвъ Петръ плащаницу съ небеси сходящу, на 4 края поверзшу и къ нему пришедшу, и съшавши съ небеси гласъ глаголющъ: «востань, Петре! заколи и лѣжь²⁹⁰.» На томъ мѣстѣ церковь создана велика во имя св. Апостола Петра²⁹¹, нынѣ зовется градъ той: градъ Яффа, Фрлжскимъ языкомъ. Отъ Яффы града до Тарса есть верстъ 6, а²⁹² отъ Тарса до Кесарии Филипповы есть верстъ 24, все подати мора итти. Въ той Кесарии Петръ Апостоль крестилъ Корнеля. И ту же есть гора, вдалѣ 2 верстъ отъ Кесарии Филипповы: въ той горѣ жилъ отецъ св. Мартынъ, къ нему-жъ прииде блудница искусити его²⁹³; а отъ Кесарии Филипповы до Капернаума града 8 верстъ²⁹⁴. И о томъ Капернаумѣ Пророкъ глаголеть: «Горе тебе, Капернаумѣ! возвысишися до небеси и низиндеши до адѣ.» Ту бо ся есть родитись Антихристу²⁹⁵. Да тѣмъ нынѣ Фрязове овладѣли суть²⁹⁶.

А отъ Капернаума до Кармильскія горы 6 верстъ: въ той горѣ св. Илья жилъ, и ту въ пещерѣ враномъ прекормленъ бысть; па той же горѣ и жрецы Вааловы ножемъ исконоль, и рече бо Илья: «Ревнуя, поревновавъ по Господѣ Бозѣ моемъ²⁹⁷.» А отъ горы Кармильскія до града Каїфы есть верста одна²⁹⁸; а отъ Каїфы городка до Акры есть верстъ 15²⁹⁹; а отъ Акры до Тира³⁰⁰ города есть верстъ 10. Ту-жъ есть близъ село Сарепта Сидонская: въ томъ селѣ Илья Пророкъ сына вдовичи воскреси³⁰¹.

А отъ Сидона до Верита града есть верстъ 15; въ томъ градѣ Веритѣ³⁰² Жидовъ прободаша икону Владычию, образъ Госпо-

да нашего Иисуса Христа копиемъ, и авие пызыде кровь и вода³⁰³. Оле чудо, како бысть изъ дерева суха! Въ томъ градѣ Верпѣтѣ Ксенофонтовы два сына учились, Иванъ и Аркадій³⁰⁴. А отъ Верпїта до Зовѣя 20 верстъ; а отъ Зовѣя до Тріполї 40 верстъ; а отъ Тріполї до рѣки Суды 20 верстъ³⁰⁵; а отъ Суды рѣки до Антиохіи великия, подале отъ моря, есть верстъ 50³⁰⁶. Антиохія бо градъ великъ, и то бо зовется градъ Антиохія великая. А оттуду до Лаодикія есть верстъ 100, потому зовется малая Антиохія, та-же Калимерост³⁰⁷ островъ, та-же Саталія градъ, та-же Хілідонні острөвецъ малъ. Тв-же вси города подале моря. Мы-же вси ти города минуемъ по морю, не приставаючи³⁰⁸, но пристахомъ въ Хілідонѣ, а оттолѣ идохомъ въ Мурѣ и къ Патарову граду³⁰⁹; а оттолѣ путь къ Цареграду³¹⁰.

О МУРѢ, ЖИЗНѢ ВЪ РАДѢ- ДЕХО³¹¹.

И есть пути отъ Іерусалима: въ Галилею, и къ Тиверіадскому морю, и къ Фаворской горѣ, и къ Назарету. Та бо земля зовется вся Галилея и *около* Тиверіадскаго моря; есть бо земля та³¹² на лѣтній востокъ лицъ; а Тиверіада градъ есть вдалѣ отъ Іерусалима 4 дни пыщему геловльку идти, и есть путь страшень вельми въ горахъ каменныхъ и прекрутыхъ, 3 дни идти въ горахъ тыхъ каменныхъ страшныхъ, а день четвертый по полю идти, все подале Йордана, къ востоку лицъ, оны до верха Йорданова, отнюду Йорданъ потече. И пригоди ми Богъ путь ходити тако: пойде Князь Іерусалимскій, именемъ Балдинъ, на войну къ Дамаску твымъ путемъ, мимо Тиверіадскаго моря³¹³, и азъ же идохъ ко Князю тому, и рекохомъ съ мольбою, кланяясь ему: «Княже Господине! Пейми мя съ собою до Тиверіадска моря, да выхъ видѣлъ тамо вся святая твоя». Тогда Князь, съ радостію, повелъ ми съ собою идти³¹⁴, и идохомъ съ нимъ и съ вон его; а безъ вон путемъ твымъ никто же можетъ пройти; токмо святая Елена твымъ путемъ ходила; а пы никто же въ малъ дружинѣ можетъ пройти. Да сей путь есть³¹⁵: отъ Внѣллема до кладязя Святаго Богоро-

дицы верстъ 20³¹⁶; а отъ кладязя до Іудейскихъ³¹⁷ горъ суть версты: на тѣхъ горахъ уентъ бысть Саулъ³¹⁸ Царь Іудейскій, и сынъ его Илаенъ ту убенъ бысть. Суть же горы тѣ велики, каменны³¹⁹. А отъ тѣхъ горъ до кладязя Давыдова суть версты 2; а отъ кладязя до пещеры Давыдовы суть версты 4: въ той пещерѣ вдалѣ бише Богъ Саула Царя въ руцѣ Давидови, и пе уби его Давыдъ; по спящу ему, урѣза скуту³²⁰, и откры лице его, и мечъ его взя, и покровъ ручный. А отъ тѣхъ горъ до Сихемскихъ горъ суть версты 4, пдвѣже ровъ Іосифа прекраснаго. На тѣхъ во горахъ сынове Іаковли паслху овцы, и стада вся отца своего Іакова, и ту, на тѣ горы, прииде Іосифъ къ вратамъ своей, посланъ отъ отца своего къ нимъ, нося имъ миръ и благословеніе отца своего Іакова; опи-же, видѣвши брата своего Іосифа, яко волци зли, возставши на Іосифа, и яша его и ввергоща въ ровъ, и до нынѣшняго дни знати ровъ той, яко изтурга созданъ каменiemъ есть той ровъ твердо вельми. И ту памъ угодись почлегъ сотворити на мѣстѣ томъ; есть бо мѣсто близъ пути людскаго, на правой руцѣ тамо идучи³²¹. А оттуду до веси Іосифовы, еже наріцается Сихемъ, есть верстъ 10³²².

И ту есть кладязя Іаковль глубокъ вельми, и вода его студена и сладка вельми, и у того кладязя Христосъ бесѣдова съ женою Самарянинею³²³. И лежахомъ ту почлегъ у кладязя того. Ту есть близъ градъ Самарійскій, яко полверсты вдалѣ отъ кладязя того. Градъ же Самарія великъ вельми³²⁴, и обиленъ всѣмъ добромъ, и овощи всяки въ немъ. И той нынѣ градъ Самарія зовется: Неполія. А отъ тога града Самарія есть мѣсто, къ западу лицъ дву верстъ вдалѣ, имя мѣсту тому: Севастополь; па томъ мѣстѣ градъ малъ созданъ: въ томъ городкѣ есть темница св. Ивана Предтеча, и въ той темницѣ устанъ бысть Иванъ Предтеча отъ Игода Царя, и ту есть гробъ его³²⁵. Создана-же на мѣстѣ томъ есть церковь добра во имя св. Ивана Предтеча. Ту-же есть нынѣ малъ монастырь Фряжскій, богатъ вельми. А оттуда есть верстъ 4 до Агриамаени³²⁶. И ту есть мѣсто въ горахъ каменныхъ, созданъ городокъ малъ, въ томъ городцѣ гробъ св.

Іосиф Ариамае³²⁷, создана церковь київці. И то ся мъсто тако зоветь: Ариамаея, ижъ искупи у Пилата тѣло Іисусово. Надъ гробомъ св. Іосифа³²⁸ создана церковь київці.

Есть³²⁹ отъ Самаріи до Вассана града верстъ 30. Въ томъ городѣ Вассанствъ Игъ³³⁰ Царь Вассанский быль, его же убиль Іисусъ Навинъ, у Ерихона града. Есть же мъсто то страшно и грозно вельми; исходитъ бо изъ городища того 7 рѣкъ, и стотъ троєстіе велико по рѣкамъ тѣмъ, и фуци миози по городищу тому стоять яко льсь частъ³³¹; ту бо живуть Срацины мно-зи поганіи, и блюуть на бродѣхъ по рѣкамъ тѣмъ. И львове миози, по рѣкамъ тѣмъ, въ троєстіяхъ тѣхъ ту рождаются. То бо есть мъсто близъ Йордана рѣки³³². Ту есть еланъ, подъ городомъ тѣмъ, къ востоку лицъ, пещера дивна³³³: изъ той пещеры исходить источникъ, и есть ту, у источника того, купаль, и въ той купальни купался Христосъ со ученики своими, и есть знати до днѣшняго дни, идѣ-же Христосъ сидѣлъ на камени. И ту купахомся и мы грѣшии и недостойни. Въ томъ же градѣ Вассанствѣ Жидове искушаху Христа, показующе ему деннарій, и ему глаголюще³³⁴: «чай есть образъ?» — Христосъ рече имъ: Возадите убо Кесарева Кесареви, а Божія Богови?» — И рече Христосъ, обратився къ Петрови: «иди, вверже удицу въ море, и южъ прѣжъ имѣши рыбу, газверзи уста ея, изми³³⁵ статиръ, и вдай за мя и за ся.» И у того же града Вассана Христосъ исцѣли два слѣпца, ижъ зваста, идуще во слѣдъ Христа: «помилуй ны сыне Давыдовъ³³⁶!»

А отъ Вассана до верха Йорданова, до мытницы Матвеевы верстъ 20; путь же отъ Вассана идти по полю, подъ Йордана³³⁷, къ востоку лицъ, олии до верха Йорданова, до мытницы Матвеевы.

О ЙОРДАНѢ.

Йорданъ же рѣка пойдетъ изъ моря Тиверіадскаго отъ двою источнику, кипитъ изъ земли чудно вельми. Имя источнику единому: Іеръ, а другому *источнику* имя: Данъ, и оттуду рѣка Йорданъ двумя рѣками изъ моря Тиверіадскаго поидеть; еста

бо оба потока подолѣ севѣ, яко три перестрѣлы меѧ себѧ *иматъ*. Пондоста рѣцѣ тѣ розно севѣ мало, яко полверсты вдалѣ, и потомъ сиястася³³⁸ вмѣстѣ обѣ рѣцы тѣ во едину рѣку, и идуть единою рѣкою, и то зовется Йорданъ, по имени двою источнику. Течеть же рѣка Йорданъ быстро водою, и лукарево вельми, и есть подобенъ Йорданъ яко Сосновъ³³⁹ рѣцѣ въ ширину, и лукарево³⁴⁰, и имать болонie, и всѣмъ подобенъ Сосновъ рѣцѣ, и рыбы въ немъ мнози зло. И есть на самомъ верху Йордановъ, по овоя потоку, суть два моста каменны, созданы на каморахъ твердо вельми, и подъ тѣ мосты течеть Йорданъ сквозь каморы моста того³⁴¹.

И ту есть близъ мостовъ была мытница св. Матвея, Апостола Христова, и ту бо ся сходять вси путіе чрезъ Йорданъ къ Дамаску и къ Месопотаміи. Ту бо у тѣхъ мостовъ сталъ князь Балдвинъ обѣдати съ воини вои. Ту же и мы стахомъ съ *ними* у самаго верха Йорданова, и купахомся ту, на самомъ верху Йордановъ, и въ морѣ Тиверіадскомъ купахомся, и походихомъ подъ моря Тиверіадскаго безъ страха и безъ болезни, и вся та святая мъста, куда Христосъ Богъ нашъ походи своимъ ногама пречистыма, туда-же и меня грѣшнаго Богъ сподобилъ походить, и видѣти землю³⁴² Галилейскую, ея же не надѣяхомся видѣти, ни обходить ногами своимъ грѣшными. Обходихъ всю ту землю Галилейскую не-ложно бо, и яко видѣхъ очима своимъ грѣшными, по истинѣ тако и написахъ³⁴³. И угоди ми Богъ нальсти такового человека стара денъми, книжна вельми, и духовна, и свята, живша въ Галилее лѣтъ 30 и у св. Саввы 20 лѣтъ, и сей мужъ поводи мя по землѣ той, и сказа ми вся, отъ святыхъ кипре испытахъ доеръ. Да что воздамъ Гесподеви о всѣхъ, еже воздастъ ми грѣшному видѣти толико добра? И ту столхомъ у моста того день той весь, а къ вечеру Князь Балдвинъ пойде за Йорданъ къ Дамаску съ вои своими воевати³⁴⁴.

Мы-же идехомъ въ градъ Тиверіадскій, и ту пребыхомъ 10 дней въ градѣ томъ, дондеже Князь приидетъ съ вои своя отъ Дамаска, и мы же дотоль походихомъ вся та святая мъста около Тиверіадскаго моря³⁴⁵. Море же Тиверіадское обходично яко

ОЗЕРО, ВОДА ЖЬ ЕГО СЛАДКА³⁴⁶ ЯКО ВЪ РЪЦѢ, НЕСЛАНА ПИТЬ, ДОБРА ВО ЕСТЬ ЗВЛО: ВЪ ДАНИНУ ЕСТЬ МОРЕ ТО 50 ВЕРСТЬ, А ВЪ ШИРИНУ ЕСТЬ 20 ВЕРСТЬ. РЫБЫ ЖЬ ВЪ НЕМЬ МНОГО СУТЬ, И ЕСТЬ ЖЕ РЫБА ВЪ НЕМЬ ОДНА ЧУДНА, ТУЖЬ РЫБУ ЛЮБИЛЪ САМЪ ХРИСТОСЬ; СЛАДКА ВО ТА РЫБА, ПАЧЕ ВСЯКИЯ РЫБЫ, ОВРАЗОМЪ ЕСТЬ ЯКО КОРОПЪ³⁴⁷ РЫБА; И ЯДОХОМЪ ВО ТУ РЫБУ МЫ ГРѢШНИ НЕ ЕДИНОЮ, Но МНОГОЖДЫ, ТУ БУДУЧИ ВЪ ГРАДЪ ТОМЪ. ТУЖЬ РЫБУ ВЪЛЪ ПО ВОСКРЕСЕНИИ И ХРИСТОСЬ, ЕГДА ПРИДЕ КЪ УЧЕНИКОМЪ, ЛОВЯЩИМЪ ИМЪ, И РЕЧЕ ИМЪ, СТАВЪ ПРИ ВРЕЗѢ: «ДѢТІ! ИМАТЕ ЛИ, ЧТО СИДІДНО ЗДВ?» — ОНИ РѢША ЕМУ: «НІ». — И РЕЧЕ ИМЪ ІСУСУСЬ «ВВЕРЗИТЕ ОДЕСНУЮ КОРАБЛЯ МРЕЖИ, И ОБРАЩЕТЕ³⁴⁸». И ЕСТЬ ОТЪ МѢСТА ТОГО ДО БАНИ ХРИСТОВЫ, И ДО БАНИ СВЯТИЯ БОГОРОДИЦЫ ПДО БАНИ АПОСТОЛЬСКІЯ ЕСТЬ ВЕРСТЬ 6; А ОТЪ БАНЕЙ ТВѢХЪ ДО ГРАДА ТИВЕРІАДА ВЕРСТА. И ЕСТЬ ЖЕ БЫЛЪ ГРАДЪ ТИВЕРІАДЪ ВЕЛИКЪ ВЕЛЬМИ, ВЪ ДЛИНУ 2 ВЕРСТЫ, А ВЪ ШИРИНУ БОЛЪВЕ ВЕРСТЫ, И СТОИНЪ ЖЕ ПОДЛЪ МОРЯ ТИВЕРІАДСКАГО. ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГРАДЪ МНОГА ЧУДЕСА ПОКАЗА³⁴⁹ ХРИСТОСЪ Богъ Нашъ; И ТУ ЕСТЬ МѢСТО ПОСРЕДЪ ГРАДА: ИДѢЖЕ ХРИСТОСЪ ПРОКАЖЕННОГО ОЧИСТИ; И ТУ ЕСТЬ БЫЛЪ ДОМЪ ТЕЦІ ПЕТРОВЪ, АПОСТОЛА ХРИСТОВА: ТУЖЬ ХРИСТОСЪ ВНІДЕ ВЪ ДОМЪ ТОЙ И ИСЦѣЛІЮ ОТЪ БОЛѢЗНИ ОГНЕННЯЯ; И ТУ НА ТОМЪ МѢСТЪ ЦЕРКОВЬ БЫЛА СОЗДАНА ВО ИМЯ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА; ТУЖЬ И ДОМЪ СИМОНА ПРОКАЖЕННОГО БЫЛЪ: ИДѢЖЕ ЖЕНА БЛUDНИЦА *на вегери* СЛЕЗАМИ ОМЫ НОЗЪ ПРЕЧИСТЫЯ ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА, И ВЛАСЫ СВОИМА ОТРЕ И ПРЯТЬ ОТПУЩЕНИЕ БЕЗЧИСЛЕННЫХЪ ГРѢХОВЪ³⁵⁰. ТУЖЬ ЕСТЬ ИСТОЧНИКЪ³⁵¹ ЧУДЕНЬ. И ТУЖЬ ОДРЪ СВЕСИВША СЕ БОЛЪННІМЪ, ПРОКОПАВШЕ ПОМОСТЬ. ТУ ЖЕ И ХАНАНЕЮ ПОМИЛОВА³⁵². ТУЖЬ ЕСТЬ ПЕЧЕРА³⁵³ И КЛАДЯЗЬ, И ВОДА ВЪ НЕМЬ СЛАДКА И СТУДЕНА: ВЪ ТУ БО ПЕЧЕРУ ХРИСТОСЪ ВЕВЖАЛЪ, ЕГДА ХОТЯХУ И ПОСТАВИТИ ЦАРЕМЪ ВЪ ГАЛИЛЕІ. И ИНА МНОГА ЧУДЕСА СОТВОРИ ХРИСТОСЪ ВЪ ГРАДЪ ТОМЪ. ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГРАДЪ ЕСТЬ ГРОБЪ ПРОРОКА ИСАІЯ, СЫНА АММОСОВА³⁵⁴. ТУЖЬ ЕСТЬ ПРЕДЪ ГРАДОМЪ³⁵⁵ НА ГУБѢ ГРОБЪ ІСУСА ПАВИНА. И ЕСТЬ ТУ У ПУТИ БЛИЗЪ, У МОРЯ, КАМЕНЬ ВЕЛИКЪ, КЪ ВОСТОКУ ЛИЦЪ, ОТЪ ГРАДА ВДАЛѢ ЯКО ПЕРЕСТРѢЛА: НА ТОМЪ КАМЕНИ ХРИСТОСЪ СТОЯЛЪ, И ТУ УЧА НАРОДЫ, ИЖЬ ЕЛХУ ПРИШЛИ КЪ НЕМУ ОТЪ ПОМОРИЯ ТИРСКА И СИДОНСКА И ОТЪ ВСЕЛ

ГАЛИЛЕІ, И ОТТУДУ ЖЬ ОТПУСТИ НАРОДЫ ПУЧЕНИКИ СВОЯ, ИЖЬ ФХАША НА ОНУ СТРАНУ ВЪ КОРАБЛѢХЪ, А САМЪ ІСУСУСЪ ТУСЯ ОТСТАЛЬ, И ПОСЛѢДИ ОТТУДУ ПРЕЙДЕ ПО МОРО, ЯКО ПО СУХУ, И БЫХЪ НА ОНУ СТРАНУ ПРЕЙДЕ ПРЕЖЬ НАРОДЫ, ОНИ ЖЕ ПРИШЕДШЕ, ОБРѢТОША ІПСУСА ТАМО ХОДЯЩА, И РЕКОША ЕМУ: «УЧИТЕЛЮ! КОКО СЪМО ПРИДЕ?» — ОНЪ ЖЕ РЕЧЕ ИМЪ: «ОТЪ БОГА ВСЯ ВОЗМОЖНА, А ОТЪ ЧЕЛОВѢКА НИЧТО ЖЕ ВОЗМОЖНО ЕСТЬ.» И ТУ ЕСТЬ³⁵⁶ МѢСТО: ИДѢЖЕ ХРИСТОСЪ НАСЫТИЛЪ 5 ТЫСЯЧЪ³⁵⁷ ПЯТЬЮ ХЛЪБЫ И ДВѢМА РЫБЫ, ОПРОЧЬ ЖЕНЪ И ДѢТЕЙ, А ОСТАЛОСЬ УКРУГЪ 12 КОШЕЙ. ЕСТЬ МѢСТО ТО НА ПРИГОРИИ, ВДАЛѢ ОТЪ МОЯ ВЕРСТЫ ОДНОЯ, ЕСТЬ МѢСТО ТО РОВНО И КРАСНО³⁵⁸; ТУ ЕСТЬ БЛИЗЪ³⁵⁹ ИНО МѢСТО: НА ТОМЪ МѢСТЪ ЯВИСЬ ХРИСТОСЪ ТРЕТЕЕ УЧИНИКОМЪ СВОИМЪ, ВОЗСТА ОТЪ МЕРТВЫХЪ, И РЕЧЕ ИМЪ ІСУСЪ, ВСТАВЪ ПРИ ОЗЕРѣ³⁶⁰: «ДѢТІ! ИМАТЕ ЛИ ЧТО СИДІДНО?» ОНИ ЖЬ РѢША ЕМУ: «НИ!» — И РЕЧЕ ИМЪ ІСУСЪ: «ВВЕРЗИТЕ ОДЕСНУЮ СТРАНУ КОРАБЛЯ МРЕЖА, И³⁶¹ ОБРАЩЕТЕ.» ОНИ ЖЬ ВЕРГОША И КЪ ТОМУ НЕ МОЖАХУ ПРИВЛЕЧІИ ОТЪ МНОЖЕСТВА РЫБЪ, И ИЗВЛЕКОША МРЕЖУ НА ЗЕМЛЮ, ПОЛНУ СУЩУ ВЕЛИКИХЪ РЫБЪ 100 И 50 И 3. И ВИДѢВШЕ У МРЕЖА ОГНЬ, И ХЛЪБЪ И РЫБУ ПЕЧЕНУ, И ТУ СТАВІЙ ХРИСТОСЪ ПРЕДЪ УЧЕНИКИ СВОЯ, И РЫБУ ДАСТЬ ИМЪ. ТУЖЬ ЕСТЬ НА ТОМЪ МѢСТЪ НЫНѢ ЦЕРКОВЬ СОЗДАНА ВО ИМЯ СВ. АПОСТОЛЬ. А ОТТУДУ БЛИЗЪ БЫЛЪ ДОМЪ МАРИИ МАГДАЛЕНЫ: И ТУ ИСЦѣЛІ ХРИСТОСЪ МАРІЮ ОТЪ 7 БВСОВЪ. И ТО СЯ МѢСТО ЗОВЕТЬ: МАГДАЛІЯ³⁶². А ОТТУДУ ЕСТЬ ГРАДОКЪ ВІОСАИДА АНДРЕЕВЪ И ПЕТРОВЪ³⁶³. И ТУ ЕСТЬ МѢСТО, ИДѢЖЕ ПРИВЕДЕ КО ХРИСТОВИ ФИЛИППЪ НАФАНАИЛА. ТУЖЬ ЕСТЬ МѢСТО НА МОРѢ: ИДѢЖЕ ХРИСТОСЪ ПРИДЕ КЪ ЗАВЕДЕОВИ И КЪ ПЕТРОВИ, СУЩУ ИМА ВОЛОЧАХУ³⁶⁴ МРЕЖА. И ТУ ПОЗНАША ХРИСТА ПЕТРЪ И АНДРЕЙ, И ТУ ОСТАВИСТА ЛОДЮЮ И МРЕЖА СВОЯ И ВО СЛѢДЪ ХРИСТА ИДОСТА. И ТУ ЕСТЬ БЛИЗЪ МОРЯ ТОГО СЕЛО ОТЦА ЗАВЕДЕЕВА; ТУЖЬ БЫЛЪ ДОМЪ СВ. ИВАНА БОГОСЛОВА; ТУЖЬ ХРИСТОСЪ ОТГНА ОТЪ ЧЕЛОВѢКА ЛЕГЕОНЪ БВСОВЪ, И ПОВЕЛІВ ИМЪ ВЪ СВІНІЙ ИДТИ, И ТУ ИСТОПОША СВІННІ ВЪ МОРѢ³⁶⁵.

ТУ БЛИЗЪ СЕЛО КАПЕРНАУМЪ. И ТУ, ПОДЪ ТВЪМЪ СЕЛОМЪ, РВКА ВЕЛИКА ТЕЧЕТЬ, И ТА РВКА ПОЙДЕ ИЗЪ ОЗЕРА ГЕНИСАРІТСКАГО, И ВХОДІТЬ РВКА ТА ВЪ МОРЕ ТИВЕРІАДСКОЕ. ОЗЕРО ЖЪ ТО ГЕНИСАРІТСКОЕ ВЕЛИКО— ВЕРСТЬ 40 ЧРЕЗЪ

и въ длину и въ ширину; озеро же то круто есть, вся мокачно, и рыбы въ немъ множество. И ту же есть близъ другой градъ велика, имя ему Генисаритъ и потому ся зоветъ озеро то Генисаритское³⁶⁶. И ту есть близъ града другой градъ, имя ему Декаполия. И ту есть мѣсто отъ града того надъ озеромъ ровно и красно зѣло: на томъ мѣстѣ учаше Іисусъ народы, пришедше я отъ Декаполія и отъ номорія Тиркса и Сидонска. О томъ бо мѣстѣ во Евангелии писано. И иная многа чудеса сотвори Іисусъ около озера того³⁶⁷.

И ту есть обонь поль озера того³⁶⁸ гора высока, имя той горѣ — Ливанъ. На той горѣ Ливанѣ рожается Ливанъ-Темъянъ вѣлъкий. Изъ той же горы Ливанская поидоста 12 рекъ великихъ; идетъ же шесть рекъ къ востоку лицъ, а шесть рекъ на югъ лицъ, и входять тѣ шесть рекъ въ то озеро Генисаритское, а другія шесть рекъ падуть къ велицѣ Антиохіи — да то ся зоветь Месопотамія, еже есть — Средоречіе. И ту есть межъ тѣми реками Хевронъ³⁶⁹, отпюду изыде Авраамъ, и отъ тѣхъ рекъ наполняется озеро то Генисаритское³⁷⁰, а позъ того озера идетъ великая река въ морѣ Тиверіадское³⁷¹. Горы же той Ливанской не могохомъ дойти, страха ради поганыхъ, но сказаша ны о горѣ той добрѣ свѣдающіи³⁷²; мы же грѣшные токмо очама своима видѣхомъ ту гору и та вся мѣста около озера того Генисаритскаго³⁷³.

О ФАВОРСКѢЙ ГОРѢ³⁷⁴.

Фаворская гора и Назарѣтъ отъ Тиверіадскаго моря, на западъ лицъ, есть 50 великихъ верстъ³⁷⁵. Фаворская же гора чудно и дивно уродилась отъ Бога, поставлена есть красно и высоко вѣльми, посреди моря красно уродилась гора та, аки стогъ высока. Есть же, кроме тѣхъ всѣхъ горъ ту сущихъ, подалье гора та; подаль же горы той течетъ по полю река; по горѣ той по всей ростетъ дреева всякия — смоквы, рожцы и маслянія много зѣло. Выше же есть Фаворская гора всѣхъ горъ сущихъ около ея, и есть же уединенна кроме всѣхъ горъ³⁷⁶, яко стогъ сдѣланъ круглой, и вѣльми велика ободомъ. Высота ея же яко можетъ съ ней на полдень лицъ олны добрый стре-

лецъ четырежды встрѣлить³⁷⁷, а на земли стоя горѣ осмѣжды встрѣлить, коли добромъ стрвлецъ. Есть же та гора каменна вся, и лѣсти на пю трудно и вѣдно добрѣ, есть мѣсто во по каменю лѣсти на ню, рукии держась, путь тяжекъ, одва на ню взлѣзахомъ, полѣзши же отъ третьяго часа дни до девятаго, и, борзо пдучи, одва взойдыхомъ³⁷⁸ на самыи верхъ горы той святыи. Есть же на верху горы той мѣсто высоко, къ востоку лицъ, аки горка каменна маꙗ, остроберхъ, и на томъ мѣстѣ преобразился есть Христосъ Богъ нашъ. И ту есть нынѣ церковь велика создана на мѣстѣ томъ, во пмя св. Преображенія Христова; а другая церковь на той же горѣ во пмя Пророка Мопсея; а третья ту близъ во имя св. Ильи³⁷⁹. Мѣсто же солянаго Преображенія Христова одѣлано есть все городомъ каменнымъ твердо вѣльми; враты же имать желѣзныя. Градъ той первая была епископія, и нынѣ же ту монастырь Латинскій³⁸⁰. Воды же многи на горѣ той: дивно Божие устроение, пжъ на той высотѣ водѣ быти, и нивы же суть мнози по горѣ той святой и виноградъ многъ, и древеса овощная всяка суть. Видѣть же се нее далече вѣльми³⁸¹.

И ту есть на той горѣ Фаворстей пещера чудна, яко погреецъ въ камени изсѣчена, и оконцы малы были на верху пещеры той³⁸², дверцы же имать малы. Слѣсти же есть по степенемъ въ пещеру ту отъ запада лицъ, на днѣ же пещеры той святая трапеза создана³⁸³. Предъ дверьми же пещеры той стоять смоковницы малы, около же ея деревцы всяки стоять, а первое же было лѣсь великъ около пещеры, нынѣ же малы и худы деревцы тѣ суть³⁸⁴. Въ той пещерѣ жилъ Мельхиседекъ Святый, и ту прииде къ нему Авраамъ Патриархъ, сициде въ гащу лъса того, и къ пещерѣ той возва Авраамъ трижды, глаголя: «Человѣче Божій, изыди съ мною!» И изыде Мельхиседекъ, и изнесе хлѣбъ и вино, и созда жертвенникъ въ пещерѣ той Богови, сотвори жертву Мельхиседекъ Царь Саллумскій Богови хлѣбомъ и виномъ, и абиѣ взятся жертва къ Богу на небеса. И ту благослови Мельхиседекъ Авраамъ, и остріже Мельхиседека Авраамъ и обрѣза ногти его: бѣ бо косматъ Мельхиседекъ. Той бо Мельхиседекъ первый есть начальь аптургію хлѣб-

БОМЬ И ВИНОМЪ, А НЕ ОПРЫСКОПОМЪ. О ТОМЪ
ВО ПРОРОКЪ ГЛАГОЛЕТЬ: «Ты еси ЕРЕЙ ВО
ВКИ по чину МЕЛЬХИСЕДЕКОВУ.» И ЕСТЬ
ПЕЧЕРА ТА ОТЪ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ ЛКО
МУЖЪ ДОСТРѢЛИТЬ ДОБРЬ.

*И ту погтиша ны, добрь въ монасты-
рь томъ Преображенія Господня, и опо-
гинусоб малю, и дохолъ въ церковь, и по-
клониходомся листу тому святому, идль-
же преобразился Христосъ Богъ нашъ,
и облобызаше листо то святое съ лю-
бовию и со слезами, и вземши благосло-
вение у игумена и у братии, и идохомъ вто-
рое къ пещерь той святой; ту же бо путь
есть либо пегеры къ Назарету, а Наза-
ретъ же есть на западѣ лицѣ³⁸⁵, и въ-
захомъ паки съ любовию въ пещеру ту свя-
тую, и поклониходомся трапезѣ той святой,
юже создаль Мельхиседекъ съ Авраамомъ.
Есть до днѣшняго дни трапеза та святая
въ пещерь той, и нынѣ ту приходите свя-
тый Мельхиседекъ, и литургисаетъ въ пе-
черь той святой на той трапезѣ³⁸⁶. И мы
поклониходомъ ту³⁸⁷, и сидехомъ съ горы
Фаворскія долоъ па полю, и идохомъ³⁸⁸ къ
Назарету³⁸⁹.*

О НАЗАРЕТЕ.

Есть во отъ Фаворскія горы до Назарета
верстъ 5, двѣ версты итти по полю, а три
въ горахъ, путь тяжеть вельми и непрохо-
дентъ, *и тѣснѣ*; ту во погани Срацныи
мнози сидять въ горахъ тѣхъ, и по полно
тому *сигдѣтъ* многи селы Срацныскія, итв
изъ горъ³⁹⁰ тѣхъ страшныхъ выходять и
извиваются страшныхъ. Бѣдно-жъ миинуты
путемъ въ малъ дружинѣ, но со многою
дружиною безъ страха мочно пройти; а намъ
же не пригоди Богъ дружины, но сами
надѣющющеся, безъ оружія прондохомъ и безъ
пакости, Божію благостию блудомы³⁹¹, до-
идохомъ святаго града Назарета³⁹². Наза-
ретъ же есть градъ малъ стонть *на югѣ*
лицѣ въ горахъ тѣхъ на удлинѣмъ мѣсто³⁹³;
посредъ-жъ града того церковь велика со-
дана, о трехъ олтарехъ³⁹⁴. Вѣзвучи-жъ въ
церковь ту, на лѣвой руцѣ, есть пещера глубо-
ка³⁹⁵; двери-жъ иматъ двои³⁹⁶; сѣстри по
степенемъ въ пещеру ту³⁹⁷; вѣзвучи-жъ въ
пещеру ту³⁹⁸ двери-и на правой руцѣ есть
келья³⁹⁹, въ той кельи жила Святая Богор-

одица со Христомъ; ту во вскориенѣ бысть
Христосъ Богъ нашъ; ту есть⁴⁰⁰ мѣсто
знать, идъ-же Христосъ Богъ нашъ лежалъ
дѣтескъ съ матерю; есть же⁴⁰¹ мѣсто то на
землѣ низко создано, акп одрѣ⁴⁰². Въ той
же пещерь, вѣзвучи *западными дверимъ*,
на лѣвой руцѣ, есть гробъ св. Іосифа об-
ручника Маріи; ту бо самъ Христосъ по-
гребаль его своимъ пречистымъ рукама. Ис-
ходитъ же отъ гроба отъ стѣны вода свя-
тая вода, яко муро, и взимаютъ на исце-
ление недужнымъ⁴⁰³.

И ту есть мѣсто въ той же пещерь, у
дверей западныхъ близъ: на томъ мѣстѣ
Святая Богородица сидѣла, ткаша⁴⁰⁴ чер-
вленницу; и ту прииде къ ней Гавриилъ Ар-
хангель, посланъ бысть отъ Бога къ Дѣ-
ву Маріѣ⁴⁰⁵, и ставъ предъ нею явѣ, въ очи,
вѣсть подасть мало⁴⁰⁶. Идъ-же сидѣша
Пречистая Дѣва Марія, яко три сажени
вдалѣ, есть мѣсто же отъ дверей пещер-
ныхъ, идъ-же стоялъ Гавриилъ, рече⁴⁰⁷ къ
Дѣву Маріи: «Радуйся обрадованная, Гос-
подь съ тобою;» и ту ей благовѣсти Рож-
дество Христово. Есть же на мѣстѣ томъ,
идъ-же стоялъ Гавриилъ, сидѣла трапе-
за⁴⁰⁸, на той трапезѣ литургисають⁴⁰⁹. Ту
есть дому быль Іосифовъ, идъ-же ту есть
пещера. Да то ся есть все дѣллось въ до-
му Іосифова обручника Маріи. Есть соз-
дана церковь ту⁴¹⁰ надъ пещерою во имя
святаго Благовѣщенія, и то было мѣсто
опустѣ первое, нынѣ-жъ Фрязи обновили
суть, и устроили добръ суть мѣсто то.
Есть же ту епископъ Латынскій Богатъ
зѣло, той и владѣть мѣстомъ тѣмъ свя-
тымъ; и ту⁴¹¹ мы очищивше въ градѣ томъ
святымъ, заутра идохомъ въ церковь и вше-
дше въ пещеру поклониходомся мѣстомъ тѣмъ
святымъ всвѣмъ. И изыдохомъ изъ города
того, *и поидохомъ* мало на лѣтній востокъ
лицъ, и обрѣтохомъ ту кладязь глубокъ *и*
студень зѣло. Слѣстн-жъ къ водѣ его по
степенемъ глубоко; надъ кладяземъ тѣмъ
создана церковь во имя Архангела Гаврии-
ла *кругла образомъ*. И есть отъ града На-
зарета⁴¹² яко дострѣлить добръ стрѣлецъ
до кладязя того святаго; у того бо кладязя
первое бысть благовѣщеніе Святѣй Богоро-
дицы отъ Архангела, пришедше бо ей по
воду, яко почерне водоносы свои, и воз-
гласи ей Ангелъ певидно, *рече:* «Радуйся

ОБРАДОВАННАЯ Марія, Господь съ тобою! И обозрѣвъ же Марія сюду и сюду⁴¹⁵, яко не видѣ ни кого же, токмо тамо глаſъ слышаше. И вземише водоносы свои, идяше дивящеся, въ умѣ своемъ рекуше: «что се будетъ, глаſъ сей слышахъ, а ние кого же не видѣхъ?» И пришедша въ Назаретъ въ домъ свой, постави водоносы свои, съде на прѣжъ реченномъ мѣстѣ, и нача скати кокинъ; и тогда явїся ей Ангелъ⁴¹⁶ и благовѣсти Рождество Христово⁴¹⁷. Есть же отъ Назарета до села Исавова 5 верстъ⁴¹⁸; а отъ села того до Кана Галилеи 4 версты. Кана Галилея есть село на людскомъ пути; ту Христосъ воду въ вино приложи. И ту обрѣтохомъ дружину добру и многу идущу во Акру, и пристахомъ къ нимъ съ радостию, и идохомъ съ ними во Акру. Акра-жъ быль градъ Сракинскій, и нынѣ Фрази держалъ⁴¹⁹. Есть же градъ той Акра на величъ моря, и есть ту лименъ добръ, и обплаенъ всвѣтъ есть градъ той⁴²⁰. И пребыхомъ 4 дни въ Акрѣ и обрѣтохомъ дружину многу, идушу въ Іерусалимъ и придохомъ въ Кафу. А отъ Назарета на полдень до Акры есть верстъ 28 великихъ. А отъ Акры идохомъ къ горѣ Кармилстой: въ той же горѣ Кармилстой есть пещера св. Пророка Ильи, и ту поклонихомся. А оттуда идохомъ въ Капернаумъ, а отъ Капернаума идохомъ въ Кесарію Филиппову, путь есть подиа моря, идти по полю⁴²¹. И ту пребыхомъ три дни въ градѣ томъ Кесарійstemъ. И ту есть быль Корнилій сотникъ, его-жъ крестиль Петъ Апостоль. А отъ Кесаріи идохомъ въ Самарію: путь есть отъ моря въ горы, на лѣво верстъ 15⁴²², и идохомъ полтора дни, и выхомъ на другой день до полудни въ Самарію, по тиху идуши, зноя ради⁴²³. И ту лежахомъ нощь передъ градомъ Самаріею, у кладязя Іаковия, идѣ-же Христосъ бесѣдовавъ съ женою Самарянинею⁴²⁴. И оттуду возставше, идохомъ путемъ своимъ, имъ же прідохомъ⁴²⁵ отъ Іерусалима, и доидохомъ по здорову до св. града Іерусалима съ радостию великою, походивше добре⁴²⁶, и видѣвшє святая мѣста всѧ⁴²⁷, юду-жъ Христосъ Богъ нашъ походи своимъ ногама нашего ради спасенія; туда-жъ и мени сподоби Богъ походить и видѣти чудную ту землю Галилейскую и всю Пале-

стинскую⁴²⁸, благодатию Божию хранимъ⁴²⁹ и молитвами Святаго Богочестия соблюдаєми. Та во земля около Іерусалима зовется: Палестина. Не видѣхъ бо зла ничто же на пути, ни отъ поганыхъ, ни болезни въ тѣлѣ не чуяхомъ ни мало; но всегда аки орель тѣломъ облегчаемъ, Божию благостию укрѣпляемъ, яко елень крѣпко ходихъ безъ всякаго труда и безъ лѣности⁴³⁰. Аще похвалитися подобаетъ, то силою Христа моего похвалиюся: «сила во моя въ немощахъ свершается», глаголеть во Павелъ Апостоль. Что воздамъ Господеви моему о всѣхъ, лѣбъ воздастъ мнѣ ерѣшному рабу своему, яко сподоби мя толику благодать видѣти и походить по святымъ мѣстамъ тѣмъ, и исполнити ми желанное сердца моего, его же есмь не надѣялся видѣти, и то яви мнѣ рабу своему. Да простите мя, братіе, и отцы и Господи мниси! не зазрити моему худоумію и грубости моей, еже написахъ не хитро, но просто о мѣстахъ спахъ святыхъ, и о градѣ Іерусалимѣ, и о всей земли обрѣтавшій, обаче аще не мудро, но безо лжи, и яко-жъ видѣхъ очима своихъ, тако и написахъ и.

А СЕ О СВОРС, ЖАКО СХОДИХО ВЪ ГРОБЪ РОСНОДИЧНО СВѢЧИВШІИ⁴³¹.

И се ми показа Богъ видѣти худому и недостойному рабу своему, Данилу иноку⁴³²: видѣхъ бо очима своими грѣшными по истинѣ, како сходитъ Свѣтъ святый ко Гробу⁴³³ животворящему Господа нашего Іисуса Христа. Мнози бо иници страници не право глаголють о схожденіи Свѣтла святаго. Иници бо глаголють: яко Духъ Святый голубемъ сходитъ ко Гробу Господню; а други бо глаголють: яко молнія сходить съ небеси, и тако вжигаются кандила надъ Гробомъ Господнимъ. То есть лжа и неправда; ничто же бо тогда видѣти — ни голубя, ни молніи; но тако невидимо сходить съ небеси благодать Божія, и вжигаются кандила надъ Гробомъ Господнимъ. Да о томъ скажу, яко-жъ видѣхъ по истинѣ.

Въ великую пятницу, по вечернѣ, потираются Гробъ Господень, и помываютъ кандила, сущая надъ Гробомъ Господнимъ, и

ПАДНЯЮТЪ КАНДИЛ ВСЯ ТА МАСЛА дреяниаго чистаго, безъ воды, единого токмо масла, и вложать свѣтильна⁴³², и не вжигаютъ свѣтильни тѣхъ, но тако оставляютъ свѣтильна та не бозжена, и запечатываютъ Гробъ Господень во вторый часъ нощи. Тогда изгасять вся кандила не токмо ту сущая, но и по всѣмъ церквамъ, иже во Іерусалимъ. Тогда азъ худый и не⁴³³ достойный подыхъ, въ пятницу великую, въ 1 часу дни, ко князю Балдину, и поклонихся ему до земли. Онь же, видевъ⁴³⁵ мя поклонившася, призва мя къ себѣ съ любовию, и рече мн: «что хощешъ⁴³⁴ игумене Русский?» — позналъ бо мя више добръ и любиша мя вельми, яко жъ више мужъ благъ, и смиренъ вельми и не гордитъ сѧ ни мало. Азъ же гекохъ къ нему: «Кляже мой, господине! молю ти ся, Бога дѣлъ, и князей дѣля Русскихъ: хотѣль⁴³⁶ виныхъ и азъ поставити кандило свое на Гробъ святъмъ Господнемъ отъ всela Русскія земли, и за вся киїлзи наши, и за вся Христиане Русскія земли.» И тогда князь съ гадостно повелъ мн поставить кандило, и послы со мною мужа своего, слугу лучшаго, ко иконому Святаго Воскресенія, и къ тому, иже дергитъ⁴³⁸ Гробъ Господень. И повелѣста мн оба — икономъ и ключарь святаго Гроба Господня принести кандило свое съ масломъ. Азъ же поклонистася има, и шедше на торезъ, съ радостю великою, и купилъ кандило стеклянное велико, и налияху масла древянаго чистаго, безъ воды, и принесохъ ко Гробу Господню, уже вечеру сущу, и удалихъ⁴³⁷ ключаря того единаго⁴³⁸, и возвѣстихъ ему. Онь же отверзъ двери Гроба Господня, и повелъ мн выступити изъ калинъ, и тако, есого введе мя единого во Гробъ Господень съ кандиломъ, еже пошахъ азъ. И повелъ мн поставить⁴³⁹ своимъ рукама грѣшныма⁴⁴⁰ въ ногахъ; а въ головахъ стояще кандило Греческое, а на персѣхъ⁴⁴¹ святаго Гроба Господня кандило всѣхъ монастырей⁴⁴², а на средѣ Русское кандило, иже поставилъ азъ грѣшный. Благодатию же Божию та 3 кандила возжгись тогда доильная; а Фрлжская кандила повѣшины суть горѣ, а тѣхъ кандиль мн едину не возгоряся тогда. Азъ же поставилъ кандило свое на святъмъ Гробъ Господа нашего

Иисуса Христа, и поклонихся честному тому Гробу Господню, и облобызывъ съ любовию и со слезами мѣсто тое святое и честное, наѣже лежало тѣло пречистое Господа нашего Иисуса Христа, и изыдохомъ изъ Гроба того съ радостю великою, и идохомъ каждо въ келию. Заутра же, въ великую субботу, въ шестай часъ дня, сбираются вси людие предъ церковию Воскресенія Христова, безчислено многое множество людей. Оть всѣхъ странъ пришельцы и туземци, отъ Вавилона, и отъ Египта, и отъ Антioхии, и отъ всѣхъ странъ ту ся сбираются въ тотъ день несказанно много людей, и наполняются вся та мѣста около церкви и около Распятія Господня. Велика же тѣснота⁴⁴³ тогда бываетъ въ церкви и около церкви; мнози во тогда ту и задыхаются отъ тѣсноты людей тѣхъ. И тѣ вси людие стоять съ свѣщами невозженными, и ждуть отверзенія дверемъ церковнымъ. Внутрь же церкви токмо попове едини, и ждуть попове съ людьми дондеже князь Балдинъ приидетъ съ дружиною, и бываетъ тогодѣ отверзеніе дверемъ церковнымъ, и входить вси людие въ церковь въ тѣснотѣ велицей, и въ гнетени наполняютъ церковь ту и палату, и все полно будетъ, церковь и виѣ церкви и около Голгоѳы и около Крайнева лѣстца, и дотолѣ, наѣже нальзенъ крестъ Господень, все полно будетъ людей. И тѣ людѣ⁴⁴⁴ ишаго не глаголють ничто же, но токмо: «Господи помилуй!» — зовутъ не ослаблючи, и вопиющъ сильно, яко тутпнати и взгремѣти всему мѣstu тому отъ вопля людей тѣхъ. И ту источинцы пролыются слезици отъ вѣрныхъ человѣкъ; аще бо у кого окаменело серце, и той тогда зазрить себя и поминаеть грѣхи свои, глаголеть въ себѣ⁴⁴⁵: «Егда монхъ дѣля грѣховъ не синдесть Свѣтъ святый»; и тако стоять вси вѣрніи слезици и сокрушеню сердце имуще. И ту самъ князь Балдинъ стонть со страхомъ и смиренiemъ великиимъ, источникъ слезъ проливается отъ очио его; такъ же и дружина его стонть около его прямого Гробу, близъ алтаря великаго⁴⁴⁶. И яко бысть сѣдній часъ дни субботнаго, иойде князь Балдинъко Гробу Господню и съ дружиною своею, изъ дому своего, вси боси⁴⁴⁷ и пѣши. И присла князь въ метохъ святаго Саввы, и позва игумена съ черньци его. И пойде игуменъ съ братию ко Гробу

Господию, и азъ худый тутъ же идохъ со Игуменомъ тѣмъ п со братею, и придохъ ко князю тому и поклонихомся ему еси. Тое́да и онъ поклонихся игумену и братиа всей. И повелъ же князь игумену святаго Саввы и мнъ худому повелъ съ ними приди и близъ себя стати, и пришедша; пынъ же игуменомъ п черноризцомъ повелъ князь предъ собою ити, а дружинѣ повелъ по себѣ ити. И придохъ въ церковь Воскресенія Господня къ западнымъ дверемъ, и се множество людей заступили бѣху двери церковныя, и не могохомъ въ церковь впити. Тогда князь Балашинъ повелъ разгнати людей паспѣльствомъ воемъ своимъ⁴³⁸, и створна яко улицу сквозь люди олны до Гроба Господня, п тако возмохомъ пройти⁴³⁹. И тогда придохомъ къ восточнымъ⁴⁴⁰ дверемъ до Гроба святаго; а князь же по насть винде, и ста на мѣстѣ своемъ, па десной странѣ, у преграды великаго алтаря, противу восточныхъ дверей⁴⁴¹; ту бо есть мѣсто килже устроено высоко. Повель же игумену святаго Саввы стати надъ гробомъ вверху со всеми черньци и съ правовѣрными попы; а менѣ же худаго повелъ поставить высоко, надъ самыми дверьми гробными, противу великаго алтаря, яко дозрѣти ми бѧше лѣтъ во двери гробныя. Двери же гробныя всѣ трон замчены печатью царскою. Латынистъ же попове столху въ велицемъ алтарѣ. Яко бысть осмый часъ дни, и почаша попове правовѣрни пѣти вечерни на гробѣ горѣ, и вси духовнїи мужи и черноризцы, и пустынници мнози бѣху ту пришли. Латыни же въ велицемъ олтарѣ верещати начаша свойски; и тако поющими имъ всѣмъ, азъ же ту стоя, прилежно зрѣхъ къ дверемъ гробнымъ. Яко почаша паремы чести субботы великия, и на первой паремы изыде епископъ со диакономъ изъ великаго алтаря, и прииде къ дверемъ гробнымъ, и призвѣ во гробѣ сквозь хрестѣ дверей тѣхъ, и не узрѣ свѣта во гробѣ, и возвратихся вспять въ алтарь. Яко же начаша чести⁴⁴² шестую паремью, и той же епископъ съ диакономъ паки припаде къ дверямъ гробнымъ, и не увидѣ ничто-жъ во гробѣ. Тогда вси людие возопиша со слезами: «Кирие елейсонъ, еже есть Господи помилуй!» Яко бысть 9 часу минующу, начаша пѣти

проходную: «Господеви поемъ», тогда внезапу прииде туча мала отъ востока лицъ, и ста надъ верхомъ непокрытымъ той церкви, и одожди надъ Гробомъ святымъ, и смичи пы добре стоящихъ надъ Гробомъ Господнимъ. И тогда внезапу возсѧ⁴⁵³ Свѣтъ во Гробѣ святъ, и изыде блестаніе страшно и свѣтло изъ Гроба святаго Господня. И прииде епископъ съ четырьмя дьяконами и отверзоша двери гробныя. И взяша свѣту у князя таго Балашинна, и синде епископъ во гробѣ, взже сопищу книже первое отъ свѣта того святаго, изнесше изъ гроба сопищу и вдаеть ю самому князю тому въ руцъ. И ста князь па мѣстѣ своемъ, держа свѣту ту съ радостю великою. Отъ той свѣщи мы вси возженохомъ своп свѣщи, а отъ нашихъ свѣщъ вси людие взожгоша свои свѣщи⁴⁵⁴. Свѣтъ же святый нѣсть яко огнь земный, но чудно ишако свѣтится изрядно, пламя его червлено яко киповаръ⁴⁵⁵. И тако вси людие стоять со свѣщами горящими, вопнотъ же вси непрестанно: «Господи помилуй», съ радостю великою и веселіемъ, видѣши свѣтъ Божій святый. Иже бо кто не видѣвъ тол радости въ той день, той не имѣтъ вѣры сказующему о всемъ томъ видѣніи. Обаче верніи добрии человѣцы велими вѣрюютъ и въ сласть послушають сказанія сего святинѣ сей и о мѣстахъ сихъ святыхъ. Вѣрній бо въ малѣ и въ мнозѣ вѣренъ есть, а злу человѣку истина крива есть⁴⁵⁶. Мнъ же худому Богъ послухъ есть и святый Гробъ Господень, и вся дружина мол., Русскіе сынове, приключившияся тога⁴⁵⁷, и Новгородци и Кіяне, Седѣславъ⁴⁵⁸; Иванковичъ, Городиславъ Михайловичъ, Кашикача два⁴⁵⁹, и ини мнозіи, иже то спѣдають о мнѣ и о сказаніи томъ.

Ио возвратимся на преждереченную повѣсть. Егда Свѣтъ во Гробѣ святъ возсѧ, тогда жъ и пѣни преста, и вси взопиша: «Кирие елейсонъ!» и потомъ пойдоща вси изъ церкви съ радостю великою и со свѣщами горящими, соблюдающе каждо свѣту свою отъ угашенія вѣтренаго⁴⁶⁰, и идоша каждо во свояси. Отъ того же Свѣта святаго вжигаютъ свѣщи⁴⁶¹ во своихъ церквахъ, и кончеваются пѣни вечернее, каждо дома въ своей церкви. Въ велицій же церкви, у Гроба Господня сами попове безъ

ЛЮДЕЙ КОНЧАЮТЬ ПЫШЕ ВЕЧЕРНЕЕ. ТОГДА ЖЕ П МЫ СО ИГУМЕНОМЪ И СЪ БРАТЬЕЮ ВО СВОЙ МОНАСТЫРЬ ИДОХОМЪ, НЕСУЩА СВЯТИЦЫ ГОРЯЩИ, И ТУ КОНЧАХОМЪ ПЫШЕ ВЕЧЕРНЕЕ, И ИДОХОМЪ ВЪ КЕЛИЯ СВОЯ, ХВАЛЯЩЕ БОГА, ПОКАЗАВШАГО НАМЪ НЕДОСТОЙНЫМЪ ТУ БЛАГОДАТЬ ВИДѢТИ. ВО УТРИИ ЖЪ СВЯТЫЯ ПЕДАГІИ⁴⁶², ЗАУТРЕНИЮ ОТПѢЩИИ, КАКО ПОДОВАТЬ, И БЫВШУ ЦѢЛОВАНИЮ СО ИГУМЕНОМЪ И СО ВСЕЮ БРАТЬЮ, И ОТПУЩЕНИЮ БЫВШУ, ВЪ ПЕРВЫЙ ЧАСЬ ДНЯ, ВЗЕМЪ ИГУМЕНЪ КРЕСТЬ СЪ ЕРАТИЕЮ, ИДОХОМЪ КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ ПОЮЩЕ *кончакъ сий*: «Аще и во гробъ спнде бессмертие», и вшедше во гробъ животворящий, и облобызавши съ любовию и со слезами теплыми, и паславищесь ту благоуханія той воня Святаго Духа пріїштвіемъ⁴⁶³, и кандиль тымъ еще горящимъ свѣтло и чудно изрядно велики. Та во кандилѣ три вѣху возжглисъ тогда, егда спнде Свѣтъ святый, яко-жъ ны повѣда икономъ и ключарь святаго Гроба Господня⁴⁶⁴; а пышъ вѣстить 5 кандиль надъ Гробомъ Господнимъ, горяху ту тогда, па свѣтъ ихъ пнакъ ближе, не яко-жъ оныхъ 3 кандиль, изрядно и чудно свѣтлъ⁴⁶⁵. Посемъ изыдохомъ изъ гроба восточными дверьми, и вшедъ⁴⁶⁶ во алтарь и сотвориши цѣлованіе съ благовѣрными попы и Сиріанскими⁴⁶⁷, и изыдохомъ изъ церкви *Воскресенія* въ свой монастырь, и ту опогнисъ, до литургіи. И по трехъ днехъ *Воскресенія* Господня по литургіи, идохъ ко ключарю святаго Гроба Господня и рѣхъ ему: «хотехъ быхъ взяти кандило свое.» Онъ же понимъ мя съ любовию токмо единого, ввѣде мя съ собою во Гробъ, и вшедше во Гробъ обрѣтохъ свое кандило на Гробъ святъмъ, еще горяще святомъ тымъ святъмъ, и поклониhsся Гробу тому святому и облобызахъ со слезами мѣсто то святое, иадъ-же лежало пречистое Господа нашего Іисуса Христа тѣло; и тогда бо изиѣрихъ собою гробъ въ длань и въ ширину⁴⁶⁸; при людяхъ бо не возможно измѣрити ви кому же; и почестныхъ святаго Гроба Господня по силѣ своей како мoga, и тому ключареви подахъ ивѣто мало и худо и благословеніе свое. Онъ же видѣвъ любовь мою сущу ко Гробу Господню, и къ тому самому удивигнувъ же дску сущую въ головахъ святаго Гроба, и уломи тако святаго камени ивѣто мало

на благословеніе, и запрети ми съ клятвою ни кому-жъ повѣдати во Іерусалимъ. Азъ же поклониhsся Гробу тому святому, и у того ключаря вземъ кандило свое съ масломъ горящимъ, и изыдохомъ съ радостно велико зѣло, сбогатившися Божію благодатию, нося въ руку мою даръ и знаменіе святаго Гроба, просвѣща симъ вся мѣста, идохомъ радуясь, яко пѣкако сокровище богатства обрѣтохъ⁴⁶⁹.

БЛАГОСЛОВІЕ⁴⁷⁰.

Ходиши есмы тамо во княженіе Русскога великаго князя Святополка Изяславича, внука Ярослава Владимировича Кіевскаго⁴⁷¹. Богъ тому послухъ и святый Гробъ Господень, яко во всѣхъ сихъ мѣстѣхъ святыхъ не забыть имѣнь князей Русскихъ, и княгини ихъ, и дѣтей ихъ, и епископъ, и игуменовъ⁴⁷², и бояръ, и дѣтей монхъ духовныхъ, и всѣхъ христіанъ, и коли же не забыть есмы⁴⁷³, по вездѣ поминаль есть⁴⁷⁴. И осемь благаго Бога похвалю, яко сподобиши мя худаго написати⁴⁷⁵ имена князей Русскихъ у святаго Саввы въ Лавре, и пынъ поминаются во октеньи⁴⁷⁶. Ся же имена ихъ: «Михаилъ — Святополкъ, Василий — Владимиръ, Давыдъ Всеславичъ⁴⁷⁷, Михаилъ — Олегъ, Папкрайтъ — Ярославъ Святославичъ, Андрей — Мстиславъ Всеволодовичъ⁴⁷⁸, Борисъ Всеславичъ, Глѣбъ Минскій⁴⁷⁹. Только есмы вспомянуль имена, да все то вписанъ есть, опричь всѣхъ князей Русскихъ и бояръ у Гроба Господня. Во всѣхъ мѣстѣхъ отпѣхомъ литургій всѣхъ 90⁴⁸⁰, за князи и за бояре и за дѣти мои духовныя, и за вся христіане, за живыя и за мертвые. Буди же всѣмъ почитающимъ написаше се съ вѣрою и любовию благословеніе отъ Бога и отъ святаго гроба, и отъ всѣхъ мѣстъ сихъ святыхъ: примутъ во мзду отъ Бога ровно съ ходившими въ мѣста сии святая. Блажени, ижъ не видѣвшіе и вѣроваше⁴⁸¹. Вѣрою во прииде Авраамъ въ землю обетованную: по пстнинѣ во вѣра равна добрымъ дѣламъ. Но, Бога дѣля, братіе и отцы и господіе мои, не зазрите моему худоумію и моей грубости и да не будетъ въ покулеше се написаніе, не меня ради грубаго, по святыхъ дѣламъ мѣстъ⁴⁸², почитте съ любовию, да мзду примуте отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Богъ мира буде со всѣми вами *со сильни вѣкосью*. Аминь.

В А Р И А Н Т Ы

КЪ ПУТЕШЕСТВИЮ ИГУМЕНА ДАНИЦЛА.

Чтобы не увеличить объема книги внесение многократно повторяемых словъ въ указаніи разнорѣчий, я нашедъ необходимымъ помыщать слова сокращенію. Всѣ эти сокращенія означаютъ:

Въ Рум. 1 сп. — Въ Румянцовскихъ первомъ и второмъ спискахъ, означеніи.
 Въ Рум. 2 сп. — ныхъ здѣсь подъ № 3 и 4.
 Въ Тол. 1 сп. — Въ Толстовскомъ первомъ спискѣ, извѣстномъ подъ № 7.
 Въ Тол. 2 сп. — Въ Толстовскомъ второмъ спискѣ, извѣстномъ подъ № 6.
 Въ Тол. 3 сп. — Въ Толстовскомъ третьемъ спискѣ, извѣстномъ подъ № 518.
 Въ Дубр. сп. — Въ Дубровскомъ спискѣ, означеніиомъ здѣсь подъ № 8.
 Въ Басов. сп. — Въ Басовскомъ спискѣ, означеніиомъ здѣсь подъ № 9.
 Въ Стр. сп. — Въ Струниинскомъ спискѣ означеніиомъ здѣсь подъ № 10.
 Въ спхъ: Въ спискахъ.

1. Въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: Игуменъ Даниилъ Русскія земли. — 2. Въ Рум. 2 сп. хужійши; въ Дубр. сп. худишии. — 3. Въ Рум. 2 сп. иноцвхъ. — 4. Въ Рум. 2 сп. недоволенъ сый всякаго дѣла блага. — 5. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: и Духомъ Святымъ. — 6. Въ Тол. 2 сп. дойдохъ; въ Рум. 2 сп. доходилъ есмь св. града Іерусалима, и видѣхъ святыхъ мѣста и обыдохъ всю страну Іорданскую, куды же Господь. — 7. Въ Дубр. сп. его же желахъ по многой мыслии своей. — 8. Въ Дубр. прибавлено: и чѣмъ буди описался, братие. — Въ Дубр. сп. блазій. — 10. Въ Дубр. сп. иже бо кто походитъ путемъ симъ святымъ со страхомъ Божиимъ и смиренiemъ, не погрышитъ милости Божія николи же. — 11. Въ Тол. спхъ: не возопалясь. — 12. Въ Тол. и Дубр. спхъ: не взабытии. — 13. Въ Тол. 2, Рум. 2, и Дубр. спхъ: убояхся бо. — 14. Въ Тол. 1 сп. тѣломъ. — 15. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ: поскорѣвъ бы. — 16. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: принметъ отъ Бога съ тѣми, иже буде доходили. — 17. Въ Тол. 2 сп. прибавлено: иже большую мѣду принмутъ отъ Бога. — 18. Въ Тол. 2 сп. блазин. — 19. Въ Рум. 2 сп. убогихъ накогиюще; въ Дубр. сп. милостыню убогихъ; въ Тол. спхъ пѣть слова: удобрилъ. — 20. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Спаса нашего Иисуса Христа. — 21. Въ Дубр. сп. пойдучи опять. — 22. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: А сего пути нельзѧ вѣоргъ створити, по истокомъ того мощи створи-

ти; въ Тол. 2 сп: иетоскомъ. — 23. Этого оглавленія ить въ Тол. спхъ. — 24. Въ Рум. 2 сп. ижеевыхъ много. — 25. Въ Тол. 2 сп. безъ толмача. — 26. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: пригоди мн. — 27. Въ Дубр. сп. о пути Іерусалимствъ. — 28. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: по лукоморью. — 29. Въ Рум. 2 Дубр. Басов. спхъ: 20 верстъ. — 30. Въ Тол. 1 и Дубр. спхъ: на шюю; въ Стр. сп. на ворзу тою. — 31. Въ Тол. 2 сп. Апеподимъ; въ Басов. сп. Алимпъ. — 32. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: на березѣ. — 33. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: Метанія. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: а отъ Метанія острова. — 34. Въ Рум. 2 и Стр. здѣсь стонть заглавіе: о Ефесѣ. — 35. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: взимаютъ вѣрнии человѣцы. — 36. Въ Рум. 2 сп. здѣсь стонть заглавіе: о печерь 7 отроковъ. — 37. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: успоша. — 38. Въ Дубр. сп. здѣсь прибавлено: и св. Александра лежитъ. — 39. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: бания Диокоридова. — 40. Въ Тол. 1 сп. находится здѣсь большой пропускъ. — 41. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: 30 верстъ. — 42. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ здѣсь стонть заглавіе: о Нотомъ островѣ. — 43. Въ Тол. 3 сп. начинается отсюда пропускъ до прихода въ Іерусалимъ. — 44. Въ Рум. 2, Тол. 2, Дубр. и Стр. спхъ: мы же ею огнь вытинаемъ. — 45. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: близъ себѣ суть по ряду. — 46. Въ Тол. 1 сп. вместо верстъ—поприще, — 47. Олыѣ были взяты въ цѣны Харамы и отвезены

въ Грецию въ 1079 году.—48. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: зыбы.—49. Въ Дубр. и Басов. спхъ: осина.—50. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: ТЕМЫЛНЬ ГОТОЕНЬ.—51. Въ Дубр. сп. приведено: ИДВ-ЖЕ ЕСТЬ СВ. ИПКО-А.—52. Въ Дубр. сп. О Кипргсъмъ острогъ.—53. Въ Тол. 2, Дубр. и Стр. отъ Хириодопія до Кипра.—54. Въ Рум. 2 сп. ФИЛАГРЮСЪ.—55. Въ Рум. 2 сп. здѣсь оглашеніе: О КРЕСТЬ; въ Дубр. сп. заглавіе другое: О ГОРѢ, ИДВ-ЖЕ СВ. ЕЛЕНА КРЕСТЬ ПОСТАВИЛА.—56. Въ Дубр. сп. у креста того.—57. Въ Дубр. сп. св. Духомъ.—58. Въ Тол. 1 п 3, Стр. и Басов. спхъ: нѣть сего оглавленія; въ Дубр. сп. о Феміамъ.—59. Въ Рум. 2 сп. все по морю идти; а отъ Цагляграда до Рода 8 сотъ; а отъ Рода до Яла 8 верстъ; то все по морю и до Яла.—60. Въ Тол. 1 сп. нѣть сего заглавія.—61. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: была.—62. Въ Рум. и Дубр. спхъ: градъ Рамль, и церковь во имя.—63. Въ Басов. сп. и во градѣ Рамлѣ и гробъ его.—64. Въ Рум. 2 сп. каліки.—65. Въ Тол. 1 сп. начинается пропускъ.—66. Въ Рум. 2 сп. оттуда.—67. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: отъ мѣста того пойдучи въ горы.—68. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: 20 верстъ.—69. Въ Рум. 2 сп. приведено здѣсь: страшно зло идти. И ту есть гора звло высока вапъзъ Іерусалима, на десной руцѣ тамо пойдучи отъ Яфамскій, и имя горѣ той Ариамаѳемъ; па той горѣ есть гробъ св. Пророка Самуила, отца Елькона и матери Египетаныши; то бо суть было село и домъ; есть мѣсто городомъ одлано, да и то зосется городомъ Ариамаѳемъ. Здѣсь стонть еще заглавіе: О Іерусалимѣ.—70. Въ Дубр. и Басов. спхъ: стоялъ Дасплюсъ.—71. Въ Дубр. сп. и Воскесенія церкосъ, идѣ же гробъ Господень.—72. Въ Дубр. и Стр. спхъ: выѣсто пѣши—еще ложи ходить и поставляютъ кресты, ту.—73. Въ Дубр., Басов. и Стр. спхъ: тогда ма дорозѣ гогодъ видѣти бываетъ.—74. Въ Дубр. и Басов. спхъ: и слезамъ пролитіе быгасть отъ бѣгніихъ чловѣкъ.—75. Въ Дубр. и Стр. спхъ: претерпѣ.—76. Въ Тол. 2 сп. находится здѣсь заглавіе: О ЦЕРКВІ СВ. СГЕФАНА.—77. Въ Тол. 2 сп. Архидаконъ.—78. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть заглавіе: О ГРАДѣ ІЕРУСАЛИМѣ.—79. Въ Рум. 2 сп. войдучи.—80. Въ Рум. 2 п Басов. спхъ здѣсь стонть заглавіе: О Т. Н. К. 8

ЦЕРКВІ.—81. Въ Стр. и Рум. 2 спхъ: зда-
ныхъ.—82. Въ Рум. 2 сп. муро моряными.—
83. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: на обою стол-
бу.—84. Въ Дубр. и Басов. спхъ: и иныѣ
есть подъ самимъ верхомъ тѣмъ непокры-
тымъ.—85. Въ Рум. 2 сп. сказахъ.—86.
Въ Рум. 2 сп. и видущихъ по истинѣ.—
87. Въ Тол. 2 и 3, въ Басов. спхъ при-
ведено къ этому: и о пупѣ земномъ.—88.
Въ Рум. 2 сп. здѣсь заглавіе: О МѢСТѣ СРЕ-
ДНІ ЗЕМЛІ, ИДВ-ЖЕ РАСПЛЯХЪ Христосъ.—89.
Въ Рум. 1 п Тол. 1 спхъ написано предъ
сими словами заглавіе: КРАЙНЕВО МѢСТО; въ
Тол. 2, 3, и Басов. спхъ приведено: и о
распятіи Господи.—90. Въ Дубр. сп. стру-
жія, въ Рум. 2 сп. яко стражіе, въ Басов.
и Стр. спхъ: яко струи водныя.—91. Въ
Рум. 2 сп. и шире менѣе яко пяди.—92.
Въ Дубр. сп. Владычныхъ.—93. Въ Рум.
2 сп. заглавіе: О МѢСТѣ ЛОБНЕМЪ.—94. Въ
Рум. 2 сп. до двери 7 степеней, а въ двери
далѣ 7 степеней.—95. Въ Тол. 2 сп.
муро моряными.—96. Въ Дубр. сп. заглавіе:
О ЖЕРТОВНИЦѢ АВРААМОВІ.—97. Въ Рум. 2
сп. заколенъ.—98. Въ Рум. 1 сп. стонть это
съ особеннымъ заглавіемъ: О МѢСТѣ ИДВ-ЖЕ
ПЛАКАСЯ. Въ Дубр. и Басов. спхъ: суть по
ряду вся.—100. Въ Рум. 1 сп. здѣсь заг-
лавіе: О МѢСТѣ ПДВ-ЖЕ ПЛАКАСЯ.—101. Въ
Рум. 2 сп. гибель Христа Гаітъ.—102,
въ Басов. и Стр. спхъ; нѣть спхъ словъ.—
103. Въ Дубр. сп. заколана.—104. Въ Рум.
2, Дубр. и Стр. спхъ: ту есть домъ св.
Пророка Даїїда, въ столпѣ томъ псалтырь
составилъ и написалъ.—105. Въ Тол. 2 сп.
краснымъ каменемъ.—106. Въ Тол. 1 сп.
столпѣ имать 2.—107. Въ Тол. 3 сп.
емѣсто жита—жизота.—108. Въ Рум. 2 сп.
и недѣстойному.—109. Въ Дубр. сп.
здѣсь заглавіе: О ДОМѣ УГІЕВѢ.—110. Въ
Тол. 1 и Стр. спхъ: въ баевъ.—111. Въ
Дубр. и Басов. спхъ: есть вапъзъ столпа,
яко можетъ доспещи, есть злати, гдѣ-жъ
была баія та доансы.—112. Въ Рум. 2 сп.
вадмѣ есть па мѣстѣ томъ церкѡ зда-
на.—113. Въ Рум. 2 сп. къ востоку лицъ;
въ Дубр. сп. приведено здѣсь: выпѣ-
жъ мала церквица, ту суть двери.—114. Здѣсь
перемѣшанъ текстъ въ Дубр. сп. до описа-
нія Св. Селитыхъ.—115. Въ Тол. 2 сп. при-
ведено: иконъ.—116. Въ Тол. 2 сп. испы-
6

та.— 117. въ Рум. 2 сп. Иудейская. — 118 въ Рум. 2 сп. дворище. — 119. Въ Тол. 2 сп. не вмѣтеть. — 120. Въ Тол. 2 сп. ту-жъ. Павловъ домъ вымы Апостола. — 121. Въ Тол. 2 сп. не достаетъ: и о купѣли, въ Рум. 2 сп. Овчи купѣли. — 122. Въ Тол. 3 сп. стоять: а Святая Святыхъ отъ Воскресенія Христова. — 123. Въ Тол. 2 сп. покована; въ Рум. 2 сп. избіены. — 124. Въ Тол. 2 и Рум. 2 зданныхъ. — 125. Въ Дубр. сп. а западныхъ столповъ 8. — 126. Въ Тол. Рум. 2 и Дубр. спхъ: насопъ. — 127. Въ Тол. 2 сп. стоять заглавіе: О дому Соломоннѣ Царя. — 128. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто хороминны — Храмы. — 129. Въ Рум. 2 сп. красно покрыто оловомъ. — 130. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть же мѣсто то и доныне въ воротахъ. — 131. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавіе: о Вифаніи и о Лазарѣ; въ Рум. 2 сп. о Вифаніи; въ Дубр. сп. отъ всея Вифаніи. Текстъ начинается: «Вифанія же отъ града Іерусалима вдале дву версту, въ удольнѣ мѣств. — 132. Въ Тол. 2 и Дубр. спхъ: вмѣсто Марія стоять — Марѳ. — 133. Въ Тол. 2 сп. привѣлено: Христосъ. — 134. Въ Тол. 2 и 3 спхъ стоять заглавіе: о Гефсиманіи и о Гробѣ Св. Богородицы; въ Рум. 2 сп. о Гефсиманіи. — 135. Въ Рум. 2 сп. о Охонѣ жидовинѣ. — 136. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: сверечи. — 137. Въ Рум. 2 сп. егда несяху и погревать. — 138. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и положи на немъ. — 139. Въ Рум. 2 сп. заглавіе: о гробѣ Богородицы. — 140. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: поклонився. — 141. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: во днѣ пещеры. — 142. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь пропускъ. — 143. Въ Тол. 3 сп. стоять заглавіе: о горѣ Елеонской и о вознесении Господнѣ; въ Рум. 2 сп. о Елеонской горѣ; въ Дубр. сп. нѣть заглавія. — 144. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о пещерѣ; идѣ-же преданъ бысть Христосъ. — 145. Въ Дубр. сп. привѣлено здѣсь: есть пещера обонтъ полъ потока Кедрскаго. — 146. Въ Дубр. сп. здѣсь текстъ перемѣшанъ до описания Лавры св. Саввы. — 147. Здѣсь начинается 2 Тол. сп. послѣ вышеуказаннаго прекращенія. — 148. Въ Рум. 2 сп. есть сажень 8. Вознесение Господне есть на верху Елеонскія горы. — 149. Въ Тол. 2 сп. Трои. — 150. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о градѣ Іерусалимѣ, иже и окресть Іеруса-

лима; а въ Тол. 1 и Рум. 2 спхъ: о Іерусалимѣ градѣ. — 151. Въ Тол. сп. вмѣсто улы—стѣны. — 152. Въ Тол. 1 сп. стоить: взти 100 или 30 или 80, а въ Тол. 2 сп. 90 или 100, а въ Тол. 3 сп. 100 или 80; въ Рум. сп. 190, а другой 100. — 153. Въ Рум. 1 сп. духовенъ велики. — 154. Въ Тол. 1 сп. пропущено заглавіе; а въ Тол. 2 сп. о пути иже ко Йордану; въ Тол. 3 сп. то же самое заглавіе, но писанное, на поляхъ. — 155. Въ Рум. 2 сп. исчезаютъ. — 156. Въ Тол. спхъ: нѣть сего заглавія; въ Рум. 1 сп. о Ермонстѣй. — 157. Въ Рум. 1 сп. есть печерка та не велика, а отъ Ермона до ветхаго монастыря Іоанова есть вдалѣ яко. — 158. Въ Рум. 2 сп. каморка мала. — 159. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: до того мѣста, идѣ-же изыде. — 160. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: идѣ-же ся крестиль Христосъ до самыя. — 161. Въ Тол. 2 и 3 и Рум. 2 спхъ: здѣсь стоять заглавіе: о купѣли. — 162. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о Йорданѣ рѣцѣ; а въ Тол. 2 сп. о Йорданстѣй рѣцѣ; въ Рум. 2 сп. о Йорданѣ. — 163. Въ Рум. 2 сп. па пакости въ чреве человѣку. — 164. Въ Рум. 2 сп. Сновидѣтъ. — 165. Въ Тол. 2 сп. лукаво же; въ Рум. 2 сп. лукавяво. — 166. Въ Рум. сп. косил лжи. — 167. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: суть во горы каменины высоки влізь Йордана, но есть земля Заулоня и Нефталимля, обонтъ полъ Йордана. — 168. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ здѣсь заглавіе: о восхищении пророка. — 169. Въ Рум. 2 и Басов. здѣсь заглавіе: о пещерѣ. — 170. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: своимъ. — 171. Въ Рум. 2, Басов. и Стр. спхъ: и то все благодатию Божию видѣхъ своима очима. — 172. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: есть здѣсь заглавіе: о горѣ па ней Монсей Пророкъ преставись, и о монастырѣхъ. — 173. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто Пророка-Законодавецъ. — 174. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: а тотъ монастырь такоже городомъ одѣланъ, великъ есть, богатъ и силенъ велими. — 175. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о Іерихонстѣй градѣ; въ Рум. 2 и Стр. спхъ: о Еріхонѣ градѣ. — 176. Въ Тол. 2 и 3 спхъ здѣсь есть заглавіе: А се о мѣствѣ Архангела Михаила, гдѣ явися Іисусу Навину. — 177. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: супостаты. — 178. Въ Тол. 2 сп. церковь велика создана кѣвѣцкїи и высока. — 179. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ при-

ПРИБАВЛЕНО: Имя мѣсту тому Галгалимъ, на томъ бо мѣстѣ стояще сынове Израилеви, прошедше Йорданъ. Даље здѣсь же заглавіз: о Гаванѣ горѣ.— 180. Въ Рум. и Басов. спхъ: бѣѧщесь.— 181. Въ Тол. 1 и 3 спхъ: Иагъ, а въ Тол. 2 сп. Игорь.— 182. Въ Тол. 2 сп. здѣсь есть оглавление: о Лаврѣ Феодосиевѣ и Савинѣ; въ Рум. 2 и Стр. спхъ прибавлено здѣсь: вдалѣ яко полверсты.— 183. Отсюда начинается Дубр. сп. послѣ вышеизложнаго пропуска,— 184. Въ Дубр. сп. отъ кладязъ того.— 185. Въ Дубр. и Стр. спхъ: и есть пустыня та суха и безводна.— 186. Въ Тол. 1 сп. Риво, а въ Тол. 2 сп. Ровъ.— 187. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ. здѣсь стоить заглавіе: о морѣ.— 188. Въ Дубр. сп. умираетъ.— 189. Въ Дубр. сп. прибавлено: яко отъ сѣры горящѣ; ту-то есть мука подъ моремъ тѣмъ.— 190. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ. здѣсь заглавіе о монастырѣ; въ Дубр. сп. о монастыре св. Евѳимиа.— 191. Въ Тол. 1 сп. не находится сего заглавія, а во 2 и 3 Тол. стопѣ: о Сионѣ Святѣмъ и о вѣтсемъ градѣ Йерусаламѣ и о дому Іоанна; въ Рум. 2 сп. о Сионѣ горѣ; въ Дубр. сп. о горѣ Сионѣ.— 192. Въ Дубр. здѣсь заглавіе: о дому Іоанна Богослова, идяже вечеряль Христосъ.— 193. Въ Дубр. и Басов. спхъ: въ Пантокротіи.— 194. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавіе: о Петровѣ отвержени; въ Рум. 2, Стр. и Басов. спхъ: о дому Каїфии.— 195. Въ Тол. 2, Рум. 2, Дубр. и Стр. спхъ: Курѣ—вместо петель.— 196. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ заглавіе: о пещерѣ Петровѣ.— 197. Въ Дубр. и Стр. спхъ заглавіе: идѣже Петръ отвергся Христа 3-жды и плакаль горбко.— 198. Въ Рум. 2 сп. заглавіе: о Силоамѣ купѣли; въ Дубр. и Стр. спхъ: о купѣли Силоамскѣй.— 199. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ заглавіе: о селѣ Скудѣльницѣ.— 200. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть обонь поль дебри подъ горою Сионскою.— 201. Въ Тол. 2 и 3 сп. стоить заглавіе: о Вифлѣомѣ, идѣ-же Христосъ родися; а въ Тол. 1 и Рум. 2 спхъ: о Вифлѣомѣ градѣ.— 202. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ заглавіе: о сидѣнїи Авраамля.— 203. Въ Тол. 2 сп. и поять.— 204. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ заглавіе: о видѣнїи Св. Богородицы.— 205. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ: и монастырь быль Св. Богородицы,

а нынѣ-же разорено есть отъ поганыхъ.— 206. Въ Рум. 2 и Тол. 2 спхъ: «попуди ю суще въ чревѣ ея»; а въ Тол. 1 сп. «попуди ю бо ея суще во утробѣ ея, егда хотѧще изыти»; въ Дубр. сп. егда понуди сущее во чревѣ ея.— 207. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ; тогда сесть со ослачи.— 208. Въ Тол. 2 сп. яко довержедь мужъ силепъ каменецъ малымъ; въ Рум. 2 сп. яко можетъ стрвлецъ дострвлити; въ Дубр. и Басов. спхъ: яко можетъ стрвлити добръ стрвлецъ; въ Дубр. сп. сдѣсь заглавіе: о церкви Рождества Христова.— 209. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: вѣлаго мрамора.— 210. Въ Дубр. сп. заглавіе: о вертепѣ, идѣ-же роди Христа Св. Богородица.— 211. Въ Тол. 1 и 2 спхъ вмѣсто: куда-жъ—уду-же.— 212. Въ Тол. 1 сп. на востокъ лицъ; а въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о яслихъ Христовыхъ.— 213. Въ Рум. 2 сп. дуялята.— 214. Въ Тол. 2 сп. «и въ той пещерѣ лежать мосци св. младенцы, и оттуда взяты суть св. младенцы, а половина ихъ пересена суть въ Царьградѣ; и созданъ же есть градъ высоко вельми около той церкви, и есть то мѣсто Рождество Христово на горѣ, въ пустынѣ, кромѣ людей. Что ся нари-цаєтся: Виѳомомъ.— 215. Въ Рум. 2 сп. градъ.— 216. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ при-бавлено: и городокъ тъ.— 217. Въ Рум. 2 сп. вмѣсто ветхій первый.— 218. Въ Тол. 2 сп. о томъ рѣчено бысть пророкомъ Михаїмъ.— 219. Въ Дубр. и Басов. спхъ: во владыкахъ.— 220. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: церкви Рождества Христова.— 221. Въ Тол. 2 сп. яко на полверсты даље.— 222. Въ Дубр. сп. есть здѣсь пропускъ и стоить заглавіе: о дому Есеевѣ отца Давида. Текстъ начинается: «и ту есть мѣсто на странѣ града, къ востоку лицъ.— 223. Въ Тол. 2 и Рум. 2 сп. Вифель, а въ Тол. 3 спхъ Виѳель; въ Дубр. Вифлентъ.— 224. Въ Тол. 1 сп. въ той домѣ приходилъ.— 225. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто Саула Царя. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе о кладязѣ Давидовѣ.— 226. Въ Тол. 2 сп. на вѣстокъ лицемъ.— 227. Въ Тол. 2 сп. чюденъ.— 228. Въ Тол. 2 сп. Агви, а въ Тол. 3 сп. Агни; въ Рум. 2 сп. Агна пимина; въ Дубр. и Стр. спхъ: Ага алиппина.— 229. Въ Дубр. Рум. 2 и Басов. спхъ прибавлено: къ Вифлесму лицъ, подъ

ГОРОЮ.— 230. Въ Рум. 2, сп. о пути къ Хеврону, а въ Тол. 3 сп. о Хевронѣ и опуты къ нему. Въ Дубр. и Басов. спхъ: о пещерѣ и о дубѣ Мамврійствѣ.— 231. Въ Тол. 2 и 3, въ Рум. 2 и Дубр. спхъ текстъ начиняется: отъ Вифлеема на югъ лиць Хевронъ и пещера сугуба и дубъ Мамврійской, есть до Хеврона верстъ 20 и 8, путь мимо Йерихона 12 верстъ, до Вифлому, отъ Йерусалима до Вифлому 5 верстъ а отъ Вифлому до г҃цѣ Ефамской 20 верстъ.— 232. Въ Дубр. Стр. и Басов. спхъ: вмѣсто пригоднаг написано—далъ.— 233. Въ Дубр. сп. отъ бѣды.— 234. Въ Дубр. и Басов. спхъ: отъ клятвишаго.— 235. Въ Дубр. сп. заглавіе: о томъ же.— 236. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ горѣ высокѣ.— 237. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. вмѣсто горы—корепія.— 238. Въ Дубр. сп. ровно и чисто.— 239. Въ Дубр. и Стр. спхъ: яко топоры.— 240. Въ Тол. 2 и 3 сп. стонть: о Хевронѣ, а въ Тол. 1 сп. о Хевронѣ и о пути къ нему; въ Дубр. сп. о горѣ Хевронѣ.— 241. Въ Рум. 2 сп. отъ дуба до Хеврона.— 242. Въ Тол. 2 сп. Ту бо быль въ Харлонѣ Авраамъ въ дому отца своего Фарры.— 243. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: отъ Бога благословенна и обетованна.— 244. Въ Тол. 2 сп. чесресе; въ Рум. 2 сп. вмѣсто яблопья—яблочніе; въ Дубр. сп. яблоки.— 245. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. прибавлено: и воды добре въ мѣстѣ томъ и всымъ здорово есть мѣсто и красотою несказанно, есть во земля та около Хеврона.— 246. Въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: Авраамовъ.— 247. Въ Тол. сп. у Готіана; въ Тол. 2 сп. у Хеврона Хетвениц; въ Тол. 3 сп. у християнина у Хеврона Хетвепина; въ Рум. 2 сп. у Хетвѣнина; въ Дубр. и Басов. спхъ: у Ефронъ Хетвенина.— 248. Въ Тол. 2 сп. градъ.— 249. Въ Дубр. и Стр. спхъ. заглавіе: о гробѣ Йосифовѣ.— 250. Въ Рум. 2 сп. мужъ.— 250. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ нѣть словъ: на лице свое.— 251. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ прибавлено: Господесо.— 252. Въ Дубр. сп. прибавлено: въ патубу.— 253. Въ Дубр., сп. не помилуши ли.— 254. Въ Дубр. сп. Содомленыхъ.— 255. Въ Дубр. сп. 8. дѣла праведникъ.— 256. Въ Рум. 2, Дубр. и Стр. спхъ это со естьмъ иначе: «И поклониhsя Авраамъ Господеви, и рече: аще обрящетсѧ въ Содомленыхъ 30 праведникъ, не погубиши ли всего града того?»— И рече Авраамъ Господу: аще обрящется въ Содом-

ленъхъ 30 праведникъ, не погублю всего града того.— И поклониhsя Авраамъ Господеви, и рече: многомилостив и терпливъ отъ беззаконий защихъ, не прогнѣвайся на мя, раба своего, еще едину взглянулъ: аще обрѣщется 15 праведниковъ, не погубиши ли всего града того?»— И рече Господъ Аврааму: аще обрѣщется 5 праведниковъ, не погублю всего града того. 257. Въ Рум. 2 сп. есть заглавіе: о жертвѣ Авраамы.— 258. Стр. сп: да тѣмъ нынъ ся зоветь.— 259. Въ Рум. 2 Дру. и Басов. спхъ прибавлено: видѣти есть оттуду ѿю ту землю Хапапейскую и Сингоръ, и ваптъ есть оттуду яко 3 версты, и ту есть.— 260. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: гроба есть.— 261. Въ Дубр. сп., прибавлено: до церкви грозысле, верста едини, а отъ двери грозысле до гумна верста едини. Здѣсь едѣ заглавіе: о горѣ Лотовѣ, иже въ сей горѣ— 262. Въ Тол. 2 сп. И рече памъ тако: вы больны будете.— 263. Въ Рум. 2 сп. согрѣваемъ.— 264. Въ Тол. 2 и 3 спхъ здѣсь заглавіе: о монастырѣ св. Харитона.— 265. Въ Тол. 2 сп. го. раздо здѣши; въ Рум. 2 сп. и создана есть гора задъ; въ Дубр. и Басов. спхъ: созданы гораздо.— 266. Въ Тол. 2 сп. ту лежать св. отцы гдѣ тѣз яко живи.— 267. Въ Тол. 2 сп. волъ пяти сотъ; въ Тол. 1 сп. волъ восьми сотъ; въ Тол. 3 сп. волъ семи сотъ.— 268. Въ Рум. 2 сп. на ливо.— 269. Въ Тол. 2 сп. здѣсь вставлено: а отъ Йерусалима до Вавилона по прищѣ 2000, 60 и 3.— 270. Въ Рум. 2 и Дубров. спхъ: и дѣсть имъ огъль.— 271. Въ Тол. сп. Ассакумъ, Миха, Ионъ, Иезекія, Асдѣй, Иманъ, Содомъ, Варухъ, Амосъ, Осін, Наумъ, Софолій; въ Р.и. 2 сп. Аввакумъ, Йоель, Мѣхѣя, Незлѣть, Изманъ, Варухъ, Самнѣя, Осій; въ Дубр. сп. Аввакумъ, Наумъ, Миха, Асдѣй, Захарій, Езекіяль, Изманъ, Саделей, Варухъ, Амосъ, Ноісь.— 272. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто сего заглавія стонть: о мѣстѣ Гольядосѣ и о мученицѣхъ; въ Дубр. сп. идѣже успѣль Давидъ Гольядѣ— 273. Въ Тол. 2 сп. гдѣсь истопки; въ Дубр. сп. истерпѣ.— 274. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ царство Ракнебо.— 275. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: Мамили; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Агна-Мамила. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: идѣ-жи возрастѣ честное дрѣво.— 276. Въ

Рум. 2 и Дубр. спхъ: подножекъ Христовъ. — 277. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавіе: о дому Захарынна отца Иоанна Крестителя; въ Рум. 2 сп. и ту есть монастырь великий; а въ Дубр. сп. и ту есть монастырь Иверский. Здѣсь еще заглавіе: о дому Захарынъ. — 278. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о горѣ идѣ-же въ жа Елизаветъ съ Предтечею. — 279. Въ Дубр. сп. прибавлено: и церковна мала другая передъ пещерою тою приздана. — 280. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: ту есть быль до умертвія Иродова. — 281. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: въ горѣ той-есть же гора та велика вельми, и лѣсу по ней есть много, и дебри глубоки около ея каменны суть и есть на западѣ япцъ отъ Йерусалима, а имъ мѣсту тому: Орней. — 282. Въ Тол. спхъ ить сего заглавія. — 283. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: плачъ и риданіе въ ушино его, Рахиль плачущися о чадахъ своихъ, не хотяще утешитеся, яко нѣсть ихъ. — 284. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: иже земля вси, около деври той зовется Рама, и то есть власть Виолеемская. — 285. Въ Дубр. и Басов. спхъ заглавіе: о Еммаусъ. — 286. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и ту есть село было велико, на мѣстѣ томъ была церковь создана, ныне разорено есть все, и село то пусто есть Еммаусъ, и есть въ сторонѣ пути, за горою было село то, тамо идучи на правой руцѣ. Въ Дубр. и Стр. спхъ здѣсь заглавіе: О Лидѣ. — 287. Въ Тол. 2 сп. Раклій. — 288. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавіе: о Опіи. — 289. Въ Тол. 2, Рум. 2 и Дубр. спхъ: 10 верстъ. — 290. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: И воззрѣвъ Петръ, видѣ плащаницю ту исполнену сущу четвероногихъ и всяко гада. И рече ему гласъ съ небеси. — 291. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: и рече Петръ: Господи! ничто же скверно и не чисто не видеть въ уста моем. И рече ему вторицею гласъ съ небеси: яжъ; Богъ очистилъ, ты не оскорбнай. — 292. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть же городъ тъ Опія у моря близъ, проходить же море къ стѣнамъ его, и тако ся зоветь градъ той Яфъ. — 293. Въ Дубр. и Басов. спхъ заглавіе здѣсь: О Кесаріи Филипповы. — 294. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавіе: О Капернаумъ. — 295. Въ Рум. 1

и 2, въ Басов. и Стр. спхъ прибавлено: изъ того града хощеть изыти Антихристъ того ради нынѣ Фрази опустошили мѣсто и городъ Капернаумъ. — 296. Въ Тол. 2 и Рум. 1 спхъ стоить здѣсь заглавіе: о горѣ Кармильствѣ; а въ Рум. 2 и Стр. спхъ: о Кармилѣ. — 297. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: Вседрѣжителю; далѣѣ еще въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и есть гора та Кармильская высока вельми и море великое близъ есть. — 298. Въ Дубр. и Стр. спхъ здѣсь заглавіе: о Акрѣ градѣ. — 299. Въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ: и есть городъ той Акра велика вельми и твердь зданіемъ, и именъ добръ подъ городомъ твъ есть, и тъ градъ быль Срацинскій, и нынѣ Фрази дѣржать его. — 300. Въ Тол. 2 сп. Тура; въ Рум. 2 сп. до Тура до Сидона; въ Дубр. и Басов. спхъ: до Тирова града есть верстъ 10, и ту есть село Сарефа. — 301. Въ Рум. 1 сп. здѣсь заглавіе: о Варытѣ; а въ Дубр. сп. о Варытѣ градѣ. — 302. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено здѣсь: и тогда мнози вѣроваше во имя: Отца и Сына и Святаго Духа; но нѣть словъ; оле чудо, како бысть изъ древа суха! — 303. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: пошли бяста учитись Философіи. — 304. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: 60 верстъ. — 305. Здѣсь въ Дубр. сп. заглавіе: о велицій Антиохіи; въ Рум. и Дубр. спхъ: на той бо рѣцѣ есть Антиохія великая и есть отъ моря подалѣ Антиохія градъ. — 306. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Калпинорось тожъ Мавронорось. — 307. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: не проходиши къ городомъ твымъ, боязни ради поганыхъ. — 308. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и того града срѣтожа ны Хусаревы въ 4-хъ Хъгалияхъ (въ Дубр. Галиліяхъ) и яша ны и излупиша ны всѣхъ. — 309. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: и доидохомъ по здорову до Царяграда. — 310. Въ Рум. 2 сп. О Галилеи; въ Дубр. сп. О Галилеи и о морѣ Тиверіадскомъ. — 311. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: отъ Йерусалима. — 312. Въ Рум. 2, Басов. и Стр. спхъ: туда во есть къ Дамаску мимо Тиверіадскаго моря. И то азъ увѣдахъ, оже Князь хощеть пойти Тиверіадскимъ путемъ, и идохъ ко Князю тому, и поклонихся, и рече ему: И азъ быхъ хотехъ съ тобою пойти къ Тиверіадскому морю, да быхъ, походилъ святая та

и мѣста вся; да, Бога дѣла, поими мя, княже, съ собою.—113. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и прияди мя къ отрокомъ своимъ; тогда съ радостию наяхъ кони подъ ся, и тако проходохомъ и мѣста та страшна безъ страха и безъ пакости.—314. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть путь къ Тиверіадѣ отъ Іерусалима.—315. Въ Тол. 2 сп. 10 верстъ.—316. Въ Тол. 2 сп. до Велевуйскихъ горъ 4 версты; въ Дубр. сп. до Лигвонскихъ горъ.—317. Въ Тол. 2 сп. убенъ бысть Заулонъ Царь Йудейскій.—318. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: безъ воды, насть во росы на пихъ никогда же.—319. Въ Тол. 2 сп. полу одвяла его; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: скуту окройници его.—320. Въ Тол. 2 сп. здѣсь стоять заглавие: о кладязи и о Самарѣ; въ Дубр. сп. о кладязи Яковыл.—321. Въ Рум. сп. есть здѣсь заглавие: о веси Йосифовѣ.—322. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавие: о Самарии.—323. Въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ здѣсь прибавлено: между двумя горами высокими, источницы инози посреди того града текуть красно, и древи овощная безъ числа ту суть всякия, смоквия, и орвицнія, и рожцы, и масличия, яко дубравия, лѣсь по всей той земли и около Самарии, и поля красны, и нивы многоплодны по краямъ тѣмъ суть, и земля та около Самарии вся красна и чудна зло, и есть мѣсто то обильно всвѣтъ добромъ, масломъ, и виномъ и ишеницею, и овощемъ, просто реци и оттуда есть живѣ Іерусалимъ всвѣтъ добромъ, и тѣ градъ нынѣ зовется: Самарийский Иераполія.—324. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: гробъ Іоанна Предтечи, и ту есть на мѣсте томъ.—325. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавие: О Ариамаен градѣ.—326. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и св. Малеила, и есть мѣсто къ западу лицъ отъ Самарии.—327. Въ Тол. 2 сп. здѣсь заглавие: О Вассанствѣ градѣ.—328. Въ Рум. 2, Басов. и Дубр. спхъ отъ Самарии путь есть къ Тиверіадскому морю на лѣтній востокъ лицъ, а отъ Самарии.—329. Въ Тол. 2 сп. Иогъ; въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ: Огъ.—330. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ здѣсь прибавлено: и есть мѣсто страшно и неудовъ прохочто.—331. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и болонie много прилежить отъ Йорданна къ городищу тому Вас-

слискому и реки тѣ текутъ къ Вассану; да ту инози львове въ мѣстѣ томъ суть.—332. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: крестнымъ образомъ уродилась, яко создана отъ Бога есть.—333. Въ Дубр. сп. и рекоша: «достоитъ ли дань дати, или ни?»—334. Въ Тол. сп. и обрящени.—335. Въ Тол. 2 сп. въ заглавии стонѣ: О берховы Йордановѣ; въ Дубр. о Йорданѣ рѣцѣ.—336 въ Тол. и Рум. спхъ; плююще воду Йорданскую сладкую и чистую.—337. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: сѣпмастась.—338. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: къ Сновѣ рѣцѣ.—339. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто лукарево стоять.—лукаво.—340. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавие: О мытницѣ Матвееви Апостола Христова; въ Дубр. сп. о мытницахъ Матвеевѣ.—341. Въ Рум. 2 сп. обѣтованную Галилейскую.—342 въ Рум. 2, Дубр. Басов. Стр. спхъ прибавлено: инози же друзіи доходивше мѣсть спхъ святыхъ, и немогше испытати добрѣ, блазнятся о мѣстѣхъ сихъ святыхъ, а друзіи, и не доходивше мѣсть спхъ святыхъ, лжутъ много и влудять о всемъ. Минъ же худому Богъ показа мужа.—343. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавие: о градѣ Тиверіадѣ, и о морѣ и о чудесѣхъ Христовыхъ.—344. Въ Дубр. сп. заглавие: о морѣ Тиверіадствѣ.—345. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: сладка звѣло насть сыта плююще ю.—316. Въ Рум. 2 сп. коропичъ; въ Дубр. сп. коровочикъ; въ Стр. сп. коропьянъ.—247. Въ Дубр. сп. заглавие: О берсѣ Йордановѣ.—348. Въ Рум. 2 сп. створи.—349. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: кругла образомъ.—350. Въ Тол. 2 сп. здѣсь есть слова: въ томъ же градѣ и съ Лукою исцѣли; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ томъ же градѣ и съ Лукою жену исцѣли.—351. Въ Тол. 2 сп. съдніче вмѣсто источникъ; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: ту же есть выло и сотничъ чюдо.—352. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Асафатова.—453. Въ Рум. 2, Басов. Дубр. спхъ прибавлено: къ полунощю лицъ на горѣ у пути гробъ.—354. Въ Тол. 2 сп. прибавлено здѣсь: и Декаполія; тоже самое и въ Рум. 2 и Дубр. спхъ.—355. Въ Рум. 2 сп. И есть верстъ 10 отъ Тиверіады до того мѣста по морю, и есть мѣсто на пригорки, вдалѣ отъ моря верста 1, и есть мѣсто то травно и ровно; на томъ мѣстѣ напиталъ пароды 5 тысячи.—356. Въ Тол.

7 си. напиталъ бѣ тысячъ мужъ. — 357 Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: идѣ-же Христосъ третіе явись ученикомъ своимъ воста изъ мертвыхъ. — 358. Въ Дубр. сп. прибавлено близъ подъ горою моря того Тиверіадскаго. — 359. Въ Тол. 2 сп. прибавлено. — 360. Въ Дубр. и Басов. спхъ прибавлено: и по глаголу моему обрящетсѧ. — 361. Въ Дубр. сп. заглавіе: О Внѣсаніи градѣ. — 362. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: Идѣ-же Христосъ приде къ ученикомъ, ловящимъ гыбу. — 363. Въ Тол. 2 сп. они же пластиху мрежа; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: они же влажаху мрежа и завязываху. — 364. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавіе: О езерѣ Генѣса-рильскомъ, и о градѣ. — 365. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ здѣсь заглавіе: О градѣ Декаполіи. — 366. Въ Тол. 2 и Дубр. спхъ есть здѣсь заглавіе: о горѣ Ливанстей. — 367. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: не лѣтній востокъ лицъ гора велика и высока велими звѣло, сиѣзп на пей лежатъ чрезъ лѣто. — 368. Въ Тол. 2 сп. Харіонъ; въ Рум. 2 сп. Хараопъ; въ Дубр. и Басов. спхъ: Харронъ. — 369. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: водъ много. — 370. Въ Рум. Дубр. и Басов. 2, спхъ: и умножится вода тою рѣкою въ морѣ Тиверіадскимъ а изъ моря того Тиверіадскаго пойдетъ Йорданъ, яко то первое сказахомъ о Йорданѣ томъ, тако по истинѣ есть. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: ногами своями. — 371. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: иже ту ны водяху хрестьяне ту живущи, и не даша тамо идти къ горѣ той. — 372. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: И есть озеро то близъ отъ Тиверіадскаго моря яко 2 версты вдалѣ между има, и есть на лѣтній востокъ лицъ отъ Тиверіады. — 373. Въ Рум. 2 сп. О Фаворѣ. — 374. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: до Фаворскихъ горъ идти только однину гору и взыти на ню, а на другую малу горку вѣсты, а ипо все по полю идти, олны до Фаворскихъ горъ. — 375. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: стоять посреди поля красно звѣло. — 376. Въ Тол. 2 сп. добрый стрѣлецъ 4-ю стрѣлецъ, а съ ней стрѣлица перестрѣлъ есть; въ Рум. 2 сп. яко можетъ 4-жды съ нее встрилти олны добрь стрѣлецъ, а на ню то 8-жды не можетъ встрилти. — 377. Въ Тол. 2 сп.

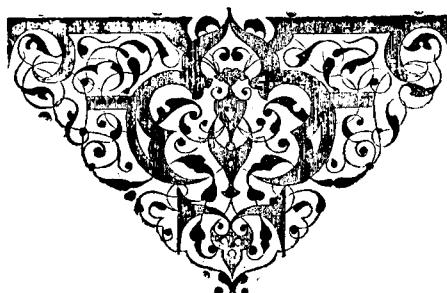
Едва взыдохомъ — 378. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Се же Илія по далѣ того мѣсто есть церковь создана на сѣверъ лицъ отъ Преображенія. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о мѣсто, идѣ-же Христосъ преобразись. — 379. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и есть предъ городомъ польце красно уродилося, на верху горы той. — 380. Въ 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавіе: о пещерѣ Мельхиседековѣ. — 381. Въ Дубр. и Басов. спхъ: церковь Св. Троица создана на днѣ пещеры той на востокъ лицъ. — 382. Въ Тол. 2 сп. прибавлено здѣсь: на ней же Мельхиседекъ Царь жертву сътворяетъ богови хлѣбомъ и виною. — 383. Это есть замѣчательное преданіе на Востокѣ о Царѣ Мельхиседекѣ, неизвѣстное другимъ нашимъ путешественникамъ. — 384. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: отъ Фаворскихъ горъ. — 385. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. прибавлено: и почиваются вси вѣрній, иже ту, на горѣ той святѣй, и тѣ-же мнѣ повѣдаша по истинѣ. — 386. Въ 2 и Дубр. спхъ: и похвалихомъ Бога сподобившаго насть видѣти, худыхъ и недостойныхъ, вся та святая мѣста, и облобызати устнама своима недостойными. — 387. Въ Рум. 2 сп. по полю 2 версты. — 388. Въ Рум. 2 сп. здѣсь прибавлено: на западъ лицъ. — 389. Въ Дубр. сп. изъ сель тѣхъ. — 390. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и молитвами Пречистыя Богородицы со сълюдаеми. — 391. Въ Рум. 2, Басов. и Дубр. спхъ прибавлено: идѣ-же бысть св. благовѣщеніе Пречистой Богородицѣ отъ Архангела Гавриила, и туже Христосъ вскормленъ бысть. Въ Рум. 2 сп. здѣсь заглавіе: О Назареевѣ; въ Дубр. сп. о градѣ Назареевѣ. — 392. Въ Рум. и Стр. спхъ прибавлено: и олны наинь напиши видѣть. — 393. Въ Рум. 2 сп. о иноцѣхъ. — 394. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: предъ малымъ алтаремъ. — 395. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ прибавлено: двои малы пещера та. — 396. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: отъ обоихъ дверей тѣхъ степени. — 397. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: западными дверьми. — 398. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: келья мала создана, двери имуща мала. — 399. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ вмѣсто: мѣсто — ложница. — 400. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: въ кельицѣ. — 401. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о гробѣ Иосифа обручника. — 402. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь

ЗАГЛАВИЕ : о БЛАГОВЪЩЕНІИ Святѣй Богородицѣ; въ Дубр. сп. о пещерѣ, идѣ-же сидѧще Св. Богородица.—403. Въ Тол. 2 сп. **ИСТИКАША КОКИНЪ, еже зовется червленца ; въ Дубр. сп. СКАШЕ КОКИНЪ, еже есть червленца.— 404.** Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: идѣ-же благовѣсти Архангель Богородицѣ.—405. Въ Рум. 2 сп. подаль мало отъ мѣста ; въ Дубр. подалече отъ мѣста того отъ дверей церковныхъ. — 406. Въ Рум. 2 сп. вѣзни.—407. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: кругла мраморяна, на одномъ столпѣ.—408. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о дому Йосифа обручника. — 409. Въ Басов. сп. заглавіе: о Церкви св. Благовѣщенія.—410. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и ту почтиша ны добрѣ всѣмъ и питиемъ и яде-ніемъ, и лежахомъ ту ноющъ едину въ го-родцѣ томъ.—411. Въ Дубр. сп. здѣсь за-главіе: о кладязѣ, идѣ-же Архангель пер-вое благовѣсти.—412. Въ Рум. 2 сп. и грече-Марія сюду и овамо. — 413. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ: Архангель Гаврииль явѣ, стоя на прѣж реченномъ мѣстѣ.—414. Въ Тол. 2 сп. и Благовѣщеніе сътворише и отыиде отъ нея Ангель Господень. Здѣсь въ Тол. сп. есть заглавіе: о Канѣ Галилѣен.—415. Въ Дубр. сп. заглавіе: о Канѣ Галилѣй-стей.—416. Въ Тол. 2 сп. живутъ и вла-дѣютъ.—417. Дубр. сп. здѣсь перемѣшанъ—418. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: а иное есть по песку олны до Кесаріи.—419. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: и есть верстъ 20 отъ Кессаріи до Самаріи.—420. Въ Рум. 2 сп. не можаху людіе пѣши идти во знон.—421. Въ Дубр. сп. здѣсь за-главіе: О Єрусалимѣ.—422. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: имъ же бяхомъ пришли.—423. Въ Дубр. сп. прибавлено: и чудную замлю ту. — 424. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: ничто же зла видѣвшє на пути семъ, но все до-бровъ Богъ показа намъ видѣти очима свои-ма грѣшными. — 425. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: и въ Палестину Богъ сподо-ди мя походити. — 426. Въ Рум. 2, Стр. и Дубр. спхъ: начинается: Божиєю помо-щю укрѣпляемъ, походихъ св. мѣста, и не видѣхъ.—427. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: по всѣмъ тѣмъ мѣстомъ святымъ походи, Божиєю благодатию соблюдаемъ и силою вышняго укрѣпляемъ.—428. Въ Тол. 1 сп.

А съ о Свѣтѣ святымъ, како сходить съ небеси Свѣтъ святый; въ Дубр. сп. о Свѣтѣ небесномъ како сходить ко Гробу Гос-подню; въ Басов. и Стр. спхъ: а се о Свѣтѣ святымъ, ижъ сходить ко Гробу Гос-подню; въ Тол. 2 и 3 и Рум. 2 спхъ: о Свѣтѣ святымъ, коко сходить съ небеси ко Гробу Господню.—429. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ нѣть словъ: Даниилу иноку. — 430. Въ Рум. 2 сп. только: ко Гробу Господню.—431. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: вѣткнувшѣ свѣтильна воловцати.—432. Въ Рум. 2 сп. прибавлено здѣсь: худаго. — 433. Въ Рум. 2 сп. о игумене. — 434. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: повели ми, княже, да выхъ и азъ.—435. Въ Рум. 2 сп. дрѣжитъ ключъ гроб-ній. — 435. Въ Тол. 2 сп. умоляхъ; въ Дубр. сп. упросихъ. — 436. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: сунда во гробѣ Господни внутрь. — 437. Въ Дубр. сп. поставить кандило на Гробъ Господни, и постави-хомъ. 438. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: идѣ-же лежать нозѣ Пречистыя Господа наше-го Іисуса Христа.—439. Въ Рум. 2 сп. а на перстахъ поставлено блише кандило св. Сав-вы и всѣхъ монастырей.—440. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. нѣть здѣсь словъ: о Русскомъ Гандилѣ; но за кандиломъ всѣхъ монасты-рій слѣдуетъ слова: такоъ во обычай тутъ по вся лѣта поставляти кандило Грѣ-ческое и св. Саввы. — 441. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и томление люто людемъ тѣ-бываетъ. — 442. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: вси и въ Церкви и виѣ Церкви. — 443. Въ Рум. 2, Дубр. и Стр. спхъ: всякъ чею-вѣкъ. — 444. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ при-бавлено: вси бо со смиреніемъ. — 445. Въ Тол. 2 сп. и всѣ больши и пѣши идуть съ нимъ; въ Рум. 2 сп. вси шли пѣши.—446. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и изгнаша людіе насиліемъ — 447. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: скозѣ люди безчисленны олны до гроба. — 448. Въ Рум. 2 сп. и придохомъ. къ востоку лицъ дверемъ св. гроба. — 449. Въ Рум. 2 сп. дверемъ гробничь. — 450. Здѣсь оканчивается третій Толстовской списокъ. — 451. Въ Тол. 2 сп. облиста.—452. Рум. 2, Басов. и Стр. спхъ: и по всей Церкви другъ отъ друга.—453. Въ Дубр. и Басов. спхъ: и оттуду несказано святит-ся. — 454. Въ Дубр. сп. истина крива съто-рятся. — 455. Въ спхъ: Рум. 2, Дубр. и Карапз. прилучившися въ тотъ день. — 456. Въ Карапз.

сп. вмѣсто Седеславъ — Пзлславъ. — 457. Въ Тол. 1 и 2, Рум. 2 и Дубр. спхъ пропущено: Кашкича два. 458 Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и дождевнаго. — 459. Въ Дубр. сп. вмѣсто свѣщи — канапла. — 460. Въ Тол. 2 сп. во утринѣ же день Воскресенія Христова въ недѣлю святага пасхи на заутренѣ. 461. Здѣсь: въ Дубр. списокъ вставленъ пропускъ, который быль замѣченъ предъ описаніемъ Лавры св. Саввы. — 462. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: къ игумену глаголаста Грова, яко долѣ столице на гробѣ Господи. — 463. Въ Дубр. сп. здѣсь пропущено 4 строки. — 464. Здѣсь оканчивается Басовский списокъ. — 465. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: иѣть словъ Спиринскими. — 466. Въ Рум. 2 сп. въ дѣвѣ и вѣ преки и вѣзвыш. — 467. Здѣсь пропускъ въ Тол. 2 сп. — 468. Это заглавие только находится въ подлиннике, съ котораго печатано, и въ Стр. сп. 469. Это важное извѣстіе находится только въ трехъ спхъ: подлиннике, съ котораго печатанъ текстъ, въ Стр. и Тол. 1; а въ Рум. 1 и 2, Дубр. спхъ и другихъ иѣть его. Кѣ

сожалѣнно, сего не знать и Кагамзинъ. — 470. Въ Рум. 2 сп. пи игуменъ Русскихъ. — 471- Здѣсь оканчивается 2 Толст. списокъ. 472. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и первое поклонялся есмь за князи и за всѣхъ, потомъ о своихъ съгрѣщеніяхъ помолился есть. — 473. Въ Рум. 2 сп. вмѣсто написати—поминати. — 474. Въ Рум. 2 сп. здѣсь прибавлено: имена ихъ съ женами и детьми. — 475. Въ сп. Карам. вмѣсто Всеславичъ—Святославичъ. — 476. Въ Рум. 2 сп. Федоръ Мстиславичъ Володимеровичъ; въ Дубр. сп. пропущены: Феодоръ Мстиславичъ и Борисъ Всеславичъ. 477. Въ Тол. 1. сп. иѣть Глѣба Минскаго; — 478 Въ спискѣ Карам. стоитъ 50, въ другихъ 40, а въ Рум. 1 сп. 200; въ Рум. 2 сп. за живыхъ 30 литургий, а за усопшихъ 40 литургий отпѣхомъ; а въ Дубр. сп. не означено сколько за усопшихъ. — 479. Въ Рум. 2 сп. Блажени во видѣвшее, вѣровавша, и треблажени, иже во не видѣвшее, вѣровавша. — 480- Въ сп. Карам. стоитъ: гроба Господня ради.

ПУТЕШЕСТВИЕ

СТЕФАНА

НОВГОРОДЦА.

ПРИШЕСТВИЕ СТЕФАНА ВЪ ЦАРЫГРАДЪ; ЦЕРКОВЬ Софийская; памятникъ Юстиниана; входъ въ храмъ св. Софии; описание храма сего; патриархъ и его бесѣда съ Стефаномъ; кладязь въ олтарь св. Софии; споръ Русскихъ съ Греками; трапеза Авраама; желѣзный одръ; памятникъ Царя Константина; церковь св. Ирины; церковь св. Георгия; монастыри св. Богородицы, Терахрадиовъ, Пантократовъ; икона св. Богородицы, писанная Евангелистомъ Лукою; палата Царя Константина; монастырь Сергія и Вакха; врата градныхъ; суда Греческия; монастырь св. Димитрія; монастырь Студійский; Русские получаютъ книги изъ сего монастыря; монастырь Андрея Критскаго; церковь св. пророка Даниила; церковь Іоанна Милостиваго; церковь Апостольская; столпы, привезенные Царицею Еленою изъ Іерусалима; монастырь Спаса; монастырь св. Константина; встрѣча Стефана съ Русскими: Иваномъ и Добрилою; монастырь св. Іоанна Дамаскина; церкви Влахернскаго и св. Николая; монастыри: Козьмы и Даміана, св. Феодосии и св. Пантелеймона; заключеніе.

О ПУТЕШЕСТВИИ СТЕФАНА НОВГОРОДЦА.

ДОСЕЛЬ ЕЩЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СТЕФАНА ПОЧИТАЕТСЯ СОМНИТЕЛЬНЫМЪ, НЕВРОЯТНЫМЪ, СПИСКОМЪ СЪ ИЗВѢСТИАГО ПУТЕШЕСТВІЯ ИГУМЕНА ДАНИЛА; Но ЭТО ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ МНѢНИЕ УИНЧОЖАЕТСЯ ОТКРЫТИЕМЪ ВЪРОЯТНаго СПИСКА. СТЕФАНЪ ПУТЕШЕСТВОВАЛЪ ПО СВЯтыМЪ МѣСТАМЪ И СОСТАВИЛЪ ТОЛЬКО ОПИСАНИЕ ОДнОГО ЦАРГРАДА. КЪ ЕГО ПУТЕШЕСТВІЮ ПЕРЕПИСЧИКИ ПРИБАВИЛИ И ПУТЕШЕСТВІЕ ИГУМЕНА ДАНИЛА. РАЗСМАТРИВАЯ СЕЙ ПРИБАВОКЪ СО СПИСКАМИ ПУТЕШЕСТВІЯ ДАНИЛА, ВІДНО ЧТО ОПЬ ЕСТЬ ТОТЪ САМЫЙ, КОТОРЫЙ ОВОЗНАЧЕНЪ НАМИ ВЫШЕ СЕГО ПОДЪ № 2 И 4. ПОСЛЪ СЕГО РЪШИТЕЛЬНО УТВЕРЖДАЕМЪ, ЧТО ПУТЕШЕСТВІЕ СТЕФАНА СОСТОПЪ ТОЛЬКО ИЗЪ ОДнОГО ОПИСАНИЯ ЦАРГРАДА, А ВСЕ ИРОЧЕЕ ПРИБАВЛЕНО ПЕРЕПИСЧИКАМИ.

Кто бытъ Стефанъ Новгородецъ? когда опь путешествовать? Вопросы необходиимые, любопытныe для разрѣшения читающихъ.

Стефанъ не означилъ времени своего существования, и не сказалъ: какого онъ бытъ тогда звания? Въ описании своего путешествія онъ говоритъ: «*Лѣтъ върпшній Стефанъ изъ величайшаго Новгорода съ союзми, други, осмью принадлежомъ въ Царграду поклонитися святымъ мѣстамъ.*» Во времія обозрѣнія святыхъ мѣстъ въ Царградѣ, онъ встрѣтился съ Русскими людьми: и обрѣтохомъ на пути Исаака и Добрилу, своихъ Новгородцевъ.» Изъ этихъ словъ мы только узнаемъ, что Стефанъ бытъ Новгородецъ, и болѣе ничего. Говоря о трудности путешествія, онъ записалъ: «*Старость бо мол аки ветхаго мнicha удругаетъ, и не тѣ бо лѣта, егда бѣхомъ до мицескаго обѣта.*» Это третіе указаніе объясняетъ, что Стефанъ уже

путешествовалъ въ преклонныхъ лѣтахъ, въ монашескомъ званіи.

Время своего путешествія онъ также не озапчиль; но записалъ: «*И ту спѣде насъ съ. Патріархъ Царграда, ему же имѧ: Испидоръ, а на Патріаршество поставленъ бысть шестое лѣто.*»

Испидоръ Бухирасъ, Патріархъ Царградский, бытъ возведенъ на Патріаршество около 1342 года Кантакузиномъ, сдѣлавшимъ въ послѣдствіи Греческимъ Императоромъ. Слѣдовательно Стефанъ, видѣвшіи Испидора въ шестое лѣто его Патріаршества, бытъ въ Царградѣ около 1350 года¹.

Въ путешествіи Стефана записалъ одинъ важный, исторический фактъ, о которомъ ничего не говорятъ нами летописцы. Это: «*Изъ Студійскаго монастыря въ Русь посыпали много книгъ: уставъ, триоди и иные книги.*» Говоря о встрѣчи съ своимъ землякамъ, Иваномъ и Добрилоу, онъ записалъ: «*И нынѣ живутъ туто, списаоги въ монастыре Студійскомъ отъ книгъ Святаго Писанія, зане бо искусни зѣло книжноу списанію.*»

Для издания путешествія Стефана употреблены были мною три списка.

1. Софийскій списокъ Копія съ сего списка находится въ Румянцовскомъ музеумѣ. Текстъ начинается описаніемъ Царграда, потомъ слѣдуетъ путешествіе въ Іерусалимъ, а въ концѣ прибавлено о Новгородскихъ пятинахъ и о пребываніи Князя Ивана Васильевича въ Новгородѣ въ лѣто 6886. Путешествіе въ Іерусалимъ есть прямая копія съ сокращенныхъ списковъ Игумена Данила. Вся разница состоить въ томъ, что здѣсь текстъ

ПРЕМЪШАНЬ ДО ПОСЛЪДИЕЙ ВОЗМОЖНОСТИ. Сии вставки, очевидно, сдѣланныя переписчиками, ничего не имѣютъ сходнаго съ разсказомъ Стефана. Я не видаль подлиннаго Софійскаго списка; но зная, съ какимъ рачениемъ незабвенныи граffъ, И. И. Румянцовъ, старался приобрѣтать списки съ старыхъ рукописей, не пахожу ни какого сомнѣнія въ его достовѣрности. Сей списокъ принять нами только для сличенія съ другими списками. Выписываемъ здѣсь любопытную приписку, помѣщенную въ концѣ Софійскаго списка:

« ВЪ ВЕЛІКОМЪ НОВГОРОДЪ 5 КОНЦЕВЪ:

1 Славный, 2 Плотній, 3 Неревский, 4 Гонгарский. 5 Лютий Земля Ноугородская раздѣлена на 5 частей, яже они пятины паричутъ: 1 пятнаша Шелонская, 2 Бѣлоцѣпкая, 3 Обонъжьская, 4 Водская. 5 Ижерская и Чудская тоже, и хлына, и скоты велики, и ленъ, и же лѣзо добро.

Въ лѣто 6986 Князь великий Ioannъ Васильевичъ, Оснодарь всѧ Руси, взялъ Великій Новгородъ въ свою волю. И перво владыка Ноугородский помилюю явилъ великому князю: панагию сизову обложену златомъ съ жемчуги, да кубокъ, яицо строфокамилою оковано серебромъ, да чару сърдоличину оковану серебромъ, да мису сребряну 12 гривенокъ, да 200 золотыхъ корабельниковъ. А зъ другое приде владыка къ великому князю съ помилюки, и подастъ: чепъ злату 5 гривенокъ, да чару злату 10 гривенокъ, да чару злату пол-2 гривенки и 10 золотниковъ, да ковшъ златой гривенка, да кружку сребряну золочену 13 гривенокъ, да кубокъ складной золоченъ 14 гривенокъ да кубокъ складной золоченъ пол-3 гривенки да поясъ золоченъ великия око

вы пол-19 гривенокъ, да 100 золотыхъ корабельниковъ. Бояре же Ноугородстии и купцы и жити люди подавали великому князю мноте помилюки. И тако пойде великий князь къ Москвѣ, и колоколь вѣчевой повель за собою привести къ Москвѣ. А быть ему единъ стань въ ямахъ, и на тотъ стань прѣхаль за нимъ Владыка проводить его и явить: бочку вина да жеребецъ. И бояре Ноугородстии и купцы и жити явили: мѣха, вина и медь; да бѣли у него и пили И удариль владыку и бояръ, и отпусти ихъ въ Ноугородъ паздъ.

2. Черниківский списокъ, писанный въ началѣ XVII вѣка, помѣщенъ въ сворицѣ, принадлежавшемъ купцу Р. Е. Черникову. Путешествие Стефана начинается съ 120 стр. и продолжается до 145 стр. Этотъ списокъ писанъ скорописью, въ листъ. Съ сего списка напечатано путешествие. Здѣсь изъ путешествія Дашила помѣщено только нѣсколько выписокъ безъ всякой вѣрности текста.

3. Басовский списокъ, принадлежитъ купцу И. В. Басову, писанный въ половинѣ XVII вѣка, отдельною рукописью, полууставомъ, переходящемъ въ скоропись, на 10 листахъ. Въ этомъ списѣ находится только одно описание Цариграда, нѣть послѣднихъ пяти строкъ и оканчивается словами: «И оттоль идохомъ къ Святой Варварѣ.» При издании путешествія Стефана списки Софійский и Басовский служили только вариантами. Всѣ слова, напечатанныя курсивомъ, означаютъ, что ихъ не находится въ Софійскомъ спискѣ. Это сдѣлено для того чтобы любопытные могли свѣрить и видѣть вполнѣ разнорѣчи.

С Т Р А Ж Е И КЪ

С Т Е Ф А Н А П О В Г О Р О Д Ц А .

Азъ грѣшный Стефанъ изъ величаго Повгорода съ своими други осмью придохомъ въ Царьградъ поклонитися святому мъстамъ, и цѣловати тѣлеса святыхъ, и поимилованіи выхомъ отъ Святой Софії Премудрости Божией.

Въ недѣлю страстную придохомъ въ Царьградъ и идохомъ къ святой Софії. И видѣхомъ: ту стоять столпъ чуденъ вельми, толстотою и высотою и красотою издалеча смотря видѣти его, и на верху его сидитъ Юстинианъ Великій на конѣ, вельми чуденъ, аки живъ, въ доспѣствѣ оръльни Срацинскомъ, грозно видѣти его, а въ руцѣ держить яблоко злато велико, а на яблочѣ крестъ, а правую руку отъ себя прострѣ буйно наноиди, на Срацинскую землю къ Іерусалиму³. Суть же много и иныхъ столповъ по граду стоять отъ камени мрамора, много же на пихъ писания отъ верха и до долу, писано рѣтило великко, и словеси всѣ позложены быша, а шапи герны. Много во есть дивитися и умъ сказать не можетъ: како бо толико лѣтъ камня того вищто не пметъ!

А отъ столпа Юстинианова виити въ двери святая Софія; въ первыя двери поступивъ мало, идти въ другія, и третьи, и четвертныя, и пятныя, и въ шестыя тоже, а въ седмыя двери виити въ святую Софию, въ великую церковь. И пошелъ мало обратитися назадъ, и возврѣвъ горѣ на двери, видѣти: ту стоять икона Святый Спасъ, и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется, и того всего не мочно исписати. Ту бо поганы иконоборцы лѣстницу приставили восхотѣвъ содрати вѣнецъ златый, и святая Феодосія опроверже лѣстницу, и разбѣг поганина, и ту святую заклаша рогомъ козынъ. И отъ того мимо пошедь, видѣхомъ множество народа цѣлавюще со ужленiemъ Страсти Господни, и возрадова-

хомся вельми; зане во безъ слезъ не мочно приидти къ Страстямъ Господнимъ. И ту видѣ наась Царевъ бояринъ, ему же имя простое: Ботарѣ, и той *видѣлъ тѣсноту и нужду нашу*, допроводи пы къ Страстямъ Господнимъ, Бога дѣля, и ту мы цѣловахомъ грѣшніи. Потомъ *и дохомъ*, поступивше мало на сторону, и *видѣхомъ* ту на стѣнѣ Спасъ мусію утворенъ, и вода святая отъ язвы гвоздиныхъ отъ ногу его идетъ, и ту цѣловахомъ *ерпніи*, и помаза ны *единицѣ отъ Геромонаховъ* масломъ и *напои* водою святою, И ту стоять многи столпove отъ камени краснаго мрамора, окованы чудно, въ нихъ же лежать мощи Святыхъ: ту люди прикасаются, и иже кто болѣть, и *абіе сѣ спрою здравie приемлетъ*. И ту виде наась св. Патріархъ Царяграда, ему же имя Исидоръ, *а на Патріарество поставленъ бысть шестое лѣто, и той Патріархъ призыва ны и благослови-хомся и цѣловахомъ въ руку, и бѣспѣдова съ нами*, попеже во вельми любить Русь О велико чудо! колико смиренія⁴ бысть ему, иже бѣспѣдова съ странники ны *ерпніи*; не нашъ во обычай имѣть.

И *быхомъ дово-чинъ въ великой церк-ви святой Софії*, оттолѣ идохомъ къ св. Арсенію Патріарху и цѣловахомъ тѣло его; и то все идеть по солонѣ въ церкви той. И оттолѣ поидти изъ церкви въ адернѣ, идти промежъ стѣнъ со същенію, обходя аки кругомъ: тамъ бо стоять икона Святый Спасъ, вельми чуденъ, и то зовется: Елеонъ гора, по подобию яко же въ Іерусалимѣ. И оттолѣ пошедъ къ олтарю, стоять столпи вельми красны, по подобию аспида: ту бо есть въ великомъ олтарѣ кла-дязь отъ святаго Іордана явися. *Бысть со-едино утро стражи царские вышлиша изъ кладязя пакиръ, и познаша калиги Рус-скія*; Греки же не яша вѣры. Русь же рѣши

нашъ пахиръ есть; мы бо купахомся и из-
ронихомъ на Йорданъ. *И не бысть отъ
Грековъ тако, яко же рьша Русь, и не
удаша катиевъ; зане бо не яша Руси вѣры
на томъ. Оле намъ страннымъ!* А во днѣ
кладязя того бысть злато запечатано; и
во единожды изыскаше ставецъ, и раз-
вилша той ставецъ, и обрѣтоша много зла-
та, и дивиша сѧ. Се во сотворися кладязь
Божией повелѣніемъ, что ся нарече: Йор-
данъ. И выйтти изъ олтаря великаго па-
мѧтную руку по солонѣ, и ту кандилъ ве-
ликое съ масломъ стеклянно падеся отъ вы-
соты и не разбился, ни огнь не угасе. Аще
бы железнозъ было, и давы сѧ то разбило,
но нѣкакая сила невидимая поставила на ка-
менъ. И ту близъ трапеза каменна: святый
Абраамъ, ему же Богъ въ Тронцѣ явился
подъ дубомъ Маморийскимъ. *Мы же ерп-
тишии видѣхомъ той дубъ Маморийский,
свѧда быхомъ въ Еерусалимъ и окрестъ
его, а листвѣ зеленые уродлиси у дуба
того и стоять и зимъ и летъ, глаголють во,
яко будуть стоять до скончанія вѣка,³
огороженъ каменемъ высоко, и Срацины
стереугутъ его. Ту же одръ лежитъ железн-
зный, па пемъ же святыхъ мученикъ мучи-
ли, па огнь поставивши; у того - жъ одра
множество людей приходять и приемлють
изцѣленіе, и мы ерптишии цѣловахомъ его.*
И ту стоять столпове отъ камени бағрина,
красны вельми, пропестріе аспиду подобно,
и пдѣти человѣку лица своего образъ, аки
въ зерцало, отъ великаго Рима привезены
бо суть. Имать же святая Софія множество
кладязей съ сладкими водами, опричь тѣхъ,
иже въ стѣнахъ церковныхъ и промежъ
стѣнъ, и не познать ихъ ровно съ дномъ,
рекше: помостомъ церковнымъ. *На дѣт-
ми бо кладези вбиты суть колыцы железн-
ные во мраморъ, а мраморъ сѧ зоветъ ка-
менъ гладокъ. Тако-жъ и кандилъ разсп-
шено множество, несчетно, въ свя-
той Софіи: и пая-жъ въ предѣльяхъ и камо-
рахъ, а пини въ стѣнахъ и промежъ стѣнъ,
и въ улицахъ церковныхъ, идѣ-же иконы
великия стоять, и ту кандилъ съ масломъ
древлянымъ горять, и ту мы грѣшии при-
ходиҳомъ со смеши и съ радостию, по
силъ сѹщихъ подавахомъ, тако-жъ и у мо-
щей святыхъ. Святая Софія имать дверей*

365, такожъ и престоловъ; окованы бо хи-
тро вельми, а пини бо отъ нихъ заграждены
за оскуденіе. А о святой Софіи Премудро-
сти Божией умъ человѣчъ не можетъ ни
сказать, ни вычести, и что видѣхомъ, то и
написахомъ⁶.

Идучи-жъ отъ святой Софіи мимо стол-
повъ Юстиниановыхъ, и мимо малыхъ
трехъ и мимо святаго Феодора, на гору по-
идти великою улицею, Царевымъ путемъ,
прошедъ недалѣчъ доброто перестрѣла, ту
стоить столпъ правовѣрнаго Царя Константина⁷, отъ бағрина камени створень, отъ
Рима привезенъ; на верху его вѣланъ
крестъ; въ томъ же столпѣ лежать 12 кошъ
укругъ; ту-жъ и стѣни Ноева лежить; ту
патриархъ лѣто провождаетъ. И оттолѣ идо-
хомъ назадъ къ святой Софіи. Ту бо близъ
двѣ церкви великия столпъ: Ирина Вели-
кая церковь⁸, а оттолѣ недалече святая
Богородицы монастырь женский: ту лежить
святая Евдокія. И оттуду на подоль къ
морю идучи, есть холмъ святаго великому-
ченника Георгія⁹, рекше: неповѣдимая сила:
ту стоять страсти Господни, замчены и за-
печатаны церковною печатною.¹⁰ На стра-
стной недѣльѣ Царь самъ съ Патриархомъ
отпечатывають и цѣляютъ, а потомъ невоз-
можно видѣть ни кому же. Ту лежить тѣ-
ло святая Анны, и цѣловахомъ грѣшии;
и ту за стѣною, надъ моремъ, явися Хри-
стость самъ, и ту церковь наречутъ: Хри-
стость. Стоять множество болѣющихъ, и отъ
всѣхъ градовъ привозятъ, и приемлють из-
цѣленіе; и ту лежитъ Святый Аверкий, и
цѣловахомъ тѣло его. То бо все мѣсто по-
добно есть Соломоновой купѣли, иже въ
Іерусалимѣ. И оттолѣ идохомъ въ мона-
стырь св. Богородицы: ту лежить глава
Ивана Златоустаго, и мы ерптишии покло-
нихомся и цѣловахомъ. И оттолѣ идохомъ
въ монастырь Панагранъ: ту лежитъ глава
Св. Василия. И оттолѣ недалече монастырь
Панданасъ: ту бо лежать замчены¹¹ Стра-
сти Господни на двое раздѣлены. И оттолѣ
идохомъ во вторникъ къ Святой Богородице
поклонитися выходней иконѣ; ту бо икону
Евангелистъ Лука написа, понарови самую
Госпожу дѣву Богородицу, еще сущей живу;
ту бо икону во всякий вторникъ выносить
Чудно вельми згѣти, како сходится народъ

и людіе изъ пыхъ городовъ! Икона-жъ та велика вельми, окована гораздо, и пѣвцы предъ нею поютъ красно, а народи вси зовутъ: Кире елайсон! съ плачемъ. Единому человѣку на плеча вставятъ раму, а онъ руцѣ распострѣть, аки распятъ, также и очи ему запровержутъ, видѣти грозно, по ходенцу мещеть его семо и овамо, вельми сильно повергаетъ имъ, а онъ не помнится, куда его икона носить. Потомъ другой подходитъ, и той тако жъ, та-жъ третій и четвертый подхватываются, **и тин вси тако жъ.** А они поютъ пѣсне съ дѣлки великое, и народъ зоветь: Господи помилуй! съ плачемъ. Два діакона держать ренди, а иные кивотъ предъ иконою. Дивное видѣніе! три человѣка вставятъ на плеча единому человѣку, а онъ аки прость ходитъ, изволенiemъ Богомъ.

И оттуду пдучи къ монастырю Енисея Клесія, рекше: девятой церкви, а все то во единой церкви; ту Христовъ вельми гораздо, аки живъ человѣкъ, образно стоять не на иконѣ, но собою стоять. Ту-жъ есть дворъ, нарцается: палата правовѣрнаго Царя Константина; а стѣны его велики, стоять высоко вельми, выше городныхъ стѣнъ, велкую граду подобны, подъ Гипподромiemъ стоять, при морѣ. Ту близъ монастыря Сергія и Вакха, и цловахомъ, главы ихъ¹². То все по солонъ водится, подерживая на лѣвой руку городныя стѣны возлѣ моря. А отъ Гипподрома поидти мимо Кантскопія: ту суть *столѣтъ дивно* врата градныя, желѣзныя, грешчатыя, велики вельми; тѣми бо враты море введенъ внутрь града. И коли бываетъ ревеніе морю, и ту держать карабли катархи до трехъ сотъ; имъютъ же катархи весель 200 а иныя 300 весель. Въ тѣхъ судахъ рать по морю ходитъ; а ожъ будеть вѣтръ, и они тогда не могутъ бѣжать, зане бо вѣтромъ ся гонять, а корабль стоять и по-годы ждетъ. А оттолѣ идохомъ къ св. Димитрию: ту лежитъ тѣло святаго Царя Ласкарисафа; таково въ имя его, и цловахомъ мы грѣшнici тѣло его. Той есть монастырь Царевъ, стоять при морѣ. И ту есть, близъ монастыря того, живетъ живо-дѣлъ много, при морѣ, возлѣ городной стѣнъ.

Т. II. К. 8.

ны, и врата на морѣ ся зовутъ: Жидовская. И ту было знаменіе: приходиль Хозрой Царь Нерскій съ ратию къ Царюграду, и уже хотѣль взять градъ. И бысть въ Царевградѣ плач великъ. Тогда прояви Богъ видѣніе старцу икоему, и рече: возьми икою Святаго Богородицы, и помочи конецъ его въ морѣ. И сотвориша тако съ пѣниемъ иплачемъ. И возмутися море п разы корабли ихъ о градную стѣну. Ту-жъ нынѣ кости ихъ бѣляются, аки снѣгъ, при градной стѣнѣ, близъ Жидовскихъ вратъ.

Та-жъ идохомъ къ Феодору въ Студийскій монастырь. Много бо суть *видѣхомъ* въ Царевградѣ видѣнія, еже не можно всего написати. *Толико бо Богъ прославилъ святаго мъста, еже не могло разстаться.* Въ Монастырь Студийскому бывомъ и цловахомъ тѣло святаго Саввы. И церковь та велика вельми, и высоко палатою сведеніа; икона въ ней аки солнце сиять, вельми украшена златомъ, много дивитися, аки жемчугомъ изложена, и писцу тако не можно вписати. Тако жъ и трапеза устроена, идѣ-же братия ѻдять, вельми чудно, паче вѣхъ монастырей, а стоять на краю, близъ Златыхъ вратъ. Ту лежитъ Феодоръ Студийский. Изъ того бо монастыря въ Русь посыали много книгъ: уставъ, триоди и иныя книги. И оттолѣ идохомъ къ прекрасной Богородицѣ, въ монастырь, и цловахомъ руку Ивана Крестителя, и Симеона Богопріимца и Григорія Богослова. И оттолѣ идохомъ къ Андрею Критскому; той бо есть монастырь женскій, вельми красенъ; и цловахомъ мощи святаго Андрея. И оттолѣ идохомъ къ св. Патріарху Тарасию и цловахомъ мощи его. И оттолѣ идохомъ къ святой Богородицѣ въ монастырь, и цловахомъ святую Елизавету. И оттолѣ идохомъ къ святой Евфимиин, и цловахомъ мощи ея. И оттолѣ идохомъ къ святому Даниилу, и прииде въ церковь поидти подъ землею степеней 25, все со свѣщею идти, на правой руцѣ есть гробъ святаго Даниила, а на лѣвой руцѣ святаго мученика Панкты, и цловахомъ ихъ грѣшнici. И оттолѣ идохомъ къ святому Іоанну Милостивому, и къ святой Марии Клеопинѣ, и къ святой мученицѣ Феодосії, юже заклаша рогомъ

козывахъ за икону Христову: ти святы лежать въ единой церкви, высоко идти по лестницѣ, въ гору; ту же идохомъ въ церковь и цѣловахомъ ихъ грѣшии. И оттолѣ идти въ гору къ церкви Апостольской, и ту цѣловахомъ мощи святаго Спиридона и св. Поліевкта. И пришедъ къ олтарю, на правой руцѣ, есть: гробъ святаго Григория Феолога, въ притворѣ олтаремъ; ту же гробъ Ивана Златоустаго; ту же елизъ икона въ киотѣ, святый Спасъ, въ южнѣ пожемъ удары певѣрній, и пойде отъ иконы кровь, и цѣловахомъ грѣшии. И отъ великихъ дверей, на правой руцѣ, стоять два столица, единъ, идвѣже бѣ привязанъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а другой, на немъ же Петръ плакася горько; тибо столовъ привезены отъ Ерусалима солюю Еленою Царицею. Единъ столъ, иже бѣ Іисусовъ, отъ зелена камени, съ прочернью, а другой Петровъ тонокъ, аки бревенце, велими красенъ, есть прочернь и пробвль, видомъ аки дятленъ. А олтарь ту среди церкви велими великъ; и потомъ отъ олтаря прямо на востокъ идучи къ церкви, ту стонть гробъ Царя Константина, великии сурланъ отъ камени, аки аспиду подобенъ; и иныхъ же много гробовъ Царскихъ ту стоять, но не вси бо святыи, и мы цѣловахомъ грѣшии и поклонихомъ. А оттолѣ идохомъ къ Спасу Великому, монастырю, рекше: Вседержитею. Внити во врата первая, и есть надъ враты Спасъ мусио утворенъ, великъ бо образомъ и высокъ, также и въ другія врата внити, то же въ монастырь, видѣти зданіе чудно и красно, а церковь мусио удивлена изовну, аки сияеть; ту доска Господня лежить, иже привезена бысть солюю Еленою Царицею; ту же три главы лежать: Флора и Лавра и Якова Чернскаго; ту лежитъ тело Михаила Черноризца, безъ головы; ту же стоить въ олтарѣ чаща отъ бѣла камени, въ ней же Іисусъ отъ воды вино сотвори величи чудно. И оттолѣ идохомъ къ святому Константину, въ монастырю женскому: ту лежитъ тело святаго Клиmenta Архиепископа; ту же лежитъ тело и Феодорини Царицы.

И на утрѣ, въ пятокъ, идохомъ съ други молитви по святымъ монастырямъ

и обрѣмохомъ на пути Ивана и Добрину, своихъ Новгородцевъ, и возрадовахомъ зыло, иже николи бѣ можно было сенчиться, зане бо безъ вѣсти пропали, и нынѣ живутъ тутъ, списаютъ въ монастырь Студийскому отъ книжъ святаго писания, зане бо искусни эзъ книжному списанию. И идохомъ съ ними къ святому Ивану Дамаскину, въ монастырь женскій. А оттолѣ идохомъ въ монастырь Ивана Предтеча, зовуть: Ивана Бога братиимъ; и та церковь велими удивлена мусио, и ту цѣловахомъ руку святаго Иоавна Ктитора, иже устрои церковь, иконы окова златомъ и съ драгимъ каментемъ и жемчугомъ. *И вѣаоголомъ бо ипъции, гто та рука Ивана Предтеча; по ипъти тако, не Предтечева рука, иже впереди писахомъ, у прекрасной Богородицѣ, близъ Студийскаго монастыря, та есть рука святаго Ивана Предтеча правая, а лѣвая на Йорданѣ. И оттолѣ идохомъ во Влахерну, въ церковь Святыхъ Богородицы, идвѣже лежитъ риза и поясь и скуфія, иже бѣ на главѣ ея была, а лежать во олтарѣ на престолѣ, въ ковчегѣ запечатана тако-жъ, яко и страсти Господни, еще и тверже того, приковано желѣзомъ; а ковчегъ сотворенъ отъ камени, хитро велими, и цѣловахомъ; ту лежитъ святый Потапій и святый Анастасій и святаго Пантелеимона мощи, и цѣловахомъ грѣшии. И оттолѣ идохомъ въ церковь святаго Николы: ту лежитъ глава святаго Григорія и святаго Леонтия. И оттолѣ идохомъ въ града, на полѣ, и ту бо, близъ града есть монастырь великии по имя святаго Козьмы и Димитрия: ту цѣловахомъ главы солтии, окованы хитро велими златомъ.*

И отъ того монастыря возвратихомся въ градъ, зане бо не можно всего дозрѣти единожды; старость бо моя аки ветхаго зинха утрудгаетъ, и не тѣ бо лѣта, егда быхомъ до митрополичаго обита. Наутрѣ идохомъ къ святой Феодосіѣ дѣвицѣ, и цѣловахомъ ершании; ту есть монастырь женскій по имя ея, при морѣ. Есть же чудно велими створяется въ монастырѣ во всякую среду и пятокъ, аки въ праздники, множество мужей и женъ подаваютъ свѣщи, и масло и милостыню; ту же мно-

ЖЕСТВО ЛЮДЕЙ ЛЕЖИТЬ БОЛЬНЫХЪ, НА ОДРѢХЪ РАЗЛИЧНЫМИ НЕДУГИ ОДЕРЖИМЫХЪ ПРИНИМАЮТЬ ИЗЦРЛЕНІЯ, И ВХОДЯТЬ ВЪ ЦЕРКОВЬ, А ИНЫХЪ ВНОСЯТЬ, И ЛОЖАТСЯ ПРЕДЪ НЕЮ ПО ЕДИНУМУ ЧЕЛОВѢКУ; И ПІЖЕ КТО БОЛИТЬ, И АБІЕ ЗДРАВІЕ ПРІЕМЛЕТЬ; А ПІВВЦЫ ПОЮТЬ ОТЪ УТРА ДО 2 ЧАСА, А ЛІТУРГІЮ ПОЮТЬ ПОЗДНО. И оттолѣ пдохомъ сквозь градъ далече, попріще велико пади къ святыму Кипріянну, и цволовомъ тѣло его; великъ бо въ тѣломъ. Ту близъ стоитъ монастырь женскій; ту есть глава святаго Пантелеймона.

И оттолѣ идохомъ къ святой Варварѣ, и глава єя ту.

Сподобиши Богъ видѣти все въ добрѣ, еже ся надѣхомъ, а въ Царьградѣ бо аки въ дуброву винти, и безъ добра вожа не возможно ходити, а скupo или убого не можетъ видѣти, ни цволовати единаго святаго, развѣ на праздникъ, котораго святаго будеть и тогда видѣти и цволовати. И оходивъ вся святая мѣста, идохомъ въ Іерусалимъ¹³.

ВАРИАНТЫ

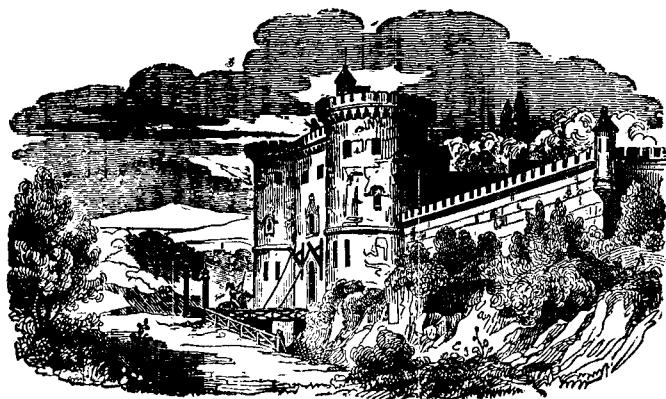
КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ СТЕФАНА НОВГОРОДЦА.

1. См. Начертаніе Церк. Истории Иннокентія. Т. 2. Вѣкъ XIV.—2. Въ Соф. сп. заглавіе: Отъ Странника Стефана Новгородца; въ Бас. сп. Странникъ Стефана.—3. Смотри это же самое описание въ путешествіи Єордаконы Зосимы. Памятника Юстиніанова уже болѣе не существуетъ въ Константинополѣ.—4. Въ Соф. сп. О великомъ чудо смиреніе святыхъ! не нашъ обычай имѣть; въ Бас. сп. О велико и чудно зрети тое смиреніе! не нашъ обычай потлагаютъ.—5. Въ Соф. сп. Той дубъ зеленое листвие имѣть и зимъ и лѣтъ и до скончаніи вѣка.—6. Софійский Соборъ первоначально былъ основанъ Императоромъ Константиномъ. Архитекторы Анфемій Трульский и Исидоръ Милетский строили его отъ 535 до 538 года. Въ 559 году, во время сильного землетрясения, упалъ куполъ, и былъ выстроенъ другіиъ Архитекторомъ Исидоромъ. Императоръ Феодосій старший основалъ этотъ храмъ въ вольшомъ размѣрѣ. Юстиніанъ выстроилъ его въ томъ коносальномъ объемѣ, въ которомъ онъ доселе сохрашается. На сооруженіе его были привезены изъ Ефесского храма Диапы колонны зеленої яшмы; отъ храма Солнца, построенного въ Римѣ Авгеліаномъ, 8 порфировыхъ колоннъ; другія были вывезены изъ Александровой Трои, Аѳинъ, Цікладъ, Мемфиса, Александрии. Юсти-

нанъ употребилъ серебрную конную статую Феодосія для балдахина, поддерживаемаго въ олтарѣ четырьмя золотыми колоннами. Софійской Соборъ представляетъ огромную массу здашій, теперь изуродованной передѣлками. Куполъ предметъ удивленія и непостижимости архитектурной, волѣ всего перестроенвался. Еще Андроникъ старший къ северной сторонѣ, грозившей паденiemъ, пристроилъ контрѣ-форсы. Кантакузинъ и Іоаннъ Палеологъ возобновили обветшалыя части храма. Мугамедъ, послѣ взятия Константинополя, обратилъ Софійский храмъ въ мечеть, пристроивъ къ нему четыре минарета.—7. Колонна Константина Великаго находится на третьемъ холмѣ Царяграда, гдѣ нынѣ Ташкъ-Базаръ, перенесена изъ Рима, имѣть 90 футъ вышины, на ней стоялъ Аполлонъ Фидіасовъ, увенчанный лучами, съ надписью: «Константину, сиящему подовно солнцу». Эта колонна составлена изъ восьми кусковъ Египетскаго порфира, и по шамъ скрѣплена мѣдными обручами, въ видѣ вѣнцевъ. Землетрясение разрушило вверхъ колонны, и тогда она была достроена плинтами камни. Колонна Константина теперь называется; «погорѣлая колонна».—8. Храмъ Св. Ирини, гдѣ былъ соборъ Восточныхъ святителей въ царствование Феодосія, обращенъ Турками въ ар-

СЕНАЛ; и находится нынѣ внутри СЕРАЛЬСКИХъ СТЕНЪ, не далеко отъ МОНЕТНАГО ДВОРА.—9. Въ Соф. и Бас. спхъ: И оттуда на подоль къ морю идучи, Св. великий мученикъ Георгій, нарицаемъ Ирины.—10. Въ Соф. сп. Царскою печатию. 11.—Въ Соф. сп. И ту суть Страсти Господни. 12. ХРАМЪ СЕРГІЯ и ВАХА выль построенъ

ЮСТИНІАНОМЪ ВЕЛИКИМЪ и известенъ теперь подъ именемъ: КАЧУКЪ-АЯ-СОФЬЯ ДЖАМИСЫ, т. е. МАЛЕНЬКАГО СоФІЙСКАГО ХРАМА.—13. Здѣсь въ Соф. и Черник. списахъ стоитъ оглавление: Сказание о пути отъ ЦАРИГРАДА до ЕРУСАЛИМА, и потомъ начинаяется описание пути, словами ДАНИИЛА ИГУМЕНА, о чёмъ уже было сказано.

**ИЗТЕЧЕСТВО
ИЕРОДИАКОНА
ЗОГУМЫ.**

Введение Зосимы о своемъ хождении; приходъ въ Киевъ; его путешествіе въ Царыградъ съ купцами и вельможами; река Бугъ и городъ Бряславъ; Днѣпръ; Бѣлградъ; плаваніе по морю до Царяграда. Описание храма св. Софіи. Монастыри Пр. Одигитрии; Лазаря; Панахранъ; Панданасый; Юрия Монгана; памятникъ Юстиниана; ристалище Конское; столбъ мѣдный съ змѣйными главами; памятникъ Царя Константина и матери его Елены; монастыри: Пантократовъ, Аполиканти, Филостротосъ, Сехаритоменитъ; Влахернскія церкви; монастырь Продромъ; монастырь Козьмы и Даміана; Вергетисъ. Царица Анна, дочь Московскаго князя. Монастыри: Герасимовъ, Повасилья, Студійский. Расположение Царяграда: Византия, Скутаръ, Фрижской градъ; зданія. Первое посещеніе Царяграда Зосимою въ царство Мануила. Цатриархъ Іосифъ. Путешествіе въ Іерусалимъ: плаваніе по морю; островъ Мармаръ; Галлиполь; море Понтійское; Троада; Зигрий; Лимвры; Лемносъ; святая гора и монастыри на ней; Селунь; путешествіе по морю съ вселенскимъ митрополитомъ Киръ Іоаниномъ; острова: Хиосъ; Патмосъ; Понтійское море; Палестина. Входъ въ Іерусалимъ; святъ святый; еретики; церковь Воскресенія Христова; Сионъ; окрестности Іерусалима; церкви въ Іерусалимъ; Герасимовъ монастыри; Йорданъ; Сихемъ; палата Дюоклітіанова. Виолеемъ; время путешествія Зосимы. Монастыри: св. Плии. Иверскій. Геосиманія. Путешествіе по морю; острова: Хиосъ; Родосъ. Разбойники. Прибытие въ Царяградъ. Послѣдовіе.

О ПУТЕШЕСТВИИ ЙЕРОДАКОНА ЗОСИМЫ.

Йеродаконъ Зосима путешествовалъ по святымъ мѣстамъ въ 1420 году. Прибывшій изъ Троицкой Сергиевої Лавры въ Киевъ, онъ пожелалъ видѣть и святый градъ Іерусалимъ. Съ купцами и вельможами отправился онъ въ Царыградъ, посѣщалъ храмы и составилъ описание мѣстностей Константинопольскихъ. Изъ Цариграда онъ отправился въ Афонскія горы, где, въ его время, былъ тогда Русский монастырь; путешествовалъ въ Солунь, и моремъ уже достигъ до Іерусалима.

Въ запискахъ Зосимы мы встрѣчаемъ исторический фактъ: свѣдѣнія о мѣстѣ погребенія дочери Московскаго великаго князя, Василия Васильевича, Анны Васильевны, вывшей въ супружествѣ за Иоанномъ Палеологомъ, сыномъ Императора Мануила. Царевна Анна сочеталась бракомъ въ 1414 году, а въ 1417 году скончалась въ Царыградѣ отъ морового повѣтря, и была погребена въ женскомъ монастырѣ *Липеси*.

Для изданія путешествія Йеродакона Зосимы употреблены слѣдующіе списки:

1. *Тышловскій списокъ*, принадлежавшій крестьянину И. П. Тышлову, находится въ сборникѣ, писанномъ скопи-

сю, въ началѣ XVII вѣка. Путешествие начинается съ 17 стр. и продолжается до 43. Сей списокъ принялъ памп для изданія, какъ лучшій и вѣрный, и не столько обезображенъ ошибками и пропусками, какъ Толстовскій и Софоновскій.

2 *Софроновскій списокъ*, принадлежащий купцу Софонову, помѣщенъ въ сборникѣ, писанномъ скопицю, въ XVII вѣкѣ. Путешествие начинается съ 130 стр. и продолжается до конца 172 стр. Этотъ списокъ, писанный съ пропусками и ошибками, служилъ только для слѣченія.

3. *Толстовскій списокъ*, находящійся въ Императорской публичной библиотекѣ, принадлежалъ прежде Графу Толстому. Онъ писанъ полууставомъ, въ концѣ XVI столѣтія, и находится въ одной книжѣ съ путешествіями Даниила и Трифона Корабейникова. Путешествіе Зосимы начинается съ 72 листа Толстовскій списокъ взвѣстенъ по списку подъ № 393, отдѣл. II. Въ 1828 году, извѣстный нашъ Археографъ, П. М. Строевъ, напечаталъ, съ этого только одного списка, въ Русскомъ Зрительѣ, въ № VII и VIII, стр. 181, путешествіе Зосимы.

КНИГА, УЛАРОВЛЯЩАЯ ЖЕСНОСТЬ, СПРОЧЬ СТРАННИКА ДЛЯКОНА ЗОСИМИ О ИУРЫХ ЕРУСАЛЕМСКОМ
ДО ЦАРИГРАДА И ДО ЕРУСАЛЕМА.

ХОЖЕНЬЕ И БЫТЬЕ ГРѢШПАГО ИНОКА ЗОСИМЫ, ДЛЯКОНА СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ *до Царя града и до Ерусалима*.

Понеже глаголетъ писание³: тайну бо Цареву хранити добро есть, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть: да еже бо не хранити Царевы тайны, неправедно и блазнено есть, а еже бо молчати дѣла Божія, ино³ вѣду наносить душѣ своей. Убо и азъ воюю дѣла Божія таини, воспоминая муку раба оправо, иже примиша талантъ Господень, и въ землю скрываій, а прикупа бо ини *гесо* же имъ не сотворша. И буде мнѣ грѣшному не ятса вѣры отъ васъ⁴, Рустин сынове, почитающе⁵ написаніе, ино не мните меня, гордяща о хоженіи семъ, И аще ли суть етерп *воздушніи*, чутуще книги сія, и высотъ и словеси моему дивящеся и нехотице вѣровати, ино буди имъ милость Божія; ти бо немощъ человѣческу помышляюще, пепріятство намъ творять.

И уже мнѣ подобаетъ почати ксеноось, глаголемый странникъ, о хоженіи и о бытии моемъ⁶.

Отъ Русскія страны и стольна града Москвы, изъ великия Лавры преподобнаго Игумена Сергія, потщахся достигнути славный градъ Кіевъ, иже въ мати всѣмъ градомъ Русскимъ. И *достигнувъ благодатію Божію града Кіева*, пребыхомъ въ Лаврѣ, еже зовется Кіевская печера, у гроба преподобнаго Антонія Игумена и Федосія полъ лѣта; и тамъ бо возмыслихомъ и восхотѣхомъ видѣти святая мѣста, идѣ-же Христосъ своими стопами походи, и святини Апостоли послѣдоваху ему, и святини отцы паки идѣже спасахуся. И идохъ отъ Кіева съ купцы и вельможами съ великими, и идохъ 30 миль (а миля бо *потлегнетъ олио, доле 5 верстъ*), и обрѣтохомъ рѣку велику, въ дальнѣй⁷ земль, еже зовется Бугъ⁸ и ту стоить градъ Бряславъ, и ту мы стояхомъ недѣлю. И поидохомъ въ

поле Татарское, и идохомъ 50 миль тою дорогою Татарскою, еже зовется: на Великій Донъ⁹, и обрѣтохомъ рѣку велику, подъ Митиревыми Кыминами, еже зовется: Днѣстръ¹⁰. Туто више перевозъ в порубежье Воложское: и ту обонъ полъ страны Воложове за перевозъ емлють, а осю страну великаго Князя Витовтова; а таму *съ проходицкіи* емлють, и то ся обонъ подѣлять. И оттоль 3 дни пути до Бѣлаграда, по Воложской странѣ, и пребыхомъ въ Бѣлаградѣ двѣ недѣли. А отъ Бѣлаграда до моря 9 верстъ *потлегнетъ*. На самомъ устьѣ Днѣстра столпъ стонть, еже зовется: Фонарь, и ту вишу привалы¹¹ корабельные. И поидохомъ борзо себѣ корабль, и поидохомъ на море, и быхомъ *ходили* по морю 3 седмицы¹², егда съ пужею доидохомъ устья Цареградскаго. Ино по часту возстаєтъ¹³ футина великая и валовъ страшни, оже предъ Филипповыемъ заговенемъ бываетъ.

И достигохомъ до Царяграда и быхомъ въ Царяградѣ 10 седмиць, и обходицомъ вся святая мѣста. Первое поклониходимся святой великой церкви Софіи, идѣ-же Патриархъ живеть; и цѣловахомъ образъ Господа нашего Іисуса Христа, ижъ предъ нимъ грѣхи своя исповѣдуютъ, егда срама ради неимощно исповѣдати духовнику, и то ся зоветь: Спасъ исповѣдникъ. И *виудиходомъ* бо образъ Пречистыя, иже отъ Ерусалима, сюда вѣсъдоваль къ Маріѣ Египтянинѣ; и съятаго Арсения Патриарха, мощи и гробъ Кирьяка Трилатпяго: и камень въ олтарѣ, иже съ Самариниеню *Христосъ Богъ нашъ*, стоя у кладязя Іакоби, бесъдова; и трапезу Авраамову, на ней же угости¹⁴ Святую Троицу Авраамъ, подъ дубомъ Мамврискимъ: и одръ желѣзный, на немъ же мученикъ святыхъ мучили; и посохъ Ивана Златоустаго вверху стоить; и ходицомъ ту по степенемъ¹⁵ отъ врата великая церковная. И видѣхомъ Ноевъ ковчегъ ту же

близъ святых Софии. И выхомъ въ монастырь Одигитрии въ немъ же чудо Пречистая творить во всякий вторникъ. Близъ того монастыря есть два монастыря: Лазаря четыредневнаго, и въ немъ мощи его запечатаны въ столпъ, и сестра его Мария та же; и ту другой Лазарь, Епископъ Галлассийский. Ту же близъ есть женскій монастырь и ту лежитъ глава Ивана Златоустаго. Близъ же того есть другій монастыре, иль же лежитъ св. Кипріянъ въ своемъ тѣлѣ; и иль монастырь, иль же есть св. Андрей юродивый Христа ради, паке и до нынѣ вѣснныхъ исцѣляетъ. Тамо же, близъ св. Софіи, есть монастырь женскій Панахранъ, иль же есть ту глава Василія Кесарійскаго, и стопы святаго Апостола Павла на камени воображеніи добръ. Близъ же святой Софии стоитъ монастырь женскій: Христосъ Милостивый; и есть ту вода святая въ немъ подъ церковною; и ту въ песокъ ноги копающе проявленіи приходиша, и ту болящи исцѣление приемлющѣ безчисленно. Близъ же того монастыря есть женскій монастырь, зосольный: Пандасацій: и ту есть часть отъ страстей Христовыхъ, п отъ ризъ и отъ крови, и отъ власовъ Пречистыя. И ту стоитъ великий монастырь: Юръ Монгана, въ немъ же многи мощи святыхъ ограждены. Предъ дверимъ же св. Софіи столпъ стоитъ, на немъ Царь Юстианъ стоитъ на копѣ: конь мѣдній, и саль мѣдній вълить, правую же руку держать распостертую, а зрѣть на востокъ, а самъ хвалится па Срацинские Цари; а Срацинские Цари противъ ему стоятъ, еслъ болваны мѣдніи, держать въ рукахъ своихъ длань, и благолять ему: а не хвалися на насъ, Господише: мы бо ся тебѣ ради, и потягнемъ противъ ти не сущи, по многогастно.» Въ друзей же руцѣ держить яко яблоко злато, а на яблочъ крестъ. А оттуду есть, яко съ стрѣловище, еже ся мѣсто зоветь: Подорожье, урыстание конское¹⁶, и туто поставленъ столпъ па спѣ, а сопѣ есть вышини человѣка съ 3, а па спѣ томъ лодыги 4 мраморныи, а на лодыгахъ тихъ поставленъ столпъ, а высота его 6 саженъ¹⁷, а ширина его одна сажень, единъ камень безъ става. И ты бо человѣче, глаголюще се, не моги тому подивигтися: кто

тое бо есть ставиль? какіе бо се были людіе? И возль стонть столпъ, три главы аспидовы мѣдяны сплетены вмѣсто одной глазы, а въ нихъ запечатлѣнъ ядъ змиинъ: тотъ, кого охабитъ¹⁸ змія внутрь града, и ти прикасають бо ся и исцѣляютъ; аще ли виѣ града, то нѣсть исцѣленія. Повыше же Гипподрома стонть столпъ, и въ немъ запечатлѣнъ акруги Христовы 12; и Ноева ковчега сѣкира, чымъ Ной ковчегъ дѣлалъ; и камень, изъ него Монсей воду источи. И есть столпъ идучи къ Студійскому монастырю, весь подписанъ, что па свѣтѣ есть; сей столпъ поставилъ Царь Аркадій па память свою. Во святой же Апостольстей церкви стонть столпецъ, у него же Петъ Апостолъ плачахусъ, егда отвергся Христа. Въ той же въ церкви великий Спиридоній и св. мученикъ Поліевктъ лежать; и ту гробъ Царя Константина, и матери его Елены, и многихъ Царей правовѣрныхъ: и образъ Господа нашего Іисуса Христа, ему же исповѣдалася мніхъ, иже въ патерїцѣ писано, иже предъ образомъ исповѣдахся. И предъ враты великими церковными стонть Ангель страшенъ великъ и держить въ руцѣ скіпетръ Царяграда; а противъ его стоитъ Царь Константинъ, аки мужъ живой, а держить онъ въ рукахъ своихъ Царяградъ, и даетъ его па соблюденіе тому Ангелу. Монастырь же великий Пантократоръ, еже зовется по Руски: Вседержитель, въ томъ бо монастырь стонть дска, па ней же Христа несли ко гробу; па ней же слезы Богородицы Маріи и до нынѣ знати. Туто же есть глава Флора и Лавра, и Іакова Перскаго и Стефана новаго рука, и преподобный новый Михаилъ; и ту есть судно то, во олтарѣ, иже Христосъ воду въ вино претвори въ Канѣ Галилейской. И въ сторонѣ того монастыря, съ два перестрелща большая, есть монастырь, еже ся зовутъ: Аполіканти; предъ враты того монастыря лежить жаба каменна: ся жаба, при Царѣ Львѣ Премудромъ, по улицамъ ходачи¹⁹, смертию людей пожираха, а метлы пометали сами, возстануть людіе по рану²⁰, а улицы чистыя. Ту есть монастырь, еже есть зовутъ ся: Фластроносъ въ немъ-же мощи св. Клиmenta Антиохійскаго, и Феофанія, и Царя Льва Прѣ

мудраго. Ту есть монастырь Сехаритоме-
пить: идъ же лежить Иванъ Дамаскинъ.
Въ Влахерской же церкви лежать: честная
риза, и поясъ Святой Богородицы Маріи
и мощи св. Потапія. Въ монастырѣ же
Перептѣ есть рука Ивана Предтеча, кою
Христа крестиль; и ту есть глава Григорія
Богослова, и попъ Григорій Никомидійскій
и глава Татъяны мученицы; *и ту же ле-
жатъ* мощи св. мученикъ многихъ. Того
монастыря близъ стѣнъ²⁴ стоять 2 болвана
каменны, велики, иже были суть при Львѣ
Царѣ Премудромъ правосудіи²⁵. Ту же мо-
настырь стоитъ Продромъ: и ту стояли
страсті Христовы, и риза Спасова, и копье,
чѣмъ его прободоша, и трость, на чѣмъ
копье было насажено, и губа, чѣмъ его
напояли отцета и желчи; и кровь Христо-
ва, кою икону Жидовину провили въ го-
родѣ Варутѣ; и хлѣбецъ, кой на вечери
хлѣбецъ яде со ученики своими Господь,
во Святомъ Сіонѣ; камень, кой клади Жи-
довину подъ главу Христову; и власы Пре-
чистыя Богородицы. Монастырь женскій
ту близъ есть, идъ же лежать мученики
Козьма и Даміанъ; и ту же лежить пре-
подобная Елісаветъ; и ту же лежить Фо-
манда блаженная, иже посвѣчена бысть
отъ свекра, и о ней же писано въ Пате-
рнѣ: «блаженная Фома, я же бысть жена
рыболовля, а мужъ ея пошелъ по рыбѣ,
отецъ его восходитъ съ нею внастіи въ
блудъ, она же вѣдь мудра и богоязы-
лива, и не дашась ему, а онъ же разъя-
рився похотю плотскою, посѣче ея съ
яростью: и дастъ ей Богъ исцѣленія, иже
кому брань плотская приходить, и прите-
каютъ, и поклоняются гробу ея, и аbie
отходить брань молитвами ея. *И ту есть*
монастырь Вергетисъ: идъ же лежить Оео-
досія дѣвица. Монастырь женскій *есть*
что подаетъ отъ того, зовомый Липеси:
ту лежать св. Стефанъ и Царица Ніна,
и царица Аїна²⁶, дочь Московскаго Вели-
каго Князя Василя Дмитріевича, внука
Великаго Князя Александра Литовскаго,
зовемаго Витовта. *И ту близъ есть* мо-
настырь Герамартасъ: ту лежить Марія
Клеопова и Иванъ Воиникъ. *А подаетъ*
стоитъ монастырь женскій Повасильсь: ту
лежитъ св. Калія вѣлица, а мужъ бѣл
богатъ и гостинъ по морю 3 лѣта, она же

бѣ отъ юности мудра, и богоязылна и
милощива, и разда имѣніе безъ мужа все,
мужъ же ея пришедъ и замучи ю; и то все
творить врагъ, чтобы въ лихое дѣло впа-
дали нечестивиц²⁷; *и бѣ даъ ей* Господь
исцѣленіе: хроміп и больни гробы ея бываютъ
челомъ и исцѣляются. *И ту стоитъ* мо-
настырь великий Студійский: ту лежить
Евпомій Патріархъ; и ту муро Дмитріево
въ рацѣ стонть, близъ вратъ Студійскихъ;
и ту есть вит града гладязъ²⁸, еже зовется:
Нигій, а вѣ немъ достаютъ воду святую²⁹,
и та вода подаетъ исцѣленіе многое бо-
лящимъ. И ту же близъ монастыря *созданъ* церковь св. Пророка Даниила; и ту сто-
ить гробъ внутрь въ церкви возѧтъ стѣны,
на дву львахъ.

А Царьградъ стоитъ на три угла: двѣ
стѣны отъ моря, а третья отъ западу при-
ступа дѣля ратныхъ, Въ первомъ углѣ отъ
Бѣлаго моря *созданъ* Студійский монастырь;
во второмъ углѣ *созданъ* св. Юрія мона-
стырь, зовемый Монгансъ: а сей више пер-
вое градецъ малъ, зовемый Византія, па
противъ Скутаря. А мѣсто, зовемое Ску-
таръ, есть на оной странѣ моря, *и есть*
ту торговище: съезжаются Турчане, а съ
себя страны Греки и Фрязове, и торгууютъ
межъ собою. Въ третьемъ углѣ стоитъ цер-
ковь Влахерна. Отъ Лимена повыше мало
стоитъ Царева палата; а за Лименомъ
стоитъ Фрязскій градъ, красенъ и добръ
и лѣпъ²⁷.

Сія же вся сподобихся видѣти, и покло-
нились страстемъ его и святымъ его угод-
никамъ, яко-же прежде вѣхъ, коли со Княж-
ицою, во Царство благочестиваго Царя киръ
Мануила; и вѣ то де время вѣнча сына
своего старшаго Калуудна на царство Гре-
ческое, состарѣвшуся ему. Имѣвши убо
царь Мануиль шесть сыновъ: 1. сынъ Ка-
луунъ, спрѣчъ Іоаннъ, иже пынѣ царь въ
Константинѣградѣ; 2. сынъ Андроникъ, Де-
спотъ Седуния града; 3. сынъ его Оеодоръ,
Деспотъ Аморейскія земли; 4. сынъ его Кон-
стантинъ, Деспотъ Чернаго моря; 5. сынъ
его Дмитрій, Деспотъ Милийскія земли;
6. сынъ его Фома, иже више у отца, суще-
съ именемъ обита въ пачатъ²⁸. И предъ свя-
тымъ Вселенскимъ Соборомъ и Патріар-
хомъ бѣломъ не единожды, а быхъ тогда
киръ Іосифъ, иже много пользовалъ тогдѣ

ученици его. Син же его великии церковные: 1 великий Протофилатъ, 2 Сакелларий, 3 Скионилакосъ, 4 Сакиналось. Въ святой же Софии 7 кадязей, а подъ пими озеро. Се азъ, грубый Иеромонахъ Зосима, смотрихъ и поклонихся, и поминахъ въ молитвѣ, кто до меня Русскихъ сыновъ добре.

И по довольно времени пондохъ въ корабль, пребыхомъ въ Константинѣградѣ *по земли и едино льто*, и идохъ 100 миль Узкимъ моремъ, и минухомъ островъ Мармаръ; въ *томъ бо* островѣ всѣ Цареградцы колютъ мраморъ и мостятъ церкви и полаты въ Цареградѣ⁵⁰. И оттуду минухомъ 60 миль, и минухомъ градъ Галлиполъ, идѣже бывше перебоѣ Тугской; и оттуду другя 60 миль идохомъ: тутъ бывше устье вышло на Великое море Понтійское, еже зовется: Бѣлое, и тутъ стонѣ градъ Троада, на самомъ устьѣ. Отсель выходять пути на Великое море: на право пондти ко Святой горѣ, и къ Селупю, и ко Арменской землѣ, и къ Риму: на лѣво же *ходиатъ правоспиринъ* ко Іерусалиму. Идучи отъ устья 10 миль, минухомъ островъ Зигрий; оттуду 300 миль островъ Лимбры; оттуду плыхомъ 100 миль и минухомъ островъ Лимнесь; и оттуду плыхомъ 60 миль подъ Святую гору. И взыдохомъ на Святую гору, и походиомъ по всѣмъ церквамъ, и быхомъ въ монастыряхъ на святомъ версѣ, и поклонихся⁵¹ тамо на праздникъ Преображенія. Всюхъ же монастырей во Святѣй горѣ ²². Се же имена ихъ: 1 Лавра, 2 Ватопедъ, 3 Хиландарь, 4 монастырь Русскій, зовемый святый Пантелеimonъ, 5 Иантократоръ, 6 Свимонъ, 7 Верверскій, 8 Зуфгри, 9 Дохіаръ, 10 Ксеноѣсь, 11 Алупъ, 12 Капакалъ, 13 Култумосъ, 14 Протатій, 15 Ксератопалъ, 16 Филиппъ, 17 Василев-пиргій, 18 Павлова пустынѧ, се же общаго житїя, 19 Діонисиевъ монастырь, 20 Григориевъ монастырь, 21 Симона Петрапе, 22 Кастомонитъ.

И благословихся отъ Святогорскихъ отецъ и походиомъ въ Селувь, но суху. И сподоби мя Христосъ видѣти, и поклонитїся гробу святаго великаго мученика Христова Мироточца Димитрия и преподобнаго Феодоры Черноризицїи, иже непрестанно муротичить, яко отъ источника текуща, отъ лѣвыхъ ногъ; *ты бо лохапѣ стояще, и приже*

обираєтсѧ жро чрезъ сеѧ годъ, и оважжды приидетъ урегенное время, и тогды соимаютъ съ нее порты, омочепы яко въ масло муро того; и раздаются сеѧ на благословеніе правовѣрни Христіане; на нея же воздѣваютъ новы порты; она же лежить аки жива суща; послушница въ бывла въ монастырѣ. И ся вся сподоби мя Христосъ видѣти и поклонитїся.

Еще же ми ся приложи желанье къ желанью: восхотѣхъ видѣти святый градъ Іерусалимъ, идѣ-же Господь пашъ Иисусъ Христосъ страсти подъять, спасенія ради пашего, и поклонитїся животодавному гробу. И благословиася отъ господина митрополита. Селунскаго киръ Иоанна и Симеона: тогда бо, въ тѣ дни, митрополитъ пойде въ корабль, *и азъ съ тимъ пондохъ и плыхомъ не мало дельми*⁵² и минухомъ островъ Лимнесь, и придохомъ во островъ Хіосъ, и пристахомъ тутъ, и быхомъ не мало дельми. И въ томъ островѣ сидѣтъ капитанъ, спирѣчъ князь, отъ Зены великия; въ томъ бо островѣ родится: мастика, и рожки, и шелкъ, и всякъ овощъ. И оттуду идохомъ не мало дельми, кораблемъ, и пристахомъ ко острову Патмосу, идѣ-же былъ Иоаннъ Богословъ, Апостоль Христовъ, *иже у Романы жены банию скжегъ, и на томъ мѣстѣ стоятъ и пынѣ* его монастырь, а святый Иоаннъ Богословъ церковь на *томъ островѣ*⁵³ поставилъ, и Евангельская словеса писаль, и гробъ его быхъ ту. А церковь *стоитъ виѣ града, лко по-прище едино.* И оттуду идохомъ Понтійскимъ моремъ, 800 миль, и пристахомъ въ Палестинскія мѣста; егда же съ пужею доидохомъ святаго града Іерусалима, злыхъ ради Араповъ⁵⁴.

И поутру, зъло рано, сини, тохамъ во ерафъ селый Іерусалимъ, и идохомъ первое во святое Воскресеніе, па самыи праздникъ, на Великъ день, и виҳомъ челомъ живодавному Гробу Господа пашего Иисуса Христа многожды. Видѣхъ святый свѣтъ небесный: о десятомъ часу дни, въ великую субботу, зажигаются паникадила надъ гробомъ Божиимъ певидимо.

О зажжении же глаголють ини: яко молния сверкаеть; а ини же глаголуть: яко голубъ во устьяхъ своихъ огнь поситъ; а все то есть лжа и не истинна, зане же азъ

видѣхъ Зосима, грѣшный дьяконъ. Не хвалиюся, глаголю, никто же тако видѣ Ерусалимская мѣста; яко азъ грѣшный *видѣхъ Иерусалимская вся мѣста, запе же пребыхъ и въ то цѣлое во Иерусалимъ, и за Иерусалимомъ, ходя по святымъ мѣстомъ, и подъяхъ рабы довольны отъ злыхъ Араповъ, азъ грѣшный, и все терпя за имя Божіе; поминахъ Апостоли и мученицы, что они подъяша за имя Божіе, азъ же то ни во что же вѣнчихъ и терпя съ благодаренiemъ; запе же, аще кто доидѣ Иерусалима, уже гробъ выхъ видѣвъ; а за Иерусалимъ никто же поидти можетъ, злыхъ ради Араповъ, бывутъ во безъ милости³⁴. У гроба же Господня поминахъ азъ грѣшный всѣхъ, иже отъ нашего предѣла Русскія земли, князи и болѣре и всѣ правовѣрши Христіяне.*

И видѣхомъ азъ грѣшный многи суди еретики, *пришедши ту, и дѣвихъ, како ся створлютъ зѣло срамное..... трясутся и плащутъ руками попы ихъ, со Евангелиемъ и съ трисолнечники. И вопросихъ патриарша попа: что есть та ересь? Онъ же рече ми: что во Псалтыри писало: «всн языци воспещите руками», и они тому воспославдуютъ и радуются, что воскресе. Шестая Яковити за гробомъ Божіимъ; а противъ седьмая Несторіяне, яко въ билца витии бывутъ, ходять, что Христосъ воскресе. И выхомъ внутрь въ церкви, во святомъ Воскресеніи, по 3 дни въ великую пятницу и въ субботу; а въ субботу бо бывають двери замчены, и на Великъ день Патриархъ Феофиль литургию уже отпоесть тако, какъ заря на дворѣ. И идохомъ на трапезу къ Патриарху, и вкусихомъ у него брашна па Пасху. Ту блише отъ всѣхъ мѣсть черноризцы, Игумени, и со юдоли Йосафатовой, и изъ Саввина монастыря, изъ Предтечева, и со Йордана Игумень Лазарь съ своею братію, и иныхъ монастырей; ту блише и азъ грѣшный Зосима.*

И восходящу солнцу, яко бысть часъ 1, прииде Амиръ, со всѣми своими слугами, отомкнуть церкви, отпечатать и впустить всѣхъ людей. *А поспѣши же Амиръ тако же повелитъ замкнутъ и запечатати. Патриархъ же Феофиль тако же понметъ всѣхъ старцевъ во свою Патриархию, и почнуть ся веселить духовнѣ и тѣлеснѣ; и веселився довольни, и пойдутъ кийждо во сво-*

*иас. Оканчиви же Срасыне всѣ церкви Христіянския запечатаютъ, глаголюще: «Пѣть у васъ празника, откупайтѣ.» Другую же литургию пѣль Патриархъ па Антипасху у гроба Господня; а чрезъ весь годъ замчена церковь Святаго Воскресенія *и прикрѣплена* печатю Султана Царя Египетскаго. Прилучившися поклонини отъ которыхъ странъ, идуть ко Амирру, и Амиръ, емя дары, церковь отпечатываетъ³⁵. Патриархъ же поеть въ другой церкви, туто же есть близъ святая церковь. И оттуду иондохомъ въ Геосиманю, и вихомъ челомъ Пречистыя³⁶ Матери Божія. И оттуду мало поступна, есть пещера въ горѣ Елеонской, идѣ-же Христосъ со ученики водворился: и ту вихомъ челомъ и ту цѣловахомъ ступень. И мало поступя, есть вторая церковь мала, въ ней же Целатія блудница, и гробъ ея отъ стѣны яко локотъ; и оле гуго несказанное: кто хощетъ попадти мимо гроба ея, и она не пускаеть, аще недостоинъ.*

И оттоль иондохъ на гору Сионскую и ту стонть церковь святый Сионъ, мати всѣмъ церквамъ. *Глаголетъ бо писаніе*, яко ся убо первая церковь стася, по распятии Христову, во Иерусалимѣ; ту жила Святая Богородица, по Вознесеніи Сына своего на небеса, и ту молилася Сыну своему, и до нынѣ знати мѣсто то, идѣ-же клала поклоны на мраморъ; и ту разболѣся, и ту духъ свой предастъ, и ту Христосъ ей явися: и ту на Апостолы Святый свой Духъ пославъ; и ту есть гробъ Царя Давида, и сына его Соломона; и ту есть служба Фряжская; и ту есть гробъ первомуученика Стефана; и ту лежать 2 камени: иже Пречистая восхотѣла видѣти тѣ камени, на чемъ Христосъ бесѣдоваль съ Монсеемъ на горѣ Сионской; и принесе Ангель 2 камени, еже ся зоветь: Купина пепопалимая; все то во святомъ Сионѣ. Есть мѣсто, отъ святаго Сиона, яко до стрѣлити, где Ангель Жидовину руку отсыѣ, коли Пречистыя тѣло хотя съ одра соврѣнї. Есть ту домъ Давидовъ, а стонть къ западу.

Съ полуудени къ граду Иерусалиму есть врата желѣзныя, куда Христа па распятие вели; а стоять затворены до нынѣ. Съ востока граду Иерусалиму стонти гора Елеонская, тако же Йорданъ. Мало поступя отъ тѣхъ вратъ, есть другія врата, куды

Христосъ на Вереницу вѣхаль, во градъ Ерусалимъ. И сидѣхомъ у братъ тѣхъ каменіа дса, кои реки Жидове Христу: «Рци ученикомъ своимъ да умолчатъ; онь же къ нимъ отвѣща: «Аще ли си умолкнуть, то каменіе возопиютъ», и на два каменіе указавъ; то тѣ каменіе па тѣхъ братъ лежать во лѣбѣ. И мало поступл, сидѣю мѣсто, где Жидове первомученика Степана убили. И есть купель Соломона, пять притворъ имуще, виѣтъ града Ерусалима стояще; есть купель Сплюамля, виѣтъ града Ерусалима стояще. Есть дворъ Нилатовъ, въ немъ же живетъ нынѣ Амиръ; есть дворъ Аины и Клафы, въ нихъ же нынѣ Срацини³⁷ живутъ; есть дворъ Іоакимовъ и Аннинъ, отца Богородицы; и ту есть палата Ивана Богослова, пдучи къ святыму Сиону.

Церкви же во Ерусалимѣ: первая Святая Святыхъ, въ ню же христіане входять, вторая Святый Сионъ, третья Святое Воскресение. У Святаго Воскресенія два верха; единъ есть съ маковицею и со крестомъ, падъ пупомъ земнымъ³⁸; другой верхъ надъ гробомъ Божімъ, сей верхъ не покрытъ. А надъ гробомъ Божімъ, есть храмина каменная, яко церковь, какъ кілѣцки со олтаремъ, безъ притвора. Въ первыя двери вѣзши на правой руцѣ, лежить камень, кой Ангелъ пришедъ, отвалилъ отъ двери гроба; и во другія двери вѣзши, яко во олтарь, главу наклоня³⁹, и тамъ гробъ Божій, возлѣ стѣны, яко копикъ, а падъ нимъ написанъ Спасъ Фріжскій, па степени. А верху надъ нимъ горять 12 кандиль стеклянныхъ; и на томъ мѣстѣ тако же 12, коли со Креста сняли Господа и положили Его на томъ мѣстѣ. А кому поклонитися Гробу Господню, тому дати златыхъ десятъ, Бенетическихъ флонинъ. То еще колико на пути Араповъ давати, откупати путь, идучи отъ Рамы до Ерусалиму; то еще сторожемъ давати, 15 стражей у гроба Господня приставлено, лютыхъ Срацинъ. Быхомъ во літургії Святая Святыхъ, и слышахомъ, како Патріарху Ерусалимскому на обѣдніи к. пигутъ: «Незмену Патріарху святаго Ерусалима, Галилеи и Аравіи и святаго Йордана, Палестину: испогатаети, се же есть многа лѣта⁴⁰.

Отъ Рамы идти пять верстъ, ровно и

красно до Ерусалима, а отсюды полѣсти въ горы. Градъ во Ерусалимѣ стонть па прислонъ, противъ востока, а гора Елеонская противъ ему стонть. Града Ерусалима издалеча не видать, но приидти близко, то увидѣти; а стонть па стрѣлицъ. А о сю страну, съ прихода, есть юдолъ Іосафатова, пришедъ къ мертвому морю; а обѣ оны страну потокъ Кедрскій; а гдѣ ся сошли путы вмѣстѣ, на самой стрѣлицѣ, тутъ есть купель Сплюамля; а противъ па оной страну, есть юдолъ Іосафатова, и село Скудельниче. Четвертая церковь Архангела Михаила, монастырь Сербскій; въ немъ же Шуменъ Плісій, а икономъ Макарій Спіріарпінъ отъ Сіонскія горы. Пятая церковь Ілкова, брата Господнія; сю бо церковь Арменовъ взяли за себѣ. Шестая церковь Одигітре, монастырь чернечески. Седьмая церковь Успеніе Святаго Богородицы, монастырь черноризцѣ. Восьмая церковь монастырь Иверскій. Девятая церковь метохія⁴¹ монастырь отъ Йордана, отъ Предтечева монастыря. Десятая метохія же отъ Саввина монастыря. Се же все тамо, идѣ же Марія Египетская жила, въ пустыни. Восходъ на горы велици и пропасти, изнемогохъ идти, и паки возвратихъ, и прѣдохъ Йорданъ, и виndoхъ въ гробницу, идѣ же кладутся святіи отцы изъ Предтечева монастыря: и ту бахомъ челомъ, и цѣловахъ мощи святыхъ отцовъ, и святаго старца Зосиму, иже Марію Египетянину причащала.

И оттоль идохъ въ Герасимовъ монастырь, єму же левъ поработа, иже при Йорданѣ поприще едино, и ту више поклонихъ; и вѣсть пустѣ, и не можаше бо пи одинъ⁴² чернецъ жист быти, злыхъ ради Араповъ, и више монастырь чуденъ и хороши при Йорданѣ. Йорданъ же рѣка быстра и глубока вельмъ, а не широка, бѣженista, и вода въ пей бѣла, ступити въ него ино по колѣну: а идеть съ ночи въ полуночи, а идеть въ мертвое море, иже потопило Содомъ и Гоморъ. И поидохъ возлѣ Мертваго моря, и наидоша на ны злыя Арапове, и возложиша на мя раны довольны, и оставивши мя въ полымертва, отъидаша во сковы; азъ же изнемогая, єдава возможокъ донти до Саввина монастыря, па юдолъ Іосафатову: и быхъ ту восемь дней

и упоконила мя святин отци; старцовъ бо бывше 30.

И оттуду идохомъ въ Сехимъ Аравскій, иже зовется: Рахиль, идѣ же есть гробъ Авраама, Исаака, Якова, Сарры и Ревеки. А оттолѣ, возлѣ Хеврона⁴³ горы, стоять дубъ Мамврійский, идѣ же Авраамъ Святую Троицу учреди; ту есть гробъ, подъ тѣмъ дубомъ, Іова Абсѣдійскаго и Іопы Пророкъ. И привелъ Царь Соломонъ боду изъ Сихема, сирѣчъ изъ Халана, въ церковь Святая Святыхъ. И оттолѣ идохомъ ко Адовымъ вратамъ, и видѣ врата Адова. И оттолѣ поидохъ къ Діоклітиановѣ палатѣ, идѣ же Святаго великаго мученика Георгія Діоклітианъ мучиль и съ горы спущаль на острый желѣза. Палата Діоклітианова велика добрѣ, съ городомъ непрѣликой; нынѣ па томъ мѣстѣ церковь Святый Георгій, и есть во церкви той цѣпъ желѣзна, въ чёмъ мучили его, велика, въ стѣну вдѣлан; сею цѣпью болѧщи знаменуются, и исцѣленіе приемлютъ. И оттуду поидохъ въ домъ Захаринъ, лъзогомъ въ подгорье: есть бо въ томъ мѣстѣ Рождество Ивана Предтечи. И есть тутъ кладязь, а глаголютъ: коли девицы исплютъ тое воды, а не сохранили дѣствія своего, ино имъ уста позлатяютъ; сія же вода взовѣ есть на обличеніе. И оттуду поидохъ къ камени, идѣ же Елизавета скрыла со младенцемъ, отъ Иродовыхъ слугъ. И оттуду поидохъ въ Вифлеемъ: и ту стоять церковь Рождество Христово, чудна велики, надъ вертепомъ и надъ яслими, где Христосъ родися; такихъ бо мѣстъ не видохомъ въ Іерусалимѣ и окрестъ его⁴⁴; бо въ немъ есть 40 столповъ отъ краснаго мрамора, чуднаго аспида; печера же и ясли въ лѣвую руку подъ олтаремъ⁴⁵. Держитъ ся копланъ Фряжскій, сирѣчъ попъ. И лѣзучи въ печеру, у самыхъ дверей, съ лѣвую руку, есть кладязь, въ немъ же видитися на днѣ яко звѣзды; и ту виходъ человѣкъ, и цѣловахомъ печеру и ясли. И оттолѣ поидохъ ко гробу Рахилѣ; гробъ же Рахилинъ стоять межъ Вифлеемъ и Іерусалимомъ на Египетской дорогѣ. Шедъ Яковъ на Семехи, еже нарѣцается Фараонъ, а былъ Яковъ у отца Авраамова; и пошелъ въ Палестину и ко граду Авраамия, и ту было явлено жилице и ту претставися на дороузѣ; надъ гробомъ

тѣмъ стоять столпъ, и на томъ мѣстѣ стоять мезгитъ Сарацнинская. И оттолѣ 3 версты стоять столпъ, и на томъ мѣстѣ столпникъ сидитъ: и принесе ему Апостоль ключъ града Іерусалима, и велѣль ему предати градъ Іерусалимъ печенитивымъ, сирѣчъ Срацнинъ; отъ той поры уже четыреста лѣтъ владѣютъ Іерусалимомъ и гробомъ Божиимъ.

И выхъ азъ грѣшный Зосима, іеромонахъ, у гроба Божія въ лѣто 6928. Тогда былъ Патриархъ Феофанъ; а во Египтѣ Султанъ сирѣчъ, Царь, имѧ ему Тотаръ; а въ Дамаскѣ Цембакъ: се имѧ Срацнинская имена. *А се подъ Египетскимъ княземъ Султаномъ еразовъ: 1 Египетъ, 2 Іерусалимъ, 3 Александрия, 4 Газа, 5 Дамаскъ, 6 Антиохія, 7 Веритъ, 8 Триполъ, 9 Рамла въ Палестинѣ, 10 Лицда, 11 Вифлеемъ. А се десятокъ Арабскій: Вахотъ тре интеллигентъ арабахамъ сесетъ себѣ ти мени пелесе ашиеръ аршикъ теллѣтинъ албрлинъ халсининъ сегаетинъ соопеинъ ти мепенты сенигъ миръ⁴⁶.*

И оттолѣ идохъ на гору, въ монастырь ко Святыму Илью, иже закла жрецы Валловы, побежѣ на ту гору, отъ лица Велзезулина. И оттуду поидохъ въ монастырь Иверскій, идѣ же устично древо Кресту Господню; то бывше мѣсто подъ престоломъ, еже знати и фронтикъ. И оттуду поидохъ въ мѣсто, идѣ же Авимелехъ спалъ⁴⁷. И оттуду поидохъ въ пещеру, иже зовется: село Скуделиниче, иже купиша тѣмъ сребромъ, еже Іуда на Христѣ взялъ; и ту кладутся страшники⁴⁸; а во Святомъ Сионѣ кладутся Срацнинъ, повыше юдоли Іосафатовой, за Египетскою дорогою, иже изъ Іерусалима ко Египту идетъ.

И оттолѣ возвратихомся во Іерусалимъ и видохомъ въ тѣ врата, куда Христосъ на Вербницу вѣхалъ, и мимо мѣста, где Стефана первомуученика каменiemъ побуша. Тако же поидохомъ въ потокъ Кедронскій, мимо Геѳсиманія. Геѳсиманія стоять межъ Іерусалимомъ и Елеонскою горою, въ потокѣ Кедронѣтъ. И *а дологъ мимо пещеры, где Христосъ со ученики водворился, и идохомъ мимо мѣста, где Христосъ, отъ ученикъ отходя, молился Огцу Своему. И идохомъ по конецъ горы Елеонскія, мимо*

Виосапи, сквозь Виосапию, и мимо Христова камени, и мимо потока Кисопа; и *идохомъ* мимо пустыни, где Христосъ постися 40 дней; и *идохомъ* мимо Ерихона, къ Предтечеву монастырю до Иордана.

И *пойдохомъ* отъ Иерусалима въ Палестину съ господинымъ Патриархомъ Феофиломъ, и *съ именемъ* его попъ Иоакимъ, а Иоакимъ во умѣть граматѣ Арабской и Греческой, любимъ Патриархомъ вельми, по немъ хощеть быти, и Афанасій духовникъ и дьякъ Варѳоломей, и *придохомъ* во градъ Рамъ, иже во Евангелии написано есть: «глагъль въ Рамѣ слышанъ бысть». И оттолѣ *пойдохомъ* въ Лидду, идѣ же быль великий мученикъ Георгій; ту ему главу устроили. И оттолѣ *попдохъ* во градъ Яффу, еже зовется во Апостолѣ: «Іоппія»; сей бо градъ столище при морѣ, идѣ же Петръ Апостоль видѣ, въ семъ градѣ, како сходиша плащаница съ небеси. И оттолѣ *пойдохъ* въ корабль и *идохомъ* 300 миль, и пристахомъ ко острову Кипрскому въ именіи: тутъ ближе Лазарь Епископъ бысть. И оттолѣ *пойдохомъ* на гору, идѣ же крестъ стонть благоразумнаго разбойника, воздухомъ держимъ; гора же бывше высока вельми. А другая гора бывше возѧ ту, «на ней же родится ладанъ черный, падаетъ съ небеси, мѣсяца Іюля и Августа, росою; по горамъ тѣмъ древцы малы и иного, илзки и съ травою равны, и на тѣхъ древцахъ емлютъ ладанъ той⁴⁹.» Въ семъ островѣ градъ великий, столинъ, Никосія: тутъ стоитъ Рига Фрижский, (*Коро.ю*) сиречь князь, обладаетъ всѣми островомъ твымъ; и братъ его Аргибургъ (*Архиепископъ*) туто же *сидитъ*; Греческихъ Епискупъ 4, и два мірлина и два чернеца, Во всѣхъ же церквахъ Фрижскихъ⁵⁰ со органы поютъ на великии праздники. А второй градъ Киринія; въ семъ градѣ родится: Сахарь, и рожки и гроздія, и аспидъ и мусъ мала. Оттолѣ есть 10 верстъ село княже, зовется Оиорро (*Левкаи*), сиречь хорошое; ту тако же родится сахарь, и тутъ лежитъ святый Мамантъ, и точитъ на свой празднікъ муру. Четвертый градъ Фамагуста, а пятый градъ Ларнаки⁵¹, а шестый градъ Пафосъ, а седьмый градъ Кикко, идѣ же быль Лазарь четверодневный. И пребыхомъ

въ семъ островѣ, во градѣ Никосии, полтора мѣсяца, и быхомъ въ монастырѣ Кикко.

И *пойдохомъ* въ корабль, *идохомъ* 500 миль, и видѣхомъ землю и горы, ихъ же есми и въ писаніи не слышахъ; и ходиши по Лукоморью, и пристахомъ ко острову Родосу. Сей же островъ предали Апостоли ко Апостольской церкви въ Римъ; ту сидитъ отъ Папы Римскаго Мистъ великий, и всѣ у него Крестоносцы а церковные люди носятъ кресты на лѣвыхъ плащахъ, па портицахъ пашибаны; и ту есть Митрополитъ Греческій, и Епископъ, и попъ миравинъ. Противъ острова того есть градъ Критскій, «въ томъ градѣ, по всей землї той, одни до Миръ, ту родится Темъянъ черный: съ древа дупль и мажутъ его масломъ деревянымъ, и выступаетъ яко мезга, и снимаютъ его острыми жалѣзы, яко сокъ, имя древу тому Зигна, есть яко ольха образомъ, и перетапливаютъ ладанъ⁵²», и чинится чернь. И *пойдохомъ* въ корабль и плыхомъ 2500 миль, и, на среднѣ пути, найде на насъ корабль Котанскій, развойници зліи, и разбила корабль пушками, аки дивнѣ звѣrie, и разсѣкоша нашего корабельника на части, и ввергоша въ море и взяша яже въ нашемъ корабль. Меня же убогаго ударили копейніемъ ратовищемъ въ грудь, и глаголюще мн: «калагре, понедуката кърса», еже зовется: «деньга золотая». Азъ же заклинахъ Богомъ живымъ Богомъ вышнимъ, что нѣть у меня; они же взяша мишелъ мой весь, меня же убогаго во единомъ сукманѣ оставиша; а сами скакуще по кораблю, яко дивнѣ звѣrie, вистающи копы своиими, и мечи, и саблими, и топоры широкими. Мню азъ, грѣшный Зосима, яко воздуху устрашился отъ нихъ⁵³. Паки взыдаша па корабль свой отыдоша въ море. Мы же присташа къ острову Митилену, и ту быхомъ не мало дней; и оттолѣ *пойдохомъ* въ Константиноградъ, и ту зимохомъ всю зиму. Мѣсяца Мая *пойдохомъ* на Черное море, изъ Константинограда, и донесе мя Богъ Русскія земли, града своего, милостию его и всѣхъ Иерусалимскихъ мѣстъ⁵⁴.

«Буди же се написаніе всѣмъ наимъ прічащающимъ благословеніе отъ Бога и святаго гроба, и отъ святыхъ мѣстъ сихъ;

мзду бо многу разы приимутъ съ ходящими до святаго града Іерусалима и видевшиими святыя сии места. Блажении бо видевше и вѣровавше; треблажении бо не видевше и вѣровавше; вѣрою бо прииде Авраамъ въ землю обѣтованную. По истинѣ бо вѣра равна добрымъ дѣломъ. Но Бога ради, братие и отцы, и господи мон,

сынове Рустик! не зазрите моему худоумию и грубости моей; да не будетъ мнѣ въ похудение написание се. Не меня для, грѣшнаго человека, по святыихъ для мѣстъ прочитайте съ любовию и вѣрою; да мзду приимете отъ Бога нашего Іисуса Христа, да Богъ будетъ со всѣми вами. Аминь.

ВАРИАНТЫ

КЪ ПУТЕШЕСТВИЮ ЕРОДІАКОНА ЗОСИМЫ.

1. Въ Тол. сп. Ксенохъ.—2. Въ Тол. сп. Понеже глаголеть писаніе.—3. Въ Тол. сп. то, вмѣсто ино. 4. Въ Тол. сп. И никто же ми не вѣруетъ отъ васъ.—5. Въ Тол. сп. слышавше. 6.—Въ Тол. сп. си слова написаны такъ: Глаголемая еже о хожении и бытии моемъ, то уже подобаетъ ми пачати. 7. Въ Тол. сп. Въ Одольской.—8. Въ Тол. сп. Богъ, а въ нашемъ сп. Бьюгъ.—9. Въ Тол. сп. Доль.—10 Въ Тол. сп. Нѣстъ.—11. Въ Соф. сп. стоять: встайло.—12. Въ Тол. сп. недѣли. 13. Въ Тол. сп. Тогда бываетъ футрипа.—14. Въ Тол. и Соф. сихъ: Учреди.—14. Въ Тол. сп. есть здѣсь пропускъ: въ степени врата великая церковная. 16. На площади Гипподрома остались только три памятника: обелискъ Египетский, колонна Дельфийского храма и четырехгранный колонна Константина Порфирогенита. Обелискъ изъ одного куска гранита; его поддерживаютъ 4 мѣдные кубы на мраморномъ подъесталь, на немъ изображенъ Импер. Феодосій, сидящий на престолѣ съ Царицею и съ дѣтьми: Аркадіемъ и Гонориемъ.—17. Въ Тол. сп. написано: 60 сажень, а шириню 3 сажени. 18. Въ Тол. сп. Ужинъ. Зосима видѣла тотъ самый столъ, составленный

изъ 3-хъ змій, свитыхъ вмѣсть, который былъ взято изъ Дельфийского храма, где онъ поддерживалъ золотый треножникъ, посвященный Аполлону Греками. Этотъ столъ привезенъ былъ Константиномъ Великимъ. 19. Въ Тол. сп. по улицамъ ходя, сметие жерла, и метлы мели.—20. Въ Тол. сп. поряду. 21. Въ Тол. сп. близъ доспѣты.—22. Въ Соф. сп. правосуды, пажъ добръ судиша. 23. Въ Тол. сп. вмѣсто Анна стоять: Анчл.—24. Въ Тол. сп. онъ творить, что въ лихое дѣло подалъ. 25. Слово клязь—пропущено въ Тол. сп.—26. Въ Тол. сп. «тамъ есть вода святая Пречистыя»—27. Въ Тол. сп. «красень и хорошъ добръ». 28. Въ Тол. сп. въ полати еще есть. 29. Въ Соф. сп. мраморъ камень красной. 30. Въ Тол. сп. а то не поклонихся на праздникъ Преображенья. 31. Въ Тол. сп. вмѣсто—дѣньми стоять дѣни. 32. Въ Тол. и Соф. сихъ: на томъ мѣстѣ.—33. Въ Тол. сп. вѣздѣ вмѣсто Араповъ писано; Араполь, а въ Соф. сп. Арапія. 34. Здѣсь начинается пропускъ въ Софоп. сп. 35. Въ Толст. сп. «одны приидуть поклонщики въ откоторыхъ странъ, Амира церковь отпечатывается.» 36. Здѣсь начинается опять Софон. списокъ послѣ указаннаго прекращенія. 37. Въ

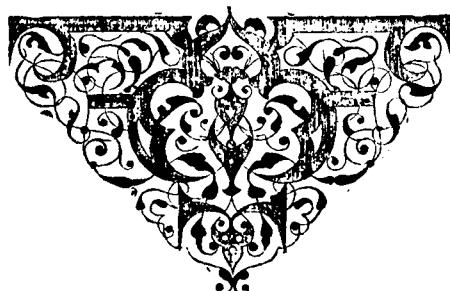
Толст. сп. *Сарини*.—38. Въ Толст. сп. *на*^{до} путемъ земскимъ.—39. Въ Тол. сп. какъ наклоня; въ Соф. сп. подгнувшись.—40. Слова напечатанныя здѣсь курсивомъ, въ Тол. сп. находятся въ концѣ, въ особенной статьѣ, начинаясь со словъ: «Се Па. триарху Иерусалимскому на обѣднѣ кли- чутъ.»—41. Въ Тол. сп. Ветохѣ монастырь.—42. Въ Тол. сп. ни паки, вместо ни единъ.—43. Въ Тол. сп. вместо Хеврона стоить: во- зрѣмъ гора. 44. Въ Тол. сп. ни во Іеру- салимъ такія вѣсть.—45. Въ Соф. сп. есть бо въ пещерѣ ясли, на лѣвой странѣ, по одаль мѣсто.—46. Слова, напечатанныя здѣсь курсивомъ, находятся въ Тол. сп. въ концѣ, въ отдельной статьѣ; но, оче- дидно, эти неправильныя названія или такъ написаны самимъ Зосимою, или перепис-чиками. Смотри въ Энцикл. Лексик. т. III, стр. 95.—47. Въ Тол. сп. прибавлено здѣсь число: 60.—48. Въ Тол. сп. вместо стран-ники — крестьяне.—49. Выписка явная изъ Путешествія Игумена Даниила.—50. Въ Толст. сп. Греческихъ вѣ-сто Фряжскихъ.—51. Въ Софон. сп. ве-ликъ и многолюденъ. Въ Тол. сп. Кипр- скіе города: Сиургій, Лемошъ, Епаѳа, Ки- тия.—52. Выписка изъ путешествія Игу- мена Даниила.—53. Въ Софон. сп. здѣсь

есть прибавки: «Егда бо сгивнуша окайми, мы же востахомъ и видѣхомъ много избы- енныхъ, восплачахомъ.»—54. Здѣсь окан- чивается путешествіе Зосимы и начинает- ся выписка изъ путешествія Даниила. 55. Въ Тол. сп. въ концѣ путешествія Зо- симы, на 92 листу рукописи, прибавлена отдельная статья, изъ которой мы видѣли, что два отрывка были размѣщены въ текстѣ самаго путешествія, по списку Тышилов- скому, принятому нами для изданія. Те- перь выписываемъ оставшое, не внося его въ самій текстъ.

А по Пенескому морю, спиртъ по Бѣло- му, иже за Царемградомъ, острововъ: 1 островъ великий Кипрскій, 2 Митиленъ, 3 Родосъ, 4 Критъ, 5 Венеция, 6 Патмосъ, 7 Стихія, 8 Лемносъ, 9 Лимбро, 10 Тигрій, 11 Мармаръ; а отъ сего острова 100 миль до Царяграда.

А се десятокъ Греческій: енъ, діо, тресь, тессаресъ, пенте, ексъ, епта, окто, енніа, дека, триаконта, тессараконта, пентиконта, евдомиконта, огдоиконта, енениконта, ека-тонъ

А се Богу имена: Жидовскій Аданан, Арабскій Галла, Греческій Феосъ, Армян- скій Арствать, Татарскій Тенгрій, а Рус- скій Богъ.

ПУТЕШЕСТВИЕ

ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

Путешествие дьяка Александра состоитъ только изъ описанія Царяграда. Не говоря о времени своего путешествия, ни о себѣ самомъ, онъ пишетъ: *азъ діакъ Александъ приходиша мъ куплею въ Царьградъ*. Въ этихъ словахъ вмѣщается все его жизнеописаніе. О времени своего прихода въ Царьградъ онъ также ничего не сказацъ; но здѣсь есть лица, свидѣтельствующія за него: *Патріархъ Антоній и Царь Мануилъ*.

ПАТРИАРХЪ Антоній правилъ Константинопольскою церковию отъ 1387 до 1396 года. При этомъ Патріархъ былъ въ Царьградѣ, около 1390 года, Митрополитъ Пименъ.

Царь Мануилъ короновался въ Константинополѣ въ 1391 году. Въ это время Русские люди находились въ Софийскомъ храмѣ, видѣвшіе его коронованіе.

Не былъ ли въ числѣ сихъ Русскихъ съ Пименомъ и дьякъ Александръ? Это предположеніе мы не осмѣливаемся принимать за истину.

При изданіи путешествія Александра употребленъ былъ одинъ списокъ, и кромѣ сего я не могъ найти еще другаго. Его путешествіе списано буквально изъ рукописной книги, находящейся въ Императорской публичной библиотекѣ, подъ заглавиемъ: *Пестора лѣтопись Русскія земли—ex MUSEO PETRI DUBROWSKY*. Путешествіе Александра, писанное скорописью въ XVII векѣ, начинается въ срединѣ 295 листа.

СОДЕРЖАНИЕ

Время путешествія дьяка Александра; храмъ св. Софии; монастырь Юрия Монгана; Апостольская церковь; гробъ Царя Константина и Царицы Елены; монастыри Цантократовъ св. Николы, Полиевкта, Студийский, Кирмарта, Сергія и Вакха, св. Лазаря; походъ Мануила противъ Турковъ.

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЬЯГА АЛЕКСАНДРА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

При ПАТРИАРХѢ Антоніѣ и при ЦАРѢ МА-
нуилѣ, се азъ, дьякъ Александъръ приходи-
хъ куплею въ Царьградъ и ходихомъ
поклонитись во Святую Софию: величества
и красоты ея немощно исповѣдати. Входя
въ великия двери, по правую сторону, сто-
ить икона Святой Богородицы, что гласъ
отъ нея испещль Марії Египетской во Іе-
русалимѣ, и ту есть великия двери отъ Но-
ева ковчега: на лѣвой сторонѣ, преобразил-
ся Спасъ нашъ на мраморѣ; внутри церкви
есть трапеза Авраама, на ней же Спасъ
явился въ Троицѣ Аврааму, подъ дубомъ
Мамврійскимъ. Близъ того одрѣ желѣзенъ
па пемъ же жгли мощи святыхъ мученикѣ;—
и ту мощи святаго ПАТРИАРХА Арсения. Во
олтарѣ есть камень, на немъ же сидѣть
есть Спасъ, вѣседуя съ женою Самарянинею,
при кладязѣ Іаковли. А въ монастырѣ
въ Монганиѣ страсти Спасовы вси: ба-
гряница, и кровь, и копіе, трость, губа; и
святыхъ мощей много въ томъ монастырѣ.
А назади того монастыря, церковь Святый
Спасъ: и ту мощи святаго Аверкія, и во-
да цѣлебная туто есть. Близъ того мона-
стырѣ женскій, и ту глава святаго Васи-
лия Кесарійскаго. Въ одигитрии есть ико-
на Святой Богородицы, выносять во вся-
кий вторникъ и творить чудеса, кто съ вѣ-
рою приходить и здравіе получаетъ. Ппи-
салъ же сюю икону Лука Евангелистъ. Нѣ-
когда были иконоборцы, и сохраниша сюю
икону въ Пантелеймоновѣ монастырѣ въ стѣнѣ
и зажегше кандило предъ нею, 60
лѣтъ не угасло предъ нею. Во Апостоль-
ской церкви мощи святыхъ Апостолъ въ
олтарѣ призданномъ: мощи святаго Спи-
ридана, мощи святаго Поліевкта, гробъ
святаго Ивана Златоустаго, гробъ святаго
Константина Царя и матери его Елены.
Ту столпъ есть мраморинъ, у него же при-
бязанъ былъ Спасъ, коли мучили его жи-
дове. Туто же есть камень, у него же пла-
каль Петъръ Апостоль обѣ отверженіи Гос-
подни, коли петьль возгласи. А въ Пантелей-
моновѣ монастырѣ есть: доска Спасова, на ней
же несли его ко гробу корчага въ олтарѣ, что
воду въ вино претвориль Спасъ въ Канѣ Га-
лилеи; главы святыхъ Флора и Лавра., глава
святаго Іакова Перскаго; а близъ того Феодо-
сія дѣвица въ тѣлѣ лежить. Въ другомъ мона-
стырѣ есть глава св. Игнатія Богоносца. Въ
Подгорѣ монастырѣ именуется: Богомъ Бога-
тымъ, есть мощи Святаго Іоанна Постника,

глава Святаго Вонифатія, и отъ мощей свято-
го Пантелеймона. У сего монастыря и въ
сель, ни городовъ, во Божію милостию всіхъ
монастырей богатѣ. Близъ того монастыря
есть женскій монастырь святаго Никола; туто
есть отъ мощей его, а во олтарѣ мощи свято-
го Михаила. Въ Влахернѣ риза святой Бого-
родицы, и отъ пояса єя. Нѣкогда былъ ико-
новорецъ въ Царьградѣ, придоша по суху
и по морю. Сергиі же ПАТРИАРХЪ омоши въ
морѣ ризу сию Святой Богородицы, и мор-
ѣ воскипѣ; и ратни побѣгоща. Туто есть
икона Святой Богородицы южъ видѣ свя-
тый Андрей на воздухѣ, за міръ молящуся.
Близъ того монастыря: святый Козьма и
Даміана, ту отъ мощей ихъ есть, а главы
въ монастырѣ святаго Пророка Даниила, а
Пророкъ Даниилъ во гробѣ, святый вели-
кий Никита во гробѣ; Романъ пѣвецъ во
гробѣ. Въ Пелевеевѣ монастырѣ рука пра-
вала Іоанна Крестителя Господня, и ту гла-
ва великаго Григорія: и отъ мощей Свя-
таго Симеона Богопріимца, и отъ мощей
40 мученикѣ, и иныхъ мощей святыхъ
много есть. Икона Святой Богородицы, что
покололь Жидовинъ въ щахматной игрѣ,
изошла кровь, и донынѣ знати. Во Студійскомъ
монастырѣ святаго Феодора есть
муро отъ святаго Великомученика Дими-
трия и мощей святыхъ много. Въ мона-
стырѣ Царицыномъ, еже именуется: Кир-
марта, есть отъ мощей святаго Ивана ми-
лостиваго, Маріи Клеоповѣ, Апостоловъ
сестрѣ, святой Иринѣ; Феодосии мученицы,
что рогомъ козыримъ заклали ю во святой
Софіи. Близъ Царева двора Константинова,
есть монастырь Сергія и Вакха: отъ мо-
щей ихъ главы обѣ есть. Близъ того игри-
ща, идѣ же ядъ змінѣ запечатлѣнъ въ
трехъ мѣдяныхъ зміяхъ, и иныхъ де вицѣ
много ту. То сотворено Львомъ премудрѣмъ
Царемъ. Въ монастырѣ святаго Лазаря, Лазарь
святый, и сестры его обѣ, Марія и
Марфа, зазданы въ олтарѣ.
Сліжъ Святые монастыри, и святая мо-
щи, и чудотворенія—ово видѣхомъ, иная же
не видѣхомъ; не мощно бо исходить все и
видѣти святыхъ монастырей, или святыхъ
мощей, или списати тысячи тысячами; а
иныхъ святыхъ мощей и чудотворений не
мощно исповѣдати. Приходиши Царь Калла-
чанъ Андропниковъ сынъ съ Туркы ко Ца-
риюграду; и выѣхалъ Царь Мануилъ съ Гре-
ции и съ Фрязы, и прогонилъ Туркы.

ПУТЕШЕСТВИЕ

ДИАКОНА

АРСЕНІЯ СЕЛУНСКАГО.

ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ АРСЕНИЯ ДІАКОНА СЕЛУНСКАГО НАМЪ НЕ-
ИЗВѢСТНО, И ДАЖЕ НЬТЬ ЛИЦЪ, СВІДѢТЕЛЬСТВУЮЩИХЪ О ЕГО
ХОЖДЕНИИ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ. Не смотря на свое долговременное
пребывание во святомъ градѣ, какъ онъ самъ говоритъ, путе-
шествие его состоитъ изъ краткой записки, видѣнныхъ имъ
мвѣсть. Для издания путешествия Арсения употребленъ былъ
миною только одинъ списокъ, находящійся въ Румянцовскомъ
музеумѣ; другихъ списковъ сего путешествія я не видалъ.
Списокъ Румянцовскаго музеума есть только копія, выпи-
санная изъ Софійской библиотеки.

Въ росписи Синодальной Московской библиотеки, хранящей
ся въ Императорской публичной библиотекѣ, находится подъ
№ 329 списокъ: *Повѣсть краткая Арсенія діакона о Іеруса-
лимѣ.* Эта повѣсть та ли самая, которая находится въ Со-
фійской библиотекѣ, или другая—минъ неизвѣстно.

С О Д Е Р Ж А Н И Е:

Сіонъ; церковь Воскресенія; пропастъ; Виоанія; Геоспіанія;
Елеонская гора; Іермонъ; село Скудѣльниче; Капернаумъ;
Іорданъ; окрестности Іерусалима.

ПУТЕШЕСТВИЕ АРСЕНІЯ СЕЛУНСКАГО.

Се азъ, рабъ Божій, Арсеній смиренный, діаконъ Селуния града, быль есмь во Іерусалимѣ 17 лѣтъ, и видѣвъ есмь Іерусалимъ, и вся знаменія Іерусалима. Скажу вамъ во истину предъ Богомъ. Первое знаменіе есть: святый Сіонъ, храмъ Господень, а церковь велика, сведенна на 4 страны. А надъ гробомъ Господнимъ не покрыта церковь; а дверей въ ней есть 12; входъ въ церковь о правую сторону храмъ Господень, 12 ступеней, нога къ ногѣ приклада, врати; а знаменіе на гробѣ Господи о правую сторону есть гробъ Господень. А отъ гроба Господня 5 сажень, ту есть пупъ земли, а величество его три обоймища около него; съ лѣвой сторону гроба Господня есть пропасть велика, гдѣ схель Христосъ во адъ; стоитъ весь годъ запечатана, только въ Воскресеніе Христово отпадаютъ печати, и приходитъ Патріархъ съ діаконами, и приклонивъ свою главу надъ пропастю, и діаконъ такъ же свою главу, и слышать чвекотъ въ пропасти, и потомъ обратится ко гробу Господню Патріархъ съ попы и со всѣми народы. А пропасть отъ гроба есть Господня полторы сажени. И ту знаменіе сходитъ съ невеси, молния па гробъ Господень. Во гробѣ Господни суть три свѣщи горятъ, что Мироносцы поставили. Ту во гробѣ Господни есть три кресты велики: единъ аки свѣща горить, другой курнится аки дымъ, третій изнозить изъ нея аки емза. И въ великий четвертокъ изгасаютъ тѣ свѣщи, и не будетъ огня во всѣмъ Іерусалимѣ въ четвертокъ и пятокъ; а въ субботу великую па ночь, въ 9 часъ сходить молния въ гробъ Господень, и зажигутся свѣщи, и тѣ три свѣщи. И видѣвъ Патріархъ знаменіе Христово, входить во гробъ съ двумя діаконами, и зажигутъ свѣщи, и начиняютъ: «Христосъ воскресе», и потомъ даютъ огнь изъ гроба Господня всему народу. Отъ гроба до ногъ Господнихъ

есть 5 сажень; ту лежитъ камень великъ, тѣмъ подобиемъ яко яйцо, что было на гробѣ Господни. И входя въ церковь, о лѣвую страну, лежитъ глава Адама первозданного человѣка; а отъ дверей 15 сажень до главы Адамовы. А на главѣ той есть церковь, служба въ ней вседневная, а лежитъ вънпчъ двери въ главу горломъ, а лежитъ въ закрилу церковномъ.

Отъ Іерусалима до Вифаніи града, гдѣ былъ гробъ Лазаревъ, 6 миль; а Гефсиманія, гдѣ гробъ Святыхъ Богородицъ, 6 миль отъ Іерусалима. Ту знаменіе: гробъ Святыхъ Богородицъ, и стопы Христовы знати на камени и до сего дни; второе знаменіе: Жидовинъ принялъ за одръ Святыхъ Богородицъ, и Ангелъ отсѣкъ ему руцъ.

Отъ Іерусалима до Елеонскія горы 7 миль; гора выкова велики, растуть на ней древеса масличныя, а иного лѣса нѣть.

Между Іерусалимомъ и Елеонскою горою есть поле Іермонъ, среди поля того стоить гора Фаворъ, гдѣ преобразился Христосъ. Гора не вишка, лѣса нѣть, стоять на ней церковь, а въ ней служба вседневная, а въ олтарѣ, подъ престоломъ, стопы Христовы знати и до сего дни на камени томъ, гдѣ стоялъ Христосъ.

И на праздникъ Преображенія Христова патріархъ обѣдни соборомъ поеть, рано какъ солнце всходить; а отпѣвъ обѣдни побѣжитъ наскорѣ, занеже, какъ отпоють, сходить на гору столпъ огненъ и молния.

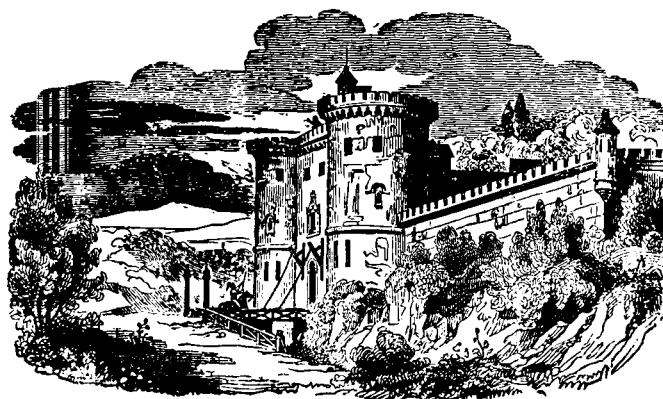
Отъ Іерусалима до Скудельничаго села миля: ту страннімъ погребеніе. Коли Іоуда Христа предалъ на 30 сребреницѣхъ, и раскаляхся, поверже сребреники. Поплатъ же купи село Скудельничче на погребеніе страннімъ. А отъ Іерусалима до Капернаума 20 миль: ту стоялъ Христосъ на молитвѣ со ученики своими.

А отъ Іерусалима до Йордана 23 мили, гдѣ Христосъ крестился: ту есть церковь

СВЯТЫЙ ИОАННЬ ПРЕДТЕЧА; А НА БРЕЗЪ ЙОРДАНА КАМЕНЬ, ЗНАТИ СТОПЫ ХРИСТОВЫ ПА НЕМЪ, А ПОДЪ ТѢМЪ КАМЕНІЕМЪ КОСТИ ЗМЕЕВЫ ВИДѢТИ, ЧТО БЛЮЛЬ РУКОПИСАНІЕ АДАМЛЕ.

И отъ той церкви до святаго Герасима 3 мили, а отъ Лавры святаго Саввы 6 миль, а отъ святаго Иоанна чрезъ Йорданъ до дуба Мамврійскаго миля, где явися Богъ въ Троицѣ Аврааму. А отъ Йордана до града Самарийска, до студенца Іаковля, коли явися Христосъ женть Самарянинъ, миля; а отъ Йерусалима до дверей затворенныхъ 4 мили, коли пришелъ Христосъ къ дверемъ затвореннымъ, и глагола ученикомъ сво-

имъ: «МИРЪ ВАМЪ»; и ту стѣна каменна, а овону стѣнь смотріхъ 12 дверей, а въ другую страну отворены двери, а где бывъ Христосъ, затворены. А до каменіи, иже нарицается: «СЛАВА ТЕБЕ БОЖЕ»—6 миль. Коли шель Христосъ во Йерусалимъ, рече ученикамъ своимъ: идите въ преднюю весь, и обрящете человѣка въ скудельницѣ воду посияща, и рѣти дому-владыцу: «УЧИТЕЛЬ ГЛАГОЛЕТЬ У ТЕБЯ СОТВОРЮ ПАСХУ СО УЧЕНИКИ МОИМИ.» А въ домъ Давыдовъ иѣть силы зрести, коли день солнечный осияеть, яко солнце зресть, и доколъ солнце не зайдеть, не дойти до него.

ПУТЕШЕСТВИЕ

МИОНА

СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛИЮ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Прибытие въ Москву митрополита Исидора; его сборы на Флорентийский Соборъ; споръ съ В. К. Васильеви-
чемъ. Путешествие Исидора изъ Москвы: Тверь, Торжекъ,
Волокъ, Новгородъ, Псковъ, Юрьевъ, Рига и письмо Маги-
стра Ивмецкаго къ Испидору. Путешествие изъ Риги по морю:
буяя. Любекъ, Люнбергъ, Брауншвейгъ, Блаумеръ, Понть,
Нирнбергъ, Аугсбургъ, Полонинны горы, Феррара. Лица, при-
вышившя въ Феррару на соборъ; рѣчи Императора; начало
Соборныхъ совѣщаний; часы; путешествие во Флоренцию: Ар-
женти, Бастія, Селжи, Луга, Фаензы, Бряги, Бернъ. Флорен-
ция и ея достопамятности. Соборные совѣщанія; Оома Рус-
ский посолъ; Авраамій Епископъ; Симеонъ; Марко; заключе-
ние Собора; выездъ Греческаго Императора и Исидора изъ
Флоренции. Путешествие изъ Флоренции: Скорпeria; Кровень;
Болонія; Фара; Каза; Венеция; Оома спорить съ Испидоромъ
и вѣдетъ въ Русь; пропускная грамата ему отъ Папы. Путе-
шествие изъ Венеции: островъ св. Николая; Ичера; Фара;
Осора; Семи; Брыни; Мудрушъ; Везуль; Истрибискъ; Окичи;
Краковъ; Крыжъ; Литва; отправление Герасима архимандрита
въ Псковъ. Испидоръ въ Москву; его заточение въ Чудовъ
монастырь; вѣство Испидора въ Тверь и Римъ.

О ПУТЕШЕСТВИИ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛИЮ.

Въ числѣ замѣчательныхъ событій княжения Великаго Князя Василья Васильевича было путешествіе митрополита Исидора въ Италию на Флорентийскій Соборъ, где приготовлялись для Европы новые, политические перевороты. Исидоръ, возведенный въ санъ Московскаго митрополита въ Царыградѣ, привыкъ въ Москву съ неожиданными предприятиями для Русскихъ — участвовать во Флорентийскомъ Соборѣ. Долго не соглашался Великий Князь; но сильные доводы Исидора, его пепреодолимое желаніе, его клятва, данная на сохраненіе Православія, неизвѣтно вынудили согласіе Великаго Князя. Исидоръ отправился въ Италию въ сопровождении многочисленной свиты; съ ними были: Суздальский епископъ Авраамій, Тверской бояринъ и посолъ Русскій Оома, пюкъ Симеонъ Суздальский, передавший намъ описание сего путешествія, архимандритъ Василий. Греки и болгари, вѣроятно митрополичъ.

Лице Тверскаго боярина Оомы, какъ Русскаго посла, доселъ остается неразгаданнымъ. Симеонъ не упоминаетъ: вмѣстѣ ли Оома выѣхалъ съ ними изъ Москвы, или соединился на дорогѣ? Судя по тому, какъ онъ при возвратѣномъ путешествіи въ Россію отдался отъ Исидора, видно что онъ не былъ ему подчиненъ. Наши лѣтописцы, получившие все свѣдѣнія изъ записокъ Симеона, также обѣ этомъ ничего не говорятъ. Наша Евгений, выдавшій ему опасную грамату на проѣздѣ изъ Россіи изъ Флоренции, называетъ его «благородныиъ мужемъ, Русскимъ посломъ, пріезжашимъ въ Римъ за духовными дипломами». Гдѣ бумаги Русскаго посла? Въ одномъ только Волоколамскомъ монастырѣ сохранился переводъ опасной граматы. Не вовзяты ли

Оома свою жизнь отдельничеству?

Авраамій епископъ Суздальский, въроятно увлеченный Исидоромъ, съ дозволенія Великаго Князя, былъ действующимъ лицемъ на Флорентийскомъ Соборѣ. Памятникомъ его дѣйствія невольного, страдальческаго, осталась одна подпись.

Лице пюка Симеона также остается неразгаданнымъ. Исидоръ и его принуждали къ отступлению отъ Православія. Память его для насть драгоценна; онъ передалъ путешествіе и, можетъ быть, самую *повѣсть о Флорентийскомъ Соборѣ*. Исторіографъ прилагалъ въ своей исторіи выписки изъ этой повѣсти (т. V, стр. 195, примѣч. 302), записалъ: «Пойде пзъ Венеции посолъ Оома, азъ же вѣдѣвъ такую великую ересь и пойде съ посломъ Декемврии въ 9 день и прииде въ великий Понтиградъ, и все лѣто пребыть у владыки Евгения.» По вѣ описаніи самаго путешествія, мы читаемъ, что Симеонъ продолжалъ путешествіе съ Исидоромъ, и не отѣдѣлся отъ него, подобному послу Оома. Онъ, какъ подчиненный митрополиту Исидору и епископу Авраамію, не могъ самовольно отлучаться. Вѣроятно, или переписчики этой повѣсти смѣшили самой текстъ, или, въ самомъ дѣлѣ, сочинитель повѣсти о Флорентийскомъ Соборѣ былъ совершенно другой Симеонъ.

Мы имѣемъ очень много списковъ Путешествія въ Италию и Новѣти о Флорентийскомъ Соборѣ. Въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ есть рукопись, подъ № 10, съ заглавиемъ: *повѣсть Симеона Суздальскаго о осмомъ Соборѣ*. Я не видѣлъ этой новѣти. Въ Московской Синодальной библиотекѣ находятся также списки, съ коихъ въ VI томѣ ДРЕВНЕЙ Российской Библио-

къ было напечатано: *путешествіе Исаиадора Митрополита на Флорентийскій Соборъ въ 6945 году.*

Въ Императорской публичной библиотекѣ находится: *Реестръ книгамъ Русскимъ рукописнымъ, въ Синодальной библиотекѣ хранящимся.* Въ этомъ реестре на 273 стр. подъ № 329 отмѣчена рукопись, въ которой находится:

1. *Повѣсть о путешествіи митрополита Исаидора на Флорентийскій Соборъ, и что видѣлъ въ Цареградѣ и другихъ мѣстахъ въ лѣто 6945.*

2. *Повѣсть о томъ же Исаидорѣ митрополитѣ, како прїиде изъ Царгерада на Москву и како паки пойдѣ на Флорентийскій Соборъ, и оттуду возвратясь, заразился ересьюми Латинскими, въ коихъ облигенъ будуги, посажено было въ монастырь, и въ лѣто 49 побоже съ Москвы къ Твери, и оттуда въ Литву и въ Римъ къ Папѣ.*

3. *Соборъ во Флоренціи, бывший въ лѣто по волющніи 1439, Гануарія въ 6 день*

4. *Посланіе Григорія вселенскаго Патріарха Цареградскаго во градъ Киевъ о принятіи митрополита Исаидора по возращеніи его въ Римъ.*

Въ той же библиотекѣ, въ рукописной книгѣ, подъ № 437, находится:

Соборъ осмый Флорентийскій.

Въ той же библиотекѣ, въ рукописной книгѣ, подъ № 608, находится:

Повѣсть о Исаидорѣ митрополитѣ, кака ходилъ на Флорентийскій Соборъ и заразился ересьюми Латинскими, потомъ возвратился въ Москву и содержался въ Чудово монастырь, откуда опять уѣзжалъ къ Папѣ Рижскому.

Въ Румянцовскомъ музеумѣ находится списокъ съ письма Исаидорова, писанного изъ Канди отъ 7 Июля 1458 года, на Латинскомъ языке, о взятии Константиноополя. Этотъ списокъ сообщилъ Канцлеру въ 1821 году изъ Флоренции г. Страндманъ, вмѣстѣ со спискомъ подписей тѣхъ особы, которыхъ подписали протоколъ Флорентийскаго Собора. Въ этомъ спискѣ находится

подпись и Апраамія Сузdalскаго епископа. Я желалъ было приложить этотъ снимокъ, но, по обстоятельствамъ, совершение отъ меня независящимъ, не могъ этого выполнить.

Списокъ путешествія, помѣщенный въ Библиоопкѣ Новикова, есть тотъ самый, который находится въ Синодальной библиотекѣ подъ № 329. Въ этомъ спискѣ смѣшаны вмѣстѣ и Путешествіе въ Италию и Повѣсть о Флорентийскомъ Соборѣ. Издатели не могли отѣлить этого, и даже перемѣшили самой текстъ, и путешествіе напечатано съ пропусками.

Для издания приняты были мною слѣдующіе списки:

1. *Черниковский списокъ*, писанный скорописью, въ XVII вѣкѣ, на 28 листахъ, въ четвертку, принадлежалъ прежде купцу Р. Е. Черникову. Въ этомъ спискѣ находится только одно путешествіе, и съ сего списка, какъ исправнаго, предпринято пѣданіе.

2. *Басовский списокъ*. писанный въ сворнике, въ XVII столѣтіи, въ полнѣсть, скорописью. Путешествіе начинаяется съ 267 стр. и продолжается до 385 стр. Здѣсь недостаетъ конца. Онъ очень сходенъ съ Черниковскимъ спискомъ.

3. *Синодальный списокъ*, помѣщенный въ Библиоопкѣ Новикова. Если бы выписывать всѣ разнорѣчія сего списка съ другими, то пришлось бы цѣлую книгу составить изъ однихъ примѣчаній, замѣтокъ и поправокъ. Любопытные могутъ сами сличать всѣ разности. Вотъ почему не рѣшаются безъ всякой надобности увеличивать объемъ книги, и не вѣдавши Синодального списка, съ котораго было произведено печатаніе Издателями Библиоопки, кажется, не имѣю на это ни какого права. Можетъ быть, скоро дождемся, что сокровища Синодальной библиотеки будутъ доступны вся кому, какъ теперь доступны Императорская публичная библиотека и Румянцовский музей, и тогда можно свѣрять старые списки.

ПУТЕШЕСТВИЕ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ШТАДИЮ.

Лѣта 6945 прииде изъ Царяграда на Москву митрополитъ Исидоръ, во вторникъ Свѧтаго недѣли, по велѣніи дніи, и пріятъ его Великій Князь честнѣ. Онъ же сый, подстрѣкаемъ сатаною бысть, и по малѣ времени своего пришествія, нача дерзновенно тщатись соборному путешествію, и повѣданіе, яко быти нынѣ въ Римской земли собранію осмамо Собора, мятежа ради раскола, еже Греческій церкви съ Римскою, о раствореніи Святаго Тѣла и кропе Божія на святыхъ жертвеницѣ, еже въ кисломъ хлѣбѣ раствореніе даже и въ опреснокахъ, и прочее о Святыхъ Духъ. И тако нарицаша прежній сходатай собору тому Богомъ.

Благовѣрный же Великій Князь Василий Васильевичъ, Богомъ вразумляемъ, глаголаше ему: «да не пойдетъ па составление осмамо Собора Латинскую, за неже соблазнится въ ересехъ ихъ» — и возбраяніе ему о спахъ. Повелъ и еще глаголати ему: «яко да останется таковыя и численіи совершиати, и много глаголаше ему.» И не послушаше сицевыхъ; яко неистовъ ся дѣяше. И по семь рѣкѡнъ ему: «яко вѣсли, отче, заповѣдь святыхъ правилъ, и св. Отецъ, ико-жъ, о сихъ Богопосные отцы святый седьмый Соборъ совершивше, и во святыхъ правилъхъ уставъ, и Божественный законъ св. Апостолъ весь положивше и св. Вѣру Православія запечатавша проповѣдно Отца и Сына и Святаго Духа; чтище Святую Троицу, едино Божество не раздѣлимо; о осмомъ же Соборѣ составляющиихъ проклятию нгедаша, и анафема ихъ нарекоша, со еретики ихъ отлучиша, единополовно Богу сопротивное дѣлающиихъ. Онъ же симъ словесамъ никако-жъ послушати можаше.

Благочестія же реонитель и поспѣшникъ истины, благовѣрный Князь Великій, Василий Васильевичъ, сицева греche къ нему:

«О Исидорѣ! дерзновенно дѣши, въ Латинскую землю идеши, составление осмамо Собора повѣдаеши, его же святіи отцы отрѣкоша: нынѣ же аще не останешся мысли своея, но будь вѣдалъ: егда возвратиши оттуду къ намъ, то приноси къ намъ изплачательнейшее преднее благосоединеніе, нынѣшне возславише въ нась благочестіе: и уставъ Божественнаго закона, и исправленія святыхъ церкви.»

Онъ же зъло тяжкую о сихъ клятву на ся положи, рекуше: «яко ни что же странна и чужа не принести стъ Латинъ въ Русскую землю съ осмамо Собора икъ. Но ятся, рече, крѣпци стояти о Православіи и по святымъ правиламъ поборати о благочестіи». Лжесловесиъ бо глаголаше ся скрывя мысль злуу въ сердцѣ своемъ, хотя сорвати люди Божія съ истиннаго пути св. Вѣры Божія, соединити и къ Латинамъ, ииъвъ себя мудрейша единаго во всѣхъ.

Лѣта 6945 подъхавъ митрополитъ Исидоръ съ Москвы, на Рождество Святаго Богородицы. Прѣхалъ въ Тверь па Воздвиженіе честнаго Креста. А съ нынѣ вхаль Владыка Авраамій Суздальскій съ вояры и со иконами. И вотътиль его Князь Борисъ Тверскій съ своимъ вояры, съ великою честью, а владыка Илья со Кресты со всеми священники, и весь народъ града того. А вхаль иль недѣлю и почеваль въ Савинѣ пустынѣ. А отъ Москвы до Твери двѣстѣ верстъ, безъ двадцати. А отъ Твери до Торжска 60 верстъ. А отъ Волочки пошелъ рѣкою Мстою, въ лодьяхъ, къ Великому Новгороду, а кони пошли берегомъ. А отъ Волочки вхаль рѣкою до Новагорода 300 верстъ. И срѣтоша его далече, владыка Новгородскій Евѳимиий и посадники, съ великою честью. И почеваль въ Юрьевѣ монастырѣ. На утрѣ же вхаль въ го-

родъ, мѣсяца Октября въ 7 день. И встрѣтилъ его владыка со Кресты, съ попы и диаконы, и весь народъ въ тѣснотѣ велицъ. И дошелъ врать града того и взида въ церковь на вратахъ, и ту Митрополитъ былъ облечень въ ризы; а съ нимъ владыка Авраамій Суздальскій. И ту освящали воду и кропили народъ. И пide къ Святой Софії, и разволокся ту. И того дня проѣхалъ у архиепископа Новгородскаго у Евѳимія, и даль ему честь велию. Бысть въ Новгородѣ семь дней.

И изъ Новгода пойде ко Пскову. И Псковичи срѣтоша его на рубежѣ, и даша ему честь велию. И приѣхалъ во Псковъ мѣсяца Декабря, на память св. отца Николы. И за городомъ срѣтоша его со кресты священники и народъ много. И того дня служилъ обѣднио у св. Троицы, а съ нимъ служилъ владыка Авраамій и благословилъ народъ. И даша ему Псковичи двадесѧть рублей. А отъ Новагорода до Пскова 200 верстъ. И ту была пироге мнози, и дары велицы. А отпуская его даша ему сто рублей. А быль во Псковѣ 7 дній.

И поѣхалъ изъ Пскова въ Нѣмцы, мѣсяца Генваря, на память св. Апостола Тимофея. Первый градъ Нѣмецкій Костерь епископа Юрьевскаго. И ту срѣтиль его епископъ Юрьевскій съ великою честию по своему праву Нѣмецкому, со всѣми строи Нѣмецкими, съ трубами и со свирельми, и даль ему честь велику и дары многи. А отъ Пскова до Юрьева града 100 верстъ.

И прїехалъ владыка къ Юрьеву, и срѣтоша его посадники и ратманы далече, и священники со Кресты, и живущие въ немъ люди православнин. Латыни же и Нѣмцы кръжъ изнесоша противу его, почести его ради: онъ же преступивъ тяжкую, клятву свою, ю же кляхся о благочестии Великому Князю Василью Васильевичу, всел Руси, по реченному пророкомъ: «яко забы Бога спасающаго и». Прежъ бо возрѣ, и поклонися, и притече любезно цѣлова и знаменася въ кръжъ Латипскій; а по сихъ прииде ко св. Крестамъ Православнымъ. Посадовавше-жъ, и провожаше и читаще кръжъ Латипскій, и идѣ съ нимъ до костела, сиречъ до церкви пхт, а о свя-

тыхъ Крестахъ Православія нѣбужащіе, ни провожаше. Видѣвъ же сія bogолюбивый Авраамій, владыка Суздальскій, и вси на томъ пути бывше съ нимъ православные Христіяне, еже таковая нечестія отъ него святымъ Крестамъ бываема, въ томъ часѣ ужасомъ одержима быша, зане бо не дошедъ Рима, таковая богоотступни дѣяша.

Градъ же бѣ Юрьевъ великъ и каменъ, пѣсть такихъ у насъ; палаты же въ немъ созданы велики чудны, памъ же, невидящимъ таковыхъ, дивящіеся. И церкви многи въ немъ суть и монастыри велици. И есть ту монастырь женскій, по ихъ праву единъ, велики чуденъ; несходящимъ бо имъ никогда же изъ монастыря того, а стругущимся въ монастырѣ томъ дѣвицами сущи, и того ради зовутся: святія дѣвы. Ризы-жъ черницъ тѣхъ бывы яко снѣгъ, ряски же п мантіи и на головахъ пхъ вѣнецъ черные, а по перегъ главы крестъ, а на то намѣтки вздыты бывы яко снѣгъ. А отъ мірянъ никто же къ нимъ не ходить, но только же памъ у нихъ бывши съ владыкою, и видѣвшіе житіе ихъ, удивихомся. Рѣка-жъ вѣ обошла съ той страны, откуда мы прїехали. Горы-жъ баше у нихъ велики, и поля, и садове красны. Церкви Христіанскія вѣ у нихъ двѣ; св. Никола и св. Юрий, Христіанъ же мало.

А отъ Юрьева до Риги града 200 и 50. А отъ Юрьева, тхавъ къ Ригѣ, видѣхомъ множество градъ и тхали на Володимеръ (*Волгомаръ*) градъ. И срѣтоша Испдора паны велицы за день, ерада бывша уже близъ города; и срѣтъ его арцыбискупъ Тимофеѣ, и архимандрии Захарій и посадники и ратманы, и весь градъ съ трубами, и со свирельми, и гудницы, съ великою честию.

А прїехалъ въ Ригу до обѣда, мѣсяца Февраля, въ 4 день на память святаго Испдора. Во градѣ его срѣтоша со Кресты панове, и вси народи по ради ему бывша велики. И вѣль у арцыбискупа Испдоръ и владыка Авраамій и Оома посолъ Тверскій; а за единствомъ столомъ съ Митрополитомъ Испдоромъ сидѣвъ арцыбискупъ, а маѣ Симеону и другимъ инокамъ довелось быть за другимъ, и чествовали насъ вели-

кою честию, и вина различна быша. И ту
быть владыка восемь недель².

И похвалил изъ Риги мѣсяца Мая 5 дня,
на память мученицы Ирины, рѣкою Дви-
нью въ море, и проводиша Испидора въ ко-
рабль па море съ великою честию. И на бре-
зѣ у моря быть день; и пошли въ корабли
по морю въ среду, четвертая недѣль по
Насцѣ, въ Преполовеніе праздника. И быв-
шу во единъ день вѣтру добру вѣющу, и
не по мноzыхъ днѣвъхъ, внезапу съ полуно-
жи паде на пасъ буря вѣтренымъ дѣ-
ломъ, и корабль волнами покрывающеся, и
градцу верховному въ валѣхъ бывшу.
Мы-жъ вси живота своего отчалихомся, гла-
голюще: «увы! погибаемъ.» Но не много
тому бывшу, и не единова такой бурѣ быв-
шей, и потомъ тьма бысть на морѣ велика,
а вѣтру не вѣющу. И роптана Цѣмцы, къ
Исидору глаголюще: «видѣши ли толику
кѣду пашу? не пасъ ради сѧ быша, но
Христіанъ ради. И ту бу острівъ Свитеци-
лихъ каменный, идѣ-же бывають преборы
и разбои великие. И мы того ради придо-
хомъ къ тебѣ: помоли Бога!» Исидору, при-
звавшу владыку Авраамія, и Оому послал
Тверскаго, и архимандрита Вассілія, и всѣ
свои бояре, и пача глаголати: «помолимъ
Бога». И нача молебенъ пѣти Святой Бо-
городицѣ Одигитрии по-Гречески, со сво-
ими Греки, а владыку Авраамій по своему,
по-Русски. И пача тьма расходитися, и
уже бысть при вечеरѣ, и вѣтру добру вѣю-
щу, и оттолѣ зла ишто же видѣша, и не
по многихъ днѣвъхъ берегъ увидѣвшe, доидо-
хомъ по здорову.

А изъ корабля Исидоръ пошелъ въ по-
недѣльникъ, мѣсяца Мая 19 дня, па па-
мять св. Патріка, и дошедше ему до
пристанница, срѣтоша его ратианы и по-
садники. Отъ славнаго города Любека мо-
ремъ тысячу верстъ, а берегомъ полуторы
тысячи. И привезоша двадесять возовъ, и
сводохомъ на возы, и пондохомъ ко граду,
и привелихшися къ городу, и срѣтоша
весь градъ и много народа. И видѣхомъ
градъ велики чуденъ, и поля влаку и горы
велики, и садове красны; и палаты вели-
ки чудны, съ позлащенными верхами; и
манастыри въ пемъ велики чудны и силь-
ны; и товара въ немъ много всѣхъ; и во-
ды приведены въ него, и текутъ по всѣмъ

улицамъ, по трубамъ, а ппяя па столповъ,
и студены и сладки. Ходяща па праздникъ
Вознесения по божицѣ, и видѣхомъ сосуды
священные златые и серебряные, и мо-
щей святыхъ множество. И ту придоша
мниси и начаша звати господина, чтобы
ихъ монастырь посмотрѣть. Онъ же пойдѣ.
И показаша ему сосуды священныхъ не-
счетное множество, и гнѣзъ другихъ златыхъ
множество, съ каменемъ драгимъ и съ
жемчугомъ, и прошвы; а шитье нѣсть яко
наше, но ипако. И увидѣхомъ ту мудрость
недоумѣнную и несказанную: яко жива стоять
Пречистая, и Спаса держить па руцѣ ила-
денческимъ образомъ; се бо яко зазѣнить
колокольчикъ, и слетаетъ Ангель съ верху
и сносить вѣнецъ въ рукахъ, и положитъ
на Пречистую, и пойдетъ звѣздъ яко по
небу, и на звѣзду зряху, пдуть волсви
три, а предъ ними человѣкъ съ мечемъ, а
за нимъ человѣкъ съ дарами. И внесоша
дары Христу: злато, ливанъ и смирну, и
придоша къ Христу и Богородицѣ, и по-
клонишаась. И Христосъ обратяся, благо-
слови ихъ, хотище руками взяти дары, яко
днѧ, играя у Богородицы на рукахъ; она
же поклонишаась и отдаша; и Ангель же
возлетитъ горѣ, и вѣнецъ взялъ. И введоша
насъ, идѣ-же лежать книги, и видѣхомъ
болѣе тысячи книгъ, и всяко добра не-
изреченного, и всякия хитрости, и палаты
чудны велики. И введоша насъ въ трапезу
свою, и несона вина различныя; и ту да-
ша ему честь велику. И вопросы мя единъ
о имени, и азъ повѣда ему яко Симеонъ
иинокъ изъ Суздаля града, и той мнѣ при-
несе вина и листа, и удоволихъ меня. И ту
видѣхомъ па рѣцѣ устроено колесо, око-
ло его яко десять сажень, воду имѣеть изъ
рѣки, и вращаетъ па всѣ страны; и на томъ
же валу колесо мало, ту же мелеть и су-
кна тчеть красныя. Ту же видѣхомъ два
звѣри люты въ палатѣ, и у окна переко-
ваны сидѣть же лѣзомъ.

Отъ Риги къ Любеку вѣхать на Немец-
кую землю, и оттолѣ на Прусскую, и оттолѣ
на Поморскую землю и оттолѣ на
Шкенскую землю, и оттолѣ па Шведскую
землю, и оттолѣ къ Любеку. И изъ Любека
позвали изъ Любека за шесть недѣль до по-
взду митрополичья. И вѣхали изъ Любека

на коиъхъ, въ пятокъ Троицыны недѣли, и почевали за четыри мили въ градѣ Мелленѣ. И бѣ во около града того озеро а съ другой страны приведена рѣка болѣе 20 верстъ изъ великия рѣки Ельбы. А отъ Ельбы рѣки Мечь рѣка, а перевозъ попрѣгъ ее три версты. А отъ той рѣки до Люнебурга града дѣтъ мили.

Отъ Любека до Люнебурга миль восемь. Той убо градъ величествомъ подобенъ есть Любеку, и среди града того суть столпы устроены, въ мѣди позлащены, велими чудны, третъ сажени вышины; и у тѣхъ столповъ, у коеождо, люди приближены около тою же мѣдью, и истекаютъ изъ тѣхъ людей изъ всѣхъ воды сладки и студены у иного изъ усть, а у иного изъ уха, а у пната изъ ока, а у иного изъ локтя, а у иного изъ ноздри. Воды истекаютъ пытко, яко вода течеть изъ бочекъ. Ти бо люди напояютъ весь градъ той и скоты. Приведенъ водъ тѣхъ велими хитро, и стеканіе несказанно.

А отъ Люнебурга до Брауншвейга града 16 большихъ поприщъ. И той во градѣ величествомъ выше всѣхъ тѣхъ градовъ прежнихъ, и палаты въ немъ видѣти велими чудны состроены, а покровение ихъ великими подобно удивлению: ефть бо крыты всѣ досками, изъ камени хитраго, яко не можетъ рушитися во много лѣтъ. И еще суть рѣки велики приведены, яко жъ и въ предписанныхъ градахъ, и все зданіе града того видѣти твердо есть и подивится о немъ.

А отъ Брауншвейга до Амберга града одинадцать большихъ поприщъ. Той во градѣ величествомъ подобенъ Любеку есть, и по всему тому граду по улицамъ мраморныя палаты, а воды къ нему приведены изъ Аламанския земли (*Нѣмецкія*). И отъ того града есть градъ другой, именемъ Ленбисс (*Лейбницъ*), велими великъ. И отъ того града есть градъ именемъ Эрфорть, великъ и чуденъ, богатъ имѣніемъ многимъ и хитрымъ рукодѣліемъ преумноженъ, и въ таковаго товара и хитраго рукодѣлія ни въ коемъ градѣ преждеписаниемъ не видѣхомъ.

А отъ того града есть Бамбергъ великъ же и чуденъ, и ту праздновахомъ празникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла,

и ту видѣхомъ, како ходилъ со кресты по граду триста поповъ.

Да того же дни выѣхалъ Испдоръ изъ того града поприще единъ, и обрѣтохомъ въ урадѣ, зовомый Понтъ, а рѣка подъ нимъ зовется именемъ Тискъ, и того ради зовется градъ той именемъ Понтискъ. И той убо градъ выѣшаго при распятіи Иисуса: въ томъ во градѣ отчина его и рожденіе, и потому градъ зовется Понтискій Пилатъ.

И отъ того града есть градъ Нирбергъ, велими великъ и крѣпокъ, и людей въ немъ много и товара, и палаты въ немъ дѣланы велими каменемъ великимъ, чудны, и хитры, тако же и рѣки приведены ко граду тому, а иные воды во столпи приведены хитрѣ всѣхъ преждеписанныхъ градовъ, и сказать о семъ убо не можно и не до мысленно. Огъ Любека до Нирберга сто миль. И той Нирбергъ градъ стонть среди Аламанския земли; а Аламанская земля, то есть не иная вѣра, ни ишыя языкъ, но есть едина вѣра Латинская, а языкъ Нѣмецкій же, но разной, яко Русь съ Сербы.

А отъ того града большихъ 17 поприщъ есть градъ во имя Августа Царя, его же изъ начала той Царь Юстиніанъ нача, и созда на славной рѣцѣ Дунавъ, и того ради зовется градъ той Августъ, а по Нѣмецкій Аугсбургъ, и величествомъ превзыде всѣхъ преждеписанныхъ градовъ, и палаты въ немъ и воды, и иное строеніе велими чудны: и божницы въ немъ устроены, а съ надворья писаны велими хитро, не яко у насъ, а внутри яко-же иные божницы подписаны. И ту подписанъ Царь Юстиніанъ начальныи здатель града того, да иные Цари Римскіе писаны, то же Угорские и Аламанскіе.

А отъ того града до Полонинскихъ (*Тирольскихъ*) горъ десять миль, а отъ Полонинскихъ горъ до князя до зовомаго Дуки 16 поприщъ великихъ, и городокъ той держить Ииспрукъ не великъ. А отъ того града къ Полонинскимъ горамъ до града Фрайады 24 великихъ поприщъ А оттолѣ во Фрижскую землю (*Италийскую*) вѣхали, и вѣхали до града Падуя 15 великихъ поприщъ; а всѣхъ Полонинскихъ горъ вѣхали 60 великихъ поприщъ. Горы-же тѣ не ту суть почались, по отъ Чернаго моря пошли

даже и до Бѣлаго моря, яко поясь зовется земный каменный. Дивны горы тѣ и толикой высотѣ суть, яко облаки въ полѣ ихъ ходять, и облаки отъ нихъ ся взимаютъ. Снѣзъ же лежать на нихъ отъ сотворенія горь тѣхъ. Въ лѣтѣ же варъ и зной великъ илъ нихъ, но снѣгъ не во таяще. Падуа же градъ велими великъ и крѣпокъ.

И оттоль въхали до Феррары града 10 великихъ поприщъ. И ту есмы прїехали по Госпожинъ днѣ на третей день въ область Римскую, во градъ нарицаемый Феррара, иль-же тогда Богоотмѣтный, сѹемъ-сленный освѣтлый соборъ Папа Римскій со-ставляше, въ четыредесять седьмое лѣто, мѣсяца Сентемврія, въ седьмой тысячи но-славленія ста. И ту есмы наѣхали Папу Римскаго Евгения, а наѣхали отъ Рима за восемь верстъ. И ту же обрѣли Царя Гре-ческаго Ивана, и святаго Іосифа патріарха вселенскаго, съ нимъ же Трапезундскаго Царя, и святый вселенскій Соборъ. А въ Соборѣ бысть: Патріархъ, митрополитовъ двадцать два: 1 Раклійский Антоній, 2 Эфескій Марко, 3 Русскій Исидоръ, 4 Манавасійскій Досифей, 5 Трапезундскій До-рофей, 6 Кизинскій Митрофанъ, 7 Никей-скій Виссарионъ, 8 Никомидійскій Марко, 9 Лакедемонскій Меодій, 10 Терновскій Игнатій, 11 Ампсійскій Іасафъ, 12 Мол-давскій, рече Влашскій, Даміанъ, 13 Ставропольскій Ісаія, 14 Родоскій Нафанаиль, 15 Митулинскій Дорофей, 16 Драмасинскій Дорофей, 17 Митилинскій Матеїй, 18 Трис-триасійскій Каллистъ, 19 Калайскій Геннадій, 20 Ахелонскій Геннадій, 21 Иверскій Іоаннъ, 22 Сардійскій Діонисій, оный на томъ Соборѣ къ Богу Господу отъиде. А съ Папою быша Латинскія церкви арцы-бискупы, бискупы, Латины, Аламаны, Фри-зове, Калатины, Френчуки, Беребаны, и Кафенны. И не собороваша доаго, ожидающе отъ великия Русин митрополита Иси-дора по совѣту его. Царь же тогда Киръ Планъ извѣстовавши сицею слово Евгению Папѣ Римскому и всѣмъ съ ними быв-шимъ ту:

«Яко восточніи земли суть Рустии, и больше есть Православіе и высшее Хри-стянство Бѣлаго Русин, въ нихъ же есть Государь великий, и братъ мой Василій Васильевичъ, ему же восточніи Царі прислу-

хаютъ, и великие князи со землями слу-жать ему. Но смиренія ради, благочестія, величества разума, и благовѣрія не зовется Царемъ, но княземъ великимъ Русскимъ, своихъ земель православія.»

И того ради ожидающе Исидора, ве-соборовали мѣсяцовъ шесть. Егда же Иси-доръ приспѣвъ къ нимъ и срѣтоша его лю-дей множество зѣло съ великою честю, славы ради имени Великаго Князя Василія Васильевича всela Руси.

По малыхъ днѣвъ начаша соборовати та-но. Первый Соборъ бысть Октябрія 8 день во градѣ Феррарѣ, во Фризѣвъ; второй Со-боръ мѣсяца того въ 13 день. И тако бысть двадцать пять Соборовъ, и не могоша ниче-го сотворити, зане силы Православія въ велика, иничесо же Латини успѣша³.

Въ томъ же градѣ Феррарѣ на Папинъ дворѣ возведенъ бысть столпъ каменій вы-сокъ и великъ, надъ торгомъ, и на томъ столпѣ устроены часы, колоколь велікъ, и коли ударить, на весь градъ слышати. И у того столба отведено крыльцо и двои двери; и коли приспѣть часъ ударити въ ко-локоль, и выдетъ изъ столба на крыльцо Ангель, простѣ видѣти, яко живъ, и по-трубить въ трубу, и входить другими двер-цами въ столбъ; а людямъ всѣмъ видя-щимъ, слышати можно гласъ его; и потомъ въ тотъ колоколь великий восходяше, Ан-гель на всякъ часъ ударяше. И въ томъ же градѣ яства купихомъ: яловича 20 зо-лотыхъ, боровъ 5 золотыхъ, а золотой по 30 грошей, а баранъ 2 золотыхъ, гусь три гроши, кури три гроши, хлѣба девять про-скуръ на грошъ, сыръ по золотому.

И поѣхахи Папа мѣсяца Генваря 16 днѧ ко Флоренции городу; а Патріархъ поѣхахи изъ Феррары мѣсяца того же 26 днѧ, рѣ-кою Ио въ судѣвъ на низъ, и Митрополитъ Исидоръ пойде мѣсяца того же 27 днѧ рѣкою тою же въ судѣвъ. А отъ Феррары до града Аржента 25 миль; а отъ Аржента до града Бастія 7 большихъ по-прищъ: а отъ Бастія до града Селва 7 большихъ поприщъ. И ту пойде Исидоръ изъ судна на кони. А отъ града Селва до града Луги 7-же большихъ поприщъ, отъ Луги до града Флѣнзы 10 большихъ

поприщъ: а отъ Фаензы до града Бряги 27 большихъ поприщъ; а отъ Бряги до града Берню 13 большихъ цоприщъ, а рѣка подъ нимъ течеть Ирченъ быстра вельми, а надъ нею сдѣланъ мостъ камень и около садовъ множество масличныхъ, и место красно межъ горъ. А отъ Берню до града до славнаго и до прекраснаго Флоренци 50 большихъ поприщъ, а поприще ихъ едипо яко съ пять нашихъ поприщъ. А все идуть горы каменны высоки, и путь тысячъ, и тяжекъ вельми, наань же возы не ходять: но на вьюкахъ вздуть, и вино рожется въ горахъ тѣхъ вельми добро, и сладко, и красно.

И прѣхалъ Исидоръ во славный градъ Флоренцию мѣсяца Февраля въ 4 день, а Патріархъ вѣхалъ мѣсяца того же въ 17 день, а Царь вѣхалъ того дни.

Градъ Флоренція великъ вельми, и такаго не обрѣтохомъ во прежде писанныхъ градахъ. Божницы въ немъ вельми красны и велицы, и палаты тѣ устроены вѣльми каменiemъ вельми высоки и хитры. А по среди града того течеть рѣка велика и быстра вельми, и съ обѣ стороны устроены палаты. Есть же во градѣ томъ лечебница велика и есть въ ней за тысячу кроватей, и па послѣдній кровати перины чудны съ одѣялами драгия. Ту же есть устроена хасрадъ, а по нашему рѣкше богоздѣлья, немоцнѣмъ и пришельцамъ страннымъ иныхъ земель, тѣхъ же болѣ и кормить и одѣваютъ, и обуваютъ, и держать честно; а кто съ оможеть, той ударя челомъ граду, и пойдетъ хвала Бога. И по средѣ лечебницы устроена служба, и поють на всякъ день. Есть монастырь иной, устроенный вѣльми каменiemъ хитро и вельми твердо, а врата желѣзны; а божница вельми чудна, и есть въ ней службъ сорокъ; и мощей святыхъ множество; и ризъ драгихъ множество, съ камешемъ съ драгимъ, и со златомъ, и съ жемчугомъ. Старцовъ же въ немъ сорокъ, житие же ихъ неисходно пѣ монастыря никогда, и мирие къ нимъ не ходять ни коли же, а сидѣть за рукодѣльемъ: шьютъ златомъ, шелкомъ на плащаницахъ святыхъ. Въ томъ монастыре былъ владыка и мы вси быхомъ съ ними, и та вся видѣхомъ. А погребение же умершихъ тѣхъ старцовъ вываетъ во устроенныхъ тѣхъ мо-

пастырехъ: новоумершаго старца вкладають въ гробы, и вѣхі кости вынимаютъ и владутъ въ костерь, и на нихъ смотря, поминаютъ часть смертный. Въ томъ же градѣ дѣлаютъ камки и аксамиты со златомъ; товару же всякаго множество, и садовъ масличныхъ, изъ тѣхъ маслица обѣзываютъ деревянное масло. И есть во градѣ томъ икона чудотворна: образъ Пречистыя Божія матери, и есть предъ иконою тою, въ больницѣ, исцѣлевшихъ людей за шесть тысячъ доспѣты вощаны, во образъ людей тѣхъ: аще кто застрѣленъ, или сѣпъ, или хромъ, или безъ руку, или великъ человѣкъ на кони прѣхалъ; или старъ, или младъ, или жена, или девица, или отroча, или каково портице было на немъ, или недугъ каковъ въ немъ былъ, и како его простило, или какова язва, такъ ту и стонть доспѣть. И ту во градѣ же сукна скорлутныя дѣлаютъ. Ту же видѣхомъ древніе кедры и кипарисы; кедръ какъ Русская наша сосна много походитъ, а кипарисъ корою яко липа, а хвоюю яко ель, но мало хвоюю, кудрявая, мягка, а шишки походили на сосновыя. И есть во градѣ томъ Божница устроена велика, камень мраморъ вѣль, да чернь; и у божницы той устроены столы и колокольница, тако-жъ вѣль камень мраморъ, и хитрости ей не доумѣваеть умъ нашъ. И ходи-хомъ во столъ той вверхъ по лестницѣ и сочкохомъ ступени четыреста и пятьдесятъ. Въ томъ градѣ видѣхомъ лютыхъ звѣрей 99. А около того града стѣна потянулась на шесть большихъ поприщъ. Въ томъ же градѣ видѣхомъ черви шелковые; да и то видѣхомъ какъ черви емлють съ нихъ.

И начаша соборовати, и бысть распрызде первої. Видѣхомъ таковую невзгоду, мы почасту ночью приходи-хомъ съ юмою къ Авраамию и бесѣдовахомъ съ нимъ тайно, берегучись Исидора. И послѣдп увѣдахомъ, яко послѣ Папа бискунъ своею Христофоромъ къ Авраамию, дабы и онъ подпись; ему же не хотящу сего сотворити. Митрополитъ Исидоръ ять его и заключи въ темницу, и сидѣлъ недѣлю, и той подпись нужено. Видѣвшіе же таковую прелестъ, и Митрополиту многажды глаголахъ вопреки; онъ же мя укорише и наеднив

МНОГАЖДЫ ТОМЛЯЩЕ МЯ. МНѢ ЖЕ УКРѣПЛѢШУСЯ И НЕ ПОСЛУХА ЕГО НИ ВЪ ЧЕМЪ, НО ИДОКЪ КО СВ. МАРКУ ЭФЕССКОМУ, ЕЩЕ ВО ЕМУ ТОГДА ЗА СТРАЖИ СИДѢЩУ, И ПОКЛОНИХСЯ ЕМУ, И ВСЯ СКАЗА, ЯЖЕ О МНѢ; ОНЬ ЖЕ БЛАГОСЛОВИ МЯ, И ОТТОЛЪ НИКАКОГО ЗЛА НЕ ПРИЯ⁴.

Мѣсяца Іюля въ 5 день бывшу сбору великому, и тогда написаша граматы Собора ихъ, п подписаша Папа Евгений, и Царь Греческій, п вси кардиналове и митрополиты, п подпишаша на граматыхъ каждо своею рукою. Блаженнѣшему Марку Митрополиту Эфесскому не подпишаши съ ними въ сущемъсловна и прелестная ихъ положенія, токо же Инервскому митрополиту Григорию и Нитрскому Исакию, и Агайскому Софонию. Испдоръ же подпишаша. А Григорій Иверскій, къ своему Царю утекше, въ Венецию на морѣ, тако избѣжавше. И поѣха Царь съ Соборомъ изъ Флоренции мѣсяца Августа 26 дня, и проводиша его съ честію кардиналове вси, и бискупы, и весь народъ града того, съ трубыми и свирѣпами, и несоща надъ нимъ него наряжено 12 человѣкъ; а коня подъ нимъ ведоша пѣши два ратмана большие града того.

Того-жъ дни Испдоръ митрополитъ и владыка Авраамій Русскій благословиша у Папы па Русь, и пойде изъ Флоренции на Русь и въ Сентябрь 6 днѧ⁵. Отъ Флоренции до града Скорперія 13 большихъ поприщъ; а отъ Флоренции до града Каврена 17 большихъ поприщъ; а отъ Каврена до града Болонии 22 большихъ поприщъ; той градъ великий. А отъ того града Испдоръ пойде рѣкою Фарою, а кони пошли берегомъ. Къ Фарѣ отъ Болонии 40 большихъ поприщъ. А отъ Фары пойде рѣкою По, да и кони проводили рѣкою на судахъ. А отъ Фары до града Казы (*Кази-де-марини*) 80 большихъ поприщъ: той градъ у Бѣлаго моря на березѣ, ту родится соль крупная. Отъ Казы до града Венеции 25 большихъ поприщъ; а шли моремъ. А той градъ стоять въ морѣ, а сухаго пути къ нему нѣть, отъ берега стоять 13 большихъ поприщъ въ морѣ; а среди его проходить корабли и катархи, а по всемъ улицамъ воды, и ѿздить на баркахъ. А градъ той великии вельми, и палаты въ немъ чудныя, а иныхъ позлащены, и товара въ немъ всякаго мно-

го, зане же корабли приходятъ изъ иныхъ земель отъ Іерусалима, отъ Царяграда, отъ Азова, отъ Турецкія земли, отъ Срапинъ отъ Нѣмецъ. Есть въ градѣ томъ церковь: св. Евангелиста Марко, каменна, и столы въ ней чудны, Гречинъ писаль мусиено, и до верху видѣти вельми чудно, а внутри рѣзаны святые изъ мрамора вельми хитро, а сама велика церковь; а надъ передними дверьми изнутри поставлены четыре кони вѣдные позлащены вѣанки, вѣдти яко живи, и повѣшены два змія велики убиты. Ту и самъ св. Марко лежитъ; а мощей святыхъ много, имены изъ Царяграда. И монастырей много около града того по остромъ на морѣ, церквей много въ нихъ.

Въ той градѣ въхалъ Испдоръ мѣсяца Сентября 15 днѧ. Видѣхомъ въ томъ же градѣ, въ монастырѣ св. Пророка Захарія, за престоломъ, въ рацѣ каменіи, отца Ивана Предтеча, и св. Григорія и Феодора во единой рацѣ; п ту черицою 63. Въ томъ же градѣ, въ монастырѣ св. Варвары мощи ея въ тѣлѣ лежать, трупъ безъ головы. Испдоръ, ходя по божницамъ, и прикладая какъ Фрлзи, и намъ тако же повелѣваше. Отома же послъ противясь Испдору, зане вѣ не его послушникъ, и пойде изъ Венеции самъ собою⁶. И пойде Испдоръ пѣ Венеции въ корабль мѣсяца Декабря 22 днѧ, и приста корабль къ острову. И ту видѣхомъ монастырь св. Николая и ту самъ св. Николай лежитъ, и видѣхомъ гробъ его въ церкви па четырехъ столбахъ, учинено по лѣзвицѣ шесть степеней, и знаменахомся у гроба св. Николая, самаго пѣ видѣхомъ, замурованъ лежить. И во-прошахомъ Игумена монастыря того: откуду мощи св. Николы взяты? Онъ-же повѣдаша: отъ Бара града слали Венеции сто катархъ, да три корабли съ житомъ, и взяли мощи. И стояль корабль нашъ два дни, зане вѣтъ противъ. И поидохомъ на морѣ въ корабль на Рождество Христово. Идохомъ отъ Венеции до града Печери 110 большихъ поприщъ, а отъ Печери до града Поды 30 большихъ поприщъ; ту бо родитса соль на морѣ мѣсяца Іюля и Августа. И ту стоя нашъ корабль 10 днѣй, зане вѣтъ противъ. Изъ того града пойде Испдоръ на конѣхъ самъ третей, а 15 человѣкъ пошли пѣши, и егда пристаху къ

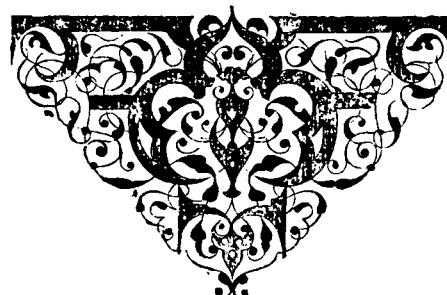
ВЕРЕГУ ПОШЕЛЪ ВЛАДЫКА КОРАБЛЕМЪ ДА СЪ
ПИТЬ ИСИДОРОВЫ БОЯРЕ. А ОТЪ ПОЛЫ ДО
ГРАДА ОССОРЫ 8 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ, И ТУ
КОРАБЛЬ СТОЯЛЪ 10 ДНЕЙ, И ТУ РОДИТАСЬ СОЛЬ
ТАКО ЖЕ. ДО ГРАДА СЕМИ 60 БОЛЬШИХЪ ПО-
ПРИЦЪ; ТОЙ ГРАДЪ СТОИТЬ У БѢЛАГО МОРЯ
ЧЕЖЪ ГОРЬ; ТУ ВЫДѢХОМЪ ИЗЪ КОРАБЛЯ Мѣ-
СЯЦА ГЕНВАРЯ 7 ДНЯ. ОТЪ СЕМИ ДО ГРАДА
БРИНИ 15 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ, А ПУТЬ ЛѢ-
СОМЪ НА ГОРЫ; А ВЪ ТВѢХЪ ГОРАХЪ ЖИВУТЬ
ХАРИТИАНГ, ЯЗЫКЪ СЪ РУСИ, А ГВРА ЛАТИН-
СКАЯ. ОТЪ МУДРУШИ ДО ГРАДА ВЕЗУЯ 20
БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ; ТОЙ ГРАДЪ ДРЕВЕНЪ, А
РѢКА ПОДЪ НИМЪ КОЛЕНЬ. А ОТЪ ВЕЗУЯ ДО
ГРАДА ИСТРЕВИСКА 15 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ, А
ОТЪ ИСТРЕВИСКА ДО ГРАДА ОКИЧИ 5 БОЛЬ-
ШИХЪ ПОПРИЦЪ; ТОЙ ГРАДЪ ВЕЛИКЪ И КРА-
СЕНЪ, А ДЕРЖАВЫ УГОРСКАГО ЦАРЯ. ВЪ ТОМЪ
ГРАДѣ ВИДѢХОМЪ ЦАРЯ ДЕСПОТА СЪ ЦАРНЦЕЮ
И СЪ ДѢТЬМИ, ЗАНЕ ПРЕНЕСЕНО ЕСТЬ ЦАРСТВО
ЕГО ОТЪ ТУРЕЦКАГО ЦАРЯ АМУРАТА. И ВЪ
ТОМЪ ГРАДѣ ВИДѢХОМЪ ВЪ РАЦѣ МЛАДЕНЦЫ ВЪ
ТВЛЕСИ, ВСѢ ЦѢЛЫ, ОТЪ ИРОДА ПѢВЕННЫЕ ВЪ
Рождество Христово. Отъ ЗАГРЕБА ДО КРА-
КОВА 20 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ. Отъ КРАКОВА
ДО КРЫЖА 15 БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ. Отъ
ВЕВШИ ДО БѢЛАГО ГРАДА 15 БОЛЬШИХЪ ПО-
ПРИЦЪ. Той убо градъ стоитъ въ полѣ
ЧИСТЬ, КРАСЕНЪ И ВЕЛИКЪ; ту бо ставить
КОРОЛЯ. Ото БѢЛАГО ГРАДА ДО ОФЕНА 40
БОЛЬШИХЪ ПОПРИЦЪ; той убо градъ есть
столпный Угорскаго Королевства, на слав-

НОЙ РѢЦѣ ДУНАѢ; КРАСЕНЪ УБО ЕСТЬ, ВЕЛИКЪ
И ПОСЛАДЪ НА ОБѢ СТОРОНЫ РѢКИ. И КОРОЛЕВЪ
ДВОРЪ ЕСТЬ, СТОИТЬ ВО ГРАДѣ ВЕЛЬМИ КРВ-
НОКЪ И ХОРОШЪ; ту есть убо на посадѣ
КЛАДАЗЪ, КИПИТЬ ВЪ КОТАВЪ ГОРИЧАЯ ВОДА ВЪ
ЗИМѢ И ЛѢТѢ.

И ПРѢХАЛЬ ИСИДОРЪ ВЪ ЛИТВУ НА ПО-
КРОВЬ ДЕНЬ, И ПОСЛА ВО ПСКОВЪ СВОЯ ГРА-
МАТЫ И БЛАГОСЛОВЕНІЕ, А НАМѢСНИКА СВОЕГО
АРХИМАНДРИТА ГЕЛАСІЯ СВЕДЕ, И НА ЕГО МѢСТО
ПРИСТАВИ АРХИМАНДРИТА ГРИГОРІЯ.

ВЪ ЛѢТѢ 6948 ПРИДЕ ИЗЪ РИМА МИТРОПО-
ЛИТЪ ИСИДОРЪ НА МОСКВУ, ЕМУ ЖѢ ПРЕДНО-
СЛѢХУ КРЫЖЪ, И ГЛАДОЛЯ: ЯКО СЪЕДИНИЛИ-
ЕСМЫ НА СЕМЪ СОВОРЪ ВОСТОЧНАЯ ЦЕРКВІ СО-
ЗАПАДНЫМИ. И ТАКО ВОСХОТЬ СОЕДИНИТИ
ПРАВОСЛАВІЕ СЪ ЛАТИНСТВОМЪ. И НЕ ПОПУСТИ
ЕМУ ГОСПОДЪ БОГЪ ПОГУБИТИ ХРИСТИАНСТВО.
И ОБЛЕЧЕНУ И ИСТЯЗАНУ БЫВШУ, ИМАЩА
ИСИДОРА ВЪ СРЕДУ КРЕСТОПОКЛОННУЮ, И ПО-
САДИША ВЪ МОНАСТЫРЪ У ЧЮДА. ОНЪ ЖЕ
СИДІВЪ ТУ ЛѢТѢ ВСЕ.

ВЪ ЛѢТѢ 6949, СЕНТЯВРЯ 15 ДНЯ⁸, МИТРО-
ПОЛИТЪ ИСИДОРЪ ИОНЦІЮ ИСШЕДЪ ТАЙНО, ПО-
БѢЖЕ СО УЧЕНИКИ СВОИМИ, СЪ ЧЕРНЦЕМЪ ГРИ-
ГОРІЕМЪ И АФАНАСІЕМЪ, И ПОБѢЖАЛЬ СЪ МО-
СКВЫ КО ТВЕРИ. И КНЯЗЬ ТВЕРСКІЙ БОРІСЪ
ПРИМЪ ЕГО ЗА ПРИСТАВИ ПОСАДИ, И ПОТОМЪ
ОТПУСТИ ЕГО. И ПРѢХАЛЬ ВЪ ЛИТВУ КЪ КНЯ-
ЗІЮ КАЗИМИРУ, ВЪ НОВЫЙ ГОРОДЕЦЪ, И, ПО-
БѢЖІВЪ ТАМЪ, ПОЙДЕ КЪ РИМУ.

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО.

1. Въ Исковѣ лѣтоп. записано: «Пріѣха во Исковѣ Исидоръ Митрополитъ Декабря въ 6 день, и въ Св. Троицѣ Литургію свершилъ, а пребысть 7 недель, и отъ суда, и печати, и воды, и землю, и вси пришланы владычни, и на тѣхъ оброцъхъ посади Намѣстника своего Геласія архимандрита, а съмъ поѣха на осмый Соборъ.»

2. Долговременное превываніе Исидора въ Ригѣ объясняется письмомъ великаго Магистра Нѣмецкаго къ нему. Это письмо, сообщенное къ К. Н. Карамзину изъ Кенингсбергскаго архива, помѣщено въ Т. въ пр. 296 его истории. Выписываемъ содержаніе сего письма: «Свѣдѣвъ отъ нашего посланнаго и Маршала Ливонскаго, что ты, ревностно желая споспѣствовать единомыслию въ Христіанствѣ, спѣшилъ на Соборъ Италийскій, по доселѣ не могли безопасно проѣхать чрезъ Самогитію, писалъ я отомъ къ вел. Герцогу Литовскому Сигизмунду, который и доставилъ мнѣ пропускъ и другую, по-Руски писанную бумагу, вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ письмомъ: что все къ вами посыпаю. Увидите, что Герцогъ не ручается за Самогитію. И такъ посовѣтуйтесь съ Маршаломъ и съ иными Оденскими чиновниками, а въ особенности съ архиепископомъ Рижскимъ, какъ вами лучше вѣхать, берегомъ ли или другимъ путемъ. Архадіаконъ вашего Высокопреосвященства, отправленный вами папередъ въ Италию, получилъ отъ насъ оберегательную грамату на путь.»

3. Въ Архивской Повѣсти Симеона Суздальскаго о осмомъ соборѣ, сказано, что и Симеонъ отправился вмѣстѣ съ посломъ Фомою. (См. Ист. Кар. Т. V. пр. 303). Между рукописями Іосифа Волоколамскаго монастыря № 665, стр. 352. есть переводъ опасной граматы, данной Папою Тверскому воярину Фомѣ, для его возвращенія въ Россію. Вотъ содержаніе его: «Евгений. . . . всъмъ и кониужъ, къ нимъ же настояща сла писанія принудить, св. Апост.

благословеніе. Какъ возлюбленный сынъ благородный мужъ Фома, Русский посолъ благоговѣнія виною, въ Римъ нынѣ приходилъ, и къ нѣкоимъ міра частемъ, такъ же и къ своимъ возвращацяся, дойти умышиляеть и мы хощемъ того Фому съ товарищи и со служебники его, числомъ съ десятми и съ рухлядьми ихъ всякими надѣти, и стояти полнымъ вездѣ безбоязнеиемъ и опасенiemъ радоватися... Подвластныи убо нашии заповѣдаемъ... того Фоту съ товарищи... свободно пропускати... не давлайти обидѣти, но паче ему въ опасномъ путешествіи и о припинаніи въ дому и о провожаніи ихъ... тако же ласкою промыслити... чтобы онъ возмогъ нами ему порученнай совершити, да отъ того къ намъ и къ съдалищу Апостольскому принадѣть благоговѣніе. Данъ во Флоренции, въ лѣто Воплощенія Господня 1348» См. Ист. Кар. Т. V. пр. 296.

4. Засѣданія Собора начались въ церкви Св. Георгія. Съ обѣихъ сторонъ выбрали защитниковъ. Папа назначилъ кардиналовъ Алльбергати, Іулана, епископа Родосскаго. Съ Греческой стороны назначены были: святители Марка Ефесскій, Исидоръ Русскій и Виссарионъ Никейскій.

5. Въ повѣсти Симеона Суздальскаго сказано: Исидоръ же Московскій митрополитъ похвалился Папѣ, еще рече, яко вси князи и люди въ моей руцѣ суть и епископи; ни единъ противу мене не можетъ глаголати; а князь Великий младъ есть, и той въ моей воли; а нынѣ вси князи боятся мене. И того ради Папа далъ ему область православныхъ Патриарховъ въ первыхъ не поминати, ни православныхъ Царей въ началѣ не поминати; а на томъ Исидоръ Папѣ прикладнудъ. Папа же даде ему много златъ, и пойде Исидоръ отъ Папы Сентемврия въ 14 день и прїѣха въ Венецию, и пребысть ходя по божницамъ, и прикладая какъ и Фрази, и наимъ тако же повелѣваше. Пойде изъ Венеции посолъ Фома; азъ

же видѣвъ такую великую ересь и пойдѣ съ посломъ Декемвриа въ 9 день, и прииде въ Великий Новградъ, и все лѣто пребысть у Владыки Евфимиа. » Ист. Карам. Т. V. пр. 302.

6. Въ Истор. Карамзина (Т. V. пр. 306) помышено: Посланіе Евгения Папы Римскаго къ Великому Князю о Исидорѣ митрополитѣ: Евгений Епископъ, рабъ рабомъ Божиимъ, превысокому Князю Василию Васильевичу Московскому и всемя Русии Великому Царю спасеніе и апостольское благословеніе. Благодаримъ Вседержителя Господа Бога, яко же пынѣ по мнозвѣхъ трудеопъ, Духа святаго благодати помощію, Восточныя церкви съ нами едини есть, еже ко спасенію идеть душъ многихъ людей, и къ твоей славѣ и хвалѣ пишется; и къ сему единочеству и согласию многое поможеніе и послѣщіе честнѣйшаго брата нашего Исаидора митрополита твоего Киевскаго и всемя Русии и отъ Апостольскаго Престола послѣ, иже за свое благое крѣпчайше потрудился о соединеніи. И того ради потребно есть помогати ему каждому во всѣхъ дѣлахъ, а плипаче въ сихъ дѣлахъ, еже пристояніе имѣть ко достоинству и чину церковному, врученну ему; а твое превысочайшее вѣт Господа Иисуса Христа со многимъ желаніемъ просимъ сего митрополита Исаидора о оправданіи, и одобрѣ церковнѣмъ прѣжереченнемъ, да приме-

ши его Бога ради и насть для, запе же то же желаніемъ и со многимъ раченіемъ къ тевѣ о семъ призываємъ во всѣхъ вещехъ, еже имаши видѣти отъ него о церковной пошлини пристояніе, да будеши помощникъ ему усердно всело своею мышцею, сице да будетъ хвала и слава отъ людей и отъ насть благословеніе, а отъ Бога вѣчное дарованіе да имаши. Дано во Флоренции священства нашего въ 9 лѣто. »

7. Въ Псковской лѣтописи обѣгствѣ Исаидора записано: «не боялся вины прїѣхалъ изъ Литвы митрополитъ Исаидоръ на вербной недѣли.. Уѣзжа съ Москвы на Тверь митрополитъ Исаидоръ, и князь Тверской Борисъ примѣ его, за приставы посади, и по томъ отпусти въ Великій постъ на Средо-крестной недѣли, и поѣзжа въ Литву, къ князю Казимиру въ новый Городецъ. » Въ Никонов. лѣтоп. сказано: «Исаидоръ ношио, исцѣль тайно, вѣгу ятся и со ученики своими, съ чернцемъ Григориемъ и Афанасиемъ, и побѣзжа съ Москвы къ Твери, а изо Твери къ Литве, да и къ Риму. »

8. Въ Новгород. лѣтѣ: Исаидоръ нача звати и легатосомъ отъ ребра Апостольского сѣдалища, и нача поминати Папу, и иныхъ вѣци, ихъ же неколи же слышахомъ отъ крещенія Русской земли, и повелѣ въ Литовскихъ божницахъ Русскимъ попомъ служити, а въ Русскихъ церквяхъ Капланомъ. Литва же и Русь о томъ не вняша.

ЛЭГЕНДА

о ПУТЕШЕСТВИИ ПГУМЕНИ ЕВФРОСИННИ

ПОЛОЦКОЙ КНЯЖНЫ.

О ПУТЕШЕСТВИИ ИГУМЕНИИ ЕВФРОСНИИ.

Полоцкій князь Георгій Всеславичъ происходившій отъ Равноапостольнаго Князя Владимира, славился добродѣлами и благочестивою жизнью своихъ детей. Старшая дочь его *Преислава*, небожница и благочестивая, съ юныхъ лѣтъ посвятившая себѣ учению и книжному списыванію, отрѣклась отъ мирской жизни, и изъ книжескихъ чертоговъ перешла въ мирную обитель отшельницъ. Въ сказаніяхъ ея современниковъ мы читаемъ, что разнесшіяся по всамъ городамъ вѣсти, гласили о ея премудрости, влазѣмъ учении и тѣлесной добротѣ, више во лицѣмъ льва. Супруга Романа Всеславича, тетка ея, приняла юную отшельницу, удалившуюся тайно отъ спокойя родителей на 20 году, въ свою обитель съ именемъ Евфросинии. Исполняя священные обѣты, она занималась и переписываніемъ книгъ для Полоцкой Софійской церкви. Неизвѣстно, сколько времени она жила въ Полоцкѣ; въ сказаніи о ея жизни мы находимъ, что она перешла изъ Полоцка на сельцо, къ церкви Спаса, бывшей кладбищемъ Полоцкихъ Епископовъ. Здѣсь она соорудила церковь и устроила женскій монастырь. Вероятно, что въ этой обители она получила званіе Игумении. Въ число своихъ сотрудницъ она приняла въ обитель родную свою сестру *Гориславу*, постриженную въ иконинъ съ именемъ Евдокіи; двоюродную сестру *Звениславу*, дочь князя Бориса, двухъ дочерей брата своего, Князя Вячеслава, Кирилло и Ольгу. Кельи отшельницъ были устроены на хорахъ внутри церкви. Записки современниковъ приписываютъ ей основаніе мужеской Маріиной пустыни. Въ сей монастырь была принесена икона Пресвятой Богородицы, писанная Евангелистомъ Лукой. Греческій Императоръ Мануилъ и патріархъ Лука прислали сей священный даръ, находившійся въ Эфесѣ, изъ Цариграда по особенному ходатайству Евфросинии.

Древние памятники не сохранили намъ свѣдѣній: въ какомъ году родилась Евфросинія? въ какомъ отправилась путешествовать по святымъ местамъ? Съ роднымъ братомъ своимъ Давидомъ и сродниццею Евпраксіею отправилась она въ Йерусалимъ, поручивъ свою обитель сестрѣ Евдокіи. Въ Цариградѣ она была принята честною Царемъ въ Патріархомъ. Въ Йерусалимѣ она обитала въ Русскомъ монастырѣ, при церкви Пресвятыхъ Богородицъ.

Здесь благочестивая Игуменія Евфросинія занемогла и послѣ двадцати четырехъ дневнаго страданія представилась 23 Мая 1173 года. Нетленныя мощи ея, погребенные въ обители Феодосія преподобнаго, были перенесены въ Кіевъ, где и почиваютъ досель въ пещерахъ преподобнаго Феодосія. Православная Греко-Россійская церковь совершаєтъ ея память 23.

Памятники благочестивой жизни преподобной Евфросиніи досель еще служатъ живыми воспоминаниями въ Полоцкѣ. Тамъ въ Софійскомъ храмѣ сохраняется ея крестъ съ мощами, окованный серебромъ и укращенный каменьями. Сей Крестъ Евфросинія принесла въ даръ церкви Спаса. Изъ устроенной ею обители сохранилась только одна церковь Спаса, отданная въ 1579 году Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баториемъ Іезуитамъ, которые выстроили жилища вокругъ церкви, для латного житья. Въ 1820 году, когда были изгнаны изъ Россіи Іезуиты, церковь Спаса, со всѣми Іезуитскими владѣніями, поступила въ распоряженіе благотворительнаго Правительства. Всеавгустійшій Императоръ НІКОЛАЙ I-й повелѣлъ возобновить древній храмъ Спаса. Эта возобновленная древняя обитель возвратилась паки въ нѣдра Православной Греко-Россійской церкви. Мужеская Маріинна обитель нынѣ уже не существуетъ.

Современныхъ записокъ о путешествии преподобной Евфросиніи мы не имѣмъ. Легенда обѣя странствованіи находится въ описаніи ея житія, помѣщенаго въ Минне-Четыни, Прологѣ, и Стевений книгѣ. Мы буквально списали сю про Легенду, изъ Минне Четыни изданий въ Москвѣ въ 1829 году. Древній же списокъ находится въ Великой Минне-Четыни, такъ называемой Макарьевской, хранящейся въ библиотекахъ Московской спиодальной и Московскаго Успенскаго Собора.

Обращаемъ внимание читателей на весьма любопытную книгу, изданную въ Вильнѣ въ 1781 году. Это: DWA WIELKIE SWIATLA NA HORYZONCIE POLOSKIM z cieniow ZAKONNYCH POWSTAJACZE CZYLI ZWIĘTOTO SS. PANIEN Y MATEK EW-FROZYNY U PARASCEWII, ZAKONNIC Y HEGUMENIY, w MONASTYRZE S. SPASA za. POLOCKIEM ZYIACYCH PRZEZ W. X. JGNA-CEZO STEBELSKIEGO. Сочинитель собралъ здѣсь всѣ возможныя свѣдѣнія, достойныя вниманія Археологовъ.

ДЕТИНА

О ПУТЕШЕСТВИИ ПРЕУМЕНИИ ЕВФРОСНИИ

ПОЛОЩКОЙ ЧНДЖЕНЬ.

По скончаниин же родителей своихъ, и по довольноихъ иночествованія своего лѣтъхъ, восхотѣ преподобная Евфроснія видѣти святая Іерусалимская мѣста, и поклонитиися живоносному гробу Христову, мыслише же и животъ свой тамо скончати, и о томъ прилежно къ Богу молящеся. Увѣдавши же намѣреніе ея духовніи и мірскія власти, жалостно велю обѣяты быша, и сошедшиися къ ней, моляху со слезами, да не оставляетъ ихъ и всего отечества своего; она же благоразумныи и душеполезныи словесы яко матерь дѣтей всѣхъ утѣшише. Быше же любимый ея братъ, Князь Вячеславъ, той прииде съ княгию съ своею и съ дѣтьми своими поклонитиися ей, и глаголаша слезящи: «Госпоже сестро и матери! Почто хощени оставити мя, свѣте очю мою, и управительнице души моей? А Святая отвѣщающа: не оставати, но помолитиися хощу о себѣ и о васъ въ святыхъ мѣстахъ.

Та же по маломъ времени вручи общитель сестрѣ своей Евдокії, и целовавши всѣхъ, и на Бога возложившиися, по довольнои молитвѣ, яси наимѣренаго ко Іерусалиму пути, провождающиимъ ю всѣмъ далече, съ горькими слезами. Поя же съ собою другаго брата своего Давида, и Евпраксію сродницу. И прииде первѣ въ Константинъ градъ, и прията бысть честно отъ Царя и Патріарха; идѣ-же поклонившиися святымъ церквамъ, и многимъ святымъ мощамъ, пойде въ Іерусалимъ; его же достигши, поклониися живодавному Христову гробу, и златое кандило въ немъ постави, и многие дары даде церквѣ Іерусалимской и патріарху. Обыде же и вся святая Іерусалимская мѣста, со многимъ умиленiemъ покланяющиися и молящиися, и обита въ монастырѣ, нарицаемомъ Русскомъ, при церкви Пресвятой Богородицы.

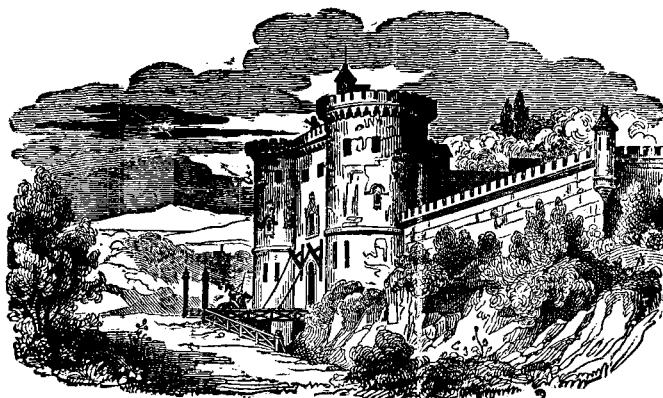
И паки ко гробу Господню пришедши,
Т. И. К. 8.

помолися со слезами и воздыханіи сердечными, глаголюще: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, рождайся отъ пречистыя и Пресвятая приснодѣвы Маріи спасенія ради нашего, гекій: просите и дастся вамъ; благодарю благоутробие твоє, яко азъ грѣшна, еже просихъ у Тебя, то получихъ: сподобихъ во видѣти святая сія мѣста, яже Ты пречистыми твоими ногами оставилъ еси: и лобызати святый гробъ твой, въ немъ же почиль еси пречистою Твою за ны смерть подъемшю плотю; но и еще у тебѣ, о преблагай Владыко, прошу единаго дара сего, дааждь мнѣ, да на сихъ мѣстахъ святыхъ скончаюся. Не презри смиреннаго молеша моего Создателя мой, пойми духъ мой во святъмъ семъ Твоемъ градѣ, и вчини со угодившимъ тебѣ на лопѣ Авраамлемъ.» Тако помолившиися, изыде въ предреченную церковь, идѣ-же виташе, и впаде въ недугъ тѣлесный и возлеже на одрѣ болѣзни, речиши: «слава Тебѣ, Владыко мой Іисусе Христе, яко и въ семъ послушаль мя еси недостойную рабу твою, и сотвориша ми еси, яко-же восхотѣлъ еси.» Желаще же выти и на Йорданъ, но уже не возможе болѣзни ради: послалъ убо Давида брата своею и Евпраксію; они же шедше на Йорданъ и возвратишися оттуду, принесоша ей воды Йорданскія. И прія воду тую блаженна со многою радостию и благодареніемъ, и пию, и по всему тѣлу своему облѧся ею, и паки возляже на одрѣ и рече: «благословенъ Господь, просвѣщай и освѣщай всякаго человека, грядущаго въ міръ.» Бысть же ей въ болѣзни той Ангельское явленіе, и возвѣщеніе отъ Бога о блаженной кончинѣ ка, и о уготованномъ ей поковѣ, и веселящеся душою преподобная о Богѣ Спасѣ своемъ, хвали и благодаря того благостынію. Посла же въ Лавру святаго Саввы, молящи архимандрита и братию, да дадуть ей място па

ПОГРЕБЕНИЕ ВО ОБИТЕЛИ ТОЙ. ОНИ ЖЕ ОТРЬ-
КОЩА, ГЛАГОЛЮЩЕ: ЗАПОВЪДЬ ИМАМЫ ОТЪ СВЯ-
ТАГО ОТЦА НАШЕГО Саввы; ЕЖЕ НИКОГДА ЖЕ
НЕ ПОГРЕБСТИ ЖЕНЫ ВО ОБИТЕЛИ ЕГО; ЕСТЬ ЖЕ
ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ Пречистыя Бо-
ГОРОДИЦЫ Феодосиевъ, въ немъ же многія
ЖЕНЫ СВЯТЫЯ ЛЕЖАТЬ; ТАМО БО И МАТЕРЬ СВ.
Саввы. и МАТЕРЬ СВ. Феодосія, и МАТЕРЬ СВ.
БЕЗСРЕБРЕНЫХЪ: Феодотія и ини погребены
суть; ТАМО УБО И БОГОУГОДНОЙ Евфросинии по-
ложенной быти приличествуетъ. Преподоб-
ная же услышавши похвали Бога, яко тѣло
ея съ мощами святыхъ женъ имать быти
положено. И авіе послѣ во обитель препо-
добнаго Феодосія съ моленіемъ. И показа-
ша Черноризцы мѣсто на гробъ въ церко-
вномъ притворѣ, и устроенъ бысть гробъ
святой на погребеніе. Болѣзновавши же

ПРЕПОДОБНАЯ ДВАДЕСЯТЬ И ЧЕТЫРЕ ДНИ, И КЪ
ОКОНЧАНІЮ ПРИБЛИЖИВШИСЯ, ПРИЗВА ПРЕЗВИ-
ТЕРА, И ПРИЧАСТИСЯ БОЖЕСТВЕННЫХЪ ТАИНЬ
И МОЛЯЩЕСЯ ПРЕДАДЕ СВЯТУЮ СВОЮ ДУШУ ВЪ
РУЦЪ БОЖІИ, МѢСЛЦА МАЯ ВЪ 23 ДЕНЬ, И ПО-
ЛОЖЕНА БЫСТЬ ЧЕСТНО ВО ОБИТЕЛИ Феодосія
ПРЕПОДОБНАГО, ВЪ ПАПЕРТИ ЦЕРКВИ ПРЕСВЯ-
ТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Давидъ же братъ и Евпраксія сродница
возвратившися въ свою страну, во градъ По-
лоцкъ, принесоща вѣсть о блаженномъ
скончаніи и честномъ погребеніи препо-
добнаго Евфросиніи, и вси много плакавши
воспріяша совершати память ея, славяще
Бога отца, и Сына и Святаго духа, отъ
всехъ твари хвалимаго, нынѣ и присно, и
во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПУТЕШЕСТВИЕ

ДИАКОНА ИГНАТИЯ

ВЪ ЦАРЬГРАДЪ И ИЕРУСАЛИМЪ.

Диаконъ Игнатій отправился изъ Москвы въ 1389 году, когда Митрополитъ Пименъ предпринялъ третіе путешествіе въ Царыградъ. Онъ тогда находился при Смоленскомъ Епископѣ Михаилѣ. Больше сего мы обѣ немъ ничего не знаемъ.

Игнатій началъ писать свои записки по приказанію Пимена, и внесъ въ нихъ все, что видѣлъ и замѣтилъ отъ Москвы до Царяграда. Въ 1391 году онъ видѣлъ коронование Императора Мануила. Изъ Царяграда онъ отправился въ Єрусалимъ. Въ запискахъ Игнатія мы находимъ *четыре* отдѣльныхъ описаній: *Путесылъ записки отъ Москвы до Царяграда, Разсказъ объ Амуратѣ; Церемоніалъ коронованія Императора Мануила; Дневникъ по свя-*

той земли. Современники внесли путешествіе его въ Лѣтописи.

Записки Игнатія были напечатаны въ Русской лѣтописи по Никонову списку, въ Русскомъ Временникѣ и Татищевой Исторіи. Митрополитъ Евгений приписывалъ ему сокращенный Лѣтописецъ, находящійся въ библиотекѣ Академіи Наукъ.

При изданіи путешествія Игнатія, я имѣлъ въ виду четыре списка: первые три, печатные, помѣщенные въ Лѣтописи, Временникѣ и Татищевой Исторіи, а послѣдній рукописный XVII вѣка. Текстъ отъ Москвы до Царяграда напечатанъ по рукописному списку, коронование Мануила по другому, особыенному списку XVII вѣка, а хожденіе по святой землѣ взято изъ Лѣтописи по Никонову списку.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ МОСКВЫ ДО ЦАРЯГРАДА.

Пименъ Митрополитъ въ третіи¹ пойде въ Царыградъ къ патріарху, а съ нимъ Михаиль владыка Смоленскій, да Сергій архімандритъ Спасскій, да старецъ его и слуги, и протопопъ и протодьяконъ, и иные священники и діакони.

Бысть же начало пути тому отъ града Москвы, мѣсяца Апрѣля въ 13 день, въ великой вторникъ страшныи недѣлї. Князь Великий-жъ Дмитрій Ивановичъ по негодоваше на Митрополита осемъ, яко безъ его совѣта пойде, бѣ бо и распра иѣская про-межъ ихъ². И сице сотворися шествіе. И повелѣлъ митрополитъ Пименъ Михаилу владыцѣ Смоленскому, да Сергію архімандриту Спасскому, и всѣмъ аще кто хощеть, писати сего путешествование все, како пои-доша, и гдѣ что случися, или кто возвратится или не возвратится вспять; мы же сія вся писахомъ. И сице пои-дохомъ отъ Москвы, якоже напреди писахомъ, и при-дохомъ на Коломну въ субботу въ великую, а во свя-тую педѣлю пасхи пои-дохомъ къ Рязани по рѣцѣ по Окѣ, и приставкомъ къ Пере-вѣтку, и ту срѣте нась Еремей епископъ Рязанскій Гречинъ; а приближившимся намъ ко граду Пере-славлю, срѣтоша нась сынове великаго князя Олега Ивановича Рязанскаго. И тѣмъ отшедшимъ отъ сво-его мѣста, и срѣте нась съ великою лю-бовно самъ князь великій Олегъ Ивановичъ и съ дѣтми своимъ и съ бояры. И при-шедшимъ намъ ко граду Пере-славлю, и срѣтоша нась со кресты.

Пришедши Митрополитъ въ соборную церковь и молебна совершивъ, и привра-у великаго князя и честь многу пріятъ; и сице безпрестаннъ чествоваше нась со сво-имъ епископомъ Еремеемъ Гречиномъ.

Также исходящимъ памъ оттуду, прово-дили нась самъ князь великій Олегъ Ива-новичъ Рязанскій и съ дѣтми своими и съ бояры, и со многою честию и съ лю-бовию.

Тажъ цѣловавшеся разлучохомся: опѣ возвратися ко граду, мыжъ пои-дохомъ на-предъ; и отпусти съ нами болгина своего Станислава съ довольною дружиною, по-велѣвъ нась проводити до рѣки до Дона съ великимъ опасеніемъ, развоя дѣла.

Проводиша же нась тогда епископи мно-зи: Феодоръ Ростовскій, и Евфросинъ Суз-дальскій, Еремей Гречинъ епископъ Рязан-скій, Исаакій епископъ Черниговскій, Дан-го-ло епископъ Звенигородскій, и архіман-дritы, и игумены и пноцы.

Пои-дохомъ же отъ Пере-славля Рязанска-го въ недѣлю Осмину, проводиша же съ нами и три струги да исадѣ на колесахъ. Въ четвертокъ же при-дохомъ къ рѣцѣ къ Дону и спустихомъ суды па-гѣку на Донъ. И во второй день при-дохомъ до Чюрь-Ми-хailовыхъ, сице бо тамо тако нарыцаemo есть мѣсто, и ту утѣшеніе вземше о Хри-стѣ, цѣлованіе сотворише и съ радостю и со умиленіемъ проводиша нась епископи, и архімандриты, и игумены, и священницы, и пноцы и вояре великаго князя Олега Ива-новича Рязанскаго, цѣловавшеся вси цѣло-ваніемъ святымъ. И отъ того мѣста возвра-тишася во свояси.

Мы же въ недѣлю святыхъ мученицъ оттуду съ Пименомъ Митрополитомъ всѣ пои-доша: Михаило епископъ Смоленскій, и Сергій архімандритъ Спасскій, и протопопы и діакони и священноноцы и слуги, вѣзвше въ суды, и поплыхомъ рѣкою До-номъ на низъ.

Бысть же сіе путное шествие печально и уныльциво: бяше бо пустыни зѣло всюду, не етъ бо видѣти тамо ни что же, ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ, мѣста точно, пустоже все и ненаселено; ни гдѣ бо видѣти че-ловѣка, точно пустыни велия и звѣрей множество: козы, лоси, волци, лисицы, выдра, медведи, бобры, и птицы: оры, гуси, лебеди, журавли и прочая, и

БЫШЕ ВСЯ ПУСТЫНИ ВЕЛИКІЯ.

Во второйжъ день рѣчнаго плаванія минухомъ двѣ рѣцѣ Мечу и Сосну; въ третійжъ день пропдохомъ острую луку, въ четвертый же день проходохъ Крымскій боръ, въ шестойжъ день приспѣхомъ до устья Воронежа рѣки.

На утрієжъ въ недѣлю, на память святаго чудотворца Николы, прииде къ намъ князь Юрий Елецкій съ бояры своими и со многими людьми, посла бо къ нему вѣстника князя великия Олега Ивановича Рязанскаго; онъ же сотвори повелѣнное, и возадѣ намъ честь, и радость и утѣшеніе велие.

Оттудажъ пропдохомъ къ Тихой Соснѣ, и видѣхомъ столбы каменны вѣлы, дивно же и красно стоять рядомъ яко стози малы, вѣлыжъ и свѣты зѣло надъ рѣкою надъ Сосною.

Такъ минухомъ и Черленный Яръ рѣку, и Битюкъ рѣку и Хоперь рѣку.

Въ недѣлю пятую по Самарянинъ минухомъ плывуще рѣку Медведицу, и Горы высокія рѣку, и Бѣлый Яръ рѣку. Въ по-недѣльникъ же плывуще минухомъ горы каменчия красныя; во вторникъ же Серп-калю градъ минухомъ плывуще, не градъ же убо, по точною городище; также и перевозъ минухомъ, и тамо обрѣтохомъ первіе Татаръ много зѣло, яко ж листъ и яко же персокъ. Въ среду же плывуще минухомъ Великую Луку и царевъ Сарыхозинъ улусъ, и тако оттуду нача нась страхъ обдергати, яко видѣхомъ въ землю Татарскую, иль же множество оба пола Дона рѣки аки персокъ. Въ четвертокъ же плывущимъ минухомъ Бек-Булатовъ улусъ. Стада-жъ Татарскія видѣхомъ толико множество, ако же умъ нревосходящъ, овцы, козы, волы, верблюды, кони. Также въ пятокъ минухомъ Червленыя горы.

Въ недѣлю-жъ шестую Славаго плывуще, минухомъ Акбугинъ улусъ. И ту многое множество Татаръ, и всякихъ скотъ стады безъ числа много. Отъ Татаръ же никто же нась ны обиде, точною воспроспша ны вездѣ; мы же отвѣщахомъ, и они слышавши, ничто же намъ пакости творяху и малеко намъ даху. И сице съ миромъ въ тишинѣ плавахомъ. Въ понедѣльникъ же пропдохомъ Бузукъ рѣку, въ канунъ Вознесень-

ева дни приспѣхомъ, плывуще до моря, града Азова; въ недѣлю же седьмую Святыхъ отецъ вкладиша въ корабль на устье Дона рѣки подъ градомъ Азовымъ³.

Тогда же въ во Азовѣ живуще Фрязове и Нѣмцы, владиюще тѣмъ мѣстомъ и отступиша въ морѣ, и бысть въ полуночи кораблю стоящу на якорехъ, и нѣцы во градѣ оклеветаша насть Фрязомъ, и догнаша насть Фрязове въ сандальехъ, и наскакаша въ корабль насть борзостю. И бысть топотъ велий на мосту корабля, и бывающаго, вси невѣдахомъ. И изшедше на мостъ и видѣхомъ мятежъ велий, и рече ми Игнатій епископъ: что брате сице стояши, ни что же печали имъ? Ми же рекшу: что господине мои святый? И раче ми: си во Фрязи отъ града Азова пришедшѣ, нашего господина Пимена митрополита ѿшѣ, скочаша, и Ивана протопопа, и Григорія протодьякона, и Германа архидиакона, и Михаила дьяка: должны во имъ суть; мыже съ ними безъ вины погибаемъ. Также воспросиша старѣшину Фрязъ тѣхъ: что хотять и намъ сотворить? Онъ же отвѣща, глаголя: не бойтесь вы; что убо вашего есть, и вы своя вся возмете.

Также по малъ умолени быша Пименомъ Митрополитомъ, и довольно изду вземиша, всѣхъ насть отпустиша невредимыхъ, и дню тамо мимошедшу, и сице во второй день поидохомъ оттуду.

Тогда убо вѣтра добру и пособну бывшу, плыхомъ по морю въ радости и въ веселіи велице; также въ третій день тяжекъ вѣтеръ преки бяше, и пріахомъ истомление велие потопленія ради корабленнаго, попеже и сами корабленницы не могуще стояти, избивахусь зѣло отъ вѣтра, и валахусь яко же пьяни. И пропдохомъ устье Азовскаго моря, и взыдохомъ на великое море; въ шестынжъ день, въ субботу, минухомъ Кафинскій Лименъ и Сурожъ, и мимошествующими плавахомъ добре четыре дни, недѣлю, понедѣльникъ, вторникъ, и среду.

Также въ пятый день въ четвертокъ возвѣя вѣтеръ супротивецъ зѣло, и поведе насть по морю въ лѣвую страну къ Синопу граду и впадохомъ въ Лименъ близъ града Синопа. И нѣцы изъ града Синопа излѣши, посвѣтиша насть и пищею и виною угостиша добре, и тамо пребыхомъ два дни.

Таже возвѣя добрѣ и нокосень вѣтрѣ, и поплыхомъ близъ града; блуждъ тамо горы высоки эло, и половину убо тѣхъ горь закрывахусь, облакы прѣходѧще по воздуху.

Тажь оттуду мало пришедши сице подъ тѣми же горами противу града Амастра затѣвхомъ къ Петрову дні, и сице въ токъ пловуще, минухомъ Пандораклю. Въ среду же возвѣя вѣтръ супротивенъ зело, и паки возвратихомся въ Пандораклю, и пребывахомъ тамо въ Пандораклии 15 дней, и тутъ есть церковь святаго Феодора Тирона, ту же и мученіе его бысть въ ней же и гробъ его.

Таже оттуду поидохомъ въ сандалияхъ ко Царюграду на Рожество святаго Ивана Предотечи, и на утре, въ пятокъ минухомъ плывуще Діополь градъ Даѳнусій, и Каѳено градъ.

Таже пловуще придохомъ во градъ Астравию и тамо превыхомъ и пытающе вѣстѣй о Амуратѣ Царѣ, више бо Царь Амуратъ Турскій пошелъ ратью на Серескаго Царя Лазаря.

О АМУРАТѢ ЦАРѢ.

Бысть же сей царь Турскій Амуратъ отъ рода Христіянскаго, обладая странами посредѣ Персииды, послѣднѣе варикашесъ Ачемія⁴. Оскудѣшажъ царя Гречестин, и тако отъ тѣхъ странъ Арменійскихъ воцарися во Гречѣхъ царь; другій же братъ его воцарися во отечествѣ своемъ Арmenіи; въ же оба христіяне: и Цареградстин и Арmenістин, еже есть ачемирскіи два брата сущи, единъ во Гречехъ царствия, а другій во Ачеміи царствия.

Потомъ же Греческій царь повдговоренъ своими ему сущими, поиде на брата своего ратю на царя Арmenійскаго, еже глаголятъ Ачеминскій.

Слынавъ же царь Ачеминскій таковалъ отъ брата своего и пострижеся во иноческій чинъ, и срѣте брата своего Греческаго царя во иноческомъ образѣ пѣвшъ. Удивилъ же о семъ братъ его Греческій царь. Онъ же рече къ нему: Господи! брате, что дивишися о мнѣ? не вѣсли яко дѣды и отцы не хотѣша крови пролити между собою, азъ жели худый и грѣшный могу сие сотворити. И сице пріяхъ святый Игельскій иноческій образъ, и вся буди держава моя въ

твоей руїѣ. Единъ же есть сынъ мой, и сей нережеть о славѣ отечестней, юности же ради не можетъ пріяти иноческаго житія. Суть же монастыри инози, ихъ же отцы наша создаша во языцѣ нашемъ, дажь ему написаніе твое окормлятися ему отъ тѣхъ монастырей; прочая же вся въ твоей области суть. Брать же его, Греческій Царь сотвори тако сыну его; тажь потомъ и владѣти сотвори сыну его на тѣхъ странахъ, тако же и того сына сынове обладаху странами своими Ариенійскими же, глаголются нынѣ Ачеминскія.

Превозиогашажъ тало Турцы, и восточныя страны отъемше, привлекоша къ себѣ и Ачеминскія страны, и вѣру свою поставляюще; правнукъ убо царя онаго постригшагося во иноческій образъ, преложися въ вѣру Турскую, ему же имя Арканъ, его же первый сынъ Сулименъ. Сей Сулименъ приемъ скипетры его, въ западная притече живу сущу отцу его Аркану па Колонполь, моря прииде отворити путь и прочимъ, при Царѣ Гречестемъ Андроницѣ, имущу рать съ братомъ своимъ.

Таже умре Арканъ и сынъ его Сулименъ, и по Сулимену возста братъ его, менший сынъ Аркановъ, ему же имя Амуратъ, въ же силою превозможе всѣхъ, и лютостию и жестостию, и многи царства покори подъ себѣ на востоцѣ и на западѣ, и Турскую страну покори подъ себѣ. Сего ради Турскій царь варикашъ, повеже Турецкими странами обладая.

Таже и на Христіянскаго царя Серескаго Лазаря, вооружився, пойде. Православный же царь Серескій Лазарь со многими силами, собрався поиде противу его. Бѣ же некто у Лазаря Царя Серескаго слуга вѣренъ сый, и вѣцинъ оклеветаша его, яко неправо и невѣро служить царю. Снидашажеся полцы обои, и бысть брань велика и съча зла. Оклеветапъ же онъ правую свою службу хотя показати, вниде въ полкъ Турскаго Царя Амурата, являя себя бѣжаща отъ православнаго Серескаго Царя Лазаря, ему же Турстин полцы раступиша, дающе путь; онъ же являя себя съ любовию идуща ко Амурату царю Турскому, и внезапу вскорѣ вонзе мечъ свой въ сердцѣ Амурата Царя Турскаго, и въ той часъ умре Амуратъ,

Царь Турский. Убікъ же бысть отъ вихъ и чудный той слуга христіянскій. И сице Турки смиоташася, и начаша одолѣвати Сербскія сиы съ Лазаремъ Царемъ надъ Турки.

Таже Турки вскорѣ Амуратова сыпа Баязита поставляютъ Царемъ надъ собою, и та-ко Турки начаша одолѣвати Сербскаго Ца-рия Лазаря и воинство его. И яша Сербскаго Царя Лазаря руками и князей его, и воеводъ его, и бояръ его, и слугъ его, и все воинство его: овехъ извиша, овехъ же руками яша. Повель же Баязитъ Царь Тур-скій Сербскаго Царя Лазаря мечемъ посыци. Бысть же сія битва въ лѣто 6897. Сице убо намъ цовѣдаша гражане, зане вѣхомъ въ Турской державѣ, и мятежъ бысть велий и смущеніе много въ той странѣ. И убоявшеся мятежа, и отпусти Пименъ Митрополитъ чернца Михаила ко Царюграду, а Михаилъ епископъ Смоленскій меня Игна-тия, а Сергій архимандритъ Спасскій сво-его чернца.

И поидохомъ отъ града Астрахія въ не-дѣлю передъ Петровымъ днемъ, на утрієжь поидохомъ отъ Онили, и минухомъ Риву, и придохомъ ко устью и минухомъ Фонарь.

Вѣтру-же добру сущу вельми, приспѣхомъ въ Царіградъ съ радостю неизреченною. Въ понедѣльникъ же канонъ Петрову дни, во время вечерни, придоша къ намъ Русь, живущая тамо. И бысть обоимъ радость велия, и ту нощь превыхомъ въ корабль.

На утріє-же, мѣсяца Іюня въ 29 день, въ самый праздникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, благодарище Господа Бога, вшидо-хомъ во градъ Константинъ.

Во утріе того же мѣсяца, въ 30 день, по-идохомъ къ церкви святей Софії, еже есть премудрость Божія, и дошедше великихъ вратъ поклонихомся чудотворней иконѣ Пречистыя Богородицы, отъ нея же изыде гласъ Мариѣ Египецкой, егда же возбраняше ей божественная сила впити во святую церковь, иже во Іерусалимѣ на поклонение честнаго креста. И уразумѣвшу ей согрѣ-шенія своя, и умилившися о семъ, и по-ручнику о себѣ пресвятую Богородицу да-юще, и сицевая ей словеса глаголюще, и аbie внезапу услыша гласъ глаголющъ ей издалеча: аще Іорданъ прѣдешъ, добро поконище оврищени. И сице мы поклони-

хомся той святей и честнѣй иконѣ Пречи-стыя Богородицы, иже стоять внутрь цер-кви святая Софія, и прочими святыми иконамъ, и святымъ мощемъ целебными и святыя раки чудотворныя. И цѣлова-хомъ трапезу, па ней же полагаютъ свя-тыя страсті Христовы, и потомъ цѣлова-хомъ святаго Арсения патріарха и мно-гихъ святыхъ. Таже цѣловахомъ трапезу Авраамию, на пей же угости Христа Бога, въ Троицѣ явившагося. Таже цѣловахомъ одръ жемѣзный, на немъ же Христовы мученицы сжигаеми быша; и пребыхомъ все утро во церкви покланяю-щеся и дивящеся чудесемъ святыхъ, и величеству и красотѣ безимѣнной церковной. И отслушавше святую литургию и идохомъ изъ церкви на дворъ Константиновъ, и видѣхомъ тамо зданіе царское. Ту есть игри-ще царское, ежъ глаголется Иподромъ. И тамо стонть столъ мѣдянъ, аки въ три пряди свѣтъ, въ верху роздѣлены быша тиа пряди и на коемъ же концѣ тѣхъ прядей по змievѣ глаꙗтъ съ каменемъ и бисеромъ утворены. Въ томъ же столѣ закленанъ яль змievѣ; ближъ ту и ини столпи мно-зи каменны и мѣдяны, и чудеса много, и много сія смотряхомъ, дивящеся.

Таже мѣсяца Іюля въ 1 день, на память святыхъ чудотворцевъ Козьмы и Даміана, поидохомъ въ монастырь святаго Ивана, еже глаголется Греческимъ языкомъ Продромъ, Рускимъ же глаголется Предотеча; и ту поклонихомся и цѣловахомъ, и упокои-ша насъ добре, тамо живущая Русь. Тре-тий же день тогожъ мѣсяца, въ 2 день, на положение ризы Пречистыя Богородицы, идохомъ въ Влахерну, и цѣловахомъ тамо святу раку, въ ней же лежать риза и поясь Пречистыя Богородицы.

Таже оттуду идохомъ ко Апостолѣй церкви, и поклонихомся, и цѣловахомъ со многимъ страхомъ и трепетомъ святый столпъ, къ нему же привязанъ и венъ бысть Господъ нашъ Іисусъ Христостъ во спасен-нѣй и въ вольней его страсти, и четыреде-сять совершение примъ равъ, смертныи являя отвѣтъ спасенія ради нашего. Тужъ есть и Петра верховнаго камень, на немъ же плакась горько о отверженіи во время вольнаго страданія Христова.

Таже поклонихомся образу Пресвятыхъ

Богородицы, иже явись святому старцу въ пустынѣ.

Также видѣхомъ тамо гроби царствіи, и святаго и великаго и равноапостольнаго Константина Царя, и великаго Феодосія Царя, и Феодосія малаго, и ини мнози.

Такжъ видѣхомъ въ той же странѣ церковь малу, въ ней же образъ Спасовъ великий, отъ него же изыде гласъ прощенія на одре лежащему человѣку, и вѣрою кающуся о своихъ грѣхахъ.

Также видѣхомъ тамо въ предѣлахъ святаго Спиридона епископа и Попіевкта, оба въ тѣлѣ суть, многля чудеса истощающи, и мощи святаго Ивана Златоустаго, и мощи святаго Григорія Богослова патріарха въ каменныихъ ковчезахъ запечатаны. Въ третій же день, тогожъ мѣсяца Іюля, идохомъ ко святому Антонию патріарху, поклони-хомся и благословеніе отъ него прияхомъ.

Въ четвертый же день, идохомъ поклони-хитися образу великаго архангела Михаила, иже явись отроку стрегущему скоты, и нашедшему у столпа онаго золата много, и ввержену ему бывшу отъ ионоковъ онѣхъ въ морѣ.

Также въ шестый день идохомъ ко Пресвятой Богородицѣ Одигітры, еже Русскимъ глаголется языкомъ: Наставница, и поклонившися, цѣловахомъ ю со страхомъ и съ трепетомъ, и взяхомъ поморизмо и помазахомъся, и идохомъ въ великий честный монастырь Пантократовъ, и цѣловахомъ святую доску Господню, на ней же со креста спешше тѣло Христово положиша, и пречистыя слезы на томъ вообразиша; и тамо есть корчага въ самородномъ камени сидѣла, въ ней же Христость воду въ вино претвори, и держать въ ней нынѣ и всегда воду святыхъ Богоявлений.

Также видѣхомъ тамо лежаща главы святыхъ мученикъ Сергія и Вакха и Якова Перскаго.

Также въ 8 день идохомъ и поклони-хомся образу Христову, сотворшему чудо о куп-цѣ Феодорѣ.

По семъ же въ 16 день мѣсяца Іюля прииде Михаилъ Владыко Смоленскій отъ Шимена митрополита во Царьградъ.

По семъ же въ 24 день того же мѣсяца идохомъ въ монастырь святаго и великаго Аѳанасія патріарха, ему же вѣала посохъ

на патріаршество святая пречистая Богородица и цѣловахомъ моши его въ тѣлѣ, много исцѣленія подавающе приходящимъ съ вѣрою.

Такжъ идохомъ оттуду въ Перивлѣто монастырь, и цѣловахомъ тамо моши много святыхъ, и святаго священномученика Григорія въ тѣлѣ, много исцѣленіе изливающе всѣмъ съ вѣрою приходящимъ; таможъ есть и рука святаго Ивана Предотечи Крестителя Господня.

Также въ 31 день Іюля ходихомъ вверху церкви святаго Софіи и видѣхомъ 40 оконъ шейныхъ, иже на вѣрху церкви святаго Софіи, и мѣрихомъ окно едино со столпомъ по двѣ сажени, и сихъ 40 оконъ въ ширину имѣаху съ столпомъ по двѣ сажени въ шев церковній. И сему много чуди-хомъся, яко предивно и изрядно удобрено.

Также мѣсяца Августа въ 1 день, идохомъ въ церковь при Константиновѣ дворѣ, еже глаголется Девяточина церковь, въ ней же суть столпніе чуднѣ зѣло и недомыслиніи, зрѣти убо есть сущихъ при нихъ человѣкѣ всѣхъ приходящихъ, аки въ зеркалахъ чистѣ видящихъ свои образы, и сему много диви-хомъся.

Также оттуду идохомъ въ скрай моря, идѣже есть цѣлебный песокъ, и надъ лімъ церковь святый Спасъ, въ ней же есть святый чудотворный образъ Господень, и святый равноапостольный Аверкій въ тѣлѣ, знаменія и чудеса много творя.

Также мѣсяца Августа въ 2 день, идохомъ въ монастырь святаго Стефана первомученика, и поклони-хомся и цѣловахомъ святаго моши его.

Также въ пятый день того же мѣсяца идохомъ къ Пичи и поклони-хомся Пречистой Богородицѣ, и пихомъ святую воду цѣлебною и умы-хомся єю. Также въ 8 день того же мѣсяца идохомъ въ Перивлѣтовъ монастырь, и цѣловахомъ руку Предотечеву, и главу святаго Григорія Богослова патріарха, и лобъ святаго Стефана новаго, и икону Господню, отъ пеѧ-жъ изыде гласъ Царю Маврикію, въ ней же вковано святыхъ моши много; и тамо есть потиръ топазионъ—камени многоцвѣннаго, и иныхъ святыхъ моши многое множество видѣхомъ.

Также въ 9 день мѣсяца Августа идохомъ

въ Пантократорскую церковь, и въ сосудохранилищахъ видѣхомъ святое Евангелие, писанно все златомъ рукою Феодосія Царя малаго; и тамо цѣловахомъ кровь Господню, истекшую отъ ребра его въ распятіи на крестѣ.

Также потомъ разболтася преосвященный Пименъ митрополитъ, и преставися и въ сѧцца Сентября въ 11 день въ Халкідонѣ, и привезше тѣло его положиша въ Цариграда, на краю моря, противъ Галаты, во церкви Предотечевъ.

Тогда же сущу во Цариградѣ и Кипріяну митрополиту Киевскому, о исправлениі престола Русскаго пребывающу ему; сице же и Пименъ митрополитъ, егда жївъ сый, о исправлениі престола Русскаго прииде ко Антонию патриарху въ Цареградъ.

Богъ же своимъ судьбами спѣше устрои: преставися Пименъ митрополитъ, яко жъ прежде писахомъ, и тако преосвященный Антоний патриархъ благослови Кипріана митрополитомъ на Киевъ, и на всю Русь, и отпусти его съ честною. И пойде оттуду и въ сѧцца Октября въ 1 день, а съ нимъ Михаиль епископъ Смоленскій, Іона владыко Волынскій, еще жъ съ нимъ и два митрополита Греческихъ, и Феодоръ архимандритъ Симоновский, духовный отецъ Великаго Князя.

Отшедшпмъ же имъ, мало по отшествіи ихъ, пг҃де вѣстникъ, сице глаголя: истопе Русь на морѣ, точно единъ корабль съ митрополиты спасень бысть, а ниже со владыками корабль безвѣсти бысть; и нѣцы глаголаху отъ нихъ; яко истопона: другие же глаголаху: яко отъ разбойниковъ избенъ суть; иніе же глаголаху: отъ великихъ вѣтровъ сильне волнуеми и во Амастрию отнесеннъ суть; иніежъ глаголаху: въ Даѳунію суть.

Также по неколицѣхъ днѣхъ прииде грамата отъ Кипріана митрополита всѧ Руссии, повѣдающе многія бѣды ихъ морскаго плаванія страшнаго пути случившагося имъ, п каково быша имъ имъ грома, и трески, и молния, и отъ страженіи волнъ морскихъ бысть душа ихъ при смерти, и отъ великихъ вѣтровъ и вихровъ развѣянъ быша корабли ихъ по морю, и не вѣдаху другъ друга, гдѣ кто бысть.

Такъ Божію благодатию буря преста,

и бысть тишина велия, и по малъ собрахомъ всѣ и спасены быхомъ, и къ Бѣлограду приплывше всѣ здравы Божію милостию и Пречистыя его метеи въ Русию идохомъ.

Мы же прочеть сия слова, писанная въ граматахъ къ намъ отъ Кипріана митрополита всѧ Русии слышавше радостни выхомъ звло, и на сорокоусты по Имену митрополитъ по церквамъ и по монастырямъ давахомъ, и святыхъ местъ смотримъ, и много целебныхъ гробамъ и чудотворнымъ мощемъ покланяхомся.

ГОРОНОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА МАНУЛА.

Видѣхомъ же и въ сѧцца Февраля въ 11 день въ недѣлю о блуднемъ како вѣнчанъ бысть Царь Мурунь Цареградскій въ лѣто 6898 на царство и со Царицею его благословенъ и поставленъ отцемъ ихъ преосвященнымъ Антониемъ патриархомъ.

И бысть постановление его па царство сициево: той иоющи бысть бдѣніе всенощное въ велицей церкви патриаршестей въ Софии, еже есть сказуемо премудрость Божія. Наставшу-жъ днѣ, придохомъ тамо и даша намъ смотрити сапа того и чина на постановленіи. И снідеся народа множество. Мужескій полъ внутрь святыхъ церкви Ссфин, а женскій полъ па палатахъ. И спѣце дивно и любомудро бысть: всѣ убо женскаго полу стояху на палатахъ за шидяными запонами; лицъ ихъ украшенія прелестнаго и мертвеннаго никому же отъ народа ве видѣти, а сами же тин мужчи и всѣ мужескіи полы съ старческимъ чиномъ одеждами драгими одѣяни, кромѣ всякаго щапленія; жесть же ипако же видѣти мужемъ во церкви той, жены-жъ, стояща на палатахъ, видяху вся. Цѣвцы-жъ стояху украшены чудно, ризы пмъяху аки священные стихари широцы и долзи, спѣце же и рукава ихъ широцы и долзи, ови камчаты, а другин же шидяны, наплечники-жъ со златомъ и съ бисеромъ и съ круженомъ; на главахъ же ихъ воскрывальцы остры со златомъ и съ бисеромъ и съ круженомъ, и и множество ихъ множество собрано, и толико бысть чинно, яко паписаны зряхуся. Старѣйшижъ ихъ въ мужъ дивенъ и красенъ

зло, и съединами аки снѣгъ вѣдъяся. Бя-
ху ту и Римляне оть Рима, и оть Испаніи
Пынцы, и Фрязовъ оть Галаты, а ини
Цареградстї, а ини Зеновици, а ини Бе-
нейцы, а ини Угры, и тѣхъ баше чинъ
видѣти чудень. И стояху на два лика, и
каждый своея земли знамя имѣаху на себѣ,
и одѣянія ови багряни бархаты, а другие
вишневы бархаты, а иные темносини бар-
хаты; вся же старческимъ чиномъ пещап-
лова. Сице же и знамена пмѣаху, каждой
лицъ свое знамя пмѣаше. На персѣхъ но-
шаху ови жемчужень, ови обручъ златъ
на шеѣ, ови чѣпъ злату на шеѣ и на пер-
сѣхъ, а другие свое знамя, а иные свое
знача, а сии свое знамя, койждо лицъ всѣ
равно свои знамена имѣаху.

Бѣше же подъ палатами па правой сто-
ронѣ чертоговъ 12; степени же шириною двѣ
сажени, а обольчени вси червленымъ черь-
цемъ, на иныхъже поставлеци два стола зла-
тіи. Тогдажъ той ноши Царь Мануиль па
палатахъ бысть, и егда приспѣ первої чась
дни, снide съ палатъ, и внide во святую
церковь предними великими дверьми, иже
глаголются царскія двери, а пѣвцы поеху
пѣніе пречудно и странно, и несказанно,
умъ превосходяще. И бысть шествіе Царево
толико тихо и кротко, три часы оть пред-
нихъ вратъ до чертога; а оба поль Царя 12
оружниковъ, и оть главъ ихъ и до ногъ
ихъ все желѣзо, а предъ нимъ грядаху два
стяжка власы черны; а древо ихъ и ризы
и шапки черлены; а предъ тѣми двемя
стяжками грядаху подвониские; а посохи ихъ
сребромъ и златомъ окованы, а на концахъ
ихъ жемчугомъ осажено.

Дошедши же Царю до чертога и внide
въ пресвѣтлый той чертогъ, и облечеся въ
кесарскую багряницу и въ діядиму кесар-
скую, и вѣнецъ кесарскій около главы со
столичики возложи, и изыде изъ чертога и
и взыде на верхъ. И привѣдоша Царицу.
И съдоша оба па столѣхъ златыхъ.

Тогда убо начаша Божественную литур-
гию; а Царь сидитъ на златомъ столѣ, сице
же и Царица сидитъ на златомъ столѣ. И
егда хотяше быти Выходъ, и пришедше два
великие архидіакона ко Царю, и сотвориша
поклонъ малъ, точно главы своя къ пер-
семъ своимъ мало приклониша, благочинно
зло и уставно, и воста Царь и пойде ко

олтарю, а стяжки предъ нимъ грядаху, и
оружницы оба пола его грядаху. Вшед-
шу же Царю во святый олтарь, сташа
стяжки и оружницы предъ святымъ олта-
ремъ на обѣ страны святыхъ дверей цар-
скихъ. И облекоша Царя во священный
Фелонецъ малъ до пояса багрянъ, еже
есть ризыцы малы багряны точю до пояса.
Иде Царь па Выходъ, свѣщу въ руцѣ
держа. Антоній же патріархъ стояше па
своемъ мѣстѣ среди церкви. И сотвориша пат-
ріархъ Выходъ, взыде на священный ан-
бонъ и Царь съ нимъ, и принесоша къ пат-
ріарху царскій вѣнецъ на блюдѣ покро-
венъ, такожъ и царицынъ вѣнецъ прине-
соша къ патріарху на блюдѣ покровенъ. И
благословиша у патріарха два великихъ
архидіакона и идоша по Царицу, и при-
шедше къ ней, сотвориша поклонъ малъ,
точю главы своя къ персемъ своимъ при-
клониша благочинно и уставно зло. И
прине Царица до анбона, и положи пре-
освященный патріархъ крестъ па Царя, и
аде ему крестъ въ руку, и вземъ кесар-
ский вѣнецъ патріархъ, и благослови Царя
и возложи на главу его кесарский вѣнецъ,
а другій вѣнецъ даде ему въ руку его, и
повелъ ему возложить на Царицу его, сошедъ
долъ. Онъ же снide долъ. И помоавъ долъ
стоя Патріарху на амбонъ рукою и вѣнцемъ,
и Патріархъ стоя на амбонѣ, издалеча благо-
слови рукою своею Царя и Царицу. Они
же оба купно равно сотвориша поклонъ къ
патріарху, и поиодаша на своя мѣста и съ-
доша па златыхъ столѣхъ; а патріархъ Вы-
ходъ сотвори, и внide во святый олтарь
царскими дверьми. И егда херувимская
пѣснь приспѣ, и шедше великие архидіа-
коны и сотвориша Царю поклонъ малъ, то-
чю главы своя къ персемъ своимъ при-
клониша благочинно и уставно зло; тогда
убо вставъ Царь со страхомъ и трепетомъ
и съ великимъ вниманиемъ благочинно зѣ-
ло, иде во олтарь, и одѣша его во священ-
ный Фелонецъ. И прежде всѣхъ шествова
Царь предъ святыми царскими дверьми въ
переносъ свѣщу возжену въ руцѣ держа,
сице изъ олтаря изыде и во олтарь внide:
прежде всѣхъ онъ грядящe, и по немъ bla-
гочинно и уставно зло священный великий
соборъ съ великою красотою и честною и
славою священною и Божественною. И то-

лико бысть благочинно и чествованно и преукашенно, яко умъ человѣческій превосходя. Много-жъ више шествие ихъ со святыми дары, колико Херувимской пѣсни есть отъ начала и до конца, сице ществие ихъ, явне же бяше долго зло и красно и предивно и умилено. По привесении-жъ во святый олтарь священныихъ и божественныхъ даровъ, ходитъ Царь около священаго престола. И пребыть Царь въ олтарѣ до святаго Причастія. Егда бысть время святому Причастію, и шедша великие архидиаконы сотвориша поклонъ маль Царицѣ, точно главы своя къ персемъ своимъ приклониша благочинно и уставно зло. И егда снide отъ престола Царица долъ, и ту стоящие народы разодраша всю опону чертожную кесарскую, колико кто восхити себѣ. И иде Царица съ великимъ страхомъ, и трепетомъ, и умилениемъ и смиренiemъ южными враты въ крыло олтаря, и даша ей святое Причастіе. Царь же отъ патриарха съ священниками пропачтился у престола Христова. Изшедшу-жъ ему пзъ олтаря, патриарху-жъ сѣдшу на своемъ святительскомъ мѣсто изъ олтаря изшедшу, приведе къ нему Царь въ кесарской багряницѣ и дладимъ, и благослови его патриархъ и Царицу его, и даде ему зарѣть православія соблюдать непоколебимо свою царскal, и никакожъ претворити уставы древніе, ниже восхищати не свой, и стяжати прежде всего страхъ Божій и смертную память, яко земля еси и паки въ землю пойдешъ, и прочал, яко же тамо во уставахъ ихъ иматъ. И по патриарковыхъ глаголахъ никто-жъ можаже и смыяше прежде приступши ко Царю, и глаголати ему о здравии, ни князи, ни бояре, ни вои.

По точно приступять къ нему мраморницы и гробоздатели, принесше показують ему мраморы и камене отъ различныхъ лицъ, и видуть къ нему и глаголуть которымъ лицамъ велить быти держава твоя гробу твоему, притчею воспоминающе ему глаголюще: человѣкъ еси смертенъ и тлененъ, и мноходи въ суетнемъ семъ изчезающимъ и скоропогибающимъ въднемъ житii, пецийся своею душою и благочестивъ царство строи; елико убо великъ еси, толико смирай себѣ; понеже сильніи сильнѣе истязаніи будуть; и яко же убо богохулніи согрѣ-

шаютъ къ Богу, и сицеже и горделиви въ гордости своей согрѣшаютъ къ Богу; но и паче иныхъ убо всегда страхъ Господень и смиреніе и любовь и милость, и да сохраневъ будеши и соблюденіе небесною любовию Господнею и милостию. И сице съ ними глаголавшимъ, якоже тамо во уставѣ писано есть, и потомъ идоша князи и стратилаты и попы и воли и вси вѣломжи глаголюще ему по обычаю ихъ. И вѣпчавшусь ему на царство и по семъ благословиша Царь у патриарха съ великою тихостью и смиреніемъ, и со страхомъ Божіимъ, и изыде изъ церкви благочинно зло, якоже иѣкѣи священноначальники великий, и осипаша его ставратами. Народи-жъ иохваташа койждо руками своими. Сице древнее предание Царемъ бысть на поставленіяхъ ихъ на царство, и сице поставляхусь. Сице же и Мануиль Царь поставленъ бысть Антоніемъ патриархомъ, и священнымъ соборомъ по уставу древле преданному.

ХОЖДЕНИЕ ВО ИЕРУСАЛИМЪ.

Сицеже ми случися видѣти недостойному и сущимъ со мною во святѣмъ градѣ Иерусалимѣ: есть убо тамо церквь Воскресеніе Христово, входя въ церквь есть на правой сторонѣ доска, на вѣже Христа Бога нашего положили, со креста снемъ; а оттуду на лѣво цощедъ, и ту гробъ Господень, а противъ гроба Господня Греческая служба, Грецы служать; а съ правую сторону отъ гроба Господня Римская служба, Римляне служать; а на палатѣхъ съ правую сторону Арменская служба, Армени служать; а съ правую сторону отъ Гроба Господня на земль Орязская служба, Орязин служать; о оттуду паки Сирская служба, Сирии служать; а съ лѣвую страну гроба Господня за гробомъ Господнимъ, Яковицкая служба, Яковиты служать; а съ лѣвую страну Господня гроба Орязская служба, Орязин служать; а оттуды паки Нѣмецкая служба, Нѣмцы служать; а отъ тое службы паки Орязская служба, Орязин служать; а подъ Орязскою службою мѣсто есть, гдѣ муроносцы сидѣли и Ангела Господня видѣли, гдѣ Ангель отвалилъ камень отъ дверей гроба; а во Орязской службѣ полстолба,

У ТОГО СТОЛБА ПРИВЛЯЕМЪ И ВЕНЦЬ ГОСПОДЬ НАШЪ ІСУСЪ ХРИСТОСЪ ВЪ ВОЛЬНЕЙ ЕГО СТРАСТИ, И ПОРУГАШАСЬ ЕМУ, И ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ СОВЕРШЕННЕНИЕ ПРИЕМЪ РАНЪ СМЕРТНЫХЪ ЯВЛЯЮЩЕ ОТВѢТЬ; А ДРУГАЯ ПОЛОВИНА ТОГО СТОЛБА ВО ЦАРГРАДЪ ВО АПОСТОЛЬСТЕЙ ЦЕРКВІ. А ПОДАЛЕ ПОШЕДЬ ИНО ТЕМИНЦА ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА, А ЗА ГРЕЧЕСКИМЪ ПРЕСТОЛОМЪ ЕСТЬ ПРЕСТОЛЬ, ГДѢ ІАКОВЪ БРАТЬ ГОСПОДЕНЬ; А ОТТУДУ ЕСТЬ МѢСТО ПОЙТИ НА ПОДОЛЬ, КАКЪ ВЪ ЯМУ, ДЕСЯТЬ НОЖНЫХЪ СТЕПЕНЕЙ КАМЕННЫХЪ, ГДѢ НАШЛА ЖИВОТВОРЯЩІЙ КРЕСТЬ ЕЛЕНА ЦАРПЦА; А СЪ ПРАВУЮ СТОРОНУ ГРЕЧЕСКАЯ СЛУЖБЫ НА ПАЛАТВХЪ ГОЛГОФА, ЗОВОМОЕ ЛОБНОЕ МѢСТО, ГДѢ РАСПЯЩА ОКАЛЯННЫЕ ІУДЕИ ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА: ТАМО ЕСТЬ АДАМЛЯ ГЛАВА, А СЛУЖБА ТАМО ГУРЗИНСКАЯ, ГУРЗИ СЛУЖАТЬ; А ЗА НЕЮ ВЕНЕЦІЙСКАЯ СЛУЖБА, ВЕНЕЦІИН СЛУЖАТЬ, А ЗА ТВОМІННІЯ ФРЯЗСКАЯ СЛУЖБА, ФРЯЗИ СЛУЖАТЬ; А ПОДЪ ГОЛГОФОЮ ВНИЗУ НА ЗЕМЛІ ІВЕРСКАЯ СЛУЖБА, ІВЕРІИ СЛУЖАТЬ. На лѣвой сторонѣ у Фрязскія служби долѣ Близнестрѣи служасть, а посреди церкви Святая святыхъ пупъ земли, что размѣрилъ царь Невродось. А подъ гробомъ Господнимъ содѣлано церквь мала. Входя ко гробу Господню двои двери, а гробъ Господень мѣра его въ длину девять пядей, а ширина гроба четырехъ пядей. Надъ гробомъ же Господнимъ большая церквь есть, верхъ у ней полъ, надъ гробомъ же Господнимъ все покрыто, немалый скважинѣ есть видѣти, и сице ся въ церкви тамо. А на востокѣ отъ града Іерусалима вдалѣ тамо есть село Гевспіманія парицаемая, и ту есть въ томъ селѣ гробъ Пречистыя Богородицы и церквь велия, а въ нее полѣсти 8 степеней па подоль, а подъ гробомъ Пречистыя Богородицы содѣлано церквь невелика, а гробъ Пречистыя полъ 9 пяди; а надъ гробомъ однинадцать кандиль горять. А за гробомъ одръ, на немъ же лежала Пречистая Богородица, содѣланъ престолъ той одръ; а въ церкви ту влезши ино па правѣ Гурзинскія служби Гурзіи служасть. А за твѣмъ къ востоку потокъ Кедрский, идѣ же вниде Іисусъ со ученики своими; а за потокомъ вертоградъ пещера велика Господа нашего Іисуса Христа, падїже преданъ бысть ученикамъ своимъ Іудою Кидовою; тамо есть камень, что Христо вруку положа

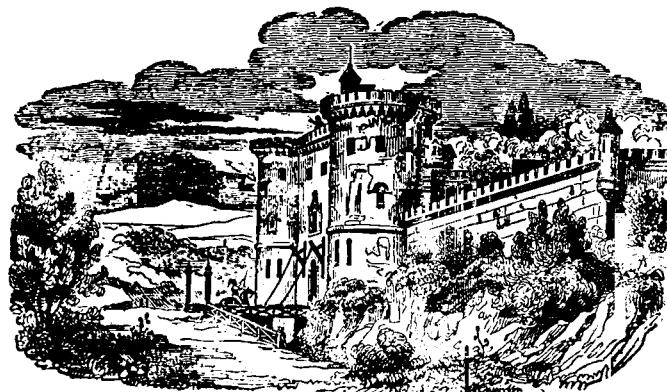
стоять; таможе есть мѣсто, гдѣ Пречистая Богородица приходя молилася на камени. А за твѣмъ мѣстомъ маслопчна велика гора Елеонская: съ тое горы Господь вознесеся на небо. Тамо есть церкви велика зѣло, а среди тое церкви церкви мала, въ той церкви на камени выпечаталася стопа Господня, яко жива видѣти есть, какъ на воску выпечатана сего часу; а въ той же церкви па правѣ гробъ Пелаген блуднѣцы, тое Пелаген, которая ноги муромъ помазала Господа и власы своими оттерла, а па ее гробѣ другая стопа Господня выпечаталася акп па воску сего часу, и видѣти есть яко жива. А па правой сторонѣ отъ великия Елеонскія горы другая гора Елеонская, гдѣ Христоствъ повелѣ ученикомъ своимъ видѣти себѧ по воскресеніи своеемъ; тамо была церквь. А отъ града Іерусалима па правой сторонѣ Масличныя горы пять поприщъ до Вифаніи, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христоствъ Лазаря воскресилъ, тамо есть и нынѣ церкви велия и гробъ Лазаревъ, и кельи сестръ Лазаревыхъ, а въ той церкви Армянская служба, Армянн служасть. А на поддень отъ града Іерусалима, близко Силоамля купель, гдѣ Господь сѣтлаго послѣ умытися; а оттуду тамо близъ пещера великаго Антония пустынника; а оттуду близъ село Скудельничье, что Іудеи купили цѣною Христовою. А тамо же на поддень отъ Іерусалима пятдесятъ поприщъ Саввинъ монастырь и гробъ великаго Саввы. Тамо было 14. тысячи черницовъ, кельи ихъ и нынѣ знать есть. А за твѣмъ Саввинымъ монастыремъ Асафатова дебръ; тоже есть подоль, и тамо также чернцы живутъ мнози, и тамо есть келья великаго Іоанна Дамаскіна, въ нейже онъ жилъ. А шествующукъ Саввину монастырю разстояние много, и на правой сторонѣ есть монастырь великаго Феодосія Киноварха, отъ града Іерусалима шесть поприщъ па горѣ и подъ горою, такожъ тамо было черницовъ 16 тысячи. А оттуду противъ монастырь па правой сторонѣ, тамо жила Евдокія; а отъ града Іерусалима па востокъ ко Йордану шествовать, и тамъ недалече отъ Вифаніи, течеть вода изъ камени, егда у Христа ученицы его просили воды, и Христоствъ рече ученикамъ своимъ: изъ камени ли сего вамъ воду подамъ? и удари

ногого въ камень, и аbie потечъ вода и до нынѣ падеть. Тамо есть икремень сарай, поставленъ не доходя Йордана рѣки съ пять верстъ, захвачъ за гору, повернуты налево съ три версты, а гора та велими высока, и на той горѣ Господа нашего Иисуса Христа діаволь искушашъ, и оять его на гору высоку зѣло и показа ему вся царствія мира и славу нынѣ, и глагола ему сія: вслѣ по тебѣ дамъ, аще падъ поклониши ми. Тогда глаголя ему Иисусъ: иди за мною сатана, писано во есть: Господу Богу твоему поклониши и тому единому послужиши. Тогда остави его діаволь, и се Ангелы приступиша и служаху ему. Въ той же горѣ подъ верхомъ церковь подписана, а на верхѣ горы церковь же велика зѣло; на той горѣ Господь постился 40 дней, яко же писано есть: возведенъ бысть Иисусъ духомъ въ пустыню искуштися отъ діавола, и постився дней 40 и нощей 40, послѣдній взліка, и приступилъ къ нему искушитель рече, и прочая яко же во Евангелии писано есть. Йорданъ же рѣка глубока и круто берега, грозна велими, течетъ же въ Садомское морѣ. На Йорданѣ-же есть монастырь великъ зѣло Ивана Предотечи, въ томъ ео Йорданѣ Господь крестился отъ Ивана; тамо Марія Египетская преходила Йорданъ ко Зосимѣ, яко по суху. За Йорданомъ же рѣкою келия великаго Ивана Предотечи; близъ же тол келия святаго Илія Пророка; отъ туда же мало подальше гора есть, отъ той горы святый пророкъ Илія на огненной колесницѣ на небо взять бысть; тамо же недалече мѣсто есть на Йорданѣ рѣцѣ, где Елисей пророкъ удари молотю Ильиною на Йорданѣ, и вода Йорданская разступилась сюда и сюда, Елисей же пройде по суху. Оттуду недалече, съ пять поприщъ, близъ Садомскаго моря, есть монастырь святаго Герасима, у него же звѣрь левъ жиль; есть и гробъ святаго Герасима за олтаремъ, а звѣрь той левъ, что ему работалъ, въ ногахъ лежитъ. Море же Садомское тамо, где Садомъ и Гаморъ седьмь градовъ, иныежъ земля пожерла есть, а пные грады море пожерло есть; курится же и нынѣ дымомъ пзъ моря того; а которые грады земля пожерла, тамо не растетъ ничто же, только сѣра горючая, а травы ивост. Отъ Йерусалима же на право съ два поприща мо-

настырь есть Илья святый, тамо жилъ самъ Илья пророкъ, тамо его вранъ кормиль. А оттуду же съ пять поприщъ до Вифлема, где Господь родился; въ Вифлемѣ же церковь велика есть, а подъ олтаремъ ея пещера, въ той же пещерѣ вертепъ, где Господь родился, а въ пещеру идуши на лѣвой сторонѣ ясли, где лежалъ Господь пашъ Иисусъ Христосъ въ пеленахъ синуть, а отъ яслей въ подоль три сажени до вертепа, а на ясловыхъ служба Фрязская, а на вертепѣ служба Греческая; а въ Вифлемѣ съ лѣвой стороны Фрязский монастырь, а въ немъ церковь Рожество Христово, служить Фрязове. Въ томъ Фрязскомъ монастырѣ домъ Йосифовъ и кладезь, откуду Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Пречистая Богородица воду пили. Отъ града же Йерусалима до Назарета три дни на Дамасской дорозѣ; тако же отъ града Йерусалима до Эйворской горы 2 дни и больше; отъ града же Йерусалима десять поприщъ гробъ Рахилинъ, патріарха Іакова жены, сына Ісаакова, внука Авраамова. Отъ Дамаска два дни ровѣ есть, где Йосифа прекраснаго братия его кинули; а отъ Дамаска же пять днѣй до Венiaminova гроба, брата Йосифа прекраснаго; отъ Йерусалима-же до Синайскія горы 15 днѣй. Отъ Йерусалима-же до Кана Галилеи 3 дни. Тамо же на Сионѣ горѣ въ своей кѣлї Пречистая Богородица преставись, тамо же на Сионѣ горѣ быль Аннинъ дворъ архіереевъ, тамо Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ темницахъ сидѣлъ, и нынѣ та темница въ церкви Арменстей, тамо монастырь Армянской. Въ той церкви Арменстей великий камень, что лежалъ на гробѣ Господне содѣланъ престоломъ, на томъ монастырѣ огнище, у котораго огня Петръ верховный Апостолъ грѣлся въ вольной страсти Христовы, егда его рабыня архіереева вопросила, глаголюще: и ты въ со Иисусомъ Галилейскимъ? Петръ же отвергъся предо всми, глаголя: не ведѣ, ни свемъ, что ты глаголеши; и изшедшу Петру ко вратамъ, узрѣ его другая рабыня и глаголя ему ту: п сей вѣ со Иисусомъ Назарѣвъ. Петръ же паки отвергся съ клятвою, яко не знаю человека. По малъ же приступиша стоящие и рѣша Петрови: воистину и ты отъ нихъ еси, ибо бесѣда твоя яве тя творить. Тогда Петръ нача ро-

тился и клятися, яко не зпаю чловѣка, и аще алекторъ петель возгласи. И помяну Петръ глаголъ Иисусовъ реченный ему: яко-жъ прежде даже петель не возгласить, три краты отвержеши сѧ мене, и изшедъ вонъ, плакашесь горько. Подальше того на Сионъ же горѣ двоица Клаиѳы архидиаконы възъѣдѣли, ту есть нынѣ монастырь Арменскій великии звѣло. А къ Виолему подули столбъ еще стоять, гдѣ стоялъ Симеонъ столпникъ съ Ильею святымъ. А на подолье идучи во градъ Ерусалимъ была церковь Греческая, а нынѣ Срацынскій мезгитъ; тамо лежать святые Гогоотцы Іакимъ и Анна, а противу стола Святая святыхъ, которую создалъ Соломонъ. Тамо убиенъ пророкъ Захарія, отецъ Иоанна Предотечи; тамо есть Господня келія, а пошедъ ниже улицею тамо възъѣдѣ дворъ Пилатовъ; а за Святая святыхъ въ монастырѣ святаго Спаса одѣръ Соломоновъ и домъ Соломоновъ; тамо-жъ и та церковь, въ нюоже виnde Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и обрѣте въ той церкви продавающа овцы и волы и голуби, и пѣнежники седящая, и сотвори бичъ отъ бервей, и вся изгна изъ церкви овцы и волы и торжниковъ, розсыпа пневези и доски опроверже, и продающимъ голубей рече: возмите сѧ отсюду и не творите дому купленнаго отца моего. Тамо есть Давыдовъ домъ какъ городокъ; былъ камень круголь и днероденъ и днѣнъ звѣло, въ немъ же въ единой странѣ живутъ сороки, а въ боль-

шіе дома не смыаютъ ни заглнути; тамо есть столпъ великии высокъ, гдѣ Давыдовъ Псалтыръ складывалъ. За Давыдовымъ же домомъ недалече Сионъ гора, и на той горѣ монастырь днѣнъ звѣло Фрязскій, держать его Фрязове и живуть въ немъ Фрязскіе чернцы, глаголуть же сице: яко тамо Христосъ самъ обѣдни служить, и научилъ по плоти брата своего Іакова обѣдни служити, и предадъ ему Тайнство священныихъ и божественныихъ служений; тамо горница, идѣ же на святые Апостолы Христовы Духъ святый снide въ день въ пятидесятый; тамо съ лѣвыя страны церкви мѣсто есть, гдѣ Господь поги умысь ученикамъ своимъ; тамъ та храмы есть, гдѣ Господь къ затвореннымъ дверемъ виnde, и певѣрующаго своего ученика Оому увѣрилъ по Воскресеніи своемъ; въ той церкви во времѧ вольнаго и спасеннаго распятія Христостова завѣса раздрася на двое; въ той церкви той камень лежить, на которомъ Пречистая Богородица поклоны клала; таможъ въ той церкви два камени, на которыхъ Христосъ сиживалъ часто. Оттуду же близко мѣсто, гдѣ есть Стефана архидиакона убили Іудеи, и кровь его и нынѣ на камени знати есть; таможъ у церкви близъ келія Пречистыя Богородицы, гдѣ Пречистая жила у Іоанна Богослова, и та келія крѣпка и до сего дни стоитъ, а позади той келіи Пречистыя Богородицы келія святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ ДІАКОНА ИГНАТИЯ.

1. Митрополитъ Илмени въ первый разъ путешествовалъ въ Царыградъ съ Митрополитомъ въ 1379 году, вывши тогда еще Переяславскимъ архимандритомъ.

Во второй: приходста изъ Царяграда 2 митрополита Гречина, Матвій и Ипакандръ, съ архидаиконами и сановницами, и позываху митрополита Илмени въ Царыградъ (зимою 1384). Мая въ 9 день (1385) Илмень митрополитъ пойде въ Царыградъ въ судъхъ по Волзѣ къ Сараю. Авраамій игуменъ Ростовскій Илзкій пойде съ нимъ. По Петровъ дні за недѣлю (въ 1388) Іуля въ 6 день, въ недѣлю прииде Илмень на Русь изъ Царягорода, не на Кіевъ, но на Москву, а прииде безъ исправы. Ист. Кар. Т. V, стр. 66.

2. Илмень, поставленный противъ воли Великаго Князя въ Царыградъ, быть не любимъ имъ. Съ начала онъ подвергся опасн., и за крѣпкою стра жею быть отвезенъ въ Чухлому. Когда Князь изгналъ изъ Москвы митрополита Киприана, Илмень призванъ на Митрополию. Суздалльский архиепископъ Діонисій, известный своею ревностию въ изгнании Стригольниковъ, пріобрѣлъ довѣренность Донскаго. Его-то Великий Князь желалъ иметь митрополитомъ на мѣсто Илмена. Діонисій быть отправленъ въ Царыградъ въ 1383 году, а въ 1384, возвращаясь изъ Царяграда, быть задержанъ въ Кіевѣ Княземъ Владимиromъ Ольгердовичемъ, где онъ и скончался въ 1385. Слѣдовательно всѣ поездки Илмена были съ цѣлью упрочить себѧ на Московской Митрополии. По этому-то самому отзывали его изъ Москвы въ Царыградъ. Въ третій разъ Илмень въздушилъ въ Царыградъ, кажет-

ся, также для того, чтобы отклонить Киприана, который тогда старался въ Царыградѣ о возвращеніи Московской митрополии.

3. Путешествие Илмена и его сопутниковъ было: изъ Коломны, Рязань, рѣкою Дономъ — отъ мѣста Чоръ-Михайлова — рѣкамъ Мечемъ и Сосною — до устья рѣки Воронежа. Мѣсто свиданія Елецкаго Князя Юрия не означено. Видимые путешественниками близъ Тихой Сосны вѣлые каменные столбы для пасъ остаются неразгаданными. Карапанинъ думалъ: не было ли тутъ кладбища Татарамскаго? Отъ Сосны путешественники вѣхали: Чермнымъ Яромъ, Битюкомъ и Хопромъ — раками, Медвѣдицею, Высокими горами и Бѣлымъ Яромъ. Казарскій городъ Саркель застали въ развалинахъ. Слѣды сего города еще примѣтны около Качалинскай станицы, где Волга и Донъ сливаются; здѣсь они нашли жилища Татаръ: Улусы Сарыхосинъ, Бек-Булатовъ, Акбугинъ.

4. Феодоръ архимандритъ Симоновскій былъ илемянникъ Преподобнаго Сергія Родонежскаго. Онъ избралъ для себя мѣсто Симоновское, где выстроилъ церковь во имя Успенія Богоматери. Митрополитъ Алексій поставилъ его во игумены; а патріархъ Нилъ въ 1383 году въ Архимандриты. Съ этого времени Симоновскій монастырь по граматѣ названъ быть Патріаршимъ. Въ послѣдствии времени Великій Князь назначилъ его Епископомъ въ Ростовъ Патріархъ Антоній: даде ему честь велию называтися архиепископомъ Ростовскимъ: изначала же тамо епископи быша до лѣта 6828 (1390).

ЧУТЕНИЕ СТВІК

ВАСИЛІЙ ГОГАРЫ

въ 1634 году.

Василий Гогара, родомъ изъ Казани, путешествовалъ по святой землѣ въ 1634 году. Онъ началъ свой путь съ Астрахани, прошелъ Тифлисъ, оттуда на Каргъ, Ерзерумъ и Кесарію. Въ Іерусалимъ онъ пробылъ только три дня и отправился въ Египетъ и Александрию. Любопытно простодушие Василия при взглядѣ на Египетскія пирамиды. Здѣсь онъ пробылъ 14 недѣль. Потомъ возвратился, опять въ Іерусалимъ. Возвратный путь его былъ уже на Самарию, Дамаскъ, Едесь, и берегомъ Чернаго моря овощелъ Царьградъ прямо до Калиполя. Изъ Валахіи онъ прямо перешелъ Польскую границу чрезъ Каменецъ въ Вильну. Здѣсь онъ, по подозрѣнию, былъ задержанъ 14 недѣль. Въ Москву же возвратился уже въ 1637 году.

Для печатанія текста путешествія Василия Гогары я имѣлъ два списка. Одинъ неполный, принадлежащий мнѣ, писанный въ половинѣ XVII вѣка, въ 4 д. л. скорописью. Другой Лаптевскій, писанный во второй половинѣ XVII вѣка, скорописью, въ 4 д. л. въ сборникѣ, съ 150 189 стр. Невѣгиность Лаптевскаго списка исправлена по списку, принадлежащему мнѣ.

СПИСОКЪ ХОЖДЕНИЯ ВЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ МѢСТАХЪ УБОГАГО ВАСИЛІЯ, ПО ПРОЗВИШУ ГОГАРЫ¹.

Лѣта 7143 году. Во дни благочестиваго и Богомъ въпчанаго бразододержателя Россійскаго царства, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всеса Руссии Самодержца, и его царскія державы града Казани, нѣкто смиренный и много-грешный въ человѣцѣхъ, родомъ Плесенинъ, жительствомъ съ Казани, Василій Яковлевъ, по прозвищу Гогара², слышалъ онъ Василій о Палестинскихъ мѣстахъ, и еже тамо прежде бывшихъ древнихъ святыхъ отецъ паче числа преуможено, наипаче же все-го еже Господь нашъ Іисусъ Христосъ во-плотился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи и много чудеса сотворивъ и за наше спасеніе пострада плотию, и воскресе тридневно, и приде ми грѣшному мысль еже ми тамо выти и помолитися святымъ, и во Іерусалимъ животворящему Кресту Господню и гробу Владычню поклонитися и по прочимъ святымъ мѣстамъ походити. По малъ же времени послалъ человекъ своего съ товары-за морѣ торговати въ Персидскую землю. И Божімъ гѣвомъ, за мое окаянство, на морѣ бусу со всими товары разило, и все имѣніе мое потонуло; а се иныя многія бѣ-ды и напасти приключашася ми. Въ то время и въ тѣхъ скорбѣхъ и напастѣхъ, азъ многогрѣшный и наипаче учахъ обѣщатися, о еже бы ми тамо выти въ Іерусалимъ, у гроба Господня и въ прочихъ святыхъ мѣ-стѣхъ помолитися, и чтобы скорби своей малое ивное утѣшеніе приобрѣсти. И авіе милость Божія послѣдова ми, призвѣ милостивымъ окомъ на мое окаянство, и яко же рече Апостолъ: идваже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать Божія и же-лаемаго надежею не погрѣшихъ. И про-тивъ того мѣжо погибшаго имѣнія иодаль ми въ Богъ со вторицею. И како пошелъ во Іерусалимъ, и како изъ града шелъ, и что тамо видѣхъ, то и начну сказывать.

Изъ Казани пошелъ въ Астрахань³, изъ Астрахани пошелъ на Грузинскую землю,

Т. II. К. 8.

иа градъ Тифлісъ. Тифлісъ же градъ въ державѣ Персидскаго шаха, а въ немъ че-тыре града каменныхъ стоять на дровѣ, а промежъ тѣхъ градовъ идетъ рѣка зовомая Кура, не мерзнетъ никогда, а прошла та рѣка сквозь гору каменную, и по обѣ стороны отъ рѣки стоять по два города преди-реченные подъ самаго брега, и въ тѣ грады приведена изъ той рѣки вода тайника-ми, а черезъ рѣку мостъ дѣланъ межъ горами наружу, вельми чуденъ. Да близъ то-го града Тифліса есть кладези горячие, а надъ ними устроены палаты вельми кра-сны, и въ тѣхъ палатахъ мыются въ бани вмѣсто изъ русца рукавками; а бань тѣхъ сдѣлано до пятидесяти и болыше. Да бли-же того города Тифліса стоять монастырь, а имя тому монастырю пропаметованъ, а живеть въ немъ Грузинский митрополитъ; а храмъ въ монастырѣ вельми прекрасенъ сдѣланъ и вслкою церковною лѣпотою украшенъ. Разстояніе же имать отъ града 11 поприщъ. Да въ той же Грузинской землѣ, межъ Батечਯскою и Дадіянскою землею, межъ горами высокими и снѣжными, въ непроходимыхъ мѣстѣхъ есть щели земныхъ и въ нихъ загнаны дивіе звѣри Гогъ и Ма-гогъ; а загнанъ тѣхъ звѣрей въ древнемъ законѣ Царь Александъ Македонскій. И мнози мнѣ о тѣхъ звѣрѣхъ повѣдаша, что де недавно тѣ звѣри были поймани, изъ тѣхъ щелей вонъ выдѣлися. И Дадіян-скій-де Царь приходилъ со всею Грузин-скою землею, и тѣ щели вельми каменiemъ завалити съ верху горы, а кои-де были у тѣхъ щелей двери железныя, и тѣ двери въ землю ушли⁴. А изъ Грузинской земли пошелъ на Турской городъ на Ардаганъ; и отъ того града день ходу;—стонуть гора Арапатская, а на ней лежить все снѣгъ, а по-верху той горы видѣти стонуть Ноевъ Ков-чегъ, а потому его знать⁵, что концами стонуть на двухъ горахъ, а промежъ тѣхъ горъ щель великая, изъ той щели только того

Ковчега дно видѣти, понеже у ковчега дно
черно; а на ковчегѣ сиѳгъ же лежитъ той
на горѣ. А гора АРАРАТСКАЯ вельми высока,
и мы до нее шли девять дней, и близко
является, а дойти не можно; а кто на нее
ни пойдетъ, мнози глаголють, что де ма-
ло съ нея вываютъ, понеже вельми студено
на ней, и отъ той студени люди помира-
ютъ. А изъ Ардатана шелъ па Карсъ, а
изъ Карса на Ерзерумъ, а изъ Ерзерума
шелъ на Севастію, где мученикъ вѣша 40
мученикъ. Да близъ того же города Севас-
тія есть озеро 15 поприщъ отъ города: и
въ то де озеро ввержены были четыреде-
сять мученикъ. А изъ Севастія пошелъ на
Кесарію. Кесарія же градъ стоитъ близъ
горы вельми страшно, и съ той де горы
была же вода, и тотъ градъ хотѣла потоп-
ить. Гражане же пренесли я на иное ме-
сто отъ того града пять поприщъ, а старое
место запустило. А изъ Кесаріи пошелъ на
Едесъ, а изъ Едеса на Омидонію; а сквозь
Омидонію града течеть рѣка съ Москву-рѣ-
ку, и выше города изъ той рѣки взведена
вода оплотою каменною вельми высоко, а
Омидонія стоитъ на два посада, и та вода
пропущена въ оба посада. А прошедъ Оми-
донію, не дошедъ Капернаума, идеть рѣка
изъ озера Енисейского вельми глубока, и чрезъ
нее сдѣланъ мостъ каменный, изъ камени
большаго. И то де строение Іакова, Іосифова
отца, прекраснаго. А мостъ перѣхавъ,
стоитъ Капернаумъ въ правой рукѣ, на горѣ,
velteми высоко. Въ Капернаумѣ же никто
не вѣдѣтъ, потому что живутъ въ немъ Жи-
ды. Отъ Капернаума же недалече есть езе-
ро вельми велико, именуемое Тиверіадское,
о немъ же речено бысть во святомъ Еван-
гелии. И близъ того езера стоитъ село
Петра и Андрея верховыхъ Апостоль; а
въ немъ палаты каменные, а въ тѣхъ па-
латахъ кладенъ камень дикій, съ известью
дѣлано. Изъ того езера Тиверіадского течеть
Іорданъ рѣка къ Іерусалиму.

Къ Іерусалиму идучи, стоитъ, въ правой
рукѣ, градъ Назаретъ, идѣже Ангель благо-
вѣстиль Богородицѣ о зачатии Господа на-
шего Іисуса Христа. А Фаворская гора
стонть отъ того езера недалече, не много
больше пяти верстъ. Гора же Фаворская
velteми красна, и кругловидна, и деревами
благолиственными преукрашена паче иныхъ

горъ. На ней же Господь нашъ Іисусъ Хри-
стосъ преобразился предъ учениками.
И потомъ вѣхъ на Самарію. Самарія же
посадъ, а не городъ, и изобилына много
масличнымъ деревомъ и инымъ всякимъ
овощемъ. Отъ Самаріи два дня хода до
Іерусалима. И какъ будешь близъ Іеруса-
лима и увидишь градъ Іерусалимъ, и около
его горы и холмы покажутся все кроваво,
яки кровь, а какъ во Іерусалимѣ побудешь
дни съ два, и тѣ горы и холмы явятся аки
прочая земля.

И какъ меня многогрѣшнаго принесъ Богъ
въ Іерусалимъ градъ и сталъ на патріар-
шемъ дворѣ; а патріарха въ тѣ поры дома
не было, вѣдиль въ Колошскую землю для
ради собранія милостины; а приказалъ
быть на патріаршемъ дворѣ митрополиту
Вифлѣемскому Афанасию. И какъ я, при-
ѣхавъ, стала на патріаршемъ дворѣ и стар-
цы отвели мнѣ особную палату одному, а
кои Греки прїѣхали со мною, и тѣмъ отве-
ли пыня палаты и ставили человѣкъ по
10 вмѣстѣ, а меня почаяхъ, что де прїѣхалъ
отъ государя посланникомъ съ всякими съ
дарями и съ милостиныю; и меня много-
грѣшнаго, милости ради Господа Бога и его
Пречистыя матери и ради Царскаго имени
Россійскаго государства, паче иныхъ утвѣ-
щають и берегутъ, и еже у нихъ что Богъ
послали, всякимъ овощемъ и птицемъ под-
чивають; а ихъ почитаніе, еже ко
мнѣ глаголюще, чтобъ тебѣ пожаловать не
поскорѣєти, докуда прїѣдеть митрополитъ
Афанасій. И вскорѣ митрополиту въ Вифлѣ-
емъ писали и особаго человѣка къ нему
послали; онъ же, по своему благоразумному
нраву, ради меня грѣшнаго того же дни къ
вечерни прїѣхалъ въ Іерусалимъ. Азъ же
Василій сподобихся его святительского бла-
гословенія и молитвъ. И митрополитъ Афа-
насій вопросику меня: которой еси вѣры и
коего государства человѣкъ? Азъ, Василій,
сказахъ имъ, что вѣры Христіанскія и Рос-
сійскаго государства, пришелъ изъ Москов-
скихъ земель. Онъ же и вси предстоящие тутъ
о мнѣ грѣшнѣи радостию великою возра-
довались, глаголяюще: что де опричь Три-
фона Коробейникова, что посланъ быль отъ
Государя, Царя и Великаго Князя Ивана
Васильевича, съ милостиныю въ Іерусалимъ
и въ прочия Палестинскія места до мене

МНОГОГРЪШНАГО, отъ своего произволенія, никто не бывалъ въ Иерусалимѣ изъ дальнѣаго Государства Россійскія земли. И посемь митрополитъ Аѳанасій учаль меня вопросати: о Соборной и Апостольской церкви, и о монастырѣхъ, и о вѣрѣ, како-де стоять ненарушима и непоколебима, и о безбожныхъ иновѣрныхъ языкахъ Королевскаго и Крымскаго Царя; не во изгнаніи ли, всѣ ли въ мірѣ и въ тишинѣ и въ благо-дѣньствіи превыгають? Таке и о здравіи Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, и о Царцахъ и о ихъ Царскихъ дѣтяхъ. Азъ же Василий сказахъ: како-де, Государь святитель, повхаль изъ Россійскаго государства и Богъ человѣколюбецъ за молитвѣ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, и Московскихъ чудотворцевъ и про-чихъ просиявшихъ въ Русской землѣ, п ва-шими святыми молитвами, церковь свою и градъ, и Царя и люди соблюде и покры-ваеть яко же самъ вѣсть; а вынѣ-де, Государь, мнѣ третій годъ какъ повхаль изъ Россійскія земли и того ничего послѣ себѣ не вѣдаю, что творится въ Русскомъ госу-дарствѣ. И по вопросеніи, митрополитъ Аѳанасій послать человѣка своего къ Тур-скому къ Кадию, по нашему Словенскому языку митрополиту, чтобы прислали съ ключами клюшника своего. И какъ при-шелъ ключникъ отъ Кадиа съ ключами и взяль съ меня и человѣка моего четырена-десять серебренныхъ ефимка на Кадиа. И поя въ церковь Святая Святыхъ, отомкну-ли храмъ во имя Господа нашего Іисуса Христа тридневнаго Боскресенія, гдѣ сто-ить гробъ Господень. Мы же входимъ въ церковь Господню, и видѣхъ Господа Бога Саваофа, написанъ во облакѣхъ вель-ми страшно и чудно, неизрѣченnoю красо-тою украшенъ и не могухъ зрѣти ради многаго согрѣщенія моего. И въ той часъ на менѣ грѣшнаго было Божие посвѣщеніе: на ногахъ не могъ стояти и вси уди мои разславѣша, отнюдь не могухъ ни руками, не ногами владѣти; только єдва вспомя-нухъ многія своя согрѣшенія и начахъ кля-тися Господу Богу и Пречистой его Матери о прежніихъ своихъ согрѣщеніяхъ. Человѣ-колюбецъ же Богъ, по истинѣ чадолюбивый Отецъ, *его же любитъ Господъ*, гече Апостоль, *милуяй нака-дуетъ*, и не пре-

зрѣ грѣшнаго моленія и воздыханія и по-милова ил. И въ той часъ паки по преж-нему прииде въ умъ, и вси состави тѣла мо-его здрави быша, и никако въ себѣ ни сѣ-да болѣзни ни обрѣтохъ. Обрѣтши же со мною Греческие попы и иниси, удиви-шася Божию посвѣщенію и милосердію Его, глаголюще: что-де никако такого Божія посвѣщенія изъ давнихъ лѣтъ не бывало ни надѣ кѣмъ.

И оттуда пондохомъ ко гробу Владычнѹ и поклонихомъ ту и приложихъ. Гробъ Господень высѣченъ изъ камене, а покрыть доскою аспидною, а стоять вглубни каменной на землѣ, а величиною слово въ слово, что у насъ на Москвѣ въ Соборѣ стоитъ, что вывезъ Трифонъ Коровейниковъ мѣру изъ Иерусалима къ Москвѣ, токмо по скуднѣ того не много въ ширину. А среди великия той церкви висить панникадило, сдѣлано шаромъ, а около него висѣть лам-падъ съ 300, съ масломъ съ деревяннымъ безпрестанно горять. А около панникадила величиною сажень съ 15; да подъ тѣмъ же панникадиломъ сдѣланъ пупъ земной. Да подъ святаго храма Воскресенія Христова сдѣланъ придавъ съ полуденной стороны, а въ пемъ лежить камень велими великъ и глаголуть о немъ извѣстно: како-де Госпо-да нашего Іисуса Христа распяли и въ тѣ поры той камень на двое распадеся и тою разсыплюю Владыка Господь нашъ Іисусъ Христостъ омы грѣхъ праотца нашего Ада-ма и всего человѣческаго рода; а сказы-вають, что и глава Адамова подъ тѣмъ каменiemъ лежить. И поклонихомся ту. А позади олтаря храма Воскресенія Христова, внизъ идти сорокъ ступеней, гдѣ крестъ Господень обрѣла Благовѣрная Царица Еле-на, и того креста тамо нѣть, а сказываютъ о немъ, что тотъ животворящій Крестъ уве-зенъ въ Веницийскую землю, въ Нѣмцы. И въ томъ мѣстѣ положены три креста для признака, а не тѣ кресты, что при распятіи Господни быша. И поклонихомся ту. Да въ томъ же храмѣ въ лѣвую страну щель есть, величиною, какъ можно человѣческой головѣ пройти, и въ той щели шумно вель-ми: шумъ акп ось шумять; и тою-де щелью Господь нашъ Іисусъ Христостъ во дѣ скончалъ на воскресеніе мертвыхъ. А глубина той щели никому не вѣдома; мнози было

ПОКУЩАЛИСЯ НА ИСПЫТАНИЕ ТОЯ ПРОПАСТИ И ОПУСКАЛИ ВНИЗЬ КАМЕНЬ ПО ВЕРЕВКѣ НЕ ЕДИ-НУ ТЫСЯЧУ САЖЕНЕЙ, А ДОМЪРТЬТЬСЯ НЕ МОГЛИ. И НАЗЫВАЮТ ТУЮ ЦЕЛЬ — БЕЗДНОЮ. А ПО СТОРОНАМЪ ТОЯ ВЕЛИКІЯ ЦЕРКВІ МНОГІЕ ПРЕ-ДВЛЫ СДѢЛАПЫ РОЗНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ И ВЪ НИХЪ СЛУЖАТЬ СЛУЖБУ, КАЖДЫЙ ЯЗЫКЪ ПО СВОЕЙ ВЪРВѦ. Да въ той ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВІ СДѢЛАНЬ КЛАДЕЗЬ ДЛЯ ПОТРЕБЪ ПРИЧЕТНИКОВЪ ЦЕРКОВ-НЫХЪ, ПОТОМУ ЧТО СЛУЖАТЬ ВО ВСЕЙ ГОДЪ СВЯ-ЩЕННИЦА, И ДІАКОНИ, И КРИЛОШАНН, И ДІЯЧ-КИ, И ПОНОМАРИ И ЖИВУТЬ БЕЗВЫХОДНО ИЗЪ ГОДА ВЪ ГОДЪ. Да тужъ въ лѣвой странѣ СДѢЛАНЫ ОТХОДЪ ВНѦ ЦЕРКВІ, И ОТХОДОВЪ СЪ ШЕСТЬ ДЛЯ ТѢХЪ ПРИЧЕТНИКОВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПОТОМУ ЧТО ИЗЪ ТОЙ ЦЕРКВІ ТУРСКІЕ ЛЮДИ НЕ ЧАСТО ВПУЩАЮТЪ ПРИЧЕТНИКОВЪ; А КЛЮЧИ ХРАМА ВОСКРЕСЕНІЯ Христова У БЕЗВОЖНОГО ТУРСКАГО КАДІЯ, А ПО НАШЕМУ МИТРОПОЛИТА. И въ ЦЕРКВЬ ВХОДЯТЬ ВЪ ЕДИНЫ ДВЕРИ СЪ ПОЛУДЕННЫЯ СТРАНЫ, А НЕ ВЪ БОЛЬШІЯ ДВЕ-РІ КАМЕННЫЯ, ПОНКЕЖЕ ОКАЯННЫЙ И БЕЗВОЖ-НЫЙ ТУРЧАНИНЪ ИАСИЛЬСТВОМЪ У ТѢХЪ ДВЕ-РЕЙ ДВОРЪ ПОСТАВІТЬ, А У БОЛЬШІХЪ ДВЕРЕЙ У ЦЕРКОВНЫХЪ СДѢЛАВЪ, НАРУГАЛСЯ ПРАВО-СЛАВНОЙ ВЪРВѦ, ЗАДЕЦЬ ПРИВЕЛЬ. И ПАТРІАРХЪ И ВСИ СУЩІЕ ХРИСТАПЕ ТВЪ БОЛЬШІЯ ДВЕРИ ПО НУЖДЪ ЗАДѢЛАЛИ.

И БЫХОМЪ ВО Святая святыхъ, и по свя-тымъ мѣстамъ и по прочимъ ходихомъ, и возвратихомъ оттуду. И митрополитъ Аѳанасій позвалъ меня грѣшнаго за трапезу хлѣба ѡсти. И какъ по его благословенію пришелъ въ трапезу, и повелъ митрополитъ меня грѣшнаго и человѣка моего ноги умы-вать. И священникъ по его благословенію принесъ лаханъ серебряную, на красно по-золочена, да кугаль воды теплыя, да по-лотенцо чистое, и дѣяконъ у меня грѣшнаго ноги мыть надѣл лаханью, да священ-никъ чистымъ полотенцомъ утираль, и че-ловѣка моего также ноги мыть и утираль полотенцомъ. И посадиша мя за трапезу хлѣба ѡсти, и честь инѣ велию воздаша, паче мѣры моей. И ядохомъ во славу Хри-ста Бога нашего. И по насыщении трапез-номъ, митрополитъ Аѳанасій пилъ чаши за-здравнныя по Царское многолѣтнее здравіе, и про царицу, и про ихъ благородныхъ чадъ, и про патріаршеское душевное спа-сение. И по малу времени воспросихъ у митрополита благословеніе и пошелъ изъ

ТРАПЕЗЫ КЪ СЕБѣ ВЪ ПАЛАТУ, ГДѢ ОТВЕДЕНА БЫЛА МНѢ ОСОБНАЯ. И митрополитъ Аѳанасій присадиша ко мнѣ съ питіемъ и со всл-кими овошемъ.

Да въ томъ же Іерусалимѣ градѣ домъ Давида Царя, съ приходу, у самыихъ воротъ стоять; а около двора обведена ограда ка-менная, и подъ ограды выкопанъ ровъ вельми велики и выкладенъ въ обѣ стороны каменемъ; а въ томъ дворѣ Давыдовъ подѣланы палаты вельми стройны и крас-ны; а величинаю тотъ дворъ съ Государевъ дворецъ, что на Москвѣ; и стоять на че-тыре угла, а въ немъ стоять снарядъ, и по-роховая казна и ядра. И жити въ немъ никто не смѣеть; понеже строеніе Царя Давида, и почитаютъ его честно.

Да въ томъ же Іерусалимѣ стоять Сиа-амія купаль, уподобися лобному мѣсту, что на Москвѣ; такоже сдѣлано каменное съ известью, и въ немъ полно воды стоять. И въ той купѣли вѣланъ щурупъ мѣдной, и нѣкія ради потребы емлютъ изъ той ку-пли многіе люди воду.

Да виѣ града Іерусалима стоять село Гев-сіманія подъ горою; и въ немъ кладбище Богоотецъ Іоакимъ и Анны. Да тутъ же стоять гробъ Пресвятаго Владычицы нашей Богородицы, а твло ея взято отъ Ангела. Изъ той Церкви верхъ проломанъ и донынѣ главу Греки не задѣлываютъ на узвѣ-ніе православныхъ Христіанъ. Да въ томъ же храмѣ двѣ гробницы Іоакима и Анны: и видихъ и поклонихся ту.

Да близъ Гевсіманіи стоять гора Елеон-ская, гдѣ Господь вознесся на небеса, и съде одесную Отца.

Да пониже горы Елеонскія стоять Ви-фания, гдѣ Господь Лазаря воскресиль, а твло Лазарево погребено въ земли сажени съ три и болѣе. Виѳлемъ градъ отъ Іеру-салима 8 попришъ; а въ немъ храмъ со-зданъ во имя Рождества Господа нашего Іисуса Христа на 34-хъ столпахъ, и всяко лѣпотою преукрашенъ.

Да близъ Іерусалима, отъ града два попри-ща, гдѣ вѣланъ Крестъ Господень, на немъ же плотю пострада, и на томъ мѣстѣ стоять монастырь Воздвиженія честнаго Креста а въ немъ живутъ Грузинскія власти и мнихи.

Да близъ же Іерусалима, отъ града пять поприщъ, стоять монастырь Иліи пророка; а въ немъ мниховъ съ тридесять.

А Саввы освященнаго монастырь отъ Іерусалима 8 поприщъ; а мниховъ въ немъ сто десять.

А гдѣ Іоаннъ Предтеча родился и отецъ его Захарія жилъ, и то село отъ Іерусалима 10 поприщъ. И въ томъ мѣстѣ есть ключь водяной, и тая вода, кто испить, или умоется, и какимъ недугомъ одержимъ бываетъ, и православнымъ Християнамъ милость Божія послѣдуетъ молитвами Крестителя Господня.

А жиль я Василий во святымъ градѣ во Іерусалимѣ три дни и три нощи, и что видѣхъ и достовѣрно слышахъ отъ повѣданыхъ еже во Іерусалимѣ и окресть града, то и написахъ впростѣ; а не ухищреніемъ или власнословіемъ. И въ четвертый день пошель оттуда во Египетъ. И ко Египту идуши путь истоменъ, возлѣ пещаное море, и тымъ путемъ человѣку пѣшему идти нельзѣ, солнечнаго ради скженія въ жажды водными; понеже отнюдь воды пресныя тамо не обрѣтаются, а кладези копаные есть, и та вода вельми солена и горька. И на ту дорогу вздѣять на верблюдахъ, и воду взять въ барабаныхъ кожахъ выѣланыхъ. А ко Египту идуши, есть деревня отъ града 7 поприщъ, имя ей Матарія, а по Гречески Марина. И во дни Ирода Царя Іудейска, родившися Господу нашему Іисусу Христу, и се Ангель Господень явися во сне Іосифу, глаголя: понин отгоча и матерь и вѣжи во Египетъ; понеже ищеть Иродъ отрочати, да погубить его. Іосифъ же понимъ отроча и матерь, и вѣжа во Египетъ. И какъ будеть Господъ нашъ Іисусъ Христосъ съ матерью свою и со Іосифомъ близъ той деревни Матаріи, и Пречистая Богородица вжадася жаждею; на томъ мѣстѣ, на песку, стояль Господъ нашъ Іисусъ Христосъ, и изъ пречистыхъ стопъ его выде изъ песку ключь воды вельми сладокъ. И подѣль того ключа выросло повелѣніемъ Божиимъ древо, изъ того дерева выходило масло, при Греческихъ царяхъ и при Турскихъ, отъ того времени 1430 лѣтъ; а имъ тому маслу смирна и ливанъ. И отъ того масла вѣрующими въ Господа нашего Іисуса Христа было великое цѣленіе, кон-

ко какимъ недугомъ одержимъ бываше. И етера жепа отъ безбожныхъ Туровъ пришла окаянная съ скверностю къ тому дереву, и помазала масломъ очи свои, и отъ того часа то дерево засохло, исцѣленія не было много лѣтъ. И въ то время Нѣмцы были, и то дерево сухое дорого купили и увезли въ свою землю. Да подѣль Египтомъ же, отъ града пять поприщъ, стоять камень на четыре угла, а верхъ того камени 12 сажень, а около его 9 сажень; а сказывали про той камень, что де дѣло Фараона Царя было, а весь камень той копью подобенъ.

И какъ близъ Египта будешь, покажется Турскія мечети и колокольни, аки темный лѣсъ. И тѣхъ мечетей во Египтѣ по счету до тысячи до семи сотъ. Да во Египтѣ за Ниломъ рѣкою подѣланы палаты вельми зело велики, аки сильныя горы; а отъ рѣки 35 поприщъ. А стоять на горѣ, а дѣланы на четыре угла, а верхи у нихъ шаровые; а входъ у тѣхъ палатъ сдѣланы по стѣнкамъ, можно человѣку идти со пшеницею, одному сверхъ идти, а другому де напротивъ. И то дѣмъ поругаясь Фараонъ Царь надъ Израильянами. А того ради ставилъ на горѣ палаты, понеже писано, что Египту отъ водъ потоплену быть. Да въ томъ же Египтѣ многія овощи рождаются, оприч финиковъ и сахару; а пшеница изъ Египта во всю Турскую землю ѹдетъ; понеже градъ Египетъ вельми обилеи пшеницею, и много въ немъ рождается. А въ староѣ Египтѣ стоять многія житницы, и тѣ житницы насыпаютъ пшеницею. Да въ томъ же Египтѣ введенна вода стѣною каменною, а по стѣнѣ сдѣланъ жолобъ и приведена въ кремль городъ отъ рѣки Геона. И отъ того мѣста сдѣланы башни и воду взимаютъ колесомъ вверхъ саженей съ восемь.

Да близъ же Египта Александрийска есть гора каменная, вельми высока, на кремль городъ, именуемая Одоръ. Да и азъ Василий про ту гору Грековъ спрашивалъ: что сей градъ поставленъ близъ горы великия и страшнаго, едва не осыплется на градъ? И Греки о ней повѣдаша: что та гора Одоръ давно подѣ градъ пришла Божиимъ изволеніемъ лѣтъ шестьдесятъ. Было де у православныхъ Християнъ прынѣ съ жидами о вѣрѣ Христіянской, что ту вѣру живодеи и во что полагаху, и на Господа нашего Іисуса

са Христа хулу возглашаху; что де не можете сей горы переставити; и они-де за то стояли крѣпко, яко же Богъ наставилъ. И отъ жиѣ прѣные было не малое. И они жиды, надѣючись на свое богатство, и Турскаго Пашу издою подкупили и очеса его златомъ ослѣпили, и сами оклянши во тьмѣ невѣдѣнія ходящe и покивающe главами, и хотяще вѣру Господа нашего Іисуса Христа попрati, свою же утверждити. Но Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать, волю боящимся его сотворить. Глаголюще жиды тако: аще вѣра Христянская велика, да возмогутъ сюю гору Одоръ призвати па градъ пашъ и придетъ на гора ко Египту и падеть въ Геонъ рѣку; то де вѣра ихъ велика и Христостъ силенъ, и имъ де дадимъ, Христианомъ, пять сотъ тысяч златыхъ. Аще ли не могутъ гору сию Одоръ призвати па Египетъ, имъ де на Христианъхъ взять пять сотъ тысяч златыхъ. И то свое умыщеніе сказали Пашъ. Варваръ же, слыша таковыя отъ жидовъ и яко давлѣтъ ему отъ сихъ многое преображеніе злату сотворити, послалъ по епископа и сказа ему оныхъ совѣтъ, и хотя его суемудренными своими словесы устрашити, глаголя тако: ино убо есть вашъ Богъ, ему же вы работаете, изъ лучшей всѣхъ вѣры мицте быти, глаголете своему Христу: да аще силенъ, то послушаетъ вѣсть и переставить гору сию Одоръ на градъ Египетъ, и ввержетъ ю въ Геонъ рѣку. И вы въ славѣ поживете у Христа своего. Аще же пи, то все богатство взято будетъ въ ризину Цареву; вы же всѣ выходите изъ города. Тогда епископъ, слышавъ таковыя отъ безбожнаго варвара хульныя словесы и положи упованіе свое на вышпаго промыслъ, и яко вся возможно суть Богу, и можетъ вся расположити злые совѣты, еже всего вѣрующиихъ отъ Богомързкихъ жидовъ умыщенія, глаголя къ варвару: слова, еже если глаголахъ, вѣдьми превосходить наши ченощи, обаче не настѣ дѣла; и вси бо недостойни есми таковаго дѣла, но хулы ради твоей на Бога нашего Іисуса Христа, еже если глаголаъ; но отче отпусти убо намъ мало, да ся помолимъ Христу своему и Богу содержащему всяческай, и вѣру ему покажемъ. Нищетъ бо ся: волю, рече, боящихся его сотворить, ц молитву ихъ услышить и спа-

сетъ, яко жа уповаша нась вся. Слышавъ беззаконный варваръ, посмѣявся рече: держаete на дѣло, ему же невозможно быти и отъ Магмета посланника, ему вси Аравитяне и варвары вѣруютъ. И отосла епископа, и даетъ ему на осмь дній ославу, да ся помогутъ. Тогда епископъ собравъ всѣхъ православныхъ Христіанъ отъ всѣхъ предѣль до трехъ тысячи мужей, опричь женъ и дѣтей, и сказа имъ по ряду мучителево прещеніе, и умыщеніе на православную и благочестивую вѣру, яко не токмо, рече, имѣніе наше хощетъ раззорить, по и прочее, и хульно возлаголеть на Господа нашего Іисуса Христа и хощетъ попрati вѣру Христянскую, и лѣпо есть намъ за сие дѣло крѣпко и неподвижно стояти, и молити всепещраго Бога да ся мучительно посмѣтсѧ, и да не рекутъ: гдѣ есть Богъ ихъ? Богъ же нашъ на небеси и на земли, и вся возможно ему суть, и подастъ намъ силу и разумъ, во еже непреклонно подвизатися о имени Его Божественному. Вы же, братя, якождо вѣсъ есть, молите Владыку и содѣтеля нашего, Іисуса Христа, со слезами и и постомъ, и всенощнымъ стenanіемъ, да умилосердится о настѣ грѣшныхъ и прославить симъ свою Божественную вѣру, дабы ея мучители не порадовалися о нашей немощи. И заповѣда всѣмъ прилежно молитися. Въ то же время приступи етера жена ко епископу и сказа ему о златоковачѣ, и еже все умыщеніе прежнее на него же исповѣдала, и его твердую вѣру и не приложную любовь къ Богу. Азъ вѣхъ, рече, любодѣяніе хотѣхъ съ нимъ сотворити; онъ же яко твердый адамантъ не поколебися и не прельстися на грѣхъ любодѣянія, избоде десное свое око. Слышавъ епископъ и не обрѣтвъ его въ пришествіи собора, и послалъ по него вскорѣ. Онъ же пришедъ, глагола ему епископъ: человѣче Божій! искушение нѣкое приде намъ отъ Бога и авпо есть намъ молитися Господу Богу, да милость свою подастъ на сопротивляющія Божественному Его имени. И сказа ему по ряду мучителево прещеніе и еже жидовскаго семени злаго совѣта. Онъ же рече ему: владыко! должно есми молити Бога. Не можно сие дѣло отъ человѣкъ, а отъ Бога вся возможно суть, яко же рече Христостъ: аще вѣру вашу покажете съ зерно горошечно,

ТО МОЖЕТЕ И ГОРЫ ПРЕСТАВЛЯТЬ И РЕЧЕТЕ ГОРЬ: СЕ ДВИГНИСЯ И ВВЕРЗИСЯ ВЪ МОРЬ. И БУДЕТЬ ТАКО. И ВЪ ТРЕТИЙ ДЕНЬ ЕПИСКОПЪ ИЗЫДЕ СО КРЕСТЫ, СО ВСѢМЪ ОСВЯЩЕННЫМЪ СОБОРОМЪ И СО ВСѢМЪ НАРОДОМЪ КЪ ГОРЬ. И ОБШЕДЪ ГОРУ ОДОРЬ СО КРЕСТЫ ТРИЖДЫ, И СТАША ПРЯМО ГОРЬ. И ПРИЗВА ЕПИСКОПЪ ПРЕЖЕРЕЧЕННАГО КОВАЧА И РЕЧЕ КЪ НЕМУ: О ЧАДО! НЫНЬ ТЕБЪ ПОРАВОТАЕМЪ И ПОКАЖИ СВОЯ ВЪРЫ ДВОЮ, ДА СЯ ПОСРАМАТЬ НЕЧЕСТИВИИ ЖИДЫ, ХВАЛАСЯ О ДВАХЪ СВОИХЪ НЕПРЕДОБНЫХЪ, И ДА УВИДЯТЬ СТОПЫ ЦЕРКВИ ХРИСТОВЫ, И СВѢТОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЕ, И ДА НЕ РЕКУТЬ: ГДѢ ЕСТЬ БОГЪ ИХЪ? ЗЛАТОКОВАЧЪ ЖЕ ПОКЛОНИСЯ ЕПИСКОПУ И ПРИСТУПИ КЪ ГОРЬ, П ГУЦЪ ВОЗДѢВЪ НА НЕБО, ГЛАГОЛЯ: «ВЛАДЫКО ГОСПОДП, ИСУСЕ ХРИСТЕ БОЖЕ НАШ! ПОСЛУШАЙ МОЛИТВУ РАБЪ СВОИХЪ, И СТАДА ТВОЕГО НЕ ДАЖДЬ ВРАГАМЪ ВЪ ПОНОШЕНИЕ, И РАСТОЧИ ГОСПОДИ ПРОТИВЩИЕСЯ ТЕБЪ. ПОКАЖИ СИЛУ СВОЮ ИСТИНУ, ДА ЕДИНАГО ТЕБЯ ЗНАЮТ СОДВЕЛАИ И ТВОРЦА ВИДНЫМИ И НЕВИДНЫМИ, И ПРОСЛАВИ СО ОТЦЕМЪ, СЪ ПРЕСВЯТИМЪ ДУХОМЪ, НЫНЬ И ПРИСНО И ВО ВѢКИ ВѢКОВЪ, АМІНЬ.» И АВЕ ПОТРЯСЕСЯ ЗЕМЛЯ И ВОЗВИЖЕСЯ ГОРА ОТЪ МѢСТА. ЛЮДИЕ ЖЕ ПАДОША НИЦЪ НА ЗЕМЛЮ И МОЛЯХУСЯ, ДА ПОСРАМАТСЯ ЖИДОВСКОЕ СЕМЯ. И БЫСТЬ ВО ГРАДЪ ПЛАЧ ВЕЛИКЪ ОТЪ СТРАХА ОНАГО И УЖАСА. И СЕ ДВИНОЕ ЧУДО: ПАЛАТЫ СОКРУШАХУСЯ ОТЪ ОСНОВАНИЯ, И ГОРОДНЫЕ СТѢНЫ ПАДОША НА ЗЕМЛЮ ОТЪ МНОГАГО ТРИСЕНИЯ. ВАРВАРИ ЖЕ И НЕБАДОДАРНИ ЖИДОВЕ, ВИДѢЩА СТРАШНОЕ ЧУДО: КАКО ГОРА СЪ МѢСТА СВОЕГО ИДЕ НА ГРАДЪ, И ПРИПАДШЕ КО ЕПИСКОПУ И ВСѢМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТИЯНАМЪ, МОЛЯХУСЯ И ГЛАГОЛЮЩЕ: ПОМОЗИТЕ И ПОМОЛИТЕСЯ БОГУ СВОЕМУ, ДАВЫ УСТАВИХЪ ГОРУ ОТЪ ШЕСТВІЯ И ГРАДЪ И ПАЛАТЫ НЕ РАЗВАЛИЛИСЯ. И ОТВѢЩАША ГРЕКИ: НѢСТЬ, ЕРАТИЕ, НАШЕ ХОТЬЕНИЕ О СЕМЪ, ПОВАШЕ ПРОИЗВОЛЕНИЕ; ПОНЖЕ ГЛАГОЛАХУ НА ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА, ЧТО НЕ МОЖЕТЬ ГОРЫ ПЕРЕСТАВИТЬ СЪ МѢСТА. СЕ ВИДИТЕ СИЛУ И ВЕЛИЧІЕ, КАКО ПОСЛУШАТЬ МОЛИТВУ РАБЪ СВОИХЪ, ЕГДА ВО СМИРЕНИЕ НАШЕМЪ ПОМЯНУ КЪ ГОСПОДУ. ЧТО СОТВОРИМЪ, АЩЕ ГОСПОДЪ ПОСЛѢТ ГНѢВЪ СВОЙ, НЕ ТОКМО ГРАДЪ РАЗОРИТСЯ, НО И ВСѢХЪ ВАСЬ УМЕРТВИТЬ ЗА НЕВѢРІЕ ВАШЕ. АЩЕ ЯКО ТОЙ ЕДИНЪ ЕСТЬ СЫНЪ БОЖІЙ, СПРОСЛАВЛЯЕМЫЙ СЪ ОТЦЕМЪ И СО СВѢТЫМЪ ДУХОМЪ, ТО НЕ ПРИГИБНЕТЕ. ОНИ ЖЕ ОТВѢЩА: ХОЩЕМЪ ВСИ КРЕСТИТЕСЯ ВО ИМЯ

ОТЦА И СЫНА И СВЯТОГО ДУХА. ЕПИСКОПЪ ЖЕ ПОМОЛИСЯ БОГУ, И СТА ГОРА ОТЪ ШЕСТВІЯ НА ГРАДЪ, И ПРЕСТА ТРИСЕНІЕ ЗЕМЛІ. И МНОЗИ ВЪРОВАША ЖИДЫ ВЪ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА, И НАПИСАША КЛЯТВУ НА СЯ ОТТОЛЪ И ДО ВЪКУ ВЕ ПАКОСТИТИ ХРИСТИЯНОМЪ, И ПРЕБЫВАВЪ ВЪ ВЪРТѢ ХРИСТОВѢ, ЯКО ВЪРЮЩЕМУ ВСЯ ВОЗМОЖНО СУТЬ ОТЪ БОГА И БЛАГОДАТЬ ДАЮЩЕМУ ВЪРНЫМЪ ВО СЛАВУ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ, ОТЦА И СЫНА И СВЯТОГО ДУХА. И ПАША ДЕ ИЗБРАХЪ ЛУЧШИХЪ ЖИДОВЪ ЧЕЛОВѢКЪ СЪ ПЯТДЕСЯТЬ И ПРЕДАСТЬ СМЕРТНОЙ КАЗНИ, И МНОГО КАЗНЫ СЪ НИХЪ ВЗЯЛЬ, И ВЪРУ ИХЪ ПРОКЛЯША. ИНИ ЖЕ ЖИДЫ И ДОНЫНЪ ВОЗЯТЬ ВОДУ НА ГРЕКОВЪ ЗА ТО ПРѢНІЕ, А ВОДУ ВОЗЯТЬ ИЗЪ ГЕОНЪ РѢКИ ИА ВЕРЕБЛЮДАХЪ ВЪ ГОРОДЪ, И ВЪ ГОРОДЪ СДѢЛАНЪ КЛАДІЯЗ, И ОНИ ВОДУ ДЛЮТЬ ВЪ ТОТЪ КЛАДІЯЗ. ИНО ГРЕКИ НЕДОСТАТОЧНЫЕ ВЪ БОГАТСТВІИ И ВДОВИЦЫ ЕМЛЮТЬ НА ВСЯКУЮ НУЖУ. Да въ той Геонѣ рѣкѣ есть звѣрь, именуемый крокодилъ, а живеть въ той рѣкѣ въ водѣ; а голова у него, что у сома, а ноги аки у человѣка, и естество та-кожде; а хвостъ у того звѣря аки у сома; а по видѣнію той звѣрь аки змія ехидна. А какъ ему дучится съ самкой рюбентисп, и онъ выдетъ изъ воды на берегъ. И аще будетъ въ тѣ поры дучится мимо идти че-ловѣку, и тотъ звѣрь гонится за человѣкомъ далече. Аще же постижетъ человѣка, то снѣдаєть до смерти. Кожа на немъ аки рѣбъ чешуя, а величиною крокодилъ сажени двѣ.

ПОЛОГИ СОСТАВЛЯЮТ АРАВЛЕНСКИМЪ РАЗУМОМЪ. КАМЫНЬ, КОЙ РОДИТСЯ ВОЗВЪ МОРИ И ВЪ ЕЗЕРАХЪ, И ПО ТЪ КАМЫНІ ВЪЗДАТЬ ДАЛЕЧЕ; А ВО ЕГИПТѢ МАЛО ЕГО РОДИТСЯ, ПОНЖЕ ОКОЛО ЕГИПТА ВСЕ ПЕСОКЪ. И КАКЪ ЕГО ПРИВЕЗУТЬ, И САДЯТЬ ТЪ КАМЫШИ ВЪ ОСЕНЬ. ВЪ КОЕ ВРЕМЯ ВОДА СОДЬБЕТЬ, ПОДЪ ТОТЪ КАМЫШЪ СЫПЛЮТЬ НАВОЗЪ И ОВОЛЬЮТЬ ТОТЬ КОРЕНЬ ПАТОКОЮ, И ДО КОНХЪ МѢСТЬ ОТПРЯНЕТЬ, И ДО ТВЪХЪ МѢСТЬ ВСЕ ПОЛИВАЮТЬ СЫТОЙ МЕДОВОЮ. А САДЯТЬ ЕГО, ВЪ КОЛВНО ЗЕМЛЮ ВЫКАПЫВАЮТЬ; А ПОСПѢВАТЬ ВЪ ТРЕТИЙ ГОДЪ. И СЛАДОКЪ БЫВАЕТЬ, АКИ МЕДЬ СОТОВЫЙ. И ОТЪ ТОГО КАМЫШУ ПРОДАЮТЬ, ВЪ КОЕ ВРЕМЯ ПОСПѢТЬ, НЕ ДОРОГО: ВЕЛИКОЙ ПУЧЕКЪ ЕГО НА ДЕНЬГУ. А ДВАЛАНЪ САХАРЪ ПОТОМУ ЖЕ ДЕШЕВО ПРОДАЮТЬ: ГРИВЕНКА ПО ДВѢ ДЕНЬГИ. И КАКЪ ПОСПѢТЬ КАМЫШЪ, СРѢЗАЮТЬ И КЛАДУТЬ ЕГО ВЪ СКИРДЫ, А ПОДЪ СКИРДАМИ

СДЕЛАНЫ ВЕЛИКИЯ КОЛОДЫ, ПОДОБНО ЖОЛОВАМЪ, И КЛАДУТЬ НА НЕГО ВЕЛИКИЯ КАМЕНЬЯ ДЛЯ ГНѢТОВЪ. И КАКЪ ВРЕМЯ ПРИСПѢТЬ И СТАНЕТЬ ИЗЪ НЕГО РОСОЮ КОПАТЬ, ПОДОБНО КАПУСТИНОМУ УСОЛУ, И КАКЪ ТЪ КОЛОДЫ ИЗНАПЛЯЮТСЯ, И ТОТЬ УСОЛЬ СЧЕРПЫВАЮТЬ, НАЛИВАЮТЬ КОРЧАГИ, И ПОСЕМЪ ПЕРЕВАРИВАЮТЬ ВЪ КОТЛАХЪ И СПЕРВА БЫВАЕТЬ АКИ ТЕСТО СОЛОЖЕНОЕ, А КАКЪ ВДРУГОРЯДЬ ПЕРЕВАРИТЬ, И ПРИГАВЛИВАЮТЬ ВЪ НЕГО БУЙВОЛОВЫ СМЕТАНЫ. И ТАКО БЫВАЕТЬ САХАРЪ ГОЛОВНОЙ. А ЛЕДЕНЕЦЪ САХАРЪ ДѢЛАЮТЬ: ТОТЬ ЖЕ УСОЛЬ ПЕРЕВАРИВАЮТЬ ВЪ ТРЕТИЙ РЯДЪ. И ТАКОГО СОСТАВА САХАРА ОПРИЧ Египта НИГДѢ НЕ БЫВАЕТЬ, И ВОЗЯТЬ ВО ВСЮ ВСЕЛЕННУЮ ПО ВСЪМЪ ЦАРСТВАМЪ. И СКАЗЫВАЮТЬ, ЧТО ДЕ НЬТЬ ТАКИХЪ ЛЮДЕЙ ЗАТѢЛННЫХЪ, ЧТО АРАВЛЯНЕ: КО ВСЯКИМЪ СОСТАВАМЪ СМЫЩЛЕНЫ.

Да виѣ града Египта, поприща за два отъ града, учреждень садъ, и въ томъ саду стоять палаты, велими прекрасны; а ограда кругъ его каменная, а вода въ него напускается. И тѣ палаты устроены на пріѣздѣ Турскимъ воеводамъ, кон прїѣзжаютъ на намѣстничество въ перемѣну старымъ воеводамъ. И воздаютъ ему велию честь. И въ кое время прїѣдетъ новый намѣстникъ къ палатамъ, и выдѣль въ садъ, по дорогамъ постилаютъ ему участки златоглавья не токмо до палатъ, но и на лѣстницу и во всю палату до мѣста, гдѣ ему сѣсть посланы участки драгоцѣнны, и какъ воевода пройдетъ по тѣмъ участкамъ въ палаты, и дворовые люди его снимаютъ тѣ участки сеевъ, кождо кто сеевъ возметъ. А посланныхъ тѣхъ участковъ бываетъ съ триста, стелятъ посадскіе люди. И житъя его выдаеть въ томъ дворѣ три дня и три ночи. И въ тѣ дни онъ велими богатѣть и людей украшаетъ въ разныя платья. А въ городѣ поѣдетъ, и тамо его встрѣчаютъ всѣмъ городомъ, и честь ему велику воздаютъ. А кой палаты строилъ Фараонъ царь, и тѣ палаты и донынѣ стоять. И какъ Божиимъ промысломъ поставленъ былъ князь Иосифъ прекрасный, и онъ сеевъ поставилъ палаты подиѣ тѣхъ же палатъ Фараоновыхъ: велими прекрасны, выше Фараоновыхъ палатъ. А Тураецкие воеводы въ нихъ не живуть: стоять тѣ палаты пусты и донынѣ. А кровли на нихъ старыя, аки вновь покрыты. Стѣнное письмо и подзоръ тоже аки

вновь писа по. А коя палата была судеена Иосифа прекраснаго, и та стоять на тридцати на осми столпахъ.

Да влизъ же Египта Чернаго море; вѣдѣть на берегахъ единимъ днемъ и ночью до него, а ширину въ томъ мѣстѣ добре широка. И Божиимъ повелѣніемъ, древле изъ Египта Израиль вѣжа, Моисей удари жезломъ, крестообразно присече море, и прѣдоша Израильянѣ аки по суху. Фараонъ же и вся вои его вишиша по нихъ, и погрнуша въ морѣ, аки олово въ водѣ зѣльнѣ. И па томъ мѣстѣ видѣти съ краю на край признаки вѣщества и изшествія изъ моря.

А отъ Синайскія горы осмь дней ходу на берегахъ до Чернаго моря. И подиѣ той Синайской горы градъ сдѣланъ каменна и въ пемъ четыредесѧт монастырей, и всѣ пусты; токмо единъ монастырь великомученицы Екатеринѣ; а въ пемъ живеть Епископъ Синайской горы; а братій въ монастырѣ съ триста, а живутъ дни окупая отъ Арабовъ; а кормятъ тѣхъ Арабовъ монастырскою пищею на всякъ день человѣкъ по пяти сотѣ того ради, да не тако ти смердящи вооружатся на монастырь браню. А всходъ на Синайскую гору до самаго верха четырнадцать тысячъ ступеней, а всѣ ступени въ камени высѣчены. Идуши на тую гору желѣзную трое воротъ желѣзныхъ въ щеляхъ вѣдѣланы, а у воротъ стоять стражи приставлены мнини, и берегутъ, чтобы человѣкъ не прошелъ, а берутъ съ человѣка по четыре деньги. А на верху той горы стоять храмъ во имя Преображенія Господа нашего Иисуса Христа. И оприч тѣхъ ступеней некуды всходить на тую Синайскую гору. А кормятъ дикихъ Арабовъ виѣ града пищеницею съ древлімъ масломъ, и спускаютъ къ нимъ пищу съ городовой стѣны на веревкѣ, въ мешкѣ, дѣланъ въ кожахъ.

И жилъ я, Василий, во Египтѣ четырнадцать недѣлъ, и еже, что видѣхъ своимъ очима и слышахъ не ложно отъ тамо живущихъ во Египтѣ, то и написахъ. И оттуду пошелъ въ Йерусалимъ, у гробѣ великаго поста за дѣвѣ недѣли, и придохъ во Йерусалимъ за полтретя недѣли до Свѣтлаго Христова Воскресенія.

И на страстной недѣли, въ великій по- педѣльникъ учали православные Християне

СБИРАЮТСЯ ЗА ГОРОДЪ ПО ОБЪЩАНИЮ ко Йордану купатися. И всѣ вкупѣ сождався, поѣхали ко Йордану рѣцѣ. Турской же паша, сирѣчъ воевода Іерусалимскій, поѣхалъ съ нампомъ на Йорданъ для ради вѣреженія дикихъ Арабовъ; а съ нимъ пошли человѣкъ съ триста. И не доѣхавъ до Йордана, есть пустыня, монастырь Иоанна Предтеча; и тамо обѣщевали. И на утрій день вѣтъ паша по набату бити, дабы люди шли ко Йордану. И придохомъ къ рѣцѣ Йордану и разболокохомся. И Божію благодатию сподобихонся пскупатися во Йорданѣ рѣцѣ; мужіе и жены и всѣ купались въ рубашкахъ; а Турецкіе люди стояли на конѣхъ подалеку, чтобы насть не побили сурвоядцы, дикие Арабы. Йорданъ рѣка не добрѣ широка, токмо кругоберега, и быстра вельми, и не дошла до Садомскаго езера за два по-прища, и пошла сквозь землю: не изволи Богъ ее въ Садомское езеро совокупить; понеже вельми смердитъ изъ езера гнусно. А надъ тѣмъ Садомскімъ езеромъ ярится безпрестанно день и ношь. Да по овону страну Йордана, противъ того мѣста, где мы купались, на мѣстѣ томъ дымъ курится таже безпрестани, и сказали, что де туто Лотъ былъ. И вспять возвратихомся въ Іерусалимъ.

Отъ Іерусалима до Йордана не много болѣе пяти верстъ. Воевода же повелѣ шатры свои поставить на дорогѣ, и подъ ратовище вѣтъ насть пропускалъ; а и наль со всякою человѣкъ по три ефимка; а съ меня и съ человѣкъ моего тоже взялъ. И какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ крестился отъ Иоанна во Йорданѣ, и сокруши Господь главы зміевы въ водѣ. И како пришде отъ Йордана на гору, идѣже постился 40 дней, и того ради близъ монастыря Иоанна Предтечи, и въ той пещерѣ огнь горить, не угасая никогда же; а того не вѣдають, что горить: свѣча или масло? понеже никто тамо не бываетъ. А около езера Садомскаго, поприще съ тридцать, никто не отвѣдаетъ, а кто искупаются въ ней, и съ того человѣкъ кожа слѣзеть, и невозможно ни чѣмъ исцѣлитися отъ земнаго врача, аще не Господь поможетъ. И придохомъ во Іерусалимъ въ великий четвертокъ.

И какъ приближился день вѣтлаго Христова Воскресенія, и по повелѣнію Турска-

го Кадія, людіе его отомкнухъ храмъ во имя Воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, и учили всѣ православные Христіяне собиратися въ храмъ къ празднику. Кадіевы же люди стали съ насть имать съ человѣкъ по семи ефимковъ на Турскаго Кадія; понеже уставы у нихъ таковы имать. Въ Великую пятницу къ вечернѣ собралися всѣ въ церкви во Святая Святыхъ, и тамо насть въ церкви замкнули и запечатали, а сами отошли по домамъ. И якоже отпѣвша вечерню въ Великую пятницу, и пойде митрополитъ къ себѣ, на упокой, гдѣ ему палата отстроена тамо же, во Святая Святыхъ; а старцы Греки и міриине и Арабы вѣрные пойдоша на свое мѣсто, гдѣ имъ уготовано; а иные языцы во своемъ всякъ предѣль стояху. Ковры у нихъ постланы и ту почиваху до настоящаго дня Божественнаго пѣнія. И овни плачуть, осини радуются; а Турки окаянніи плють ходя табакъ, и съ Арабки по Арабски скверно глаголюще женскому полу, хотяще съ ними сквернодѣствовать. И яко же приспѣвъ часть Божественнаго пѣнія, и отпѣвшее утреннио и великия недѣли вечернию, и тако пойде митрополитъ по прежнему къ себѣ на упокой, и меня грѣшнаго къ себѣ же взялъ. Греки и Арабы вѣрные вѣгаютъ вокругъ той великия церкви, тружаются и кличатъ: кирие елейсонъ! а по нашему Господи помилуй; и по то время вѣгаютъ, покамѣсть митрополитъ придетъ въ церковь Воскресенія Христова. И приспѣвъ времѧ егда огнь скходитъ съ небесе, и прииде митрополитъ къ часовнѣ, гдѣ гробъ Господень стоитъ. И ту стоя, молилася Господу съ десятаго часа до первынадесяти години. И авие громъ бысть трижды, и по семъ прилетятъ три голубя, сизы видѣніемъ, и сядуть на праги церковнѣ. И какъ громъ бысть на небеси, и вси языцы стануть глаголати: агюсъ, агюсъ, агюсъ! а по нашему: святы, святы, святы, Господь Савлоѳъ! Турки же окаянніи митрополита всего обыщутъ, чтобы съ нимъ не было огня заводскаго, и огнь погасять во всѣхъ предѣлахъ, и въ паникиадилахъ такоже, и надъ гробомъ Господнимъ въ паникиадилахъ всѣ шандалы погасять, и отнюдь въ предѣлахъ огнь не бываетъ нигдѣ до сшествія небеснаго огня. Митрополитъ же моля, придетъ въ часовню

ко гробу Господио, а съ иныи отиудь никто не бываетъ, како действуетъ; у дверей часовни стоять старшина, да бы никто не приходилъ къ часовни, донеца же митрополитъ выдетъ отъ гроба Господня. И яко же Божиимъ повелѣніемъ загорится огнь небесный въ лампадѣ, кој висить въ маковицѣ въ часовнѣ надъ гробомъ Господнимъ, и митрополитъ зажжетъ огня небеснаго многія свѣщи, и вшедъ станеть на высочвѣ мѣстѣ, да бы люди не затѣснили. И тако у митрополита священническій, и иноческій чинъ и всѣ православные Християне, всякъ кождо свое свѣщи зажигаютъ отъ огня небеснаго. Огнь же небесный вагровидень, а не какъ прочій огнь естественъ отъ земнаго огня. Такоже и Турки зажгоша свои свѣщи. Азъ же, Василий, у митрополита зажегъ въ едину руку двадцать свѣчи, и нача браду свою палити тѣмъ огнемъ, и ни единъ отъ власъ брады моей погибе, и не горѣ; и азъ грѣшній токмо уверѣль, что небесній огнь есть, како не сожгло брады мои отъ огня, како же бываетъ отъ естественаго огня что инои вѣщи пожигаletъ; тако же и вдругорядъ и въ третій палиль браду свою, и никакоже прикоснуся огнь власомъ моимъ. Азъ же, Василий, прощеніе у митрополита просилъ въ томъ, что небѣрованіемъ одержимъ бысть, чаяхъ, что Греки той огнь составляютъ своимъ умышленіемъ, а не небесный огнь сходить съ небеси. И митрополитъ въ томъ меня простилъ и благословилъ.

А литургию поють праздничную до свѣта за три часа. И какъ отиувъ обѣдню, и разгавливаются сыромъ и яици. Турские люди въ храмѣ Воскресенія Христова оставляютъ токмо служителей церковныхъ, во весь годъ, якоже выше сего писано.

И жиль я во Іерусалимѣ послѣ свѣтлаго Христова Воскресенія до Радуницы, и потомъ пошелъ сухимъ путемъ на Самарію, а изъ Самаріи на Дамаскъ, а изъ Дамаска на Омединію, а изъ Омединіи на Едесь, а изъ Едеса на Бренчюкъ, а пзъ Бренчюка на Ебрікерь, а Вавилонъ отъ Ебрікера всего осмь дней ходу. И азъ не смѣль иди на Персидскую землю, на Вавилонъ, потому что шли шаха вакіе люди на Турки, и хотѣли идти на Черное море. И при-

шедъ къ Черному морю во градъ Синяръ, и Греки мнѣ не вѣдѣли идти чрезъ Черное море, а сказали, что де на Русскую землю идетъ Крымскій царь, и о томъ де прѣѣхалъ третій гонецъ въ Крымъ изъ Царяграда, и тѣрѣ де пограблену быти отъ нихъ. И я, Василий, убояхся того и не посыпалъ тѣмъ путемъ идти, и пошелъ возлъ Чернаго моря, и шель ровно шесть дней. И какъ обишкаль Царяградъ и пошелъ возлъ Бѣлага моря и пришелъ въ Калиполъ. И тамо было море, прѣѣхавъ противъ Калиполя. Отъ сего перезду моего Бѣлымъ моремъ не много болѣше трехъ верстъ. И въ той Калиполѣ звягуютъ катары воинскія, кои ходятъ на Бѣлое море. А изъ Калиполя шель на Варнію, а изъ Варніи на Базарчюкъ. Сквозь Болгарскую землю ходу дней аксать; а изшедь Болгарскую землю, стонть порубежной Турской городъ Мечимъ у самаго Дуная, а на другой сторонѣ Дунай рѣки стоить городъ Мутьянскаго Царя Дракулы, зовомый Келасъ. И тою Мутьянскою землею ходу осмь дней до пристаний Воложскіи земли. А Воложскою землею ходу недѣли съ двѣ. И оттуду шель на Литовскую землю, на первый градъ на Каменницу Подольскую, а изъ Каменницы шель на Баръ, а изъ Бары пришелъ во градъ Вилиницу. И тамо меня панъ Калиновскій почель посланикомъ Государевымъ Аѳанасиемъ Буковымъ, что быль посланъ въ Царяградъ изъ Просольскаго приказа толмачъ, и онъ меня держалъ у себя ровно четырнадцать недѣль за приставомъ, пока несть Государь съ Москвы грамату прислашъ. И въ то время въ Воложской землѣ, во градѣ въ нощи земля трясася, и горы съ горами блинъ и древа такоже. И какъ меня Господь спасодѣлъ отъ опасности, и я прїѣхалъ въ Киевъ. И быль у митрополита Киевскаго и благословился отъ него. И митрополитъ меня распрашивалъ про Палестинскія страны, про патриарховъ, и пѣть ли какихъ знаменій и чудесъ въ тамошней странѣ, и я ему повѣдалъ, что въ Воложской землѣ было трясение земли и горамъ прѣмѣненіе. И митрополитъ мнѣ сказа: азъ тебѣ повѣмъ, что въ нашей странѣ было: егда быль у Литовскаго Короля азъ митрополитъ въ Варшавѣ, и при мнѣ

ГОПЕЦЪ ПРИХАЛЬ КЪ Королю отъ ЦЕСАРЯ Христіанскаго, и привезъ съ собою кроваваго дождя сосудецъ за Цесарскою печатью, а писаль тако Королю: что де щель дождь на Страстной недѣль въ Великій четвертокъ въ другомъ часу дни, и въ пятомъ часу не-бо на днѣ разступилось и силы небесныя слеталися и билися. И послѣ того времени изъ тучи камелья летѣли, а людей не было; а величиною тѣ каменья, какъ можно чело-вѣку поднять. И то чудо было въ 7145 году.

Да много Палестинскія земли прошель, и Грузинскую землю, и Гургіянскую, и Копты, и Еюопскую, и Марокскую, и Угорскую, и Мутьянскую, и Серескую, и Баштанскую, и Волошкую землю, и нигдѣ столько не нашелъ святыхъ мощей чудо-тирецъ, что въ Киевѣ въ пещерахъ: и нозидъ

святіи во плоти опочибаютъ нетленными, отъ Бога почтени, чудотворцевъ за двѣстѣ, а иши токмо мощи лежать, и тѣхъ сказы-ваютъ не одна тысяча святыхъ. И помо-лихся имъ, изъ Киева пошли на путь.

И пришелъ изъ Іерусалима къ Москву во 7145 (1637) году. И что въ тамошнихъ стра-нахъ видѣлъ своимъ очима, и достовѣрно слышаъ отъ сказавшихъ ми, и колико времія житія моего гдѣ было, и коми гра-ды шедъ, то малу, Богу помогающу, напи-сахъ отъ наилучшаго разума ни коего блага, но Божіимъ человѣкою любемъ вездѣ хра-нимъ, и ни коего враженія не видѣхъ къ склѣ. Молитвами Пречистыя Владычицы нашей и Богородицы, и приснодѣвы Маріи, и всѣхъ святыхъ. Аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Г. Муравьевъ, въ своей книжѣ: Путе-шествіе ко святымъ мѣстамъ въ 1830 году, Ч. I, стр. LV, пр引одить отрывки

изъ путешествія Гогары по неизвѣст-ному намъ списку. Мы эти отрывки помѣщаемъ здѣсь какъ варианты:

« И какъ азъ многогрѣшный переступи чрезъ порогъ и увидѣ образъ Саваовоъ и дейсуъ, велими написаны страшно и чудно, въ то времія на меня многогрѣшнаго раба было посланіе Божіе въ той велицѣ церкви: ноги у меня отняло и состояти не могъ, а того было съ часъ; и я многогрѣш-ный рабъ въ тѣ поры нача каятися о грѣ-сѣхъ своихъ блудныхъ и призываю на по-мощь Господа Бога своего Іисуса Христа и Пречистую Его Богоматерь, и возопи ве-дими гласомъ. А Греческие же попы и ми-хи па мя многогрѣшнаго раба зря, воспла-кахуся, что ни надѣ кѣмъ какова Божія посланія не бывало. И услыша Господь Богъ молитву мою и слезное рыдаше, и по ма-лѣ времени Господь мя исцѣли, отъ того посланія своего Божія, и пойде о себѣ ко Господню гробу, и у гроба Господня помо-ляся, приложися, и по вечернемъ же пѣніи пойде пріяти благословеніе у митрополита. И митрополитъ и вси Греки меня много-грѣшнаго раба воспросиша: коеи вѣры, и воторой земли человѣкъ? и я имъ сказа-вѣры Христіанскія, Московскія земли; и

МИТРОПОЛИТЬ ЖЕ О МИВ МНОГОГРѢШНЕМЪ ВОЗ-РАДОВАСЯ, И ВСИ ГРЕКИ, ПОТОМУ ЧТО ОПРИЧЬ ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА, ДО МЕНЯ МНОГО-ГРѢШНAGO РАБА ИЗЪ ТАКОГО ИЗЪ ДАЛЬНЯГО ГОСУДАРСТВА, ИЗЪ ХРИСТИАНСКІЯ ВѢРЫ, НИКТО НЕ БЫВАЛЪ. »

« Да за Геономъ же рѣкою 80 поприцъ есть озеро, съ великой пятницы во вся го-ды стоитъ кроваво до Вознесеніева дни; да близъ того озера выходять изъ земли кости человѣчіи, съ великой же пятницы до Воз-несеніева дни, головы, руки, ноги и ребры шевелятся, уподобясь живымъ, а головы съ волосами, а вываются наружъ поверхъ земли; и за нихъ то бысть Турской Паша пменемъ Саферъ во Египтѣ въ ненависти Христіанскія вѣры, и тѣ кости повелѣ въ великую яму всѣ погребати въ землю, а на утрѣ тѣ кости по прежнему стали наружъ верху земли коя гдѣ была, потому же ше-велятся до урочнова дни, до Вознесенія. »

2. Въ сп. Сахар. начинаяется такъ: «Хо-жденіе по Палестинскимъ мѣстамъ Казанца Василия Гогары, отъ града Казани до Іеру-саліма. Азъ Василий Якоплевъ, по прозви-

щу Гогара, родомъ Плесенинъ, жительство мъ съ Казани, слышахъ о Палестинскихъ мѣстахъ и о еже тамо бывшихъ древнихъ святыхъ отецъ паче числа преумножено, напиша же всего, еже Господь нашъ Іисусъ воплотился отъ Пречистыя Дѣвы Марии, и много чудеса сотворивъ, и за наше спасение пострада плотю, и воскресе тридневно, и прииде ми грѣшному мысль тамо быти и помолитися святымъ, и во Іерусалимъ животворящему Кресту Господню и гробу Владычно поклонитися, и прочныи святымъ мѣстомъ походити. И въ лѣто 7142 году, во дни благочестиваго и Богомъ вѣнчаннаго праздодержателя Россійскаго царства, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, вселъ Руссии Самодержца, пошелъ азъ, Василий, изъ града Казани во Іе-

русалимъ, и како шель изъ града Казани, и что тамо видѣль, то и начну сказывать.

Продолжение во всемъ сходно съ Лаптевскимъ спискомъ, принятымъ мною за основный текстъ.

3. Въ Лаптевскомъ списѣ вместо Астрахань — Сторожань, вместо Тифлизъ — Тифризъ.

4. Преданіе о Александрѣ Македонскомъ есть давнее у насъ. Съ XIV вѣка оно встречается въ нашихъ сборникахъ. У насъ даже есть лубочная картина: люди дивные, найденные Царемъ Александромъ Македонскимъ.

5. Гогара вѣроятно обѣ Аракатской горѣ бесѣдоваль съ Армянами. Легенда о сохраненіи Ковчега на Аракатской горѣ — есть Армянская. Она известна и въ наше время.

ПУТЕШЕСТВИЕ

ВОЯРСКАГО СЫНА

ФЕДОРА ИСАКИЕВИЧА

ВАЛЖОВА

ВЪ КИТАЙ ВЪ 1654 ГОДУ.

Федоръ Исаакиевичъ Байковъ бытъ воинскій сынъ изъ города Тобольска. Такъ овъ этомъ думалъ Миллеръ (*Ежемѣсячныя сочиненія* 1755 г.). Митрополитъ Евгений почиталъ его сыномъ Тарского воеводы [Словарь Русск. свѣтскихъ писат. ч. I, стр. 36]. Въ 1654 году онъ бытъ отправленъ по Царскому Указу въ Китай посланикомъ. Байковъ прпбылъ въ Китай и бытъ принятъ въ Пекинъ съ почестями. Китайские вельможи предлагали нашему послу, при представлении Болдыхану, выполнить придворные обряды. Байковъ не согласился на униженные обряды, и за то самовъ не бытъ допущенъ до Болдыхана. Онъ чрезъ три года возвратился въ Москву, не достигнувъ своей цѣли. Болѣе сихъ извѣстий о Байковѣ мы ничего не знаемъ.

Записки Байкова, составленныя имъ или другимъ во время путешествія, можемъ почитать обстоятельнымъ извѣстіемъ о первомъ дипломатическомъ сношенинѣ Россіи съ Китаємъ. Нашему Байкову досталась самая завидная участіе: его записки были переведены на Французский, Голландскій и Нѣмецкій языки. Амстердамскій бургомістръ Витценъ въ своей книгу *о съверо-восточной Татаріи*, напечатанной въ Амстердамѣ въ 1702 г., помѣстилъ сокращенное извлечеіе изъ записокъ Байкова. Этотъ Голландскій переводъ бытъ вторично изданъ въ Лейденѣ въ 1707 г. Французскій переводъ напечатанъ въ IV томѣ *собранія съверныхъ путешесствій*, изданномъ въ Амстердамѣ въ 1732 году. Миллеръ изъ Голландскаго и Французскаго переводовъ составилъ извлечеіе, напечатанное въ его ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ на 1755 г. Полныя записки Байкова были напечатаны Новиковымъ въ 4 т. Древней Российской Библиотеки. Потомъ перепечатаны были г. Сибирскомъ въ 1820 г., въ Сибирскомъ Вѣстнике.

Для изданія текста записокъ Байкова бытъ принять мною списокъ изданный Новиковымъ. Въгнѣ и правильнѣе сего списка я не моТЬ сыскать.

ЧУДОВИЩА

ФЕДОРА ИСАКИЕВИЧА БАЙКОВА

ВЪ КИТАЙ.

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексея Михайловича, всия Великия и Малыя и Бѣлые Россіи Самодержца, указу, пошелъ Федоръ Исаакиевичъ на Государеву службу изъ Тобольска въ Китайское царство. Отъ города отъ Тобольска ходу три дни до Ермаковы перекопи¹; а та Ермакова перекопь, идучи вверхъ по рѣкѣ Иртышу, на правой сторонѣ.

А отъ Ермаковы перекопи до рѣки Вагаю ходу полдніца. А выпала та рѣка Вагай съ правой стороны; а на устьѣ той рѣки Вагаю юрты Татарскія; а живутъ въ тѣхъ юртахъ Тобольского города служилые Татара. А отъ рѣки Вагаю ходу пять дней до уезду Тарского города до нижняго Каурдацкаго острожку; а стоять тотъ острожекъ на край рѣки Иртышу, вверхъ идучи на лѣвой сторонѣ; живутъ въ томъ острожкѣ ясачные Государевы Татаровы, Тарского города для обереганья отъ Калмыковъ, Тарского же города служилые люди.

А отъ Каурдацкаго острожку вверхъ по рѣкѣ Иртышу ходу два дня до острожка Тебейдинскаго. А стоять тотъ острожекъ на край рѣки Иртыша, на правой сторонѣ; а живутъ въ томъ острожкѣ Тарского города пятьдесятникъ, да десять человекъ стрѣльцовъ, для обереганья отъ Калмыковъ.

А отъ Тебейдинскаго острожку вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Ишиму ходу два дня; а на устьѣ той рѣки Ишима стоять острожекъ. Выпала та рѣка Ишимъ въ Иртышъ, вверхъ идучи съ правой стороны. А живутъ въ томъ въ Ишимскомъ острожкѣ Тарского города Государевы ясачные Татаровы, да Тарского города сынъ боярской, а съ нимъ Тарского же города Русскихъ служилыхъ людей двадцать человекъ, для обереганья отъ Калмыковъ.

А отъ Ишима рѣки, вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Муя ходу пять дней. Выпала та рѣка Муя, по Иртышу идучи вверхъ, съ лѣвой стороны.

А отъ рѣки Муя вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до Тарского города ходу два недѣли. А стоять тотъ городъ Тарской отъ рѣки Иртышъ съ полверсты; а подъ городомъ подъ Тарою течетъ рѣчка не большая: имя ей Аркарка. А пришелъ Федоръ Исаакиевичъ Байковъ на Тару Юля въ 27 день. На Тарѣ стояла за подводами два недѣли; а съ Тары пошелъ Августа въ 10 день, вверхъ по рѣкѣ Иртышу.

Отъ города Тары до устья рѣчки Тары ходу два дни; а выпала та рѣчка Тара въ Иртышъ, вверхъ идучи, съ лѣвой стороны. А на устьѣ той рѣчки Тары живутъ ясачные Татары: платятъ ясакъ въ Государеву казну въ Тарскомъ городе. А вверхъ по той рѣкѣ Тарѣ, сказываютъ, три острожка; а въ тѣхъ острожкахъ живутъ Тарского города служилые люди для обереганья отъ Калмыцкихъ людей.

А отъ устья рѣчки Тары до рѣки Камышлова вверхъ по Иртышу ходу двѣнадцать дней; а выпала та рѣка Камышловъ съ правой стороны. А отъ устья рѣки Камышлова до рѣки Оми вверхъ по Иртышу ходу дѣнь. А выпала та рѣка Омь съ лѣвой стороны; а живутъ на устьѣ той рѣки Оми Тарского города служилые люди для рыбной ловли.

А отъ устья рѣки Оми до рѣчки Ачаеру ходу два дни; а выпала та рѣчка Ачаерь въ Иртышъ съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Ачаеру до рѣчки Атмасу ходу четыре дни; а выпала та рѣчка Атмасъ въ Иртышъ, вверхъ идучи съ лѣвой стороны.

А отъ устья рѣчки Атмасу до рѣчки Каратуни ходу три дня; а выпала та рѣчка Каратунъ въ Иртышъ, вверхъ идучи съ правой стороны.

А отъ устья рѣчки Каратуни до рѣчки Шихай-Буталы ходу четыре дни; а выпала та рѣчка Шихай-Буталы, вверхъ идучи по Иртышу съ лѣвой стороны.

А отъ устья рѣчки Шихай-Буталы, до рѣчки Тюлки ходу два дни; а выпала та

рѣчки Тюлка, въверхъ идучу по Иртышу съ правой стороны.

А отъ устья рѣчки Тюлки до рѣчки Алачью ходу два дня; а выпала та рѣшка Алачью Иртышъ съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Алачью до Бѣлыихъ водъ ходу недѣля.

А отъ Бѣлыихъ водъ до Солнаго Ямышевы озера ходу три дня.

А къ Бѣлыимъ водамъ пришелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ судами 163 году, Сентября въ 17 день. У Бѣлыихъ водъ стоялъ Федоръ Исаковичъ Байковъ за подводами четыре недѣли; а отъ Бѣлыихъ водъ пошелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ Аблай-Тайшу Октября въ 8 день.

А отъ Бѣлыихъ водъ до Кабанъ-Гусана ходу три дня; а въ Кабанъ-Гусанѣ поставлена мечеть Калмыцкая²; кирпичъ жженой.

А отъ Кабанъ-Гусана до Долонъ-Карагаю ходу два дня; а отъ Долонъ-Карагая до рѣчки Енкуля ходу день. А выпала та рѣшка Енкуль изъ камени; а отъ рѣчки Енкуля въверхъ же подле рѣки Иртыша по правой сторонѣ до Лавы ходу три дня. А живеть тутъ Калмыцкій Лама, подле Иртыша на лѣвой сторонѣ. А поставлены у того Ламы двѣ палаты бурханныя велики: кирпичъ жженой; а избы у нихъ, въ которыхъ живуть, глиняные; а хлѣба родится у того Ламы пшеницы и проса много, а пашутъ Бухарцы.

А отъ Долонъ-Карагаю по лѣвой сторонѣ Иртыша лѣстъ соснякъ великой и до Ламы; а по правой сторонѣ Иртыша отъ стеки приходили займища великия, а въ займищахъ лѣстъ тальникъ и топольникъ.

А отъ Ламы степью отъ Иртыша на правую сторону до Камени ходу шесть дней; а идти все степь пустая: лѣсу и воды нѣть, и Улусовъ Калмыцкихъ нѣть же. А горами ходу до степи два дня; а въ горахъ улусы Калмыцкие, многія кочевья, Аблай-Тайши. А лѣстъ въ горахъ въ Каменю березнякъ и осинникъ; а отъ горъ каменныхъ степью до Аблавыхъ пашенныхъ Бухарцовъ ходу недѣля; а въ степи Калмыки Аблавеи кочевые-жъ; степь голая: лѣсу нѣть топольника. А пришелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ Аблавымъ пашеннымъ Бухарцомъ 163 году, Ноября въ 22 день.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ до Аблай-Тайши ходу день. Избы у пашенныхъ Бухарцовъ глиняныя; а родится у нихъ просо и пшеница, и ячмень и горохъ, и скота всякаго много. И Аблай-Тайша Федора Исаковича Байкова съ Государевою казною поставилъ на своихъ пашняхъ въ Бухарскихъ глиняныхъ избахъ.

А на прїездѣ корму даль Аблай-Тайша 30 каповъ ячменя и пшеницы, да 5 каповъ муки пшеничной; а капъ³ вѣсомъ по пуду. А промежь пашень текеть рѣка не велика: имя ей Карвуга; текеть та рѣка изъ Камени, устьемъ пала въ Иртышъ съ правой стороны; и мельницы на той рѣчкѣ поставлены; мелютъ въ нихъ весною.

Того-жъ мѣсяца въ 27 день, присыпалъ къ Федору Исаковичу Байкову отъ себя, изъ улуса, брата своего Баду-Тайшу смотрѣть Государева жалованье, каково послано Государево жалованье съ Москвы къ нему, Аблай-Тайшѣ.

Да послѣ Николина дня принято корму 20 каповъ пшеницы и ячменя, да муки пшеничной и ячменной 10 каповъ; послѣ Рождества Христова принято корму 20 барановъ, да 10 козловъ, да 3 бычка маленькия.

Къ Аблай-Тайшѣ въ улусъ подѣхъ Федоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевымъ жалованьемъ отъ пашенныхъ его Бухарцовъ Генваря въ 17 день; а къ Аблай-Тайше въ улусъ прїехъ того-жъ числа, Государево жалованье отдано Аблай-Тайше Генваря въ 28 день; а у Аблай-Тайшѣ въ улусъ былъ Федоръ Исаковичъ Байковъ два дня; а отъ Аблай-Тайши повѣхъ къ Аблавымъ къ пашеннымъ Бухарцамъ Генваря въ 30 день.

Въ великой постѣ принялъ корму 30 каповъ пшеницы и ячменя; къ велику дню Христову Воскресенію принялъ корму 20 барановъ, да 10 козловъ.

А у пашенныхъ Бухарцовъ Аблавыхъ жилъ Федоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною 4 мѣсяца, и 10 дней.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ Федоръ Исаковичъ Байковъ покочевалъ съ Государевою казною, съ Аблаемъ-Тайшю, изъ Тарану Апрѣля въ 3 день, ишелъ Аблай-Тайша до рѣчки Дционму-Дунъ кочевѣмъ

9 дней; а на Доному-Дунъ пришли кочевьемъ Апрѣля въ 7 день.

А течеть та рѣчка Доному-Дунъ изъ камени; устьемъ пала въ Иртышъ въ правую сторону.

А стояль на той рѣчкѣ Аблай-Тайша три педѣли; а съ той рѣчки покочевалъ Федоръ Исааковичъ Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею Апрѣля въ 28 день.

А отъ Доному-Дуна до рѣчки Чогуляку кочевьемъ ходу день; а выпала та рѣчка Чогулякъ изъ Камени, устьемъ пала въ Иртышъ съ правую сторону; а лѣсъ по той рѣчкѣ топольникъ: переходилъ ту рѣчку въ трехъ мѣстахъ.

А отъ рѣчки Чогуляку до Камени-Калмы ходу два дня; а промежь рѣчки Чогуляку и Камени-Калмы стояль Аблай-Тайша четыре дня; а отъ Камени отъ Калмы до рѣчки Чару ходу два дня; а промежь Камени-Калмы и рѣчки Чару стояль Аблай Тайша день. А течеть та рѣчка Чарь изъ Камени: устьемъ пала въ Иртышъ; а лѣсъ по той рѣчкѣ березнякъ и тальникъ и черемошникъ; а течеть та рѣчка весною и лѣтомъ съ землею. А на рѣчкѣ Чару стояль Аблай-Тайша двѣнадцать дней; а съ рѣчки Чару пошелъ Аблай-Тайша Мая 18 день.

А отъ рѣчки Чару до рѣчки Бешки ходу три дня; а промежь тѣхъ рѣчекъ Чару и Бешки стояль Аблай-Тайша день; а на рѣчку Бешку пришелъ Федоръ Исааковичъ Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею Мая въ 21 день; а течеть та рѣчка Бешка изъ камени въ Иртышъ. А на той рѣчкѣ Бешкѣ Аблай Тайша дѣлаетъ городъ; а про то подлинно не вѣдомо, каменной ли, или деревянной; а лѣсу навожено много: лѣсъ сосновой топокъ, какъ у насъ на Руси въ городѣхъ, около огородовъ оплоты ставить; а ставить тотъ городъ промежь горъ каменныхъ; а мастера къ нему присланы изъ Китайскаго царства. А на рѣчкѣ Бешкѣ стояль Федоръ Исааковичъ Байковъ съ Аблаемъ-Тайшею пять недѣль, пять дней.

А въ Китайское царство отпустилъ Аблай-Тайша Федора Исааковича Байкова 163 году Июня въ 29 день.

А отъ рѣчки Бешки до Аблевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ, гдѣ зимовалъ Федоръ Исааковичъ Байковъ, ходу десять дней; а подъ Тараномъ стояль Федоръ Исааковичъ Байковъ два дня: сжиданиемъ съ Калмыками и съ Бухарцами.

А отъ Тарану до Темиръ-Чюрги, гдѣ зимовалъ Аблай-Тайша, ходу два дня; а течеть та рѣчка изъ Камени къ Иртышу; а на той рѣчкѣ Темиръ-Чюргѣ живутъ Бухарцы пашенные Контайшиныхъ дѣтей. А рождается у нихъ пшеница и ячмень, просо и горохъ, и скота всякаго много; а лѣсъ по той рѣчкѣ топольникъ: переходилъ ту рѣчку въ трехъ мѣстахъ. А отъ рѣчки Темиръ-Чюрги до рѣчки Каракучиръ ходу день; а стоитъ на той рѣчкѣ Контайшинъ сынъ Сенкей-Тайша; а течеть та рѣчка Каракучиръ къ Иртышу; а лѣсу на той рѣчкѣ нѣть: стояль на той рѣчкѣ Федоръ Исааковичъ Байковъ день.

А отъ рѣчки Каракучиръ до Камени ходу день; а на томъ Камени лежать снѣги великие. А Калмыки сказываются: никогда-дѣ тѣ снѣги не сходять; а отъ того Камени до Контайшина⁴ городка ходу три дня. А городокъ, сказываются, глиняной; а въ немъ двѣ палаты каменный Бурханныя; а живуть въ томъ городкѣ Лабы, да пашенные Бухарцы.

А отъ того городка до Камени ходу два дня; а поперегъ того Камени ходу полднища; а перешедъ тотъ Камень степь голая, только лѣсъ небольшой; называются его соскоулы: растетъ не высоко, а дерево тяжело; а на огнѣ горить, что дубъ топко. А отъ Камени ходу до озера верстъ съ 20; а озеро то величиною подобно Переславля Залѣскаго. А Калмыки сказываются: рыба де есть въ томъ озерѣ всякая, а вода въ томъ озерѣ пресная зелена; а отъ того озера до вершины Иртышской ходу полднища; а переходилъ тою Иртышскую вершину поперегъ; а лѣсъ и трава займищами, а шли возль тою Иртышской вершины до Мунгальскихъ людей пять дней.

А у Мунгальскихъ людей языкъ съ Калмыками одинъ, а Тайши у нихъ многие; возль Иртыша шли двѣ недѣли: Иртышъ остался вправѣ, вверхъ пошелъ въ Россынь мѣлкими рѣчками; а про то подлинно не вѣдомо, изъ какихъ мѣстъ пошелъ. Отъ Иртыша до Мунгальскихъ людей степью межъ горъ ходу два дня; степь голая: ни воды, ни корму нѣть; а прошедъ то мѣсто, живуть Мунгальцы, людники добры худы; а житѣ ихъ самое нужное.

А отъ тѣхъ Мунгальцовъ черезъ Камень

ходу два дни; ии корму ии вѣтъ; а перешедъ тотъ Камень Озеро соляное: соль въ немъ добрѣ чиста, и сыта и сладка.

А отъ того Соляного озера до Мунгальскихъ же Калмыковъ ходу десять дней; идти все межъ горъ каменныхъ: горы добрѣ высоки, а снѣги велики не сходять; а скота, ии воды, ии корму ии вѣтъ, и мѣста безводныя. А отъ тѣхъ Мунгальцовъ до Китайскихъ пашенъ ходу день, гдѣ бывали прежня ихъ пашни: а на тѣхъ пашняхъ ставлены хоромы глиняныя; а хоромы ставлены на четыре угла: верхъ круглы, а оконъ у тѣхъ хоромъ ии вѣтъ, только съ верху поло, что у Татарскихъ юртъ; а стоять отъ многихъ лѣтъ.

А отъ тѣхъ Китайскихъ пашенъ до Мунгальцовъ ходу день; а отъ тѣхъ Мунгальцовъ до Салхану ходу двѣ недѣли, пять дней; по ихъ Калмыцкому языку: до добрыхъ кормовъ и водь; а идти все межъ горъ каменныхъ: кормомъ и водою добрѣ скудно, и скота мретъ много; а въ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ Мунгальцы, а земля Мунгальская велика и людна.

А отъ Салхану до послѣднихъ Мунгальцовъ ходу пять дней; а Тайша у нихъ Добронь. А отъ того послѣднаго Тайши Добронь до Абуги ходу двѣ недѣли.

А отъ Абуги до первого Китайскаго города до Кококотану⁵ кочевьемъ ходу двѣ недѣли, пять дней; а идти въ семь Камени. Снѣгу и морозовъ ии вѣтъ, только ночью сту-дено, а въ день добрѣ тепло; а дни пе-редъ нашими вдвое.

А въ томъ Китайскомъ городѣ Кококотанѣ живутъ Тюбейцы: языкъ у нихъ Мунгальской; а воеводы въ томъ городѣ два посылаются изъ Канбалыка⁶.

И Федоръ Исааковичъ Байковъ посыпалъ съ Абуги въ Китайской городѣ Кококотанѣ служилыхъ людей, Петра Малинича, Яко-ва Байкаловскаго, да Бухаретина, Евбра Слубобаева, для корму и подводъ. И воеводы въ томъ во всемъ отказали: подводъ де и корму намъ дать не умѣть, для того что отъ Царя указу намъ обѣ томъ ии вѣтъ; а все-де мы его къ себѣ и не звали: а къ нашему-де ему городу ходить не по что; пошелъ бы-де къ заставному городу къ Капкѣ.

И Федоръ Исааковичъ Байковъ съ Госу-

даревою казною съ Абуги пошелъ къ Кококотану 164 году, Декабря въ 22 день; до городашли кочевьемъ 10 дней: подъ городомъ Кококотаномъ стоялъ Федоръ Исааковичъ Байковъ за провожатыми 8 дней; а провожатыхъ воеводы дали только двухъ человѣкъ до Канбалыка.

А отъ первого города Кококотана по-шелъ Федоръ Исааковичъ Байковъ Генваря въ 21 день; а городъ Кококотанъ земляной, башни кирпичныя: кирпич сженої; про-вздѣя башни велики: по двои ворота въ башнѣ; въ проѣздѣ въ тѣхъ башняхъ по 16 сажень ручныхъ; а въ башнѣ по двои вор-ата: а ворота дубовыя, окованы желѣзомъ; а проѣзжихъ 6 башенъ; а огненнаго бою, пушекъ и пищалей ии вѣтъ, а кумпнрицъ въ городѣ и за городомъ много: кумпнрици кирпичныя, а верхи у нихъ дѣланы по Русски, а крыты черепицею муравленною.

А рядъ у нихъ велики: лавки каменные, а позади подѣланы дворы; а лавки дѣланы по Русски съ замѣты; а торгають серебромъ ланами: а ланъ у нихъ въсомъ въ ихъ вѣсъ 10 золотниковъ; а нашего вѣсу 9 золотниковъ; а мѣлочъ всякую купять на чай, а чай купять по 14 бакчи на ланъ. А въ лавкахъ у нихъ товары камки, и баази всякие цѣвты ихъ Китайские; и шелку много всякихъ цѣвтовъ. Желѣза и мѣди у нихъ много; а сѣно и дрова привозять у нихъ на телѣгахъ, а пашни у нихъ по Русски, а хлѣбъ родится у нихъ просо, и пшеница, и ячмень, и овесъ, и ленъ, и конопли; а овощи: чеснокъ, и морковь, и орѣхи грец-кие, и масла семяннаго много; а лѣсъ всякой: дубнякъ, и березникъ, и соснякъ, кедровникъ, и липнякъ, и ельникъ; а снѣгу ии вѣтъ. Стоять тотъ городъ въ низкомъ мѣ-стѣ въ долу: долѣ великой, а около его кругомъ горы каменные; а рѣчка подъ тѣмъ городомъ не велика, течеть на западъ; а около того города все пашни.

А какъ пошелъ Федоръ Исааковичъ Байковъ отъ Кококотану, и на дорогѣ снѣгъ выпалъ сутками больше полуаршина, и морозы были добрѣ велики; а до того снѣгъ быть не великъ, только въ Коневѣе копыто, и морозовъ не было.

А отъ Кококотану до заставнаго города до Капки кочевьемъ ходу двѣнадцать дней; а межъ тѣхъ городовъ Кококотану и Капки

живутъ Мунгальские Тайши кочевые, которые отложилися отъ своихъ Мунгальцовъ, а служатъ Китайскому Царю, кочують на верблюдахъ и быкахъ; а кочують на арбахъ.

А къ заставному городу къ Капкѣ пришелъ Федоръ Исааковичъ Байковъ Февраля въ 10 день, въ мясное заговѣніе, и сталъ, не дошедъ до города за полднища. Изъ того мѣста посыпалъ въ заставной городъ Капку къ воеводамъ Аблева человѣка Буретина Иркимулу, да Русскихъ служилыхъ людей, Петра Малинина, да Якова Чечигина, Федора Суклемскаго, для корму и подводъ. А воеводы въ томъ заставномъ городѣ два, а въ корму и въ подводахъ отказали: отъ Царя-де намъ обѣ томъ указу нѣтъ, а безъ Царева указу корму и подводъ дать не умѣтъ; а станемъ-де мы о томъ писать ко Царю; и послали съ отписками гонца Февраля во 12 день.

А стоитъ туть заставной городъ Капка между горъ каменныхъ; а черезъ горы съ обѣихъ сторонъ приведена стѣна каменная: камень дичь, а стѣпа высока, сажени въ три печатныхъ, а поперегъ сажени въ полторы; а городъ кирпичной, смазываны извѣстью; а стѣна-де та ведена отъ Ревененныхъ Китай, гдѣ родится корень Ревень копытчатой изъ за Сукчия города отъ моря; а ведена-де та стѣна за то Китайское царство до моря-жъ, а сказывали про то Бухарцы, и Калмыки, и Китайцы. А въ томъ заставномъ городѣ Капкѣ запасъ всякой дорогѣ: муки пшеничной, и проса, и толокна пудъ купили по лану; а быки покупали не велики ланъ по 6, и по 7 и по 8.

А подъ твѣмъ заставнымъ городомъ Канкою стоялъ Федоръ Исааковичъ Байковъ 10 дней до Царева указу; а Царевъ указъ пришелъ въ туть заставной городъ Февраля въ 20 день: вѣльно идти въ Канбалыкъ. И Федоръ Исааковичъ Байковъ пошелъ отъ того заставнаго города Капки ко Царю во градъ Канбалыкъ Февраля въ 21 день на своихъ лошадяхъ и на верблюдахъ; а корму и подводъ не дано; а изъ Канбалыка отъ Царя присланы два пристава. А отъ того заставнаго города Капки до города Канбалыка кочевѣмъ ходу 7 дней; а промежъ заставнаго города Капки и города Канбалыка 18 городовъ, а города кирпичные, а иные глиняные, а щашки кирпич-

ные, смазываны извѣстью; а башни дѣланы глаухія, только въ верхахъ дѣланы окна и овойницы; а на башняхъ на стѣнахъ пушекъ и мушкетовъ не видали; а въ воротахъ стоять на караулахъ служилые люди: оружіе у нихъ по три пищали на одномъ стягѣ; а пищали жѣлезныя безъ замковъ, длиною только въ поларшина, да пушечки жѣлезныя-жъ, длиною только въ аршинъ, да палки дубовые, да копья, да селемы; а большихъ пушекъ въ тѣхъ городахъ нигдѣ не видали.

А черезъ рѣки дѣланы мосты каменные: камень дичь; а дѣланы мосты добрѣ затѣчило, а рѣкѣ большихъ нѣтъ; а въ городахъ овощей всякихъ много; а ворота проезжія дѣланы съ отводами: отвода по два и по три.

А въ городахъ передъ воеводами носятъ солнищники бумажные желтые, велики, на стягахъ несѣть одинъ человѣкъ, а по сторону еро идуть по человѣку и по два; а въ рукахъ носятъ палки по концамъ залочены; а идучи, кричать по своему языку, невѣдомо что; а воеводъ носятъ по 4 человѣка и по 6, а подѣланы, что голбчики на стягахъ.

А въ Канбалыкѣ пришелъ Федоръ Исааковичъ Байковъ марта въ 3 день, въ по-предѣльникъ третьей недѣли Великаго поста; а на встрѣчу было выслано противъ Федора Исааковича Байкова только человѣкъ съ 10, не дошедъ до Канбалыка съ полверсты; а на томъ мѣстѣ поставленъ городъ камен-ной, выкрашенъ краскою красною; а въ томъ городѣ поставлены кумирницы, палаты велики каменные, крыты черепицею мураленою, жалтою, и лазоревою, и зеленою, и золотомъ.

А живутъ въ томъ городѣ Ламы, по ихъ вѣрѣ, а по нашему попы. А дѣланъ туть городъ, какъ-де къ нимъ шель изъ Бороптала Далай-Лама, а они сказываютъ его Богомъ, для его привѣзу.

А на встрѣчу высланы отъ Царя, сказываютъ, честные люди; и въ то время тѣ Царевы люди вѣльли Федору Исааковичу Байкову съ лошади сѣсть, и противъ тѣхъ кумирницъ, у самыkhъ воротъ, вѣльли пріадши на колѣно кланяться: поклонися-де нашему Царю. И Федоръ Исааковичъ Байковъ отговаривался: у насъ-де, въ нашей вѣрѣ, того не повелось, что кланяться при-

падші на колѣпо, а Царя не видѣвъ. У насъ-де у Великаго Государя чинъ таковъ: кланяємся стоя, безъ шапокъ, своему Великому Государю.

И въ то время подносили чай, варенъ съ масломъ и съ молокомъ коровьимъ, а скажываютъ, что-де присланъ тотъ чай отъ Царя. И Федоръ Исааковичъ Байковъ чаю не пилъ, а отговаривался отъ нихъ: нынѣ дѣ по нашей Христіянской вѣрѣ посты; и они ему почали говорить: когда-де ты присланъ отъ своего Великаго Государя къ нашему Царю, и ты-де, пожалуй, хотя прими. И Федоръ Исааковичъ Байковъ принялъ чашку съ чаемъ, а принявъ чашку, отдалъ назадъ; и они противъ того тѣ Царевы люди Федору Исааковичу Байкову ничего не молвили. А какъ вѣхали въ городъ Канбалыкъ въ первыя ворота, и въ тѣхъ воротахъ на правой сторонѣ стоять 3 пушки медные невелики: въ долину только Аршина въ полтора; а проѣхавъ ворота, на другой сторонѣ башни, на обѣихъ сторонахъ стоять по двѣ пушки такія жъ.

А городомъ Канбалыкомъшли до того двора, гдѣ поставили Федора Исааковича Байкова, версты съ три; а шли все рядами; а на томъ дворѣ, гдѣ поставили Федора Исааковича Байкова, только двѣ палаты каменные, а въ палатахъ подволока, и на полкахъ постилка: ковры плетены травяные.

А кормъ дали Федору Исааковичу Байкову, и служилымъ Государевымъ людемъ, и Русскимъ торговымъ людемъ, и торговымъ Бухарцомъ, того-жъ дня обычной: Федору Исааковичу Байкову на дѣнь по барану, да по кувшину вина въ четверть ведра, да по двѣ рыбы; а рыбы, что наши Русскіе язи небольши; да по три чашки муки пшеничной, да по чашкѣ чаю, да по двѣ чашкѣ пшена; а людемъ его и кашеваромъ давали битое мясо говяжье; да человѣкѣ по чашкѣ на дѣнь пшена, да по двѣ чарки на человѣкѣ вина. А чаю и муки людемъ его не шло; а чашка вѣсомъ всего въ четверть фунта.

А Государевымъ служилымъ Русскимъ людемъ, и служилымъ Татарскимъ, и Русскимъ торговымъ людемъ, и торговымъ Бухарцомъ, корму шло на всѣхъ на дѣнь по барану, да по двѣ чашки пшена, да по чашкѣ дву человѣкамъ на дѣнь чаю, да по

двѣ чашки дву же человѣкамъ на дѣнь муки, да по двѣ чарки человѣку вина.

Марта въ 4 день прислали Царь своихъ приказныхъ людей къ Федору Байкову, а вѣль по росписи взять Государевы поминки, которые-де присланы къ нашему Царю Богдѣ. И Федоръ Исааковичъ Байковъ отъ тѣхъ приказныхъ Царевыхъ людей отговаривался: у нашего-де Великаго Государя того не повелось, да и во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ, которые-де съ великимъ нашимъ Государемъ въ ссылкѣ и въ совѣтѣ, когда-де изволить Царское Величество взять посла, тогда-де посолъ подастъ къ Церскому Величеству отъ своего Царя любительную грамату, а послѣ того любительные поминки.

И тѣ Царевы приказные люди молвили: у нашего-де Государя чинъ свой таковъ, а у нашего Царя чинъ свой: Царь де Царю ни въ чемъ не указываетъ. А Царь де нашъ къ тебѣ настѣ для того и послалъ: которые де поминки присланы отъ вашего Государя къ нашему Царю, и тѣ-де поминки по росписи нашъ Царь вѣль у тебя взять. А буде ты присланъ отъ своего Государя къ нашему Царю для торгу, и ты-де тѣми поминками торгуй, какъ хочешь. И Федоръ Исааковичъ Байковъ тѣмъ Царевымъ людемъ говорилъ: присланъ-де я отъ Великаго Государя къ нашему Царю съ любительною его Государевою граматою о дружбѣ, и о любви, и о совѣтѣ, и съ любительными его Государевыми поминки, а не для торгу.

И тѣ Царевы приказные люди Федору Байкову молвили: когда-де ты присланъ отъ своего Великаго Государя съ любительною граматою и съ любительными поминки къ нашему Царю, и Царь де нашъ вѣль тѣ поминки у тебя взять; а съ любительною-де Государевою граматою нашъ Царь возьметъ тебя посла самаго.

И Федоръ Исааковичъ Байковъ тѣ Государевы поминки по росписи отдалъ приказнымъ людемъ Марта въ 4 день. И Царевы приказные люди, взявъ Государевы поминки, связали выюкъ; а где тѣ Государевы поминки приказные Царевы люди отвезли, про то подлинно не вѣдомо.

Марта въ 6 день присыпали къ Федору Байкову изъ приказу Царевы приказные люди, а вѣльни Федору Исааковичу Байкову

съ Государевою любительною граматою пріѣхать въ Приказъ; и Федоръ Исааковичъ Байковъ тѣмъ приказнымъ Царевымъ людямъ отказалъ: присланъ-де я отъ Великаго Государя къ вашему Царю, а не къ вамъ, приказнымъ людямъ.

А съ того первого двора перевели Федора Исааковича Байкова на другой дворъ, Апрѣля въ 1 день; а на томъ дворѣ поставлены четыре палаты каменные велики; а связи въ нихъ деревянныя: подзоры крашены красками разными.

Августа во 12 день присыпали къ Федору Исааковичу Байкову приказные Царевы люди, а велили вѣхать въ Приказъ для того, чтобы-де посмотретьъ, какъ кланяты Царю. И Федоръ Байковъ приказнымъ Царевымъ людямъ отказалъ, не выѣхъ-де мнѣ у Царя, въ Приказъ вѣхать не умѣть; а како-де мы почитаемъ своего Великаго Государя, такъ де мнѣ Великий Государь указалъ почитать и нашего Царя.

Августа во 12 день присыпали къ Федору Исааковичу приказные Царевы люди Государевы любительные поминки, которые взяли на привѣздѣ; а говорили Федору Байкову тѣ приказные Царевы люди: указалъ-де Царь нашъ тѣ Государевы любительные поминки отдать тебѣ назадъ, для того, что де ты Царя нашего Богды повелѣнія ни въ чёмъ не послушалъ еси: въ Приказъ-де ты съ Государевою граматою къ приказнымъ Царевымъ людямъ не поѣхалъ, и по нашему, припадше на колѣно, не кланялся. Отъ нашего-де Великаго Государя привѣжалъ прежде тебя посолъ Петъ Ярыжкинъ, у своего Великаго Государя первой человѣкъ, да и тотъ-де повелѣніе все творилъ нашего Царя: въ Приказъ-де къ Царевымъ людемъ привѣжалъ, и на колѣно припадше, кланялся; а изъ которыхъ-де земель послы къ нашему Царю ни привѣжаются, п ни которые-де послы Царя нашего не видаются; мы-де его и сами не видаемъ, кромѣ близкихъ людей п Увановъ, по Русски бояръ.

И Федора Исааковича Байкова отпустили изъ Канбалыка съ Государевою граматою и съ казною 165 году Сентября въ 4 день, и выслали не само его вѣжливо; и Царскому Величеству чести никакой не учинили; а подводѣ подъ Государеву казну Федору Байкову не дали, только на дорогу дали кор-

му: Федору Исааковичу Байкову шесть барановъ; а людямъ его и кашеварамъ, кромѣ пшена, корму не давали; а Государевымъ служилымъ, и торговымъ Русскимъ людемъ, и торговымъ Бухарцамъ, по три барана человѣку; а кашеварамъ корму кромѣ крупъ не давали, а вместо крупъ давали пшена на 50 днѣй: служилымъ и торговымъ людемъ по двѣ чашки на день, а кашеварамъ по чашкѣ. А провожатыхъ дано изъ Канбалыка вместо двѣтей боярскихъ два человѣка; одному имя Яргучей, а другому имя Чиндама; а съ ними служилыхъ людей тридцать человѣкъ.

А отъ послѣдняго Мунгальскаго Тайши провожатыхъ было сто человѣкъ до караула; а тѣдчи дорогою, въ городѣхъ и въ деревняхъ провожатые харчу купить не давали. А которые верблюды и лошади по Цареву указу взяты были кормить, и тѣ лошади и верблюды дорогою идучи, приставали, и тѣхъ пристальныхъ лошадей и верблюдовъ дорогою идучи металі.

А городъ Канбалыкъ великъ ли, или малъ, про то подлинно невѣдомо; потому что съ двора ходить Русскихъ людей не спускали; заперты еыли что въ тюрмѣ; а за что были заперты, про то невѣдомо-жъ.

А которые товары приносили изъ рядовъ на дворъ, и покупали тѣ товары большою цѣною противъ Русскаго; а которые лошади и верблюды продавали на серебро, и въ томъ серебрѣ заливано свинецъ и мѣдь; а серебра нѣтъ и вполы; а суды серебряные приносили продавать, и то все съ мѣдью-жъ. А жемчугъ дорогъ, передъ нашимъ передъ Русскимъ вдвое; а каменъя добраго отнюдь не видали, а на Русские товары ни на которые походу нѣтъ, кромѣ горностаевъ, да песцовъ; а соболей, и лисицъ, и бобровъ, и барсовъ много, а купить не можно. А хоромы въ Канбалыкѣ всѣ каменные, дѣланы просто, крыты черепицею муравленою; а на хоромѣхъ, и па платьѣ, и на судахъ дѣланы все змѣи.

А овощу всякаго въ Канбалыкѣ и во всѣхъ городѣхъ яблокъ, и груши, и вишнѣ, и слии, и дыни, и арбузовъ, и винограду, и огурцовъ, и орѣховъ грекихъ и Русскихъ, и меду, и воску, и сахару много; а иные овощи невѣдомы. А лукъ и чеснокъ, рѣдька и марковъ поспѣваютъ на великое за-

говѣные; а вишни и огурцы поспѣваютъ на Георгиевъ день и ранѣе; а яблоки, груши и сливы поспѣваютъ на Петровъ день и ранѣе. Биноградъ поспѣваетъ на Семеновъ день; а лукъ и чеснокъ, рѣдька и марковъ, и хрѣнъ тотъ въ росѣ, а ино поспѣваетъ; а инбиръ родится въ Канбалыкѣ. А пряпья зелья купять: перцу батманъ⁷ на серебро по шти золотниковъ и по пяти; гвоздики купять батманъ по четыре лана; корицы купять батманъ по два золотника; сахару леденцу купять батманъ по три золотника; а иная пряпья зелья есть ли, или нѣтъ, про то подлинно невѣдомо; а гдѣ рождается, въ Канбалыкѣ ли, или нѣтъ? про то невѣдомо-жъ. А мушкатныхъ орѣховъ купять батманъ по осьми золотниковъ; меду купять батманъ по два золотника, а воску купять батманъ по три золотника; кореню мамраму купять батманъ по пяти ланъ середняго, а добраго почти и по семи ланъ; вадьяну купять батманъ по шти золотниковъ середняго, а добраго и по семи золотниковъ.

А бархатовъ травчатыхъ и гладкихъ купять аршинъ по лану; а камокъ середнихъ портище купили по три лана; а добрыхъ камокъ купили портище по пяти ланъ; а сбѣгари купили аршинъ по лану; а гдѣ даютъ бархаты, и камки и обѣри, и гдѣ рождается срѣбро и золото, и каменъ и жемчугъ, и прянья зелья, и овощи: и про то подлинно невѣдоможъ. А чай рождается на деревѣ; а купять батманъ чаю по два золотника.

А хлѣбъ рождается пшеница, и ячмень, и пшено, и просо, и овесъ, и горохъ дважды лѣтомъ; а ржи не видали. А дожди бываютъ великие, и громы и молния.

А улицы протѣзжія высланы: камень дичь строй; а по обѣ стороны улицы копаны борозды великия: приведены въ гѣчку и въ озера. Когда бываетъ вода дождевая, и тѣми бороздами та дождевая вода изъ улицъ и изъ переулковъ сбѣгаетъ, и грязей въ улицахъ не бываетъ, и изъ дворовъ на улицы вывожены трубы для дождевой воды. А рѣкъ большихъ въ томъ городѣ въ Канбалыкѣ, сказываются, нѣтъ; а воды въ Канбалыкѣ гораздо нездоровы. А между дворовъ и хоромъ все сады.

А въ Китайскомъ царствѣ въ Канбалыкѣ

Царь Богда Мунгальскаго рода; а прежде того былъ Царь Китайскаго рода Даба; а какъ одолѣли Мунгальцы Китайскимъ царствомъ, и тогда тотъ Даба Царь⁸ обѣсился, а послѣ его остался сынъ въ малыхъ лѣтѣхъ. И какъ тотъ Даба Царь обѣсился, и сына его взявъ ближне его Царевы Китайские люди, отѣхали въ Українныя города. А Мунгальцовъ въ томъ Китайскомъ городѣ въ Царствѣ не много, нѣтъ-де и десятой доли; а Китайцовъ-де многое множество. А люди въ Китайскомъ Царствѣ мужескъ полъ и женскъ дороденъ и чистъ; а у Китайскихъ женскаго полу ноги маленьки, что робичи; а платье носить коротко, своямъ переводомъ, а волосы на главахъ по Нѣмецки.

А Мунгальскаго рода женскъ полъ, ноги полныя; платье носить долго по земли, и ногъ не видѣть; а волосы плетутъ въ косы и обвиваются около головы, а иная повязываются платами черными, а платья цвѣтнаго мужескъ полъ и женскъ не носить: носить платье все черное. А передъ Уванами, по нашему бояры, куды ни пойдуть, носить передъ ними солннѣшиники, по два и по три; а по сторонамъ идуть по семи человѣкъ, и по девяти; а платье на нихъ цвѣтное, а въ рукахъ несутъ палки сажени по полуторы, а по концамъ вызолочены. А мужескъ полъ волосъ не держитъ, только на верхъ головы устанавливаютъ косы; а платье носить своимъ переводомъ; а на головахъ носить зимою шапки низенъкия черные, что старскія; а на верху у тѣхъ шапокъ кисти шелковыя красныя велики; а лѣтомъ шляпки маленькия же, плетены изъ камыша; а кисти такія-жъ, что на шапкахъ.

Ядъ въ Китайскомъ царствѣ поганые ядять всяку: и собакъ ядуть, и въ градахъ собачье мясо вареное продаютъ: и мертвечину всякую ядуть. А харчъ всякой дорогѣ: лебедя живаго купять лана въ три и въ четыре, а гуся по лану; курицу по два золотника; утку по четыре золотника; барана жирнаго по два лана; быка по осьми ланъ и по десяти; а мѣлочь всякую покупаютъ: торгуютъ мѣдью, по нашему пула, а по ихъ чесы; а на золотникъ большихъ чесовъ по сто по сороку; а малыхъ вдвое.

А въ Китайскомъ царствѣ многихъ земель люди: Нѣмцы, Французскіе, Ливон-

сків, Шпанскіе и Маліянскіе; а вѣрюють свою вѣру, а живутъ изъ давныхъ лѣтъ; и Бусорманы вѣрють свою Бусорманскую вѣру, а говорить по своему мало помнить. А сказываютъ, что зашли дѣды наши и отцы въ Китайское царство съ Темирь-Аксакомъ, а памятуховъ-де вынѣ у насъ про то нѣтъ, только-де донышалися по письмамъ. А какъ-де одолѣли Мунгальцы Китайское царство, и тому-де всего только лѣтъ съ тринадцать.

А вынѣ-де у Царя Богды съ сыномъ старого Царя Дайбы вои бывають почасту, и служба безпрестанно.

Прошлаго 164 году Іюля въ 7 день, пришли въ Канбалыкъ изъ Голландскія земли послы, 20 человѣкъ Нѣмецъ; а сказываютъ, пришли на корабляхъ; а сколь далеко не дошли кораблями до Канбалыка, того подлинно провѣдать не у кого; а тѣхъ Нѣмецъ съ двора не спускаютъ же, и съ Русскими людьми сходиться не давали же; а которые Русские люди съ ними и видались, и они Нѣмецкаго языка не знаютъ, а Нѣмцы не знаютъ Русскаго языка; и спрашивали тѣ Нѣмцы: кто бы умелъ по Латыни? И съ Федоромъ такихъ людей не было-жъ. И прислали тѣ Нѣмцы къ Федору съ Русскими людьми письмо, въ два пойма за печатью; и Федоръ Исааковичъ Байковъ взялъ съ собою къ Руси. А какъ пошелъ Федоръ изъ Китайского царства къ Руси, а тѣ Голландскіе Нѣмцы остались въ Канбалыкѣ; а какъ имъ будеть отпускъ, или не будеть, про то невѣдомо.

А межъ Канбалыка и заставнаго города Капки восьмь стѣнь каменныхъ, ведены чрезъ горы каменные; а издалеча ли тѣ ведены стѣны, про то подлинно невѣдомо; а въ стѣнахъ во всѣхъ камень дичь.

А какъ отпустили Федора Исааковича Байкова изъ Китайского царства, изъ Канбалыка, и Федоръ Исааковичъ Байковъ отшелъ отъ Канбалыка девять дней, прошедъ городъ Баянъ-Суму, сталь на ночь; а до крайняго заставнаго города Капки не дошелъ за день; отпустиль съ того места Индѣянина торговаго человѣка, Бартыя Матріева кашевара его Тюляка, въ городъ Канбалыкъ въ Приказъ, къ приказнымъ Царевымъ людемъ, Сентября въ 13 день.

Т. II. 4. 8.

А велѣль ему приказнымъ людемъ говорить: жиль-де въ Канбалыкѣ полгода, а Царь-де ванъ Государевы любительныя граматы привять не изволилъ, и очей своихъ инѣ, холопу Государеву, видѣть не велѣль; а въ Приказъ-де вы меня съ Государевою граматою и звали, и аль-де къ вамъ съ Государевою граматою въ Приказъ не поѣхалъ, исполняючи указъ Великаго Государя. А когда-де у вашего Царя чинъ таковъ, что ви которыи посламъ Царь вашъ не кажется, и въ томъ-де я передъ Царемъ вашимъ во всемъ виновать, что ни въ чемъ повелѣнія Царя вашего не послушалъ. А чтобъ-де нынѣ Царь вашъ пожаловалъ, велѣль меня съ Государевою граматою и съ казною взять назадъ къ себѣ въ Канбалыкъ, а я-де повелѣніе Царя вашего во всемъ стану слушать; а отпустя того Бартыя Матріева кашевара Тюляка въ Канбалыкъ, пошелъ впередъ въ послѣдній заставной городъ Капку, и отшедъ отъ того заставнаго города Капки, три дни стоялъ на станѣ. 165 году Сентября въ 19 день привѣжалъ изъ Китайского царства изъ Канбалыка къ Федору Байкову гочецъ, а говорилъ ему: присланъ-де я къ тебѣ по Цареву указу, отъ приказныхъ Царевыхъ людей, а велѣли де тебѣ говорить: присланъ-де ты отъ себя съ дороги человѣка своего въ Канбалыкъ въ Приказъ къ приказнымъ Царевымъ людемъ, и приказные-де Царевы люди объ томъ Царю докладывали, и Царь-де твѣмъ рѣчамъ человѣка твоего вѣрить не велѣль; а велѣль-де Царь объ томъ допросить тебя самого: въ Приказъ-де къ Царевымъ людемъ вѣдешъ ли, и Государя своего любительную грамату, которая прислана къ нашему Царю, съ собою къ приказнымъ людемъ принесешь ли? И по нашей вѣрѣ, пріадешь ли на колѣно и кланятися станешь ли? И Федоръ Байковъ противъ того почаль говорить: во всемъ-де Царя вашего повелѣніе стану править: въ Приказъ-де я къ приказнымъ Царевымъ людемъ поѣду, и Государеву любительную грамату приказнымъ Царевымъ людемъ подамъ, и кланятися по вашей вѣрѣ, пріадши на колѣно, въ шапкѣ стану, и какъ-де годно Царю нашему, во всемъ повелѣнія его слушать стану. И тѣ его Федоровы рѣчи тотъ гонецъ занца-

САВЪ, ПОВКАЛЬ НАЗАДЪ ВЪ КАНБАЛЫКЪ ТОГОЖЪ ЧИСЛА; А ФЕДОРУ ИСАКОВИЧУ БАЙКОВУ ВЕЛЪВЪ СТОЯТЬ НА ТОМЪ МѢСТѢ ДО ЦАРЕВА УКАЗУ. А ПОСЛАЛЪ ОНЪ ФЕДОРЪ ТОГО БАРТЫЕВА КАШЕВАРА ВЪ КАНБАЛЫКЪ, УТАЛСЯ ВСѢХЪ ГОСУДАРЕВЫХЪ СЛУЖИЛЫХЪ И ТОРГОВЫХЪ ЛЮДЕЙ; А НА ТОМЪ МѢСТѢ СТОЯЛЪ ФЕДОРЪ БАЙКОВЪ 7 ДНЕЙ. И СЕНТЯБРЯ ВЪ 25 ДЕНЬ ПРИѣХАЛИ ИЗЪ КАНБАЛЫКА ГОНЦЫ И БАРТЫЕВЪ КАШЕВАРЪ, КОТОРАГО ПОСЫЛАЛЪ ФЕДОРЪ БАЙКОВЪ ВЪ КАНБАЛЫКЪ; П СКАЗАЛИ ТѢ ГОНЦЫ ФЕДОРУ: ЦАРЬ ДЕ НАШЪ НЕ ИЗВОЛИЛЪ ТЕБЯ ВЗЯТЬ КЪ СОБѢ НАЗАДЪ ДЛЯ ТОГО, ЧТО-ДЕ ТЫ СШЕЛЬ СЪ ТОГО МѢСТА, СЪ КОТОРАГО ПОСЫЛАЛЪ ЧЕЛОВѢКА СВОЕГО ВЪ КАНБАЛЫКЪ, И УШЕЛЬ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОРОДЪ, И ЗА ТО-ДЕ ТЕБЯ ЦАРЬ, И ПРИКАЗНЫЕ ЦАРЕВЫ ЛЮДИ ОСУДИЛИ: БОЛЬНО-ДЕ ОНЪ НЕ СОВСЕМЪ УМЕНЪ, ЧТО ТАКЪ ДѢЛАЕТЬ; А СКАЗЫВАЕТСЯ-ДЕ ПОСЛАНЪ ОТЪ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ОТЪ БЛАГОВѢРНаго ЦАРЯ, А ЦАРСКАГО-ДЕ ДОСТОИНІЯ ПРАВИТЬ НИ ВЪ ЧЕМЪ НЕ УМЕТЬ.

КЪ АБЛАЕВЫМЪ ПАШЕННЫМЪ БУХАРЦОМЪ ВЪ ТАРАНЪ ПРИШЕЛЬ ФЕДОРЪ ТОГО-ЖЪ 165 ГОДУ

МАРТА ВЪ 4 ДЕНЬ; А У ПАШЕННЫХЪ БУХАРЦОВЪ ПОДЪ ТАРАНОМЪ СТОЯЛЪ ФЕДОРЪ ЧЕТЫРЕ НЕДѢЛИ ДВА ДНИ. А ОТЪ АБЛАЕВЫХЪ ПАШЕННЫХЪ БУХАРЦОВЪ ПОШЕЛЬ ФЕДОРЪ КЪ АБЛАЮ ВЪ УЛУСЪ АПРВЛЯ ВЪ 1 ДЕНЬ; А КЪ АБЛАЮ ВЪ УЛУСЪ ПРИШЕЛЬ АПРВЛЯ ВЪ 28 ДЕНЬ; А ВЪ УЛУСЪ У АБЛАЯ СТОЯЛЪ 10 ДНЕЙ. А НА БЕШКУ ПРИШЕЛЬ ФЕДОРЪ КЪ АБЛАЮ ТАЙШЪ МАЯ ВЪ 11 ДЕНЬ; А КОРМЪ ДАЛЬ ФЕДОРУ НА МѢСЯЦЪ ТРИДЦАТЬ БАРАНОВЪ; А ГОСУДАРЕВЫНЪ СЛУЖИЛЫМЪ ЛЮДЕМЪ КОРМУ НЕ ДАНО.

ГОСУДАРЕВА ПОСЛА ФЕДОРА АБЛАЙ-ТАЙША ИМАЛЪ КЪ СОБѢ ВЪ УЛУСЪ МАЯ ВЪ 27 ДЕНЬ. СЪ БЕШКИ ОТПУСТИЛЪ АБЛАЙ-ТАЙША ГОСУДАРЕВА ПОСЛА ФЕДОРА ЮОЛЯ ВЪ 4 ДЕНЬ.

НА ТАРУ ПРИШЕЛЬ ФЕДОРЪ 166 ГОДУ ЮОЛЛ ВЪ 16 ДЕНЬ; А НА ТАРЪ СТОЯЛЪ 6 ДНЕЙ; А СЪ ТАРЫ ПОПЛЫЛЪ СУДАМИ ПО РВКЪ ИРТЫШУ ВНИЗЪ КЪ ГОРОДУ ТОВОЛЬСКУ ЮОЛЛ ВЪ 22 ДЕНЬ; А СЪ ТАРЫ ПЛЫЛИ СУДАМИ ДО ТОВОЛЬСКА 9 ДНЕЙ; ВЪ ТОВОЛЬСКЪ ПРИПЛЫЛЪ ФЕДОРЪ 166 ГОДУ, ЮОЛЛ ВЪ 31 ДЕНЬ.

ЗАМѢЧАНІЯ.

1. ЕРМАКОВА ПЕРЕКОПЪ НАХОДИТСЯ ДОНЫНЪ, И ПОЛУЧИЛА СВОЕ НАЗВАНИЕ, КАЖЕСЯ, БОЛЪВЕ ОТЪ СМЕРТИ ЕРМАКА, НЕЖЕЛИ БЫЛА ВЫРЫТА ИМЪ. ПО ОСТАТКАМЪ ЕЩЕ И ТЕПЕРЬ ВИДНО, ЧТО ШИРИНА ЕЯ ДОХОДИТЪ ДО 6, А ГЛУХИНА ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ ДО 3 САЖЕНЪ. ЕРМАКОВА ПЕРЕКОПЪ ОСТАНЕТСЯ НА ВСЕГДА ПАМЯТНИКОМЪ СМЕРТИ ЕРМАКА.

2. УПОМИНАЕМАЯ БАЙКОВЫМЪ МЕЧЕТЬ ЕДВАЛИ ТОГДА МОГЛА ЗДѢСЬ СУЩЕСТВОВАТЬ. НА ЭТОЙ РВКЪ БЫЛА КАЛВАЗИНСКАЯ БАШНЯ, ИЗВѢСТНАЯ У КАЛМЫКОВЪ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ДЖАЛИНЪ-ОБО.

3. КАПАМИ НАЗЫВАЕТСЯ У КАЛМЫКОВЪ ХЛѢБНЫЕ ЧАШКИ. АЛТАЙСКІЕ КАЛМЫКИ ДОСЕДЪ УПОТРЕБЛЯЮТЪ ЭТИ ЧАШКИ.

4. КОНТАЙША, ЖИВШІЙ ВЪ СЕМЪ ГОРОДЪ ВЪ ПРОВѢДЬ БАЙКОВА БЫЛЪ КАРАКУЛЫ-ТАЙШИ, БОГАТЫРЪ, СЪ КОТОРЫМЪ НАЧАЛИСЬ СНОШЕНІЯ ЕЩЕ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА.

5. КОКОКОТАНЪ ИЛИ ХУХУ-ХОТОНЪ НАХОДИТСЯ БЛИЗЪ ОЗЕРА ХОХО-НОРА, И ЗНАЧИТЬ ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОДЪ.

6. КАНБАЛЫКОМЪ РУССКІЕ НАЗЫВАЛИ ПЕКИНЪ.

7. БАТМАНЪ. ПО СЛОВАРЮ АКАД. РОССІЙСКОЙ ОНЪ ОЗНАЧАЕТЪ ДЕСЯТИ-ФУНТОВЫЙ ВѢСЪ. ВЪ ТУРЦІИ БАТМАНЪ ВОЛЬШОЙ РАВНЯЕТСЯ НАШІМЪ 25 ФУНТАМЪ, СРЕДНІЙ СОДЕРЖИТЬ ОКОЛО 19. ВЪ ПЕРСИДСКОМЪ ТАВРИСѣ БАТМАНЪ РАЗДѢЛЯЕТСЯ НА ВОЛЬШОЙ, СРЕДНІЙ И МАЛЫЙ. ВЪ БУХАРИИ БАТМАНЪ НА ДВА ПАЛУБАТМАНА СОДЕРЖИТЬ НАШІХЪ 7 ПУДОВЪ 32 ФУНТА. ХИВИНСКІЙ БАТМАНЪ СОДЕРЖИТЬ 48 ФУНТОВЪ. У НАСЪ НА ПОТАШНЫХЪ КАЗАНСКИХЪ И ОРЕНБУРГСКИХЪ ЗАВОДАХЪ ОЗНАЧАЕТЬ МѢРУ ЗОЛЫ ВЪ 10 ЧЕТВЕРИКОВЪ.

8. СЕЙ ГОСУДАРЬ ИЗВѢСТЕНЪ БЫЛЪ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ДЗУНЪ-ДЖЕНА. ТАКЪ ВѢРНО РАЗСКАЗЫВАЛИ ЕМУ МОНГОЛЫ.

ЗОЧЕШСТВІЕ

МОСКОВСКИХЪ КУЩОВЪ

ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА И ЮРІЯ ГРЕГОВА

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ

ВЪ 1582 ГОДУ.

ПУТЕШЕСТВІЕ МОСКОВСКИХЪ КУПЦОВЪ ТРИ-
ФОНА КОРОБЕЙНИКОВА И ЮРІЯ ГРЕКОВА НА
ВОСТОКЪ СОВЕРШЕННО БЫЛО, ПО ВОЛЪ ЦАРА
ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, ДЛЯ ПОМИНОВЕНІЯ ЦА-
РЕВИЧА ІОАННА ІОАННОВИЧА. МОСКВИЧИ БЫЛИ
ВЪ ЦАРЫГРАДѢ, ЄРУСАЛИМѢ, АНТИОХІИ И НА
СИНайСКОЙ ГОРѢ, И ОПІСАНІЕ ІХЪ ЖОЖДЕНІЯ
ДАВНО У НАСЬ СДѢЛАЛОСЬ НАРОДНЫМЪ. ПЕРВОЕ
ИЗДАНИЕ БЫЛО НАПЕЧАТАНО Въ РУБАНОМЪ Въ
1783 г., 2 изд. ПЕРЕПЕЧАТАНО Въ 1786, 3
издано въ 1803 г. СПБУРГСКІЙ КНИГОПРОДА-
ВЕЦЪ НОВИНСКІЙ ВОЗОВВОВИЛЬ ЕГО ИЗДАНИЕ Въ
1833 и 1837 ГОДАХЪ. Въ 1798 году Иванъ
Михайлова издали въ Москвѣ это путеше-
ствіе, какъ онъ говорилъ, въ переводе съ
Славянскаго языка. Это изданіе было по-
тотено еще въ 1826 году. Н. И. Новиковъ
напечаталъ ихъ путешествіе въ XII томѣ
своей ВИВЛЮӨНКЪ. Изданіе Рубанова выло
со многими прибавленіями и произвольны-
ми вставками и переменою слога. Овъ из-
даніи Михайлова и говорить иѣчего: здѣсь
только осталась одна тѣнь изъ путешествія
Коробейникова. Все это указано мною въ
сравненіяхъ.

Для изданія текста путешествія Москов-
скихъ купцовъ были употреблены слѣдую-
щія списки:

1. Списокъ начала XVII вѣка, находя-

щійся въ моей библиотекѣ. Съ этого спи-
ска было предпринято изданіе текста. Онъ
писанъ въ 16 долю листа, скорописью на
48 листахъ.

2. Списокъ начала XVII вѣка, находя-
щійся въ Императорской Публичной библи-
отекѣ, изъ собрания Толстовскихъ рукопи-
сей (отд. 11, № 393). Этотъ списокъ, безъ
конца, сходный съ моимъ спискомъ, служилъ
только для сравненія.

3. Списокъ половины XVII вѣка, нахо-
дящійся въ моей библиотекѣ, служилъ для
сравненія текста; онъ замѣчательнъ своими
варіантами. Писанъ въ 16 долю листа,
связано скорописью.

4. Списокъ начала XVIII вѣка, помѣ-
щенный въ СБОРНИКѣ, находящемся въ мо-
ей библиотекѣ, служилъ для сравненія тек-
ста; онъ во всемъ сходенъ съ первымъ
спискомъ.

5. Списокъ начала XVIII вѣка, находя-
щійся въ моей библиотекѣ, служилъ для
сравненія текста; онъ сходенъ съ третьимъ
спискомъ.

6. Списокъ начала XVII вѣка, находя-
щійся въ моей библиотекѣ, служилъ для
сравненія текста; онъ сходенъ съ первымъ
спискомъ; писанъ, въ 4 долю, скорописью,
на 43 листахъ.

ПУТЕШЕСТВИЕ МОСКОВСКИХЪ КУПЦОВЪ ТРИФОНА КОРОБЕЙ- ШКОВА И ЮРІЯ ГРЕКОВА.

По приказу Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича вска Руссии, и по благословенію Дюнистия митрополита Московскаго, посланіе Московскихъ купцовъ съ Москвы и хожденіе ихъ во Царьградъ, и во Антиохію, и во Іерусалимъ, и во Египетъ, и въ Синайскую гору¹.

Въ лѣто 7099, въ Мартѣ, Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ, вска Руссии, послалъ съ москвы въ Царьградъ, и во Антиохію, и во Александрию, и во святый градъ Іерусалимъ, и въ Синайскую гору, и во Египетъ къ патріархомъ и ко архиепископомъ, и епископомъ, и архимандритомъ и игуменомъ по сынѣ своемъ, по Царевичу Ивану Ивановичу, и пластилину довольну², съ Московскими купцами, съ Трифономъ Коробейниковымъ³, да съ Юрьевъ Грековыемъ, а съ ними вздѣль своею охотою Московскій жилецъ, Федоръ, крестечной мастеръ⁴; да съ ними же Государь послалъ пять сотъ рублей въ Синайскую гору на сооруженіе церкви великомученицы Екатерины гдѣ лежало тѣло ея по преставленіи на горѣ ангелы хранимо⁵.

О путяхъ ко Іерусалиму.

Путь отъ Цариграда ко Іерусалиму⁶. По узкому морю Бѣломъ до Мармара острова день ходу⁷. Туто есть, сказывають, потонула трапеза, сирѣчъ престоль, сотвореніе Царя Константина отъ драгихъ каменій и отъ иныхъ вещей драгихъ. И оттуда идти до Галиполя града два дни⁸, а отъ Галиполя до широкаго моря Бѣлаго же день ходу. А оттуда ходить въ два пути: единъ путь ко Іерусалиму, а другой путь во святую гору Аѳовскую и въ Селуну; на правую сторону идти въ Селуну и во святую гору, а на лѣвую⁹ идти ко Іерусалиму. И туто есть устье Бѣлага узкаго моря, гдѣ градъ стоялъ Троя, а нынѣ той градъ разоренъ, и то мѣсто стоять пусто. И оттоль идти

до острова Мителена¹⁰ день ходу. И тутъ стоять три городка, а въ нихъ живутъ Греки и Турки. Отъ Мителена острова до острова Сакиза ходу два дни, по морю: и туто стоять городокъ Сакизъ; а родятся въ немъ рожки и всякой виноградъ. А отъ Сакиза острова до острова Станкова два дни ходу: а въ немъ городокъ Станковъ¹¹. А отъ Станкова острова до острова Родоса три дни ходу: и ту стоять городокъ, по Гречески именується крѣость; и ту приставаютъ корабли и наполняются¹² воды пресная сосуды на проездъ, чѣмъ питатися; а отпускаются по Бѣлому по широкому морю въ кораблѣхъ. Отъ острова Родоса широкимъ Бѣлимъ моремъ идти до острова Кипрскаго денѣ; отъ острова Кипрскаго до Триполя града день ходу: ту родятся маслична древа много; а дѣлаютъ въ томъ градѣ масло древяное и варятъ мыла Гречкое; и ту пристанище корабельное кораблемъ болѣшими. И оттоль ходить ко Іерусалиму въ два пути: единъ путь Бѣлимъ моремъ, а другой путь сухий. Сухимъ путемъ ходить па Дамаскъ градъ; и оттоль до Дамаскаго града три дни, а ходить на осляхъ, а идти по заразамъ¹³ и по горамъ каменнымъ, а путь вельми труденъ. И не доходя до Дамаска десять верстъ, стоять монастырь Греческой Пречистыя Богородицы¹⁴, что исцвилъ Ивана Дамаскина руку, что ему отсвѣкъ злочестивый Царь Левъ¹⁵ иконоборецъ въ Дамаскѣ; и отъ того Пречистыя образъ исходить муро и до сего дни; а образъ Пятница. И не доходя до Дамаска три версты, ту есть юдоль, идѣже Авраамъ отполонилъ вратанича своего Лота отъ Ходоллогомора Царя. И оттоль идти въ Дамаскъ градъ; а Дамаскъ Турки называютъ Шамъ, а дѣлаютъ въ немъ тафту Шамскую. А отъ Дамаска идти до горѣ Фаворскія 6 дній ходу; а отъ Фаворскія горы идти до святаго града Іерусалима сухимъ путемъ 3 дни. То есть отъ Триполя до Іерусалима

сухой путь. А другой путь от Триполя ко Иерусалиму: изъ большихъ кораблей садятся въ малые суда и въ карбасы, а идти до Виесайды день ходу, а отъ Виесайды до Яффы града, ижъ во Апостолѣ зовется Иоппія, ходу день, или по больше. А сей градъ стоять при морѣ, ижъ Петръ Апостоль видѣ въ семъ градѣ плащаницу съ небеси висящу. И тутъ выходять съ моря на берегъ, и кладутся на осяти, на выюка, и идуть день ходу до Рамы града, ижъ во Евангелии писано: гласъ въ Раимѣ слышанъ бысть¹⁷. И туто близъ монастырь Георгія великомуученика, ижъ въ Лидѣ; ту Георгіеву главу усѣкнули, а глава его тутъ положена. А отъ Рамы града идти до села Матвѣя Евангелиста, идеже было жилище его, 5 верстъ. А отъ села Матвѣева путь идеть иромежъ горъ каменныхъ, день ходу ко Иерусалиму. И не дошѣдъ ко Иерусалиму святаго града за три версты, и ту ссыдаются съ осяти, и узрятъ градъ Иерусалимъ и гору Елеонскую, и покланяются¹⁸ святымъ мѣстамъ. А приходъ ко Иерусалиму съ полуночнымъ страны градныи. И прѣѣхали при нась Турскіе посланники ко святому граду Иерусалиму, въ лѣто 7029 году¹⁹.

О святоѣ градѣ Иерусалимѣ, и о мѣстахъ тово святыѧ и Богомаслѣдимаго града Иерусалима сказание, вѣдо Господь нашъ Іисусъ Христосъ ходилъ своимъ стопами со святыми своими апостолы и съ Прегистою Богородицею, то мы ерьшиши извѣстно напишахомъ вѣрующими истинно въ Господа, Бога нашего и Спаса Іисуса Христа, и колко есть мѣсто поклонныхъ во святымъ градѣ Иерусалимѣ, и о окрестныхъ мѣстахъ тогоже града Иерусалима, новость творимъ.

Градъ убо Иерусалимъ стоитъ на востокѣ, на Сионѣ горѣ, на 4 углы, на крестѣ, а въ кругъ его три версты; одинъ уголь стоять на подень, а другой на полуночь, а третій на востокѣ, а четвертый на западѣ. Полуденней уголь и восточнай града Иерусалима стоять къ долу, внизъ ко юдоли, плачевной а западнай и полуночнай града Иерусалима стоять на горѣ. Внутрь града въ полуденномъ угль стоять церковь Святая Свѣтыхъ, а владѣютъ ѿ Турки, и мечты

въ ней творять по своему беззаконию. Въ томъ же угль вратаградный, въ который врата въхадъ Іисусъ Христосъ на осяти; у тогоже угла за градомъ во рву купель Силоамъ; а въ полуночномъ углу, внутри же града, стоитъ великая церковь Воскресеніе Христово, каменная, а въ той церкви гробъ Господень; длина той церкви 70 сажень, а поперегъ 50 сажень; а церковь велими чудна²¹; а гробъ Господень отъ мрамораѣлаго камени; длина гроба Господня 9 пядей, а поперегъ 5 пядей, а стоять гробъ Господень среди великия церкви, а верхъ у великия церкви не спрѣть, а сказываютъ—развили его Турки. А надъ самымъ гробомъ господнімъ стоять въ той же церкви придѣлецъ каменной, а къ церкви же на двое придѣлапо; а вокругъ той малыя церкви обито дѣкампъ мраморными и узорчатыми, и внутрь малой церкви обито дѣкампъ мраморными же. А гробъ Господень стоитъ въ той церкви на правой рукѣ, къ стѣнѣ, примурованъ вверхъ земли, а покрыто дѣкою мраморною, а запечатанъ семью печатами свинчатами, сверху залито, а прѣверчена дѣка сверху гроба Господня, а имеются печати кустодія жидовскимъ языкомъ. А сказываютъ: тотъ гробъ учинила Царица Елена, а подъ тѣмъ гробомъ тотъ гробъ, где Господь нашъ Іисусъ Христосъ положенъ быть Іосифомъ Никодимомъ, изъ него же возста и насть животъ вѣчный дарова. И къ тому гробу Господиѣ невходиши бысть никому и входъ подъ землю закладенъ бысть каменiemъ. Предъ дверьми того святаго гроба въ предѣлахъ лежить камень, что Ангель Господень отвалилъ отъ двери гроба Господня, и падъ нимъ стоять 4 кандила, и тотъ камень для благословенія веруть на помощи. А внутрь, надъ самомъ гробомъ Господнимъ, надъ дѣкою, горятъ 43 кандила, денно и нощно, стекляничныя, съ масломъ деревянныя; а въ тѣ кандила старецъ подаиваетъ масло, который приставленъ у гроба Господня, а даютъ ему на масло православные Християне²², и отъ иныхъ странъ присылаютъ вѣни, и отъ иныхъ вѣръ. А верхъ придѣльца надъ гробомъ Господнимъ аки теремокъ отъ камни мрамора; а кругъ гроба Господня придѣланы переходы²³ и кругомъ. Въ той церкви большой стоять 7 кандалъ надъ самомъ верху, а единъ кандилъ у

тереема того. А предъ малою церквию гроба Господня стоять служба, престолъ Болгарскій, а надъ нимъ кандило горить денно и нощно; и за твъмъ престоломъ отъ гроба Господня 6 сажень стоитъ церковь Греческая, служба Воскресеніе Христово, а служить въ ней патріархъ Іерусалимскій и Греческій; а поперегъ той церкви 5 сажень, а длина 10 сажень; а середи той церкви стоять пупъ всей земли покровенъ каменемъ, подобенъ человѣческому пупу, руками человѣческими недѣланъ, сдѣланъ Божиѣмъ повелѣніемъ. А отъ пупа земнаго сажень съ двѣ, въ той же церкви, есть мѣсто огражено каменемъ для народа, высота двухъ сажень; а среди той ограды сказываютъ: пропасть, какъ мочно человѣку пролести, а накрыта каменемъ же, а пропасть та на камени видится, а въ ней темно, а сказываютъ, что то мѣсто послѣ распятія Господня было существо Господне во адѣ, а дна той пропасти не вѣдаютъ. Да въ той же церкви отъ входу, куда ходять на лѣстницу, на Лобное тѣсто, сажень съ десять, отъ того мѣста къ долу и полунощной странѣ, позади алтаря Воскресенія Христова мѣсто, а стоять на немъ престолъ, идѣже на Господа жиціе вплели вѣнецъ терновъ. А отъ того мѣста сажень съ пять престолъ стоять, идѣже раздѣлиша воини жиціе ризы Господни. А отъ того мѣста, сажень съ двѣ, ту стоять престолъ же, гдѣ воини жиціе меташа жребій о ризѣ²⁴ Господни, яко жъ Давидъ глаголеть: раздѣлиша риза моя себѣ, и о одѣждѣ моей меташа жребій. А отъ того мѣста есть, сажень 8, мѣсто, ту, гдѣ Пречистая Богородица во время страсти Господня стояла и плакала по Христу. И на всѣхъ твѣхъ мѣстахъ служба и висять кандила скляничныя съ масломъ съ древяными, горятъ безпрестани. А отъ того мѣста, къ западной странѣ, сажень съ пять, стоять темница трехъ ступеней, гдѣ сидѣлъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ отъ пребеззаконныхъ судей и пострада нашего ради спасенія; и тамо горять 4 кандила денно и нощно, безпрестани. Да тутъ же колода каменая, пробиты у ней двѣ дыры, идѣже жиціе наругались Господу, и клали ноги его въ колоду и замкнули замкомъ. И отъ того мѣста есть сажень 10, и та стояща учени-

цы Господни и плакали по Христу во время смерти Господня. А отъ того мѣста сажень съ три къ полунощной странѣ, въ той же большой церкви, столбъ каменной отъ мрамора вѣлаго, занегожъ привязанъ бысть Господѣ нашъ Иисусъ Христосъ нашего ради спасенія отъ судей беззаконныхъ. Отъ того столба вторая часть въ Царѣградѣ, въ церкви Успенія Пречистыя Богородицы, у патріарха; того жъ столба третья часть въ великомъ Римѣ, у церкви св. Апостола Петра. Да въ той же церкви, пе доходя къ лобному мѣstu на лѣстницу сажень 12, и отъ того мѣста позади алтаря, на восточную страну Воскресенія Христова, въ большой церкви, и ту есть у двери лѣстница, въ пещеру долу, ископана глубока, идти по степенемъ по каменнымъ 30 ступеней. И ту стоять церковь каменна, во имя Царя Константина и матери его Елены; и тамо горять три кандила съ масломъ²⁵ же; а позади той церкви, въ той же пещерѣ, ископана въ землю лѣстница каменна 7 ступеней: тамо обрѣте Царница Елена крестъ Христовъ, и съ нимъ два разбойника; а стоять на томъ мѣстѣ 7 кандиль християнскихъ, и единъ Латынскіе кандило съ масломъ древянымъ, и въ томъ мѣстѣ вѣтръ велики ходить. И ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ сгранники приходять, и цѣлавуть и поклоняются тѣмъ святымъ мѣстамъ.

Одесную страну Воскресенія Христова, вишедъ въ большую церковь, идти высоко на гору, лѣстница каменная, 13 ступеней, и ту стоять гора святая Голгоѳа, каменна, высока, гдѣ распіца Гудеи Господа нашего Иисуса Христа, а сидѣть съ лѣстницы, на лево, подъ горою святая Голгоѳа, стоять церковь каменна невелика, а въ ней гробъ Мельхиседековъ, и въ той же церкви видять разсѣянную каменную отъ святыхъ Голгоѳа. Егда прииде ко Господу Иисусъ Христу единъ отъ воинъ ко кресту, и видѣ его умерша²⁶ и копиемъ ребро ему проводѣ, и изыде кровь и вода, и у капу кровь на гору Голгоѳу и ту разсѣдеся гора каменна отъ крови Господа нашего Иисуса Христа, и истече кровь тою разсѣяною на главу Адамову, бѣ бо глава Адамова сокровена въ той горѣ Голгоѳѣ, подъ каменемъ, гдѣ распіша Господа нашего Иисуса Христа пребеззаконные жиціе;

и то мѣсто гора Голгоѳа зовется: Лобное мѣсто, сирѣчь Краніево. И въ той церкви видѣть развалину отъ верху святаго горы Голгоѳы, что отъ крови Господа нашего Іисуса Христа, знать и до сего дnia. А гдѣ на святой горѣ Голгоѳѣ крестъ стоялъ, на немъ же распяша Господа нашего Іисуса Христа, и ту провита гора до полусажени и то мѣсто сбѣребромъ обложено; а гдѣ калуда кровь Господа нашего Іисуса Христа на гору ту, и развалина широка полупяди, а глубины никто можетъ повѣдати³⁷. И на той же горѣ отъ Лобнаго мѣстакъ полуудину, саженей съ пять, и туто мѣсто, идѣже Авраамъ Господеви въ жертву³⁸ заклати сына своего Исаака хотя, и указано ягнѧ³⁹ бысть ему въ саду Савекова за древо масличное привязано, и то древо стоить до сего дни зелено, а ломаютъ его странники на благословеніе, а стоить то древо въ той же церкви; противъ дверей церковныхъ, яко бы саженей 6 отъ дверей; отъ Лобнаго мѣста 15 саженей на полночь мѣсто есть въ той же церкви, сшедшъ съ гроба Господня, снятіе со креста Господня Господа нашего Іисуса Христа Йосифомъ, иже отъ Ариамеи, и положи Йосифъ на томъ мѣстѣ, и обвивъ плащаницю; и то мѣсто покрыто аскою мраморлиною, подобно гробу; и подъ тымъ мѣстомъ поставлены горять восемь павникадиъ отъ всякихъ вѣръ, и отъ еретическихъ и Латынскихъ, и горять денno и нощно. И съ того камени положиша тѣло Іисусово во гробъ, ижъ въ изсвѣченъ изъ камени, иже выше писано сего.

А церкви великая престолъ Греческій и гдѣ служить патриархъ³⁰, основана Царемъ Константиномъ и матерью его, Царицей Еленой, и огражена кругомъ на четыре стѣны, а столбовъ въ ней 80. А церковъ великую держитъ патриархъ Іерусалимскій Софоній съ Христіаны и Греки; а еретики отъ иныхъ вѣръ къ патриарху не входять, гдѣ патриархъ служить; а по обѣ стороны великія церкви престолы и службы стоять еретическія, а называются христіане, а вѣра ихъ Латынская, Хабежи, Копты, Несториане, Ариане, Арменіи, Яковити, Тердеваты, Мурани и прочая ихъ ересь проглядята, а престоловъ еретическихъ восмь. А у великія церкви двоя враты: едины замурованы, а другія отворяются, и тѣ за-

печатаны стоять отъ Турковъ, комъ на Турскаго Царя Салтана тамгу беруть. А у тѣхъ вратъ стоять восемь столбовъ мраморныхъ: 5 белыхъ, а 2 аспидныхъ темнозеленыхъ. Да у тѣхъ же вратъ придано къ церковной стѣнѣ мѣсто высоко, мусиево утворено, и позлащено, а сказываютъ: та Царица Елена въ прежнія времена живою судила.

О днѣ Великія Субботы и о Духѣ Господнѣ, какъ сходитъ во огненіе образъ на гробъ Господень.

Бѣ день субботный, на канунѣ Воскресенія Христова Пасхи³¹, заутра пришедъ Патриархъ Сафоній³², и мы грѣшни пришли съ нимъ же ко вратамъ въ великія церкви, и тутъ много народу стоящу пришедшихъ отъ дальнихъ странъ на поклоненіе гробу Господню. Патриархъ же съде предъ церковию, туже и мытники и янычара сѣдѣть. И пришедъ Турки ко вратамъ великой церкви, и отпечатаютъ врата церковные, и идетъ патриархъ во церковь со христіаны. А Христіане суть Греки, Сиріяне, Серби, Ивери, Русь, Арианити, Воложи, и емлютъ ногини Турки со всякою христіанина по 4 золотыхъ Угорскихъ, тожъ и въ церковь пустятъ; такожъ и мы грѣшники по 4 золотыхъ дали съ человѣка; а которому Христіанину дати иначе, того и въ церковь не пустятъ. Да тѣмъ же людямъ, которые даютъ золотые, тѣмъ даютъ письма, да по тому письму ихъ пущаютъ, съ которыхъ возьмутъ³³. А съ Латыни, и со фрази, и съ еретиковъ емлютъ по 10 золотыхъ съ человѣка, а золотые Угорские съ чернецовъ не емлютъ мыта. Въ той же день субботний придутъ много Христіанъ отъ многихъ земель, а не имущимъ что давати поганымъ Туркамъ страннымъ и убогимъ и приходящимъ ко вратамъ великія церкви, а на братвѣ учинено окопцо невелико, и зрящимъ имъ въ оконцѣ внутрь великія церкви, и плачутся горцѣ, да бы пошли внутрь великія церкви видѣти гробъ Христа Бога нашего и сшествіе святаго Духа на гробъ Господень. Вшедцу же патриарху въ церковь, и мы съ нимъ ввидохомъ, и придохши ко гробу Господню и помолихомся, у старого престола Воскресенія Христова, и придохомъ, гдѣ лежитъ камень, ижъ отвали его Ангелъ Господень отъ гроба Гос-

ПОДНЯ. И НАДЬ НИМ СТОЯТЬ ОБРАЗЫ, И ПО-
МОЛИВШЕСЯ ОБРАЗОМЪ, ЦВЛОВАХОМЪ ЖЕ МЫ
НЕДОСТОЙНИ ТОТЪ КАМЕНЬ, И ПАКИ ВНПО-
ХОМЪ ВНУТРЬ ПРЕДЪЛА КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ.
ТУТЬ ЖЕ РАДОСТИ И ТРЕПЕТА НАПОЛНИСЯ УТ-
РОВА НАША, КАКО УЗРѢХОМЪ ЖИВОНОСНЫЙ
ГРОБЪ³⁴ ГОСПОДА НАШЕГО. И НАЧАХОМЪ ДИВИ-
ТЬСЯ ХРИСТОВУ ЧЕЛОВѢКОЛОБІЮ, КАКО ПЫ ДО-
ПУСТИЛЪ СО ГРѢХІ НАШІМИ ДОЙТИ ДО СВЯТГО
ГРАДА ІЕРУСАЛИМА И ВІДФІТИ В ЦВЛОВАТИ
ГРОБЪ СВОЕГО ЧЕЛОВѢКОЛОБІЮ. ВІДФХОМЪ НЕ-
КОТОРЫХЪ СЪ НАМИ ИДУЩИХЪ ПОКЛОНИТИСЬ
ГРОБУ ГОСПОДНЮ, И ПАКИ ВІДФХОМЪ ИХЪ КЪ
БОГУ ОТШЕДША НА ПУТИ; ЗАНЕ ЖЕ БО Бѣ НА
ПУТИ МНОГИ СКОРБІ БЫВАЮТЬ ОТЪ БЕЗЗАКОН-
НЫХЪ ТУРКОВЪ И ОТЪ АРАВІЯНЪ НА МОРЬ
И НАСУШЪ. ВЪ ТОЙ ЖЕ ДЕНЬ, ВЕЛІКІЯ СУБ-
БОТЫ, ЗАУТРА, ВНІДУТЬ ПОГАНЫЕ ТУРКИ, НА-
ГЛЫЕ САНЧАКИ И ЛЯНЧАРА, ВЪ ВЕЛІКІЮ ЦЕР-
КОВЬ, КЪ ГРОБУ ГОСПОДНЮ, И ПОГАСЯТЬ ВСЯ
КАНДИЛА ГОРЯЩАЯ ПО ВСЕЙ ВЕЛІКОЙ ЦЕРКВІ
И ПО ПРЕДЪЛОМЪ И НАДЪ САМІМЪ ГРОБОМЪ
ГОСПОДНІМЪ, НІ ЕДИНАГО НЕ ОСТАВЛЯЮТЬ СЪ
ОГНЕМЪ. У ПАТРІАРХА ЖЕ И ХРИСТИЯНЪ ОВЫ-
ЧАЙ ИМІЮТЬ, ЧТО ВЪ ДОМЪХЪ СВОІХЪ ВЪ
ВЕЛІКОЙ ЧЕТВЕРТОКЪ ПОГАШАЮТЬ ОГОНЬ, И
ОТЪ ТВЪХЪ МѢСТЬ НЕ БЫСТЬ У НІХЪ ОГНЮ НІ
У КОГО, ДОНДЕЖЕ ОГНЬ СНІДЕТЬ СЪ НЕБЕСИ НА
ГРОБЪ ГОСПОДЕНЬ, И ОТЪ ТОГО ОГНЯ ВЗИМА-
ЮТЬ И РАЗНОСЯТЬ ВЪ ДОМЫ СВОІ, И ДЕРЖАТЬ
ТОТЪ ОГОНЬ ВО ВСІЙ ГОДЬ. А ДВА ОТЪ ЧЕТ-
ВЕРТКА ДО ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА НЕ ДВЛА-
ЮТЬ НІ КАКОГО, РАЗВѢ БОГУ МОЛЯТСЯ. И ЦЕР-
КОВЬ МАЛУЮ ТУРКИ ЗАІЧАТАЮТЬ СВОІЮ ПЕ-
ЧАТЬЮ, И НАДЪ ГРОБОМЪ ГОСПОДНІМЪ СТРА-
ЖІ ПОСТАВЯТЬ У ДВЕРЕЙ ГРОБНИЦІ³⁵, А ПО-
ТРІАРХУ СО ХРИСТИАНЫ ПРЕДАДУТЬ СТАРУЮ
ТРАПЕЗУ³⁶. ПАТРІАРХЪ ЖЕ СО ХРИСТИАНЫ ВО
СВОЮ ЦЕРКОВЬ ИДЕТЬ КЪ ВОСКРЕСЕНІЮ ХРИ-
СТОВУ, И ТАМО МОЛЯТСЯ БОГУ СО СЛЕЗАМИ И
ЖДУТЬ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЯ СЪ НЕБЕСИ. И ЗА ДВА
ЧАСА ДО ВЕЧЕРА, ПРИДЕТЬ АКИ СОЛНЦЕ ВЪ
ВЕЛІКІЮ ЦЕРКОВЬ, ВЪ НЕПОКРОВНОЕ МѢСТО
БОЛЬШОЙ ЦЕРКВІ. НАДЪ ГРОБОМЪ ГОСПОДНІМЪ
СДѢЛАНО ОТЪ НИЗУ ОТЪ ПЛЕЧА ЦЕРКВІ ПОША-
АКИ ШИРОКО, А ВВЕРХУ ПОУЖЕ, А ВЕРХЪ НЕ
ПОКРЫТЬ, ПОДОБНО АКИ КОЛПАКЪ³⁷ НА ГЛАВІ
БЕЗЪ ВЕРХА, И СТАНЕТЬ ЛУЧЪ ОТЪ СОЛНЦА НА
КРЕСТѢ, ИЖЪ Бѣ ВНУТРЬ ВЕЛІКІЯ ЦЕРКВІ КРЕСТѢ
НА ГРОБНИЦѢ, НА ПРИДВАТЬ, НАДЪ ГРОБОМЪ
ГОСПОДНІМЪ. И УЗРѢВЪ ПАТРІАРХЪ ТОТЪ ЛУЧЪ
БОЖЕСТВЕННОГО ЗНАМЕНІЯ, И ВСЕМЪ ЕВАНГЕ-

ліе и крестъ, и хоругви, и свѣщи безъ огня, и пойдеть патріархъ въ боковыя двери, сирѣчъ въ стороннія, отъ старыя трапезы, ко гробу Господню, и за нимъ паки християне, и епископи вѣрнii, и иные многи, и за нимъ игуменъ Арменскій со Армены, и за нимъ идутъ Готен, Хабежи, Маруни, Несториане, и прочая ересь про-клятая³⁸ съ своими попы. И пришедъ патріархъ со христіаны ко гробу Господню, и обѣдоша трижды въ кругъ придѣла гробницы, молящеся Богу со слезами, ино-комъ же и инокиниимъ и всѣмъ христіа-номъ плачущимся горецъ³⁹ и воплощие къ Богу: Господи, сподоби насть видѣти благодать своего человѣколюбія и не остави насть сирыхъ. Патріархъ же, ходя кругъ гроба Господня, поясне стпхеры: днѣсъ адъ стена, вопиетъ — намъ же всѣмъ плачу-щимся и не могу хомъ удержатись отъ слезъ. Пришедъ же патріархъ ко дверемъ церков-нымъ ко гробницѣ, и повелѣвъ Туркомъ пре-дѣль надъ гробомъ Господнимъ отпечатать. Патріархъ же отверзе двери гробницы, и узрѣвшe людие вси благодать Божию الشед-шую съ небеси на гробъ Господень во огненнѣ образѣ, огню ходящу по гробу Гос-подню по дцѣ мраморной всякими цветы, что молія съ небеси, а канделомъ всѣмъ стоящимъ вверху гроба Господня безъ огня⁴⁰. И видѣвшe вси людие таковое человѣко-лювіе Божіе возрадавшеся радостю ве-ликою звѣло, и испущау многія слезы отъ радости. Патріархъ же Софоній вшедъ единъ въ предѣль гроба Господня имуща во обоихъ рукахъ свѣцъ мнаго, и при-ступль ко гробу Господню, и держа въ рукахъ свѣщи вскрай гроба Господня, пой-де яко молія на патріарши руки и на свѣщи. И аbie загорѣшася свѣщи на па-тріаршескихъ рукахъ предъ всми людими. И нась⁴¹ сподоби Господь Богъ видѣти туто жъ. И на гробѣ Господнѣ кандило⁴² за-горѣлось. Патріархъ же изыде изъ придѣ-ла отъ гробницы имуще въ обоихъ рукахъ свѣщи горяща великие пуки, и изнесе огнь изъ придѣла Господня, и ста патріархъ на высокомъ мѣстѣ, въ бо ему на то учинено. Народъ же окрестъ его стояще, и отъ его руки взимаху огнь христіане, и зажигаютъ по всей великой церкви и по святѣй шв-стомъ, и свѣщи и кандило. И понудоспа

тотъ огнь по домомъ своимъ для благословенія, и держать тотъ огнь во весь годъ въ домѣхъ своихъ. А который свѣщи съ огнемъ изнесетъ патріархъ отъ гроба Господня, и тотъ огнь въ патріаршескихъ рукахъ не жжетъ человѣческихъ рукъ, развѣ свѣща. А какъ возмутъ Христіяне отъ патріаршескихъ рукъ свѣщу и огнь: все отъ него горить⁴³. А Латынiane, и всѣ ере-тицы и ихъ игумены и попы взимаютъ огнь на гробѣ Господня отъ Христіанска-го кандила и всѣ кандила зажигаютъ. А патріархъ имъ изъ своихъ рукъ свѣщи и огня не даетъ и отъ нихъ удалятся и со-вѣту съ ними не творить. А аbie пойдетъ патріархъ со христіаны по святымъ мѣстамъ, со слезами Богу молящеся, и потомъ вхо-дить во святую свою церковь къ Воскресенію Христову. И аbie чтецъ начнетъ пареміи че-сти; и потомъ начаста вся по ряду пѣти Божественную литургию. И по Божествен-ной литургіи сидеть патріархъ во церкви со христіаны, и вкуси мало хлѣба и мало вина съ водою, и намъ грѣшнымъ вкушив-шимъ хлѣба мало и вина съ водою⁴⁴. И по-томъ начаша чести дѣянія Апостольская.

Церковь же великая дѣломъ мудра доб-ре: вся мусіею утворена и златомъ подпи-сана; а гробъ Господень не покрытъ дска-ми мраморными и ни чѣмъ неподписанъ.

О спѣре еретиковъ.

Дивно же видѣхомъ въ ту нощь во церкви еретиковъ бѣсящихся и неистов-ство ихъ. Арменове ходять: единъ отъ нихъ ходить предъ владыкою большой ихъ попъ, а звонить въ колоколецъ, а діаконъ ходить предъ тѣмъ ихъ владыкою⁴⁵ съ кан-диломъ и кадитъ его. А Арияне такожъ тво-рятъ какъ и Арmenii, Хабежи-же ходять кру-гомъ гроба Господня, и есть 4 бубны велики у нихъ, и ходящe кругъ кругомъ гроба Гос-подня и бояще по тѣмъ бубномъ, скакаше и плясаше, яко скомрахи; а вни изадѣ пѣты идящe и скакаше. И дивихомся человѣколо-бию Божию: како терпите? Не могій бо чело-вѣкъ на горжищѣ такова безчинія видѣти. А Копты по своей вѣрѣ пѣніе какъ козлы гласуютъ, и бьють, ходя около предѣла гроба Господня, молоткомъ въ бѣльцо, или въ камень, аки въ трещетку. Се же видѣ-комъ во церкви, кругомъ гроба Господня

бѣсящихся и неистовство ихъ, о томъ мы же грѣшиши поудалися великому человѣко-любию Божию: како терпить намъ грѣш-нымъ и нашему безчинію?

И аbie предъ зарею, облечется патріархъ во святителскую одежду и исполнивъ псю церковь вона благоуханія съ смиро и фимиамъ, патріархъ возметъ крестъ чест-ный, и возгласитъ велегласно: Христосъ⁴⁶ воскресе! Пѣвцамъ же поющимъ тожъ и пойму все по ряду по обычай утреню и по всей великой церкви, и по придвомъ нач-нуть пѣти заутреню, и по времени Боже-ственную литургию. И⁴⁷ идетъ патріархъ изъ церкви и христіане съ великою радостю и празднуютъ недѣлю всю, радующесь и веселящесь духовно, а не тѣлесно и ни пьянствомъ. А церкви поганіи Турки зам-кнутъ и запечатаютъ. Патріархъ же оста-вляетъ внутрь великия церкви священника чернаго да съ нимъ діакона и пономоря, да не останеть трапеза старая безъ Боже-ственного пѣнія. А приносять имъ пищу отъ патріарха, и подаютъ въ церковь въ окно, что на великихъ дверехъ церковныхъ. А за стѣною великия церкви придвъла на па-тріаршескую келію, и въ той кельѣ превы-ваютъ тѣ людіе⁴⁸ неисходимо. А на десной странѣ, изходя изъ церкви, стоять коло-кольница велика велики и высока, на 4 столицѣ каменныхъ мраморныхъ, да подъ тою колокольницею стоять 3 церкви: храмъ Воскресенія Христова, а одесную страну Якова брата Господня, а ошую храмъ свя-тыхъ 40 Мученикъ, ижъ въ Севастіи. А дворъ патріаршескій придвѣланъ къ тѣмъ мѣстамъ. А по лѣвой странѣ великаго при-твора есть придвѣль на мѣстѣ, гдѣ показа ангель Господень мѣсто Аврааму вознести Богу жертву, и закла сына своего Исаака. А патріархъ ходить къ Божественному пѣнію къ тѣмъ тремъ церквамъ, что у колокольни. Да на той же сторонѣ, отъ указанного мѣста, стоять темница на осуж-деніе повиннымъ. Въ той же темницѣ си-дѣлъ Пророкъ Иванъ Предтеча отъ без-вожнаго Царя Ирода. А отъ великия церкви на восточную страну, пошедъ мало, въер-женiemъ отъ лука стрѣлити дважды, стоять церкви чудна велики и высока, по Еврей-ски зовется: кроя, а по-Русски: Святая

Святыхъ. Егда созда святый градъ Иерусалимъ повелѣніемъ Іудейскаго Царя Салима, и совокупиша царское имя со градскимъ именемъ, и приложиша граду тому имя: Иерусалимъ. Соломонъ же созда ту церковь повелѣніемъ ангела Господня, и здаша Іудеи ту церковь 45 лѣтъ. Егда прииде Господь нашъ Іисусъ Христосъ во святый градъ Иерусалимъ, и рече имъ на сонмищѣ предъ тою церковию о церкви тѣла своего: разорю церковь сию и треми денными созижду; а Іудеи же не разумѣша, что рече имъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ бо имъ не дано разумѣть свыше. И рѣша къ себѣ Іудеи: како же можетъ разорити церковь сию и треми денными создати и, создана бо бысть 45 лѣтъ. Въ той церкви пріять праведный Семионъ на руку Христа⁴⁹ и глаголя: нынѣ отпращаши раба твоего Владыко—весь до конца. И отъ той церкви близъ, на восточную страну, къ горѣ Елеонской стоять врата жалѣзныя, великия, стараго Иерусалима, затворены и невходимо ни кому и не отверзаются до днесъ. И въ тѣ врата въхаль Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Вифеиніи на осли съ горы Елеонскія. Дѣти же Ерейскія рѣзаху вѣтви отъ древъ и постилаху по пути, и отъ тѣхъ вратъ до церкви пояху предъ нимъ: благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ Царь Израильевъ. И пріехаль Господь нашъ Іисусъ Христосъ къ той церкви на осли. И предъ тою церковию⁵⁰ лежить камень дикой, широкъ, на 4 угла, и въхаль Господь нашъ Іисусъ Христосъ на тотъ камень, и позна камень создателя своего, и и ста камень подъ осли яко воскъ мякокъ, и вообразиша стопы его осли 4 въ той камень до полупальца, знали и до сего дни. И изъ той церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ изгна торжники, продающа овцы и волы, и голуби, и птицы всѧ. Іисусъ вся продающая испроверже и пленязи расзыпа, и рече имъ: «Нетворите дому отца моего домомъ купли». Въ тужъ церковь сведена бысть Пречистая Богородица, три лѣтъ суша, хранима бысть и питаема отъ руки Ангеловы до 12 лѣтъ. Предъ тою церковию, вѣтъ церкви и врата стоять смурованы церковь не велика. А въ ней стоять мѣрило праведное, сотворена иремудрымъ Соломономъ, кабы склони

висять двѣ чаши великия жалѣзны черны, на жалѣзныхъ цѣняхъ, а валки безъ мѣри отъ одноя свѣщи небеликія ставится на землю.

Церковь святая святыхъ, созданіе Соломоново, разбита бысть до основанія Царемъ Титомъ Римскимъ; едино осталось ее мѣрило праведное невреждено пичью. А нынѣ на томъ мѣстѣ поганіи Турки учнили свою мечеть, а християне тамо не входятъ, разѣтъ кто дастъ поминокъ янычарамъ, и они его пустятъ потомъ, да видѣтъ мѣрило праведное. О той же церкви пророкъ рече: «Боже придоша языцы въ достояніе твое, и оскверниша церковь святую твою». По лѣвой сторону той церкви, подъ горою, домъ святыхъ праведныхъ Іоакима и Анны, и въ томъ дому сотворена церковь во имя ихъ. Да есть ту пещера, где родися святая Богородица, и изъ той пещеры два оконца вверхъ, а сказываютъ, что единствъ оконцемъ видае Ангель Господень ко Аннѣ благовѣстить о зачатии и о рождествѣ Святой Богородицы, а другимъ оконцемъ выйде Ангель Господень; а до того сказываютъ, тѣхъ оконцовъ въ пещерѣ не бывало, а живутъ въ томъ дому Турки, а християне приходятъ помолитися, и поганіи Турки емлютъ съ нихъ поминки, тоже и въ церковьпустятъ. А въ томъ дому стоитъ древо Дафинъ, на немъ же святая Апна видѣвъ гнездо птичье, и молитву творище подъ нимъ, и стоять то древо и до сего дня цѣло. И близъ ихъ дому мѣсто глаголемо Вифеэда, пять притворъ имуща, купѣль съ водою, ижъ Ангель Господень возмущаши воду, и нынѣ въ купѣли воды есть не много, а купѣль та аки яма стоять, или прудокъ небеликъ; а домъ Вифеэда пять притворъ разбита до основанія, а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ Турки. И близъ того мѣста есть ровъ Іереміи пророка, ижъ въ каль быть вверженъ⁵¹, возлѣ градной стѣны. А отъ дому святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны, пошедъ на гору мало, есть домъ Пилатовъ, въ немъ же судили пребеззаконные Іудеи Господа нашего Іисуса Христа, судно всего мира. И въ томъ дому и доапѣсь судъ есть, судить санчакъ градскихъ людей. И пошедъ отъ того дома мало, на другой странѣ улицы подъ горою,

домы Аанны и Катифы засыпаны землею. Егда Господа нашего Иисуса Христа распяша Иудеи и по распятии Господа нашего Иисуса Христа повелевша крестъ Христовъ и развойничий⁵² сохранити въ гору, и разумѣша, что будуть взыскані о крестѣ Господни, и помышлиша своимъ злосердіемъ, хотѣша утаити Божество, но не возмогоніа, и повелѣша на ту гору землю ссыпать и соръ со всего града, и засыпаша ту гору. И Божію волю, егда прииде Царица Елена отъ Царяграда во Іерусалимъ на взысканіе честнаго креста, и извѣстно утѣдавъ о крестѣ Господни, и повелѣла ту гору очистити, и тою землею засыпаша дома ихъ.

О домѣ Давыдовъ.

Отъ западныхъ странъ града стѣны, у градскихъ градъ великихъ, въ нихъ же входять отъ Египта и отъ Лиды, домъ Давыда пророка и царя, возлѣ градскую стѣну; а кругъ дома ровъ копанъ, какъ у города, и вымурованъ, а черезъ мостъ камень веденъ, а на мостѣ изъ дома во вратѣ великия, какъ градскія, а въ тѣхъ вратахъ пушки лежать и сторожи, а Христіанъ въ тотъ домѣ не пускаютъ, а стоять у того двора Турки и янычары. А величество дому того отъ лука стрѣлы вверженiemъ⁵³ два поперегъ, а хоромъ въ немъ нѣтъ, развѣ одна палата. Изъ нея же видѣ Давидъ Вирсавию во вино градъ мыющущъ; а тотъ вино градъ отъ дома Давыдова вверженiemъ отъ лука выстрѣлить, и до днѣсъ онъ стонть цѣль и невредимъ. А у палаты сдѣланы Давыдовы два окна, а въ ней окно одно въ предѣлѣ палаты. И на съ сподобилъ Господь Богъ быти грѣшныхъ въ томъ дому и въ палатахъ; о томъ дому речеть Божественное писаніе: «въ дому Давыдова страхъ великия: ту бо престоль поставленнымъ судятся племена земная и вся языцы.» А нынѣ въ томъ дому нѣсть страха въ немъ, и намъ же вопросившимъ о божественномъ писаніи у патріарха Іерусалимскаго Софронія, патріархъ же отвѣтца: егда будетъ пришествие Сына человѣческаго судити живымъ и мертвымъ, тогда въ томъ дому все божественное писаніе совершиится. Отъ того же дома Давыдова, отъ Западныхъ

страны, близъ дома есть потокъ сухъ подъ градскою стѣною, подъ домъ Давыдова пошелъ, а имя тому потоку: юдолъ плачевная; тутъ же хощеть поити рѣка огненная въ день страшнаго суда.

О горѣ Сионъ.

На полуденную страну пынѣшняго града за стѣною, а внутрь града стараго, стонѣ гора Сионская велика, на той же горѣ церковь велика святый Сионъ, мати церквамъ, Божіе жилище. На той горѣ монастырь Венецейскаго Царя, а живетъ въ немъ игуменъ и мнихи, а держали ту церковь Венеціяне, а нынѣ ту церковь держатъ⁵⁴ Турки. На той же горѣ былъ домъ Заведеевъ, отца Ивана Богослова; въ томъ дому тайную вечерю сотворилъ Иисусъ со учениками своими, и нозъ имъ умы, а окаяннаго Іуды не презрѣ. Въ томъ же дому Иванъ Богословъ возлеже на перси Христу. На той же горѣ, у Ивана Богослова въ дому, жила по распятии Господа нашего Иисуса Христа пресвятая Богородица. Егда Иисусъ Христосъ, стоя на крестѣ, глагола матери своей: жена—се сынъ твой! И потомъ глагола ученику: се мати твоя! И отъ того часа поять ю ученикъ въ дому свой. На той же горѣ прииде Иисусъ по воскресеніи своемъ ко ученикамъ дверемъ затвореннымъ, и ребра свои показа и Фому увѣрившій. На той же горѣ, въ томъ же дому бысть спасіе Святаго Духа на святыя ученики и апостолы. На той же горѣ собрались апостолы на представление Божіей матери. На той же горѣ былъ гробъ Давыда Царя и сына его Соломона. На той же горѣ гробъ первомученика Стефана. На томъ же Сионѣ есть пещера, гдѣ Царь Давидъ псалтирь сложилъ. И отъ того места вверженiemъ камени, на томъ же Сионѣ отсѣкъ Ангель Господень руцѣ живодину, прикоснувшемуся гробу святаго Богородицы. Отъ великия церкви святаго Сиона, на лѣвую сторону, вверженiemъ отъ лука стрѣлы, Галилея малая: тамо первіе явись Христосъ по воскресеніи изъ мертвыхъ. И та вся святая мѣста на Сионѣ.

О монастыряхъ.

Внутрь святаго града Іерусалима 7 мона-

стыреи стопъ и до днѣсъ, а пѣни въ нихъ Божественное совершается не во всѣхъ: многие пусты стоять отъ поганыхъ Туруковъ. Первый монастырь Пречистыя Богородицы Одигитрии, второй монастырь святаго Ивана Предтечи, третій монастырь великомученика Димитрия, четвертый монастырь великомученика Георгія, пятый монастырь святаго архистратига Михаила. Въ томъ монастырѣ живутъ старцы Савви на монастыре, и въ томъ монастырѣ трапеза была каменна велика и высока; поганіи Турки разбили вѣрхъ у той трапезы, и много лѣтъ стояла вѣзъ вѣрхъ. Старцы же Саввина монастыря Моисей да Кестодий придоша въ Московское царство, ко Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всela Руси и ко святѣшему митрополиту Макарию, и молиша Государя дѣлъ имъ убогимъ, что даль на сооруженіе трапезы. Царь же и митрополитъ не презрѣ моленія ихъ и повелѣ дати имъ на сооруженіе трапезы. Они же приемша отъ православнаго Цара милостию, отъидаша во Царградъ радующесь, и вдаша Турскому Царю злата много, дабы имъ убогимъ повелѣть у трапезы вѣрхъ создати, и⁸⁸ даша имъ грамату къ санджаку. Санджакъ же повелѣть имъ у трапезы вѣрхъ сдѣлати. Они же велико труде подъяша своими руками сдѣлаша вѣрхъ у трапезы. Санджакъ же прииде да видѣть вѣрхъ у трапезы, и дьявольскимъ наважденіемъ раззяришася простію великою на старцовѣ, и повелѣ имъ вѣрхъ у трапезы разбити опять. Они же убогие плакашеся горцѣ, и придоша къ великому архистратигу Михаилу и сотвориша со слезами пѣни всенощное во храмѣ его. Въ ту же нощь прииде къ санджаку во храмину, гдѣ онъ почиваетъ съ женою своею, человѣкъ незнаемъ, и взя его отъ ложа, и поиде съ нимъ; стражижъ санджаковы и люди не видѣша его и того человѣка во дворѣ выходяща и изъ двора исходиши съ нимъ. И на утрѣ обрѣтоша Санджака предъ враты мертваго лежаща избоденна мечемъ. И испытавше извѣстно о немъ, како изыде Санджакъ изъ двора ношю, а не видѣ его никтожъ, и нападе на поганыхъ страхъ велико, и рѣша они къ себѣ окаяніи: тѣ де калугери для ради своея трапезы пришедѣ, убили его; идемъ къ калугеремъ симъ, и аще, что обрящемъ у нихъ оружія, любо жалѣно, и мы побѣемъ

ихъ всѣхъ. И пришедшъ къ нимъ въ монастырь святаго архистратига Михаила, и обрѣтоша мало калугеровъ въ церкви столица и молящася, и искаху у нихъ оружія и ни обрѣтиша ничтожъ и⁸⁹ не сотвориша ничтожъ калугеромъ зла. И Божию благодатию не смыяше трапезу прикоснуться, стоять цѣла и донынѣ. Шестый монастырь святаго великомученицы Екатерины, седьмый монастырь Анны матери пресвятаго Богородицы. И иныхъ 6 монастырей: монастырь преподобнаго отца нашего Евѳимию великаго, монастырь великомученицы Феклы, монастырь святаго отца Харитона, монастырь Воскресенія Христова, монастырь святыхъ 40 Мученикъ, иже въ Севастии, монастырь святаго апостола Іакова брата Господня по плоти.

А стена старого града Іерусалима округъ была, 6 поприщъ, разбита до основания вся; а кругъ нынѣшняго града Іерусалима 3 поприща. На полуночную страну стонть монастырь Воздвиженія честнаго Креста, на немъ же Христосъ распять бысть. Отъ того монастыря на полуночную страну 5 верстъ — тамо есть гора, а въ ней есть пещера, коли бѣжала Елизаветъ, жена Захаріи, со Иоанномъ Предтечею отъ Ирода Царя; и въ той пещерѣ есть источникъ, отъ того источника питалася Елизаветъ, а сотворенъ тотъ источникъ Божіимъ повелѣніемъ, а не копаниемъ ни кѣмъ. Да за восточнымъ граднымъ угломъ, того же града Іерусалима стоять два дерева смоковыхъ, а стоять и до сего дня зелены, а сказываютъ: подъ тѣми деревесы спали два пророка.

О семи скудельнице.

Отъ града же поприще на западную страну, надъ юдолю плаченю, на горѣ стонть село Скудельниче, погребеніе страннѣмъ, что откуплено кровю Господа нашего Иисуса Христа, о томъ писание Божественное глаголеть егда преда Іуда Господа нашего Иисуса Христа превезаконными Іudeемъ на 30 сребренникъ, и тогда Господь нашъ Иисусъ Христосъ вольную смерть подъять нашего ради спасенія отъ беззаконныхъ Іудеевъ; и тогда завѣса церковная раздѣлася на двое, солнце померче, и каменіе распадеся. И нападе на беззаконнаго Іуду велико страхъ; и рече въ себѣ Іуда: согрѣвшихъ, предаѣхъ кровь неповинную, и

въ церковь поверже сребренники и шедъ удавися. Пребезаконные Иудеи рѣша къ себѣ: не достоинъ намъ тѣхъ сребренниковъ положити въ корвану, сирѣчъ въ казну, понежь цѣна крови есть, и купиши село Скудѣльниче въ погребеніе страннѣй. А которые православные христіяне приходять отъ всѣхъ странъ, отъ востока и запада, поклонитися гробу Господа нашего Іисуса Христа и святыхъ мѣстомъ, и которому пришельцу ишыя страны прилучитъся отъти ко Господу, и тѣхъ Христіанъ кладутъ въ селѣ Скудѣльниче томъ; аще ли судеть иночъ въ которомъ монастырѣ, пришаецъ со иныхъ странъ, а случится ему отойти къ Богу и того пѣзъ монастыря приносить⁸⁷. Въ томъ селѣ ископанъ погребъ каменной въ горѣ, кабы пещера; и двери малыи учинены, и въ томъ погребѣ придавлено кабы закрома два, а кладутся христіане въ томъ погребѣ безъ гроба на землю; а когда положать христіанина праведнаго или грѣшнаго, и лежить тѣло его 40 дней цѣло и мягко, и смраду отъ него нѣтъ; и когда исполнится 40 дней, обѣ одну нощь тѣло его земля будетъ, а кости его наги будуть. И пришедъ тотъ человѣкъ, которой въ томъ селѣ живетъ, землю ту сверѣть лопатою, во единъ закромъ, а въ другой закромъ кости. А кости цѣлы и до сего дня, а земля аки голуба. И егда кто отъ православныхъ христіанъ придетъ помолится, и не велятъ ни кому изъ того села на мощи имать иничтоже; аще которой человѣкъ возметъ что втай отъ тѣхъ мощей, и егда придетъ корабль на морѣ, тогда корабль на морѣ не можетъ идти, и учнутъ Турки обыскивати христіанъ, и а еще что пайдутъ отъ тѣхъ костей, и свергнутъ того человѣка въ морѣ совсѣмъ, а корабль пойдетъ своимъ путемъ. И не взимаютъ отъ того села иничтоже, понеже не повѣльно бѣ. А отъ Іерусалима до того села поприще едино. А отъ Скудѣльнича села близъ той же юдоли плачевныя, на полуденную страну, ту стоять домъ пустъ святаго и праведнаго Іова и до сего дни, да кладенецъ его же въ камени придавленъ на двое, а воды въ немъ нѣтъ и донынѣ, и пошла та юдоль подъ лавру святаго Саввы освященнаго и въ Содомское море, и тою подолью сказываютъ: хотеть течи рѣка огненная въ день страшнаго суда. И на томъ же потокѣ Силуамля купѣль, гдѣ слынецъ, умывсл,

прозрѣ; Силуамля купѣль подъ горою каменною, а входъ къ ней учиненъ лѣстница каменная велика, какъ въ походной погребѣ, а ступеней въ ней 8, а подъ конецъ лѣстницы самая купѣль Силуамля, аки кладязь, въ грудь человѣку глубока. И приходить многие люди, одержимы всякими недуги различными, и погружаются въ той купѣли и здрави бывають; а идти изъ той купѣли вода сквозь каменную гору разсвѣниою каменною, а за горою ручей велика воды, и на тотъ ручей приходить отъ Іерусалима плаТЬе мыть. А отъ града Іерусалима до купѣли поприще едино. Мыжъ вопросиша о той купѣли откуда есть?—И повѣдаша намъ людие: егда возврати Господь отъ Вавилона плаТЬеніе, и прииде Іеремія пророкъ, и весь плаТЬ съ пимъ на тотъ потокъ, и жаденъ бысть Іеремія и весь плаТЬ съ нимъ, и помолись Іеремія Богу, и дастъ ему Господь въ той часъ въ купѣли воду. А рѣки и кладезя во Іерусалимѣ не бысть, бѣ бо мѣсто безводно, токмо купѣль едина Силуамля. А воду изъ той купѣли Арабы возять во Іерусалимъ на велблюдахъ, да продаютъ ту воду, а которые люди увогie, и тѣ пытаются дождевою водою. А дождь во Іерусалимѣ приходитъ съ Семена дни, съ Сентября мѣсяца и до Рождества Христова, а зимою и летомъ дождя нѣтъ. А егда падеть дождь на храмахъ ихъ, а храмы у нихъ учинены—плоскія, верхи у всѣхъ храмовъ въ коеждо дому, и приведены застѣшки въ кладязь; а кладези есть сѣчены въ камени, въ земли, а земля каменна, и въ тѣхъ кладезяхъ стоять вода во весь годъ и не портится; а вода у нихъ дождевая бѣла, а не желта. А вышедшъ изъ града во врата, и мало пошелъ отъ воротъ, что къ селу Гевсиманію, и въ полугорѣ лежить камень, а на томъ камени убили Иудеи первомученика Стефана, и кровь его изліялся на камени и иссыде камень; потокъ той крови знатъ и до сего дни на память православно; а емлють тою кровь съ каменемъ на помочи христіяне для благословенія.

О селѣ Гевсиманіи.

На томъ же потокѣ, мало повыше града, какъ можно изъ лука сѣти, по конецъ юдоли плачевныя, стоять село Гевсимаша, святыхъ праведныхъ богоотецъ Іоакимъ и

Анны, и нарицается Богородиченъ домъ, а въ томъ селѣ церковь въ земли стонть, съ землею ровна, каменна, во имя святыхъ богоотецъ Іоакима и Анны; а входъ внутрь церкви изъ дома ученинъ, лѣстница каменна ступеней 46, а на половины лѣстницы стоятъ гробъ святыхъ богоотецъ Іоакима и Анны, и внутрь церкви посреди стоять предѣлецъ не великъ, камений, а въ немъ гробъ святаго Богородицы изсвѣченъ изъ камени бѣлago, а надъ гробомъ три кандила горять день и нощь; а входить въ той придулецъ и покланяются святому мѣсту и гробу и цѣляютъ человѣкъ по пяти и по шти. А отъ того мѣста, гдѣ служба совершается 5 сажень, и надъ тмъ престоломъ, у верха церковнаго окна велико кругло, и про то окно сказаъ наимъ патрархъ Іерусалимскій Софроній, что тмъ окномъ, по Господню повелѣнию, взято тѣло Богородицы изъ гроба, идѣже Богъ вѣсть. И вышедъ изъ церкви, на правой рукѣ, близъ церкви пещера невелика, подписанъ была вся, а надъ дверьми написанъ Спасовъ образъ; въ той пещерѣ предадъ Іуда Христа пребеззаконнымъ Іудеомъ. И оттолѣ поиндохомъ на другую страну юдоли плачевной, на Елеонскую гору, прямо отъ той пещеры вверженiemъ камени, стоять древо зелено и до сего дни, а имъ ему маслина. Тамъ творяше Христосъ молитву со учениками своими отцу своему въ тайнѣ. На томъ же мѣстѣ есть долъ, а на томъ долу творяше молитву, яко же рече божественное писание, псаломъ 83: во юдоли плачевнѣ, на мѣстѣ, идѣже подожи Богъ и благословеніе дастъ. И паки Іисусъ въ ту пещеру прииде ко ученикамъ своимъ, и обрѣте ихъ спяща, и пришедъ рече имъ: понеже обѣщаистеся со мною умрети, и нынѣ невозможѣстъ единаго часа со мною побѣдѣти; единъ бо отъ васъ видѣть, хощеть мя предати беззаконнымъ Іудеомъ. И отыде отъ нихъ помолитися въ другое мѣсто, идѣже есть юдолъ плачевна; и помолився, паки прииде въ тужъ пещеру ко ученикамъ своимъ, и обрѣте ихъ спяща, и рече имъ: «спите и почивайте; духъ во бодрѣ, плоть же немощна.» И оттолѣ мою поиндохомъ на Елеонскую гору, туже лежитъ камень, съ него же Христосъ на жребія всѧде.

О Елеонской горѣ.

Отъ того поиндохомъ на святый верхъ Елеонская горы. Отъ Гевсманіи до верху

Елеонскія горы, яко бы полверсты, а отъ Іерусалима верста едина. Гора не велики высока, красна и предивна; а на ней ростеть виноградъ и древеса различная и масличная; а на самомъ верху есть мѣсто, гдѣ Христосъ стоялъ со учениками своими. И въопросиша его ученики о кончинѣ вѣка сего. Онъ же рече: не можетъ сего вѣдати ни Сынъ человѣческій, и никто же, токмо единъ Отецъ. На томъ же верху стоять церковь велика, Вознесеніе Христово. И въ той церкви, предъ царскими дверьми лежитъ камень плоскъ—съ того камени вознесся Христосъ предъ учениками своими на небеса, и на томъ камени вообразиша стопы Христовы и нынѣ одну ступень Христова знати и до сего дни. Мы же грушии цѣловахомъ ту ступень, и иные странники отъ Христіанъ приходятъ и цѣлюютъ.

О Гробѣ Пелагеи.

А съ полуденнуу страну толяжъ горы Елеонскія стоять церковь, а въ ней гробъ святаго Пелагеи, бывшей прежъ блудницѣ; а владѣютъ тмъ мѣстомъ Турки, и стоять та церковь за печатью Турскихъ людей; а прежъ того странники приходя, грѣхи свои исповѣдали у того гроба.

О Вифани.

Бѣже Вифания отъ Іерусалима 15 по-привѣцъ. Отъ той горы Елеонскія до Вифании, идѣже преподобный Лазарь умре, яко бы три версты; и ту Господь воскреси его; и ту стоять церковь Воскресенія Христова, другая Лазаря, а въ ней гробъ Лазаревъ, и сестры его Мары и Маріи. Отъ Вифании до камени, гдѣ Христосъ спѣвъ и глаголаъ ученикамъ: «Лазарь, другъ нашъ, успе, да возбудимъ еро.» И отъ того камени на востокѣ рѣки Йордана, день ходу, гдѣ Христосъ родился.

О рѣкѣ Йорданѣ.

Рѣка Йорданъ быстра и глубока, и вода въ ней бѣла и мутна; а широта ее дважды рукою каменемъ всергнуть. И противъ того мѣста, гдѣ Христосъ крестился во Йорданѣ рѣкѣ, стоять гора Йермонъ. Съ той горы Йермонъ Духъ Господень свидѣтельствовалъ о Іисусѣ во образѣ голубинѣ: «сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволи.» Съ толяжъ горы Йермонъ взять бысть Илія Пророкъ на огненнѣ ко-

леснице на небо. И отъ той рѣки Йорданъ на западъ монастырь, церковь Ивана Предтечи. И отъ того монастыря на полуединную страну, внизъ по Йордану, яко 5 верстъ, монастырь преподобнаго Герасима, ему же левъ поработа³⁹. А гдѣ Господь пашь Іисусъ Христосъ постился, и отъ той же рѣки къ западу 7 верстъ до пустыни, и въ той пустыни есть гора высока каменна, едва можно взыти на ту гору младому человѣку. И въ той горѣ есть пещера, а въ пещерѣ камень, подобенъ столу и на томъ камени сидѣль Христосъ и постился 40 дней и 40 нощей, и прииде къ нему дьяволъ искусити его, и рече Господу: рцы каменю сему, да будуть хлѣбы. И рече Господь: да не искусиши Господа твоего; не о единомъ хлѣбѣ будеть живъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, изходящемъ изъ усть Божиихъ. И прокля Господь дьявола. И ту разступину гора каменна и дьяволъ пропаде сквозь землю, и до пынѣшнаго дни въ томъ мѣста пропастъ. А отъ Господня мѣста до тол пропasti 2 сажени.

О Вифлеемѣ.

Отъ Ерусалима же на полуединную страну до Вифлеема 7 верстъ; а въ немъ церковь велика, Рождество Христово; а гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и то мѣсто въ пещерѣ, подъ олтаремъ, сойти аки въ погребѣ по лѣстницѣ, ступеній 7; а ясли, гдѣ родился Христосъ, изсѣчены изъ камени, мрамора бѣлago. Изъ той пещеры близко двери въ другую пещеру, въ той пещерѣ, сказываютъ: Иродъ Царь избилъ младенцовъ и съ матерями за Христа, а отъ материнихъ сосеци млеко течаше на землю, а земля въ той пещерѣ бѣла и мягка. А отъ Ерусалима идучи къ Вифлеему, на полудорогѣ, стоять монастырь святаго пророка Илии, идѣ же закла 50 жрецъ, лживыхъ пророкъ. И близъ того монастыря, съ перестрѣль, на дорогѣ, на камени мѣсто вообразилось, идѣже уснуль Илия пророкъ, и то мѣсто яко воскъ, и знать до сего дни. И прииде къ нему ангелъ Господень, и возбуди его, и принесе ему опреснокъ пурпуръ и корчагу⁴⁰ воды. П отъ того мѣста кабы верста, мѣсто на подромѣ, сирвѣнь подолъ, гробъ Рахилии, матери Іосифа прекраснаго, гдѣ проданъ бысть отъ братіи своей, и егда ведень Немапльтны,

плакася на гробѣ томъ. На той же горѣ изъ Ерусалима, не доходя мѣста Ильи пророка, стоять древо маслично и зелено до сего дни, а сказываютъ: егда изыде Богородица непраздна въ Вифлеемъ родити Господа нашего Іисуса Христа, и отъ труда пзнеможе, и опочи подъ тѣмъ деревомъ маслично; и то дерево и до днѣсъ зелено. И приходять странники, и то дерево ломаютъ для благословенія. Да отъ Ерусалима же на полуединную страну верстъ 90 до монастыря великия лавры святаго Саввы освященнаго. А въ томъ монастырѣ святаго Саввы освященнаго церковь большая Преображеніе Господне, иныхъ многія церкви; а келья святаго Саввы освященнаго вытесана въ горѣ каменной, не велика, какъ можно человѣку сѣсти, а стати въ ней нельзя; и въ той кельѣ исходить муро пзъ потолока, мягко и бѣло, аки ладонная муха; и то муро старцы даютъ вмѣсто мошней для благословенія християномъ. А стоять монастырь на край юдоли плачевной, которая пошла отъ Ерусалима въ море Садомское, а идти тою юдолю плачевною до моря до Содомскаго, идѣ же погугиль Господь Содомъ и Гоморъ за беззаконія ихъ, на 50 верстъ. А изъ моря Содомскаго исходить смола горячая черная и сѣра горючая, аки глыбы; а животнаго въ себѣ море Содомское ничего не имѣть; а пить тою воду никому не можно, потому что та вода всяко животно въ себѣ уморяетъ. А море не велико: обходу кругѣ того моря 5 днѣй. И ту смолу емлють и мажутъ виноградъ, на которому Червь появится, и тою смолою тѣ Черви уморяютъ; а сѣру емлють и продаютъ купцамъ, а купцы тою сѣрою конопатятъ корабли, которыя ходятъ по Черному морю.

И жихомъ мы грѣшнii во святомъ градѣ Ерусалимѣ 7 недѣль, и обходихомъ вся святая мѣста, п благословихомся у патриарха, и поклонихомся святымъ мѣстамъ и святыму граду, и пондохомъ съ патриархомъ Ерусалимскимъ Софониемъ во Египетъ. А ходу отъ Ерусалима до Египта 13 днѣй, а придохомъ во Египетъ къ святѣшему патриарху къ Сильвестру, и благословихомся у него, и рекохомъ ему: Благовѣрный и христолюбивый Царь, Государь и Великий князь Иванъ Васильевичъ⁴¹ здравствуетъ о Христѣ; тожъ и благовѣрная Царица, и Великая Кнiginя Марія,

и БЛАГОВѢРНЫЙ ЦАРЕВИЧЪ ФЕОДОРЪ ИВАНОВЪЧЪ ЗДРАВСТВУЕТЬ О ХРИСТЬ. МЫ ЖЪ ОТЪ МИТРОПОЛИТА РЕКОХОМЪ ЕМУ: ДІОНІСІЙ МИТРОПОЛІТ ВЕЛИКАГО ГРАДА МОСКВЫ И ВСЕЯ РУСІИ⁶³ ВЕЛЬМЪ ТЕБЪ ЧЕЛОМОУ УДАРИТИ, СВЯТЪШЕМУ ПАПѢ, ПАТРІАРХУ СІЛЬВЕРСТУ, И ПОКЛОНІХОМСЯ ЕМУ. ОНЪ ЖЕ ВСТА И СОТВОРИ МОЛІТВУ И ПОКЛОНІСЯ ДО ЗЕМЛІ, И РЕЧЕ: БОГЪ ДА ПРОСТИТЬ ЦАРЯ, ГОСУДАРИ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕЯ РУСІИ, И ЕГО БЛАГОВѢРПУЮ ЦАРИЦУ МАРІЮ И ЕГО БЛАГОВѢРНГО ЦАРЕВИЧА ФЕОДОРА ИВАНОВИЧА, ЧТО ПРЕБЕЗЗАКОННЫХЪ ЖИДОВЪ, АКИ ВОЛКОВЪ, ОТГНАЛЬ ОТЪ СТАДА ХРИСТОВА. И РЕЧЕ НАМЪ: И МЫ, БРАТИЕ, НАРИЦАЕМСЯ ХРИСТИЯНЕ, И ИМЕНІ РАДИ ХРИСТОВА ТЕРПНІТЬ ОТЪ НИХЪ ВЕЛИКУЮ НУЖДУ. И НАЧА ПЛАКАТИ ВЕЛЬМИ. МЫ ЖЕ, БРАТИЕ, ЗРЯЩЕ НА ПРЕЧЕСТНЫЙ ЕГО ОБРАЗЪ, НЕ ВОЗМОГОХОМЪ УДЕРЖАТИСЯ ОТЪ СЛЕЗЪ, И МОЛИХОМЪ ЕГО СО СЛЕЗАМИ, ДАБЫ НАМЪ НА ПОЛЬЗУ ИЗРЕКЪ СВОІ ХРИСТИАНСКІІ НУЖДИ. ОНЪ ЖЕ, ПОСИДѢ МАЛО, НАЧА НАМЪ ТОЛКОМЪ СКАЗЫВАТИ. БЫЛЪ ДЕ ВО ЕГИПТѢ ЦАРЬ ІВѢКТО ЧИРКИЗСКОЙ, ИМЯ ЕМУ ГАВРИЛО, А НЕВѢРІЕМЪ СІЙ ТУРЧАНИНЪ, ВЕЛЬМИ ЗОЛЬ НА ХРИСТИЯНЫ, ЗЛѢ ИННІШИХЪ ТУРКОВЪ, И ИМЪЯШЕ У СЕБЯ ВРАЧА ЖИДОВИНА ХИТРА СУЩА. ДИВНО ЖЕ ВЪ ПОВІДАТИ О ДРЕВНЕМЪ ПАПѢ И ПАТРІАРХѢ ІОАКІМѢ АЛЕКСАНДРІЙСКОМЪ, И О ЕГО ТЕРПНІИ. ТОЙ ВРАЧЪ ЖИДОВИНЪ ВОСХОДЪ ВСІХЪ ХРИСТИЯНЪ ВО ЕГИПТѢ ПОГУБІТИ И ИЗКОРЕНІТИ, НО НЕ ВОЗМОЖЕ ЗЛІЯ СВОЕЯ МЫСЛИ ИЗЛОЖИТИ И СОВЕРШИТИ, И ПРИШЕДЪ КО ЦАРЮ, ЕГИПЕТСКОМУ ГАВРИЛУ, И ГЛАГОЛА ЕМУ: ЦАРЮ! ЖИВУТЬ У ТЕБЯ ХРИСТИЯНЕ ВО ЕГИПТѢ, И НЕ ДОСТОИТЬ ИМЪ ЖИТИ НА ТОЙ ЗЕМЛІ, ЗАНЕ ПОГАНІ СУТЬ, И НЕПРАВАЯ ИХЪ ВЪРУ. И ВЕЛИ ИМЪ СВОЮ ТУРСКУЮ ВЪРУ ДЕРЖАТЬ, ИЛИ НАШУ ЖИДОВСКУЮ. И РЕЧЕ ЕМУ ЦАРЬ: АЗЪ БЫ ИХЪ ДО ВЕЧЕРА ПОТУРЧИЛЪ, ДА ЕСТЬ У НИХЪ ПАТРІАРХЪ СТАРЕЦЪ, А СКАЗЫВАЮТЬ ЕГО СВЯТА; И АЗЪ ТОГО БЛЮДУСЬ. И РЕЧЕ ЕМУ ЖИДОВИНЪ: НЕ ВЛЮДИСЯ ТЫ, ЦАРЮ, ТОГО СТАРЦА; ДАЙ МНѢ ЕГО ВЪ РУКУ, И ЯЗЪ ЕМУ ДАМЪ ЗЕЛІЯ ТАКОГО ПОЛЛОШКИ ИСПІТИ⁶⁴, И ОНЪ ВЪ ПОЛЧАСА ЖИВЪ НЕ БУДЕТЬ. ЦАРЬ ЖЕ РЕЧЕ ЕМУ: АЦЕ СЕГО СТАРЦА ПРЕДАСИ СМЕРТИ, ТО ВСІХЪ ХРИСТИЯНЪ ПОТУРЧУ, ИЛИ СМЕРТИ ПРЕДАМЪ ИХЪ. И ПОВЕЛЪ ЦАРЬ ПАТРІАРХУ БЫТЬ КЪ СЕБѢ. ПАТРІАРХЪ ЖЕ ПРИДЕ ПРЕДЪ ЦАРЮ. И РЕЧЕ ЕМУ ЖИДОВИНЪ: СТАРЧЕ! ОСТАНЬ СВОЮ ВЪРУ, И ВЪРУЙ

ВЪ ТУРСКУЮ, ИЛИ ВЪ НАШУ ПРЯМУЮ ВЪРУ ЖИДОВСКУЮ; А ВАША НЕПРЯМАЯ, ХРИСТИАНСКАЯ ВЪРУ. ПАТРІАРХЪ ЖЕ ОТВІЩА КЪ ЦАРЮ: МЫ ВАШЕА ТУРСКІЯ ВЪРЫ НЕ ХУЛИМЪ, И ЖИДОВСКІЯ НЕ ХУЛИМЪ ЖЕ; А ПАША ПРЯМАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ВЪРУ ДОБРАЯ. ЖИДОВИНЪ ЖЕ РЕЧЕ ПАТРІАРХУ: ПРАВДА ЛИ ВЪ ВАШІХЪ КНИГАХЪ НАПИСАНО: АЦЕ ЧТО СМЕРТНО ИСПІЮТЬ, НЕ ВРЕДИТЬ ИХЪ? ПАТРІАРХЪ ЖЕ РЕЧЕ: ИСТИНА ЕСТЬ, ПРАВДА НАПИСАНО. ЖИДОВИНЪ ЖЕ РЕЧЕ: АЦЕ ТО ПРАВДА НАПИСАНО У ВАСЬ: МОЖЕШЬ ЛИ У МЕНЯ ИСПІТИ СМЕРТНОЕ ЗЕЛІЕ ЗА СВОЮ ВЪРУ? ПАТРІАРХЪ ЖЕ РЕЧЕ: ГОТОВЪ ЕСТЬ ЗА ХРИСТА МОЕГО УМРЕТИ И ЗА ПРАВОСЛАВНУЮ ВЪРУ. ДАВАЙ, ЧТО ХОЩЕШИ ВЪ СІЙ ЧАСЬ. ВРАЧЪ ЖЕ ЖИДОВИНЪ РЕЧЕ ЦАРЮ: ЦАРЬ, ДАЙ МНѢ ДО ТАКОГО ЖЕ ДНІ СРОКУ, И АЗЪ ДАМЪ ЕМУ СМЕРТНОЕ ЗЕЛІЕ. А ПРВНІЕ У НИХЪ БЫЛО ВЪ ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО. ЦАРЬ ЖЕ ПОВЕЛЪ ПАТРІАРХУ ВЪ ТАКОВЪ ДЕНЬ БЫТИ ПРЕДЪ СОБОЮ. ПАТРІАРХЪ ЖЕ ПРИЗВАВЪ, ПРИШЕДЪ ВЪ ДОМЪ СВОЙ, ВСІХЪ ХРИСТИЯНЪ, И СКАЗА ВСЯ, ЧТО ЕМУ ПРВНІЕ БЫЛО ПРЕДЪ ЦАРЕМЪ СО ВРАЧЕМЪ ЖИДОВИНОМЪ⁶⁴. И РЕЧЕ ИМЪ ПАТРІАРХЪ: ОТЦЫ И БРАТИЯ! ПОМОЛИТЕСЯ Богу и Пречистой Его Матері, дабы Сохраненъ азъ быль отъ беzzаконнаго Жидовина за православную въру. Иду прежде васъ къ небесному Царю, Іисусу Христу, п умолю о васъ небеснаго Царя, и воспрімите сугубые вѣнцы отъ руки Господня; аще и муку примите, но будете новии страстотерпцы въ пынѣшнемъ роду; а не мозите, братия, отступите отъ православнаго върѹ, и примите скорбь мою на радость. Они же, падоша на нози Его, со слезами глаголюще: Владыко! не остави насъ, дабы и мы тужъ смертную чашу пили, которую ты имаши пити. Не мви, Владыко, яко бы намъ отврещися истинныя върѹ Христовы; аще ты смерти преданъ будешъ, то ни единъ отъ насъ изыдеть изъ царскаго двора, смерти не вкусињъ. И пришедши въ домаи своя затворишаася на всю недѣлю, не исходжаше изъ домовъ своихъ, и молишаася Богу со слезами. ПАТРІАРХЪ ЖЕ ВСЮ НЕДѢЛЮ ПРЕБЫВАШІ ВЪ ПОСТѢ И МОЛІТВѢ, И МАЛО СНА ПРИМАШЕ. И паки прииде Воскресеніе Христово, и иде къ зутрени, къ Чудотворцу Николаю, и ста на своемъ обычномъ мѣстѣ, и скорбяще о томъ, како ему пить смертное зелие, и вельми смущися о томъ. И на 9 пѣ-

сни о посокъ стоя, и воздрема мало, и видя чрезъ сонъ изъ алтаря исходящу же ну въ бывыхъ ризахъ, и двѣ юноши съ нею. Жена же прииде къ нему къ мѣсту, къ патриарху, и рече ему: старче, не бойся, дерзай; азъ есть съ тобою. Онъ же возрѣ и видѣ священника предъ собою стояща съ кандиломъ. И прииде патриархъ ко иконѣ пречистыя Богородицы, и падоша, поклонися до земли со слезами и прослави Бога. И въ той же часъ отъиде отъ него скорбь, и прииде на сердце его радость велика. Онъ же отпѣль утреннюю, и служилъ самъ патриархъ Іоакимъ литургию, и причастися Божественныхъ Таинъ, и многіе християне, мужи и жены, взимаютъ отъ святыхъ его руки Божественныхъ Таинъ, готовахуся на смертный часъ съ патриархомъ. Патриархъ же благослови ихъ своими руками и прослезился предъ ними, и моля ихъ, да бы не отверглись Христа истиннаго Бога; они же со слезами и воплемъ великимъ возопиша и цѣловахуся радостно и обѣщахуся ему едину съ нимъ смертную чащу пить, и кровь свою за Христа пролити. Патриархъ же радости наполнися, и иде предъ Царя во всей святительской одежды на смертный часъ, и християне идоша съ нимъ, мужи, и жены, и малыя дѣти. До царскаго двора 3 версты ходу отъ церкви святаго Николая, и много народа въ слѣдъ идоша, Маркии, Арабы, Латыни, Копты, Маруни, Арияне, Несториане, Яковиты, Тетродиты, и всѣхъ вѣръ людие видѣти, что надъ християнъ будеть. Патриархъ же со християнами въ палату предъ Царя прииде. Въ палатѣ же многіе люди, паши и санджаки, и туто окаянный жидовинъ. Кубокъ же стояше на окнѣ полонъ отравлено зелия. Патриархъ же въ палату вшедъ, три поклона сотвори на востокъ и глаголи: Царю! вели дати повелѣнное тобою; готовъ есмь за Христа моего умрети и смертную чащу пить. Царь же отвѣща: не съ нами тебѣ прѣвнє было о вѣра, не мы тебе даемъ ту чашу пить. Жидовинъ же вземъ кубокъ, принесе къ патриарху полнь отравлено зелия, вверху кубка исполнено пѣною. И рече жидовинъ къ патриарху: возьми сю чашу и пей; аще будетъ правая вѣра вацца, и ты будешь живъ, и цѣль, невреженъ; аще не будетъ правая вѣра ва-

ша, и ты смерти вкусишь. Святѣйший же патриархъ, принялъ чашу, прослезися въ той часъ, и сотвори молитву, и знамена крестомъ чашу, и дунова, и авие отступи пѣна, и показашесь въ чашѣ вино красное. Християне же на царскомъ дворѣ кликнуша со слезами: владыко! помилуй родъ християнскій, и начаша зваши: Господи помилуй! Патриархъ же испи чашу до дна и авие показался ему вино сладкое, хорошее, и невреженъ бысть патриархъ весь цѣлъ⁶⁵. И рече патриархъ: Царю! вели мнѣ дати мало воды. И просвѣтился лицо его яко солнце, и вси начаша дивитися о красотѣ лица его. И прipesоша ему воды мало. И влѧша воду въ кубокъ, и пополоскаль мало, и принесе къ жидовину и рече ему: азъ отъ твоихъ руки, отъ добрыя вѣры, пиль есмь смертное зелие, а ты отъ моихъ руки, тобою хулѣнія, педобрыя вѣры, испей воды. Жидовинъ же не хотяше пить. Патриархъ же рече ко Царю: дай намъ, Царю, судъ праведный съ жидовиномъ; мы отъ его руки пили, что онъ за недѣлю дѣмъ, а я предъ тобою воды ему налиль на зелие, а онъ не пьеть. И народу ту много предстоящу, и кликнуша вси народи на того жидовина. И Царь повелѣ ему пить, и паки повудиша его великою нуждою. И испи ту воды жидовинъ мало; и авие нача тѣло его пухнуть, онъ же побѣже изъ палаты въ домъ свой⁶⁶. Царь же послалъ за нимъ япичарина, да видѣть, что будеть надъ нимъ. И паки отъ поддороги прииде ко Царю япичаринъ и рече: Царю! окаянный жидовинъ злѣ животъ свой испроверже; разсвѣя утроба его и пзліясь. Царь же рече: старче! проси у меня, что хощешъ, а на меня гнѣва не держи. Кто тебѣ злое пить даваль, той и погибъ. Патриархъ рече: азъ, Царю, повелѣнное тобою сотвори. И рече патриархъ: Царю! дай мнѣ тѣхъ християнъ, которые живуть во Египтѣ, чтобы азъ ихъ вѣдалъ и судилъ, и приставы бы твои по нихъ не ходили, и чтобы имъ продажи не было. И Царь же отдалъ ему християнъ, и грамату повелѣ ему дати. Патриархъ же Іоакимъ пойде отъ Царя; християне понесоша его на рукахъ своихъ и прославиша Бога и сотвориша⁶⁷ трапезу велию и честну страннѣмъ и убогимъ. И Турки отъ

ТОГО ЧАСА НАЧАЛА ЧТИТИ ХРИСТИАНЪ И БОЯ-
ТИСЯ ПАТРИАРХА ВЕЛЬМИ. СВЯТЪШІЙ ЖЕ ПА-
ТРИАРХЪ ПРИДЕ ВЪ КЕЛІЮ СВОЮ, И ИСПАДОША
ЕМУ ЗУБЫ ОТЪ ЛЮТОГА ЗЕЛІЯ ЕДИНЪ ПО ЕДИ-
НОМУ БЕЗЪ БОЛѢЗНИ. СТАРЕЦЪ ЖЕ ЕМУ ПО ВСЯ-
ДНИ ХЛѢБЪ МЯГКОЙ И БІЛОЙ ПЕЧАЩЕ И ОП-
РЕСНОКИ МЯГКІ, И ТѢМЪ ЕГО КОРМЯХУ. И по-
слѣ ТОГО ЗЛАГО ЗЕЛІЯ БЫТЬ ПАТРИАРХЪ ВО
ЕГИПТЕ 16 ЛѢТЪ. И ПРИДЕ ЦАРЬ СУЛЕМАНЪ
ТУРСКІЙ КО ЕГИПТУ СЪ ВОЙСКОМЪ ВЪ ЦАРЯ-
ГРАДА, И ВЗЯ ЕГИПТЕТ ЛѢТЪ⁶⁸ 7022, И ТОГО
ЦАРЯ ГАВРИЛА, ЧТО ЗЕЛІЕ ДАВАЛЬ ПІТИ, ПО-
ВЕЛЬ ЕГО ОБВІСТИ ВЪ ЖЕЛІЗНЫХЪ ВРАТЪХЪ
ВЪ ЦАРСКОМЪ ПЛАТЬІ, ПО КОНЕЦЪ БОЛЬШАГО
ТОРГА. А СЛЫШАЛИ О СВЯТЪМЪ ПАТРИАРХЪ,
ЧТО СІДЬТЬ НА ПАТРИАРШЕСТВѣ 85 ЛѢТЪ, А
ПОСТРИЖЕНЪ⁶⁹ БЫТЬ 12 ЛѢТЪ; А ВО ІЕРУСАЛИ-
Мѣ У ГРОБА ГОСПОДНЯ СЛУЖІЛЬ 3 ЛѢТА. ДІВ-
НО ЖЕ НАМЪ ПОВѢДА ПАТРИАРХЪ СІДЬВЕРСТЬ
О БЫВШЕМЪ СВЯТЪМЪ ПАТРИАРХІ И О ЦЕРКВІ
СВЯТОГО НІКОЛАЯ, ЧТО ВО ЕГИПТЕ. ТОЙ ЖЕ
ДЕ ЦАРЬ ЧІРКІЗСКОЙ БЕЗЗАКОННІЙ ПОВЕЛЬ У
БЫВШАГО ПАТРИАРХА ІОАКИМА ЦЕРКОВЬ ОТНІ-
ТИ И ПРЕТВОРИТИ ВЪ БАНЮ. ПАТРИАРХЪ ЖЕ
НАЧІ СКОРБІТЬ И ПОМОЛИСЬ ВО ЦЕРКВІ СВЯ-
ТОГО НІКОЛАЯ СО ХРИСТИАНЫ. И ВЪ ТУЖЪ
НОЩЬ ЯВІСЬ ЦАРЮ СВЯТЪ НІКОЛАЙ И ВЗЯ
ЕГО РУКОЮ ЗА ГОРЛО И СТИСНУ, И ГЛАГОЛА
ЕМУ: ПОЧТО ЕСИ ВЕЛЬМЪ ВЪ ДОМУ МОЕМЪ БА-
НІО СОТВОРІТИ? АІЧЕ ЛІ НЕ ВЕЛИШІ ДОМА МО-
ЕГО ХРИСТИАНОМЪ ОТДАТИ, ТО ВЪ ДРУГУЮ НОЩЬ
ПРИДУ И ПОГУБЛЮ ТЯ. И ВЪ ТОЙ ЧАСЬ ПОСЛА
ЦАРЬ И НЕ ВЕЛЬ ТОЯ ЦЕРКВІ ТРОГАТИ, И ОТ-
ДАЛЬ Ю ПАТРИАРХУ. ПАТРИАРХЪ ЖЕ СЛУЖИТЬ
ВЪ ТОЙ ЦЕРКВІ И ДО НЫНІ.

На утром же повелъ намъ патриархъ вхал-
ти съ собою въ старый Египетъ, а до ста-
рого Египта 3 версты. И паки придохомъ
въ старый Египетъ съ патриархомъ. Во ста-
ромъ Египтѣ большая церковь святаго ве-
ликомуученика Георгія и монастырь дѣвичъ,
а въ церкви написанъ на правой руکѣ об-
разъ великомуученика Георгія, за рѣшеткою
мѣдяною; многи жъ знаменія и исцѣленія
бывають отъ того образа, и исцѣляще Ту-
рокъ и Арабовъ и Латынянъ, не токио
христіянъ, но и всіхъ безвозбранио; другая же
церковь пресвятыя Богородицы. Въ ста-
ромъ же Египтѣ были церкви христіянскія
св. мученикъ Сергія и Вакха и Успенія
Пречистыя Богородицы, и св. мученицы
Варвары; а нынѣ тѣхъ церквами владѣютъ

ЕРЕТИКИ Копты; а въ церквяхъ у Коптовъ
образы и алтари есть, а крещенія у нихъ
нѣтъ; образуются по ветхому закону. А
старый Египетъ пытъ пустъ, не много въ
немъ живутъ старыхъ Египтянъ, а Турки и
Христіяне не живуть, а городъ былъ ка-
меннъ и нынѣ развалился; токмо однѣ во-
роты стоять цѣлы, что въ нихъ вхала
Богородица со Христомъ и со Іосифомъ изъ
Іерусалима. И прибыхомъ во Египтѣ съ
патриархомъ 4 дни. И оттолѣ поїдохомъ
въ монастырь св. Арсенія. А отъ Египта
до монастыря св. Арсенія, что царскія дѣ-
ти учились граматѣ, Онорій и Аркадій, 7
верстъ; а стоитъ монастырь на горѣ высо-
кой и на камени; и во той горѣ есть пеще-
ры каменны, где старцы живали отшель-
ники; а монастырь былъ велики красень и
келіи муромны предивны, добре высоки,
а нынѣ пусты стоять отъ Арабовъ. И слу-
жиль патриархъ Божественную литургию у
Николы чудотворца со всѣмъ соборомъ, и
наряжался патриархъ все по обичаю наше-
му, и верху сану положили на него дру-
гую епитрахиль, п какъ понесли перепось,
и патриархъ, стояше въ церковныхъ дверехъ
царскихъ, вышедъ изъ алтаря съ сажень, и
поклонился тѣлу Христову низко, и пріять
тѣло Христово съ великою радостию, и съ
вѣрою несе во алтарь. И по за амбонной
молитвѣ повелѣ тропари говорити, и по мо-
лебнѣ⁷⁰ говорити: «благословлю Господа на
всякое время, — и отпускъ по обичаю.

О походѣ въ Синайскую гору.

Поїдохомъ⁷¹ съ патриархомъ Іерусалим-
скимъ Софоніемъ въ Синайскую гору, и
нахомъ верблуды до Синайскія горы: по
золотому дали съ человѣка провозу, и по
два человѣка сѣдоша на верблуда по сторо-
намъ, и кормъ свой и воду въ мѣсѣхъ ко-
жаныхъ на верблуда положихомъ: яко
волъ 10 пудъ тягіны, а хлѣба по кентарю
сухаго на человѣка; а кентарь три пуда
нашихъ тянетъ. А ходу до Синайскія горы
пустынєю три⁷² дни; а пустыни не какъ
наши въ Руси; въ тѣхъ пустыняхъ нѣтъ
ни лѣсу, ни травы, ни людей, и не
видѣхомъ ничто, точю единъ песокъ
да камень. И на четвертый день видѣхомъ
Чернное море, то и место, где Моисей про-
велъ Израильскія люди 660 тысячу, сквозь

Черное море, а Фараона погрузи в море со всемъ воинствомъ его. Верху же воды по морю 12 путей знати. Море в сине, и дороги по морю вѣлы лежать, издалеча видѣти. И какъ к морю пришель, ино море стоитъ по обычаямъ лазорево. Арабы же верблюдовъ кормятъ сухимъ бобомъ, а воды нижъ не даваху пить три днѧ⁷³. И отъ того места, где вышли сыны Израилевы изъ моря, якобы 5 верстъ, и оврѣтохомъ 12 источниковъ. Въ томъ месте сынове Израилевы возропташа на Моисея, яко не бысть у нихъ воды, что имъ пiti. Моисей же повелъ имъ стати кождо съ своимъ колчномъ; они же сташа, кабы на дву верстахъ. Моисей же пришель во станы ихъ и удари жезломъ и прокипѣ вода и дасть имъ Богъ 12 источниковъ воды. Дивно же повѣдати о тѣхъ источникахъ. Гора же блише велика, песчана, песокъ же великъ, якобы до полу ноги погружатись въ песку; на самой же горѣ источникъ кипитъ верху, а протекши съ горы сажени съ дви, да опять въ землю пошель. Всѧ тѣ источники Моисеевы тако текутъ, прошедъ сажень да поныри въ землю. И ту есми идохомъ три дни, и взыдохомъ на великую гору; и на той горѣ, возроптали сынове Израилевы на Моисея, яко не бысть у нихъ воды. Моисей же удари жезломъ въ гору, и пойде рѣка изъ горы. И о той рѣкѣ пророкъ Давидъ написалъ: даетъ безводныи рѣки. Тажъ рѣка иде, поныря подъ землю якожъ источники. И оттолѣ поидохомъ 3 дни и оврѣтохомъ на дорогѣ камень великъ близко Синайскія горы, въ Хоривѣ, что Моисей источи 12 источниковъ воды сыновомъ Израилевымъ. И нынѣ знати въ томъ камни, откуда вода шла.

О Синайской горѣ⁷⁴.

И придохомъ во пречестный монастырь Синайскія горы. И священницы и вся братія, и архиепископъ и игумень Синайскія горы со кресты за полноприща отъ монастыря встрема Патріарха, и припесоша къ патріарху крестъ серебрянъ на блюдѣ. Онъ же вземъ у игумена, самъ знаменася, и архиепископа, и игумена и всю братію благослови. Къ намъ же прииде игумень и цѣлова насть, захлпнья слезами и глаголаше: благодаримъ Господа Бога, сподобившаго видѣти право-

славнаго Царя посланники. И потомъ ца-чаша насть братія обнимати и цѣловати съ великою любовию и слезы изливаху отъ радости. Мы же грѣши, отъ страха и радости, не могуще удержатись отъ слезъ. И видѣхомъ старцы старыхъ и многолѣт-ныхъ, украшенныхъ сѣднами яко подовни ангеломъ и поидохомъ въ монастырь. Патріарху же вшедшу въ церковь, и пришель къ нему игумень старой Синайскія горы, и цѣловахуся съ патріархомъ игуменъ, и обомише руками другъ друга, плакаху на долгъ часъ. Мы же яко въ рай видохомъ въ церковь. Церковь же велими чудна Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа, вымощена мраморомъ вѣльмъ да синимъ, а камень мѣрной на оброно, да крашенъ красками разными, а мощено узорами, якобы камка узорчата. Мы же поклонихомся святымъ образамъ и поидохомъ на правую страну алтаря; а алтарная стѣна въ груди человѣку воздѣлана широка. На той же стѣнѣ противъ престола стоять мощи святыхъ великомученицы Екатерины: гробница сдѣлана отъ мрамора вѣлаго, на гробницѣ же узоры вырезаны велими предивны; а длина ея полусажени. Мы же моливши святый великомученицѣ Екатеринѣ, гдѣ прежде сего были мощи ея, и дали на сооруженіе церкви великомученицы 500 рублей.

О купинѣ неопалимой.

Въ той же церкви за алтаремъ придавъ надъ Неопалимою Купиною, гдѣ Моисей видѣвъ святую Богородицу со Младенцомъ во огнь стоящу неопалиму. Въ той придавъ къ Неопалимой Купинѣ входъ изъ надворья. Надъ⁷⁵ верховыи вырезано 12 праздниковъ, а промежъ ихъ вставливаны рѣбій зубъ. А входять въ ту церковь люди въ великой чистотѣ, и ризы своя измыть, или въ новыхъ ризахъ, а прешедъ къ церковнымъ дверемъ да ноги вымытъ и босьимъ иди въ церковь, или въ суконныхъ чулкахъ, а въ сопогахъ не входити. И видохомъ мы грѣши помолитись и видѣхомъ мѣсто покрыто каменемъ мраморяныи, камень положенъ на 4 углы; надъ тѣмъ каменемъ престоль стоять и служба Божественная совершається; въ немъ же вдѣланы два камени велики, что означила Неопалимая Купина. И тѣ камни цѣловаль патріархъ, а

близко къ нимъ не ходилъ: одаль ихъ вставъ, да излегъ по земли, какъ можно цѣловати достать. И мы грѣшніи тако же цѣловахомъ. А надъ Купниною горять три камниа неугасимыхъ, а на правой странѣ, на полотнѣ написано Моисеево лице и видѣніе святыхъ отецъ въ Синай и въ Раиѣ избѣгнныхъ мощей ихъ. И вышедь мало изъ того придала, прямо въ стѣнѣ вѣланы мощи святыхъ отецъ, избѣгнныхъ въ Синай и Раиѣ. А въ большой церкви 12 столбовъ изъ горы изсѣчены отъ единаго камени, а панипкадиль 8.

О Синайскомъ монастырѣ.

Въ Синайскомъ монастырѣ всѣхъ церквей и придаловъ 25, а во всѣхъ Божественная служба совершаєтся. А монастырь стоитъ между двухъ горъ, а келей въ немъ 300, всѣ каменные; а ограда каменная же; а на вратахъ градныхъ двѣ пушки лежатъ; а братій въ немъ 90; потому мало, что имъ великое насилие отъ беззаконныхъ Арабовъ. А тѣхъ Арабовъ дѣль благочестивый Іустиніанъ на монастырѣ 400 семей; а нынѣ ихъ добре много, а живутъ вокругъ монастыря и по пустыни; и приходять тѣ Арабы на всякой день по двѣстѣ человѣкъ, и всѣ тѣ едлють оброки свои съ монастырѧ: муку пшеничную, и соль, и масло, и лукъ. Егда же старцы корма не дадуть, и они старцовъ каменемъ бьютъ за монастыремъ. И видѣли есми великое насилие отъ тѣхъ Арабовъ старцомъ Синайскія горы, и како они могутъ терпѣть отъ нихъ великое насилие. А старцы въ томъ монастырѣ къ Богу добра подвижны.

О кладахъ Моисеевы.

Свѣдѣ же монастыря студенецъ Монсеевъ, сирѣчь кладазъ, что Моисей овцы своя напоялъ, и надъ тѣмъ кладаземъ стоитъ древо шипокъ, что Моисей насадилъ, и донынѣ стоитъ въ муру, сирѣчь въ камени; а студенецъ велими глубокъ, и съ того студенца весь монастырь питается водою⁷⁶. А на лѣво, противъ студенца церковь Василий Кесарійскій, а нынѣ въ ней Турки себѣ мечеть учинили. И пребыхомъ въ монастырѣ 4 дни и поидохомъ съ патриархомъ на святый верхъ Синайскія горы. Игуменъ и вси старцы рано отпѣвъ Боже-

ственную литургию, а на святый верхъ на ноць взыдохомъ: бѣ бо проходъ нужень велими; въ Синайскую гору по камени иди. И видѣхомъ на горѣ воду, что старцы Синайскіе горы молитвою извели изъ горы каменны; а нынѣ та вода по каменнымъ трубамъ идетъ, и монастырскій виноградъ напояется. А оттолѣ пошедъ, стоять 3 церкви: 1 церковь Идія Пророкъ—надъ тѣмъ мѣстомъ, где Илья пророкъ постился 40 дней, и вранове ему пищу приношау; а вранове ту живяху не велики добре; 2 церковь Елисея пророкъ, 3 церковь св. мученицы Марины. И оттолѣ пошедъ по святымъ верхомъ, лежить камень великъ эздо. Егда Илья пророкъ пошелъ на святый верхъ, ангель Господень заложи ему дорогу тѣмъ каменемъ; а отъ того камени нужень восходить на гору, гора стала туть истомна, учинена лѣстница каменная; ту патріарха едва возвели, а патріархъ не могъ самъ взыти для ради старости. И взыдохомъ на святый верхъ, и ту стоять церковь Преображеніе Господне; и въ той церкви возлѣ алтаря лежитъ камень великъ. Егда Богъ снide къ Моисею на святый верхъ, и ста Монсей при томъ камени, и камень Моисея пустилъ къ себѣ, и покры главу его, и подъ тѣмъ каменемъ глагола Моисей съ Богомъ, и законъ отъ Бога пріять—скрижали каменны, написаны перстомъ Богомъ; и ту видѣлъ заднія его, и просвѣтило лицо его яко солнце. Мы же поклонихомся во церкви святымъ образамъ, и то мѣсто цѣловахомъ, где Моисей стоялъ, и ту есмъ видѣлъ темницу каменну, где Моисей постился и молилъ Бога 40 дней и 40 нощей; и пребыхомъ ту день, да ноць. Гора же та велими высока, облака небесны ходять по воздуху ниже горы, и трутся по горѣ; а вѣтъ на горѣ велими великъ и студенъ. И пондохомъ съ горы и пребыхомъ ноць на дорогѣ у монастыря, где Илья пророкъ постился. Патріархъ же, игуменъ, и священницы на томъ верху литургию Божественную служили. И пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ 3 дни и пондохомъ на гору святыя великомученицы Екатерины. Мало отошедъ отъ монастыря лежать два камени по розну: на тѣхъ же каменѣхъ на столбѣ Моисей змю мѣдяну вознесъ; ту же и жилище было

Израильяномъ; ту ъдяху⁷⁷ ихъ змѣи; и пошель мало, видѣхомъ ту же горнъ межь двѣмя камени изсѣченъ, во что Израильянне главу тельчю силии; и до сего дни знати на камени томъ. Придохомъ въ садъ монастырской: въ саду двѣ церкви—церковь 40 мученикъ и преподобного Антонія Великаго; садъ же бѣ вельми предивенъ и великъ, и иного въ немъ винограду и миндалю, и грушъ, и яблокъ; грушъ же мы не видали такихъ сладкихъ ни въ коемъ царствии. По одну сторону Синайская гора, а по другую сторону св. Екатерины гора. Тужь пребыхомъ нощь; на утрє же рано, за 4 часа до свѣту съ фонари поидохомъ на гору св. великомученицы Екатерины; трудно же баше идти вельми; горы жъ тамо каменны всѣ; и взыдохомъ на гору о полуднѣ. Отъ Синайскихъ горы до Екатерининны горы 5 поприщъ. Видѣхомъ на горѣ верхъ горы мѣсто аки гробницы, где лежали моши св. великомученицы Екатерины 300 лѣтъ, и то мѣсто знати и до сего дни; а где два ангела встрѣтили тѣло ея, помолихомся святому мѣсто и цѣловахомъ: а церкви на томъ мѣстѣ нѣть; а прислаѧ Царь, Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ вселїи Руси съ Москвы съ нами въ Синайскую гору епископу и архимандриту на сооруженіе церкви великомученицы Екатерины, где моши ея лежать, 500 рублей денегъ, и вѣльль на томъ мѣстѣ церковь воздвигнуты во имя великомученицы Екатерины. А пріехали въ Синайскую гору въ лѣто 7092 году, и того лѣта по повелѣнию Царя, Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича вселїи Руси, и по благословенію патріарха Іерусалимскаго Софронія, епископъ Синайской и архимандритъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, на той горѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, где моши великомученицы Екатеринны были, заложили церковь во имя ея при нась; а тогда не дѣлали потому, что на горѣ воды пооскудали; а идеть въ Синайской горѣ и во Іерусалимѣ дождь и снѣгъ съ Семена дни автороповода до Рождества Христова; и въ тѣ поры, въ тѣхъ мѣстахъ кладязи и погребы наполниваются водою, и ту воду люди копять, которые ту живутъ и питаются ею во весь годъ. И оттолѣ пондохомъ съ горы и взыдохомъ въ другой садъ монастырской: въ томъ са-

ду церковь святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ кельи старцы ту живуть. Какъ придохомъ въ монастырь Синайской, и приспѣ праздникъ великомученицы Екатерины. Послѣ всенощнаго бдѣнія о мощахъ святыхъ великомученицы Екатерины, патріархъ отпечатываетъ гробницу съ мощами св. Екатерины, и цѣловаху моши святыхъ самъ патріархъ, и мы грѣшніи цѣловахомъ главу святыхъ мученицы Екатерины; моши же ея собраны въ гробницу и покрыты хлобчатою бумагою да съ верху рѣшеткою желѣзною. Благоуханіе же велико исходить и доброюенно отъ мощей ея, и отъ бумаги, что покрыта. Тоя бумаги даша патріархъ християнамъ на честь для благословенія, а мощей святыхъ ни какоже не дѣлать патріархъ, понеже бѣ не побѣдлѧ святая мощь ни кому краину. И сотовиша праздникъ честенъ.

О Иванѣ Лѣстничномъ.

На утрє же поидохомъ, где Иванъ Лѣстничникъ постился 40 лѣтъ, и на пути видѣхомъ темницу, отъ Синайскихъ горы идучи, где Иванъ Лѣстничникъ приходилъ и видѣль падшихъ и кающихся со слезами, нежели отпадшихъ. Отъ темницы придохомъ на мѣсто Ивана Лѣстничинка, и видѣхомъ жилище его подъ камнемъ мало и темно. Отъ монастыря 4 версты до Лѣстничинкова жилища. И оттуду видѣль святы Иванъ на святомъ верху лѣствицу до небеси, и по ней восходящихъ иконовъ, и премилоу иконовъ самому Христу за руку. Всѣхъ дней пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ 20 дней.

Въ той Синайской горѣ видѣли есмѧ птицы, что наши куры таковы велики, а тѣ птицы послалъ Богъ съ небеси Израильскимъ людемъ, егда они жили въ Синайской пустынѣ 40 лѣтъ. О томъ пророкъ Давыдъ написаль: «птицы пернаты нападоша посреди стана ихъ, и окрестъ жилищъ ихъ; ядоша и насытиша зѣло.» А мясо тѣхъ птицъ сладчавъ всѣхъ мясъ.

О птицѣ Строфокамиль.

Тужь около Синайского монастыря водится птица Строфокамиль, высотою человѣку въ плеча, а глава у ней аки утичья, а у ногъ капыто на двое, а ноги долги аки у журавля; крылы у нея аки кожаныя, хо-

дить по землѣ, а летаетъ мало; а бѣть человѣка, кто ее раздражнить, ногою и копытомъ, а бѣть аки каменемъ.

И на остаточномъ днѣ придохомъ въ церковь помолитись, и тамо показа намъ патріархъ мощи, которая въ Синайской горѣ въ монастырѣ: животворящее дерево, цвѣтомъ недобрѣ черно, кавы сѣро хотѣло быти, съ невеликой чerenокъ; и потомъ показа намъ три кости ручныхъ св. чудотворецъ безсрѣбренникъ Козмы и Дамиана, мощи и св. Апостола Луки, да часть камени, которой былъ приваленъ ко гробу Господню, присесенъ отъ ангела Господня; и иныхъ мошь часть невелика; а подпіси загладились, не вѣмъ котораго святаго. И паки цвѣлахомъ мощи святаго мученицы Екатерины. А монастырь Синайской стоитъ между двухъ горъ каменныхъ, не видѣти монастыря ни на которую сторону ни наполовину.

О Раиѣѣ ездѣ.

Божію помощию сѣдохомъ на верблюды и поидохомъ съ патріархомъ къ Раиѣѣ, и идохомъ три дня до Раиѣї; дорога вѣдьми нужна, промежъ горъ каменныхъ, разѣѣ вѣдѣть на верблюдахъ, а на иномъ ни на чемъ не вѣдѣть; а источниковъ водныхъ добрѣ много по той дорогѣ. Преидохомъ въ Раиѣу, а въ Раиѣѣ Греки⁷⁸ живутъ и Сиріяне, вѣра православная христіанская. Въ Раиѣѣ пристанище кораблемъ Индѣйскимъ. До Раиѣї отъ Индіи три мѣсяца ходу моремъ. Раиѣѣ жъ городокъ каменнѣ, невеликъ; а Турковъ въ немъ нѣтъ, все христіане живутъ, токмо единъ Санджакъ да 4 янычарина.

О кораблѣахъ.

Корабли же въ Раиѣѣ на Черномъ морѣ

раздѣляны безъ желѣзныхъ гвоздей, шиты веревками финиковыми, а конопачены сѣрою горячою, а не смолою, а гвоздя же лѣзна и потому въ корабльхъ нѣтъ, что въ морѣ камени магнита много, и тотъ магнитъ привлекаетъ къ себѣ желѣзо. Видѣхомъ же на Черномъ морѣ корабли изъ Индіи пришедшіа, и привезли гости два вола индійскіе черны; промежъ рогъ слѣдѣть человѣкъ у нихъ, а длина роговъ ихъ пять пядей, вокругъ рога три пяди. А церковь въ Раиѣѣ Успенія Пресвятаго Богородицы; стоитъ та церковь въ монастырскомъ дворѣ Синайскихъ горъ, и въ той церкви лежать мощи святаго Маріи вѣдьми чудны, и поклонихомся святаго мѣстомъ и мошемъ; и поидохомъ на мѣсто, где Моисей насади 70 финикъ; тутъ же ему Богъ даровалъ изъ горы каменная 19 источникъ, а тѣ 12 источниковъ текуть безпрестанно и до сего днѣ; вода же въ нихъ горячая течеть; а повыше тѣхъ источниковъ течеть источникъ, имя ему Мерра, а вода въ немъ холодна и горька добрѣ; а отъ тѣхъ финиковъ, что Моисей насадилъ, отъ коренихъ садѣ великой расплодилася, а тотъ садѣ святаго горы Синайскія. А отъ Раиѣї до Моисеевыхъ финиковъ двѣ версты, а до монастыря св. Ивана Раиѣскаго 3 версты; а монастырь разбитъ отъ паганыхъ Туруковъ до основанія.

И поидохомъ отъ Раиѣї во Египетъ, а отъ Раиѣї до Египта идохомъ съ патріархомъ десять дней, и во Египтѣ у патріарха Іерусалимскаго Софронія вземиша благословеніе и поидохомъ радующеся ко Царѣграду, а отъ Царѣграда къ Россійскому царству. И Божію милостию идохомъ здрави безъ пакости⁷⁹.

С Р А В Н Е Н I Я.

1. Въ Толст. сп. текстъ начинается такъ: По приказу Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всela Руссии, и по благословенію Діонисія митрополита, посланіе Московскихъ купцовъ, хожденія ихъ въ Царьградъ и во Антиохію, и во Іерусалимъ, и во Египетъ, и Синайскую гору къ патрі-

хомъ съ милостынею.—Въ Сахар. 2 сп. По приказу Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всela Руссии, и при сыни его Феодорѣ Ивановичѣ, и по благословенію Діонисія митрополита посланіе Московскихъ купцовъ съ Москвы, хожденіе ихъ во Царьградъ, и во Антиохію, и во

Іерусалимъ, и на Синайскую гору, и во Египетъ къ патриарху съ милютиною.—Въ Сахар. сп. 3 ПОСЛАНИЕ по приказу Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича, всел Русии и по благословению Діонисія митрополита, Московскихъ купцовъ съ Москвы хождение ихъ въ Царьградъ, во Антиохию, во Іерусалимъ, во Египетъ и въ Синайскую гору, и къ патриархомъ съ милостынею.—
Въ Сахар. сп. 6 По приказу Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всел Русии, и при сыне его царевичѣ Феодорѣ Ивановичѣ, и по благословенію Діонисія митрополита Московскаго, посланіе Московскихъ гостей съ Москвы ихъ хоженіе во Царьградъ, во Антиохию, и во святый градъ во Іерусалимъ, и въ Синайскую гору и во Египетъ и къ патриархомъ съ милостынею.—
Въ Редакції Рубана, то изданію Новинскаго 1833 г. начало путешествія; По приказу Государя, Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всел Русии и при сыне его благовѣрномъ Царевичѣ Феодорѣ Ивановичѣ всел Россіи и по благословенію Діонисія митрополита въ 1583 посланіе Московскихъ купцовъ изъ Москвы и путешествіе ихъ изъ Царяграда въ Антиохию, Іерусалимъ, Египетъ и Синайскую гору, въ Раион и ко святымъ мѣстамъ, где Господь ходилъ, и где праведный Иоаннъ Лественникъ жилъ, и по инымъ мѣстамъ къ патриархамъ съ милостынею.

2. Караваинъ въ 9 т. своей Истории, стр. 353, показалъ, что Иоаннъ послалъ 10,000 рублей къ патриархамъ, а въ примѣръ. 615 ссылается: «Такъ Поссевинъ 10,000 рублей, или 20 тысячъ червонцевъ, у Одерворна 77 тысячъ золотыхъ.»

3. Въ Сах. 2 сп. сказано: съ Трифономъ Каравельникомъ.

4. Въ Сах. 2 сп. жилецъ Федоръ крестянинъ и мастеръ; въ Сах. 6 сп. Крестечной мастеръ; у Рубана: крестной мастеръ; въ Толст. сп. крестечной мастеръ.

5. Рубанъ приводитъ: триста лѣтъ.

6. Въ Сах. 2 сп. нѣть словъ путь отъ Царяграда ко Іерусалиму, а текстъ начинаяется: по узкому морю вълому; въ Толст. сп. это есть; въ Сах. 6 сп. путь ко Іерусалиму изъ Царяграда по узкому морю вълому.

7. Въ Сах. 6 сп. пропущены слова: день ходу.—Замѣчательно, что въ этомъ спискѣ во многихъ мѣстахъ не находится исчисленія дней хода; въ Сах. 2 сп. показано: 2 дни ходу.
8. Въ Сах. 2 сп. два дни ходу. Слова: ходу—нѣть и въ Толст. сп.
9. Въ Сах. 2 сп. вместо Аѳонской горы показано: во святую гору Синайскую,—что явно ошибка писца. Кроме того въ этомъ спискѣ пропущены слова: па правую сторону пади въ Селунь и во святую гору. Рубанъ, все это измѣнилъ по своему: отъ Галиполя града Архипелага день ходу, оттуда ходить въ два пути, одинъ путь къ Іерусалиму, а другой въ святую Аѳонскую гору; итти и въ Салоники; на правую сторону въ Салоники и во святую гору Аѳонскую.
10. Въ Сахар. 2 и 6 сп. вместо: Мителина—Миндадина.
11. Въ Сах. 2 сп. вместо: Станькова — Санькова, и самой текстъ измѣненъ: отъ Сакиза острова до острова Синькова 2 дни ходу, а нынѣ городокъ Станивъ.
12. Въ Сах. 6 сп. наполняютъ сосуды воды прекрасныя.
13. Въ Сах. 6 сп. по заморозамъ.
14. Въ Сах. 2 и 6 сп. приведено здѣсь: а въ томъ монастырѣ образъ чудотворной.
15. Въ Сах. 2 и 6 сп. вместо: Левъ, показано: царь Неронъ.
16. Въ Сах. 2 сп. въ арабасы; въ Сах. 6 сп. въ Карасы.
17. Въ Сах. 6 сп. показано 10 верстъ.
18. Въ Сах. 2 и 6 сп. и поклоняются святому граду Іерусалиму и всѣмъ святымъ мѣстамъ.
19. Рубанъ это мѣсто передѣлалъ по своему, и у него вместо Турскихъ посланниковъ написано: въ которые въезжали Московские посланники.
20. Въ Сах. 6 сп. Недостаетъ начальныхъ словъ: о святыхъ градѣ Іерусалимѣ, и о мѣстахъ того святаго Богоспасаемаго града Іерусалима.—Рубанъ это оглавление соединѣ вмѣстѣ съ текстомъ, и выбросилъ слова: повѣсть творимъ.

21. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: а подпи-
сана церковь мусею.
22. Въ Сах. 6 сп. вместо православные—
поставлено: вѣрные, и пропущены слова:
и отъ иныхъ странъ присыпаютъ вѣрніи,
и отъ иныхъ вѣръ.
23. Въ Сах. 6 сп. обходы.
24. Въ Сах. 6 сп. очестный ризъ Господнъ.
25. Въ Сах. 6 сп. вместо позади той
церкви—стоять—посреди церкви.
26. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: и видѣ
Господа Іисуса Христа оже умерша.
27. Въ Сах. 6 сп. а глубины никто же
вѣсть.
28. Въ Сах. 6 сп. идти же Авраамъ жер-
тву принесе Господеви, заклати сына.
29. Въ Сах. 6 сп. и указа ему Господъ
вместо того привязанъ овень въ суду.
30. Въ Сах. 6 сп. патриархъ Іерусалим-
ский Софоний.
31. Въ Сах. 2 и 6 сп. Въ день великия суббо-
ты, канунъ Воскресенія Господня пасхи.
32. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: Іеруса-
лимскій.
33. Въ Сах. 6 сп. да потому жъ письму
пуштаютъ изъ церкви вонъ, съ которыхъ
возьмутъ; въ Сах. 2 сп. и даютъ письмо,
и потому письму пуштаютъ ихъ.
34. Въ Сах. 2 и 6 сп. живопосный гробъ
избавителя нашего.
35. Въ Сах. 6 сп. и стражи поставятъ,
у дверей гроба Господня и у гробницы. Въ
Сах. 2 сп. и сторожей поставятъ у двер-
ей и у гробницы.
36. Въ Сах. 6 сп. вместо: старую, сто-
итъ: малую.
37. Въ Сах. 2 сп. Верхъ не покрыть, удо-
бенъ быти акп колпакъ на человѣкѣ безъ
верху.
38. Въ Сах. 6 сп. и прочая ихъ ересь
съ своимъ попы.
39. Въ Сах. 6 сп. плачущимся ко Гос-
полу.
40. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: загорѣлась.
41. Въ Сах. 6 сп. и наль грѣшныхъ спо-
досилъ Богъ видѣть ту тоже.
42. Въ Сах. 2 и 6 сп. а на гробѣ Гос-
подни христіанския кандила загорѣлись,
а то иныхъ поганыхъ вѣръ ни единъ
кандило не загорѣлось.
43. Въ Сах. 6 сп. а какъ возмутъ хри-
стіяне, и становѣтъ жесть яко прочий огонь,
все отъ него горитъ.
44. Въ Сах. 6 сп. и наль грѣшнымъ вку-
сившимъ хлѣба и вина съ водою, мало
- спаша, и воставъ начаши чести дѣянія
апостольская.
45. Въ Сах. 6 сп. владыкою наздѣй паты.
46. Въ Сах. 6 сп. Христосъ воскресе изъ
мертвыхъ.
47. Въ Сах. 6 сп. И отпѣвъ Божествен-
ную литургию, идетъ патриархъ.
48. Въ Сах. 6 сп. и пребываютъ тѣ крыло-
шане неисходно.
49. Въ Сах. 6 сп. Въ той же бѣ церкви
приять праведный Семионъ на руку Гос-
пода Бога и Спаса Нашего Іисуса Хри-
ста.
50. Въ Сах. 6 сп. и предъ тою церковию,
предъ вратами, лежать.
51. Въ Сах. 6 сп. въ ровъ хальпо ввер-
женъ бысть.
52. Въ Сах. 6 сп. и разбойниччи два кре-
ста.
53. Въ Сах. 6 сп. а величествомъ той
домъ отъ лука стѣлити дважды.
54. Въ Сах. 6 сп. Онь же злата ради по-
белѣ имъ у трапезы верхъ сѣвати, они
же вземище грамату у Турскаго царя къ
Санджаку.
55. Въ Сах. 6 сп. и не сотвориша Божи-
ю милостию и благодатно иначто.
56. Въ Сах. 6 сп. приносить въ то же
село Скудѣльниче, изъ Іерусалима въ
томъ селѣ ни какъ не положать. И въ
томъ селѣ ископанъ погребъ каменный.
57. Въ Сах. 6 сп. На томъ же потокѣ есть
долъ, на томъ долу молитву творяще,
яко речеть Божественное писаніе. И по-
моловся паки впаде въ пещеру ко учени-
камъ своимъ.—Далѣе здѣсь въ текстѣ
есть небольшой пропускъ.
58. Въ Сах. 6 сп. Ему же звѣрь послужи.
И отъ той рѣки къ западу поприще 7,
пустыни, и въ той пустынѣ есть гора
высока и крута вельми, едва можно взы-
ти человѣку на гору ту.
59. Въ Сах. 6 сп. Ему же звѣрь послужи.
И отъ той рѣки къ западу поприще 7,
пустыни, и въ той пустынѣ есть гора
высока и крута вельми, едва можно взы-
ти человѣку на гору ту.
60. Въ Сах. 6 сп. и принесе ему отъ оп-
реснокъ пыречь и корчажецъ воды.
61. Въ Сах. 6 сп. всеа Руссии.
62. Въ Сах. 6 сп. всеа Великия Русскія
земли.
63. Въ Сах. 6 сп. дамъ язъ ему земля
смертного; полковника бы выпилъ, и
получаса живъ не будеть.
64. Въ Сах. 2 и 6 сп. прибавлено здѣсь:
о вѣрѣ христіанской, и что ему пить
землю смертное отъ руки его.
65. Въ Сах. 6 сп. и милостию Божию
патриархъ пѣврѣженъ и цѣль.

66. Въ Сах. 6 сп. И ПОБѢЖЕ ВОНЪ ИЗЪ ПАЛАТЫ ВЪ ДОМЪ СВОЙ, РАЗБОЛЪВСЯ.
67. Въ Сах. 6 сп. ОНЪ ЖЕ ИДЕ ОТЪ ЦАРЯ ПРОЧЕ; ХРИСТИАНЕ ЖЕ ПОНЕСОПА ЕГО НА РУКАХЪ СВОИХЪ, И ПРОСЛАВИЩА БОГА СОТВОРИВШАГО ЧУДЕСА ТАКОВЫЯ; И ПОСТАВИША ТРАПЕЗУ НИЩИМЪ И УБОГИМЪ.
68. Въ Сах. 6 сп. ПОКАЗАНО: ВЪ ЛЕТО 7000.
69. Въ Сах. 6 сп. А ПОСТРИЖЕНЬ СИНай-СКАГО МОНАСТЫРЯ, А ВЪ МОНАСТЫРЬ БЫЛЪ 12 ЛЕТЬ.
70. Въ Сах. 6 сп. И МОЛЕБЕНЬ ПЫЛИ И ЗА ГОСУДАРЯ ЦАРЯ Богу МОЛИЛИСЬ.
71. Въ Сах. 6 сп. И ПРЕБЫХОМЪ ВО ЕГИПТЪ З ДНИ СЪ ПАТРИАРХОМЪ ІЕРУСАЛИМСКИМЪ. ИЗЪ ЕГИПТА ПОИДОХОМЪ ВЪ СИНайСКУЮ ГОРУ.
72. Въ Сах. 2 и 6 сп. ПОКАЗАНО ХОДУ 12 ДНЕЙ.
73. Въ СПИСКѦ, СЪ КОТОРАГО ПРЕДПРИЯТО БЫЛО ПЕЧАТАНИЕ ТЕКСТА ПУТЕШЕСТВІЯ КОРОВЕЙНИКОВА И ГРЕКОВА, НЕ НАХОДИСТАТЬСЯ: О ПЕРЕХОДѣ ИЗРАИЛЬЯНЪ ЧРЕЗЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ; ЭТА СТАТЬЯ НАХОДИТСЯ ВО 2 И 6 МОИХЪ СПИСКАХЪ, КОТОРАЯ ЗДѢСЬ И ПОМѢЩАЕТСЯ:
- ЕГДА ПОВЕЛЪ АНГЕЛЬ ГОСПОДЕНЬ ИЗРАИЛЬЯНЪ ИЗВЕСТИ ИЗЪ ЕГИПТА, МОИСЕЙ ВЗЕМЪ ИЗРАИЛЬЯНЪ И ИДЕ СЪ НИМИ. ФАРАОНЪ ЖЕ ГНА ВО СЛѢДЪ ИХЪ. ВЪ ДЕНЬ ПОКРЫВАШЕ ИЗРАИЛЬЯНЪ ОБЛАКЪ, А ВЪ НОЩИ ПРЕДЪ НИМИ СТОЛЪ ОГНЕННЫЙ ПДЯШЕ. ОНИ ЖЕ ДЕНЬ И НОЩЬ ИДѢХУ И НЕ ПАДАШЕ; О ТОМЪ ВО ПРОРОКЪ НАПИСА: НЕ Бѣ ВЪ КОЛЪНЯХЪ ИХЪ БОЛЯЙ. И ПРИДОША СЫНОВЕ ИЗРАИЛЬСТИИ КЪ ЧЕРНОМУ МОРИЮ, ВОЗРОПТАША НА МОИСЕЯ, ГЛАГОЛЮЩЕ: ПОЧТО ИЗВЕЛЬ ИЗЪ ЕГИПТА И ВВЕЛЬ ВЪ ПУСТЫНЮ? ГРОБЪ ЛИ НАМЪ ВО ЕГИПТѦ, НЕ Бѣ АН МЫ НА ЕГИПТѦ РАБОТАЛИ; А НЫНЪ ГДѢ МОЖЕМЪ УКРЫТИСЬ ОТЪ РУКИ ФАРАОНОВЫ? ПОЧТО ЕСИ ПРИВЕЛЬ НАСЬ КЪ МОРИЮ? МОИСЕЙ РЕЧЕ: УМОЛКНИТЕ, А НЕ РОЩИЩИТЕ. КОТОРОЙ Богъ изъ Египта повелѣвъ извести вѣсль, той и сохранить вѣсль. И АБІЕ ТУТО ЕСТЬ ГОРА ВЫСОКА. МОИСЕЙ ЖЕ ВШЕДЪ НА ГОРУ ПОМОЛИСЬ И ПОКАЗА ЕМУ Богъ ДРЕВО, ПОВЕЛЬ ЕМУ ОТЪ ТОГО ДРЕВА УРѢЗАТИ ЖЕЗЛЬ И ТВЪМЪ ЖЕЗЛОМЪ УДАРИША ВЪ МОРЬ ПОПЕРЕКЪ И РАЗСТУПИСЬ МОРЕ И ПРОВЕДЕ СЫНОВЪ ИЗРАИЛЕВЫХЪ СКВОЗЬ ЧЕРНОЕ МОРЕ; А ФАРАОНЪ ЖЕ ПРИДЕ СОЗАДИ ИХЪ И ГНА ИХЪ ВО СЛѢДЪ МОРИЯ, И ПАКИ ИЗЫДОША СЫНОВКЕ ИЗРАИЛЕВЫ НА БРЕГЪ МОРИЯ.

МОИСЕЙ ЖЕ ПРОСТЕРЪ РУКУ И УДАРИ ЖЕЗЛОМЪ ВЪ ДЛИНУ МОРИЯ И РЕЧЕ ВО ИМЯ Бога САВАОФА, СОСТУПИСА ВОДА. И МОИСЕЙ НАЧЕРТА НА МОРЬ И ПРООБРАЗОВА КРЕСТЬ ГОСПОДЕНЬ. ФАРАОНА ЖЕ ПОТОПИ ВЪ МОРЬ СО ВСИМИ ВОИ ЕГО. Людіе же ФАРАОНОВЫ ОБРАТИШАСЬ РЫБАМИ, А ТѢ РЫБЫ ГЛАВЫ ЧЕЛОВѢЧСКІЯ У НИХЪ; А ТУЛОВА У НИХЪ НѢТЬ—ТОКМО ЕДИНЫ ГЛАВЫ, А ЗУБЫ И НОСЪ ЧЕЛОВѢЧЬИ, А ГДѢ УШИ, ТУТО ПЕРЬЯ, А ГДѢ ПОТЫЛЦА, ТУТО ХВОСТЬ. И НИ ЕСТЬ ИХЪ НИКТО. А КОНИ ИХЪ ОБРАТИШАСЬ РЫБАМИ ЖЕ, А КОНСКИХЪ РЫБЪ ШЕРСТЬ КОНСКАЯ ЖЕ, А КОЖА НА НИХЪ ТОЛСТА НА ПЕРСТЬ; А ЛОВЯТЬ ИХЪ И КОЖИ СНИМАЮТЬ, А ТВОЛ МЕЧЮТЪ; И ИЗЪ ТВѢХЪ КОЖЪ ДВЛАЮТЬ ПЕРЕДЫ И ПОДОШВЫ, А ВОДЫ ТВѢ КОЖИ НЕ ТЕРПЯТЬ, А ВЪ СУШЬ ИНО НА ГОДЪ СТАНУТЬ.

74. Въ Сах. 6 сп. О СИНайСКОЙ ГОРѦ ПОВѢСТЬ.
75. Въ Сах. 6 сп. ВХОДЪ СЪ НАДВОРЬЯ, И ДВЕРИ ВЫРѢЗАНЫ НА ДВАНАДСЯТЬ ПРАЗДНИКОВЪ.
76. ВЪ РЕДАЦІИ РУБАНА, ПО ИЗДАНІЮ НОВИНСКАГО: «ВНУТРИ МОНАСТЫРЯ НАХОДЯТСЯ ДВА КОЛОДЕЗЯ, ИЗЪ КОИХЪ ОДИНЪ НАЗЫВАЕТСЯ МОИСЕЕВЫМЪ, ЕСТЬ ТОТЪ САМЫЙ, ИЗЪ КОТОРАГО СЕЙ ПРОРОКЪ ПОИЛЬ ОВЦЫ ТЕСТА СВОЕГО ІЕФОРА, ДРУГОЙ ЖЕ ИМЕНУЕТСЯ АГІЗМЪ, НАХОДЯТСЯ БЛИЗА МѢСТЬ НЕОПАЛІМЫХЪ КУПИНЪ. ИЗЪ СИХЪ КОЛОДЕЗЕЙ НАПОЛНЕННЫХЪ ВКУСИВШЕ ВОДОЮ, ПОЧЕРПЛЮТЬ ОНЮДА ДЛЯ ПОТРЕБЪ СВОИХЪ ВСІ ЖИВУЩІЕ ВЪ МОНАСТЫРѦ. ПОЗДНІ СЕГО КЛАДЕЗЯ КЪ ОГРАДНОЙ НАХОДЯТСЯ МЕЛЬНИЦА, ДѢЙСТВУЕМАЯ КОПІЯМИ, ПЕЧЬ, ПОВАРНЯ, ПАЛАТА И ТРАПЕЗА, ВСЕ СІЕ СДѢЛАНО ИЗЪ БВЛАГО КАМНЯ. НАПОСЛѣДОКЪ ОСМОТРѢВШИ И ПРОЧІЯ МОНАСТЫРСКІЯ ЗДАНІЯ, ПАТРИАРХЪ ПОШЕЛЪ ДЛЯ УСПОКОЕНИЯ ВЪ НАРОЧНО ДЛЯ НЕГО ПРИГОТОВЛЕННУЮ КЕЛІЮ, А МЫ ВЪ ДРУГОЮ. Не знаю, откуда Рубанъ взялъ эти дополненія. Во всѣхъ, мнѣ известныхъ спискахъ, этого не находится.
77. Въ Сах. 6 сп. здѣсь прибавлено: аще кто возрить на змію, и исцвееть.
78. Въ Сах. 6 сп. сказано: въ Раїовѣ ГРЕКОВЪ НѢТЬ, а живутъ Сиріане.
79. Въ Сах. 6 сп. окончаніе заключается сими словами: Славище св. Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПУЧИЛОСТЬЕ

ПО СВЯТЫМЪ МЪСТАМЪ

ГЕРОДАКОНА 10НЫ.

ВЪ 1651 ГОДУ.

ИЕРОДИАКОНЪ Іона отправился путешествовать по святымъ мѣстамъ по предложению Іерусалимскаго Патріарха Плансія, прѣжившаго въ Москву для милостыни. Получивъ разрешение отъ самаго Государя, Царя Алексія Михайловича, онъ отправился въ 1649 году, вмѣстѣ съ Патріархомъ Плансіемъ. Съ ними тогда же отправился и Арсений Сухановъ. Въ Молдавіи, въ монастырѣ Терговищѣ, прожилъ Плансін два года; съ нимъ жилъ и Іона. Сухановъ въ это время возвращался въ Москву съ какими-то граматами отъ Патріарха Плансія къ Царю Алексію Михайловичу. Послѣ двухлѣтнаго пребыванія въ Терговищѣ, говорить Иеродиаконъ Іона: «НАЧАТЬ У НЕГО СО СЛЕЗАМИ МОЛИТИ, ДА ОПУСТИТЬ МЯ ПРЕЖДЕ СЕБЯ ВО ІЕРУСАЛИМЪ, ИЛИ ВО СВОЮ ЗЕМЛЮ; ОНЪ ЖЕ НЕ ВОСХОДЬ МЯ ОПУСТИТИ ПА РУСЬ, И ДАЖЕ МИ СТАРЦА АРАБА, ІОАКИМА ИМЕНЕТЬ, И СЪ НИМЪ ОПУСТИ МЯ ВО ІЕРУСАЛИМЪ.» Іона отправился изъ Терговища въ 1651 году, 25 марта а въ томъ же году, мая 10 дня, прибыль въ Іерусалимъ.

Путешествие Иеродиакона Іоны было напечатано въ 1836 году г. Коркуновымъ по рукописи XVII вѣка. Г. Коркуновъ предполагалъ, что сочинитель сего путешествія долженъ быть Іона, сопутствовавший Патріарху Плансію.

Текстъ путешествія Иеродиакона Іоны напечатанъ нами по рукописи, находящейся въ моей библиотикѣ, писаной въ XVII вѣкѣ, скорописью, въ сборникѣ. Этотъ списокъ почти во всемъ сходенъ съ изданнымъ г. Коркуновымъ, и имѣть окончаніе, котораго не достаетъ въ двухъ спискахъ, бывшихъ у г. Коркунова.

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЕРОДИАКОНА ЮНЫ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ.

Въ лето 7157 года, пріезжалъ въ Московское Государство изъ Палестины, отъ святаго града Иерусалима, Святѣйший Вселенскій Патріархъ Иерусалимскій ко благочестивому и христолюбивому Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу вселїи Россіи—для милостиини. И, по его Государеву повелѣнію, Иерусалимскій Патріархъ быль въ домѣ Пресвятыя и Живоначальной Троицы и Великаго Чудотворца Сергія во святый и Великій постъ. Въ то время мнѣ недостойному и послѣднему паче по всѣхъ инистѣхъ Іонѣ, рабоющу священодиаконская въ той велицкой Лаврѣ, прилучися тогда Патріарху ходити по святымъ церквамъ молитися. Егда виnde онъ во святую и великую церковь Успенія Пресвятой Богородицы, мнѣ же недостойному держацу его подъ руку и указующе внутрь святыхъ церкви вся службы, идѣже престолъ Великаго Чудотворца Николы, и прочая вся подробно. Патріархъ же почудися дивному зданію и похваливъ, мнѣ же недостойному рекъ: «за сie, еже ми указуши ты церковь Святой Богородицы Успенія и въ ней службы, и аще воскощеш: азъ же ти укажу и гробъ Пресвятой Богородицы.» Азъ, же убогій Іона, поклонихся до земли, и цѣловахъ его руку, и обѣщахъ ишествовать съ нимъ. И отъ того часа прииде ми веліе желание и восхѣтъ видѣти святый градъ Иерусалимъ, овоже и научения ради Греческаго языка и граматы; онъ же милостиво обѣщаця пріятие мое недостойнство и довести до гроба Господня. По сему же возвратися Патріархъ паки въ царствующій градъ Москву, азъ же убогій остался въ обители.

И того же года, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ вселїи Россіи прииде въ Домъ Живоначальной Троицы въ Пятьдесятный день. Азъ же убогій, уновалъ и милость Всецедраго Бога, и на помощь призвавъ Великаго Чудо-

творца Сергія, и единно помышляхъ, аще угодно будетъ мое грѣшное дерзновение Богу, то не погрѣшу прошенія: и аbie страхъ отложихъ и дерзновение воспріяхъ, приступивъ ко благочестивому Великому Государю, Царю со слезами, начать проситися съ Патріархомъ. Онъ же милосердный Государь дарова ми спасеніе и отпущение, и не возвращаніе моему дерзновенію, еже ми свое желаніе совершили. И тако отпущенъ бысть азъ недостойный съ Иерусалимскимъ Патріархомъ изъ царствующаго града Москвы того же 7157 году, Мая въ 10 день.

И Божію милостию Московское Государство и Польскую и Воложкую землю прондохомъ, Богомъ хранимы, до Мутьянскія земли, и ту пребыхомъ съ Патріархомъ два года. Патріарху же коспящу страха ради Турскаго, овоже боялся Патріарха Цареградскаго, занеже между собою велію вражду имуще; мнѣ же убогому скорбящу закоснѣнія ради и нестроенія пути. И не восходитъ ждати Патріарха, и начать у него со слезами молити,—да отпустить мя прежде себѧ во Иерусалимъ, или во свою землю; онъ же не восхотѣ мя отпустити на Русь, и даде ми старца Араба, Іоакима именемъ, зъло свѣдуща Варварскимъ языкамъ и Греческому глаголати, Иерусалимлянина, и съ нимъ отпусти мя въ Иерусалимъ; и даде намъ граматы по своимъ метохіямъ провожденія ради до Царяграда и до Иерусалима.

Мы же, милостию Божію, идоша въ путь 7159 году въ Великій постъ, на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, и дошедшими намъ Мутянскою землею до реки Дунай, то есть граница Турская съ Мутянскою землею, и превозохомся реку Дунай подъ Спилстрею городомъ Турскимъ. Туто берутъ на Турскаго Царя со всякаго старца по два ефимка, а со всякаго товару изъ денегъ десятое емлють; и въ томъ градъ Христіяне живуть—Болгары, и под-

ВОДЬЕ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКАГО, — ХРАМЪ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ. ТУТЬ ЖИВУТЬ СТАРЦЫ И СВИРАЮТ МИЛОСТЫНУ НА ГРОБЪ ГОСПОДЕНЬ; МЫ ЖЕ У НИХЪ ПРЕБЫХОМЪ 12 ДНЕЙ. А ОТЪ СИЛИСТРИЯ ГРАДА ДО ВАРНЫ ГРАДА ИДОША ПРЫШИ 6 ДНЕЙ, И ПРИДОХОМЪ НА СТРАСТНОЙ НЕДѢЛѢ ВЪ СРЕДУ, И ТУ И ПАСХУ ХРИСТОВУ ВЗЯХОМЪ И ДВѢ СЕДМИЦЫ ДНЕЙ ПРЕБЫЛИ. А ТОТЪ ГРАДЪ ВАРНА СТОНТЬ НА КРАЙ ЧЕРНАГО МОРЯ, И ВЕЛИКОЕ ПРИСТАНИЩЕ КОРАБЛЬНОЕ ТУТЬ; И ХРИСТИАНЪ ВЪ НЕМЪ МНОГО ГРЕКЪ; И ВЪ ТОМЪ ГРАДѣ МИТРОПОЛІТЬ. И ВРАЖИМЪ НАВОЖДЕНИЕМЪ, РАДИ МОНХЪ СОГРѢЩЕЧІЙ, МАЛО НЕ ПОГНІТЬ ОТЪ СПУТНИКА СВОЕГО, ОТЪ СТАРЦА ІОАКИМА ИЕРУСАЛИМСКАГО, АРАБА, СЪ КОТОРЫМЪ ПАТРИАРХЪ МЯ ОТПУСТИ: ПАУСТИТЬ НА МЯ ТУРКОМЪ, ДАБЫ ПОГУБИЛИ МІДОИМСТВА РАДИ, И ОСТАВИТЬ МЯ ЕДИНАГО ВЪ ВАРНѢ. ТОГДА МІЛОСЕРДІЕ СВОЕ КО МНѢ УЧИНИЛЪ ВЪ ТОЛІЦІ ВЪДЪ СВЯТЫЙ МИТРОПОЛІТЬ ВАРНЕНСКОЙ ДЛЯ ГОСУДАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И ДЛЯ ПАТРИАРШІХЪ ГРАМТЬ; И НА КОРАБЛЬ ТУРСКОМЪ ОТПУСТИЛЪ КЪ ЦАРИГРАДУ СЪ ЧЕРНЫМЪ ПОПОМЪ СВОИИ; АЗЪ ЖЕ ТОМУ ПОПУ РАБОТНЫМЪ ОБЫЧАЕМЪ СЛУЖИТЬ, ДАБЫ НЕ ПОЗНАЛИ МЯ ТУРКИ. И НА ТОМЪ КОРАБЛЬ ДО ЦАРИГРАДА ДОИДОХОМЪ ВЪ ПЯТЫЙ ДЕНЬ, ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТЫХЪ ЖЕНЬ МУРОНОСИЦЪ; И ТОТЪ ВАРНЕНСКОЙ ПОПЪ ОТВЕЛЬ МЯ СЪ КОРАБЛЯ НА ПОДВОРЬЕ ИЕРУСАЛИМСКОЕ. АТО ИЕРУСАЛИМСКОЕ ПОДВОРЬЕ ВЪ САМОМЪ ЦАРИГРАДѢ, А УЛИЦА СЛОВЕТЬ ФОРНА; А НА ТОМЪ ПОДВОРЬЕ ИГУМЕНЪ ИГНАТИЙ. А КОТОРЫЙ СТАРЕЦЪ ОТЛУЧИЛСЯ ОТЪ МЕНЯ ВЪ ВАРНѢ ГРАДѢ, СПУТНИКЪ МОЙ, ИЖЕ И ВЪДУ МНѢ НАНЕСЪ, НАТО ЖЕ ИЕРУСАЛИМСКОЕ ПОДВОРЬЕ ВЪ ЦАРИГРАДѢ ПРИДЕ, И СО МНОЮ СМИРНІЯ. А ВЪ ТО ВРЕМЯ ВЪ ЦАРИГРАДѢ БЫЛЪ СВЯТИШІЙ ПАРОЕНІЙ ПАТРИАРХЪ; АЗЪ ЖЕ ГРѢШНЫЙ БЛАГОСЛОВЕНІЯ СПОДОВІЛСЯ ОТЪ НЕГО ПРІЯТИ; И ПРЕБЫТАЛЬ ВЪ ЦАРИГРАДѢ 12 ДНЕЙ. А ИЗЪ ЦАРИГРАДА ИГУМЕНЪ ИГНАТИЙ ОТПУСТИЛЪ МЕНЯ НА МИТИЛІНСКОМЪ КОРАБЛЕ СЪ ТВЪМЪ ЖЕ СТАРЦЕМЪ. СДІШНИМЪ ПЛІМЪ ВЪ КОРАБЛЬ МИТИЛІНСКІЙ ВЪ ЦАРИГРАДѢ, И ДОИДОХОМЪ ПО УЗСКОМУ МОРЮ ОТЪ ЦАРИГРАДА ПО ПРАВУЮ СТРАНУ ДО ИРАКЛІЯ ГРАДА; ВЪ ТОМЪ ГРАДѣ ЛЕЖАТЬ МОЩИ ПРЕПОДОБНЫХЪ КСЕНИИ И ДО НЫНѢ. А ОТЪ ИРАКЛІЯ ДО КАЛИПОЛИ ГРАДА ШЛИ ПО ТОЙ ЖЕ СТРАНѢ. А ОТЪ КАЛИПОЛИ ИДОХОМЪ ДО БУГАЗЫ, ЕЖЕ ЕСТЬ ЕІИ ГРАДЪ, ТО ЕСТЬ УСТИЕ УЗСКОГО МОРА, ГДѢ ВЫІХАТЬ НА ВЕЛИКОЕ МОРЕ БІЛОЕ. А

ТОТЬ ЕІИ ГРАДЪ ВЕЛЬМИ УТВЕРЖЕНЪ, СЪ ВЕЛКИМЪ НАРЯДОМЪ, СТОНТЬ НА ТОМЪ УСТЬЕ ПО ОБЪ СТРАНЫ УЗСКОГО МОРА НА БЕРЕГУ; А УСТРОЕНЬ ПРИХОДА РАДИ ВОИНСКІХЪ КОРАБЛЕЙ; КРѢПКАЯ СТРАЖА ТУРСКАЯ НА ТОМЪ УСТЬЕ. А ОТЪ ЦАРИГРАДА ДО ТОГО МѢСТА, СКАЗЫВАЮТЬ, ТРИСТА ВЕРСТЬ. А ТО УЗСКОЕ МОРЕ ИМЕНУЕТСЯ ПРОТОКОМЪ, ИЗЪ ЧЕРНАГО МОРА ВЪ БІЛОЕ МОРЕ ТЕЧЕТЬ; А ПО ОСВѢ СТРАНЫ ТОГО ПРОТОКА И ДО БУГАЗЫ ПО БЕРЕГУ ГОРОДА МНОГІЕ. А ОТЪ БУГАЗЫ, ВЫШЕДЪ НА БІЛОЕ МОРЕ, НА ПРАВО ПУТЬ КЪ СОЛУНЮ, И КО СВЯТОЙ АЕОНСКОЙ ГОРѢ И ВЪ РІМЬ; А НА ЛІВО ПУТЬ КЪ ИЕРУСАЛИМУ. И БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ ХРАНІМЪ, ДОИДОХОМЪ ДО ВЕЛИКАГО МИТИЛІНА ОСТРОВА, А ВЪ МИТИЛІНѣ ОСТРОВЪ ГРАДЪ, И НЕ ЕДИНЪ ЕСТЬ; ИЗОВІЛЕНЪ ВЕЛЬМИ ВСВѢМЪ: ЛИМОНЫ И ПАРАНЖИ И ВІНОГРАДЪ И МАСЛІЧНИХЪ ДРЕВЪ МНОГО, И МУНІКАТНОЕ ПІТИЕ ТАМО СТРОЯТЬ. И ВЪ ТОМЪ ОСТРОВѢ ПРЕБЫХОМЪ ДВѢ СЕДМИЦЫ ДНЕЙ; И ВЪ ТОМЪ ОСТРОВѢ ЕСТЬ УСТРОЕНЫ ДВѢ ПАЛАТЫ, А ВЪ НИХЪ ВОДА ТЕЧЕТЬ ИЗЪ ГОРЫ ВЕЛЬМИ ТЕПЛА, И ЛЮДИ ВЪ ТѢХЪ ПАЛАТАХЪ МНОГОСЯ, ПОДОБНО БАНИ. И ОТЪ ТОГО ОСТРОВА ПРИСТАХОМЪ ВЪ КОСУ ОСТРОВУ, ВЕЛЬМИ ОВІЛЕНЪ ЖЕ ВСВѢМЪ: ЛЮДЬМИ И СКОТОМЪ И ОВОЦОМЪ ВСЯКИМЪ. А ОТЪ ТОГО ОСТРОВА ПРЕПЛЫХОМЪ НА ХІО ОСТРОВЪ, ИЛИ САНІЗЪ ИМЕНУЕТЬ, ВЪ НЕМЪ ЖЕ РОДИТСЯ МАСТИКА: ТАКОЖЕ ВСВѢМЪ ОВІЛЕНЪ; А БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ВЪ ТОМЪ ОСТРОВѢ ГРЕКОВЪ И ФРЛЗОВЪ. А ОТЪ ТОГО ОСТРОВА ПРИДОХОМЪ НА РОДОСЪ ОСТРОВЪ. И БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ ХРАНІМЪ, ПРИДОХОМЪ ВО ЕГІПЕТСКІЯ СТРАНЫ ДОБРЫМЪ ВЪТРОМЪ ВЪ 4 ДНІ ОТЪ РОДОСА ОСТРОВА ДО ПОКРЕЛЯ ГОРОДКА; И ТУТО САДЯТЬ ИЗЪ БОЛЬШАГО КОРАБЛЯ НА МАЛЫЙ ЕГІПЕТСКІЙ КОРАБЛЕНЬ, И ШЕСТВУЮТЬ НА УСТЬЕ ВЕЛИКІЯ РѢКИ ПІЛЬ, НА НЕЙ ЖЕ ГРАДЪ РЕПІНДЪ, ОТЪ МОРА 15 ВЕРСТЬ СТОНТЬ: ТУГЪ РОДИТСЯ ФІНИКОВЪ МНОГО И ПІШЕНО СРАЦИНСКОЕ И САХАРЬ И ОВОЩІ СЛАДКІЕ; И ВЪ ТОМЪ ГРАДѣ ПРЕБЫХОМЪ 12 ДНЕЙ; А ОТЪ ТОГО МѢСТА ДО ВЕЛИКІЯ АЛЕКСАНДРІИ 30 ВЕРСТЬ. А ВЪ ТОМЪ ГРАДѣ РЕПІНІІ СТАРЦЫ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКАГО СВИРАЮТ МИЛОСТЫНЮ НА ГРОБЪ ГОСПОДЕНЬ СЪ КОРАБЛЕЙ, И ЗАКУПАЮТЬ ЗАПАСЪ: САХАРЬ, И ВОСКЪ, И РЫБУ И ОТПУСКАЮТЬ ВО ИЕРУСАЛИМЪ; И ТІ СТАРЦЫ ПРИНЯЛИ НАСЬ СЪ РАДОСТЮ. Да въ томъ же градѣ видѣхомъ птицу СТРОФОКАМІЛЬ, а по-Руски именується птиця верблодъ. «СТРОФО» по Гречески птица

а «камиль», то верблюдъ; та птица подобе́мь верблюду и величи велика, копыто на двое. А отъ того града на верблюдахъ вхати до Дамъята града по Египетской странѣ — Арабскою землею. А Дамъять градъ стоять на третьемъ устьѣ Иорда рѣки: первое устie подъ Александрю течеть, а другое подъ Решитъ градъ, а третье подъ Дамъять градъ. Та рѣка великая Ниль третия устie течеть въ Бѣлое море, и рыбы въ ней множество. И отъ тѣхъ мѣсть на Бѣлое море въ корабль приплихомъ до Яффы, еже есть Йоппія, на брезѣ Бѣлаго моря пристанище: и туто вышедъ изъ кораблей, платили по семи ефимковъ со всякою человѣка, а съ Нимецъ браху по двадцати ефимковъ. И отъ того пристанища сухимъ путемъ къ Иерусалиму на мулахъ, и на лошакахъ и на верблюдахъ и дондохомъ до Рамли, еже есть Палестина,—отъ пристанища 15 верстъ. Отъ Яффы до Рамли итти все полемъ, и на томъ полѣ арбузы великие, и всякой овощь велики родится. А отъ Рамли на право путь до Лидды, идеже лежало тѣло Великомученика Георгія. Отъ Лидды тотъ путь и во Иерусалимъ, а другой путь отъ Яффы же во Еммаусъ — налево, идкже Христосъ явися Луцѣ и Клеопатрѣ. Мы же тѣмъ путемъ шествовахомъ, и на томъ пути во Еммаусъ есть церковь велика, пуста, а изъ подъ той церкви исходитъ источникъ святыхъ воды; мы же ту воду пихомъ. А отъ того мѣста 12 по-прищѣ все по горамъ итти до Иерусалима. Егда же дошедшими намъ близъ святаго града Иерусалима, съ горы уже видѣть святый градъ; и туто сходять съ муловъ, и молятся святому Воскресенію Христову. И отъ того мѣста идоша пѣши до града; и благодатию Христовою внидохомъ во Святый градъ Иерусалимъ 7159 году Мая въ 10 день отъ запада, въ Веніаминова врата. И входять Христіане съ радостю великою и со слезами во святый градъ Иерусалимъ. А отъ тѣхъ Веніаминовыхъ вратъ улица до Святая Святыхъ, до Красныхъ вратъ; а налево отъ тѣхъ же Веніаминовыхъ вратъ улица къ Воскресенію Христову; а вшедъ во градъ, на право у тѣхъ вратъ домъ Альвыдовъ. Пришедшимъ на въ домъ патриар-

шій, и приняли насъ съ радостю великою: азъ же дахъ имъ отъ патриарха граматы. По семь введенія насъ въ гостиницу палату; а послѣ вечерни того же дні въ трапезу отведенія, и ту умыша намъ поги трепезарь: всѣмъ бо пришельцамъ ту умывають ноги, а женамъ руки; а пришельцы за то почесть воздаютъ. И по томъ умовеніи послажаютъ на трапезѣ, и угостиша насъ велики. На утрин же веденоша насъ до великия церкви Воскресенія Христа Бога нашего ко вратомъ, и даша намъ сивици, и мы съмъ отдахомъ въ церковь въ оконцѣ начальнику церковному; а за тѣ сивици платить по ефимку. И гостивши нами въ патриарховъ дому три дни, и прииде къ намъ протосингелъ и возвѣсти: иже кто восходитъ написатися у гроба Господня въ вѣчное поминание въ синодикъ, и отъ единаго имени по пяти ефимковъ даютъ, а отъ сорокустия по полутора ефимка. И по трехъ днїхъ даша ми келию равно съ братиєю; тамо бо по единому старцу живутъ въ келии: а иныхъ богомольцовъ отведеноша на гостиний дворъ, идкже богомольцы стоять. На томъ гостиномъ дворѣ церковь Святая Великомученицы Феклы—старое строение. А у патриарха церковь во дворѣ святаго Царя Константина и матери его Царицы Елены—надъ хлѣвнею: а прежде сего палаты были подъ стѣны Святаго Воскресенія, а старой патриарховъ дворъ — отъ запада; а нынѣ Турчинъ владѣетъ.

О святомъ врati Иерусалимъ.

Святый градъ Иерусалимъ четвероугольенъ: восточная стѣна внизу ко Юодоли Плачевной, а западная стѣна на горѣ, близъ святаго Сиона, а полуденная стѣна отъ святаго Внѣлема на склонѣ, а полнощная стѣна такожде на склонѣ. На восточной стѣнѣ противъ востока первыя Гевсманскія врата. И мало пошедъ, противъ Святая Святыхъ есть врата, въ нихъ же винде Христосъ Богъ нашъ во Святой градъ Иерусалимъ на осляти отъ Вифании противъ Елеоскія горы; и тѣ врата парицаются Давыдовы, стараго зданія, нынѣ закладены, только знать. А съ полуденнуо страну на южной стѣнѣ малыя врата; та-

ко нарцаются, близъ Святаго Святыхъ; да на той же стѣнѣ Виѳоліемскія врата. А на западной стѣнѣ врата Веніамина; близъ дому Давыдова; да на той же стѣнѣ Шамскія Великія врата, противъ святаго Сиона малыя врата. А на полуночной стѣнѣ отъ севера вратъ нѣть. А стонами святый градъ Иерусалимъ устроенъ каменiemъ вѣлими, четвероугольными, не звѣло высокъ, но покрытъ, зубцы широки. На коеиждо стѣнѣ по пяти башенъ; а башни не велики, плоски, точно единими зубцы выше стѣны, мало выставлены изъ стѣны.

О церкви святаго Воскресенія Христова.

Церковь Святаго Воскресенія Христова четвероугольна, врата на полуденной стѣнѣ близъ колокольницы; а та колокольница создана четвероугольна, высока велими, о самую стѣну церковную; а подъ нею церковь святаго Иоанна Богослова на лѣвой руکѣ, идучи въ церковь. Только тѣми единими враты входить во святую и великую церковь, а иные врата есть и окна великия закладены каменiemъ. А внутрь великия церкви Святаго Воскресенія въ долготу 30 сажень землемѣрныхъ, а въ ширину 27, въ высоту 12 сажень. Въ пей же столпомъ облыхъ 16, а па тѣхъ столпахъ палаты пространны; а верхъ церковный не доконца сведенъ каменiemъ, и тако не покрыто ни чѣмъ же. И вшедъ во святую церковь преждеченними враты, впрямъ противъ вратъ сажень съ пять мѣсто — Снятіе со креста Господа нашего Іисуса Христа; па томъ мѣстѣ въ саванѣ облекоша, и то мѣсто устроено мраморомъ вѣлими возвыше пяди, яко лавица; и надъ тѣмъ мѣстомъ виситъ 7 кандиль съ масломъ древянными, Греческихъ два, а разныхъ вѣръ 5: Французское, Арменское, Хабежское, Копское и Сирянское. И тамо святому мѣstu християне покланяются и цѣлаютъ. А отъ того мѣста на право ко святой Голгоѳѣ въ восточной уголь, а на лѣво къ Животворящему гробу Господню.

О святомъ еробѣ Господнѣ.

Подъ тѣмъ же самъмъ верхомъ непокрытымъ—святый Животворящий гробъ Гос-

подень отъ востока входъ имать, и вшедъ въ предверіе ко гробу Господню цѣлаютъ святый камень, его же Ангель Господень отвалилъ отъ дверей гроба Господня; и надъ тѣмъ каменемъ виситъ 16 кандиль сребряныхъ съ масломъ, горять безпрестанно день и нощь—Греческие, и разныхъ вѣръ. А величествомъ той святый камень отъ земли въ колено, а другая половина въ земли утверждена; въ долготу три пяди, въ ширину полтреты пяди; угловатъ. А тотъ святый камень въ предверіи противъ самыхъ дверей святаго гроба Господня, а то предверіе устроено яко сѣнцы предъ кельею изъ камени бѣлаго и мраморомъ вѣлими внутри и въ, яко теремецъ; а двери гроба Господня четырехъ пядей великихъ бѣ длину, а поперегъ трехъ. Та го есть святая пещера изсѣченна въ камени; винти же тѣми малыми дверцами въ ту пещеру, на десной странѣ есть мѣсто яко лавица засѣчена: въ томъ же камени печерпомъ, на той лавицѣ лежало тѣло Господа нашего Іисуса Хунста; есть ѿ та святая лавица покрыта тѣками мраморными, вѣ длину четыре локтя, а въ ширину два, мало выше полутора локтя; та го есть святая пещера именуется гробъ Господень, въ ней же виситъ 24 кандила великихъ сребряныхъ съ масломъ деревяннымъ, горять безпрестанно день и нощь. А покрыта святая пещера палатнымъ образомъ плоско; а изъ той святой пещеры сдѣланы вверху четыре оконца, и тѣми оковыци изъ пещеры отъ кандиль дымъ исходить; а надъ тѣми оконци учиненъ шатрикъ востроверхъ, сдѣланъ на столпахъ мраморныхъ. А святый гробъ Господень близъ западнаго стѣны, а позади той святой пещеры гроба Господня, Концы придѣлали церквицу малу, и въ ней служить по своей вѣрѣ. А отъ святаго гроба Господня къ полуночной странѣ сажень съ пять лежитъ камень велика звѣло, па томъ мѣстѣ явися Христосъ Маріи Магдалинѣ; она же вертоградаля мняща. И отъ того мѣста въ полуночной уголь, есть кладезь велика звѣло и глубокъ, а вода въ него течеть дождевая съ кровель потоками приведена, и отъ того кладеся недалеко купальня сдѣлана изъ мрамора крестообразна древняго зданія, въ ней же дѣтей

ВЪ КРЕЩЕНИИ ПОГРУЖАЛИ, А НЫНѣ ВЪ ТОЙ КУПЕЛИ НЕ КРЕСТЬЯТЬ, И ЗАСОРЕНА. И ОТЪ ТОГО УГЛА ИДУЧИ ПОДЪ ПОЛУНОЧНОЙ СТВЫ КЪ ВОСТОКУ, ПА ТОЙ СТВЫ ДВЕРИ СДѢЛАНЫ, А ТВ ДВЕРИ БЫЛИ ВЪ ПАТРИАРХОВЫ ПАЛАТЫ ИЗЪ ЦЕРКВИ, А НЫНѣ ВЪ ТВХЪ ПАЛАТАХЪ ЖИВУТЬ ФРАНГИ, И КОСТЕЛЬ ИХЪ ТУТЬ: И У ТВХЪ ЖЕ ДВЕРЕЙ НА ПРАВОЙ СТРАНѣ ЧАСТЬ СВЯТОГО СТОЛА, КЪ НЕМУ ЖЕ ПРИПВЗАНА ХРИСТА ЖИЛОВЕ, И ТОМУ СВЯТОМУ СТОЛУ ХРИСТИЯНЕ ПОКЛОНЯЮТСЯ И ЦВЛЮЮТЪ; А ДРУГАЯ ЧАСТЬ ТОГО СТОЛА ВЪ ЦАРГРАДѣ У ПАТРИАРХА ВЪ ЦЕРКВИ У СВѢРНХЪ ВРАТЬ. И ЯЗЬ НЕДОСТОЙНЫЙ, БУДУЧИ ВЪ ЦАРГРАДѣ У ПАТРИАРХА ШАРӨНІЯ, САМОВІДЕЦЬ СЕМУ, И ТОЙ СВЯТОЙ СТОЛЪ ТАКОЖЕ ЦВЛОВАЛЬ; А ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ ТОГО ЖЕ СВЯТОГО СТОЛА, СКАЗЫВАЮТЬ, ВЪ РИМѣ. И ОТЪ ТВХЪ ДВЕРЕЙ КЪ ВОСТОЧНОМУ УГЛУ СВЯТАЯ ХРИСТОВА ТЕМНИЦА, А ВЪ ТОЙ ТЕМНИЦѢ ЦЕРКОВЬ ПРЕЧИСТЫЯ Богородицѣ, МАЛА: А ПОСЕМУ И ТЕМНИЦЕЮ ПАРНІАЮТЬ, ЧТО ИЗЪ ТЕМНИЧАГО КАМЕНІЯ СВЯТАЯ Богонудра Царица Елена повелѣ создати ту ЦЕРКОВЬ, ВЪ КОТОРУЮ ТЕМНИЦУ Христосъ былъ всаженъ, дондеже крестъ готовили. А отъ того мѣста на восточнѣй ствѣ, за величимъ алтаремъ, престоль, а подъ престоломъ камень, на немъ же воины раздѣлиша гизы Христовы; а отъ того мѣста лѣствица винзъ подъ церковную ствну на востокъ, во глубину 30 степеней, и тамъ церковь святаго Іакова брата Господня, а ту церковь нынѣ держать Агриппи. И изъ той церкви еще винзъ лѣствицю идти 17 ступеней до святой пещеры, идѣже взыскала святая Царица Елена Животворящее древо крестъ Господене; и та лѣствица устроена каменная, пространна, въ ту святую пещеру; а служатъ въ неї Греки. А изъ той святой пещеры тымъ же путемъ вышедъ въ церковь, по восточнѣй ствѣ на югъ, противъ востока въ уголъ, лѣствица вверхъ, 22 степени взыти на святую Голгофу, идѣже распятіе претерпѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ нашего ради спасенія. И та святая Голгофа гора отдѣлана вся каменемъ тесанымъ ствною; а па верху святая Голгофа палата учинена, въ ней же украшено велими различными мраморомъ мѣсто яко лавица, въ долготу есть въ двѣ сажени, въ широту же въ сажень: а посреди тога святаго мѣста святое водружение Честнаго и Животворящаго креста Господня, яко лактя единаго въ глубину, кругло, отѣлано среброю съ земенемъ драгимъ, ваджѣ водружено Животворящее древо, и

Елизъ того святаго водружения разсѣлиша, еже въ распятіе Господне въ ту разсѣлипу изъ пречистыхъ ребръ Христовыхъ изъде кровь и вода. А подъ той разсѣлины престоль на томъ же мѣстѣ; а по лѣвой странѣ того святаго мѣста жертвенникъ, и то есть церковь на святой Голгофѣ, служба бываетъ въ среду и въ пятокъ; служить Греки. Помощна та святая Голгофа мраморомъ дивнымъ. А подъ святою Голгофою церковь святаго Іоанна Предтечи: а въ алтарѣ у той церкви есть оконце противъ разсѣлины, и въ то оконце християне цвлюютъ святую Голгофу; да въ той же церкви подъ святою Голгофою 4 гробы Французскихъ Князей Балдиновъ, егда они держаша святый градъ Іерусалимъ. Да изъ церкви же святаго Голгофы отъ распятія Господня прежде сего были врата на полуденнѣй ствѣ вонъ изъ церкви, и пыпы тѣ двери закладены; токмо єдино окно: и иротивъ твхъ дверей за великою церковию сдѣланъ крылецъ, гуднику подобенъ, и надъ нимъ шатерь мрамора вѣлаго; пзъ тога рундука 17 степеней до земли, и па томъ крыльцѣ престоль Латинской; и па твхъ степеняхъ съ тога рундука патриархъ Іерусалимскій въ Великій Четвертокъ умовеніе ногъ дѣйствуетъ вътъ церкви. Сія онисахъ отъ полуденныхъ вратъ церковныхъ, и обыдохъ вкругъ подъ ствны святаго Воскресенія внутрь великия церкви до твхъ же церковныхъ вратъ. Посреди же той великия церкви устроена церковь именується Соборная: ограждена ствнами, промежъ столбовъ, въ высоту полторы сажени, въ долготу 16 саженей съ алтаремъ, а ноперегъ треть запата великия церкви; врата трои отъ запада и отъ полудни и отъ сѣвера. И вшедъ въ ту среднюю церковь въ западныи вратъ, направо на полуденнѣй странѣ, подъ южныи ствны, мѣсто патриарха Антиохійскаго скаго сдѣлано изъ кипарису, и позолочено краспо, апа шестой степени, лицемъ стоять та церковь противъ сѣвера. Да на той же ствѣ по другую страну полуденныхъ дверей мѣсто патриарха Антиохійскаго; а на полуночнѣй странѣ подъ сїверной странѣ противъ Іерусалимскаго мѣста, патриарха Цареграцкаго мѣсто; а по другую страну, сїверныхъ дверей, противъ Антиохійскаго патриарха мѣсто. А иконы въ той средней церкви мѣстныя присланы съ Москвы, отъ благовѣрнаго п христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи; обложены сїре-

ромъ. А по овь страны царскихъ вратъ устроены таковы же врата: и вшедъ въ той великий алтарь Съверными дверьми, противъ дверей — жертвенникъ; а за жертвенникомъ лѣстница вверхъ въ палаты, въ со- судохранильницу. А святый престоль вельми быль украшенъ, а нынѣ обвѣтшалъ; были столбы мраморные, а нынѣ обломаны: а за святымъ престоломъ Горное мѣсто сдѣлано кругъ всего алтаря, 12 степеней. А изъ того алтаря лѣстница вверхъ въ палаты, гдѣ живутъ церковные старцы, которые пребываютъ всегда у святаго гроба Господня: служить въ церкви Греческия вѣры; а надъ полуденными церковными враты на палатахъ Армяны; а внизу живутъ Хавежы, Копты, Сирьине. Грековъ живеть 8 человѣкъ, Фряговъ 12 человѣкъ, Армянъ 6 человѣкъ, Копть и Хавежъ и Сирьинъ по два человѣкъ; и тѣ люди живутъ въ той велицкой церкви неисходно, заперты и запечатаны Турскою печатю; замокъ у вратъ и печать Турская, а есть подаютъ имъ въ окно. А когда приидуть богоомольцы, и они платить Туркомъ по седьмнѣнѣи Ефимковъ, а Фриги по двѣнадцати; и имъ даютъ печати Кадия Турскаго, а съ черньцовъ Греческихъ не емлють; а какъ богоомольцевъ соберется много, — и Турки церковь отопрутъ, и у кого будетъ Турская печать, того и пустятъ въ церковь вскихъ вѣръ; а для немногихъ богоомольцевъ церкви не отпираютъ, а когда отпираютъ, и тогда не на долгое время. Минъ же недостойному Ионѣ послуживши въ церкви Воскресенія Христова и у Живоноснаго гроба, и святымъ страстямъ неисходно 3 мѣсяцы, и всему самовидцѣ выхъ; чесо просихъ у Всесильнаго Бога, то и получихъ, не по моему недостижству, но по неизреченіемъ судьбамъ своимъ. А вышедъ изъ церкви тѣмижъ враты, на правой руке церковь Воскресеніе же Христово; на томъ мѣстѣ явился Господь Маріи Магдалинѣ, рече ей: «Маріе! не прикасайся мнѣ», а на правой руке еретическихъ разныхъ вѣръ церкви; а противъ вратъ церковныхъ темницы, въ которую Елена Царица Жидовъ сажала, взысканія ради Животворящаго креста Господня. А монастырѣ во святомъ градѣ Іерусалимѣ: монастырь Предтечевъ; особенно живутъ Греческие старцы, необщежительный; другой монастырь Архангелъ, метохія святаго Саввы, въ немъ же множество книгъ Греческихъ и Сербскихъ старыхъ. А 3 монастыря женскихъ:

монастырь Пречистыя Богородицы; на томъ мѣстѣ Пресвятая Богородица узрѣла на крестѣ висима сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, съ прочими женами, поддержмы, горько плакася, зрящи; монастырь святаго Георгія, да монастырь святаго Екатерины. Старицъ во всякомъ монастырѣ по тридцати, зѣло убоги всѣми потребными. Да церковь святаго Николы, подворіе Иверское, церковь святаго Богородицы, церковь святаго Евфимія, церковь святаго мученика Феодора; а иная церкви пусты: въ тѣхъ церквяхъ бываетъ служба на праздники. А иновѣрныхъ: Французский монастырь — великое зданіе, а другой монастырь — Армянскій; а прежде была первая епископія святаго Глкова, брата Господня; церковь велика зѣло, и келей множество и людей много. А христіанскихъ дворовъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ только съ триста дворовъ Грековъ и Арабовъ вѣрныхъ. А преторъ промежъ Каїфина двора и Пилатова высоко вельми быль устроенъ, нынѣ стонть не покрыть, токмо стѣна; а въ Пилатовѣ дворѣ Паша живеть. А домъ святыхъ праведныхъ Богоотецъ Йоакима и Анны на востокѣ близъ Гевсиманскихъ вратъ: и въ томъ дому есть пещера, въ ней же родиця Пресвятая Богородица, а прежде быль монастырь вельми устроенъ; и садъ тотъ, въ немъ же молилася святая Анна, нынѣ стонть пустъ. А невѣрныи сила Божія въ томъ дому жити не даетъ: помираютъ здою смертию. А на лѣвѣ овчая купаль есть, тамъ и нынѣ вода зѣло глубока; строеніе все разорено и завалилось; а напрѣдъ у Гевсиманскихъ вратъ ровъ, въ онъ же быль вверженъ Йеремія пророкъ, выѣланъ каменемъ, велико глубокъ. А тотъ ровъ подъ стѣнами дома Соломонова: тотъ домъ Соломоновъ славно устроенъ въ восточномъ углу противъ полудни; весь мраморомъ вѣльми выстланъ; ограждѣнъ стѣною каменною, яко градъ. И въ тотъ дому съ полуденныи страны великия красивыя враты стараго зданія, зѣло хитро отъ камени мраморнаго устроены; у тѣхъ вратъ святый Петръ Апостоль и Иоаннъ Богословъ хромаго изг҃ѣлии. И въ тотъ дому Соломоновъ всѣхъ патеръ враты; посреди же вратъ мечеть Турская зѣло высока; а идѣ же была церковь Святая Святыхъ, а нынѣ на томъ мѣстѣ устроена мечеть велика и долга зѣло. А въ томъ дому Соломоновъ живутъ Турки Дервиши, безжennыи люди, или по ихъ законники чернѣцы.

Отъ христіанскія вѣры тамо никого не впускаютъ; аще ли кому случится отъ простоты видѣти дивное зданіе и красоту, то-го потурчать или сожгутъ: тогда въ немъ близко видѣть, когда врата великія отворены бывають, и то смотрѣть взади,—опасно. А подъ тѣмъ домомъ Соломоновы мѣсто, сказываютъ, многія воды трубами ведены. Домъ Давыдовъ на западной стѣнѣ па горѣ подаѣтъ Венѣміиновы враты; поль его во градѣ, а другая вѣтъ града; стѣнами утвержень, и палаты зѣло велики и высоки. На углу того двора столбъ четвероуголенъ велика и высокъ зѣло, на немъ же Царь Давыдъ ходицъ, жену Урицу въ виногра-дѣ я мыющуся, увидѣвъ и прельщенъ бысть: и то мѣсто близко того столба; а выпѣтъ живеть въ дому Давыдовъ Турчинъ городничей. Сія вся описаихъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, еже видѣхъ отчима своимъ и преходить грѣшными ногами, елико возможно; а примѣрнитъ же и гораздо раз-смотрѣти, страха ради поганыхъ Турковъ, не удобно. Отъ святаго града вышедъ въ Гевсиманскія врата на востокъ лицемъ, въ потокъ Кедрскій, тоже зовется и юдолъ плачевная, въ ней же Гевсимания прежде было: ту есть церковь велика крестообразна, Пресвятыя Богородицы Успенія въ пещерѣ; входъ лѣстницѣю внизъ по степенемъ идти въ тое пещеру, степени велики же и гладкаго камени; а та лѣстница полтретыи сажени почергѣтъ, и на той лѣстницѣ плути внизъ на первой сторонѣ гробы святыхъ, праведныхъ Іоакима и Анны. А противъ того па лѣвѣ сдѣланъ предѣль и въ томъ предѣль тако же гробы святыхъ, а не вѣдомо, кто погребенъ; и вшедъ въ церквь—противъ самаго алтаря гробъ святыя Богогодицы, пещера истесана изъ камени тѣмъ же подобиемъ, какъ Живоносный гробъ Господень. Внити жъ въ тою пещеру отъ запада; а другія дверцы въ тою святую пещеру съ полуночи, поль мраморинъ; а та святая лавица противъ дверецъ западныхъ. Радость бо бываетъ всякому христіанину пришельцу у гроба Пресвятыхъ Богородицъ! Та святая церковь винѣ пуста, а службу совершаютъ въ субботу, и въ недѣлю служебную потребу съ собою приносятъ христіане; а иновѣрные Франги и Армянны также приходять и слу-жать у гроба святыя Богородицы по своей вѣре. А вышедъ изъ церкви тѣмъже вра-тамъ, налево на востокъ есть пещера велика, гдѣ Апостолы спали во время преда-

тельства; къ нимъ же Господь рекъ: «Еди-те и молитесь, да не впадите въ напасть;» п въ той пещерѣ бываетъ служба. А про-тиво врата церковныхъ не далеко есть мѣсто ограждено каменiemъ; древа на томъ мѣсто и трава не мала всегда бываетъ. Посредъ того потока Кедрскаго Гуда пре-ладе Іудеомъ Господа нашего Иисуса Хри-ста. А отъ того мѣста вдалѣ яко триде-сять саженъ, мѣсто, идвиге Господь помо-ліяся Отцу рекъ: «Отче Мой, аще хощеш, да мимо идеть чаша сія отъ Меня!» И на тѣхъ мѣстахъ были церкви, а нынѣ нѣть, токмо масличная деревеса древняя плодовитая и велика зѣло; а та вся святая мѣста противъ Елеонскія горы внизу, въ пото-кѣ Кедрскомъ, близъ Іерусалима. А отъ то-го мѣста внизъ за юдолю плачевною гробъ Асафатовъ вытесанъ изъ горы яко церковь мала; близъ же того и другой гробъ Авессаломовъ, подобенъ тому же; а отъ того гроба иныя многія пещеры; глаголють бо, что Іакова брата Господня гробъ ту же бывъ. А отъ того мѣста и до села Скудѣль-нича по юдоли той внизъ гробы Жидовские, древніе и нынѣшнія кладбища; посему бо и юдолъ плачевная зовется; понеже Жидо-ве по вся лѣта плакатися сходять въ тое юдолъ койждо на свой родъ. А подѣствъ-ны Іерусалимскія восточныя, въ той же юдоли Турки кладутся. А внизъ по той юдоли близъ стѣнѣ граднѣ Силумля куп-тль противъ святая святыхъ: входъ къ водѣ по степенемъ, яко же въ пещеру. По той же юдоли плачевной внизъ село Ску-дѣльниче, куплено цѣлою Христовою на тридесятыхъ сребреникѣхъ, иже повергъ; суть же въ немъ пещеры многи въ горѣ той, и церковь святаго Онуфрія въ пещерѣ: въ ней же служать на память святаго и на Вселенскія субботы. И отъ того мѣста кладбище странныхъ: въ пещерѣхъ истесаны гробы многіе, и въ тое пещеру двои дверцы малыя задѣлывають каменiemъ; а въ тѣхъ гробѣхъ умершихъ кладутъ, а зем-лею не засыпаютъ. И по той же юдоли огороды и сады многіе; тамо же внизу и кладязь Іаковъ; оттолѣ и путь ко свято-му Савве. Та юдолъ, сирѣчь сухой Доль, и до Мертваго Содомскаго моря; а по оба стороны горы высокія каменные. Сія вся описаихъ отъ востока святая мѣста п юдолъ плачевную близъ града Іерусалима.

О святымъ Сіонѣ.

Святый Сіонъ съ запада тридесять саженъ отъ святаго града Іерусалима; преж-

де былъ монастырь, великое зданіе; а нынѣ мечеть Турскаль; а живутъ дервиши черненцы Турскіе; стоять на горѣ, а христіанъ не пущаютъ; сказываютъ, что подъ тѣмъ святымъ Сиономъ гробы Царя Давыда и Соломона есть. А отъ святаго Сиона ко градной стѣнѣ есть пещера глубока зло, и въ той пещерѣ Петръ Апостолъ плакася, когда Христа отвергся; а надъ тою пещерою церковь и монастырь; владѣютъ Копты. А съ полуночной страны святаго Сиона погребаются христіанскія вѣры Иерусалимскіе, а отъ святаго Сиона къ полуночной же странѣ за горою вдали вѣсты монастырь Животворящаго креста Господня; на томъ же сдѣланъ бысть крестъ Христовъ. Есть пень того древа подъ святою трапезою, окладенъ мраморомъ, и три кандела горяте; и въ томъ монастырѣ нынѣ живутъ Иверы, а называются церковь Честнаго креста. А близъ святаго Иерусалима отъ съвера въ пещерахъ каменныхъ гробы пророческие; пещеры украшены были златомъ, подписаны, подобны палатамъ. А оттуда путь къ Дамаску и къ морю Тиверіадскому. Сія описахъ святая мѣста близъ святаго Иерусалима.

О селитѣ Елеонской горѣ.

Святая Елеонская гора тако же близъ святаго града Иерусалима, противъ Гевсимианскихъ вратъ за потокомъ Кедрскимъ мимо Святаго Гевсимиани. Итти на гору, и возшедъ въ полугорѣ, была церковь: на томъ мѣстѣ Христосъ ученики свои начиниа молитися: «Отче нашъ.» И съ того мѣста во святѣй градѣ Иерусалимѣ и въ дому Соломоновѣ все и до мала видѣть; еще же глаголють, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ рекъ, обратясь: «Иерусалиме, Иерусалиме! избѣгній пророкъ! Такоже на томъ мѣстѣ Апостоли о зданіи и о устроеніи церковнемъ вопросиша, къ пимъ же Господь рекъ: «не останеть во каменіи па камени, еже не разорится.» И отъ святаго мѣста идти еще на гору, идѣже Христосъ на небо вознесеся: и то мѣсто устроено было яко двоихъ великихъ, огражденъ стѣною каменною, и высапанъ каменемъ бѣлымъ, и были столбы камерные мраморные и своды между ихъ были яко каморы; посредѣ же того двора устроена камора на столбцахъ мраморныхъ зло хитро шатромъ; съ сего святаго камени Господь вознесся. Близъ же того святаго мѣста мечеть Турская великая, и тутъ на горѣ село Турское; и у всѣхъ у тѣхъ святыхъ мѣстъ Турки

стоять, и вѣрныхъ даромъ не пущаютъ. А съ той святой Елеонской горы Содомское море и Йорданъ видѣть; та во святая гора Елеонская выше всѣхъ окрестныхъ горъ во Йерусалимѣ. А назимній востокъ за Елеонскую гору село Висавія, нынѣ пусто; тутъ Христосъ всѣде па осля: а отъ того мѣста до Вифаніи, въ пемъ же былъ домъ Лазаревъ, двѣ версты; пынѣ живутъ Арабы. Село и церкви велики были; старое строеніе—монастырь; а пынѣ обвалился и запустило; а идѣже былъ Лазарь погребенъ, и то въ пещерѣ глубоко. А идѣже Христосъ отъ Йордана шель къ Вифаніи, встрѣтила его сестра Лазарева: и то мѣсто съ полверсты отъ Вифаніи въ поле на востокѣ; было зданіе, а пынѣ разорено. И съ того мѣста путь ко святыму Йордану: идти по горамъ каменными, и межъ горъ путь тѣсень и съ тѣхъ горъ сойти внизъ на поле; и на томъ бо полѣ былъ градъ древній Ерихонъ; а нынѣ на томъ мѣстѣ село, живутъ Арабы; тамъ же и воды Елисеевы, источникъ течетъ. Мы же въ томъ мѣстѣ ночевали; а было насы богоизбранныхъ полторы тысячи, а для береганія изъ Иерусалима выѣзжалъ паша Турской съ войскомъ своимъ; а войска съ нимъ конныхъ и пѣшихъ шесть сотъ человѣкъ, для того, что дикіе Арабы изходить изъ горъ и побиваются богомольцами: того ради собираются многими людьми и тако ходить на святый Йорданъ. И отъ тѣхъ мѣстъ до Йордана полѣ, идти верстъ за 12; земля плодовита зло, древеса сладкаго плода.

О селитѣ Йорданѣ.

Святый Йорданъ течетъ съ полуночи на югъ въ Содомское море, широтою токмо 12 сажень или вище; течетъ межъ горъ быстро; вода въ немъ бѣла и легка пить; земля въ немъ глиниста: а на которомъ мѣстѣ крестися Господь нашъ Іисусъ Христосъ противъ Ермонскія горы съ Иерусалимскую страну, и то мѣсто сдѣлано деревесы тесаными. И пришедшими намъ на святый Йорданъ, вси вѣрные пьютъ святую воду отъ святаго Йордана, и мынутся сами и ризы своя; и не много времѧ бывъ на святѣй Йорданѣ, паки возвратихомся вспять тѣмъ же путемъ. Близъ же того святаго Йордана на право монастырь святаго Предтечи, нынѣ разоренъ, токмо стѣны знать; а на лѣво монастырь святаго Герасима, разоренъ же. И не дошедшими намъ преждепреченнаго Ерихонскаго села, паша самъ

сталъ въ полѣ, и ту повелъ собрати со всякаго богоомольца по три ефимка за прохождение. И посемь пришедшими намъ къ Іерихону п пребытомъ ту весь день и полночь; мы же отъ того мѣста вздохомъ немнога во святую гору, гдѣ Христосъ постилъся 40 дній; и ту быль монастырь Феодосія Великаго, нынѣ же разоренъ отъ поганыхъ; и отъ того мѣста пти возлѣ горы и прішедъ къ горѣ путь вельми скорбенъ: круть восходѣ иматъ на гору яко 300 сажень, и въ той горѣ святая пещера велика зѣло, въ ней же церковь была исписана дивныя письмомъ, и монастырь; нынѣ же отъ поганыхъ Арабовъ все пусто, и многа пещеры около ея. Тотъ монастырь именовался Сарань-даръ, еже есть четыре дѣсятница Христова; близъ того мѣста истекли Елисеевы воды изъ горы камения, отъ нихъ же и пихомъ мы. А верхъ той горы превысокъ зѣло, и не возможно немощу человѣку взыти: на той-бо горѣ, глаголють, діяволь искушая Христа, возвѣдъ на гору и показа Ему вся царства въ часѣ временнѣ; быти той горѣ превыше всѣхъ ту сущихъ горѣ же и холмовъ. А отъ Іерихона возвратихомся паки во Іерусалимъ тѣмъ же путемъ; а по инымъ святымъ мѣстамъ обонь-поль Йордана страха ради Турскаго и поганыхъ Араповъ ходити не удобно.

О селѣніи Вифлеемъ.

Святый Вифлеемъ отъ Іерусалима 6 верстъ на югъ лицемъ, и на томъ Вифлеемскомъ пути съ три версты отъ святаго града монастырь святаго Пророка Иліи; а иди все полемъ; на томъ мѣстѣ спаль святый пророкъ Илія, егда явися ему Ангель Господень, глаголя: «востани, лжь и пій, яко путь многъ ти есть.» И тотъ монастырь устроенъ городкомъ, стѣною каменною высоко, въ немъ же церковь велия: тутъ живуть старцы патріарховы, пашню пашутъ на монастыри и на патріарха, и виноградъ великий патріарховъ и масличныхъ древъ множество; близъ же того мѣста быль градъ Рама, о немъ же есть писано: «гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, Рахиль плакася чадъ своихъ:» нынѣ же то мѣсто до конца разорено; близъ же того мѣста гробъ Рахилинъ, жены Іаковы, матери Іосифа прекраснаго; жиды на томъ мѣстѣ празднують. А отъ того мѣста путь ко Авраамовѣ жертвѣ, къ дубу Мамврійскому три дни отъ Іерусалима ходу. А отъ Рамы до святаго Вифлеема три версты, а идучи отъ Рахилина гроба яко верста едини до дому Іесео-

ва, отца Давида Царя; а нынѣ токмо кладязь, а зданія ничего не знать. Земля та святая была яко снѣгъ, плодовита зѣло; а отъ того мѣста за потокомъ святый Вифлеемъ градъ быль; а нынѣ село; а въ немъ живеть Турковъ 130 домовъ, а Грековъ сто, а Франговъ 30; а близъ того села церковь Рождество Господа пашего Іисуса Христса дивна и велика зѣло, а предъ тою церковью яко дворъ и помошень каменемъ бѣлымъ; а стояли кругъ того двора столбы мраморные, а на нихъ своды яко великия каморы мѣжъ столбовъ всѣхъ; нынѣ же разрушены; токмо отъ запада стоять еще; и врата въ тотъ дворъ яко во градѣ велики зѣло посередъ того двора у кладязя великаго устроены, а на правой руکѣ того двора близъ падави устроили себѣ монастырь Армяни велики. Въ томъ великомъ дворѣ церковь святаго Рождества Христова; враты отъ запада двопи, яко градныя, нынѣ же закладены каменемъ, а учинены въ краю малыя дверцы, наклоняясь винти въ церковь; пространствомъ же та великая церковь въ долготу отъ западныхъ стѣнъ до восточныхъ 60 сажень, а поперегъ 20, въней же столбовъ 8 мраморныхъ овальныхъ мрамора бѣлаго, а нынѣ Турки вылоили во свои щечети, и въ той велицей церкви служба бываетъ въ воскресные дни, а несогда, а служебное приносить съ собою. А изъ той великой церкви юѣтица подъ святый алтарь внизъ по ступенемъ въ пещеру съ полуденпнїя страны входъ имать; и вшедъ въ тою святую пещеру къ востоку лицемъ, мѣсто, идѣже родиша Господь нащъ Іисусъ Христосъ; то святое мѣсто украшено мраморомъ дивнымъ, а надъ тѣмъ мѣстомъ престолъ устроенъ, на немъ же святую службу совершаютъ, и многа кандила горять съ масломъ; близъ того святаго мѣста Бого-приятные ясли, въ нихъ же изволивый положитиша Господь нащъ Іисусъ Христосъ, такожде украшены мраморомъ и кандила висятъ. Та святая мѣста азъ грѣшный видѣвъ своимъ очима. А изъ той же святой пещеры другія двери западная подъ церковью: тамъ пещеры многи и святыхъ многихъ тѣлеса, и святыхъ младенецъ, избѣженныхъ отъ Ирода кости тамо же собраны; а изъ тѣхъ пещеръ изходить изъ подъ церкви на сѣверную страну двери вонъ изъ подъ церкви во Французскій монастырь, а тотъ Французскій монастырь за великою церковною стѣною отъ сѣвера; а въ полуденную страну церкви есть пещера, въ ней же клад-

дуть умершую вратио, а въ восточномъ углу церковномъ колокольня велика и высока, превыше храма, приделана къ стѣнѣ церковной, и въ ней церковь святаго Георгія; служба совершається по вся дни; а подъ церковю въ той колокольнице кельи, въ нихъ живутъ Греческие старцы. И отъ той святаго и великия церкви саженъ съ пятьдесятъ на зимний востокъ есть пещера велика, въ ту во пещеру приноша вслѣ съ дары; изъ той пещеры пресвятая Богородица съ Превѣтнимъ Младенцемъ и со Іоанисомъ бѣжала въ Египетъ; и въ той пещерѣ церковь. А отъ святаго Виѳлема, спустяся съ горы къ востоку лицемъ, есть поле ровно и красно, то во зовется святая паста; на томъ мѣстѣ паstryрь Ангель Господень благовѣстїе радость велию прекъ: яко родися вамъ днесь Спасъ во градѣ Давыдовѣ: и тутъ пещера, а надъ тою пещерою создана церковь и монастырь быль; нынѣ же разоренъ отъ поганыхъ; а окресть того мѣста много масличныхъ деревъ и нивы многоплодны. А на западную страну отъ святаго Виѳлема двѣ версты на взгории домъ Ефрантовъ, сирѣчъ домъ веселія: на томъ мѣстѣ быль старый градъ Іудейский; а нынѣ село великое, а въ немъ живутъ христиане Арабы, болѣе трехъ сотъ дворовъ, а церковь въ немъ едини святаго Николы. А за томъ селомъ яко верста едини монастырь великомученика Георгія; въ пустыни живутъ старцы Виѳлемскіе, пашни пашутъ; а отъ того мѣста до дому Захарбина, отца Предтечева, назадъ четыре версты; зданіе древнее вельми велико стоять пусто; близъ того мѣста пещера, идѣже Предтеча родися, и на томъ мѣстѣ церковь была, а нынѣ все то разорено; живутъ поганые Арабы. А отъ дому того яко три версты до горы, въ нижѣ бѣжала святая Елисавета съ Предтечою отъ Иродовыхъ слугъ, о ней же писано: «горо, прими отроча и матерь»; и то мѣсто и донинѣ яко пещера; а изъ той пещеры вода течеть, источникъ сладокъ и свѣтѣль велики; а прежде надъ тѣмъ мѣстомъ была церковь велика, пышнѣ же разорена; а отъ того мѣста къ полудни версты съ двѣ вода изъ горы течеть, на той водѣ 19 линъ; ту Апостоль калежника крестилъ; и тутъ тако же цеековъ была, нынѣ же разорена. А отъ святаго Виѳлема до того мѣста 6 верстъ, а до лавры святаго Саввы освященнаго отъ Виѳлема 8 верстъ, на востокъ лицемъ, на горы путь; и на тѣхъ горахъ обитель была святаго Евфимія, великое зданіе и пруды были каменные, а пышнѣ разорено все. А отъ той обители къ полудни лицемъ 6 верстъ, на горахъ же стоять обитель святаго Харлтона, а нынѣ то все разорено. А отъ святаго Евфимія, пришедъ ко юоди

платченой за полторы версты отъ святаго Саввы, и въ тай юоди по овѣ страны множество вертеповъ, и до мертваго Содомскаго моря; та юоди звло глубока, а надъ нею превысокія и неудобъ восходныя горы каменныя, въ нихъ же у святыхъ и преподобныхъ Отецъ устроены быша вертепы и малыя церкви скитскія и монастыри.

О святой лаврѣ святаго Саввы.

Святаго и Богоноснаго отца Саввы освященнаго Лавра надъ тѣмъ юодемъ въ полуторѣ ограждена стѣнами каменными, и въ ней церковь Благовѣщѣніе пресвятаго Богородицы велика, исписана вся стѣнами письмомъ, зданіе древнее; а гробъ святаго Саввы подъ тою церковью внизу въ пещерѣ, глубоко вельми, и надъ тѣмъ быть теремецъ устроенъ, а мощей преподобнаго нету, токмо гробъ; а столъ святаго Саввы и до нынѣ стоять въ немъ же подвизася къ Богу; а другой столъ святаго Іоанна Дамаскина; а церквей малыхъ во обители 7 и съ кельями; въ ней бываетъ по 12 и по пятнадцати черпцевъ; а питаются—изъ Єрусалима пищу приносить; а уставъ святаго Саввы и доднесъ содержать крѣпко и непреложно. А отъ святаго Саввы идохомъ къ Мертвому Содомскому морю иошию со Арабомъ, страха ради поганыхъ Арабовъ, въ горахъ живущихъ: путь тяжекъ къ нему, все по горамъ отъ святаго Саввы яко пять-шадесять верстъ. Широтою то Содомское море и величествомъ едва край видѣть, а въ длину не видѣть, а сказывають, что изъ него есть протокъ въ Чернное море; окресть его высокія вислы горы яко стѣны; а вода въ немъ вѣла и густа, и солона и смрадна, и живота въ немъ пѣстьничоже; а которыя близъ на бреzi моря древеса водою присененныи поврежены, и тѣ отъ мрамора обрастаютъ, сверху видѣнiemъ бѣло, а внутрь черно и смрадно. А каменіе близъ того мѣста и въ немъ черно, на огнь горить что уголь и отъ него дымъ исходить злосмраденъ; не возможно терпти того каменного дыма; а въ то мертвое Содомское море втекаетъ Йорданская река съ полуночи; близъ на томъ Йорданскомъ устин монастырь былъ пречистыи Богородицы, когда шестовала во Египетъ изъ Виѳлема, и на томъ мѣстѣ почила; а нынѣ пусто и разорено, и оттолѣ паки возвращахомся во Єрусалимъ тѣмъ же путемъ.

И по четырехъ мѣсяцахъ, азъ, ипогорѣшній Іона, милостию Божиєю, возвратихся чрезъ Царьградъ въ богоспасаемый градъ Москву, и оттолѣ въ обитель святаго Сергія. Ежк видѣхъ очима своими, то и написахъ на почитание вѣрными. Аминъ.

ПУТЕШЕСТВИЕ

ТВЕРСКАГО КУПЦА АФАНАСИЯ НИКИТИНА

ВЪ ПИДНО ВЪ 1468 ГОДУ.

Афанасій Нікітінъ, Тверскій купецъ, отправиця изъ Твери купечествовать въ Индию какъ видно изъ большихъ богатствъ. Изъ Твери до Астрахани вѣхъ онъ Волгою мимо Татарскихъ городовъ Услана и Берекзаны. На Бузунъ онъ съ своими спутниками былъ ограбленъ Татарами — и отпустили голыми головами за море. Послѣ сего несчастія, Нікітінъ отправился въ Дервентъ, Баку, Бокару, Мазандерант, Амоль, Катанъ, Ормусъ Маскатъ, Гузурать, Камбать и прибылъ въ Бедеръ, столицу Хоросанскаго Султана. Здѣсь онъ видѣлъ Элорскій храмъ, который называетъ Индійскимъ Іерусалимомъ. Изъ Бедера онъ возвратился въ Ормусъ, и чрезъ Ларъ, Ширазъ, Ездъ сухимъ путемъ прибылъ въ Испаганъ, оттуда въ Катанъ, Саву, Султанію, Таврисъ, Требизантъ и Кафу. По Софійскому временніку (ст. 2, страп. 1215) видно, что Нікітінъ «Смоленска не дошедъ умеръ, а писаніе то своею рукою написалъ, иже его руки тетради привезли гости къ Мамыреву Василью, къ Дѣлку, Великаго Князя, на Москву.»

Н. М. Карамзинъ первый отыскалъ списокъ путешествія Нікітина при одной лѣтописи, находившейся въ библіотекѣ Троицкаго Сергиева монастыря. Изъ сего путешествія онъ помѣстилъ въ своей Исторіи (т. 6, стр. 139.) краткую выписку (прим. 629.). Въ Софійскомъ Временніку, изданномъ И. М. Строевымъ на изданіеніи гр. Н. П. Румянцова, подъ годомъ 1475, помѣщено путешествіе Нікітина съ пропусками. Д. П. Языковъ, по Софійскому списку, перевѣль его путешествіе на Нѣмецкій языкъ и напечаталъ переводъ въ Деритскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ. Не знаю, гдѣ теперь списокъ лѣтописи, вышней въ рукахъ Карамзина, имѣющей свои особенности въ изложеніи путешествія Нікітина. Составитель Воскресенскаго временніка говоритъ: «Обрѣтохъ написаніе Оѳонаса Тгеритина купца, что былъ въ Индїи 4 годы, а ходилъ, сказывается, съ Васильемъ съ Паппнымъ. Азъ же опытахъ, коли Василий ходилъ съ кречаты посломъ отъ Великаго Князя; и сказана ми: за годъ до Казанскаго похода пришелъ изъ Орды; коли Князь Юрий подъ Казанью былъ, тогда его подъ Казанью застрѣлили. Сеже написано не обрѣтохъ, въ кое лѣто пошелъ, или въ кое лѣто пришелъ изъ Индїи, умеръ.» Вероятно, что перепищикъ Воскресенской лѣтописи имѣлъ предъ собою современный списокъ.

Для изданія текста путешествія Афанасія Нікітина принять списокъ, помѣщенный въ Софійскомъ Временніку; начало взято изъ отрывка, помѣщенаго Карамзіннымъ въ Исторіи, два пропуска дополнены по неполному списку, находящемуся въ моей библіотекѣ. При всемъ томъ текстъ путешествія остается съ пропусками. Полного списка я не могъ отыскать.

ПУТЕШЕСТВИЕ АФАНАСІЯ МИКІТИНА ВЪ ПІДЛІЮ.

Господи Іисусе Христе! помилуй мя, раба своего гръшлага, Афанасія Микітина сина. Се написахъ гръшное свое хождение за три моря: первое море Дербентское, или Дорія Хвалитская; второе море Индвіское, Дорія Индустаньская; третье море Чёрное, Дорія, Стембульская. Пойдохъ отъ св. Спаса Златоверхаго съ его милостью⁴ отъ Вел. Кн. Михаила Борисовича² и отъ Владыки Геннадія Тверскихъ; пойдохъ на низъ Волгою и придохъ въ монастырь⁵ къ св. и Живоначальной Троице, св. мученикомъ Горису и Глѣбу, и у игумена ся благословивъ у Макарія⁴. Изъ Колязина, поїдохъ на Углечъ, съ Углеча⁶ на Кострому ко кн. Александру съ иною граматою, и кн. Вел. отпустилъ мя всія Руси добровольно, и на Плесо⁶ въ Новгородъ Нижній къ Михаилу къ Киселеву къ намѣстнику и къ пошипинку Ивану Сараеву пропустили добровольно; а Василемъ Папинъ проѣхалъ городъ, а язъ ждалъ въ Новгородѣ 2 недѣли послѣ Татарскаго Ширваншина Асанбека; а тѣхъ съ кречеты отъ Вел. Князя Ивана, а кречетовъ у него 90. И поїхалъ съ нимъ на низъ Волгою, и Казань⁷ есмѧ, и Орду, и Усланъ, и Сарай, и Берекзаны проїхали добровольно, и въїхала есмѧ въ Бузанъ рѣку⁸, и ту наїхали наѣ три Татарини поганыи и сказали намъ лживыи вѣсти: Кайсымъ Солтанъ стрежеть гостей въ Бузани; а съ нимъ 3000 Татаръ. И посолъ ширваншинъ Асанбекъ далъ имъ по одноряты, да по полотну, чтобы⁹ провели мимо Азтарханъ, и они вѣсть дали въ Азторханъ Царю, и язъ свое судно покинулъ, да полѣзъ есмѧ на судно послово съ товарищи. По мѣсячу ночи парусомъ Царь наѣ¹⁰ видѣвъ, и Татарове наѣ кликали: не вѣрайте! И Царь послалъ за нами всю свою орду, и понашимъ грѣхомъ наѣ постигли на Бузанѣ: застрѣляли у наѣ чловѣка, а мы у нихъ двухъ¹¹ застрѣлили, и судно наѣ меншее стало на зу, и они его взяли часа того, да разграбили; а моя рухлядь

вса въ меншемъ суднѣ; а большими есмѧ судномъ дошли до моря, ино стали на усть Волги на мели, и они наѣ тутъ взяли, да судно есмѧ взадъ¹² тянули до зу, и тутъ судно наше болшее взяли и 4 головы взяли Русские, а наѣ отпустили голыми головами за море; а вверхъ наѣ не пропустили вѣсти дѣя. И пошли есмѧ къ Дербенти¹³ двѣма суды: въ одномъ суднѣ посолъ¹⁴, а Русаковъ наѣ 10 головами, а въ другомъ 6 Москвичъ, да 6 Тверичъ¹⁵; и встала фурстовина на морѣ, да судно меншее развило о берегъ; и пришли Кайтаки, да людей поймали всѣхъ¹⁶.—И пришли есмѧ въ Дербентъ, и ту Василемъ (Папинъ) по-здорову пришелъ, а мы пограблены. И билъ есмѧ чломъ Василемъ Папину да послу Ширвану, что есмѧ съ нимъ пришли, чтобы ся пекаловаль о людехъ, что ихъ поймали подъ Тархы (Тарки) Кайтаки. И Асанбекъ пекаловался и вѣзиль на гору къ Ширваншѣбугу¹⁷. И Ширваншабегъ того часа послалъ къ шурину своему Алильбегу, Кайтаческому князю, что судно ся мое развило подъ Тархы, и твои люди прїшель людей поимали, а товаръ ихъ пограбили, и ты бы мене дѣя люди ко мнѣ прислали и товаръ ихъ собрали, зане же тѣ люди посланы на мое имя, а что тобѣ будетъ надобѣ, и ты ко мнѣ пришли, и я тобѣ, своему брату, за то не стою¹⁸. И Алильбегъ того часа отссалъ людей всѣхъ въ Дербентъ добровольно, а пзъ Дербенти послали ихъ къ Ширванши, въ Орду его Кайтукъ; а мы поїхали къ Ширваншѣ въ койтукъ, и били есмѧ чломъ, чтобы наѣ пожаловаль чѣмъ дойти до Руси, и онъ намъ не далъ ничего. Ано наѣ много, и мы заплакавъ, да разошлися кой куды. У кого что есть на Руси, и тотъ пошелъ на Русь; а кой долженъ, а тотъ пошелъ куды его очи понесли; а иные осталися въ Шамахѣ, а иные пошли работать къ Бакѣ¹⁹... А поимаетъ его море по дважды на день. И тутъ есмѧ взялъ первый Великъ день; а

ПРИШЕЛЬ ЕСМИ ВЪ ГУРМЫЗ ЗА ЧЕТЫРЕ НЕДѢЛИ ДО ВЕЛИКА ДЕНЯ. А ТО ЕСМИ ГОРОДЫ НЕ ВСЬ ПИСАЛЬ, МНОГО ГОРОДОВЪ ВЕЛИКИХЪ. А ВЪ ГУРМЫЗЕ ЕСТЬ СОЛНЦЕ ВАРНО, ЧЕЛОВѢКА СЪЖЕЖЕТЬ. А ВЪ ГУРМЫЗЕ БЫЛЪ ЕСМИ МВСЛЦЕ, А ИЗЪ ГУРМЫЗА ПОШЕЛЬ ЕСМИ ЗА МОРЕ ИНДІЙСКОЕ, ПО ВЕЛИЦЪ ДЕНИ ВЪ РАДУНИЦУ, ВЪ ТАВУ СЪ КОНЬМИ, И ШЛИ ЕСМИ МОРЕМЪ ДО МОШКАТА 10 ДЕПІЙ; А ОТЪ МОШКАТА ДО ДІГРЫ 4 ДЕНИ; А ОТЪ ДІГРЫ КУЗРЯТУ; А ОТЪ КУЗРЯТА КОАНБАЛТУ, А ТУТЬ СЛ РОДИТЬ КРАСКА ДАЛЕКЪ; А ОТЪ КАНБАТА КЪ ЧІОВИЛЮ; А ОТЪ ЧІОВИЛЯ ЕСМИ ПРИШЛИ ВЪ З-Ю НЕДѢЛЮ ПО ВЕЛИЦЪ ДЕНИ, А ШЛИ ВЪ ТАВУ ЕСМИ 6 НЕДѢЛЪ МОРЕМЪ ДО ЧІОВИЛЯ. И ТУТЬ ЕСТЬ ИНДІЙСКАА СТРАНА, ВЪ ЛЮДИ ХОДЯТЬ ВСИ НАГИ, А ГОЛОВА НЕ ПОКРЫТА, А ГРУДИ ГОЛЫ А ВЛАСЫ ВЪ ОДИНУ КОСУ ЗАПЛЕТЕНЫ, И ВСЬ ХОДЯТЬ БРЮХАТЫ, А ДІТИ РОДЯТЬ НА ВСЛЯКІЙ ГОДЪ, А ДІТЕЙ УНИХЪ МНОГО, А МУЖИКИ И ЖОНКИ ВСЬ НАГИ, А ВСЬ ЧЕРНЫ; ЯЗЪ КУДЫ ХОЖУ, ИПО ЗА МНОЮ ЛЮДИ МНОГО ДА ДИВУЮТСЯ БІЛОМУ ЧЕЛОВѢКУ. А КНЯЗЬ ИХЪ, ФОТА НА ГОЛОВѢ, А ДРУГАЯ НА ГУЗ..; А БОЯРЕ, У ИХЪ ФОТА НА ПЛЕЩЪ, А ДРУГАЯ НА ГУЗ..; КНЯЖНИ ХОДЯТЬ, ФОТА НА ПЛЕЩЪ ОБОГНУТА, А ДРУГАЯ НА ГУЗ..; А СЛУГИ КНЯЖІЕ И БОЯРСКІЕ, ФОТА НА ГУЗ.. ОБОГНУТА, ДА ЩІТЬ, ДА МЕЧЪ ВЪ РУКАХЪ, А ИНЫЕ СЪ СУЛИЦАМИ, А ИНЫЕ СЪ НОЖІ, А ИНЫЕ СЪ САБЛЯМИ, А ИНЫЕ СЪ ЛУКІ И СТРВЛAMI, А ВСЬ НАГИ, ДА БОСЫ, ДА БОЛКАТЫ, А БОЛОСОВЪ НЕ БРЕЮТЬ; А ЖОНКИ ХОДЯТЬ ГОЛОВА НЕ ПОКРЫТА, А СОСЦІ ГОЛЫ; А ПОРОБКИ ДА ДІВОЧКИ ХОДЯТЬ НАГИ ДО СЕМИ ЛѢТЬ, А СОРОМЪ НЕ ПОКРЫТЬ. А ИЗЪ ЧІОВИЛЯ ПОШЛИ ЕСМИ СУХОМЪ ДО ПАЛИ 8 ДЕНИ, ТО ИНДІЙСКІЕ ГОРОДЫ; А ОТЪ ПАЛИ ДО УМРИ 10 ДЕНИ, ТО ЕСТЬ ГОРОДЪ ИНДІЙСКІЙ; А ОТЪ УМРИ ДО ЧІОНЕРЯ 7 ДЕНИ, ТУ ЕСТЬ АСАТЬ ХАНЪ ЧІОНЕРСКИ, А ИНДІЙСКИ, А ХОЛОПЪ МЕЛИКЪ—ТУЧАРОВЪ, А ДЕРЖИТЬ СЕМЬ ТЕМЪ ОТЪ МЕЛИКЪ—ТУЧАРА. А МЕЛИКЪ—ТУЧАРЪ СИДИТЬ НА 20 ТИ ТМАХЪ; А БЬЕСТЬ СЪ КАФАРЫ, 20 ЛѢТЬ ЕСТЬ: ТО ЕГО ПОБИВАЮТЬ, ТО ОНЪ ПОБИВАЕТЬ ИХЪ МНОГАЖДЫ. ХАНЪ ЖЕ АСЬ ВЪДИТЬ НА ЛЮДІВЪХЪ, А СЛОПОВЪ У НЕГО МНОГО, А КОНЕЙ У НЕГО МНОГО ДОБРЫХЪ, А ЛЮДЕЙ У НЕГО МНОГО ДОБРЫХЪ ХОРОСАНЦЕВЪ; А ПРИВОЗЬТИ ИХЪ ИЗЪ ХОРОСАНСКІЯ ЗЕМЛІ, А ИНЫЕ ИЗЪ ОРАПЛСКОЙ ЗЕМЛІ, А ИНЫЕ ИЗЪ ТУРКМЕНСКІЯ ЗЕМЛІ, А ИНЫЕ ПІЗЪ ЧЕБОТАЙСКІЯ ЗЕМЛІ, А ПРИВОЗЬТИ ВСЕ МОРЕМЪ ВЪ ТАВАХЪ (ИНДІЙСКІИ

КОРАБЛИ.) И ЯЗЪ ГРѢШНЫЙ ПРПВЕЗЛЬ ЖЕРЕБЦА ВЪ ИНДІЙСКУЮ ЗЕМЛЮ, И ДОШЕЛЬ ЕСМИ ДО ЧІОНЕРЯ, БОГЪ ДАЛЬ ПОЗДОРОВУ ВСЕ, А СТАЛЬ МИ ВЪ СТО РУБЛЕВЪ. ЗИМА ЖЕ У ИХЪ СТАЛА СЪ ТРОЦІНА ДЕНИ, А ЗИМОВАЛИ ЕСМИ ВЪ ЧІОНЕРѢ, ЖИЛИ ЕСМИ ДВА МѢСЯЦА; ЕЖЕ ДЕНЬ И НОЩЬ 4 МѢСЯЦА ВСЮ ДА ВОДА ДА ГРЯЗЬ. ВЪ ТВЪ ЖЕ ДЕНИ У ИХЪ ОРЮТЬ ДА СВІЮТЬ ПШЕНИЦУ, ДА ТУТУРГАНЬ, ДА ПОГУТЬ, ДА ВСЕ СЪВСТНОЕ; ВИНО ЖЕ У ИХЪ ЧИНЯТЬ ВЪ ВЕЛИКИХЪ ОРТХУХЪ КОЗИ ГУНДУСТАНСКАА; А БРАГУ ЧИНЯТЬ ВЪ ТАТНУ. КОНИ ЖЕ КОРМЯТЬ НОФУТОМЪ, ДА ВАРЯТЬ КИЧИРИСЬ СЪ САХАРОМЪ ДА КОРМЯТЬ КОНИ, ДА СЪ МАСЛОМЪ, ПО РАНУ ЖЕ ДАЮТЬ ИМЪ ШЕЩНИ. ВЪ ИНДІЙСКОЙ ЖЕ ЗЕМЛІ КОНИ СЯ У ИХЪ НЕ РОДЯТЬ; ВЪ ИХЪ ЗЕМЛІ РОДЯТСЯ ВОЛЫ ДА БУВОЛЫ, НА ТВХЪ ЖЕ ВЪДИТЬ И ТОВАРЬ ВОЗЯТЬ, ВСЕ ДВЛАЮТЬ. ЧІОНЕРЕЙ ЖЕ ГРАДЪ ЕСТЬ НА ОСТРОВУ НА КАМЕННОМЪ, НЕОДВЛАНЬ НИЧЕМЪ, БОГОМЪ СОТВОРЕНЪ; А ХОДЯТЬ НА ГОРУ ДЕНЬ ПО ОДНОМУ ЧЕЛОВѢКУ, ДОРОГА ТЕСНА, А ДВОМЪ ПОИТИ НЕЛЬЗѢ. ВЪ ИНДІЙСКОЙ ЗЕМЛІ ГОСТИ СЯ СТАВЯТЬ ПО ПОДВОРИЕМЪ, А ЕСТИ ВАГЯТЬ НА ГОСТИ ОСПОДАРЫНИ, И ПОСТЕЛЮ СТЕЛОЮТСЯ ОСПОДАРЫНИ И СПЯТЬ СЪ ГОСТЬМИ (СИКИШЬ, ИЛИРЕСЕНЬ—ДУШІТЕЛЬ БЕРЕСЕЧИ СИКИШЬ ИЛИМЕСЬ ЕКЖІТЕЛЬ БЕРЕСЕНІ ДОСТУРЬ АВРАТЬ ЧЕКТУРЬ АСИКИШЬ МУФУТЬ), А ЛЮБЯТЬ БІЛЫХЪ ЛЮДЕЙ. ЗИМЪ ЖЕ У ИХЪ ХОДИТЬ ЛЮБО, ФОТА НА ГУЗ.., А ДРУГАА ПО ПЛЕЧАМЪ, А ТРЕТЬЯ НА ГОЛОВѢ; А КНЯЗІ И БОЯРЕ ТОЛДЫ НА СЕБЯ ВЪДІВАЮТЬ ПОРТКИ, ДА СОРОЧИЦУ, ДА КАФАНЬ, ДА ФОТА ПО ПЛЕЧЕМЪ, ДА ДРУРОЮ СЯ ОПОЛЯШТЬ, А ТРЕТЬЕЮ ГОЛОВУ УВЕРТИТЬ (АСЕ ОЛО ОЛОАБРЬ ОЛОАКЪ ОЛЛОКЕРЕМЪ ОЛЛОРАГИМЪ). А ВЪ ТОМЪ ЧІОНЕРѢ ХАНЪ У МЕНЯ ВЗЯЛЪ ЖЕРЕБЦА, А УВІДАЛЬ, ЧТО ЯЗЪ НЕ БЕСЕРМЕНІНЪ, РУСИНЪ, И ОНЪ МОЛВІТЬ: ЖЕРЕБЦА ДАМЪ ДА ТЫСЯЦУ ЗЛЯТЫХЪ ДАМЪ, А СТАНЬ ВЪ ВЪРУ НАШУ ВЪ МАХМЕТДЕНІ, И ЖЕРЕБЦА ВЪЗМУ И ТЫСЯЧУ ЗЛЯТЫХЪ НА ГОЛОВЪ ТВОЕЙ ВОЗМУ — А СРОКЪ УЧИНИЛЪ НА ЧЕТЫРЕ ДЕНИ, ВЪ ОСПОЖИНО ГОВІЙНО НА СПАСОВЪ ДЕНЬ. И ГОСПОДЬ БОГЪ СМИЛОВАЛСЯ НА СВОЙ ЧЕСТНЫЙ ПРАЗДНИКЪ, НЕ ОСТАВИЛЪ МИЛОСТИ СВОЕВА ОТЪ МЕНЕ ГРѢШНАГО И НЕ ВЕЛЪВЪ ПОГИБНУТИ ВЪ ЧІОНЕРѢ СЪ НЕЧЕСТИВЫМИ: И КАНУНЪ СПАСОВА ДЕНИ ПРИВХАЛЬ ХОСЛЯОЧИ МАХМЕТЪ ХОРОСАНЕЦЬ, И БІЛЬ ЕСМИ ЕМУ ЧЕЛОМЪ, ЧТОБЫ СЯ О МНѢ ПЕЧАЛОВАЛЬ, И ОНЪ ВЪДІПЛЬ КЪ ХАНУ ВЪ ГОРОДЪ ДА МЕНЯ ОТПРОСИЛЬ, ЧТОБЫ МЯ ВЪ ВЪРУ НЕ

поставили, да и жеребца моего у него взяль. Таково Осподарево чудо на Спасовъ день. Ино братie, Русьтии христиане, кто хощеть пойти въ Индійскую землю, и ты остави вѣру свою на Руси, да вѣскликнувъ Махмета да поиди въ Гундустаньскую землю. Мене залгали псы Бесермены, а сказали много всего нашего товару, ано нѣтъ ничего на нашу землю, все товаръ бѣлой, на Бесерменскую землю, Перецъ да краска, то и дешево; ино возять аче и моремъ, и они пошлины не даютъ, а пошлины много, а на море разбойниковъ много. А разбивають все Кафарини, ни Христыяне, ни Бесермене; а молятся каменнымъ болваномъ, а Христа не знаютъ, ни Махмета не знаютъ. А изъ Чюнеря есмѧ вышли на Оспожинъ день къ Бедерю, къ большему ихъ граду, а шли есмѧ мѣсяцъ до Бедеря; а отъ Бедеря до Кулонкера 5 дени; а отъ Кулонкера до Колбергу 5 дени. Промежу тѣхъ великихъ градовъ на всякъ день по три города, а иной по четыре грады; колко кововъ только градовъ: отъ Чюниля до Чюреня 20 кововъ, а отъ Чюнеря до Бедеря 40 кововъ, а отъ Бедера до Колонкера 9 кововъ. Въ Бедери же торгъ на кони, на товаръ, да на камки, да на шелкъ, на все и иной товаръ, да купить въ немъ люди черные; а иные въ немъ купли нѣтъ, да все товаръ ихъ Гундустаньской, да съвестное все овоць, а на Русскую землю товара нѣтъ. А все черные люди, а все злодви, а жонки все бл... , да вѣди, да тати, да ложь, да зелье; Осподаревъ морить зелиемъ. Въ Индійской земли княжать все Хоросанци; и бояре все Хуристанцы а Гундустанцы все пѣшеходы а ходять передъ Хоросанцы на конвѣ, а иные все пѣши ходять борзо, а все наги, да босы, да щить въ руць, а въ другой мечь, а иные съ луки великими съ прямими да съ стрѣлами. А бой ихъ все слоны, да пышшихъ пускаютъ напередъ, а Хоросанци на конвѣ да въ доспѣахъ, и кони и сами; а къ слонамъ вяжутъ къ рылу да къ зубомъ великие мечи по кентарю кованы да оболочать ихъ въ доспѣахъ булатные, да на нихъ учинены городки, да въ городкахъ по 12 человѣкъ въ доспѣахъ, да все съ пушками да съ стрѣлами. Есть у нихъ одно място ширина алудинъ ширинъ быръ базаръ алядинандъ, на годъ единъ

базарь, съѣждается вся страна Индійская торгововать, до торгууютъ 10 дени, отъ Бедеря 12 кововъ, приводять кони до 20-ти тысячи коней продавати, всякий товаръ свозять; во Идустаньской земли той торгъ лучшій, всякий товаръ продаютъ и купятъ, на память Шихаладина, а на Рускій праздникъ на Покровъ святая Богородица. Есть въ томъ Аляидѣ птица гукукъ, летаетъ ночи, а кличеть кукъ кукъ; а на которой хороминъ сидить, то туть человѣкъ умреть, и кто еа хощеть убити, ино у ней изо рта огнь выидеть. А мамоны ходять пощи да имаютъ куры, а живутъ въ горѣ или въ каменѣ. А обезьяны, то тѣ живутъ по лѣсу, а есть у нихъ князь обезьянскій, да ходитъ ратью своею, да кто ихъ заимаеть, а опы ся жалуютъ князю своему, и оны пришедъ на градъ дворы разваллюютъ и людей побоють; а рати ихъ, сказываютъ, велми много, а языки есть у нихъ свой, а дѣтей родять много: да который родится ни во отца, ни въ матерь, и они тѣхъ мечуть по дорогамъ, ино Гундустанцы тѣхъ имаютъ да учать ихъ всякому рукодѣлку, а иныхъ учать безыманетъ. Весна же у нихъ стала съ Похвалы святая Богородица. А празднують Шигуладину веснѣ двѣ недѣли по Покровѣ, а празднують 8 дени; а весну держать 3 мѣсяца, а лето 3 мѣсяци, а зиму у нихъ 3 мѣсяци. Бедеръ же ихъ столъ Гундустану Бесерменскому, а градъ есть великъ, а людей много велми. А Салтанъ не великъ 20 ти лѣтъ, а держать бояре, а княжатъ Хоросанци, а воюють все Хоросанци. Есть Хоросанецъ Меликъ—Тучарь бояринъ, ино у него двѣстѣ тысячъ рати своей; а у Фарата Хана 20 тысячъ, а много тѣхъ Хайбовъ по 10 тысячъ рати. А съ Солтаномъ выходять триста тысячъ рати своей. А земля людна велми и пышна велми; а все ихъ носять на кроватяхъ своихъ на серебряныхъ, да предъ ними водятъ кони въ саняхъ златыхъ до 20, а на конвѣ за ними 300 человѣкъ, а пышнихъ пять сотъ человѣкъ, да трубниковъ 10 человѣкъ, да барганиковъ 10 человѣкъ, да свирѣпниковъ 10 человѣкъ. Салтанъ же выѣждаетъ на потѣху съ матерью да съ женою, ино съ нимъ человѣкъ на конвѣ 10 тысячъ, а пышныхъ 50 тысячъ, а слоновъ выводятъ двѣстѣ на-

ряженыхъ въ доспѣхъ золоченыхъ, да предь нимъ трубниковъ сто человѣкъ, да плюсцовъ 100 человѣкъ, да коней простыхъ 300 въ саняхъ золотыхъ, да обезьянъ за нимъ сто, да ба... сто, а все гауроки. Въ Султановѣ же дворѣ семеры ворота, а въ воротахъ сидить по сту сторожевъ, да по сту писцеvъ Кафаровъ: кто пойдетъ и они записываютъ, а кто выйдетъ и они записываютъ; а Гариповъ непускаютъ въ градъ. А дворъ же его чуденъ велики, все на вырѣзъ да на золотѣ, и послѣдній камень вырѣзанъ да златомъ описанъ велики чудно; да во дворѣ у него суды разные. Городъ же Бедеръ стерегутъ въ поцца тысяциа человѣкъ кутоваловыхъ, а вздѣть на коняхъ въ доспѣхъ, да у всѣхъ по свѣтычу. А лѣзъ жеребца своего продалъ въ Бедери, да наложилъ если у него шестидесять да осмь футуновъ, а кормилъ если его годъ. Въ Бедери же змѣи ходятъ по улицамъ²¹.... а длина ея двѣ сажени, въ четвертые человѣкъ, а образомъ лютаго звѣря, а являясь имъ весь хвостомъ, а вырѣзанъ на камени, а хвостъ череззаго сажени. Къ Бухану же съѣжжаются вся страна Индійская на чудо Бутово, да у Бутхана не бреются, старые и молодые, жонки и девочки, а бреють всѣ волосы на себѣ, и бороды, и головы, и хвости, да поидутъ къ Бутхану; да со всѣкія головы емлють по двѣ шепькѣни пошлины на Бута, а съ коней по четыре фути, а съѣжжаются къ Бутхану всѣхъ людей бысты азарь лекъ вахашеть сать азарелекъ. Въ Буханѣ же Буть вырѣзанъ изъ камени изъ чернаго, велики, да хвостъ у него череззъ него, да руку правую подняль высоко да простерь ее, аки Устенеянъ Царь Цареградскій, а въ лѣвой руцѣ у него копие, а на немъ нѣть ничего, а гуз.. у него обвязано ширикою, а видѣніе обезьянину; а иные Буты наги, нѣть ничего, коть ачиокъ, а жонки Бутовы на ги вырѣзаны и съ соромомъ, и съ двитми. А передъ Бутомъ же стоить воль велики, велики, а вырѣзанъ изъ камени изъ чернаго, а весь позолоченъ, а цѣлують его въ копыто, а сыплють на него цвѣты. Индіяне же не ядять ни котораго же мяса, ни яловичины, ни баранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, (а свиней же у нихъ

велики много); ядять же вѣдь день дважды, а ночи не ядять, а вина не пьють, ни сыты, а съ Бесермены ни пьють, ни ядуть. А вѣства же ихъ плоха, а одинъ съ однимъ ни пьеть, ни есть, ни съ женою: а вздѣть брынецъ, да кичири съ масломъ, да травы розные ядуть, а варять съ масломъ да съ молокомъ; а вздѣть все правою рукою, а лѣвою не примется ни за что, а ножа не держать, а лжици не знать, а на дорозѣ кто же варить себѣ капиу, а у всякаго по горнцу. А отъ Бесерменъ крываются, чтобы не посмотрѣли ни въ горнецъ, ни въ вѣству; а только посмотрѣть, и они тое вѣсты и не ядуть, а вздѣть покрываются платомъ, чтобы никто не видѣвъ его. А намазъ же ихъ на вѣстокъ, по Руски, обѣ руки подымаютъ высоко, да кладутъ на темя, да ложатся ниць на земли, да весь ся истягнуть по земли, то ихъ поклоны. А вѣсти же садятся, и оны омываютъ руки да ноги, и ротъ пополоскываютъ. А Бутханы же ихъ безъ дверей, а ставлены на востокъ, а Буты стоять на востокъ. А кто у нихъ умреть, и они тѣхъ жгутъ да и пепель сыплють на воду. А у жены дитя ся родить, ино бабитъ мужъ, а имя сыну даетъ отецъ, а мать дочери; а довровта у нихъ нѣть, а сорома не знаютъ. Пошелъ, или пришелъ, и они ся кланяютъ по чернечески, обѣ руки до земли дотычуть, а не говорить ничего. Къ Первоти же вздѣть о великому заговорнѣ, къ своему ихъ туто Іерусалиму (а Бесермены Икока, а по Руски Іерусалимъ, а по Индійски Порватъ), а съѣжжаются всѣ наги, только на гуз.. плать; а жонки всѣ наги, только на гуз.. фота, а иные въ фотахъ, да на шеяхъ жемчугу много да яхонтовъ, да на рукахъ обручъ да перстни златы оллоакъ. А внутрь къ Бутхану вздѣть на волхъ, да у вола рога окованы мѣдью, да на шеѣ у него триста колоколевъ, да копыта подкованы мѣдью; а тѣ волы ачицви зовутъ. Индіяне же вола зовутъ отцемъ, а корову матерю. А како пекутъ хлѣбъ и вѣству варять соевъ, а попеломъ тѣмъ мажутся по лицу, и по всему тѣлу знамя; вѣдьмлю же да въ понедѣльникъ вѣдѣть однова денемъ. Вѣ Индѣ же какъ пачектурѣ аучюсьдеръ сенишь плирсенъ икижителъ акичаны плаатар-

СЫНЪ АЛТЫЖЕТЕЛЬБЕРЬ БУЛАРАДОСТУРЬ АКУЛКО-
РАВАШЪ УЧЮЗЪ ЧАРФУНА ХУБЬБЕМЪ ФУНА ХУ-
БЕСІА КАПЪ КАРАЛМЪ ЧЮКЪКЧИХЪ ХОНЬ. ОТЪ
ПОРВАТИ ЖЕ ПРИѢХАЛЬ ЕСМИ ВЪ БЕДЕРЬ, ЗА
ПЯТНАДЦАТЬ ДЕНЬ ДО БЕСЕРМЕНСКАГО УДУБАГ-
РЯ. А ВЕЛИКАГО ДЕНИ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТО-
ВА НЕ ВЪДАО, А ПО ПРИМѢТАМЪ ГАДАО ВЕ-
ЛИКЪ ДЕНЬ БЫВАЕТЬ ХРИСТЬЯНСКІЙ ПЕРВІЕ
БЕСЕРМЕНСКАГО БАГРАМА ЗА ДЕВЯТЬ ДЕНІЙ ИЛИ
ЗА ДЕСЯТЬ ДЕНІЙ. А СО МНОЮ НѢТЬ НИЧЕГО,
НИ КОЕ КНИГИ, А КНИГИ ЕСМЯ ВЗЯЛИ СЪ СО-
БОЮ СЪ РУСИ, ИНО КОЛИ МЯ ПОГРАБИЛИ И
ОНИ И ИХЪ ВЗЯЛИ; А ЯЗЪ ЗАБЫЛЪ ВѢРЫ
ХРИСТЬЯНСКІЕ, ВСЕЕ ПРАЗДНИКИ ХРИСТЬЯНСКІЕ,
ВН ВЕЛИКА ДЕНИ, ПИ Рождества Христова
НЕ ЗНАЮ, А ПРОМЕЖУ ЕСМИ ВѢРЪ ТАНЬ ГРЫДАНЪ
ИСТРѢМЕНЬ ОЛСАКЛАСИНЬ ОЛЛОХУДО ОЛЛОАКЬ
ОДЛОТЫ ОЛЛОКАРИМЕЛЛО ТАНЬГРЕСЕНЬ ХУДОСЕНЬ
СЕНЬ. Богъ единъ, той Царь славы, творецъ
небу и земли. А иду я на Русь, ктвть мышь-
тиръ имень урусь тутъ тымы. Мѣсяцъ Мартъ
прошелъ, и язъ заговѣль съ БЕСЕРМЕНЫ ВЪ
ПЕДФЛЮ, да говѣль если мѣсяцъ, мяса есми
не вѣль, и ничего скромнаго, никакіе вѣст-
вы БЕСЕРМЕНСКАЕ, а тль есми все по двож-
ды на день хлѣбъ да воду, авратъ илиять
мадымъ; да молилася есми Христу Вседер-
жителю, кто сътворилъ небо и землю, а иного
есми не призываля, никотораго имени, Богъ
олло, Богъ керимъ, Богъ рагимъ, Богъ
хосдо, Богъ акърель, Богъ Царь славы,
ОЛЛОВАРЕННО ОЛЛОРАГИМЕЛЛО СЕНСЕНЬ ОЛЛО-
ТЫ. А отъ Гурмызы ити моремъ до Галата
десѧть дени, а отъ Галата до Дѣгу шесть
дени, а отъ Дѣга до Мошката 6 дени, а
отъ Мошката до Кучъзрия 10 дени, а отъ
Кучъзрия до Камбата 4 дени, а отъ Кам-
бата до Чиовиля 12 дени, а отъ Чиовиля
до Дѣбыля 6 дени (Дѣбыло же есть
пристанице въ Гундустанци послѣднее БЕ-
СЕРМЕНСТВУ), а отъ Дѣбыля до Келекота
25 дени, а отъ Келекота до Силяна 15 дени,
а отъ Силяна до Шанбата мѣсяцъ ити,
а отъ Шабата до Пѣвгу 20 дени, а отъ
Пѣвгу до Чини да до Мачанина мѣсяцъ ити
(моремъ все то хоженіе); а отъ Чини до
Кита, а ити сухомъ 6 мѣсяцъ, а моремъ
4 дени ити арастъ ходачотомъ. Гурмызы же
есть пристанице велико, всего свѣта лю-
ди въ пемъ бывають, всякий товаръ въ немъ
есть, что во всемъ сиѣтъ родится, то въ
Гурмызы есть все; тамъ же велика, десѧ-

тое стъ всего емлють. Камбаять же приста-
нище Индійскому морю всему, а товаръ въ
немъ все дѣлають, алаки, да пестреди, да
киндаки, да чинять краску ниль, да родит-
ся въ немъ лекъ, да алхыкъ, да лонъ. Дѣбыль
же есть пристанице велико, а при-
водить кони изъ Миссюри, изо Арабѣстан-
и, да ходять сухомъ мѣсяцъ до Бедери
да до Келебергу. А Келекотъ же есть при-
станице Индійскаго моря всего, а пройти
его не дай Богъ никакову костяку, а
кто его не увидить, тотъ поздорову не при-
идеть моремъ; а родится въ немъ перецъ,
да зенъзебиль, да цвѣть, да монгатъ, да
каланъфуръ, да корица, да гвоздники, да
приное корене въ немъ родится много, да
все въ немъ дешево, дакуль дакалавашъ
писаляр хубъсіа. А Силянтъ же есть при-
станице Индійскаго моря немало, а въ
немъ лежить бабадамъ на горѣ на высо-
цѣ, да около ее родится камене драгое, да
черьци, да фатисы, да бабугури, да бинчай,
да хрусталь, да сумбамда; да слоны родят-
ся, да продають ихъ въ локотъ, да девя-
куши продають въ вѣсъ. А Шабатское при-
станице Индійскаго моря велико; а Хоросанцемъ даютъ аллу по денгѣ на день,
и великому и малому; а кто въ немъ же-
нится Хоросанецъ, и Князь Шабатский
даєть по тысячи тенекъ на жертву, да алла-
ту даєть на всякий мѣсяцъ по пятидесѧть
тенекъ; — да родится въ Шабатѣ шолкъ, да
сандалъ, да жемчугъ, да все дешево. А въ
Пѣвгу же есть пристанице немало, да все
въ немъ дербыши живуть Индійскіе, да
родятся въ немъ камене драгое, маникъ, да
кирпукъ; да продають же камене дербыши.
А Чиньское же да Мачанинское пристан-
ице велико, да дѣлають въ пемъ чини,
да продають же чини въ вѣсъ, а дешево.
А жены ихъ съ мужи своими спать въ
день, а ночи жены ихъ ходять спати къ
гарипомъ да спать съ гарипы, да даютъ
имъ аллу, да приносять съ собою вѣству
сахарную да вино сахарное, да кормятъ да
поятъ гостей, чтобы ее любиль, а любять
гостей людей бѣлыхъ, замъ же ихъ люди
черны велико; а у которыхъ жены отъ гостя
зачнется дитя, и мужи даютъ аллу; а ро-
дится дитя бѣло, ино гостю пошлины 300
текенъ; а черное родится, ино ему нѣть
ничего, что пиль да вѣль, то ему халаяль.

Шиантъ же оть Бедеря 3 мѣсяци, а оть Дабыя до Шабата 2 мѣсяца моремъ ити; Мачимъ да Чимъ оть Бедеря 4 мѣсяци моремъ ити, а тамъ же дѣлаютъ чини, да все дешево; а до Силяна 2 мѣсяца ити моремъ; а до Келекота мѣсяцъ ити. Въ Шабанть же родится шелкъ, да инчи, да жемчугъ, да сандаль; слопы же продаются въ локоть. Въ Силянѣ же родится аммони, да червьци, да фатисы, да хрусталь, да бабугарн. Въ Лекотѣ же родится перецъ, да мишкатъ, да гвоздники, да фуфаль, да цветъ. Въ Кузрятѣ же родится краска да лукъ. Да въ Камбоги родится ахикъ. Въ Орачурѣ же родится алмазъ, биркона да наковна же алмазъ, продаются почку по пяти рублейвъ почка алмазу, пѣнечь чеквины сажешчарашенъ кѣнь аспинть, екъ тенка.

Алмазъ родится въ горѣ каменой, а продаются же ту гору каменную локоть по двѣ тысячи фунтовъ златыхъ нового алмаза, а копа алмазу продаются въ локоть по десяти тысячъ фунтовъ златыхъ; а земля же та Амеликъ Хоновова, а холопъ Салтановъ, а оть Бедеря 30 ковровъ а-сыто. Жидове зовутъ Шабатъ своими Жидовы, а то лжутъ; а Шибатене не Жидова, ни Бесермена; ни Христыиане, иная вѣра Индийская, ни съ Худы, ни съ Бесермены ни пьютъ, ни вдѣль, а мяса никакова не ядятъ. Да въ Шабатѣ же все дешево, а родится шолкъ да сахарь велии дешевъ; да по лѣсу у нихъ мамоны ходять да обезьяны, да по дорогамъ людей деруть, ино у нихъ почи по дорогамъ не смѣютъ вѣзити обезьянъ дѣля да мамонъ дѣля. Оть Шабата же 10 мѣсяци сухомъ ити, а моремъ 4 мѣсяци аукниковъ. А оть оленей корнепѣхъ рѣжутъ пупки, а въ немъ скусъ родится; а дикие олени пупки изъ собя роняютъ по лѣсу, ино изъ тѣхъ воня выходить, да и съѣсть, то тотъ не сѣть. Мѣсяца Маія 1 день Великъ день взялъ есми въ Бедерѣ въ Бесерменскомъ, въ Гундустанѣ (а Бесермена Баграмъ взяли въ среду мѣсяца); а заговорѣи есми мѣсяца Апрѣля 1 день. О благовѣрни Рѹсьстии христыиане, иже кто по мнѣ²²... иза твоего, яко въ скорби есмь. Господи призри на мя и помилуй мя, яко твоё есмь създание; не отврати мя, Господи, отъ пути истиннаго, настави мя Господи, на путь пра-

вый, яко ип коемъ же добродѣтели въ нуждѣ той ве сътворихъ тобъ. Господи Боже мой; яко дени своя препльхъ возлѣ все, Господи мой, оллоперводигерь, оллотыкаримъ оллока-каримъ оллорадимъ оллорагимелло ахамдулимо. Уже придоша Великіа дени четыре въ Бесерменской земль, а христыианства не оставихъ; да въ Богъ вѣдаеть, что будеть. Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси мя, Господи Боже мой. Въ Индѣ же Бесерменскомъ въ великомъ Бедерѣ смотрѣлъ есми на Великую нощъ на Великий день волосыннакола въ зорю вошли, а лось главою стоять па востокъ. На Баграмъ на Бесерменской выѣхалъ Султанъ на Шеферичъ, ино съ нимъ 20 Вѣзыревъ великихъ, да триста слоновъ наряженыхъ въ доспѣсвъхъ пушныхъ да съ городкы, да пгородки окованы, да въ городкѣхъ по шти человѣкъ въ доспѣсвѣ да и съ пушками да и съ писцалами (а на великому слонѣ по 12 человѣкъ, да на всякомъ по два пропорца великихъ, да къ зубомъ повязаны великіа мечи по кентарю, да къ рылу привязаны великіа желѣзныя гири, да человѣкъ сидитъ въ доспѣсвѣ промеж ушей, да крюкъ у него желѣзной великой да твѣмъ его править); да коней простыхъ тысячи въ саняхъ златыхъ, да верблюдовъ сто съ нагарами, да трубниковъ 300, да плясцовъ 300, да ковре 300. Да на Салтанѣ кафтанъ весь сажень яхонты, да на шапкѣ чичакъ олмазъ великий, да садакъ золотъ съ яхонты, да три сабли на пемъ золотомъ окованы, да сѣдло золото, да спасть золота, да все золото; да предъ нимъ скачеть кафарь прѣшъ да пргаетъ теремомъ, да за нимъ прѣшихъ много, да за нимъ благой слонъ идетъ, а весь въ камкѣ наряженъ, да обиваетъ люди, да чепъ у него желѣзна велика ворть, да обиваетъ кони и люди, кто бы на Салтана не наступилъ близко. А братъ Султановъ, а тотъ сидитъ на кровати на золотой, да надъ нимъ теремъ оксамитенъ, да маковица золота съ яхонты, да несуть его 20 человѣкъ. А Махмутъ сидитъ на кровати же на золотой, да надъ нимъ теремъ шидланъ съ маковицею золотою, да везутъ его па 4-хъ конехъ въ саняхъ золотыхъ; да около его многое множество людей, да предъ нимъ пѣвцы, да плясцовъ

много, да всъ съ голыми мечи, да съ саблями, да съ щиты, да съ сулицами, да съ копынъ, да съ луки съ прымынъ съ великими, да кони всъ въ доспѣсвхъ, да сладаки на нихъ, а иные всъ наги, одно платице на гуз.. Соромъ завѣшанъ. Въ Бедерѣ же мтсѧць стонть три полонъ. Въ Бедерѣ же сладако овоцу нѣту. Въ Гундустани же силиаго вару пѣтъ; силенъ варъ въ Гурмызѣ, да въ Кятобагрянѣ гдѣ ся жемчугъ роитъ, да въ Жидѣ, да въ Мирѣ, да въ Ороовстани, да въ Ларѣ; а въ Хоросанской землѣ варно, да не таково; а въ Чеготани, велики варно; въ Ширязѣ, да въ Ездѣ, да въ Кашианѣ варно да вѣтъ бываетъ; а въ Гилли душно велики да парнице лихо, да въ Шамахеѣ паръ лихъ; да въ Вавилонѣ варно; а въ Липѣ не такъ варно. А въ Севастии губъ да въ Гурмызской землѣ добро обилю всъмъ; да Турьская земля обилю велики; да въ Волоской землѣ обилю и дешево; да и Подольская земля обилю всъмъ; и урусь ерѣтакрыдь сакласынъ оллосокъ ябудуніа дамунукибитьберъ екъ туръ нечинъ урусь ерибегалинъ аконтугиль урусь еръ аебоданъ болсынъ расткамъ дареть оллохудо Богъ данъ пры. Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси мя Господи; пути не знаю, иже камо понду изъ Гундустана; на Гурмызѣ поити, а изъ Гурмыза на Хоросанъ пути пѣтъ, ни на Катабогранимъ пути пѣтъ, ни на Ездѣ пути пѣтъ, ни на Арабостанѣ пути пѣтъ; по вездѣ Булкѣ сталь, Князей вездѣ выбильт, Иншумырзу убинъ Узоасанеекъ, а Султансынта окормыши, а Узусансекъ на Ширязѣ сѣль и земля ся не окрѣнила, а Енгерь Махметъ, а тотъ къ нему не ѳдетъ, блoudется, а иного пути пѣтъ никуды. А на Мирку ити, ино стати въ вѣру Бесерменьскую, зане же Христыше не ходять на Мирку вуру. А жити въ Гундустани, ино вся собина исхарчиши, зане же у нихъ все дорого: одинъ еслии человѣкъ, ии по полуутрѣть алтына на харчу идеть на дель, а вишна еслии не пивалъ, ии сыты. Меликъ—Тучаръ два го-

рова взяль Индѣйскихъ, что разбивали по морю Индѣйскому, а Князей поималъ семь да казну ихъ взяль, юкъ яхонтовъ, да юкъ алмазу да кирпуковъ, да сто юковъ товару дорогово, а иного товару безчислено рать взяла; а стояль подъ городомъ два го-да, а рати съ ними двѣстѣ тысячъ, да слоновъ сто, да верблодовъ 300 Меликъ—Тучаръ пришелъ рать своею къ Бедерю на Курванъ—Багрянъ, а по Русскому на Петровъ день, и Султанъ послалъ 10 Возыремъ стрѣлы его за 10 ковъ (а въ ковѣ по 10 верстѣ); а со вслѣмъ Возыремъ по 10 тысячи рати своей да по 10 слоновъ въ доспѣсвхъ. А у Меликъ—Тучара на всякъ день садятся за софрею по пяти сотъ человѣкъ, а съ ними садятся три Возыри за его скатерью, а съ Возыремъ по 50 человѣкъ, а его 100 человѣкъ вояриновъ въ шеретныхъ. У Меликъ—Тучара на конюшнѣ коней 2, да 1, осѣданыхъ и день и ноць стоять готовы, да 100 слоновъ па конюшнѣ; да на всякую ночь дворъ его стерегутъ сто человѣкъ въ доспѣсвхъ, да 20 трубниковъ, да 10 ногаръ, да 10 бувновъ великихъ по два человѣка бываютъ. Мызамылкъ, да Мекханъ, да Хафаратханъ, а тѣ взяль три города великие, а съ ними рати своей 100 тысячъ человѣкъ, да 50 слоновъ а тѣ взяль безчислено яхонтовъ да камени всякаго драгаго много; а все то камене да яхонты да алмазъ покупили на Меликъ—Тучара, заповѣдали дѣляремъ прише, что гостемъ не продовати; а тѣ пришли о Оспожинѣ дени къ Бедерю граду. Султанъ выѣжаетъ на потѣху въ четвергъ да во вторникъ, да три съ ними Возыри выѣжжаютъ; а братъ выѣжжаетъ Султановъ въ понедѣлникъ, съ матерью да съ сестрою; а жонокъ двѣ тысячи выѣжжаетъ на конѣхъ да на кроватѣхъ на золоченыхъ, да коней предъ ними простиныхъ въ доспѣсвхъ золотыхъ, да пѣшихъ съ него много велики, да два Возыри, да 10 Возыренѣй, да 50 слоновъ въ попонахъ сукниныхъ, да по 4 человѣкъ на слонѣ сидить нагихъ, одво платице на гуз.., да жонки пѣши наги, а тѣ воду за ними

носить пить да подмываться, а одинъ у одного воды ве пить. Меликъ—Тучаръ вывхалъ воевати Издѣянинъ ратю съ своею, изъ града Бедеря на память Шихаладина, а по Русскому на Покровъ святых Богородицы, а рати вышло съ нимъ 50 тысячъ; а Султанъ послалъ рати своей 50 тысячъ, да три съ ними Возыри пошли, а съ ними 30 тысячъ, да сто слоновъ съ ними пошло съ городки да въ доспѣхъ, да на всякомъ слонѣ по 4 человѣкъ съ пищалими. Меликъ—Тучагъ пошелъ воевати Чюнедара великое княжение Индійское. А у Бипедарского князя 300 слоновъ да сто тысячъ рати своей, а коней 50 тысячъ у него. Султанъ вывхалъ изъ града Бедеря въ осмой мѣсяцъ по Великѣ дени да съ нимъ Возыревъ вывхало 96 Возыревъ, 20 Возыревъ Бесерменскихъ, а 6 Возыревъ Индійскихъ. А съ Султаномъ двора его вывхало сто тысячъ рати своей конныхъ людей, а двѣстѣ тысячъ пѣшихъ, да 300 слоновъ съ городки да въ доспѣхъ да сто лютыхъ звѣрей на двою чепехъ. А съ братомъ Салтаповымъ вышло двора его 300 тысячъ пѣшихъ людей да 100 слоновъ наряженыхъ въ доспѣхъ. А за Молханомъ вышло двора его 20 тысячъ конныхъ, а пѣшихъ 7 тысячъ, да 20 слоновъ наряженыхъ. А съ Бездерханомъ вышло 30 тысячъ конныхъ, да съ братомъ, да пѣшихъ сто тысячъ, да слоновъ 25 наряженыхъ съ городки. А съ Судханомъ вышло двора его 10 тысячъ конныхъ, а пѣшихъ 20 тысячъ, да 10 слоновъ съ городки. А съ Возырханомъ вышло 15 тысячъ конныхъ людей, да пѣшихъ 30 тысячъ, да 15 слоновъ наряженыхъ. А съ Кутовалахапомъ вышло двора его 15 тысячъ конныхъ, да пѣшихъ 40 тысячъ, да 10 слоновъ. А со всякимъ Возыремъ по 10 тысячъ, а съ инымъ 15 тысячъ конныхъ, а пѣшихъ 20 тысячъ. А съ Индійскимъ Авдономомъ вышло рати своей 40 тысячъ конныхъ людей, а пѣшихъ людей сто тысячъ, да 40 слоновъ наряженыхъ въ доспѣхъ да по 4 человѣкъ на нихъ съ пищалими. А съ Сулатпомъ вышло Возыревъ 26, а со всякимъ Возыремъ по 10 тысячъ рати своей, а пѣшихъ 20 тысячъ, а съ инымъ Возыремъ 15 тысячъ, а конныхъ людей и

пѣшихъ 30 тысячъ. А Индійскихъ 4 Возыри великихъ, а съ ними рати своей 40 тысячъ конныхъ людей, а пѣшихъ 100 тысячъ; и Султанъ опалълся на Индіяни, что мало съ нимъ, а онъ еще прибавилъ 20 тысячъ пѣшихъ людей, двѣстѣ тысячъ конныхъ людей, да 20 слоновъ. Такова сила Султанова Индійского, Бесерменскаго. Махметдени нарица арасть даени худодонотъ; а правую вѣру Богъ вѣдаеть, а правая вѣра Бога единаго знати и имя его призывати на вслкомъ мѣстѣ чистѣ чисто. Въ пятый же Великъ день вѣзымыслихъ на Русь, идохъ изъ Бедеря града за мѣсяцъ до Улугбагряма Бесерменскаго Махметдени разсуляль; а Велика дени християльскаго не вѣдаю Христова Вѣскресенія, а говѣйно же ихъ говѣхъ съ Бесермены, и разговѣхъ съ ними, и Великъ день взялъ въ Келбери, отъ Бедери 10 кововъ. Султанъ пришелъ да Меликъ—Тучаръ съ братю своею 15 по Улугбагрямѣ, а въ Келбергу; а война ся имъ не ѹда, одинъ городъ взяли Индійской; а людей ихъ много изгублено и казны много истерили. А Индійскій же Султанъ Кадамъ велики спленъ и рати у него много, а сидитъ въ горѣ въ Бичинѣгѣрѣ. А градъ же его велики велики, около его три ровы, да сквозѣ его рѣка течеть: а съ однѹ его страну жевгель злый, а съ другую страну пришель долъ, и чудна мѣста велики угодно все, на ону же страну притти нѣкуды, сквозѣ градъ дорога, а града же взяти нѣкуды, присла гора велика да деберь злати肯ъ. Поль городомъ же стояла рать мѣсяцъ, и люди померли безводни, да головы велики много изгублено съ голову да съ безводницами; а на воду смотрѣть, а взяти нѣкуды. А градъ же взялъ Индійской Меликъ—Чанъ хозя, а взялъ его силуо, день и ношь бился съ городомъ 20 дени, рать ни пила, ни вѣла, подъ городомъ стояла съ пушками; а рати его не изгублено пяти тысячъ люду доброго, а городъ взялъ, и они высѣкли 20 тысячъ поголовья мужскаго и женскаго а 20 тысячъ полону взяли великаго и малого, а продовали полону голову по 10 тенекъ, а робята оп двѣ деньги, а казны же не былоничего, а большого города не взяли. А отъ Келбергу пондохъ

до Кулурі; а въ Кулурі же родится ахинь и ту его дѣлають на весь свѣтъ, оттуду его развозятъ; а въ Кулурі же алмазниковъ триста суклюмикунуть. И ту же быхъ пять мѣсяцъ, а оттуду пондохъ въ Калики (ту же базарь велики велики), а оттуду пондохъ Конаверга, а отъ Конаверга пондохъ къ Шихуладпну, а отъ Шихуладпна пондохъ Коамеларе, а отъ Коамеларе Кинярясу, а отъ Киняряса къ Сури, а отъ Сури пондохъ къ Дабыли, пристанище Индийскаго моря. Дабыль же есть градъ велики велики, а къ тому же Дабыли съѣждаются вся помория Индийская и Ефопольская. Ту же окаянныи азъ, ракище Офонасей Бога вышняго, творца небу и земли, вѣзмыслихся по вѣрѣ по християнскай, и по крещеніи Христовѣ, и по говѣйныхъ святыхъ Отець устроеныихъ, по заповѣдехъ Апостолскихъ, и устремихся умомъ поити на Русь: и видохъ и говорихъ отколѣ на кораблепемъ, а отъ главы своея два златыхъ до Гурмыза града доити. Видохъ же въ карабль изъ Дабыля града до Велика дени за три мѣсяца, Бесерменьского говѣйна; идохъ же въ тавѣ по морю мѣсяцъ, «а не видѣхъ ничего, на другой же мѣсяцъ увидѣхъ горы Ефопольския. Ту же людие вси воскричаша: оллонерводигерь оллооконъ карбизимъ башимудна пасинъ болмыши; а по Русску языкомъ молявъ: Боже Государю, Боже, Боже вышни Царю небесный, здѣшнѧя судиль еси попренутъ. Въ той же землѣ Ефопольской быхъ пять дени, Божиєю благодатию зло ся не учинилъ, много раздаша брыццу, да перцу, да хлѣбы Ефопомъ, и они судна не пограбили²³. А оттѣдова же идохъ 12 дени до Мошката; въ Мошката же 6 й Великъ день взялъ, и пондохъ до Гурмыза 9 дени, и въ Гурмызъ же быль 20 дени. Изъ Гурмыза пондохъ къ Ларн, и въ Ларн быхъ 3 дени. Изъ Ларн пондохъ къ Ширязи 12 дени, а въ Ширязи быхъ 7 дени. И изъ Ширязи пондохъ въ Бергу 15 дени, а въ Бергу быхъ 10 дени. А изъ Бергу пондохъ къ Ездѣ 9 дени, а въ Ездѣ быхъ 8 дени. А изъ Ездѣ пондохъ къ Спагану, и пондохъ Кащену, а въ Кащену быхъ 5 дени. А изъ Кащену пондохъ къ Куму, и изъ Кума пондохъ въ Саву, а изъ Савы пондохъ въ Султану, а изъ Султану пондохъ до Тавризы. Пондохъ въ Орду

Т. II. К. 8.

Асанъвѣгъ; въ Орат же быхъ 10 дени, ано пути пѣть никуды. А на Турскаго онъ послалъ рати двора своего 40 тысячи, и они Севастъ взяли, а Тохатъ взяли да пожгли, Амасию взяли, и много пограбили сель, да пошли на Караманьского вьюючи. И изъ Орды пошелъ ко Аргицапу, а изъ Аргицапа пошелъ есми въ Трепизонть. Въ Трепизонть же придохъ на Покровъ святыи Богородицы и присподѣвы Марин, быхъ же въ Трепизонть 15 дени, и на корабль придохъ и говорилъ на корабль дати золотой отъ своея главы до Кафы, а золотой есми взялъ на харчъ, а дати въ Кафу. А въ Трепизонть ми же Шибаны да паша много зла учиниша: хлѣмъ мой весь къ себѣ занесли въ городъ на гору, да огыскали все, что мѣлочь были добренки и они выграбили все; а обыскивали грамать, что есми пришелъ изъ Орды Асанъвѣга. Божијою милостью придохъ до третьяго моря Чернаго, а Парсийскій языкомъ Дория Стамболская. Идохъ же по морю вѣтромъ 10 дени, и дохъ до Волады, и ту нась стрѣтили велики вѣтры полуночными, вѣзвратиша нась къ Трепизонту; и стояли есмѧ въ Платанѣ 15 дени, вѣтру велику излогпину²⁴. Изъ Платаны есмѧ пошли па море, вѣтру нась стрѣчаеть злый, не дасть намъ по морю ходити; оллоакъ оллохудь первод игеръ развѣ по того иного Бога не знаеть. И море же придохъ съкъбалиа, а оттѣдова Токорзову, и ту стояли есмѧ 5 дени; Божијою милостью придохъ въ Кафу за 9 дени до Филиппова загорбтна. Оллонерводигерь, милостью Божијою, придохъ же тгї моря; дигерьхудо доно оллонерводигерь даноампнъ мирапахманъ рагимъ оллоакъ биръ акшихудонелло акшиходо псарухоалоалкъ соломъ оллоакъберъ аниятанъ илелло оллонерводигерь ахамъ дулило шюкуръхудо афатадъ бисимпна гирахманъ рагимъ хувомогулези ляляса пальягуга алимуль гиинъ вашагадитихуа раНману рагиму хувомогу лязи ляляса мину альзинзу альчебагулнута канбиру алхалику альбарно алемумусавирю алькафару алькахару альхазу альязаку альфатагу альалиму алкабизу альбасуту альхайнзу альрравю алмавизу алмузилию альсемплю альаспрю альбакаму албадюлю алиятуфу.

ЗАМЪЧАНІЯ.

Не имѣя полнаго списка для изданія, какъ выше сказано, начало текста взято изъ списка Карамзина, приводящаго свои особенности. Списокъ Тронцкій и списокъ Воскресенской лѣтописи были составлены въ разныя времена, и потому въ нихъ оказались разности. Мы приводимъ эти различія, равно указываемъ на самыя пропуски.

1. Въ Соф. врем. здѣсь прибавлено: отъ Государя своего.
 2. Въ Соф. врем. прибавлено: и Бориса Захарыча. И есть словъ: и отъ владыки Геннадія.
 3. Въ Соф. врем. прибавлено: Колязинъ.
 4. Въ Соф. врем. прибавлено: и у святых братія.
 5. Въ Соф. врем. прибавлено: отпустили мя добровольно.
 6. Въ Соф. врем. прибавлено: приѣхали есмь добровольно, не видали никого.
 7. Въ Соф. врем. прибавлено: есмь проѣхали добровольно, не видали никого.
 8. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: и оруду есмь проѣхали, и Сарай есмь проѣхали, и вѣхали есмь въ Бузанъ.
 9. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: чтобы провели—по однорядѣ вѣзли да вѣсть дали въ Хазтароканъ Царю.
 10. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: поѣхали есмь мимо Хазтароканъ, а иѣсяцъ свѣтить, и царь насы видаѣть, и Татарове къ намъ кликали: качма, не бѣгайте; а мы того не слыхали ничего, а бѣжалы есмь парусомъ.
 11. Соф. врем. прибавлено здѣсь: Татариновъ.
 12. Въ Соф. врем. прибавлено здѣсь: вели ли тянуть.
 13. Въ Соф. врем. прибавлено: заплакавши.
 14. Въ Соф. врем. прибавлено: Асанеъгъ, Тезеки.
 15. Во ф. врем. прибавлено: да коровы, да корнь нашъ.
 16. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: судно меньшое разбило о берегъ, а ту есть городокъ Тархи, а люди вышли на берегъ, и пришли Кантаки да людей поимали всѣхъ.'
 17. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: и Осанеъгъ пачаловался и зайдѣ на гору къ Булатувѣгу, и Булатувѣгу послалъ скорохода ко Ширванти-вѣгу: что, господине, судно Руское разбило по Тархи и Кантаки пришедъ люди поимали, а товаръ разграбили.
 18. Въ Соф. врем. вместо словъ: за то не постою, напечатано: не бороню.
 19. Въ Соф. врем. здѣсь пропускъ въ текстѣ.
 20. Здѣсь оканчивается выписка изъ Карамзина и печатаніе текста взято по Софийскому временнику.
 21. Здѣсь въ Софийскомъ временнику пропускъ.
 22. Здѣсь въ Софийскомъ временнику пропускъ.
 23. Здѣсь начинается прибавление изъ моего списка.
 24. Здѣсь оканчивается прибавки.
- Въ текстѣ собственные имена оставлены такъ, какъ они находятся въ выпискахъ Карамзина и Соф. временнику. Для восстановления текста надобно было иметь нѣсколько списковъ, которыхъ у меня не было подъ рукою. Здѣсь привожу нѣсколько словъ:
- Чевокара—Бокара; Маздранская земля—Мазандеранская; Амиль—Амоль; Димованть—Димовна; Кащенъ—Кашанъ; Нанинъ—Намъ; Ездѣ—Ездъ; Гурмызъ—Ормузъ; Мошкатъ—Маскатъ; Пали—Пили; Умри—Орманъ.

М. П. Погодинъ сообщилъ миъ изъ бумагъ покойнаго К. Ф. Калайдовича записку, въ коей непонятныя слова въ Путешествии Афанасия Тверитянина были объяснены знаменитымъ нашимъ Академикомъ Френомъ. Мы извлекаемъ изъ этой записки слова, доступныя для всеобщаго извѣстія; другихъ же словъ, по нескромнымъ выраженіямъ, какъ оказалось въ переводѣ г. Френа, мы по-мѣстить не могли.

Стр.

171. Ширванина Асанбека — Ширван-
шага Асанбека.

Тархы — Владѣніе въ Дагестанѣ.

Асанбекъ — Асанбекъ.

Ширванишибъгу — Ширваншаху
Асанбеку.

172. Гурмызъ — Гурмусъ.

Мошката — Маската.

Кузрату — Куджерату.

Фота — Покрывало.

Сикишъ илгиресень душитель берен-
сигъ сикишъ илгиресень екжитель беренъ
достуръ аерть гектуръ асикишъ му-
футъ — Секинъ айлесе душте бириси;
секинъ айлемекъ ябшидуръ; бирсе
достъ ауретчикъ; секинъ мутъ — мы
оставляемъ эти нескромныя слова безъ
перевода.

Махметдени — Магометане.

а се оло олоабръ олоакъ олоакеремъ
олгораенъ — Алла Варъ — Богъ суще-
ствуетъ, Алла Гакъ — Богъ истинный,
Алла Керимъ — Богъ милостивъ, Алла
Рагимъ — Богъ милосердъ.

173. Кафарини — Каферы невѣрные.

Кентарю — вѣсъ въ 3 пуда.

Шихъ агудинъ тирътыйръ базаръ
атъриданынъ — Шихабединъ — имя; Ни-
раддинъ — имя; базаръ Алааддинъ — имя
ярмарки.

Тылъ мегутъ — Шейхъ Маджидъ —
имя.

Безынаканетъ — бази макунедъ —
играеть, или танцуетъ.

Шиевататину — шейхъ Алаадди-
ну — имя.

174. Бухтану — храмъ идоловъ.

Бысты азаръ лакъ вахашетъ

Сать азарелекъ — быстъ АЗАРЪ ЛАКЪ —
двадцать миллионъ; вахтъ вашетъ

садъ азаръ лакъ — выаетъ время
и сто миллионовъ.

Буты — бути, вдолы.

Котъ агуокъ — бытъ ачуѣ, голо-
жоные.

Брынечъ — бринджъ, сороцинское
пшено.

Кигири — кипиръ, морковъ.

Анамазъ — немазъ, моленіе.

Пагектуръ ауглюсь, деръ секинъ ичи-
рсенъ иккижителъ акиганы илаатар-
сынъ алтыжетелберъ булара достуръ
акулкоравашъ угюзъ тарбуна хубб-
бемъ буна хубесіа капъ караамъ гюб-
киги хошъ. — Пачекдуръ, учзудуръ, де-
шево; сикишъ Ейларсанъ, соединяешь-
ся; акчаны алдарсенъ, сманиваешь
за деньги; алтыжетенъ беръ булла-
ре, 6 коп. дай имъ; достуръ ше-
куль каравашъ уджузъ, приятно, слу-
га и служанка дешевы; терфуте ху-
бемъ футини, покрываю мое хорошо;
хубъ сія кабкага амъ — чогъ кучикъ
хонъ.

175. Чубаэръ — улу байрамъ, большой
праздникъ.

Баэрала — байрамъ.

впрѣ танъ ерыңданъ истръменъ ол-
сакласынъ оллохудъ оллоакъ оллоты ол-
локари же лотанъгресень худосенъ сенъ. —
Виръ Тангриденъ истерменъ, одного
Бога прошу; Алла согласенъ, Богъ со-
хранить; Алла худа, Богъ; Алла Гакъ,
Богъ истинный; Алла Керимъ, Богъ ми-
лосердъ; Алла Тангрисенъ, призывание
Бога; худа сенсенъ. о Боже!

Киль мыхтыйръ именъ урусъ тутъ
тымъ — кетмишемдуръ иманъ урусь
туддымъ, шедши я законъ Русский при-
нялъ.

авратъ иллатъ мафымъ — оврять
Ейламадумъ, я не женился.

Стр.

175. олло керимбараңынъ хосудо акъберъ —
АЛЛА, Богъ КЕРИМЪ МИЛОСТИВЪ; РАХИМЪ
МИЛОСЕРДЪ; ХУДА, Богъ; АКВАРЬ, ВЕЛИКЪ.
Гурлыза—Гурмуза, имя мѣстечку.
Галата—Келать, имя города.
Дегу—Детгу, деревня.
Мошката—МАСКАТА, ГАВАНЬ.
Күзъзрата—КУДЖЕРАТА, имя мѣ-
стечка.
Шабада—ШАХАБАДА, имя соб-
ственное.
Шабата—ТОЖЕ САМОЕ.
Тамга—пошлина.
Ниль—НИЛЬ, СИНИЙ КАМЕНЬ.
Арабстаны—АРАБЕСТАНИ, АРАВІЯ.
Костаку—КАШТАКУ, лодка.
Зельзебиль—ЗАИДЖАБИЛЬ, ИНДІРЬ.
Каланфурд—КАРАНФИЛЬ, гвоздика.
Дакулъ дакалавашъ писааръ хубъ-
сіа—КУЛЬ КАРАВАШЪ ВПСІЯРЪ ХОБЕСТЬ,
СЛУГА И СЛУЖАНКА ВЕСЬМА ХОРОШИ.
Силли—СЕЙЛАНЪ, имя острова
ЦЕЙЛОНА.
Бабадамъ—БАБА АДЕМЪ, ГРОБНИЦА
ПЕРВАГО ЧЕЛОВѢКА АДАМА.
Бабугури—БАБАКУРИ, АГАТЬ КАМЕНЬ.
Сумбатда—СУМБАТА, МАСТИКА У
ЦИРЮЛЬНИКОВЪ.
Девлакуши—СВРОУСЪ.
Алағзу—УМОФЕ, ЖАЛОВАНЬЕ.
Тенекъ—ТЕНКЕ, ХОДЯЧАЯ МОНЕТА.
Дербыши—ДЕРВИШИ, МОНАХИ.
Чини—ФАРФОРЪ.

Стр.

Гарипомъ—ГАРНВАМЪ, ПНОСТРА-
ВЕЦЪ.
Зань—ЗАНЬ, женщина.
Халлә—ГАЛАТЪ ПРИЯТНО.
176. *Магимъ*—МАЧИМЪ, имя ГОСУДАРЕВА.
Чимъ—ХИНА, ГОСУДАРСТВО.
Чини—ФАРФОРЪ.
Инги—Инджу, БИСЕРЪ.
Фубалъ—Индійский горохъ.
Пинегъ текпин сіажегараšeшъ кынъ
асипиттө екб тенека—БИНИШІ ЧЕКЕНИ СІ-
ЯГЪ, ТОНКІЙ ЧЕРНЫЙ КАФТАНЪ; ЧЕРАШІЕ
ТЫКЪ ТАНГЕ — ЧЕТВЕРОУГОЛЬНЫЙ ОДИНЪ
РУБЛЬ.
Бесермена—МУЗУЛЬМАНЕ.
Оллопервоцинеръ—АЛЛА НАРВАРДИ-
ГАРЪ, Богъ ВОСПІЛЫВАЮЩИЙ.
177. *Үрусь ерп тапгры, да сакласынъ олло*
соклагубудуніа дамункубишъеръ екб турд
негікік урусь ерибегелліри аконтуғанъ
урусь ерп абоғанъ болсынъ расткамъ
дареттө оллохудо Богъ данъ иры — уру-
си ТАНГРИ САКЛАСУНЪ, да Сохранить
Богъ Россію; алла САКЛІЕ БУДУНІЯНИ,
да Сохранить Богъ СЕЙ МІРЪ; даму
НИКВЕТИДЕНЪ ТЫКЪ ДУРЬ, а ПАЧЕ отъ
АДА; НИЧУКЪ УРУСЬ ЕРИ БЕГЛЕРИ, Рос-
СІЙСКОЕ ВЛАДѢНИЕ И ВЕЛЬМОЖЕЙ; УРУСЬ
ЕРИ АВАДАНЪ БОЛЬСУНЪ, да УМНОЖИТЬ-
СЯ РОССІЙСКОЕ ВЛАДѢНИЕ; РАСТЬ КЕМЪ
ДАРЕДЪ, МАЛО СПРАВЕДЛИВОСТИ; *алла ху-*
да — Богъ.
Юкъ — ГРУЗЪ.

ИУЧИШЕСТВИЕ

**КАЗАЦКИХЪ АТАМАНОВЪ ИВАНА ШЕТРОВА И ВУРНАША
ЕЛЫЧЕВА.**

ВЪ КИТАЙ ВЪ1567 ГОДУ

ПУТЕШЕСТВІЕ КАЗАЦКИХ АТАМАНОВЪ ИВАНА ПЕТРОВА и БУРНАША ЕЛЫЧЕВА НАПЕЧАТАНО ПО СПИСКУ ТОЛСТОВСКОМУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛЕЮТЕКІ. ПЕРВЫЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ ЭТОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ СООБЩІЛЪ И. М. КАРАМЗИНЪ, НАПЕЧАТАВШІЙ ЕГО СЪ ВЫПУСКАМИ ВЪ IX т. СВОЕЙ ИСТОРИІ (ПР. 648). КАЗАКИ, ПО ВОЛЪ ЦАРЯ Іоанна Васильевича, БЫЛИ ОТПРАВЛЕНЫ СЪ ГРАМАТАМИ КЪ НЕИЗВѢСТИМЪ НАРОДАМЪ. ОНИ ПРОШЛИ ОТЪ КАМЕННОГО ПОЛСА ДО ПЕКИНА, СОСТАВИЛИ ОПИСАНИЕ ОТЪ БАЙКАЛА ДО МОРЯ КОРЕЙСКАГО; БЫЛИ ВЪ УЛУСАХЪ ЧЕРНОЙ, ИЛИ ЗАПАДНОЙ МУНГАЛИ, И ВЪ ГОРОДАХЪ ВОСТОЧНОЙ, ИЛИ ЖЕЛОДОЙ МУНГАЛИ. ЗДЕСЬ, ПО ИХЪ РАЗСКАЗАМЪ, ЦАРСТВОВАЛА ЖЕНЩИНА, СНАВДИВШАЯ НАШИХЪ КАЗАКОВЪ ГРАМАТОЮ, СЪ КОТОРОЮ ОНИ ПРОШЛИ ЖЕЛЭЗНЫЯ ВРАТА КИТАЙСКОЙ СТЕНЫ. ТЕКСТЬ ТОЛСТОВСКОГО СПИСКА БЫЛЪ ПЕРЕПИСАНЪ ДЛЯ МЕНЯ г. БЫЧКОВЫМЪ, КОТОРОМУ ПРИНОШУ ИСКРЕННІЮ МОЮ БЛАГОДАРНОСТЬ.

ПУТЕШЕСТВИЕ КАЗАЦКИХ АТАМАНОВЪ ПВАНА ПЕТРОВА II

БУРНАШ ЕЛЫЧЕВА ВЪ КИТАЙ.

Лета 7075 году, по Государеву и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русии указу посланы были проводывать за Сибирь Государства атаманы и казаки Иванъ Петровъ да Бурнашъ Елычевъ, и вывезли тѣмъ Государствамъ роспись, кото-рыя за Сибирью Государства, Китайскому государству и Мунгальской землѣ и съ Государства жилимъ и кочевымъ и великой Оби рѣки и прочимъ рѣкамъ. Отъ Кортиза, города Сибирского, есть рѣки; а отъ Бакана до Кумчаку рѣки тѣду девять дней; отъ Кумчака иная река. Да Бурнашъ Яковлевъ Елычевъ сказывалъ во езерѣ ка-мо яко цвѣтынай камень на 7 дней тѣду, а около его тѣду 12 дней конемъ; а въ то езеро четыре рѣки съ востоку до полудней, западу къ сѣверу; а тѣ рѣки четыре текутъ во езеро смысью, а въ озерѣ вода ни прибываетъ, не убываетъ; да въ томъ же езерѣ река виала положенъ востокомъ и съверомъ, а имъ той рекѣ Нечервупостой. Отъ езера и до вершины, где Царь сошлись съ кочевемъ 15 дней, а дорога вслѣдти по каменою; отъ Царя до улуса итти 5 дней, а улусы живуть въ кустахъ, а въ немъ князь Тормошинъ; а отъ Тормошина чулка улуса вхати за Учтерку кушъ, а въ немъ Князь Каракула, вхати до того улуса 5 дней; отъ Каракулина улуса вхати до улу-са... а въ немъ Царь Частый, до князя Чинеева вхати 5 дней; а отъ Чинеева улуса до Князя Тонига-Чирника вхати 5 дней; а отъ Тонигичирникова улуса до Князя Чертку вхати 5 дней; а отъ Черткурова улуса до Князя Сеченою тѣду 4 дни; а отъ Чинеева улуса Таниска туть вхати 4 дни; а отъ Таниксатулина улусы до Царя Бушкуты вхать 2 дни, а отъ Царя Бушкуты вхать 3 дни; а отъ Царя Бушкуты до Князина Манловъ до Мунгальской земли за два дни итти щелью промежъ камени, а изъ щели вышедь въ Мунгальскую землю, а па выезду изъ щели два города Мунгальскихъ каменные, а имена городомъ: Каламбашъ, Башинъ, а па Каламбашъ городъ воевода Князь Таламтайша а въ башняхъ городъ воевода Князь Ангантайша. А тре-

тий городъ въ Мунгальской земль: Юбин-сковы каменной, а Царствуетъ въ немъ женщина, имя ее Царица Мачикатуна, да ссыпъ ея Царевичъ Ангатапинъ; а та Царица Мачикатуна и указываетъ во своей Мунгальской земль по восьмь градомъ; а кто не придетъ и да отъ нея попадеть въ Китайскую землю, она даетъ грамату и печать въ города, въ которой приидешь, да попадешь къ рубежу, и покажешь сторо-жаль грамату и печать, и они пропустятъ за рубежъ въ Китайскую землю; а будетъ итти отъ нея граматы съ печатью, они въ Китайскую землю не пропустятъ за рубежъ. А земля Мунгальская велика, долга и широка, отъ Бухарь и до моря; а города въ Мунгальской земль двѣланы на четыре углы, а по угламъ башни, а съ исподи у городовъ кладень сўрой камень, а съ берху кладень кирпичъ, а у воротъ городовыхъ своды, такожде что и у Русскихъ градовъ; а па воротахъ городовыхъ башни колоколь мв-дяни вѣстовой, пудовъ 20, а башни крыты образцами кирпичными; а дворы въ Мунгальской земль кирпичные двѣланы на четы-ре углы, а ограды кругомъ двора велики и высоки, а во дворѣ палаты кирпичныя не высоки, а потолоки у палатъ высоки писаны всякими травами и красками, цвѣты разными украшены, не хочется и вонъ итти. Да въ той же Мунгальской земль стоять храмы клинчатые, а стоять храмы дверьми промежъ востока и полудня, и па храмехъ крестовъ итти, стоять на храмехъ звѣри, невѣдомо какіе, каменные; а во храмехъ не вѣдомо Юдито. Какъ лезепъ во храмъ противъ дверей, сънять три бо-ваны великие, женские, саженнѣ по полторы болваны, а вызолочены сусальными золо-томъ съ головы и до ногъ; а съдѣять вы-соко, на дверехъ па каменныхъ, а двери вся-кими красками выкрашены, а въ рукахъ болваны держать по горшку съ кашею, а передъ ними горять свечи неугасимые съ саломъ говяжимъ. А на правой рукѣ стоять восемь болвановъ мужеска полу, а на лѣвой сторонѣ стоять восемь болвановъ, все дѣвки, вызолочены съ головы и до ногъ

сусальными же золотомъ, да гуки протянули, чтобы поклонитсѧ, какъ кланяются Мунгальские люди; а по сторону тѣхъ болвановъ З-хъ, которые предъ храмомъ на дверяхъ, стоять два болвана наги, какъ бы человѣкъ въ тѣлѣ: не разпознаешь издали, что тѣло, какъ бы живъ; а свѣчи передъ ими тонки что солома, и горятъ углемъ безъ огня; а поють во храмехъ въ двѣ трубы великия, да станутъ вити въ бубны, да припадутъ на колѣни, да руками сплеснутъ, да расхватятъ руки, да ударятся о землю и лежать съ полчаса; и въ тѣ поры во храмѣ лестнъ нельзя, какъ поють: страхъ велика человѣка обѣять, неизрѣченno Юды во храмехъ; а крыты тѣ храмы образцами кирпичными. А хлѣбъ въ Мунгалской землѣ родится всякой: просо, пшеница, ярица, рожь, ячмень, овесъ, иныхъ сѣмени много, а овощевъ въ Мунгалской землѣ и сады всякие есть: яблоки, вишни, дыни, арбузы, тыквы, лимоны, огурцы, лукъ, чеснокъ, иные овощи всякия. А люди въ Мунгалской землѣ, мужской полъ, печисты, а женский полъ чистъ добръ; а платье носятъ по своей вѣрѣ хорошо бархатное и камчатное, а ожерелья у кавтаповъ у мужскихъ и женскихъ большія по плечамъ, а сапоги носятъ своимъ образцомъ. А лошадей въ Мунгалской землѣ катыреи ишечъковъ много. А ороть плугомъ, а сохи таожде, какъ и у Тоболскихъ Татаръ, а бороны долги. А вино курятъ изо всякаго хлѣба, безъ хмѣлю; а каменю дорогою въ Мунгалской землѣ итть, жемчюгъ недоброй есть, а серебра много, а идеть серебро изъ Китайскія земли. И Кутухы у нихъ, а Кутугъ то по нашему патриарху; а только у нихъ два, одинъ лѣтъ въ двадцать, а другой лѣтъ въ тридцать; итть у нихъ ни усовъ, ни бороды; а во храмехъ имъ здѣлны мѣста. Какъ придутъ во храмы, да сладутъ по мѣстамъ, а по ихъ вѣрѣ имъ поклоняются всѣ Царя. А что Кутухта умеръ да въ землѣ лежалъ 5 лѣтъ, да опять ожиль, то врачи что умеръ, да опять ожиль. О Лоба потому что наши старцы, а у нихъ то Лоба; а постригаются лѣтъ десяти; а блуда женскова не вѣдаютъ отъ матери; а брады и усы брѣютъ и щиплютъ; а ходятъ безъ штановъ; а мяса ядуть по вся дни; а манаты у нихъ камчатны разныя цветы; а сборы у манатей, что у нашихъ старцовъ, а клобуки у нихъ женскіе; а говорять такъ: како ваша

де вѣра въ насть нашею была, а вы де старцы черные, а наши белы, а не вѣдаемъ де какъ ваша вѣра отъ пашія отбыла. А за Мунгалскую землю къ Бухарцамъ три царства: Турскія, Царь въ немъ Юначка, а городъ каменной, а царство богато; да царство Тунгутское, а Царь въ немъ Сучанчинъ, да городъ каменной же; да царство Городъ-Шаръ, а Царь въ немъ Темиръ Желѣзный; а то царство не далече отъ Бухары; изъ того царства идетъ отъ Желѣзного Царя въ Китайское Царство камень алмазъ. А тѣ всѣ три царства стоять подъ полудень. А по другую сторону Черныхъ Мунгаловъ Желѣзные Мугулы и до моря. Отъ Мунгалской земли отъ Манчи-тулинъ города до Китайскаго Крыму до рубежа вѣды конемъ два дни, а рубежная стѣна пошла на полдень. А къ Бухаромъ 2 мѣсяца ходу до Обдоры Царя, а городъ у Обдоры Царя деревянной, а царство велико и богато велики; а другой конецъ пошелъ на востокъ до моря, 4 мѣсяца ходу, а стѣна ведена кирпичная. А мы сошли по рубежной стѣнѣ башень со сто по обѣимъ концамъ; а къ морю, сказываютъ, и къ Бухаромъ башнями и числа итть; а башни отъ башни стоять по стрѣлицу. И Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всѣя Россіи, посланники атаманы и казаки Иванъ Петровъ да Бурнашъ Елычевъ Китайскихъ людей распрашивали для чего та стѣна ведена отъ моря и до Бухары, а башни стоять часто на стѣнѣ? И Китайскіе люди сказывали: та де стѣна ведена отъ моря и до Бухары, потому что двѣ земли: одна земля Мунгалская, а другая Китайская; и промежъ землями рубежъ; а башни потому частыя стоять на стѣнѣ, какъ де приидуть какіе воинскіе люди подъ рубежъ, а мы де на тѣхъ башняхъ зажигаемъ огонь, чтобы люди сходились по стѣнамъ и по башнямъ. А съ приходу къ рубежу живуть обѣ стѣны Черные Мунгали кочевые, а за рубежемъ земля Китайская и города Китайскіе же. А сквозь ту стѣну рубежа въ Китайской городъ въ Широкалгу пятеры ворота ниски и уски, на конѣ наклонялся въхати, а кромѣ тѣхъ воротъ у рубежа итть. А со всякихъ Государствъ вѣдять въ тѣ ворота въ Китайской городъ Широкалга, а воевода въ немъ Князь Шувимъ посланъ отъ Царя Катарбина на времена. А городъ хороши, мудренъ дѣломъ, а башни, также что Московскія,

высоки; а въ окнахъ стоять пушки и по воротамъ, а пушки коротки; а мелкия ружья много, а караулы по воротамъ и по башнямъ и постыни. И какъ солнце за лѣсъ сядетъ, и караулщики изъ тѣхъ пищали выстрѣлять трижды звично, да станицу бити по літаврамъ три часа нощи, да престануть бити по літаврамъ да опять выстрѣлять трижды; а на утренней зорѣ города не отпираютъ до 6 часа днн. А лавки въ городѣ каменные, выкрашены красками всячими, а затворы выписаны также красками; а товары всякие кромѣ суконь; а каменныя дорогоаго нѣть; а бархатовъ, и камокъ, и дороговъ, и тафты, и камокъ на золотѣ и мѣдью много; и всякихъ цвѣтовъ, и сахаровъ разныхъ, и гвоздики, и корицы, и ананасу, и яблокъ, и дынь, и арбузовъ, и тыквы, и огурцовъ, и чеснокъ, и рѣдка, и лукъ, и морковъ, и капуста, и рѣпа, и макъ, и мушкатъ, и миндалевскихъ ядеръ, иныхъ овощей и мы не знаемъ какіе овощи; а ряды въ городѣ со всякими товары и харчевники съ харчами и кабаки, и на кабакахъ всякия питья разныя; а ярыжекъ по кабакамъ много; а тюфяки каменныя стоять по городамъ; а за тату у инѣхъ татей вѣшаютъ, а разбойниковъ на коль сажаютъ и головы свѣкуютъ, а за приписку руки свѣкуютъ. А отъ Широкалги до Китайскаго города до Шираденъ день ъзы; и башень на немъ 12, а на башняхъ по окнамъ и воротамъ пушки, а менышаго ружья много, а караулы стоять по башнямъ и воротамъ день и нощь; а съ приѣзду у города пятнадцати ворота широки и высоки, а затворы желѣзные, часто гвоздемъ оббиты и въ воротахъ стоять пушки, а ядеръ пушечныхъ каменныхъ много; тамо отъ воротъ до воротъ чрезъ городъ ходу полдини; а воевода въ томъ городе Князь Сончакевъ, отъ Каравана Царя посланъ на время. А въ томъ города торги и того сильнѣе со всякими товары и соовощи и съ харчи, по утру не продерезы меѣ людѣй; а посолскіе дворы за городомъ каменные, обиты мѣдью, а кругомъ колокольне; а на воеводскомъ дворѣ стоять караулы съ протазаны и съ колоберцы, а воевода Сончакъ поѣдетъ, держать солнечникъ таѳтной желтый. А отъ Шира города до Китайскаго города до Яру три дни ъзы; а кругомъ того города полтора дни ъзы; а башень на томъ городѣ много; а съ приѣзду 14 воротъ; а по клонамъ и воротамъ пушекъ многи и мѣлкаго ружья и ядра пушечныя, а болше головы человѣческия; а караулы по воротамъ крѣпки; а ворота у города широки и высоки также лужены и выбиты гвоздемъ часто; а ряды въ городѣ и того сильнѣе со всякими товары, съ овоющемъ и съ харчами; а въ горо-

да пустого мѣста нѣть: все дворы да лавки каменные; а воевода въ томъ городѣ Князь Бимлей, а другой Фочанъ. А ямы у нихъ, что въ Руси, а во враты выдѣшь, ино звично слышать. А отъ Яру до Китайскихъ городовъ до Танты 3 дни ъзы; а городъ каменной великъ и высокъ, а сказываются кругомъ его ъзы 2 дни; а съ приѣзду того города 5 ворота въ городѣ противъ тѣхъ же статей. А воеводы въ томъ городе Таванъ да Князь Тундада, Князь Зунлаку; какъ да тѣ воеводы поѣдутъ, и передъ ними вѣжать батожники 20 человѣкъ, а надъ ними несуть солнечникъ таѳтной желтой. А отъ Танты города два дни ъзы до Китайского же города до Потоя; а городъ бывъ что спѣтъ, великъ и высокъ, а кругомъ его ъзы 3 дни; а съ приѣзду въ городѣ троп ворота велики и высоки; а затворы по одну башнию затворные желѣзные, лужены, черными гвоздемъ убито часто; а пушки часто по воротамъ и по башнямъ большия, а ядра пушечныя въ два пуда ядро; а лавки въ городѣ отъ воротъ до воротъ; промежь лавокъ улицы кладены каменемъ свѣръчъ, а лавки и дворы каменные, а передъ лавками рѣшетки деревянныя, выкрашены всякими красками; а на лавкахъ избы каменные, а крыты лавки, избы и палаты образцами каменными и кирпичными, а подволоки у избъ и у палатъ выписаны красками, а образы стоять на стѣнахъ писаны на толстой бумагѣ, а подклѣиваются подъ образы камки и тафты; а бохамехъ двадцати глиняны да вѣзолочены отъ главы и до ногъ сусальнымъ золотомъ; а во храмы пущаютъ смотрѣть; да въ томъ же городѣ Потоѣ видѣли Государя, Царя и Великаго князя Иоанна Васильевича, всѣа Руси, посланники, атаманы казачин Иванъ Петровъ да Бурнашъ Елышевъ какъ на сооруженіе храму совираютъ: ходятъ три человѣкъ по рядамъ и ходячи поступаютъ полочками въ колоколецъ въ деревянной, а третей человѣкъ образъ носить за плечи, также въ колоколецъ стукаеть, а образъ великъ и широкъ, а подпини у образовъ нѣть, а писмо мудрено. Да въ томъ же Китайскомъ городе въ палатѣ видѣли тѣже посланники Иванъ Петровъ да Бурнашъ Елышевъ попугаевъ, и павъ, и карлъ, и соколовъ носить соколинки. И въ томъ городѣ всякихъ товаровъ всѣхъ городовъ болше и овощей; и воеводы въ томъ городе князь Тованъ да князь Суланъ. А какъ тѣ воеводы поѣдутъ ко храму или гулять; и передъ ними идуть 20 человѣкъ съ протазаны и съ колоберцы, а батожниковъ 30 человѣкъ; а надъ ними несуть солнечникъ, камка желтая; а говорять батожники: акосъ; да въ томъ же Потоѣ городѣ сорокъ ка-

БАНОВЪ БОЛШИХЪ. И отъ ЕВЛОГО ГРАДА ПОТОЯ до большого Китая 2 дни възду; ту самъ же Царь Тайбунъ живеть; городъ добръ великъ, бѣль, что снѣгъ, а стонть на четыре угла, а по углому стоять великия башни высоки и бѣлы, что снѣгъ, и съ подзоры съ красками съ лазоревыми и съ желтыми; а на башняхъ стоять по окнамъ пушки, а на караулахъ стоять по воротамъ по 20 человѣкъ. Да въ томъ же болшемъ Китае бѣльюмъ городъ стонть магнитовой городъ, гдѣ самъ Китайской Царь Тайбунъ живеть. А отъ стены ити отъ большого Китая отъ Евлого города улицею каменною подиа; а по обвимъ сторонамъ улицы лавки каменные со всякими товарами, до Магнитова города, а улицы сланы сѣрыми каменемъ, а на лавкахъ избы каменные, передъ лавками гѣшетки деревянныя, крашенныя красками; а городъ Магнитовъ, гдѣ самъ Китайской Царь Тайбунъ живеть, украшенье всякими мудростями; а дворъ царской стонть среди города Магнитова; а у палацъ царскихъ верхи золочены. И Государя, Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всеса Русии посланники у Китайского Царя не были и его не видали: потому что ити не съ чемъ. И посольской дѣякъ сказывалъ: Китайскія земли у насъ де чинъ та-ковъ держить: безъ поминковъ передъ Государемъ нашего, Царя Китайскаго Тайбуну не ходить; хотя бы де съ своими съ первыми посланниками Государемъ вашемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Иоанномъ Васильевичемъ, всеса Русии самодержецъ ваша Русскія земли, послать къ нашему Государю Тайбуну что не великое; не то де дорого, что поминки, то де дорого, что Государь Московскій Царю нашему дары послалъ; ино бы де и нашъ Царь Тайбунъ къ нашему Государю свои посланники противъ такожде послалъ, да и въсъхъ посланниковъ пожаловалъ и отпустилъ и очи бы свои даль видѣть; а нынче де Государь Царь Тайбунъ дастъ вамъ грамату къ нашему Государю Царю и Великому Князю Иоанну Васильевичу всеса Русии самодержцу Русскія земли, а пословъ нашъ Государь Царь Тайбунъ къ нашему Государю Московскому не посыпаетъ для того, что у нашего Государя много вѣцей, а у нашего де Государя Царя Тайбунъ придерна, и тѣ въ день и нощь свѣтятъ, что солнце, а по Китайски тѣ именуются ирдепа, а по Руски самоцвѣтной камень. А городъ, гдѣ Государь Царь Тайбунъ живеть, стонть на ровномъ месте, кругомъ его рѣка, имя ей Юхъ, въ Чермное море впада; а отъ моря Чермнаго до

БОЛШАГО КИТАЯ ходу 7 дній; а подъ Китай приезжаютъ товарами въ малыхъ супинахъ, а корабли подъ стѣну не ходять. И тѣ товарами Царь Тайбунъ разсыпаетъ по всѣмъ городамъ Китайскимъ, а Китайскихъ городовъ товаръ идетъ за рубежъ въ Мунгальскую землю, и къ Алтыну Царю, и черные Колмаки и въ ипны орды и государства, и къ Железному Царю и Баръ градъ, и подъ Бухары со всякими товарами съ бархаты, атласы и камки, и съ серебромъ и сирбизы и съ Рускими и съ черными зендиими; а взлѣтъ да покупаютъ товарами на лошади и людие вдуть въ Китайское Царство, а изъ Китайского царства вдуть тѣ лошади за море въ Монцы, по нашему въ Нѣмцы; а серебро у нихъ крицами по 53, а по нашему рубль, а по ихъ лянь. А люди въ Китайской земль мужеской полъ и женской чистъ; платья носятъ своимъ образцомъ: рукава широки, что у лѣтниковъ, а подъ исподомъ полукафтанъ по Рускому; а люди въ Китайской земль жилетцкие, а бой у нихъ огненной; а воюются они съ Мувгались Желтыми; а у Мунгаловъ ручной бой; а въ Китайской земль люди робливы и про Обь великою рѣку и вершины и устья не знаютъ. Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всеса Русии посланникомъ атаманомъ Ивану Петрову да Бурнашу Елычеву сказывали Китайскія же земли люди подъячи: Оби де мы рѣки великия не знаемъ и не слыхали, а изъ моря де къ намъ прибегаютъ Монцы на корабляхъ по вся годы съ товарами, какъ свѣтъ стаѣ, а того де мы не вѣдаемъ и ни слыхали, куды они дорогу отыскиваютъ, или съ товарами приезжаютъ; а про разбой де Карапелой у насъ не слыхать въ Китайскомъ царствѣ, у Манцовъ гдѣ бы на морѣ корабль розило. А Нѣмцы де къ намъ прибегаютъ съ Чернаго моря съ востоку и съ полуоди; а того де мы не вѣдаемъ и не слыхали, куды Манцы шли дорогою дороги проѣзжавать. Да Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всеса Русии посланникомъ, атаманомъ казачьимъ Ивану Петрову да Бурнашу Елычеву сказали въ проспѣтъ въ Китайскомъ пригородкѣ въ Чалказѣ братцкой мужикъ Куштантъ про Обь великою рѣку: есть де рѣка великая, а имя ей Карагалинъ, а на той де рѣкѣ Карагалинъ есть у насъ коюють Алтынъ Царь своимъ ульсы прикачиваетъ; а та де рѣка впада въ ту рѣку въ Обь великую, а токде вершины не вѣдаемъ, а устья де мы не знаемъ.

ПУТЕШЕСТВИЕ

ПО СВЯТЫМ МѢСТАМЪ АРСЕНИЯ СУХАНОВА.

ВЪ 1651 ГОДУ.

ИЕРОМОНАХ АРСЕНІЙ СУХАНОВЪ БЫТЬ ОТПРАВЛЕНЪ ВЪ 1649 ГОДУ ВЪМѢСТЬ СЪ ІЕРУСАЛИМСКІМЪ ПАТРИАРХОМЪ ПАИСІЕМЪ ДЛЯ ОСМОТРА И ЗАМѢЧАНІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ОБРЯДОВЪ НА ВОСТОКЪ. СУХАНОВЪ ДВАЖДЫ ВОЗВРАЩАЛСЯ ВЪ МОСКВУ ПО ДѢЛАМЪ ПАТРИАРХА ПАИСІЯ, И УЖЕ ВЪ 1651 ГОДУ ОТПРАВЛЯЛСЯ ЧРЕЗЬ МОЛДАВІЮ И ВАЛЛАХІЮ ПРЕЖДЕ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ, А ПОТОМЪ ЧРЕЗЬ АРХИПЕЛАГЪ ВЪ СРЕДIZEMNOE МОРЕ; ЗАВЪЗЖАЛЪ ВЪ ГРЕЧЕСКІЕ ГОРОДА ХІОСЪ, РОДОСЪ, И ПРИБЫЛЪ ВЪ АЛЕКСАНДРІЮ. ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРІЙСКОМУ ОНЪ ПРЕДЛОЖИЛЪ ИВСКОЛЬКО ВОПРОСОВЪ, ОТНОСІЩИХСЯ ДО ЦЕРКОВНОГО УСТАВА И МИѢНІЙ О ВЪРВѢ. ИЗЪ АЛЕКСАНДРІИ ОТПРАВЛЯЛСЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ, ГДѢ ТАКЖЕ НАВІЧОДАЛЪ И ДВАЖДЫ СВОІ ЗАМѢЧАНІЯ. ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА ОНЪ ВОЗВРАТИЛСЯ ВЪ МОСКВУ ЧРЕЗЬ ГРУЗІЮ И КАВКАЗСЬКІ ГОРЫ.

АРСЕНІЙ СУХАНОВЪ ВЕЛЬ ДНЕВНІЯ ЗАПИСКИ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ* СВОЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ, И НАЗВАЛЪ ИХЪ: *Проскинитарій*, т. е. ПОКЛОННИКЪ. ВСѢ ЗАПИСКИ ЕГО РАЗДЛЯЮТСЯ НА ТРИ ЧАСТИ: ВЪ ПЕРВОЙ НАХОДИТСЯ СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ, ИЛИ РОСПИСЬ О ЕГО ПОСОЛЬСТВѢ; ВО ВТОРОЙ ОПИСАНІЕ ГРАДА ІЕРУСАЛИМА; ВЪ ТРЕТЬЕЙ ТАКТИКОНЪ, ЕЖЕ ЕСТЬ ЧИНОВНИКЪ, КАКО ГРЕКИ ЦЕРКОВНЫЙ ЧИНЪ И ПѢНІЕ СОДЕРЖАТЬ.

Его ТАКТИКОНЪ ПОДАЛЪ ПОВОДЪ КЪ МНОГИМЪ ТОЛКАМЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ. СПОРЫ И РАЗНОГЛАСІЯ, НАЧАВШІСЯ ВЪ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВІ О ЦЕРКОВНЫХЪ ОБРЯДАХЪ, ДОЛЖНЫ БЫЛИ РВІТЬСЯ ПО СОБРАННЫМЪ СВІДѢНІЯМЪ НА ВОСТОКЪ. ГОСУДАРЬ АЛЕКСІЙ МИХАІЛОВІЧ И ПАТРИАРХЪ ІОСІФ ПОРУЧИЛИ ЭТО ДѢЛО АРСЕНІЮ СУХАНОВУ, НАБЛЮДАВШЕМУ СО ВСЕЮ ВНИМАТЕЛЬНОСТЬЮ И ДАЖЕ СТРОГОСТЬЮ. ІЕРУСАЛИМСКІЙ ПАТРИАРХЪ ПАІСІЙ ПРИПОСІЛЪ ЖАЛОБУ НА АРСЕНІЯ СУХАНОВА ЗА ЕГО НЕСКРОМНОСТЬ ВЪ БЫТНОСТЬ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ. ІНЬКОТЪ МИѢНІЯ ЕГО ПОПРАВИЛИСЬ ТОГДАШНИМИ РАСКОЛЬНИКАМЪ, РВІШІВШИМИСЯ КЪ ТАКТИКОНУ СУХАНОВА ПРИГАВІТЬ НЕБЫВАЛЬНУ ПРІНІЯ АРСЕНІЯ ПРЕДЬ ЦАРЕГРАДСКІМЪ ПАТРИАРХОМЪ. ЗАМѢТИМЪ, ЧТО САМЪ СУХАНОВЪ ГОВОРІТЬ ВЪ СВОЕМЪ СТАТЕЙНОМЪ СПИСКѣ, ЧТО ОНЪ НЕ ЯВЛЯЛСЯ КЪ ЦАРЕГРАДСКОМУ ПАТРИАРХУ. РАСКОЛЬНИКИ СТАРАЛИСЬ РАЗМОЖІТЬ СПИСКИ АРСЕНІЯ СО МНОГИМИ ДОПОЛНЕНІЯМИ: ТАКОВЫ ВСѢ СПИСКИ ИЗВѢСТНОГО ПОМОРСКАГО ПИСЬМА. ВЪ ТАКИХЪ СПИСКАХЪ КАЖДАЯ СТРАНИЦА ПОДНОВЛЕНА ПО СВОЕМУ. ПОВѢЙШІЕ ДОПОЛНІТЕЛИ ДОШЛИ ДО НЕВЪРОТНЫХЪ НЕЛЪПОСТЕЙ.

ПАТРИАРХЪ НІКОНЪ ВЪ 1654 ГОДУ ИОСЫПАЛЪ АРСЕНІЯ СУХАНОВА, ПО СОВЪТУ ЕПІФАНІЯ СЛАВЕНЕЦКАГО НА ВОСТОКЪ ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ ГРЕЧЕСКИХЪ И СЛАВЯНСКИХЪ КНИГЪ. АРСЕНІЙ ВОЗВРАТИЛСЯ ВЪ 1655 ГОДУ СЪ 500 РУКОПІСЕЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХЪ ІНЬЮ ДРАГОЦІЄННОСТЬ МОСКОВСКОЇ СУНОДАЛЬНОЇ БІБЛІОТЕКИ.

ЕСТЬ ГРЕЧЕСКІЕ РУКОПІСІ ОПИСАНЫ ВЪ КАТАЛОГІ МАТТЕЯ, ИЗДАНОМЪ ВЪ 1804 ГОДУ ВЪ ЛЕЙПЦІГѢ. АРСЕНІЙ ПРИВЕЗЪ МОДЕЛЬ ВОЛІНОЇ ІЕРУСАЛИМСКОЙ ЦЕРКВІ ВОСКРЕСЕНІЯ Христова. ПО СЕЙ-ТО МОДЕЛІ ПАТРИАРХЪ НІКОНЪ ПОСТРОІЛЪ БОЛЬШУЮ ЦЕРКОВЬ ВЪ ВОСКРЕСЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ. АРСЕШІЙ СУХАНОВЪ СКОНЧАЛСЯ ВЪ 1668 ГОДУ, АВГУСТА 14 ДНЯ И СХОРОНЕНЪ ВЪ СЕРГІЕВОЙ ТРОІЦЬКІЙ ЛАВРѢ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ МИѢНІЙ О ПУТЕШЕСТВІІ АРСЕНІЯ СУХАНОВА НАХОДИТСЯ ВЪ СЛОВАРѢ ДУХОВНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ МИТРОПОЛІТА ЕВГЕНІЯ (ч. I, стр. 50); КРИТИЧЕСКАЯ ПРИМѢЧАНІЯ НА ПРОСКІНІТАРІЙ СУХАНОВА ПОМЪЩЕНЫ ВЪ ПУТЕШЕСТВІІ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ МЕЛЕТІЯ САРОВСКОГО ІЕРОМОНАХА, ИЗДАНОМЪ ВЪ МОСКВѢ 1798 ГОДА. ГОВОРЯТЬ И ТАКЪ ПОЛАГАЮТЬ МНОГІЕ, ЧТО ПОДЛІННІЯ ЗАПИСКИ СУХАНОВА ХРАНЯТЬСЯ ВЪ МОСКОВСКОЇ СУНОДАЛЬНОЇ БІБЛІОТЕКѢ.

ПРИСТУПАЯ КЪ ПІДАНІЮ ПУТЕШЕСТВІІ АРСЕНІЯ, Я ИЗБРАЛЪ ИЗЪ ВСЕГО ЕГО ПРОСКІНІТАРІЯ ОДИНЪ СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ, КАКЪ БОЛЬШЕ ВСЕГО СООБРАЗНЫЙ СЪ ПЛАНОМЪ МОЕГО ИЗДАНІЯ. ПОСТАВЛЯЮ СЕБѢ ВЪ ОБязанності ОБЪЯВЛЯТЬ, ЧТО ИЗЪ СЕГО СТАТЕЙНОГО СПИСКА ВИПУЩЕНЫ ВСІ ТІ МІСТА, ГДѢ АРСЕНІЙ РАЗСУЖДАЕТЬ ОБЪ ОБРЯДАХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ. ЭТО СДЛЯНО МНОЮ ПОТОМУ, 1—ЧТО ВСѢ ЭТИ ОПИСАНІЯ ПРИНАДЛЕЖАТЬ КЪ ТАКТИКОНУ, КОТОРЫЙ Я НИКОГДА НЕ НАМІРЕНЪ ИЗДАВАТИ; 2, ЧТО ВО ВСІХЪ ПУТЕШЕСТВІЯХЪ, ПО ПРИНЯТОМУ МНОЮ ПЛАНУ, ДОПУСКАЄТСЯ ВЪ ИЗДАНІЕ ОПИСАНІЕ МІСТНОСТЕЙ, А НЕ РАЗСУЖДЕНІЯ О ВЪРВѢ; 3—ТАКЪ КАКЪ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ СПИСКОВЪ ОБЕЗОБРАЖЕНИ ПЕРЕПИСНИКАМИ И ДОПОЛНІТЕЛЯМИ, И ЧТО САМІА ДОПОЛНЕНІЯ, СДЛЯННІЯ РАСКОЛЬНИКАМИ ВЪ ПРОСКІНІТАРІІ СУХАНОВА, КАСАЮТЬСЯ МИѢНІЙ О ВЪРВѢ, ТО ЛЕГКО МОЖНО БЫЛО МИѢНІЯ ДОПОЛНІТЕЛЯ ПРИНЯТЬ ЗА МИѢНІЯ СУХАНОВА. САМЫЙ СУНОДАЛЬНИЙ СПИСОКЪ, ПО МОЕМУ ЛІЧНОМУ ОБОЗРѢНІЮ, НЕЛЬЗЯ СЧИТАТЬ ПОДЛІННИКОМЪ, ИБО ОНЪ ПИСАЛЬ ГОРАЗДО ПОЗДНІЕ.

ТЕКСТЬ ПУТЕШЕСТВІІ АРСЕНІЯ СУХАНОВА ПЕЧАТАНЪ ПО СПИСКУ, ПИСАННОМУ ВЪ КОНЦѢ XVII ВІКА, НАХОДЯЩЕМУСЯ ВЪ МОЕЙ БІБЛІОТЕКѢ И СВѢРЕННОМУ СЪ ДРУГИМИ СПИСКАМИ, ОСОБЕННО СЪ СУНОДАЛЬНИМЪ.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ АРСЕНІЯ СУХАНОВА.

Хожденіе старца Арсенія Суханова во Іерусалимъ и въ прогіа святыхъ мѣстъ во 7157 году, съ царствомъ Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, вселїи Россіи Самодержца, который посланъ былъ отъ него для описанія святыхъ мѣстъ и Грекескихъ церковныхъ чиновъ.

По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, вселїи Россіи Самодержца, и по благословенію Великаго Господина святѣшаго Іосифа, патріарха Московскаго и вселїи Россіи, посланъ быль Троицкаго монастыря Серпіевыя Богоявленскій строптель, старець Арсеній Сухановъ во Іерусалимъ описания ради святыхъ мѣстъ и Грекескихъ церковныхъ чиновъ. Того дніи у Государя у руки быль. Съ Москвы поѣхалъ со святѣшимъ Панциемъ патріархомъ Іерусалимскимъ Ионія въ 10 днія. Августа во 2 день прїѣхалъ въ Волошскую землю, въ Яссы, а патріархъ Іерусалимский оставилъ его въ Шартодѣ, въ Польской землѣ. 7158 года, Сентября въ 7 днія, патріархъ прїѣхалъ въ Волошскую землю въ Яссы, и въ Яссахъ жиль строптель старець Арсеній Сухановъ съ патріархомъ Появля до 10 днія. Ноября въ 10 день старець Арсеній Сухановъ поѣхалъ къ Москвѣ съ патріаршими граматы къ Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу вселїи Россіи. Къ Москвѣ прїѣхалъ Декабря 11 днія; а для чего прїѣзжалъ, тому записка въ Посольскомъ приказѣ.

Генваря въ 19 днія, по указу Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича вселїи Россіи, старець Арсеній Сухановъ отнущенъ съ Москвы къ Іерусалимскому патріарху Пансию съ Государевою граматою. Апрѣля въ 9 днія прїѣхалъ въ Терговищъ, въ Мутьянскую землю, и ту до патріарха Іерусалимскаго жилъ Сентября до 30 числа.

7159 года Сентября въ 30 днія строптель старець Арсеній поѣхалъ къ Москвѣ съ патріаршему граматою ко Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу вселїи Россіи второе, того же ради, о немъ же прежде прїѣзжалъ. Ноября во 2 день прїѣхалъ въ Чигиринъ ко Гетману, тово-

риль, о чёмъ патріархъ писалъ съ Арсеніемъ къ нему. Декабря во 2 день прїѣхалъ къ Москве и въ Посольскомъ приказѣ подалъ Статейной списокъ. Февраля въ 28 день отпущенъ паки ко Іерусалимскому патріарху. Аще ли патріархъ Іерусалимскій не пойдетъ во Іерусалимъ, и Государь указалъ во Іерусалимъ идти строителю Арсенію единому, кроме патріарха, яко же можно. А отпускающи Арсенія, Думной дьякъ Михаила Волошениновъ въ Посольскомъ приказѣ говорилъ ему Государевымъ словомъ: чтобы будучи онъ Арсеній въ Грекескихъ странахъ, помпная часъ смертный, писать бы въ правду, безъ прикладу. Да онъ же говорилъ Арсенію Государевымъ словомъ: какъ будетъ у патріарха Іерусалимскаго, и твои патріарху говорить, чтобы онъ къ Государю присыпалъ Назарецкаго митрополита Гавриила на его Государево имя, на житъе, хотя бы де его и понудилъ. А здѣ мы говорили многожды о томъ, и онъ де не послушалъ, не остался; а говорилъ: будто патріарха не смѣеть. И онъ бы его понудилъ для нашего прошенія, присыпалъ его къ намъ. Да вѣль твой Государь говорить: какъ будешь въ Польской землѣ, и что какихъ услышишь вѣстей и тебе бы писать къ Государю. Тогожъ дни бояринъ и дворецкой князь Алексій Михайловичъ Львовъ вѣль говорить патріарху Пансию, что онъ ко всѣмъ бояръмъ свое благословеніе писалъ, а къ нему не писалъ, презрѣ и чтобъ свое благословеніе присыпалъ къ нему, написавъ; и послать со Арсеніемъ къ патріарху 4 золотыхъ. Марта въ 4 день прїѣхалъ въ Путинъ. Марта въ 9 день взялъ у князя у Семена Васильевича Прозоровскаго въ Литовские города проѣзжій листъ. Поѣхали въ четвергъ на третью недѣли поста на телѣгахъ, въ самую въ половую воду, и вѣхали отъ Путиня до Гетмана въ страшныхъ

мѣстѣхъ коими, потому что въ то время шли Татары изъ Крыма къ Гетману къ Богдану Хмельницкому, и по дорогамъ и по селамъ имали кормы, кони, и скотъ, и людей грабили, и въ городѣхъ вездѣ и изъ сель свѣжалися въ осаду. Апрѣля въ 1 день перевезлись Днѣпръ рѣку. Стоялъ Арсеній въ Никольскомъ монастырѣ: тутъ изъ Киева бурмистръ Богданъ Сломковичъ братъ родной строителю Исаакію, что на Костромѣ въ Геннадиевѣ монастырѣ. Ко строителю Арсенію присыпалъ съ кормомъ хлѣба, вина, меду, рыбъ. Отъ Киева вѣхали на Васильковъ и на Бѣлую церковь, на Володарки и на Борщевку и на Животово. Въ 11 день въ Животовѣ далъ Арсенію писарь Гетманской проѣзжай листъ. Того же дни Гетманъ пошелъ со всѣмъ своимъ войскомъ изъ Животова; съ нимъ же и Крымской Салтаны съ своими Татары пошли. Въ 13 день, во вторникъ, послѣ обѣда, пошелъ изъ Животова посолъ Турской, что былъ у Гетмана, и Гетмановъ посолъ съ нимъ къ Турскому Царю, и Воложский Василій воеводы, что у Гетмана у Богдана Хмельницкаго былъ; съ ними же и Арсеній поѣхали съ Греки. Въ 19 день перевезлись Днѣптръ рѣку въ Сорокѣ; 21 день поѣхали изъ Сороки и ночевали въ Битцахъ; въ 22 перевезлись Прутъ рѣку парамами, ночевали за милю отъ Яссы; въ 23 день приѣхали въ Яссы, на первомъ часу дня. Стоялъ Арсеній въ Нѣкоритцкомъ монастырѣ, въ метохіи св. Саввы освященнаго, что въ Іерусалимѣ. Въ 24 день строитель Арсеній ходилъ къ воеводѣ Василію съ игуменомъ Неофитомъ Нѣкоритцкимъ и съ экономомъ Григоріемъ. И пришедъ въ палату въ переднюю, где Воложские бояре, и власти и всякихъ чиновъ люди пришедъ сидѣть, и по обычаю сѣль. А сказывалъ про Арсенія постельнику митрополиту Іверскому Герману, п говорилъ ему, чтобы сказали воеводѣ Василію про Арсенія. И тутъ сидѣль Арсеній часа съ два; понеже не доложать. И Германъ митрополитъ говорилъ другому постельнику, племяннику воеводскому. И тотъ постельникъ тотчасъ доложилъ. И какъ вѣдѣлъ Арсенію идти въ другую палату къ воеводѣ, и Арсеній, вѣдѣль въ палату, помолился Богу, поклонился воеводѣ и поднесъ Государеву

грамату. И воевода Василій, вземъ грамату, отдалъ постельнику; а Арсеній, подавъ Государеву грамату, и отониель опять, поклонился по обычаю. И Государеву грамату воевода вѣдѣль отдать переводчику перевести. И строитель Арсеній вѣдѣль челомъ воеводѣ Василію о проѣзжай граматѣ чрезъ его землю. И воевода сказалъ: потерпи де, какъ увидѣю, о чёмъ въ граматѣ написано; будешь указъ всѣмъ. Потомъ воевода вопросилъ Арсенія: смирино ли на Москву? Иѣть ли гдѣ войны? — И Арсеній сказалъ: Государскимъ счастіемъ все смирино, и войны нигдѣ нѣть. Василій де воевода говорилъ: да что на Москву люди въ сборѣ и куда они пойдутъ? — И Арсеній говорилъ: у Государя войско и зимою и лѣтомъ всегда готово бываетъ, гдѣ Государь повелить, туда и пойдутъ, а начи того вѣдѣть не умѣть. И вѣдѣль идти воевода Арсенію на домъ ждать указу. И строитель Арсеній выспрашивалъ у патріаршихъ архимандритовъ, и у игуменовъ и старцовъ: патріархъ Плакій гдѣ онъ нынѣ, или пошелъ во Іерусалимъ? И архимандрітъ Феонъ, и игуменъ Арсеній и старцы сказали, что патріархъ еще живеть въ Мутьянской землѣ, въ Терговищѣ. И Арсеній говорилъ: какъ онъ вѣдѣль по патріаршу указу къ Москву ко Государю и патріарху, и патріархъ со Арсеніемъ писалъ къ Государю, что онъ поѣхалъ во Іерусалимъ, ажно онъ и нынѣ еще не поѣхалъ. И они сказали, что конечно нынѣ, послѣ праздника Вознесеніева дни, пойдетъ вскорѣ; нынѣ онъ готовъ. И строитель Арсеній выспрашивалъ у иныхъ старцовъ, которые къ нему Арсенію добры: пойдетъ ли патріархъ во Іерусалимъ? — И они ему сказали: сказываются де пойдетъ; а мы не чаемъ ему вѣхать, если Пароеній патріархъ Цареградскій живъ будетъ. И для того и Арсенія воевода Василій не хотѣль пустить, что старцы Іерусалимскіе Феонъ и митрополитъ Власій наповаривали, для того что уѣдѣвать, что есть у Арсенія къ Пароенію патріарху Государева грамата и патріарша. И держаляръ Арсенія и проѣзжай граматы ему не давалъ. И Арсеній взялъ грамату тайно отъ воеводы, отъ приказныхъ его людей куплею и по-минками, вѣдѣль подъячему написать, а дѣльку запечатать, будто воевода приказалъ.

Мая въ 5 день поѣхалъ Арсеній изъ Яссъ и поѣхали на Василь и Бурлатъ; въ 8 дель послѣ полудня прїѣхали въ Угличъ въ Галичи, мѣсто Василия воеводы, стоять на самомъ Дунаѣ рѣкѣ. Тутъ Аѳанасій патріархъ бывшій Цареградскій живѣть въ монастырѣ. Въ 11 дель Греки поѣхали въ Цареградъ сухимъ путемъ, и перевезясь Дунаѣ рѣкѣ, поѣхали на Мачинъ; а Арсеній остался въ Галичи дожидатися отъ патріарха вѣсти. Въ 23 дель Арсеній наядъ корабль, поѣхалъ изъ Галича Дунаемъ рѣкою, на вечеръ прїѣхалъ подъ городъ Исакчин, стоять на правомъ берегу Дунаѧ рѣки, каменной бѣлой, а около посадъ великъ. Ту прїѣхавъ, тайно скрывшишь того ради, чтобы не сказали воеводѣ и мытникомъ, потаили нась. Ту ночевали. Пониже города версты съ двѣ Силистрія: ту быль мостъ на судахъ, какъ проходилъ Царь Турской. Въ 24 дель прїѣхали въ Измайлъ Турской на лѣвомъ берегу рѣки Дунаѧ: ту перевезлись при нась Турскіе люди, идуть къ Богдану Хильницкому. Измайлъ мѣсто велико, сказывають 8 тысячъ домовъ, а града пять, посадъ только, а живутъ Турки, Татары, Греки, Волохи бѣглые, отъ Волохъ, потому что туто близко Волохи; ту и церковь христіанская патріарха Іерусалимскаго, каменная; а поставилъ ту церковь Василий Воевода и отдалъ ему патріарху Іерусалимскому. Въ 29 дель пошли отъ Измаила и ночевали въ Килии. Килия по латыни колія, градъ каменный, крѣпокъ добръ, башни чистыя, бою поземлаго нѣть, стоять на ровномъ мѣстѣ низкомъ, вода изъ Дунаѧ подъ самой стѣной, а какъ полая вода, ино съ трехъ сторонъ все вода обойдетъ; христіянъ въ Грековъ и Волоховъ на посадѣ много, и церковь; а въ городѣ пять христіанъ, въ ночи на городѣ сторожа и внутрь града, ино и городѣ не великъ, а въ немъ пять башень, и велики добрѣ и высоки; а хоромы деревянныя и покрыты деревомъ. Подкону быть нельзя: камышу добрѣ много около града, около города ровъ, и съ дву сторонъ ровъ каменный съ стѣною и башенными. Ту приходили насть осматривать пять человѣкъ Турчанъ начальныхъ, и переписывать всѣхъ и о всемъ допрашивали. И памъ Карадокирисъ велѣлъ положить на себя чалмы. И старецъ Арсеній взялъ у

Карадокириса рѣчъ, сирѣчь чалму и положить на себя, и съмъ на кормѣ, на Карадокирисовѣ мѣстѣ, по Турски, подобравъ ноги. И какъ Турки пришли, осматривали по чуланамъ, мѣсты вскрывали и рухлядь всяко пересматривали. И были со Арсеніемъ два старца Гречанина. И Арсеній видѣвъ то ихъ тщаніе, молился Христу Богу, чтобъ милостію своею заступилъ его отъ басурманъ и не далъ его въ поруганіе стужному ихъ пророку, славы имени ради своего святаго. И человѣколюбивый Богъ, яко же изъ начала грѣшныя милюя, и яко же Израилъ отъ Египтянъ облакомъ закрый, тако и его свою милостію защити, и Туркомъ въ очи туманъ вложи: смотрѣть и не разумѣвать. И пришедъ одинъ Турчанинъ, на Арсенія посмотрѣвъ пріѣжно и сказалъ двумъ начальнымъ людямъ Туркамъ, и тѣ стали пріѣжно глядѣть и молвили Арсенію: Солосъ аликось. Арсеній же сидя молился о избавленіи Христу Богу свѣту, глаголя: Господи, Христе Боже, Спасе мой! Призри съ небеси и посѣти мя заступлениемъ своимъ, да никогда рекутъ нечестиви: гдѣ есть Богъ ихъ? Ты еси Богъ нашъ, иже насть ради и нашего ради спасенія кровь свою проліялъ еси. — Турки поглядѣвъ на Арсенія пошли прочь и осмотрѣли корабль, сошли съ корабля. И пришель ко Арсенію Карадокирисъ и иные Греки сказывають: какъ де перва Турки на тебя смотрѣли и указали начальнымъ людемъ Туркомъ на тебя: то де сидитъ реинъ, а по-Грецки Карадокирисъ, а по нашему: господарь корабленной. И тѣ Турки возглашанія на тебя, молвили: Солосъ аликось. И ты де молчаніе. И они молвили: болѣше де не знать по Турски, и такъ де отворотились прочь. И старецъ Арсеній возблагодари Бога, яко вложи Туркомъ мглу въ очи, да не разумѣвать, кто есть азъ; и то явно милосердіе Божіе на мнѣ. Да мочно было имъ меня узнать, понеже образъ мой отъ нихъ всѣхъ отмѣнился, Русской; а се и чалма на мнѣ не какъ у нихъ; у всѣхъ Грековъ и у всякихъ чиновъ головы бриты на голо; азъ же не подброванъ; но и потому было меня мочно узнать: изъ подъ чалмы волосы наружу. Тутъ же Турки сидѣли на корабль торговые люди и спали десять человѣкъ Цареградскихъ купчинъ, Яссовъ

ЧЕЛОВѢКЪ СЪ ТРИДЦАТЬ И ОНЬ ВИДѢЛИ НА МИВ ЧЕРНЕЧЕСКОЕ ПЛАТЬЕ, А КАКЪ Я ПОЛОЖИЛЪ ПА СЕБЯ ЧАЛМУ, И ОНИ ТОЖЕ ВИДѢЛИ, ЧТО Я ВЪ ЧАЛМѢ, А ВСЪ МОЛЧАТЬ, И ТУРКОМЪ ПРОМЕНЯ НЕ СКАЗАЛИ, ЧТО Я ЧЕРНЕЦЪ. ИКИЛ ВО 2 ДЕНЬ ПОШЛИ ОТЪ КИЛИИ И НОЧЕВАЛИ НА УСТЬЕ МОРЯ. ОТЪ КИЛИИ ДО МОРЯ ШЛИ ЧЕТЫРЕ ДНИ, А ВСЕ ПЛЫЛИ НАПЛАВОМЪ ПА НИЗЬ ПОТИХУ, А НЕ СКОРО НА УСТЬЕ МОРЯ МѢЛКИМИ КОРАБЛЯМИ ЭХАТЬ, А БОЛЬШИМИ КОРАБЛЯМИ ТРУДНО ГДѢ МЫ ШЛИ, ИНО ДЕВЯТЬ ПДЕЙ ТО И ГЛУБОКОЕ МѢСТО А ИНО ДЕ И МЕЧЕ. А ТОТЪ ПУТЬ СЫСКАНЪ И СТАВЛЕНЪ КОЛЯМИ ДЛЯ ПРИЗНАКА, КАКЪ КОРАБЛЯМЪ ИДТИ. НА УСТЬЕ СТОЯЛИ ДЛЯ ВѢТРУ, ПОНЕЖЕ ВѢТРЪ НАМЪ СТОЯЛЪ ПРОТИВЕНЪ. ВЪ 7 ДЕНЬ ПОШЛИ НА МОРЪ ПАРУСОМЪ ДОБРЫМЪ; ВЪ 8 ДЕНЬ ВѢТРУ НЕ СТАЛО; ДЕНЬ ДА НОЦЫ ШАТАЛИСЬ НА МОРѢ; ВЪ 9 ДЕНЬ ВѢТРЪ ПРОТИВНОЙ ПОДУЛЬ НА АНАТОЛЬСКУЮ СТОРОНУ; СУТКИ ШЛИ ПАРУСОМЪ, НЕ ПО ПУТИ БЫЛИ; ВЪ 10 ДЕНЬ ВѢТРЪ ВЗЯЛЪ ПРОТИВЕНЪ ЖЕ СЪ ДРУГОЙ СТОРОНЫ, СЪ ВОСТОКУ И КОРАБЛЬ ПОШЕЛЬ НА УРУМЕНСКУЮ ЗЕМЛЮ, НЕ ВЪ ПУТЬ ЖЕ НАМЪ; ВЪ 11 ДЕНЬ ВѢТРЪ БЫЛЪ ПРЯМО НАМЪ, А ШЛИ ДЕНЬ, И НА ВЕЧЕРЪ УВИДѢЛИ ГОРЫ АНАТОЛЬСКІЯ, И ОБРАДОВАЛИСЬ ВСЪ, И СТАЛИ СБИРАТЬСЯ НА МОЛЕБЕНЪ; ТОЯ НОЧИ ШЛИ НЕ МНОГО СПУСТИ ПАРУСЫ, ЧТОБЫ НЕ ЗАНЕСЛО НА АНАТОЛЬСКУЮ ЗЕМЛЮ ПОДЪ ГОРЫ. ВЪ 12 ДЕНЬ, ПЕРЕДЬ ЗАРЕЮ, ВѢТРЪ СИЛЬНОЙ, МОРЕ ВЗВОЛНОВАЛОСЬ И НЕСЛО НАСЬ НЕВОЛЕЮ ДО ФОНАРЯ. И ТУТЬ НЕ МНОГО НЕ ПОТОНУЛИ; ОТЧАЛСИСЬ БЫЛО ЖИВОТА СВОЕГО ВСЪ; МНОГАЖДЫ ВОЛНАМИ КОРАБЛЬ ПОКРЫВАЛО. КЪ ФОНАРЮ ПРИШЛИ ВЪ ОВѢДЪ; ТОГО ЖЪ ДНЯ ПРИШЛИ КЪ ЦАРИГРАДУ ПОСЛЪ ПОЛУДНИ, КЪ ВЕЧЕРУ.

Отъ ЧЕРНАГО МОРЯ ПРОТОКЪ ВЪ БЕЛОЕ МОРѢ, ЯКОЖЕ РѣКА ВЕЛИКАЯ, МНЮ, яко изъ САМОПАЛА ДОБРАГО МОЧНО ПЕРЕСТРѢЛИТЬ. Бѣдчи изъ ЧЕРНАГО МОРЯ ВЪ ПРОТОКЪ, на ПРАВОЙ СТРАНѣ отъ БУГАЗЫ ДЕСЯТИНЪ съ пять съ длинныхъ, на БЕРЕГУ МОРЯ СТОНТЬ СТОЛПЪ, и НАРИЦАЕТСЯ МѢСТО ОНОЕ ФОНАРЬ. Тутъ ТУРСКАЯ СТРАЖА; а въ нощи на столбѣ ФОНАРЬ ГОРРИТЬ во всю почь; ту подль ФОНАРЯ ДОМЪ СТОНТЬ. Съ лѣвой стороны ЧЕРНАГО МОРЯ, за ДЕНЬ ИДТИ ПАРУСОМЪ СЛЕГКА, и УВИДИШЬ ХОЛМЫ АХРИМЕНСКІЕ. ПРАВУЮ СТОРОНУ БЕРЕГА НЕ ВИДАТЬ ДО САМАГО ФОНАРЯ, ПОНЕЖЕ БЕРЕГА НИЗКІЕ: тутъ насъ, не дозѣжая БУГАЗЫ, взялъ ВѢТРЪ СИЛЬНЫЙ И НЕСЛО СЪ НУЖЕЮ ВЕЛИКОЮ, и мы еле не потопли; а какъ вошли въ

ПРОТОКЪ ПРЕСТАЛИ ВОЛНЫ И СТАЛО ТИХО, яко бы и не было вѣтра; понеже бѣ по обѣ стороны холмы велики и высоты. Ту много видѣть было въ морѣ и въ протокѣ звѣрей морскихъ—дѣльфинъ; а всѣ изуть головами въ ЧЕРНОЕ МОРѢ изъ Бѣлаго; и подъ самыми ЦАРИГРАДОМЪ такожъ много. А какъ идуть, выныряютъ изъ воды, только мало голову являютъ да перья на спинѣ высоки, а зовутъ: Дѣльфіни. А отъ устья того протока идти десятинъ съ пять, на самомъ берегу протока стоять башни каменные, на правой сторонѣ меньшѣ, а на лѣвой больше, яко городъ и съ башнями, а около ихъ дворы есть. А сказываютъ, что тѣ башни полны пушекъ, и стража дѣ тутъ крѣпкай. А отъ того мѣста идти съ версту, паки стоять по обѣ стороны, на самомъ же берегу протока, города большие первыхъ. И на правой странѣ былъ городъ ВЕЛИКЪ КАМЕННОЙ, стоялъ на горѣ и сведенъ съ горы быть до самого протока, а тотъ нынѣ разорѣпъ по самую подошву, но токмо на немъ поставленъ малой городокъ. А на лѣвой сторонѣ, на горѣ же, противъ того городка, былъ старой городъ ВЕЛИКЪ ЖЕ И СЪ ГОРЫ СВЕДЕНЪ быть па низъ до протока, а нынѣ розвалился, иныя стѣны стоять и башни, а индѣ обвалилось; и тотъ городъ обвалился; поставленъ на горѣ токмо на единомъ углу, не великъ съ башнями и дворовъ г҃емъ стоять не много. А досталь того мѣста пусто, стоять на берегу протоки, и поставленъ новый городъ НЕВЕЛИКЪ съ башнями же, а сказываютъ: сторожа тутъ; а во всѣхъ городкахъ дворы и около вѣхъ не отъ велика. Есть отъ тѣхъ городковъ съ версту, на правой сторонѣ стоять городъ не великъ съ башнями, на косогорѣ и сверху веденъ на низъ къ берегу; около его посадъ, а на другой странѣ дворъ. И отъ того городка и до самаго ЦАРИГРАДА, по обѣ стороны протоки, по берегу, все дворы стоять. А передъ дворами корабли стоять на водѣ. А на всѣхъ тѣхъ городкахъ поземнаго бою нѣтъ; но токмо средний, и то рѣдкой, да верхній отъ зубцовъ. Ниже того мѣста съ версту, на правой сторонѣ, на берегу склоненѣе великое есть. А сказываютъ: ДИНСКІЕ КАЗАКИ БЫВАЛИ И ПОДОНЪ имали отъ того села, къ ЦАРИГРАДУ вѣдя.

Царьградъ стоитъ на самомъ берегу моря; съ трехъ сторонъ вода морская облила, а съ одной стороны пришло поле. И отъ Чернаго моря и Благо затокъ великой, якобы версты на двѣ и больше длиною, а поперегъ изъ пищали ѿле перестрѣлить; а сверху раздался по ширѣ, где катархи стоять и каторжныхъ и ясырѣй тюрьмы. А по конецъ противъ Царева дворца, тутъ затокъ съзится, а по немъ по обѣ стороны по берегу загащено—стоять великие корабли и малые, и струги и всякие мелкие суды, не сыщеть человѣкъ порожнаго мѣста, где стати на берегу—все загащено вдвое, и индѣ втрое отъ самаго Благо моря и отъ Чернаго по затокѣ, даже до самаго верху затока. А въ конецъ затока пришла рѣка и впала въ тотъ затокъ морской. А градъ стонть якобы на острову. Отъ Благо моря стѣна городовая стоять подль самой воды; индѣ есть проходы по берегу, а индѣ нѣть; стѣна добрѣ невысока и нетолста; башни частыя, четырехугольныя, и невелики и невысоки, не много выше стѣны. А вратъ отъ Благо моря нѣть и къ тому берегу корабли не пристаютъ, и ни какого зданія нѣть, и людей нѣть на томъ берегу; а съ другой стороны отъ запада городъ таковъ же, яко же и отъ Благо моря, токмо отъ берега подаль, и за городомъ подль городовой стѣны прохода ни мало нигдѣ нѣть. А отъ самаго Царева двора и до самого поля, къ самой городовой стѣнѣ пригорожены домы житейскіе, и ряды и всякихъ чиновъ людей промыслы; иные де и надъ водою стоять гораздо далече; тамо же по берегу и корабли стоять. Башенъ большихъ нѣть: всѣ башни невелики, мало изъ стѣны не выдались, всѣ глухия. По всему граду и по башнямъ поземнаго вою нѣть, но токмо у верхнихъ зубцовъ. А городъ весь новъ вездѣ отъ верху и до низу; точно во единомъ мѣстѣ. Отъ Благо моря, противъ Едикуля, стѣны выломано по самую подошву, лѣгутся сани съ пятеры, а невѣдомо чего ради. А отъ запада отъ поля городовая стѣна отъ Благо моря и до затока, что дѣлить Царьградъ съ Галатою, такова же, яко и прочія. А за городомъ дворовъ нѣть, всѣ въ городѣ. Отъ запада подль Благо моря въ углу, въ большомъ городѣ, городокъ невеликъ, а на немъ семь

башенъ великихъ гораздо высокихъ и покрыты тесомъ; иная четырехугольная, иная грановитая, а межъ тѣхъ седьми иная маленькая башенка есть; а имъ тому городу: Едикуль. Отъ Благо моря все мѣсто ровно; только въ одномъ мѣстѣ кабы раздѣлилось низиною. А отъ затока, сирѣчь отъ Галаты, видится мѣста большія, нежели отъ Благо моря; и седьмь холмовъ видится отъ Галатской земли, или страны, а не отъ Благо моря; а отъ Благо моря кажется ровно, токмо въ одномъ мѣстѣ кабы раздѣлился единою визинною. На концѣ мыса Царевъ дворъ отъ самаго привѣза отъ Чернаго моря; палаты токмо вершки знать; весь въ саду кипарисномъ, все древеса высокія. А дворъ Царевъ по самую Софию все единъ Царевъ дворъ. А отъ стѣны Благо моря и до затока до стѣны поперегъ города иныхъ никого нѣть; да и по всему граду все кипарисы вездѣ зеленѣются.

Противъ града чрезъ Галату градъ такожде стѣна и башни, яко же и Царьградъ. Но берегу отъ затока поведены стѣны на гору, бою на немъ нѣть же поземнаго. А за городомъ по берегу отъ затока морскаго по самую воду заставлено зданіемъ всякимъ, деревяннымъ и каменнымъ, по самую стѣну, а на гору по обѣ стороны и съ горы все дворы по самую стѣну. Внутрь Цариграда изъ Галата по самую стѣну, все зданіе и прохода подль стѣны нѣть для того, что тутъ оборона во времена войны. На Анатольской странѣ противъ Царева двора, изъ затока за моремъ, посадъ великай, зовется: Скутари, еже есть щитъ по-Русски. Тамъ и торгъ великай бываетъ всякими товарами. Отъ Скутарскаго мѣста, не далеко отъ берега, поставленъ въ морѣ, въ водѣ, городокъ съ одною башнею. А отъ Галатскаго городка отъ стѣны городовой по конецъ затока вверху, па самому берегу ставлены столбы высокіе и сведены сводами, покрыто тесомъ, яко сараи высоки и долги, а всѣхъ ихъ 117, а въ нихъ стоять катархи воинскія. А въ то время, какъ былъ Арсений, тѣ сараи всѣ были порожни, потому что войско пошло на Крѣтъ. А промежъ сараевъ три кормы долгихъ и большихъ, где сидятъ ясыри, которые гребуть на катарахъ.

Какъ привѣхали въ Царьградъ и стали у

БЕРЕГА У ГАЛАТА, И ТУТЬ ПРИШЛИ ТУРКИ НА КОРАБЛЬ. ТОГО ЖЪ ДНЯ ПОСЛАЛ СТАРЕЦЬ АРСЕНІЙ СТАРЦА СВОЕГО КО ГРЕЧАНИНУ ФОМІЮ ИВАНОВУ И АРХИМАНДРИТУ АМОНЛОХІЮ СПРОСИТЬ: ГДѢ БЫ ПОСТОЯТЬ, ИЛИ БЫ ДАТЬ МѢСТО У СЕБЯ. И АРХИМАНДРІТ СКАЗАЛЬ: У НЕГО ДЕ МѢСТА НІТЬ, А ЗАВТРА ДЕ Я СЪ НИМЪ УВІЖУСЬ И О ВСЕМЪ ПЕРЕГОВОРІМЪ. И НА ЗАВТРѢ КОРАБЛЬ ПРИВХАЛЬ НА ЦАРЬГРАДСКУЮ СТОРОНУ; И ТУТЬ ПРИШЕЛЬ ГРЕЧАНИНЪ ФОМА, А СКАЗАЛЬ, ЧТО ЕМУ АРХИМАНДРИТЬ СКАЗАЛЬ У НЕГО МѢСТА НІТЬ, А НА ІЕРУСАЛИМСКОМЪ ПОДВОРЬІ СТОЯТЬ АРСЕНІЮ НЕ ВЕЛѢВЪ: ТУТЬ ДЕ НЫНѣ МОРЬ, ЧТОБЪ ДЕ СЫСКАЛЬ НА ГАЛАТЪ МѢСТО. ТУТЬ ЖЕ ПРИШАЛ СТАРЦЫ ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРІАРХА, И ЗВАЛИ СТОЯТЬ КЪ СЕБѢ ВЪ МОНАСТЫРЬ. И АРСЕНІЙ ВЫСПРАШИВАЛЬ У ИГУМЕНА ІГНАТИЯ: ЕСТЬ ЛИ КЪ НЕМУ ОТЪ ПАТРІАРХА ОБЪ АРСЕНІВЪ КАКОЕ ПИСЬМО? И БУДЕТЬ ЛИ ОНЪ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ И ВО ІЕРУСАЛИМЪ ПОВѢДЕТЬ ЛИ? И ИГУМЕНЪ СКАЗАЛЬ: БЫТЬ ДЕ ЗДЕСЬ ОТЪ ПАТРІАРХА ПАНАГІОТИ, И ЧТО ТЕБЯ ОНЪ НАМЪ ВСЕ СКАЗЫВАЛЬ, ЧТО ТЫ ПОВХАЛЬ, И ПРО ТВОЮ ГРАМАТУ, ЧТО ТЫ ПИСАЛЬ КЪ ПАТРІАРХУ, А ПРИКАЗУ О ТЕБѢ НИ ЧЕГО НАМЪ НІТЬ И НЕ ГОВОРІТЬ, И ПИСЬМА ОТЪ ПАТРІАРХА О ТЕБѢ НИ КАКОГО НІТЬ; А СЮДА ДЕ МЫ ЕГО НЕ ЧАЕМЪ, И ВО ІЕРУСАЛИМЪ ПОВѢДЕТЬ ЛИ ИЛИ ПІТЬ, ТОГО ВПРЯМЬ НЕ ВЪДАЕМЪ, А ГОВОРЯТЬ БУДТО СЯ ПОВѢДЕТЬ. А ОПОСАВ ПРИШЕЛЬ АРХИМАНДРИТЬ АМОНЛОХІЙ, И СТОЯТЬ АРСЕНІЮ НА ІЕРУСАЛИМСКОМЪ ПОДВОРЬІ ВЕЛѢВЪ: ТУТЬ ДЕ МОРЬ; А СЕ ДЕ СТАРЦЫ ІНХИ, ГОВОРЯТЬ ДЕ СКАДКО; ТОЛКО НЕ СМОТРИ НА ТО, ГОРЬКО БУДЕТЬ. И ПОСЛАЛЬ ГРЕЧАНИНА ФОМІЮ ИВАНОВА НА ГАЛАТУ, ВЕЛѢВЪ СЫСКАТЬ МѢСТО, ГДѢ ПОСТОЯТЬ. И ФОМА ШЕЛЬ ДО ГАЛАТЪ ПН НАВІЛЬ ПОРОЖНЕЕ МѢСТО У ГРЕЧАНИНА, И АРСЕНІЙ ТУТЬ СТАЛЬ. И АРХИМАНДРИТЬ ГОВОРИЛЬ: ПАТРІАРХА ДЕ ПАРФЕНІЯ УБИЛИ, А НЫНІВЪ ІОАННІКІЙ, И ЯВЛЯТЬСЯ ПАТРІАРХУ НЕ ВЕЛѢВЪ. АРСЕНІЮ: ТЕПЕРЬ ДЕ ЕЩЕ НЕ УКРЫПЛАСЯ. ЧТО ДЕ ПАТРІАРХА УБИЛИ И ТОГО ПОВѢСИЛИ У ДВОРА ПАТРІАРХА НА ВОРОТВХЪ; А ЕЩЕ ДЕ БУДЕТЬ И ИНЫМЪ МНОГИМЪ, КОТОРЫЕ ТУТЬ ВЪ ПРОМЫСЛУ БЫЛИ. А ПАТРІАРХА ІАОННІКІЯ СЪ ПАТРІАРШЕСТВО ЦАРЬГРАДСКОЕ НЕ СТАЛО, И НЫНѣ У НАСЪ ДЕ КАБЫ НІТЬ ПАТРІАРХА. Суди де Богъ того, кто учинилъ; не ихъ де было дѣло, что имъ такъ учинитъ. А ПАТРІАРХЪ ДЕ ПАРФЕНІЙ БЫЛЪ ЧЕЛОВѢКЪ ДОБРЫЙ И МУДРЫЙ, і РАЗУМНЫЙ И СОВЛАДЪ-

ТЕЛЬНЫЙ; ПОЧИТАЛИ ДЕ ЕГО НЕ ТОЛЬКО ХРИСТИАНЕ, ПО И ТУРКИ. И НЫНѢ ДЕ ВСѢ ПО ПЕМЪ ЧИНЫ ТУЖАТЬ. ЖИДЫ, АРМЕНИ И БУСУРМЕНИ ТО ДЕ ЗДѢСЛИ, НИ МНОГИЕ ЛЮДИ. И АРСЕНІЙ БЫЛЪ ЧЕЛОМЪ АРХИМАНДРИТУ АМОНЛОХІЮ, ЧТОБЪ СЫСКАЛЬ ЕМУ КОРАБЛЬ ХРИСТИАНСКІЙ. И АРХИМАНДРИТЬ АМОНЛОХІЙ НАНЯЛЬ КОРАБЛЬ И ГОСПОДИНА КОРАБЕЛЬНОГО ПРИВЕЛЬ КЪ АРСЕНІЮ ВЪ КЕЛІЮ, И ОТДАЛЬ ЕМУ АРСЕНІЯ ВЪ РУКИ ПРЕДЪ ОБРАЗОМЪ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ: ОТДАЙ ЗДРАБА ВЪ РЕШИТЬ СИНАЙСКИМЪ СТАРЦАМЪ, ИЛИ ПАТРІАРХА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО СТАРЦАМЪ. И ГРАМАТКИ АРХИМАНДРИТЬ ДАЛЬ АРСЕНІЮ ВЪ РЕШИТЬ КЪ СТАРЦАМЪ СИНАЙСКИМЪ И КЪ ПАТРІАРШИМЪ, И ОТПУСТИЛЬ.

ЦАРЬГРАДЪ СТВНАМИ ДОЛОГЪ, ВЫДАЕТСЯ ВЪ ЗАТОКЪ МОРСКОЙ ВЪ ЗЕМЛЮ МЕЖЪ ЦАРЬГРАДА И ГАЛАТА, ТОЛИКО И СТВНЫ ГРАДНЫИ ВДАЛИСЬ ВДОЛЬ, ВЪ ПОЛЕ, СИРВЧЬ СЪ ЗАТОКАМЪ РОВНЫ И ПОВЕДЕНЫ ПОДАГРЪ ЗАТОКА, И МОЧНО ОБОЙТИ СУДАМИ ДАЖЕ ДО КОНЦА ВСЕГО ЦАРГРАДА ЗАТОКОМЪ ТВМЪ; А МЫСЪ ТОЙ, НА ЧЕМЪ ЦАРЬГРАДЪ СТОНТЬ И ГАЛАТА И СКУТАРЬ, ВЕСЬ КАМЕННЬ И ДВОРЬ ЦАРЕВЪ НАЧАЛСЯ СЪ НИЗУ ОТЪ МОРИ И ОТЪ ЧАСУ ВЫШЕ, И САМЫЯ ПАЛАТЫ ЦАРСКІЯ И СОФІИ СТОЯТЬ НА САМОМЪ ХОЛМІУ. И ОТЪ СОФІИ РЯДОМЪ ПОШЕЛЬ ХОЛМЪ, ЯКО ГРЕБЕНЬ, И ТОТЪ ГРЕБЕНЬ ПЕРЕЦІПЛЯВАЕТСЯ ДОЛІНАМИ. А ТАКЪ СТОЯТЬ НА ТОМЪ ГРЕБНѢ СЕМЬ ХОЛМОВЪ, А НА ТВХЪ ХОЛМАХЪ СТАВЛЕНЫ МЕЧЕТИ, ВЕЛИКІЯ И ВЫСОКІЯ, И ХОРОШІ ДСБРЪ И УКРАШЕНЫ ЗДАНІЕМЪ, ДРАГОЦІННЫМЪ МРАМОРОМЪ ВСЛКПМЪ И Р҃ЗЛПМЪ, И ВОДАМИ ПРИВОДНЫМИ НЕСКАЗАННОЮ МУДРОСТЬЮ, П ЦВНОЮ ВЕЛИКОЮ. ПОЧЕСТЬ ОТЪ СОФІЇ ДАЖЕ И ДО СЕДЬМАГО ХОЛМА СТОЯТЬ ЯВНЫ, ВСВХЪ ДОМОВЪ ЖИВУЩИХЪ ВЫШЕ, ПОКРЫТИ ВСЕ СВИНЦОМЪ; А ОКОЛО ИХЪ СТОЛБЫ ВЫСОКІЕ У НИХЪ ПОШЛИ И ПО ЧЕТЫРЕ, И ПО ТРИ, И ПО ДВА, И ПО ОДНОМУ. НА НИХЪ ВХОДЯТЬ КРИЧАТЬ КО ИХЪ СТУДНОЙ МОЛИТЕВЪ. Да у нихъ въ ихъ праздники зажигаются панникадила съ масломъ во всю ноць. И єгда пятокъ первой молоды ивсаца, также зажигаютъ. Будеть панникадиль посту и по двѣстѣ, и по триста, и больше у одной мечети, свѣтятся въ ноць яко звѣзды на небеси. И тѣ мечети стоять по грееню, на холмахъ, съ обвихъ сторонъ видѣть съ ГАЛАТСКАГО БЕРЕГУ ОТЪ САМАГО МОРИ ДАЖЕ ДО ГРЕБНЯ. И до мечетей весь ЦАРЬГРАДЪ видѣть, а съ мечетей другая половина вся же видна;

только отъ Бѣлаго моря половина уже, а отъ Галаты ширѣ, а подовѣемъ Царьградъ доложь, и на концѣ закрываются, и на концѣ отъ моря съузится.

Во Царьградѣ дворы небелѣнки, только то и дворъ на чѣмъ палаты стоятъ, а вверху жилья два или три; внизу же телѣги ни коли нигдѣ не ходятъ, все пѣши, да рѣкою, да кто верхомъ ироѣтъ. На галатѣ Фрижскіе два монастыря чудны отъ камени мрамора, дастариннаго зданія патріарши дворы съ малыми воротцы якобы калитка. А въ Царьградѣ хотѣ и все каменное мнится, а на верху и внутрь все деревянное. Какъ загорится, и отняты ни какими мѣрами не возможно. Будеть противъ Царьграда, не далеко отъ Скутары, на берегу моря село Халкіонъ: ту бысть четвертый соборъ Вселенскій. Изъ Царьграда видѣть къ Никодиміи: ту близко Ивикія. Изъ Царьграда видѣть Бружскія горы, во все лѣто на нихъ снѣгъ лежить; вѣвается бруса градъ великий; сказываютъ подобенъ Царюграду; живутъ все Турки. Тутъ же близко Царьграда островокъ Халки: ту патріархъ Феофанъ положенъ въ своеемъ монастыре.

Отъ Царьграда поѣхали на западъ, все подъ Урменскаго берега а на Анатолійскій берегъ видѣть же. Урменскій берегъ видѣть и поля равны отъ самаго Царьграда даже до Ираклии; а все поле, ясно нѣть, а берегъ каменистый. Ираклия была въ старину городъ славной: тутъ изъ начала патріарха Цареградскаго столъ быль, а нынѣ ту единъ митрополитъ; онъ поставляетъ патріарха Цареградскаго. Ираклия отъ Царьграда недалеко: парусомъ вѣхали половину дnia; а нынѣ пустъ, жильцовъ не много, яко бы село стоить. На Урменской сторонѣ на берегу моря вода нужна пресная. Тутъ море расширилось, и острововъ много съ холмами высокими; ниже городъ Ираклия каменной, небольшой. Силиврия стоить на берегу; ниже того посадъ большой Силиврия. Мѣсто Родосъ то зовется противъ пятаго острова Мармара. Родосъ то посадъ великъ, а города нѣть, живутъ Турки все. Островъ Мармара, въ немъ городовъ нѣть, но села и монастыри, а Турокъ не много въ одномъ мѣстѣ, но все Греки. Родосъ отъ Царьграда моремъ сто верстъ. Галиполе якоже Ро-

дось, а въ немъ есть городокъ небелѣнки, стѣна сажень сорокъ или пятидесятъ, весь ровенъ, о четырехъ углахъ, а башенъ нѣть; бою поземнаго нѣть, токмо отъ зувцовъ. Отъ того города двѣ стѣны поведены до самаго моря, вѣ высоки и тонки, яко бы по нашему дворовыя стѣны. Тутъ же на берегу 15 сараевъ каменныхъ, где катархи стоятъ; въ то время были порожни, занеже пошли на морѣ. Море подъ Галиполемъ съузилось, а по мѣстомъ затокъ, где корабли пристаютъ. До Царьграда отъ Галиполя сухимъ путемъ, сказываятъ, вѣхать седьмь дней съ пѣшими вѣствами. Въ 23 день поѣхали отъ Галиполя послѣ полудни добрымъ путемъ, во всѣ парусы, вѣрхомъ, прїѣхали за два часа вечера въ Неакастро, стояли для того—тутъ мытники привѣзжали осматривать всякихъ товаровъ и лыси. Неакастро по правую сторону моря, на берегу, подъ горою; съ горы на самой берегѣ морской сведенъ надъ ними стѣнами, окольной городъ низокъ зубцами; одна башня на берегу Бѣлага моря стоить гораздо велика, на углу, а другая отъ Царьграда у моря на углу же, по меньше; отъ тѣхъ отъ огњихъ башенъ поведены стѣны, на горѣ сошлились клиномъ, а нижняя стѣна подъ самую воду; которая стѣна отъ моря—всѧ окнахъ поземныхъ великихъ, на нихъ затворы желѣзные, а по счету ихъ 25, о кромеъ сторонннхъ стѣнъ сочестъ было нельязъ. А выше того города гора вѣльми высока и крута, и съ той горы можно тольѣ городъ землею засыпать валомъ, а изъ ружья бить безстрашино, понеже городъ стоить подъ горою, а на гору изъ пушекъ стрѣлять нельязъ, да и пушки всѣ управляемы на море. А противъ его другой городъ на Анатолійской сторонѣ, на низкомъ, ровномъ мѣстѣ, а горы отъ нихъ поодався, около его посадъ хороши, и христіане дѣ есть немногие; а на правой посадѣ есть меньшие того: тутъ мыть беруть съ кораблей, ту есть замокъ царства Турскаго. Отъ самаго Родоса до Неакастра море узко, а отъ Царьграда все шли до самаго широкаго моря, все на западъ, и вышедши на широкое море близко тирла, отъ правой стороны па западъ жилы островъ и близъ холмы, а на полудни близко же тирла островъ, тутъ съ восточной стороны стоить городъ камен-

ной, певеликъ, а башни хороши, видѣть изъ далека; а около его посадъ, а между тѣхъ острововъ двухъ, малыя пустыя острова. Отъ того мѣста на правобѣ Аѳонская гора—видѣть яко бы облакъ. Отъ тѣхъ двухъ острововъ попію море Бѣлое широко на обѣ стороны; а нашъ путь быль все подъ Анатолійской стороны. И проѣхавши островъ Деноппъ, въ правую сторону все море чистое, ни чего не видѣть на право.

Въ 24 день поѣхали съ острова отъ Неокастро въ раннію обѣданию, послѣ полдня приѣхали къ острову. Промежъ его и Анатолійской стороны криво, а прямымъ путемъ идти побѣюшись разбойниковъ и франковъ. И тутъ вѣтъ не взялъ — започевали подъ села Грекскаго. Тутъ монастырь старинной каменной стонты на камени выскомъ съ версту отъ того села городъ каменный на горѣ, Моливо зовется, не великъ, основанъ на камени. Въ 25 день поѣхали тихо, не было вѣтра до полдня, а съ полдня шли добрымъ вѣтромъ всѣми парусы къ Митилинну граду. Градъ Митилинъ каменный, здѣю крѣпокъ и великъ долго, съ горы сведенъ и дѣлѣ башни съ стѣны сведены въ воду, въ морѣ; около его посадъ и сады масличные; тутъ и ѿниково дерево обѣявилось едино, въ садахъ вѣздѣ палатки подѣланы каменные, стройны и хороши, а въ виноградахъ садовъ мало. Городъ Митилинъ основанъ на ликомъ ками, на самородномъ; подкопу отнюдѣ нельзя быти. Тутъ допрося вѣстей и постоявши часъ, поѣхали добрымъ вѣтромъ, обмеркли, не обѣявши Митилина острова, а въ виду училилось Хио, по-Русски Сакизъ, островъ великъ; часа въ два ночи поѣхали отъ Митилина, и вѣхали всю ночь. А сказываются отъ Митилина до Хио 80 миль. А отъ тѣхъ острововъ на Анатолійской берегу видѣть все. А между ныхъ иные малыя островки. Противъ Митилина есть, на Анатолійской сторонѣ, на берегу Смирна мѣсто; сказываются болѣше Хиоса жильцовъ; тутъ корабли Англійские и прочие бывають. Въ 26 день по утру приѣхали къ Хио, и вѣхали подъ него. И на краю того моря затокъ великъ; ту село Греческое, въ немъ де представился, сказываются, патріархъ Парѳеній

старой, тутъ де и положень. Того же дни приѣхали въ городъ Хио послѣ обѣда, пе-гедъ полу值得一нь. Городъ Хио гораздо хороши зданіемъ и крѣпокъ и затокъ есть на пристанище корабельное, и посадъ около него со садами; а все мѣсто на самородномъ камени. Подъ городомъ, на морѣ, на камени, башенка съ фонаремъ; а на берегу противъ города и фонаря городокъ съ садами сдѣланъ; мельницы на берегу вѣтреныя. На островъ Хио живутъ Турки, и Франки, и Греки и Жидовъ пѣмного; а Грекъ съ Франками не узнаешь ни женъ, ни самихъ; носить платы Греки мало не все францеское черное. Капелюшъ, и плюндры, и плащъ, и сапоги и ожерелье платна бѣлаго; а индѣ въ церкви входять за одно со Франками. Тутожь въ Хио, выше города, на холму стонты церкви Успенія Пресвятаго Богородицы, и мы ходихомъ въ нее; въ алтарѣ престолъ приѣдланъ къ стѣнѣ, а въ церкви, противъ праваго крыла предъ мѣстными образы, стонты другой престолъ Фряжской. Въ Хио монастырь отъ града верстъ съ десять на высокихъ горахъ, зовется: Агнамони, зданіе Константина Мономаха. Церковь чудна, внутри все мраморомъ и стѣны, и столбы и помостъ выкладены мраморомъ отъ разныхъ цветовыхъ узорамъ; на церкви крестъ певеликъ, а есть въ колокольне не великъ на колокольнице, есть братій сказываютъ 60. Въ томъ монастырѣ живеть патріархъ бывший Царяграда Неофитъ. Около монастыря по горамъ все винограды и сады всякие; около монастыря у всякаго старца свой виноградъ, а кактой старецъ похочеть, такъ отдаеть третью, иной половину, а иной весь садъ отдаеть въ монастырь. А подъ тѣмъ садомъ съ кельями и старцы живутъ, и сады свои строять, и продаютъ, и тѣмъ на себя и платы покупаютъ и про себя оставляютъ вина, чѣмъ въ годъ жить ему, а хлѣбъ изъ монастыря берутъ. А игуменъ тутъ съ посохомъ двое-рожнымъ стонты во всю обѣднюю, а посохъ окованъ серебромъ, не весь, по мѣстамъ. Въ Хио Турковъ мало, но Грековъ и Франковъ болѣше; а Турки и жены ихъ все умеютъ говорить по Грекски; въ городѣ живутъ все Турки, и ни кого въ городѣ не пущаютъ:

ни Грековъ, ни Фрянки говорятъ по-Грецки. Въ Хио митрополитъ поставляется отъ Царяграда. Въ томъ острѣ въ сказываютъ 60 сель и деревень, иныхъ со многими церквами. Аптекъ много, вино сильно и хорошо и дешево, а иное все дорого. Городъ крѣпость гораздо, и ровъ каменной со стѣнами каменными, и глубокъ и широкъ добръ; по немъ и стѣна каменная пущена; а отъ моря ровно дѣвѣ стѣны. Корабельное пристанище добрая хорошо. Анатольская сторона близко, и видѣть все изъ города, а какъ огни горять въ ночи на Анатольской сторонѣ хорошо видѣть. Островъ Митилинскій видѣнъ весь отъ Хио. Въ Хио рождаются мастика не во всемъ островѣ, но на одномъ краю; и ту мастику сбираютъ на Турскаго царя, написано поддрамъ оброкъ, сколько кому платить, а у кого нѣтъ деревъ и они тѣхъ купятъ платить, у кого за оброкомъ останется. А сказываютъ та мастика рождается только на томъ мѣстѣ, а иной нигдѣ мастики нѣтъ окромъ того мѣста; а много есть деревъ безъ мастики. Здѣсь мучили святаго мученика Исидора. Тутъ же рождаются шелкъ, рожки, лимоны безъ числа много и маслины, изъ нихъ же масло древяное дѣлаютъ; и хлѣбъ сѣютъ по мѣстамъ; а вода приводная. Церкви великомученика Исадора съ полверсты; въ садахъ были монастыри, «ограда каменная около садовъ»; и колодезь каменной съ водою холодною. Церкви каменная добрая хорошо, обѣ одной маковицѣ; въ церкви чуланецъ каменной замкнуть, двери вышиваютъ, а въ чуланѣ идти яко во гробъ на вязъ пять степеней; тамо гробъ мрамора бѣлаго, гдѣ лежали мощи великомученика Исадора; до подлѣ его иной гробъ—тутъ лежала ивѣкая мученица; и какъ де владѣли Фрянки, и тѣ мосци взяли обони; а нынѣ тѣ оба гроба не закрыты, надъ ними виситъ панцириадило скляничное съ масломъ; тутъ живеть черной попъ, а питается отъ винограда своего. Въ Хио церквей много, есть безъ крестовъ, стоять винѣ града; а иные разорены. Фрянские кляшторы чудно устроены, и сады чудно устроены, и школа Фрянска, учатся Фрянки по-Латыни. Попы Греческие Бога-

ты, палаты хороши гораздо, и платье чистое носятъ. Жены Греческия ходятъ по Фрянски—рубашки не застегаютъ, шея и груди все голы; а женятся Греки у Фрянковъ, а Фрянки у Грековъ.

Июня въ 11 день поѣхали изъ Хио. Какъ изѣхали островъ Хио, мало проѣхавъ, насталь островъ Самосъ, подлѣ Самоса отъ моря островъ Карія, пусты оба. А прямо вѣхать межъ Самоса и Карія, а межъ Анатольскаго берега и Самоса есть криво вѣхать; и мы тѣхъ межъ Самоса и Анатольскаго берега, все вѣво, мало ца востокъ; людятся разбойниковъ. Прїехали на вечеръ въ тупикъ, яко въ затокѣ, и въ тотъ затокѣ впала рѣка, по-Турскъ Ая Солунъ, а на ней на правомъ берегу есть Ефесъ градъ славный, а нынѣ разоренъ весь, токмо знакъ знать; а отъ моря съ версту рѣка Ая Солунъ, небѣлика; а сказываютъ было велико мѣсто; нынѣ пусто и нѣтъ никакихъ жильцовъ. Тутъ былъ третій вселенскій соборъ, а на немъ былъ Царь Феодосій юный, Аркадіевъ и Евдокіинъ сынъ. Около Ефеса града горы; въ тѣхъ горахъ спали семь отроковъ 372 лѣта, а возстали при Феодосіи юномъ. И та гора видна съ моря; а сказываютъ, гдѣ спали отроки, и нынѣ то мѣсто знать; а мы не ходили потому, что отъ берега далече. Отъ Ефеса по правую сторону рѣки поставленъ иновѣ городъ не великъ, подлѣ моря, а не близко морябаго берега. За холмомъ Турской городъ Кушъ, а отстоять отъ Ефеса верстъ пять или больше. Въ 12 день поѣхали по берегу затока, на полднѣ, Ефесъ и Кушъ покинули, въ обѣдъ прїѣхали къ протоку, и тутъ вѣтръ противный не пустилъ насъ на море; а прѣотъ узокъ яко бы рѣка, длинною персты съ дѣв., и тутъ на концѣ островъ Самосъ; въ протокѣ дневали и ночевали; на зарѣ вѣтръ перемѣнился и поѣхали протокомъ на большое море. Въ 13 день на свѣту выѣхали на большое море, видѣли островомъ много пустынныхъ, а на иныхъ жилища. Тутъ же островъ Шатмосъ не далеко отъ Самоса; тутъ монастыри Іоанна Богослова, идѣ же Іоаннъ Богословъ со ученикомъ своимъ Прохоромъ постился и написалъ откровеніе Апокалип-

сись, показаниемъ отъ Бога о послѣднихъ временехъ, 22 главы. А Турковъ де на пять миль нѣть, потому какъ де кто станеть жить, тотъ де умретъ. А на острову города нѣть, самъ низокъ и не много холмовъ. Повыше Патмоса островъ Леросъ, а на немъ городокъ Леросъ Турской, стоять на горѣ на высокой, на самомъ верху, надъ краемъ моря; съ восточной стороны, за городомъ, посадъ есть, все каменное зданіе. На Патмосѣ, на холму на высокомъ монастырь Иоанна Богослова видѣнъ издалека, бѣлается на самомъ верху холма. У Лероса корабельное пристанище. Отъ самаго Цареграда и Чернаго моря по всему Бѣлому морю ве сыщещи нигдѣ ни единаго мѣста чистаго, где мы вѣхали, по вездѣ засорено и замусано бѣлыемъ камнемъ, яко известъ плаваетъ по морю каменье горѣлое, а на водѣ не тонеть, все поверху плаваетъ. Въ 7159 году, Сентября въ 26 день чудо страшное было: подобно якоже Садому, провалилась въ морѣ земля. Ирѣхали къ Леросу въ полдень и тутъ стояли и въ затокѣ ночевали. Леросъ городъ стоять на высокой горѣ, стѣнами гораздо крѣпокъ, а воды нѣть, вода есть подъ горою; а отъ города посадъ на низъ по горѣ и до долу до воды; живутъ Греки, а Турковъ мало. Есть же мѣсто убого, безхлѣбно, и садовъ мало, а зданіе все каменное.

Въ 14 день послѣ обѣда приѣхали отъ Лероса, и проѣхавъ островъ Леросъ, насталь островъ Икго, а межъ ихъ иныхъ много по близку пустыхъ острововъ. Послѣ полдни приѣхали къ Икго, мѣсто гораздо хорошо, стоять на ровномъ на низкомъ мѣствѣ, на берегу моря, подъ горами; два города каменныя стоять порознь. Единъ толще и крѣпокъ гораздо, наугольный стѣны велики и толсты, а не высоки. Садовъ всякихъ много и овоцей; и мѣсто и зданія гораздо хорошое, лучше Хио, только людей меньшия а пушекъ много. Городъ весь кругомъ полонъ, по верху пушекъ наставлено, а поземнаго вою нѣть. Тутъ древо есть чинаръ, на торгу, противъ воротъ большихъ городовыхъ, а вѣтви того древа на седми столбахъ мрамора бѣлаго, да сорокъ столбовъ деревянныхъ; около града обошли изъ моря

протока большая; а въ старину тутъ было корабельное пристанище. Тутъ митрополитъ живеть. Въ иной градѣ при насъ на Икго прошло войско Турскoe изъ-подъ Крѣта, корабль не великой да четыре катархи; отпустили де ихъ Франки изъ-подъ сабли. Въ 16 день отъ Икго вѣтру не было, день и ночь шатались назадъ и на передъ, вѣхи не много, Въ 17 день вѣтры доброй и легкой, приѣхали въ полдни въ Родосъ; тутъ кораблей много стоять, понеже отъ Царяграда къ Мисирю послѣднее пристанище. Тутъ беруть всякие запасы и воду на широкое море; и ту есть другой замокъ къ Царяграду; тутъ войско Турскoe ставится. Въ 18 день пошли въ Мисиръ 2 великихъ галютовъ, да 9 кораблей, да четыре катархи; тутъ кораблей много стоять царскихъ самыхъ великихъ и катархъ, зовутъ ихъ мауна; и войско корабельное отъ Франковъ въ городѣ, и за городомъ, по дворамъ, по садамъ и по берегу, и въ шатрахъ и подъ древами были бойска. 150 кораблей и катархъ, а Франскихъ было 50; и Франки взяли 25 галютовъ, да большую самую катарху, зовется маунецъ, а паша ушелъ съ достальными; а Турки взяли у нихъ торговыхъ два корабля, какъ шли путемъ. И при насъ кораблей много стояло въ Родосъ новыхъ, великихъ галютовъ, а новыхъ Турскихъ такихъ же. Июня въ 21 день на вечеръ была стрѣльба на всѣхъ корабляхъ изъ пушекъ; въ 22 день на утро паки такожъ стрѣльба, на зарѣ; а па первомъ часу пришло войско паши, 24 катархи, на катархъ по двѣ шаглы, на шаглы по одному парусу, а весель на сторонѣ по 25, а на другой только же; а грецовъ на весль по 4, а ипдѣ по 5, по 6, а на иной катархъ и больше есть, яко же у самаго паши. А какъ пришелъ паша, изъ трехъ башенъ, которая на водѣ стоять, выстрѣлили изъ пушекъ, да и съ кораблей не со многихъ выстрѣлили же. Людей много вышло на берегъ, и воевода выѣзжалъ встрѣчать самъ пашу; а катархъ всѣхъ пришло 42; а у всякой катархи напередъ по двѣ пушки великихъ, а ипдѣ по 4 великихъ и 2 малыхъ, а со стороны и назади не видать; по сторонамъ стрѣльницы; у всякаго весла сидѣть по два

ЧЕЛОВЪКА, КРОМЪ НОСОВЫХЪ И ЧТО НА КОРМЪ; А ИНЫХЪ МАЛО ВИДѢТЬ. КРОМЪ ТВѢХЪ БОЛЬШИХЪ СЪ ПОЛТОРАСТА НЕ БУДЕТЬ ИХЪ; А ГРЕБУТЬ ВСЕ НЕВОЛЬНИКИ, НАТИ И БОСЫ ВО ЕДИНЫХЪ ПОРТАХЪ, А НА ИНЫХЪ ПАЕМЩИКИ ГРЕБУТЬ, НА КОРМЪ ПОКРЫТО; ПОДЪ КРОВЛЕЮ ФОНАРЬ СТЕКЛЯННОЙ ВЪ МѢДИ, А МѢДЬ ПОЗЛАЩЕНА; НА ВСЯКОЙ КАТАРХИ ПО ЗНАМЕНИ. И ПО ВСЯ ВЕЧЕРЫ, КАКЪ СОЛНЦЕ ЗАЙДЕТЬ, ВСЪ ЗАВОПТЬ, СТОЛЧИ: АЛЛА, АЛЛА, АЛЛА! — ПО ТРИЖДЫ ГЛАСОМЪ ВЕЛИКИМЪ ВСЪМЪ ВОЙСКОМЪ, И НА ВСЯКОЙ КАТАРХИ СО ГЛАСОМЪ ЗНАМЕНЩИКЪ ИЗНАМЯ ИАКЛОИЯТЕЛЬ. То у нихъ молитва. Въ 23 ДЕНЬ ВЪ НОЦИ ПОДЪ 24, БЫЛЪ У ПАШИ ДИВАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ, ЧТО ПИСАЛЬ КЪ НЕМУ ЦАРЬ, А ВЕЛЪВЪ ИДТИ НА КРИТЬ, И ТО ЧИНИТЬ, ЧТО ТРЕБА; А ЧТО ДЕ ТЫ НИСАЛЬ, ЧТО У ТЕБЯ ФРАНКИ РАЗБИЛИ КОРАБЛЯ СЪ ТРИ, И Я ДЕ ТЕБЪ ПРИШЛЮ СЪ ДЕСЯТЬ. И ВОЙСКА НА ПАШУ ШУМѣЛИ: ТЫ ДЕ ПИШЕШЬ ПОДПОСУЛЯСЬ, ДВА И ТРИ ПРОПАЛО, А НОНЪ ДЕ 26 ПРОПАЛО; А НАМЪ НЫНЪ СЪ КРЪМЪ ИДТИ. Въ 23 ДЕНЬ, НА ВЕЧЕРЪ, СТРѢЛЬБА БЫЛА НА ВЕЛИКИХЪ КОРАБЛѢХЪ, НЕВЪДОМО ДЛЯ ЧЕГО. А НАУТРО, ВЪ 24 ДЕНЬ ПРИПЛИ СЪ МОРА ШЕСТЬ КАТАРХЪ, ПЯТЬ БАРБАРСКИХЪ И ОДНА ТУРЕЦКАЯ, ОСТАВЛЕНЫ БЫЛИ ОТЪ ПАШИ НА МОРЪ, ТАКОВЫ ЖЪ, ЯКО ЖЕ И ПРЕЖНИЯ; ГРЕБЦОВЪ ПО 6 ЧЕЛОВѢКЪ НА ВСЕЛЪ, А ФОНАРЕЙ НѢТЬ. Въ 25 ДЕНЬ ВЪ НОЧИ ДО СВѢТУ ПАША ПОШЕЛЬ СО ВСЪМЪ ВОЙСКОМЪ ВВЕРХЪ ПО МОРЮ ОТЪ ИКГО, А БАГБАРСКИХЪ ПЯТЬ ПОШЛИ ВЪ ОТДАЧУ ЧАСОВЪ ТУДА ЖЕ ЗА ПАШЕЮ, И ШЕСТАЯ ТУРСКАЯ ПОШЛА ПЪ Б ЧАСУ ДНЯ ЗА НИМИ ЖЕ; А КОРАБЛИ ВЕЛИКИЕ ВСЪ ОСТАЛИСЬ ВЪ РАДОСЬ, И ЧЕТЫРЕ МАУНЫ ОСТАЛИСЬ У ПОДГОРОДА ПОПОРЧЕНЫ, А ЛЮДИ ЛЕЖАТЬ РАНЕНЫ, ОСТАЛИСЬ ТУТО. Въ 28 ДЕНЬ ПОИДОХОМЪ НА СЕЛО, НА ТОМЪ ЖЕ ОСТРОВУ, НА ДЕСНУЮ СТРАНУ, ЗОВОМОЕ АРХАНГЕЛО, ОТЪ ГОРОДА ВЕРСТЬ СЪ 20; ТУТЬ ХОТЬЛИ ДРОВАМИ КОРАБЛИ НАГРУЖАТЬ, А ШЛИ ПО ЧЕТЫРЕ ДНИ, ПОНЕЖЕ ВЪТРУ НЕ БЫЛО. Въ 31 ДЕНЬ ПРИѢХАЛИ КЪ СЕЛУ АРХАНГЕЛО; А ВХАТЬ БЫЛО ВО ИЕРУСАЛИМЪ ПРЯМО НА КИПРЪ ОСТРОВЪ, ПЛИ ИОППИЮ, МАЛО МИНУВЪ КИПРЪ, И АРСЕНИЙ ПОШЕЛЬ ВО ЕГИПЕТЬ. Августа въ 3 ДЕНЬ, ВЪ НЕДѢЛЮ БЫЛИ У ОБѢДНИ НА ОСТРОВКУ МАДЕНСКОМЪ, ЦЕРКОВЬ КАМЕННАЯ СВЯТОГО НИКОЛАЯ, ПИСАНА БЫЛА, А НЫНЪ ОБЛНЯЛА, А ВЪ ИНЫХЪ МѢСТВЪХЪ ВЕРХЪ ОБВАЛИЛСЯ; НА ВЕРХУ

ЦЕРКВИ ПЯТЬ КЕЛЕЙ; А ВСХОДЪ ИЗЪ ЦЕРКВИ ПО СТОРОНѢ СТѢНЫ ЛѢСТИЦА, А ВЕРХЪ ТВѢХЪ КЕЛЕЙ СДѢЛАНЪ ЗУБЦАМИ, ЯКО ГРАДЪ. ПОПЪ МИРСКОЙ ПРИХОДИЛЪ СЛУЖИТЬ ПО ПРОШЕНИЮ КАРАВОКИРИСА ИЗЪ ДЕРЕВНИ, И ПРЕЖДЕ СВЯТИЛЪ ВОДУ ВЪ ЦЕРКВИ. А ЦЕРКОВЬ ВСЯ ПУСТАЯ И ПРЕСТОЛА НѢТЬ, ТОЧНО КАМЕНЬ ПОСТАВЛЕНъ, А НА НЕМЪ ДРУГІЙ КАМЕНЬ ПЛАШМА ПОЛОЖЕНЪ. ОБРАЗЪ ПРИНОСИЛИ СЪ КОРАБЛЯ И СТОЯЛЪ НА ЖЕРТВЕННИКѢ, ВЪ КЮТѢ. ТУТЬ ЖЕ ПО БЕРЕГУ ИНЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ ПУСТЫХЪ ДВА НА ГОРАХЪ, ДА НА БЕРЕГУ ЦЕРКОВЬ, РАЗОРЕНЫ И ОБВАЛИЛСЯ, И НЕ ЗАТВОРЕНЫ И ПРЕСТОЛОВЪ НѢТЬ. По горамъ растеть кипарисъ дикой да финиково и мастико во деревя, а мастики нѣть, масличного дерева многое родится, цыпрыны и винограду мало, вина не бываетъ, токмо вдять. Тутъ близко и градъ Мидѣ, а иные пусты города и веси. Островъ Родосъ и всѣ на морѣ островы всегда въ нихъ небо чисто, во дни и въ нощи, паче же Радосъ, понеже Родосъ стонть съ краю отъ большаго моря. Какъ поѣхали изъ Цариграда и стояли на морѣ по островамъ не было ни единаго дождя, ни затмѣнія облакнаго, но всегда чисто; а сказывають на полуденнюю сторону и на востокъ также чисто и зимою. И того ради въ старину тамо звѣздочетие началось, да и нынѣ есть въ твѣхъ странахъ; и отъ нихъ Еллпны, живущие по Бѣлому морю приняли; понеже всегда въ нихъ въ нощь и въ день небо чисто и могутъ разсматривать. Въ сѣверныхъ странахъ той наукѣ быть не можно, понеже рѣдкое время небо бываетъ чисто, но всегда дождь, и туманъ и облака. Да на островѣ Родосъ городовъ пустыхъ четыре, 2 только жилыхъ: Родосъ и строеніе Венецкое Линда; палаты ту добре хороши, еще новы, и городъ Франской, и монастыри и церкви; а старой былъ на горѣ; а нынѣшній городъ ставили Франки, крѣпокъ добре; деревень сказываютъ 20.

Августа въ 10 день поѣхали отъ села Архангело съ полудня; тутъ и сандали поймали на корабль, и заѣхали къ городу Линда и тутъ стояли часа 3, и ждали кораблей изъ Линды въ товарищи. И отъ вечерни да гъ Богъ вѣтъ, пошли на широкое море, и ночь вѣханы добре встыми парусы.

Въ 11 день по утрупи не видѣть было острововъ ничего, ни Скарпonta, а Скарпонтъ отъ города 40 миль, а видѣть съ берегу на берегъ. А отъ Скарпonta до Кандии, сиричъ до Крита 60 миль. И въ Барбарию 2 корабля пошли отъ насы на право гораздо, не на самой Крѣть; мы же вѣхали на полдень. Въ 12 день шли также и морюю погодою, а не добрѣ силюю; на самомъ свѣту увидѣли берегъ, и стали угадывать, что то Александрия; и какъ разсвѣтало, отворотили отъ праїа на лѣво и въ обѣдь приѣхали въ Апокрию къ городу Апокрия. Тутъ видѣли рыбу съ крылами кожанными, а летаетъ какъ петропырь, а перья на ней рывы и шелуха вѣла, что у рыбь. Апокрия отъ Александрии верстъ съ 20 добраться сухпымъ путемъ. Того же днѣ въ полдень приѣхали на ночь въ городъ Апокрию; тутъ въ городъ ни кого отъ христіянъ непускаютъ; тутъ платы мыто. И я въ днѣ подводы собрался, наявъ, поѣхали въ Александрию, а приѣхали на вечеръ: вошли въ городъ пѣши, Турки смотрѣть, которые на сторожѣ въ вратъ стоять, а ничего Арсению не молвили. И приѣдѣль сѣкаль монастырь преподобнаго Саввы, гдѣ патриархъ живеть. И тутъ Арсения принялъ старцы любовно и кормили съ собою тутъ и почевали. Въ 14 день съ утра, ходили по граду и подѣлъ моря; послали обѣда за городъ на полуленную страну. Въ 15 день наявъ сандаль да три человѣка греческіе, поѣхали парусомъ по утру изъ Александрии моремъ къ своему кораблю, приѣхали въ полдень. А Александрия градъ пречудный зданіемъ: и есть такового ни единаго града, яко жъ онъ быль украшенъ; а нынѣ пусть, немногие люди живуть внутрь града, а средина града вся порожня; палаты всѣ обвалились; тутъ и домъ отца великомученицы Екатеринѣ, стоять палаты великия, какъ горы, кирпичъ красной, а всѣ обрушились, а иные сходы еще стоять; церковь была синаяго Апостола и Евангелиста Марка, идѣже мученъ бысть; ту живеть Турчинъ. А соборная церковь была гораздо велика, а нынѣ Турчинъ живеть, устроенъ дворъ какъ городъ; а въ ту церковь внутрь ни кто не входить. Да внутрь града Александрии безъ числа много стоитъ столбовъ каменныхъ высокихъ и среднихъ и мелкихъ мраморныхъ; изъ

единаго камени выточены, круглы и не составлены. Изъ Бѣлаго моря затокъ велика зашелъ до самой стѣны города; тутъ врата къ морю великия; у тѣхъ вратъ внутри града сажень съ 5 оврагъ и стоить столбъ дивный изъ единаго камени изѣченъ, четверограненъ, въ высоту будеть сажень съ 12, а на немъ письма вырезаны кругомъ отъ низа и до верха, невѣдомо какія: сабли, луки, рѣбы, головы человѣчны, руки, ноги, топоры, а иного и знать нельзѧ, видимая и невидимая. А сказывають будто вѣкая мудрость учинена. А другой столбъ не далече отъ того, таковъ же слого въ слово качествомъ и количествомъ, токмо повалился, лежитъ па боку. А сказывають: тѣ два столба поставлены надъ гробомъ храбраго воина Царя Александра Македонскаго; одинъ де у главы, а другой у ногъ. Да за градомъ отъ града Александрии, сажень съ 300 или больше, быль дворъ пѣкій великий, зданіемъ большія палаты, стоять дивны, иныя разрушены, повалились, а иныя целы. Тутъ же близко стоять столбъ дивнѣе всѣхъ столбовъ, и есть въ высоту сажень 15, кругомъ яко бы токарною работою выточенъ единъ камень, порфировиднѣй цѣломъ. Стоять какъ стопочка есть, не покривился ни куда. Внутрь же града во всѣмъ градѣ житѣе было подъ землею, подъ палатою. Въ Александрии рѣки нѣть; токмо въ полую воду изъ Пиля протоки заливаются до Александрии, и изъ тѣхъ протоковъ проведена трубою вода по граду и наполняеть водою во градѣ устроенные кладези въ земли, и тою водою живутъ годъ. У Александрийскаго патриарха монастырь, ограда высока гораздо, а не велика; церковь внутри да палаты, а около церкви и порожняго места нѣть; а живутъ тутъ Александрийскаго патриарха старцы. Въ одной церкви служать патриарши, а въ другой половинѣ два престола Венецкихъ Нѣмецъ да Французскихъ, служить приходить чернцы Римскіе, а живутъ за монастырьми. Тутъ же стоять столбъ каменнѣй, мраморъ бѣлой, точеной, около его яко бы кють древяной, и мало окопцо растворяется. А сказывають: къ тому камени привязана была великомученица Екатерина, егда мучима бысть. Отъ того града Александрии, къ полуночи съ берасту, на каменномъ мысу, въ морѣ,

СТОНТЬ ГРАДЪ НЕ ВЕЛИКЪ, ПОЛОПЪ ПАЛАТЬ; ТУТЬ ЖИВЕТЪ ВОЕВОДА АЛЕКСАНДРИЙСКІЙ, А ОКОЛО ЕГО МОРЕ, ЯКО НА ОСТРОВУ, А ОТЪ НЕГО НА СУХОЙ БЕРЕГЪ МОСТЬ КАМЕННОЙ, И ПРОТИВЪ МОСТА ЖЕ НА БЕРЕГУ ГОРОДЪ ЖЕ. ОТЪ ТОГО ГОРОДА ДО СТАРАГО ГОРОДА АЛЕКСАНДРИИ ВСЕ ДВОРЫ И ПАЛАТЫ, И ТОРГЪ ВЕЛИКОЙ ВСЯКОЙ ТУТЬ, А СТОЯТЬ РѢДКО, ПОНЕЖЕ МѢСТО РОВНОЕ И ПРОСТРАННОЕ, И ПРИСТАНЩЕ КОРАБЕЛЬНОЕ ТУТЬ БОЛЬШЕ ВСѢХЪ, ВЕЛКІЕ ГАЛЮТЫ ПРИХОДЯТЬ И КОРАБЛИ, КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТЬ ДО ЕГИПТА ОТЪ ВСЯКИХЪ ЗЕМЕЛЬ; ТУ ВСЬ СТОЯТЬ, ВНИЗЪ РѢКИ НЕ ХОДЯГЪ, ПОНЕЖЕ МЕЛКО. Августа въ 19 день, какъ повѣхалъ Арсений Стругомъ во Египетъ, собравъ руки и письмо къ Свою въ коробью, и книгу и всякую мелочь; да тутъ же положилъ Арсений 100 ефимковъ, для того любо, гдѣ кая напастъ случится, чтобы не все пропало, чтобы было чѣмъ окупиться; а что послано Государево жалованья со Арсениемъ къ Папсию патріарху Іерусалимскому 2 сорока собою, и то Арсений положилъ тутъ же въ коробью для того, что дадѣ тогоже вѣсти нельзя и не уйтъ, вездѣ осматриваются, и чыто имлють большое; а се и страхъ былъ, чтобы не отняли всего. И туго коробью отдалъ Іоргіи Керейсу, а вѣльѣ ему отдать ту коробью архимандриту Амфилохию въ Царыградѣ; да ему же отдалъ отписку ко Государю Царю, Алексію Михайловичу, всемъ Великія и Малыя и Бѣлые Росіи Самодержцу, и Іосифу патріарху Московскому и всія Росіи; а вѣльѣ ему тѣ отписки отдать архимандриту Амфилохию; да съ нимъ же архимандриту граматку писать, чтобы онъ отписки послалъ къ Москвѣ съ торговыми людьми, а коробью держаль у себя до Арсения, какъ онъ назадъ изъ Іерусалима пойдетъ. И отдалъ то, повѣхали до Решита стругами, а прїехали въ Решитъ въ позднюю вечерню. Рѣка Ниль разлилась, полая вода вся въ берегахъ, а индѣ и за берегомъ, въ Решитѣ птица Стrophокаміль: высотою человѣку въ груди, а среднему человѣку съ плечомъ равно, а голова, какъ подниметь, съ арграмачью высока и невелика; носъ гусиць, недобрѣ великъ и недобрѣ красенъ, мало побѣлье; ноги голы, не добре красны; ноготь на одномъ пальце великъ, а другой со вѣнцемъ стороны на большомъ пальце не

великъ ноготь, а на маломъ мало знать ногти; отъ головы до зоба отъ бѣла на желто, а перья нѣть; зобъ, и груди, и подпупа, и спина до хвоста и на крыльяхъ перья чёрныя, а не долги; подобно не походить ни на кого, ни на какую птицу; мягки опахи отъ погъ и до хвоста, сверху около хвоста голо, изрѣдка пепки, и на тѣхъ красна кожа въ бѣлье; а вѣсть древо, каменье и жѣлѣзо, и хлѣбное вѣсть. Ходить съ людьми по улицамъ, вѣбется, не летаетъ; длинныхъ перьевъ въ крыльяхъ нѣть, по мягкія.

Въ 29 день, на Усѣкновеніе, напянь судно Арабское, джерма зовомое, повѣхали отъ Решита въ полдень въ Мисирѣ, въ Египетъ по-Грецки, а по Латыни въ Каиръ. Шли все парусомъ до вечера, почевали отъ Решита за половину дня, и назавтра вѣромъ, часу до втораго проѣхали седьмъ мѣстъ, стоять на рѣкѣ на Пилѣ, на берегу, по обѣимъ сторонамъ, а не всѣ на берегахъ обѣихъ; все зданіе кирпичное, мечети каменные, провозгласницы кирпичные, высокія. Въ 30 день шли парусомъ въ субботу ночь и въ недѣлю день до вечера. Въ 31 вѣ недѣлю прїехали въ Мисирѣ смеркалось. Отъ Решита до Мисира все воду коломъ волами наливаютъ изъ рѣкі, поливаютъ сахары и прочие сады, пшено сорочинсксе; по обѣ стороны берега ровны,вода полая съ берегами ровна, шириною яко Ока подъ серпуховомъ и подъ Коломною, а индѣ и уже. Острововъ много по обѣ стороны; деревни чистыя, все земляной кирпич пежженой, а пные есть и жженый кирпичные и каменные; а вездѣ мечети стройныя, скату много по обѣ стороны. Буйволовъ и коровъ, и овецъ много, овцы все багрянныя, хвостъ по земли, уши долги, и верблюды и гайдуки, сирѣчъ пшеки, того много же. Корабли къ Решиту приходить, которые не добрѣ большие, а выше Решита не ходять до Мисира, а ходять всѣ гужемъ, расписаны яко струги, есть и малы, а великихъ не много. Недобрѣя до Египта, видѣть далеко дѣа Фараоновы столбы, яко горы дѣланыя, яко бы версты съ двадцать, или тридцать. По правую руку вверхъ вѣдучи рѣкою отъ Египта на лѣвомъ берегу Пила и вверхъ вѣдучи противъ тѣхъ столбовъ Фараоновыхъ далеко есть. Прїехавъ, почев-

валп на берегу подъ Египтомъ, по рѣкѣ по низу острововъ много; рѣка протоками раздѣляется многими, и то знатно отъ полой воды, а зимою де и струги до Египта не ходятъ, но далече стоять на низу. А пропываетъ вода отъ Рождества Предтечева до Воззвиженія дни, все то полая вода, стоять и напояеть по обѣ стороны сеѧ. Капусту починаютъ садить Сентября въ 4 день; мы ядохомъ лимоны, роди, а финики только поспѣли, а прочее поспѣваетъ, а иное поливають, яко же мы видахомъ. Днини добрыя отошли, а много ихъ было. Сахаръ въ Декабрѣ поспѣваетъ.

7160 года Сентября въ 1 день пошли на берегъ изъ джермы, наплыть ишековъ, пошли въ монастырь. Тутъ все пересматриваютъ Турки рухлядь, и мыто взяли. И какъ прїехавъ въ монастырь подаль Синайскому архиепископу граматки изъ Царяграда отъ архимандрита Амфилохія. И архиепископъ прочетъ, молвилъ: мы де и безъ тое граматки для Государя Царя ради. И приказалъ отвестъ Арсению келно особую, и прислать постелю, коверь, подушки и одяло. Потомъ архиепископъ Голсѣфъ послалъ со Арсеніемъ старца своего къ патриарху Іоанникию Александрийскому. Патриархъ и архиепископъ и старцы говорили: слава тебѣ Господи, что отъ таковой дальней страны видимъ тя здѣ пришедша; и прежде сего отъ Москвы никто здѣ не бывалъ, токмо при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ посолъ былъ. Въ 4 день, наплыть ишековъ четырехъ потоками смотрѣть святаго мѣста, идти же Богородица, идучи изъ Іерусалима со Христомъ была. Тутъ кладязь, водая пресная и свѣтлая добрѣ. Тутъ коломъ волами влекуть воду. Отъ того кладязь съ сажень сарай каменной, а сказываютъ была церковь, а нышъ мечеть сдѣланы; а въ немъ мѣсто среди выкладено камнемъ. А тутъ вода течеть отъ кладезя, а изъ того мѣста вода идетъ въ садъ, тутъ же на восточной странѣ въ стѣнѣ въ градѣ кюта сдѣланы, а въ ней каменщикъ не великъ, четвероуголенъ, пядины двѣ въ ширину, атолстоты невѣдомо, понеже вдѣланъ межъ кирпичъ, и тотъ камень мрамора бѣлаго; а на стѣнахъ имя свое пишутъ, кто въ коемъ году былъ. Того же дни патриархъ Александрийский прислалъ

корму: кувшинецъ горячаго вина, икры и три рыбы соленыхъ. Египетъ мѣсто велико и многолюдно, подобенъ Царюграду; вѣечно разумѣть, кто изъ нихъ больше; ова велики, и многолюдны и богаты. Въ Египтѣ зданіе все каменное. Близко Нила рѣки стоять самой городъ отъ рѣки съ версту, а словоды стоять на самомъ берегу Нила рѣки. А какъ полая вода и рѣка потечетъ сквозь градъ, нарочно сдѣланъ ровъ великой каменной, выкладень, якобы рѣка великая течеть. И на той рѣкѣ на берегу, на каменной стѣнѣ сдѣланы у нихъ мѣста, а на нихъ смотрѣть: сколько воды прибудетъ, или сколько будетъ, и потому уразумѣвать того года хлѣбъ дорогъ иди дешевъ будетъ. Египетъ стоять на ровномъ мѣстѣ, не яко Царьградъ изъ холмовъ: зданіе—городъ и дома и торги все каменное,строено гораздо. Городъ меньшой, въ немъ же паша живеть, стоять на острогу, сирѣчь на самомъ краю горы. Къ нему вода идетъ приводила, отъ Нила рѣки волокуть коломъ волами. Тутъ же на горѣ, близко пашина двора, былъ дворъ Іосифа прекраснаго, Якова сына; стоять палаты всѣ пусты, а иные цѣлы, иные попортились; одна палата великому диву точна: стоять внутрь ея и теперь 32 столба каменныхъ мраморныхъ, высота сажень 9 или 10, круглы, яко бы точены, изъ единаго камени, а не составленыя и на нихъ основанъ быть сводъ палатной. До въ верху была кругъ палаты тоя подпись, строка деревянная, слова рѣзаны пѣдь древа и наклѣбаны на стѣну, величествомъ слова тѣ сажень трехъ есть, были позолочены, и нынѣ иное стоять, иное попортилось. А отъ того мѣста видѣть съ горы далече на доль, яко бы дворъ великой, каменной: то сказываютъ Іосифовы житницы. Да и нынѣ же тутъ хлѣбъ лежить, и старожи де тутъ есть. Во Египтѣ церковь християнская одна, въ ней же патриархъ Александрийский служить, приходя. А живеть патриархъ отъ той церкви далече. У патриарха дворъ каменной, добрѣ строенъ, и церковь пречудно устроена, мостъ и прочее все украшено цветными мраморы. Другая церковь на старомъ Египтѣ. А всѣхъ христианъ во Египтѣ Арабовъ и Грековъ, тутожнихъ жильцовъ, сказываютъ сотъ шесть, а ѿ прїезжими будетъ и съ тысячи-

чу. Во Египтѣ монастырь, изъ Синайскаго монастыря живеть архіепископъ Синайской и старцы чёрные; у нихъ три двора гостиныхъ каменныхъ, у патриарха такоже три. Стояльщики ставятся всѣхъ вѣръ торговые люди, или рукодѣльные, а платить по мѣсячно съ мѣста, съ одной лавки по полтипу на мѣсяцъ, а съ иныхъ по два и по три ефимка. Во Египтѣ въ числѣ 14 мечетей великихъ и малыхъ. Тамо же во Египтѣ лица безъ курицы отъ теплоты пиския высаживаются, сказываютъ въ другой сотъ пять, и шесть и 1000 вылупятся; и въ того ради тамъ куры и яйца дешевы, сахарь дешевъ головной и леденецъ, нашатырь дешевъ, потому что его тутъ варятъ; дороже всего во Египтѣ дрова и всякое дерево. Финиковыхъ ягодъ добре много. Въ Синайскомъ монастырѣ винограднаго питья нѣть, пьютъ въ трапезѣ горѣлку, а курятъ ея изъ ягодъ финиковыхъ; тако же и у патриарха. Въ Нилѣ рѣкѣ есть звѣрь лютой крокодиль, подобенъ ящерицѣ, токмо великъ и силенъ; четыре ноги и хоботъ ящеричъ, на немъ на кожѣ чешуя, подобна рыбѣ, точно въ зелени желта и крѣпка добре, ротъ великъ, глава долгая и зубы велики. Азъ видѣхъ у аптекаря на дворѣ, у Немчинна Венецкаго мертваго высушена, а живаго видѣхомъ главу связана, чтовъ не укусилъ. Во Египтѣ же много попугаевъ маленькихъ и обезьянъ и всякихъ товаровъ Индийскихъ безъ числа много; аloe дешево, и андрагрѣзъ дешево; изъ той андрагрѣзы купилъ въ Государеву аптеку 130 золотниковъ, дать 130 рублей. Во Египтѣ же, за рѣкою Ниломъ, идѣже столы древніе Фараоновы могилы учинены великаго дива, яко горы учинены: снизу широки а сверху завострены. Тутъ же поле великое ровное: на томъ поле по вся годы выходятъ изъ земли мертвые люди. И Арсений о семъ у многихъ Грековъ во Египтѣ спрашивалъ, и они сказываютъ не можно такъ...

7160 года Сентября въ 10 день приходилъ старецъ Арсений ко Йоаннико патриарху Александрийскому вопрошать о нѣкіихъ недоумѣнныхъ вещахъ...

Сентября въ 19 день поѣхали изъ Миси-
Т. II. К. 8.

ря въ полдня. Въ 21 день прѣѣхали въ Даміять обѣ вечерни. Стояли въ домѣ патриарха Йерусалимскаго у старца. Отъ Мисирия звучи, много зла и тѣсноты и всякихъ хульныхъ словъ страдахомъ отъ Турковъ; понеже сидѣли все Турки, люди нарочитые, а закону своему и граматѣ учены гораздо, а христіанъ ни кого не было, только нась двое. Отъ Мисирия поѣхали на устье рѣки Нила, и тутъ стояли отъ моря съ полверсты: тутъ поставлены по обѣ стороны рѣки Нила городки и на нихъ сторожа, а жильцовъ не много, токмо которые въ городѣ живутъ для сторожи, человѣкъ по 10, а городъ, которой стоять на восточной странѣ, тотъ весь пустъ и развалился, а въместо его ставить новый городъ каменныи, четвероуголенъ, стѣна толста гораздо, а башни велики и толсты добре, а еще не совершеннъ, изнутри дуги сведены токмо; а стѣна въ верхъ больше сажени косой здѣлана. И тутъ имали мыто съ нась. Даміять отъ устья, отъ морскаго берега 12 миль. Въ 27 день поѣхали съ устья на море, въ субботу, и стояли на морѣ. Въ 20 день поѣхали рано парусомъ, видѣли берега и городъ Газу издалека и тѣхали даже до Йоппии, все было берега видно. Октября въ 3 день, въ пятокъ, прїѣхали во Йоппию, а нынѣ зовется Яффа: тутъ имали отъ человѣка по 7 ефимковъ. Городъ Йоппия старой, былъ великъ гораздо и толстъ, а нынѣ весь развалился, токмо знать, и посаду ничего нѣть, токмо подъ моря. Арабы подъ калити и барышко для корабельнаго пристанища; а на горѣ, у моря, поставленъ городъ новъ, невеликъ, тутъ сторожа день и нощь. Въ 4 день отдали на заставѣ ишакъ по двѣ аспры съ человѣка и поѣхали послѣ полудня и прїѣхали на Рамлю, часу во второмъ, въ ночи. Село Рамля велико, дворы и дома все каменные, ново и крѣпко, стояли у валища. Тутъ церкви святаго великомученика Георгія. Въ 5 день, въ недѣлю, стояли тутъ у обѣдни. Церкви велика добре, высока, на верху сводъ на середкѣ, окно большое свѣтитъ во всю церковь. Тутъ 4 столба мраморныхъ, великихъ, цѣльныхъ, на нихъ верхъ церковный. На столѣ образъ великомученика Георгія. Литургию служили 4 попа и диаконъ; алтарь огороженъ переградою небольшою, и

ДВЕРИ ЦАРСКИЯ ЕСТЬ, ГДЕ БЫТЬ ЖЕРТВЕННИКУ, И ТО МЕСТО ИЗЬ АЛТАРА ПЕРЕГОРОЖЕНО. ПРЕСТОЛЬ ПРИДВАЛЪ КЪ СТЪПЪ ВОСТОЧНОЙ И ПРЕДЬ НИМЪ ВХОДЪ ДВѢ СТЕПЕНИ, ПРИКРЫТЬ ПЕЛЕНAMI... Тутъ дневали и почевали, и ночи часу въ третью, или въ четвертомъ поехали во Иерусалимъ, нальвъ подводу подь рухлядь, и какъ изъ села выѣзжали, и тутъ остановили насъ на сторожи и взяли поштнну и пропустили. А дорогою тѣучи, въ четырехъ мѣстахъ ночи по дорогѣ сторожи, и вездѣ останавливали. И тутъ насъ свободождали пристава. Предь свѣтомъ приѣхали въ Еммаусъ; церковь стоять цѣла вся, а прочее все разорено. Отъ Йоппии до Рамы все ровно, можно и тѣлегою вхать. А отъ Рамы до половины дороги можно же тѣлегою вхать, а отъ половины не можно, токмо верхомъ выюками, и то нужно ратными людьми, коннымъ идти пельзя; есть вхать по сторонамъ по обѣ стороны по гребнямъ, идти пѣщимъ людьми для обороны, а коньми идти бояракомъ. А по обѣ стороны горы каменные не добѣ высоки да круты и нужны, камень все великой, и дорогой инде въ два коня проѣхать нельзя, но водить. А воды нѣть шигдѣ отъ Рамы. Какъ вдѣшь, невидать Иерусалима, но токмо за полверсты увидать. И какъ приѣхали близко, сошли съ коней и пошли пѣши въ Давыдовы врата. Отъ правой стороны твѣхъ воротъ Давыдовъ дворъ, а стѣны градные крѣпки гораздо и цѣлы; на воротахъ на верху на камени подписано, а по лѣвой сторонѣ воротъ на стѣнѣ по-Арапски подписано. И пришли въ городъ Октября въ 7 день, на другомъ часу, на дворъ патриаршій, и насъ и рухлядь нашу проводили въ гостинную келью. И тутъ были въ вечеру на ужинѣ; въ трапезу взяли, и передъ ужиномъ умывали ноги, потомъ ужишли. Всѣми приходящими умываются ноги въ трапезѣ, а женамъ руки умываютъ, и отъ того даютъ имъ поклонницы, имъ же умываютъ, по Ефимку, увогие по полу Ефимку. Пазавтрѣ приходитъ отъ патриарха старецъ, взимаетъ поклонниковъ и даетъ имъ по свѣчѣ, а за свѣчу имѣеть по Ефимку, и идетъ къ величимъ вратамъ церкви Воскресенія Христова, и подаютъ въ окно свѣчи старцомъ, живущимъ въ церкви, и поклонившися въ окно паки идутъ

въ домъ. Въ 10 день, въ пятокъ, въ вечеру отперли великую церковь Франки, и мы походомъ и поклонихомся гробу Христову и прочимъ святымъ мѣстамъ. Того же дни, послѣ часовъ въ притворѣ началася служба... Какъ поехали изъ Цариграда Іонія въ 12 день и вѣхали моремъ и стояли по островомъ, и во Александрии и въ Решитѣ, и Египтѣ, по-Турски въ Мисирю, даже и до Иерусалима дождя не было. Октября въ 15 день, въ субботу вечеромъ отперли церковь, а въ недѣлю, въ 16 день патриархъ служилъ въ церкви Воскресенія Христова. Того же дни послѣ заутренїи самъ патриархъ постригъ Гардія и далъ подъ начало Арсенію, и призвавъ Арсенія говорилъ, чтобы его держать подъ началомъ крѣпко, такъ какъ держать на Москвѣ въ великихъ монастыряхъ. На Введеніе патриархъ не служилъ у себя, и къ празднику не ходилъ и не облачался. Въ 22 день, въ субботу, пошли изъ утра ко святому Саввѣ пѣши, пришли послѣ полудни въ монастырь. Были у святаго Саввы 2 дни. Въ 25 день, въ полдень, къ Содомскому морю съ горы сошли къ берегу морскому на зарѣ, на мѣсто называемое Феско; и тутъ мышкали до обѣда, и ятши пошли въ монастырь и пришли въ другомъ часу ночи. Въ 26 день пошли въ городъ, и пришли въ вѣчерно. Декабря въ 5 день на праздникъ св. Саввы, наутреніи патриархъ изъ церкви ходилъ, и того дня не служилъ. На братию рыба была свѣжая, а въ пятокъ то было; а патриархъ у себя въ кельѣ безъ рыбы. На Николинъ день, послѣ утрепп, на полунощницѣ, сошелъ въ келью и не вывали, а служилъ у праздника; тутъ у обѣдни былъ архидиаконъ. Декабря въ 7 день на литургіи казанье говорилъ въ три года однова. Декабря въ 17 день на память пророка Даниила и трехъ отроковъ, въ среду, патриархъ служилъ. На братию вино; а въ прочие дни, въ среду и пятокъ, во весь постъ вина нѣть па братию, но вмѣсто вина горячей водки по кубику; а бареніе по вся дни; въ среду и пятокъ, ужина нѣть, въ прочие дни во весь постъ вино и ужинъ. Часы пѣли царские, попъ въ епитрахилѣ пачинаетъ, а диаконъ кадить въ стихарь. Стихеры пѣли по обычаяу. На первомъ часу, патриархъ чель Евангелие, самъ въ епитрахилѣ;

и въ амофорѣ и въ мантинѣ, въ алтарѣ, на престолѣ, все въ камилавкѣ, а діаконъ въ стихарѣ. Прочеть и сложа амофоръ и епитрахиль, и вышедъ царскими дверьми и сталь на свое мѣсто. На прочихъ же часахъ чли евангелие попы, токмо въ епитрахиляхъ, въ алтарѣ, на престолѣ. Многолѣтие кличеть конархистъ, все вдругъ прочеть по статьямъ, не раздѣляя; а по крълосомъ многолѣтие не поють. На Рождество Христово въ Виолемѣ патриархъ пѣль вечерни, утреню и литургию служилъ соборомъ въ большой соборной церкви. А на утрени, сирѣчь въ 26 день литургию служилъ въ вертепѣ съ двумя попы и діаконами. Того жъ дни вѣль уседя, и послѣ стояла гуляль патриархъ, и былъ въ вертепѣ въ дальнемъ мѣстѣ, въ пустомъ. И пришедъ, ходилъ къ Армянамъ въ церковь ихъ, а не вѣли ничего; а встрѣчали Армянъ патриарха со свѣщами, и потомъ ходилъ гулять по кельямъ; а пришедъ въ гостинную, сѣлъ и его подчивали виномъ и овощами. Арсеній тутъ же былъ съ прочими. И патриархъ самъ ту пилъ, и Арменомъ велѣлъ и Арсенію; и мало сидѣвъ, пошелъ. И хотѣлъ идти ко Франкомъ, да раздумалъ и молвилъ: завтра пойду ко Франкомъ, какъ къ себѣ позду. Въ 27 день заутреню пѣли у Георгія и ходилъ патриархъ поклонитись во святый вертепъ; а пришедъ, стоялъ до третьей псалми канона, сошелъ и не бывалъ опять; а у обѣдни не былъ нигдѣ. Пославъ обѣдни пошелъ ко Франкомъ съ невѣликими людьми, и Арсенія взялъ съ собою. Встрѣчали патриарха Франки облачались, и со свѣщами, а креста и иконъ не было, а встрѣти, напредъ пошли старцы Римские начальны; патриархъ подъ руку вели. И какъ пришли, учили играть Франки въ органы. И указали патриарху мѣсто, где стати, послано коврами; такожъ и прочихъ всѣхъ по мѣстомъ поставили. И пошли ихъ попы со свѣщами изъ костела на передъ, потомъ патриархъ и старцы съ ними. И гуляли по садамъ. Потомъ вошли въ трапезу и сѣли за столомъ. И тутъ патриархъ сѣлъ и прочи съ нимъ. Арсенія посадилъ въ скамью въ засѣдкѣ. И яствъ и питея было много. И въ тотъ день у Франковъ былъ праздникъ трехъ королей.

И приходить отъ града Йерусалима Богомоль-

цы православные въ соборную церковь; Ивери на свое мѣсто, Копты и Хабежи въ одномъ мѣстѣ праздновали за одинъ; и Хабежской престолъ стоялъ пороженъ; Сириянской престолъ пустъ же былъ; Армянъ не было, Франковъ не было жъ; понеже Франки пѣли прежде насъ за 10 дней; а Армяне не праздновали Рождества Христова въ тотъ день. И тутъ въ церкви весь народъ почуетъ по своимъ мѣстомъ, и огни покладутъ во многихъ мѣстахъ въ великой церкви, и тутъ спать. Въ 27 день поѣхалъ патриархъ къ Ильѣ пророку въ монастырь, а Арсеній остался въ Виолемѣ. И сидя съ пгуменомъ за столомъ, роворпли всякия рѣчи. И игуменъ говорилъ Арсенію: чтобы Государю Царю извѣстно учинить о Виолемской церкви, что попортилась, и чтобы Государь пожаловалъ велѣль покрыть. И Арсеній говорилъ не вѣдаю... Генваря въ 1 день обѣдалъ у патриарха паша въ сѣняхъ большихъ; на земли посланы ковры во всю палату и подушки цветнныя и завѣсы. Прежде пришедъ и сѣлъ въ окнѣ, на патриаршѣ мѣстѣ, а патриархъ на лавкѣ подѣлъ его; потомъ сѣлъ на землѣ, а патриархъ сѣлъ съ лѣвой рукой на землѣ жъ. И тамо пили кофе и заѣдали сахаромъ леденцомъ. Потомъ паша молвилъ, чтобы идти ему на верхъ гулять. И пошли. Патриархъ предъ нимъ безъ посоха ходилъ къ великой церкви въ окно въ трехъ мѣстахъ смотрѣть на визъ въ церковь Константина Царя, и въ алтарѣ ходилъ съверными дверьми, и постоявъ мало, пошелъ вонъ; а патриархъ съ нимъ же. И пришедши въ келью, сѣлъ на землю, и послали скатерь и понесли ясты мясныя, п яди вдругъ всѣ поставили; а патриарху свою потребу: ящи и рыбу соленую. И мало поѣши, понесли питье шербетъ, чашу едину, и тако всѣхъ обнесли. Сидѣло Турковъ 5 человѣкъ. И всѣго того было на великую силу часъ, а больше ни какъ не было; и всѣхъ снесли въ паки подали питье кофе съ сахаюмъ. И такъ вставши пошли съ двора. А патриархъ сказываютъ съ Питропомъ побранія, а хотѣлъ патриарха питропъ перемѣнить, и для того на нихъ приѣзжалъ, чтобы ихъ помирить. Того дни патриархъ на Опредѣление отъ запутненіи сошелъ прежде 3 пѣсли канона и у обѣдни не былъ и не служилъ нигдѣ.

Генваря въ 5 день часы патриархъ служилъ на низу, у Якова брата Божія, и литургію служаль тутъ же; не служилъ самъ літургію. Воду святиль въ мантіи и въ епітрахиї и во амафорѣ точно; и прежде крестъ цѣлюютъ и потомъ кропить, и ту руку цѣлюютъ, что подъ кропиломъ. А кто хощетъ пiti, и тотъ почерпнетъ самъ; а послѣ воды, антидоръ давали на трапезѣ. Въ павечеріи Богоявленія варенія сочива маслянныя ягоды, варенія алади и хворости пряженныя въ маслѣ съ медомъ, и вино. А патриархъ п намъ подавалъ вино; патриархъ же пилъ за столомъ вино. На Рождественскомъ вечери такожде на трапезѣ съ виномъ; а передъ трапезою у патриарха въ кельѣ по чаркѣ вина горячаго пили, и самъ патриархъ пилъ же. А трапеза въ павечеріи Рождества Христова и крещенія рано была, часа за 3 до вечера отъ ѿли. На крещеніе патриархъ узутреніи былъ у Якова брата Божія, и пошелъ къ себѣ, первого часа не служавъ. И мало измѣшавъ, въ часъ дня пошелъ къ обѣднѣ къ Якову брату Божію: и тутъ служилъ. По за Амвонной молитвѣ вышелъ соборомъ и святиль воду въ коливаврѣ освященіемъ Богоявленскимъ. И совершила отошелъ на мѣсто свое. Народу давали цѣловать крестъ и кропиль; изъ купѣн имали воду сосудами, кто хощетъ... Кто хощетъ самъ пить, взявъ воду чаркою. По окроплениіи давали антидоръ; потомъ отпускъ. А въ павечеріи Рождества Христова и на крещеніе служба была Василия Великаго. Послѣ обѣдни, у патриарха въ кельѣ пили горячку, и патриархъ пилъ же; потомъ столъ, а столъ рано отошелъ, до вечера часа за два.

Въ 17 день послѣ полдня церковь великую отперли: былъ Арменійский болыши патриархъ великия Арmenіи отъ Эчміадзина; а съ нимъ было два патриарха Армянскіе же. И какъ время вечерни, встрѣчали патриарха Армянскаго Армяне; обличились мнози со образы, со коругви, съ кандилы, съ пѣніемъ. И вшедъ въ церковь, патриархи Армянскіе прежде цѣловали камень, идвѣже Христа въ саванѣ клали; потомъ пошли въ свой придаѣль; и облачася послѣ своей вечерни, пѣли литію, еже есть входъ; передъ ними несли коругви многія; на ппхъ шиты образы; потомъ шли многіе въ стихаряхъ, со оралемъ, а на главѣ на всѣхъ на нихъ шап-

ки, яко скуби золотыя, шитыя, и кованый серебряный; и золочены, а на верху тѣхъ шапокъ кресты утверждены. И одинъ напредъ идуши, бѣть малымъ въ кандію маленьку звонкую, потомъ вные четыре ихъ бьють во окрай, окрай какъ блюдо въ лое мѣдное сдѣланы; а всякой несетъ по два блюда, да потомъ пять ридѣцъ, попѣже идуть въ фелоніахъ; а поють все по своему языку; а въ кандію и въ блюда ударяютъ во гласъ пѣнія; а громки гораздо, и гласъ разсыпается яко цынバルные струны, какъ ударяетъ, съ пѣніемъ во единъ гласъ согласны гораздо, съ пѣніемъ не отично ни мало; держать ихъ за ремень, проколото блюдо па днѣ, и продѣто сквозь. А за ними идуть патриархи во фелоніахъ золотыхъ, а подъ фелоніями стихарь, а подъ стихаремъ и поручи и палица, яко же у насъ; а на главѣ скубейка золотая, а сверху скубейки вмѣсто короны митры высокія Римскія; а на плечахъ ожерелья жемчужны, яко оплечье па ризахъ, а неуплатъ пришито, а не на самой шеп, но сверхъ ризъ. А въ шапкѣ подъ ожерельемъ два хвоста продѣты, яко бы тороцы. Такоже и прочи патриархи, токмо безъ ожерелья и безъ амфоровъ; всѣ посохи имать, яко бы Греческія, и въ рукахъ крестъ, идуши народъ крестомъ оставлять; а предъ болышимъ патриархомъ несутъ два человѣка распостерши полотно золото отъ самыхъ дверей, какъ встрѣчали. И такъ ходилъ по всѣмъ святымъ мѣстамъ; ко Франкомъ токмо въ соборъ не ходилъ и гдѣ служить Греческій патриархъ. На Голгоѳѣ послѣ Евангелия большої патриархъ казанье долго говорилъ, а люди всѣ сидѣли на колѣняхъ, а какъ ка жесть, люди мнози Армяне слушаютъ со безмолвиемъ со слезами, и самъ патриархъ плачетъ, указываетъ рукою мало, приоборотясь на Голгоѳу, идѣже распять бысть Христосъ. Арсеній же со Греки, по времени, пошли вонъ изъ церкви, цѣловавъ гробъ и Голгоѳу.

Въ 19 день послѣ обѣдни прислали патриархъ Армянскій къ Пансю патриарху 4 атласа. Того же дни у вечерни патриархъ былъ у праздника Евѳимія великаго. Въ 20 день былъ у обѣдни у праздника Евѳимія великаго, а не служилъ. Того же дни подаль Арсеній патриарху пять золотыхъ

ОТЪ БОЯРИНА И ДВОРЦКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ МИХАИЛОВИЧА ЛЬВОВА, И ГОВОРИЛЪ, ЧТОБЫ ОНЪ У ГРОБА БОЖІЯ ОТПЪЛЪ МОЛЕБЕНЬ. И ПАТРИАРХ ПРИНЯВШИ, ГОВОРИЛЪ: КАКЪ ДЕ ПОЙДУ ВЪ ЦЕРКОВЬ, ВСПОМИНИ МНѢ. ГЕНВАРЯ ВЪ 21 ДЕНЬ У ПРАЗДНИКА НЕ БЫТЬ; ОБВДАЛИ У ПАТРИАРХА ФРАНКИ; А СКАЗЫВАЛЬ ДІАКОНЪ: СЕГО ДІЯ И МЫ ДЕ РЫБУ ТЛІН НА ПРАЗДНИКЪ ВЪ КЕЛІЇ У ПАТРИАРХА... ФЕВРАЛЯ ВЪ 1 ДЕНЬ ПАТРИАРХЪ ОТПЕРЪ ЦЕРКОВЬ И ПОШЕЛЬ САМЪ И ПРОЧИС СЪ ВІНЬМЪ, И ПІЛЬ ВЕЧЕРНЮ СЪ ЛІТІЕЮ. ВЪ 2 ДЕНЬ ОБВДНЮ ПАТРИАРХЪ СЛУЖИЛЬ СОВОРОМЪ. И ПОСЛѢ ДОЙСТОЙНО СПРОСИЛЪ АРСЕНИЯ: ИМЕНЕМЪ КОМУ МОЛЕБЕНЬ ПЪТЬ? ФЕВРАЛЯ ВЪ 10 ДЕНЬ ПРІВХАЛЬ ИЗЪ ЦАРИГРАДА ПОПЪ АРАПИНЪ, СКАЗАЛЬ: МИТРОПОЛІТЬ ДЕ МЕЛЕТИОНЪ РОДОССКІЙ ПОТУРЧИЛСЯ, БЫВЪ ВЪ МИТРОПОЛІЇ 8 ЛѢТЪ; ПОСТАВІЛЬ ДЕ ЕГО МИТРОПОЛІТЬ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ ВЪ МИТРОПОЛІТИИ МОЛОДА, А НЫНІ ДЕ ЛѢТЪ ЕМУ 40, И УЧИНИЛЬ ЕГО ЦАРЬ ПОРТАРЕМЪ, ПО-ТУРСКИ КИЧИБАША. И ЖИЛЬ ВЪ ЦАРИГРАДІ, ДОВИРАЛСЯ ВЪ ПАТРИАРХІ; И ЦАРЬ ДЕ И ПАШІ ЕМУ СКАЗАЛИ: ЧТО ДЕ ТЕБЪ СЪ ТАКИМИ ПОГАНЫМИ ЛЮДЬМИ ЖИТЬ; МЫ ДЕ ТЕБЪ ДАДІТЬ ПАШЕСТВО. И ОНЪ ДЕ ПАШЕСТВО НЕ ЗАХОТІЛЬ; ПОНЕЖЕ ПАША ТУРСКОЙ ГОРАЗДО Р҃ДКО БЫВАЄТЬ, ЧТО СВОЮ СМЕРТІЮ УМРЕТЬ, ВСЕ УБИВАЮТЬ, ЗАРІЖУТЬ ИЛИ УДАВЯТЬ. И ЗАХОТІЛЬ БЫТЬ ПОРТАРЕМЪ, ИНО ДЕ ДАЛИ КИЧИБАШІ ЧИНЪ. А СКАЗЫВАЮТЬ ПРО НЕГО, ЧТО ЧЕЛОВІКЪ ПРЕКРАСНОЙ; БОРОДА ЧЕРНА, ОЧІ ЧИСТЫ И ВСЬМЪ УКРАШЕНЬ. ВЪ 12 ДЕНЬ ПАТРИАРХЪ ОТЪ ИЛІИ СВЯТAGO ПРІВХАЛЬ КЪ ВЕЧЕРНІ, И БЫЛЪ У ВЕЧЕРНІ НА НІЗУ... ВЪ 12 ДЕНЬ ВЪ СУББОТУ У ИЛІИ ПРОРОКА БЫЛЪ У ПАТРИАРХА ПАНІСЯ АРМЯНСКОЙ ОТЪ ЭЧМАДЗІНА И ПРОЧІС СЪ НІМЪ ПАТРИАРХІ, И МИТРОПОЛІТЬ АРМЯНСКОЙ; СКАЗЫВАЮТЬ ЧЕЛОВІКЪ СЪ ТРИСТА БЫЛО. И КАКЪ ДЕ ПРІВХАЛЬ КЪ МОНАСТЫРЮ, И ПАТРИАРХЪ ПАНІСЯ ВСТРЧАЛЬ ЗА МОНАСТЫРЕМЪ САМЪ, НЕ ОБЛАЧАСЬ, И ДВА ПОМА ВЪ РІЗАХЪ: ЕДИНЪ СО ЕВАНГЕЛЕМЪ, ДРУГОЙ СО СЛАСОВЫМЪ ОБРАЗОМЪ, ДА ДІАКОНЪ СЪ КАНДИЛОМЪ, А ИНОЦЫ СО СВѢЧАМИ ОСЛОПНЫМИ. И ПРИШЕДЪ ПАТРИАРХЪ АРМЯНСКОЙ ЦІЛОВАЛЬ ЕВАНГЕЛЕ И ОБРАЗЪ, И СЪ ПАТРИАРХОМЪ ПОЦВОЛАВСЯ, И ГОВОРИЛИ ЧРЕЗЪ ТОЛМАЧА И ПОШЛИ ВЪ МОНАСТЫРЬ; А ПАНІСІЙ ПАТРИАРХЪ ПОШЕЛЬ ВВЕРХЪ КЪ СЕБѣ, А АРМЯНСКОЙ ЗА ОБРАЗЫ ВЪ ЦЕРКОВЬ ПОШЕЛЬ. П'ЯТИ ЧЕРНЕЦЫ ПЕРЕДЪ НІМЪ ПАТРИАРХА ІЕРУСАЛИМСКАГО: ДОЙСТОЙНО ЕСТЬ. А ВЪ ЦЕРКОВЬ ПРИШЕДЪ ПАТРИАРХЪ АРМЯН-

СКОЙ МОЛИЛСЯ ПО СВОЕМУ ЧІПУ; ВЪ АЛТАРЬ ВЪ ЦАРСКІЯ ДВЕРИ ВХОДИЛЬ, ПРЕСТОЛЬ ЦІЛОВАЛЬ; А ВЪ ЦАРСКИХЪ ДВЕРТХЪ ЕМУ КОВЕРЬ ПОСТЛАЛИ, НА ЧЕМЪ СТОЯТЬ И МОЛИТЬСЯ; ПОТОМЪ ВЗОШЕЛЬ ВВЕРХЪ КЪ ПАТРИАРХУ ІЕРУСАЛИМСКАМУ. СІДІЛИ НА КОВРАХЪ, ПІЛИ, ГОВОРИЛИ. И ОТПУСТИ, ПАКИ АРМЯНЪ ПРОВОЖАЛИ.

ВЪ 15 ДЕНЬ, ПОЗДНО, ЧАСУ ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ПОЧІ, КОЛТИНЪ, ДЛЯКЪ ПАШИНЪ, ЖЕНИЛЬ СЫНА СВОЕГО И ПО ЧІНУ СВОЕМУ ХОДИЛЬ СО ВСЬМЪ ПОЗДОМОМЪ ПО МОНАСТЫРЯМЪ, КО ФРАНКОМЪ ВЪ ПАТРИАРХУ ПАНІСЮ; ПРЕДЪ НІМЪ ИДУТЬ СО СВІТІЛЬНИКИ ИНОГИМИ И НАРОДУ МНОГО, БЬЮТЬ ВЪ БУБНЫ ПАШИНЫ ЛЮДИ И ВЪ ТРУБЫ ТРУВЯТЬ; А САМЪ ЖЕНИХЪ НАЗДІІ ИДЕТЬ СЪ ДРУЖКОМЪ; ПЛАТЬЕ ОБЫЧНОЕ. СЪ ПРАВОЙ СТОРОНІ ДРУЖКО ИДЕТЬ, ДЕРЖИТЬ САБЛЮ ВЪ ПОЖНАХЪ ЗА РУКОЯТЬ, А ЖЕНИХЪ ТОЕЖЬ САБЛЮ ЗА КОНЕЦЬ И МАЛО КЪ СЕРЕЛКЪ. И ТАКО ИДУТЬ ДВА. И ТУРКИ БЫЛИ ТУТЬ ЖЕ, А ЗА НІМИ ИДУТЬ ЖОНКИ СЪ ДЕСЯТОКЪ. И ПРИШЕДЪ КЪ ПАТРИАРХУ НА ДВОРЬ, КОТОРЫЕ НАЧАЛЬНЫЕ ЛЮДИ, А ЖЕНЫ И МЕЛКІЕ ЛЮДИ ВСІ ОСТАЛИСЯ НА УЛИЦІ И ТУТЬ ДОЖДАЛИСЬ. ТУТЬ ПАТРИАРХЪ СІДІЛЬ ВЪ СВІНХЪ ВЪ КРЕСЛАХЪ. СПЕРВА ПОДНОСИЛЬ ЖЕНИХУ И ПРОЧИМЪ КУБКОМЪ ВІНО; ПОТОМЪ МОЛІТВУ ЧЕЛЬ ПОЛОЖИВШІ РУКУ НА ГЛОВЪ ЖЕНИХА, И ЗДРАВСТВОВАЛЬ ЕМУ, И ПОМИНАЛИ АВРААМА И САРРУ, И ПО МНОГИХЪ СЛОВАХЪ ОТПУСТИЛЬ.

ТОГОЖЪ ДНЯ ПОЧАЛЬ ПАТРИАРХЪ ГОТОВИТИСЬ КЪ ЗАВРІШНEMU ДНЮ ДЛЯ АРМЯНСКИХЪ ПАТРИАРХОВЪ. КО СТОЛУ БЫЛИ ВЪ МОНАСТЫРІ ПЯТЬ БАРАНОВЪ, 30 КУРЬ; ПРИСПІВШИКИ АРМЯНСКІЕ БЫЛИ И НОЧЕВАЛИ ТУТЬ У ПАТРИАРХА ВЪ ДОМЪ ІЕРУСАЛИМСКАГО, ВО ВСЮ НОЧЬ СТРІПАЛИ. ВЪ 10 ДЕНЬ КАКЪ ПРИШЛИ ТРИ ПАТРИАРХА АРМЯНСКИХЪ, ВСТРЧАЛИ У ВОРОТЬ ТРИ ПОПА ГРЕЧЕСКИХЪ, ОБЛАЧАСЬ СЪ КОСТЫЛЕМЪ И СО ЕВАНГЕЛЕМЪ И СО ОБРАЗОМЪ, И СО КРЕСТОМЪ, П СО СВѢЧАМИ ОСЛОПНЫМИ; П'ЯТИ ПРЕДЪ НІМИ НАШІ ГРЕКИ: ДОСТОЙНО ЕСТЬ. А КАКЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ ЦАРЯ КОНСТАНТИНА ВШЕДЕЛЬ, П'ЯТИ АРМЯНЕ САМИ. ПОТОМЪ ПРИШЕДЪ ВЪ КЕЛЬЮ КЪ ПАТРИАРХУ, ВЪ БОЛЬШОМЪ МѢСТВІ СІДІЛИ: ПАНІСІЙ ПАТРИАРХЪ СЪ ЛІВОЙ РУКІ ПОДАВ ЕГО СІДІЛЬ ВЕЛІКОЙ АРМЕНІІ, А ПОДЪ НІМЪ СЪ ЛІВОЙ РУКІ ПАНІСІЯ ПАТРИАРХА, КАБЫ МАЛО ВЪ СТОРОНУ, НЕ ВЪ РЯДУ СЪ НІМЪ, -ТРЕТИЙ ЖЕ АРМЯНСКОЙ ЖЕ; А ПОСТОРОННІМЪ СІДІЛИ МИТРОПОЛІТИ, И ЕПІСКОПЫ АРМЯНСКІЕ ВО ВСЮ ПАЛАТУ; А ВІЛІ МЯСПЮ ЯДЬ

митрополиты и прочи, а патриархи въли съ пашимъ митрополитомъ рыбное, а мяса не въли; а сидѣли по землю широко; промежъ ими скатерти. Столники и стяпчи ходять съ питьемъ и съѣтвою; пили вино и кофе. Послѣ стола по Турски было. Изъ-за стола вставъ, пошли на колокольню съ коврами и со оголовиемъ, и тамо сидѣвъ, сошли на Голгоѳу, и мало на Голгоѳ сидѣвъ пошли; и у воротъ сидѣли и пили, и пошли, всѣ съ двора. Тутъ же патриархъ Армянскій Арсепія спрашивалъ: что не пошелъ руки цѣловать? не любить де насть.

Того жъ дни патриархъ отпѣвалъ погребеніе у Феклы падъ игуменомъ Мельхисекомъ во амаѳортѣ и въ епитрахили и въ шапкѣ и въ клобукѣ...

Февраля въ 23 день патриархъ Панісій отъ заутреніи сошелъ по 3 пѣсни на съданіяхъ. Того жъ дни обѣдать попечѣль къ Армяномъ. Туто жъ и Арсенія и Юну взяль съ собою; єства была вся постная, пили вино. Какъ патриархъ пошелъ къ Армяномъ, встрѣчали Армяне за монастыремъ съ кадиломъ, со свѣщами; а патриархъ Армянскій и прочія власти большія встрѣчали у воротъ со крестомъ и съ хоругвию, и пошли въ церковь; пѣли Армяне; потомъ въ церкви предъ престоломъ поставили стуль сгиблой и постлали коверь шелковой, цвѣтной, со золотомъ и серебромъ, и посадили на немъ патриарха нашего, а разувалъ дѣланіе его Доровей. Потомъ архіепископъ Іерусалимской препоясался лентіемъ, умыть ноги патриарху Панісію, а большой Армянскій патриархъ Армянскій воду вливалъ; и потомъ цѣловали у патриарха всѣ власти Армянскія и всѣ міряне руки, и кропиль водою ихъ, которые поги умывали патриарху напіемъ; а большой патриархъ Армянскій цѣловался съ патриархомъ въ уста, и омоча въ воду персты рукъ своихъ, и по лицу помазывалъ ими. Потомъ пошли въ трапезу и тамъ зѣли. Сидѣли патриархъ Армянскій большой съ пашимъ патриархомъ вмѣстѣ, зѣли съ одного блюда. Армянскій сидѣть съ правой руки у нашего, Антіохійской Армянскій сидѣть отъ нашего съ лѣвой руки, а зѣль въ другомъ блюдѣ; а Іерусалимскій Армянскій архіепископъ сидѣть съ правой стороны, а зѣль въ иномъ блюдѣ; потомъ Греки

всѣ сидѣли по обѣ стороны, а подъ ними сидѣли Армяне Курды великия; а прочи власти Армянскія никто не сидѣть за столомъ, но стояли и пѣли, а иные стяпали, а всѣ въ монастыряхъ и клобукахъ, не многіе человѣка съ три токмо было въ клобукахъ въ однихъ, безъ монатей, и въ расахъ. А патриархи Армянскіе сидѣли за столомъ въ монастыряхъ и въ клобукахъ. Єство было много гораздо и стройно добре. Палата вся послана коврами и сверху образы, а на ствнахъ на полотнахъ устроены образы. Отобѣдавши пошли въ верхъ церковный, потомъ въ келью патриарха. И тамъ сидѣли опять, пили и овощи зѣли, потомъ провожалъ Армянскій патриархъ со всвимъ дворомъ и цѣловались межъ себѣ, пошли. А какъ сидя за столомъ, патриархъ Іерусалимскій говорилъ за здравую чашу патриарху Армянскому Филиппу, и здравствовались и цѣловались въ уста. Потомъ говорилъ чашу здравную Филиппъ патриархъ нашему патриарху Панісію. Чашу пили сидя, а Греки пили стоя.

Февраля въ 29 день, въ недѣлю сыропостную, въ трапезѣ съ братиєю послѣ стола припѣдъ къ патриарху Іерусалимскому патриархъ Армянскій большой съ митрополиты свонми и съ купцы, и сидѣвъ у него въ кельѣ, пили и зѣли овощи токмо. На Федоровской недѣльѣ въ четвергъ избраніе было въ церкви Царя Константина митрополита Феофана въ Вифлеемъ... Въ субботу поутру патриархъ нареченаго митрополита постригаль самъ у Царя Константина въ чернцы... а въ недѣлю православія поставили его въ митрополиты. Въ тужъ субботу послѣ обѣди, и послѣ обѣда пошли въ великую церковь и пѣли вечерню и литию, и сѣ ходомъ вышли съ хоругви и со кресты и съ ослопными свѣщами. Попы всѣ облачась такожде и діаконы съ кадилы въ стихаряхъ. Патриархъ вземъ въ руки крестъ, шель назади, а діаконы спереди его кадять, а напередъ идутъ хоругви; потомъ напегедъ со свѣщами священницы идутъ, а пѣвцы поютъ. И вышли изъ церкви въ ближнія двери и пошли на востокъ около великаго алтаря и припѣдъ ко гробу Христову, патриархъ сталь у дверей на востокъ лицемъ, а священницы по чину

ПО СТОРОНАМЪ ДІАКОНЫ ГОВОРІЛИ ЕКТЕНІІ; ПОТОМЪ ПОШЛИ ОКОЛО ГРОБА ХРИСТОВА КЪ МѢСТУ, ИДѢЖЕ ХРИСТА БОГА НАШЕГО СНЕМЪ СО КРЕСТА: И ТУТЬ ГОВОРІЛИ ЕКТЕНІЮ И МОЛІТВУ. ПОТОМЪ ВОШЛИ ВЪ ЦЕРКОВЬ ВЪ ТѢЖЬ ДВЕРИ, ВЪ КОТОРЫЯ ВЫШЛИ...

ВЪ ПЯТОКЪ ВТОРЫЯ НЕДѢЛІ ПОСТА ПОСЛА ВЕЧЕРНІ ВЫНЕСЛИ КОЛІВО СЪ САХАРОМЪ. И ПАТРІАРХЪ ПРИКАЗАЛЬ ВПРЕДЪ САХАРУ НЕ ВЕЛІТЬ КЛАСТЬ... Тоежъ субботы вѣніи у ПАТРІАРХА, вѣ кельвъ овѣдали, а ПАТРІАРХЪ вина не пиль, а принесли ему шербету чашу. И онъ воропшилъ: нѣтъ ли тутъ сахару? И они сказали нѣтъ.

Того жъ дни діаконъ сказывалъ: слышалъ де онъ, какъ говорилъ чашникъ: Арсеній де сидить вѣ кельвъ, все пишеть про нась Чернцовъ и туде книгу хочетъ Царю подать; добро вы де тѣ его книги патріархъ взяль да сожегъ.

ВЪ СРЕДУ ПЯТЫЯ НЕДѢЛІ ПОСТА ПРИЇХАЛЬ НАЗОРЕЦКОЙ МИТРОПОЛІТЪ ИЗЪ ЦАРЯГРАДА, ВЪ ВЕЧЕРУ ВЕЛИКАГО КАНОНА. ВО ВТОРНИКЪ 6 НЕДѢЛІ ВІНІ СВѢЖІЕ ОГУРЦЫ У ПАТРІАРХА; ПРИВЕЗЕНЫ ИЗЪ ГАЗЫ, ВЕЛИКИ КАКЪ ЛѢТОМЪ, И СЕМЯ ВЪ НИХЪ ЧЕРСТВО. ВЪ СУББОТУ ЛАЗАРЕВУ ПРИЇХАЛИ СТАРЦЫ ПАТРІАРШІ ИЗЪ ЦАРЯГРАДА, ПАРФЕНІЙ да ЗАХАРЬ СЪ ТОВАРИЩІ, А СКАЗЫВАЛИ, ЧТО КАРАВОКПРИСА ІОРГА ФРАНКІ, ОГРАБILI, КАКЪ ОНЪ ВХАЛЬ ВЪ ЦАРЯГРАДЪ ИЗЪ РЕШІТА, ТОЛЬКО ДЕ ОСТАВИЛИ СЪ ДУШЕЮ И ТѢЛОМЪ, А САМИ УШЛИ СЪ ЛЮДЬМИ. И тутъ на корабль коровья Арсеніева била съ рухлядью. Посланъ было Арсеній пѣзъ Решита вѣ Царяградъ ко архимандриту Амфілохію и кѣ юніи Иванову для того, что далей того съ собою не умѣть весті, осматривають накрвяно вездѣ. А тутъ было вѣ коровъ собраны всکія книги, Греческія и Русскія, и сто Ефимковъ, и листы чертежные разныхъ земель, и тетрати всякия; тутъ же Государевы два сорока соболей положены были, что посланы были къ Паписио ПАТРІАРХУ. И то все Нѣмцы взяли.

ВЪ СУББОТУ ПОУТРУ, ВЪ ДЕНЬ ПРАВЕДНAGO ЛАЗАРЯ ІЕРУСАЛИМЛЯНЕ И ВЛАСТИ ВСѢ ХОДИЛИ ПРОЩАТЬСІСЬ ГРОБУ ЛАЗАРЕВУ ВЪ ВІФАНІЮ; И НА МѢСТЪ, ИДѢЖЕ МАРІЯ ВСТРІТИЛА ХРИСТА, ФРАНКИ СЛУЖАТЬ ТАМЪ; А НА ПЕРЕДЪ ТОГО

ГРЕКИ СЛУЖИЛИ, А НЫНЪ ПЕРЕСТАЛИ, А СЛУЖАТЬ НА ЕЛЕОНЪ. И БЫЛЪ АРСЕНИЙ СЪ ГРЕКАМИ ВЪ ВІФАНІЮ, ПОШЛИ ВА ЕЛЕОНСКУЮ ГОРУ. АЖНО И ПАТРІАРХЪ СО СВЯЩЕННИЦЫ ПРИШЕЛЬ НА ЕЛЕОНЪ. И ТУ СЛУЖИЛЬ ПОПЪ СО ДІАКОНОМЪ, ПОСТАВЛ ШАТЕРЪ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ ГОЛЫМЪ, И ПАРАКЛІТЪ ПѢЗІ. ПАТРІАРХЪ и прочие ГРЕКИ И ПОКЛОННИЦЫ ВСѢ СЪ ПАТРІАРХОМЪ СЛУШАЛИ ЛИТУРГІЮ.

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЯ, НА УТРЕННІ, ПАТРІАРХЪ ДАВАЛЬ ВЕРБУ—ВѢТКУ МАСЛИЧНУЮ ДА КРЕСТЬ ПЛЕТЕНІЙ ФІНИКОВЫМИ ВѢТМЫ. И ТУ ВТЬВІ ВІСІМЪ АРСЕНИЙ ПРИВЕЗЪ СЪ СОБОЙ КЪ МОСКВІ. ЛИТУРГІЮ СЛУЖИЛЬ ПАТРІАРХЪ САМЪ. ПО ЗА АМВОННОЙ МОЛИТВЕ ДАЛЬ ВЕРБУ ДРУГУЮ—БОЛЬШІЯ ВѢТВІ ФІНИКОВЫ ТОКМО. И ХОДИЛИ ТРИЖДЫ ОКОЛО ГРОБА ХРИСТОВА СЪ ПѢНІЕМЪ, И ВОШЛИ ВЪ ЦЕРКОВЬ. ПОТОМЪ ВХОДИЛЬ ПАТРІАРХЪ АРМЕНСКОЙ ТАКОЖЕ СЪ ОБРАЗЫ СЪ ХОРУГВІ; ПРЕДЪ НИМЪ БЫЮТЬ ВЪ ШЕСТЬ БЛЮДЪ И ВЪ КАНДЕЙКУ БЫТЬ. А ЗА АРМІНАМИ КОПТЫ ШІЛІ; ПРЕДЪ НІМИ БЫЮТЬ ВЪ БІЛЬЦОЖЕ МОЛОТКОМЪ. ПОТОМЪ ШІЛІ СІРІЯНЕ. А ЄОІОПЛЯНЬ НЕ БЫЛО. ТАКОЖЕ ТРИЖДЫ ОБХОДИЛИ ГРОБЪ ХРИСТОВЪ. ТОГО ЖЕ ДНИ РИБА ПА ТРАПЕЗѢ БЫЛА.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ НА СТРАСТНОЙ НЕДѢЛІ, НАРОДЫ, ИЖЕ БЫЛИ ВО ІЕРУСАЛИМЪ ПОКЛОНІТИСЯ СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ, ОТЪ ВСІХЪ СТРАНЪ ВСЕЯ ВСЕЛЕННЯЯ, СТАРЫЕ И МАЛЫЕ, ИНОЦИ, И МІРЯНЕ, ЖЕНСКІЙ ПОЛЬ И МУЖСКІЙ, ГРЕКИ, ФРАНКИ, АРМІНЕ, И ПРОЧІЕ ЕРЕТИЦЫ, ИЖЕ НАРИЦАЮТСЯ ХРИСТИЯНЕ, ВСѢ РАНО, ВЪ ОТДАЧУ ЧАСОВЪ, ПОЙДУТЬ ОТЪ ГРАДА ВЪ ГЕВСИМАНСКІЯ ВРАТА, ИНІЖЪ ВЪ ДРУГІЯ, И СОЙДУТЬ ОБОИ, ПРЕШЕДЪ ЮДОЛЬ ПЛАЧЕВНУЮ, НА ОДНУ ДОРОГОУ, ВЪ ВІФАНІЮ И НА ІОРДАНЪ. ОВИ НА КОНЯХЪ, ОВИ ПѢШІ. ВЪ ТО ЖЕ ВРЕМЯ И ПАША ВЫХОДИТЬ ІЕРУСАЛИМСКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОІМЪ ДЛЯ ОВЕРЕГАНІЯ ПОКЛОННИКОВЪ ОТЪ ПУСТЫННІХЪ СТЕПННІХЪ АРАБОВЪ. И ТАКО ИДУТЬ ВСЕ ГОРАМИ И ЩЕЛЬМИ ДАЖЕ ДО ІОРДАНА ДОЛИНЫ И ДО ЕЛІСЕЕВЫХЪ ВОДЪ, ГДѢ ПРОРОКЪ ЕЛІСЕЙ ГОРЬКІЯ ВОДЫ ПРЕТВОРИЛЬ ВЪ СЛАДКІЯ. И НА ТО МѢСТО ПРИШЛИ ПОСЛЪ ПОЛУДНІЯ, И ТУ СТАЛИ ВСѢ. ПАША СЪ ВОЙСКОМЪ И ПРОЧІИ ПОКЛОННИЦЫ МЕЖЪ КУСТОВЬЯ ПОДЪ ДРЕВІЕМЪ, И ТУТЬ НОЧЕВАЛИ. ТУТЬ БЫЛЪ ГРАДЪ ІЕРІХОНЪ, А НЫНЪ ПУСТО, НЕ ЗНАТЬ НИ МАЛО, ГДѢ ГРАДЪ БЫЛЪ; И ЕСТЬ ЗДАНІЕ МНОГОЕ, ИНО

цъло, а ино разорено, и то знать, по не въ давныя временастроено и паки разорилось, и не древняго Герихона. Да тутъ же село, живутъ Арабы. Въ ночи противъ вторника, часа за два до свѣта или больше, пошли на Йорданъ рѣку, пришли часу въ другомъ дни. И тутъ на полѣ пашѣ поставлень шатеръ, а поклонницы всѣ, пришедъ на рѣку купались наги, а иные въ рубашкахъ, а иные умываются мужи и жены и чернецы, въ воду беруть въ сосудъ уготовленной. Ини же саванъ свой купя, примѣривъ полотно къ мѣсту, идѣ же Христа Бога нашего въ саванъ клали, а на Йорданѣ тотъ саванъ пришедшіа, омокають въ воду, и высуша, относятъ въ свою страну, и блoudутъ до смерти, по представлени въ тѣхъ саванахъ погребаются. А по странамъ и межъ кустовъ вѣздѣтъ Арабы Іерусалимскіе, приставлены отъ паші для сторожи, чтобы воровскіе Арабы кого не украли, и не убили и не ограбили. И какъ время идти, и сторожа станутъ загонять отъ рѣки межъ лѣсу поклонниковъ на просторъ къ шатру пашину. И вѣздѣ тѣ сторожа разставлены стерегутъ, чтобы никто не прошелъ мимо пашина шатра, не заплатя пашѣ установленаго мыта. И какъ выберутъ отъ рѣки изъ лѣсу всѣ поклонницы, еже есть хаджи, къ шатру пашину, и тутъ выпустятъ отъ всякой версты свои начальницы, и по единому человѣку пропускаютъ; платить по три ефимка пашѣ, и кто заплатить, того и пропустятъ по дорогѣ. И таковы единъ по единому всѣ пройдутъ, платя пашѣ. Пришли на тотъ же станъ, гдѣ ночевали, въ полдень. Армянскіе чернецы, прежде всѣхъ заплатя пашѣ, идутъ до Сарандаря, еже есть до четвертой десятницы, идѣ же Христосъ Богъ нашъ постился 40 дней въ горѣ. И тамо они въ церкви литургию служатъ. Въ полдень ядиши хлѣбъ, Дупницкій митрополитъ Виссарионъ, да съ нимъ Арсеній, не со многими людьми, человѣкъ съ пять, доложа Авѳиму патропу Іерусалимскаго патрарха, чтобы имъ позволилъ дойти до Сарандаря, гдѣ же Христосъ постился 40 дней. И патропъ Авѳимъ вѣлья вѣхатъ. Вземъ цовелѣніе отъ патропа митрополитъ Виссарионъ, Болгарскій Даниилъ и Арсеній съ прочими товарици идоша до Сарандаря. То убо мѣсто было скитъ великий, горы высокія, кабо

стѣны градныя, а круты, раздѣлившися на двое стѣны, межъ ихъ оврагъ глубокъ, а по стѣнамъ были камни скитниковъ; ипия пещерки высечены изъ камени въ горѣ, иная великая, иная средня, ипия какъ мочно единому человѣку влести, а индѣ по стѣнамъ палатки подѣланы каменемъ съ известію, яко бы ластовичи гнѣзда изчищены. И до самаго Сарандаря идти гораздо трудно, но и страшно вельми, а не бывалому человѣку отъ страха и не возможно, понеже круто, и кго оскользнетъ ногою, то упадеть, а на низъ глядѣть нельзя. Идучи человѣкъ глядѣть предъ собою, а на низъ не смотрѣть, чтобы не устрашился, и тако идеть, пріимаясь руками за камень. Егда же дойдѣть до самыя пещеры, иже бывше великий монастырь, и та пещера велика гораздо, а изъ той пещеры во ину, и то есть церковь была, писана вся, и престоль къ стѣнѣ, и мѣсто идѣ же Христосъ Богъ нашъ сидѣль, и съ того мѣста камень емлють поклонницы. Мы же вземши камень отъ того мѣста, и цволовахомъ мѣсто, идѣ же Христосъ Богъ нашъ сидѣль, и возвратихомся вспять къ своимъ станамъ. И тутъ стояли до вечера. Съ вечера самаго пошли во Іерусалимъ.

Рѣка Іоарданъ течетъ отъ сѣвера на югъ, ве добре велика, сажень, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы быхомъ, чрезъ рѣку яко осми и въ силахъ девяти, а глубина—чрезъ ея люди переходятъ въ груди воды. Въ то время шла вода прибылая, жelta, и быстра, а какъ устанется, гораздо бѣла и сладка, и здрава и не засмердить, аще и годъ стонть въ сосудѣ и больше. Отъ Іерусалима верстъ съ 30 отъ того мѣста, идѣ же мы быхомъ, внизъ по рѣкѣ, въ берстахъ въ десяти къ Содомскому морю влизко, па ровномъ мѣстѣ, стонть монастырь преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Йорданѣ, ему же дивій звѣрь Левъ поработа. Зданіе великое, стонть все цѣло: церковь, палаты, ограда, токмо мало попортилось. А въ верху по Йордану, въ берстахъ 5 или 6 отъ нашей дороги, стонть монастырь честнаго славнаго пророка и крестителя Іоанна Предтеча, весь цѣль стонть, мало чѣмъ попортилось. А самое мѣсто, идѣ же Христосъ крестился, того не знать никто вправъ; а говорять будто то протирь Предтечева монастыря

со Иерусалимской стороны; и ту де ставлены кресты деревянные, да окладено тесанным дрециемъ то мѣсто; и на томъ мѣстѣ мы не были, въ правду не вѣдаемъ; понеже паша приходитъ не па то мѣсто, а мимо паша туда идти не возможно; Арабы убить, или ограбить.

Идущимъ же намъ отъ Йордана путемъ на Вифанию, гдѣ было село Марѳы и Маріи, сестрь Лазаревыхъ, тутъ же бѣ и Лазарь другъ Христовъ, и не дозжая Вифанию на полѣ, на горѣ же камень, и поклонницы цѣляются, и сказываютъ—будто на томъ мѣстѣ срѣте Господа и Бога нашего Марѳа сестра Лазарева отъ Вифании; то мѣсто съ полверсты. А около того мѣста много было зданій, а нынѣ все разорено. Село Вифания отъ Иерусалима 15 стадій, а по смѣтѣ якобы берсты съ тѣхъ, стоять на горѣ; а тутъ живутъ Арабы, а христіяни нѣтъ; пещера, въ ней же положенъ былъ Лазарь, зри о семъ во Евангелии. И на томъ мѣстѣ поставлена была церковь великая; а та пещера внутрь церкви и выкладена каменiemъ тесаннымъ; въ ту пещеру есть лѣстница, яко бы въ походной погребѣ въ палатку; да изъ той палатки въ самую пещеру двери же внизъ, глубоко яко бы въ грудь человѣку: то есть самая пещера Лазарева, въ ней же тѣло Лазорево лежало четыре дня. И въ той пещерѣ, сказывали, Греки приходя, служили литургию, а нынѣ не служать, но на Елеонѣ, а Римскіе нынѣ ту служить. Ключи отъ той палатки держитъ Турчинъ, а емель съ поклонниковъ деньги. А что была великая церковь, и ту служить Магометане; а пещера та, идѣже ходять поклонницы, огорожена и задѣлано стѣною каменною, токмо маленькое оконце оставлено, а много и пустаго. А отъ той церкви старой, не далеко отъ того села, ко юдоли плачевной, имѣется противъ села Скудельница, на горѣ высоко, дворъ царя Соломона; зданіе самое великое было: все обвалилось яко гора разрушенное каменіе, токмо мало стѣны немногія стоять. Ту жили у Соломона многія жены и наложницы отъ разныхъ вѣръ и странъ взяты... Отъ Вифании же идти путемъ прямо ко Иерусалиму, ниже горы Елеонскія, а другой путь на гору Елеонскую, въ село Вейсагию, твѣмъ путемъ, гдѣ Христосъ Богъ

Т. II. К. 8.

нашъ шель отъ Вифании до Вивсаиды пѣшъ, а въ Вейсагии сѣмъ па жребя осілъ, и вхаль до Иерусалима. О семъ писано во Евангелии. Вейсагия отъ Вифании съ версту или больше, и нынѣ то село пусто, ниже малаго основанія знать, токмо указываютъ мѣсто, гдѣ Христосъ Богъ нашъ сѣлъ на жребя.

Въ четвертокъ великий служилъ патріархъ на низу у Воскресенія, а двѣствовалъ въ другой церкви у Богослова. И какъ пѣли Херувимскую пѣснь, пошли изъ алтаря къ Богослову, напередъ шли со свѣщами ириницы, съ кадилы дѣлконы, потомъ попы, тутъ патріархъ съ митрополиты, и паки пришли къ Воскресенію. По за амвонной молитвѣ патріархъ пошелъ вонъ ноги умывать ногу моеть положа въ чашу сребряну Московскую, а сверху воду льють и отираеть. На трапезѣ вареніе съ масломъ и вино. Умываніе было въ церкви, якоже у настѣ Лѣтопровожденіе или Страшнаго суда Дѣйство.

Въ пятокъ на утрени, первое Евангелие чель самъ патріархъ въ монастырѣ и въ епитрахили и въ омофорѣ, а въ алтарѣ, по томъ митрополиты и попы. У царскихъ часовъ патріархъ не былъ. Евангелие чли на часахъ перемѣняясь. Того жъ дни взволновались Арабы пустынныя на Франковъ, приступали къ монастырю. Въ пятокъ великий на вечерни отворили церковь великую, патріархъ пошелъ со всѣмъ міромъ и пѣли вечерню по обычаю, а павечерницы не было. Съ вечеру пославъ не много, встали и пошли въ церковь. Въ церкви предъ царскими дверями поставленъ одръ, сверху лучки гнутые, по лучкамъ сверху покрыто покровомъ, а на одрѣ по лучкамъ положена плащаница, а на плащаницѣ цвѣтъ серебряной новой. Патріарху уготовлены были кресла среди церкви и пяти митрополитамъ креслы же поставлены скрѣплены съ коврами. Патріархъ облачился во весь сань, яко же къ литургии, среди церкви у кресль, а митрополиты облачались въ алтарѣ та-ко же, якожъ къ литургии... Да какъ они облачились въ алтарѣ, вышли изъ алтаря всѣ и стали митрополиты по своимъ мѣстамъ по обѣ стороны патріарха. И начали утреню, потомъ ходѣ великий съ гробомъ въ полуденныя двери врата шли около алтаря и гроба Христова и пришедъ поставили на камени гробъ, идѣ же помазаша тѣло Хри-

стово и снемше со креста и въ саванъ положиша. И ту же діаконъ говорилъ: «Спаси Боже люди твоя» что на литии, и прочия многія екстеніи, говорилъ за Государя Царя и Великаго князя Алексея Михаиловича, всел России Самодержца, за Государей Вологжскихъ и Грузинскихъ, и за простыхъ людей, ту стоящихъ Волошанъ; а діакони говорили ту екстенію перемѣняясь; потому пошли въ церковь въ тѣ же врата, въ которыя вышли. Патріархъ сталь на высокомъ своемъ мѣстѣ; а митрополиты по прежнему среди церкви. Таже начали пѣть канонъ... По отпуску, патріархъ съ митрополитами вшель въ алтарь разоблачилися, разошлися по кельямъ и спали до полчаса дні. Въ третью часу дні патріархъ вышелъ изъ церкви на свой дворъ, такожде и прочи вси; а церковь весь тотъ день стоять отпerta; а Турки сидять у дверей, емлють свое по обычаяу со входящихъ. И пришель патріархъ въ домъ свой, помѣскавъ въ кельѣ своей, пошелъ у Царя Константина масло святить избраннымъ людемъ... А въ великой церкви всякихъ людей полна церковь найдеть; а митрополит тутъ святить масломъ пользуетъ всѣхъ приходящихъ христіанъ Арабовъ, мужей и женъ и младенцовъ. Егда же въ время вечерни, пошелъ патріархъ въ великоу церковь Воскресенія Христова и прочи съ нимъ пошли. И пришель патріархъ въ церковь, пошелъ въ келию свою, иже въ великой церкви, и сѣль. И мало погода пришелъ къ нему Турчинъ, честной человѣкъ, и съ нимъ другие обычные. И мало посидѣвъ, патріархъ далъ имъ, неувѣдомо по скольку Ефимковъ; они же вземъ, пошли во гробъ Христовъ со Грецескими старцы, и погасили паникадила горѣвшія съ масломъ, затворили палатку, что надъ гробомъ Христовымъ и запечатали, а старецъ церковной погасиль по всей церкви паникадила горящія... И въ то время, какъ вышелъ патріархъ изъ кельи и начаша входъ говорить, и облачались мнози по обычаяу, яко же къ службѣ, и уготовивши се взимаютъ всѣ вѣрные хоругви и идуть творяще ходъ въ южныя врата, около великаго алтаря и около гроба Господня трижды обходять, поюще стихеры; а за патріархомъ Пансіемъ Іерусалимскимъ и послѣ его лика отъ своея церкви сталь

патріархъ Армянскій Филиппъ со своими митрополиты и прочими властями, множество ихъ было; а за ними шли Копты, и всѣ Египтяне и Еѳиопы; потомъ Несториане съ своимъ попомъ; а Римлянъ не было, понеже Римляне Пасху праздновали прежде насть, марта въ 21 день, а Жиды праздновали марта въ 13 день, въ субботу. Но Римляне токмо смотрѣть по высокимъ мѣстамъ. Егда же въ третій обшедь и сталь патріархъ противъ дверей гроба Господня, сложилъ съ себя саккъ и митру; и Армянскій патріархъ то же сдѣлалъ, уклонясь на свою страну, и снявъ фелонъ и шапку большую; и пришедше, сталь тутъ же, подѣлъ патріарха Пансія. Тутъ же у дверей стоять патріарковы митрополиты, а иные его старцы дюоже блюдути дверь, какъ патріархъ пойдетъ въ двери, чтобы иныхъ не пустили за нимъ; а Армянского патріарха свои блюдути, и Копты его же блюдути, чтобы его не оттерли. И приступилъ патріархъ Пансій ко дверемъ затвореннымъ близко. Та же пришелъ Турчинъ, отпечаталъ двери и сталь тутъ же близко, оберегаетъ, чтобы дали патріарху Пансію внити напредъ ко гробу Господню, а иные бы никто не входили съ нимъ: понеже хощеть Армянскій вмѣстѣ войти, и для того Турчину даютъ почесть, чтобы не даль воли патріарху Армянскому войти, дондеже патріархъ Пансій назадъ выйдетъ съ огнемъ. Патріархъ же Пансій приказываетъ своимъ митрополитомъ и старцомъ накрѣпко, чтобы они крѣпко держали дверь. И вземъ патріархъ два пучка свѣчъ, и отворя двери пошелъ и паки двери затворилъ. Армяне многу силу чинили и Копты, чтобы имъ своего патріарха туда же пустить съ Пансіемъ патріархомъ вмѣстѣ, и мало не раздрались съ патропомъ. И тако удержаша пиропъ съ товарищи двери и не пустиша патріарха Армянского, но стояша приклониша къ стѣнѣ. Съ ними же и Арсений стояль прижалася ко дверемъ съ своими старцы подѣлъ пиропа. И мало постоявши, пиропъ двери отворилъ и патріарха ждалъ изнутря, и паки затворилъ. И всего патріархъ пребыть у гроба Господня затвориши съ полчетверти часа, отворя двери вышелъ, въ обонихъ рукахъ по паку свѣчъ горящихъ держалъ. И тамо бысть утѣшеніе великое у дверей

Аще патриархъ Армінскій ко гробу Христо-
ву внутрь пошелъ. И у нашего патриарха
всякъ хощеть свѣчу зажечь. Тутъ же и
аѣзъ грѣшный Арсеній у патриарха свои
свѣчи зажегъ прежде и пошелъ прочь. И
миръ много ко мѣ обралось, хотяше
свои свѣчи зажечи отъ меня. И тако сво-
ихъ не зажгоша, а мою угасиша. Аѣзъ же
паки сквозь народъ проплѣсиша къ патри-
арху и возжегохъ своя свѣщи, и ода вни-
лохъ въ алтарь. И ту всѣ митрополиты и
иноны отъ моя свѣчи возгоща свои свѣчи.
Патриархъ же Паній отъ народнаго утѣ-
шения сталъ на высокомъ мѣстѣ, что бы-
валъ престоль Сербскій, и тутъ отъ него
зажигаетъ всѣ народъ; прочие же другъ
отъ друга зажигаютъ, а не всѣ отъ патри-
арху. И тако розашлось по всей церкви
множество огня. И зыкъ, и шумъ, и уть-
сненіе, и волна немѣрный бысть. Армянскій
патриархъ зажегши, идѣтъ на свою сторону,
и у него зажигаютъ своей вѣры народъ.
И вѣтъ всѣ возгоща, патриархъ Паній
сошелъ съ высокаго мѣста, и пойде въ
церковь Греческую, и положа саккъ, омо-
форъ и шанку. И служили литургію Васи-
лия Великаго по обычай великихъ собо-
ромъ. А кандила вжигаетъ вѣнгатель всѣ и
свѣчи по церкви. Послѣ обѣдни патриархъ
пришелъ въ келью, такожде и мы съ нимъ
всѣ. Предложиша трапезу и ядохомъ всѣ
хлѣбъ и мало вина; а патриархъ пошелъ
къ себѣ въ келью; а пиль ли тамъ, или
нетъ, невѣдомо; а отѣли до вечера за
два часа. Съ вечера пославъ мало, встали
къ заутренѣ и пѣли по обычай до свѣта.
Вскорѣ послѣ заутрени служили митропо-
литъ Назаретскій, Вифлемскій, Зандарскій,
Хевронскій, Дубницкій, и изъ Сербіи, и
Иверскій, и прочие вси тамошніи приходя-
щіи священницы. А патриархъ па великий
день литургіи не служилъ; какъ вышелъ съ
огнемъ отъ гроба Господня, и тамо его
угнѣли и ногу отдавили; па снау въ суббо-
ту великую отслужилъ. Па литургіи многие
причащались животворящихъ таинъ... И
какъ отѣли литургію, вышли всѣ пѣзъ
церкви, токмо остались кому тамо указано
быть; а въ церкви весь годъ неизмѣнно
живеть старецъ честный и вѣрный, строи-
тель церкви; онъ вѣдає всею церковию и
строениемъ и денежнымъ сборомъ; да съ

нимъ два священника, да диаконъ, и два
старца, которые вжигаютъ кандила и цер-
ковь пометаютъ. Патриархъ въ у себя въ
кельѣ единъ; а митрополиты и прочая бра-
тия и гости прихожие всѣ тли на верху
надъ трапезою.

Въ субботу на свѣтлой недѣлѣ, къ вечер-
ни отворили великую церковь, и видо-
хомъ всѣ, Греки и Армяне и прочие всѣ
поклонницы, и пѣли обычай вечерню и
утреню. — На утрени купиль Арсеній 30
просвиръ и на литургіи священникъ выни-
малъ части о здравии благочестиваго Царя,
Царицы и чадъ ихъ, князей и бояръ и всѣхъ
православныхъ христианъ.

Апрѣля въ 26 день всѣ поклонницы по-
шли во всѣ дороги, каждой во свою стра-
ну и по морю и по суху. Поѣхали изъ
Іерусалима въ понедѣлокъ, на юминой недѣлѣ; съ ними же и аѣзъ Арсеній поѣхалъ
того же дні. И вѣхали мало не до ночи и
стали тутъ почевать въ селѣ Ариамонѣ;
туть живутъ все магометане. Въ 27 день
поѣхали поутру до полдни и почевали у
хана. Въ 28 день прїѣхали въ Самарію, и
мало поѣхали до Самаріи мѣста, идѣже
бѣстводаль Христосъ съ Самариншю; туть
было зданіе великое, нынѣ разорено,
и кладязь завалился. Въ Самаріи платили ка-
фиру по 10 алтынъ съ человѣка. Въ 29
день изъ Самаріи пошли рано и мало отъ-
ѣхавъ, стали и почевали въ Севастіи Иродо-
вой, идѣже отсѣкли главу Іоанну Предте-
чи; понеже Иродъ въ то время ту жилъ, а
Пилатъ во Іерусалимѣ. Въ 30 день поѣхали
отъ того мѣста, и не доѣхали до Доди-
ппна луга, имали кафиру по 10 алтынъ
съ человѣка. Того жъ дні мало послѣ пол-
дни прїѣхали въ Джини, туть стояли Мая
1 день и во 2. Туть платили съ человѣка
кафиру полтора рубля. Въ 3 день
проѣхали отъ Джини и стали въ пол-
дни у горы, туть и почевали. Въ 4 день
въ раннія заутрени проѣхали Лан-канъ
городъ, на первомъ часу прїѣхали на поле,
идѣже Христосъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы
переломиа и прекорми народъ 5000, развѣ-
женъ и дѣтей; то поле на горѣ на высо-
кай; и ту хлѣба съяло много—пшеницы.
Отъ того мѣста моге видѣть Тиверіадское,
и вѣхать по берегу по низу, около все горы
камennыя, изъѣжающи со западной сторо-

ны поле великое, низкое; туть была Бивсайды, а ныпъ пусто, токмо стѣны многи знать роввались. Ту перехавъ рѣчку маленькую, потомъ другую по чрево коню, шириной сажень четырехъ, а впали въ море Тиверіадское. Изъхали село, а нынѣ разорено все, токмо ханъ цвѣль, а стоять пустъ. Туть подневали близко. На горѣ стоитъ Капернаумъ, высоко гораздо, выше всѣхъ горъ. Въ пятый день, въ полночь вставъ, подхали и на другомъ часу пріѣхали па Йорданъ па мостъ; пониже мѣста сего на брегу самомъ не много было нѣкое зданіе, а сказываютъ туть былъ монастырь, стѣны токмо стоять каменныя, сходы обвалились. Туть Яковъ видѣлъ ангела. А ниже того, мало за рѣкою село, сказываютъ Лаваново, наѣже жилъ Яковъ у тестя своего, Лавана, и выслужилъ у него двѣ дочери Лио и Рахиль въ жены севѣ. Ту озеро певелико добрѣ, къ нему съ Иерусалимской стороны поле рѣвное, низкое, велико, а отъ того другое пошло. Па горѣ поле велико же гораздо; все овесъ дикой. Туть де Яковъ, живучи у Лавана пасъ овцы на на Даскинскай сторонѣ, противъ моста. Ханъ городъ каменной, живуть Турки магометане; въ пемъ клаꙗзъ текучей великой, течеть въ ворота на Йорданъ. Мостъ каменны: ту емлють мыто на концѣ за человѣка по 5 алтынъ, а на другомъ концѣ по гривнѣ. Ту стояли и почевали. Въхавъ на гору село было, да запустѣло; ту боѣ дикой безъ числа растетъ. Съ полночи у озера гора Сингоморъ, а па ней снѣгъ, а кромѣ той горы нигдѣ спѣгу нѣть по Йордану. И отъ тѣхъ горъ и отъ того снѣгу идетъ Йорданъ рѣка, а какъ на низъ изъ горы вышла, и соединилась пошла Йорданъ рѣка. А горы высоки, выше мосту. Рѣка идеть тихо, поменьше лузы, какъ по Троицкой дорогѣ; а ниже моста идеть съ шумомъ быстро и съ пѣною, понеже мелко и бѣть камень. Въ полночь подхали и на зарѣ пріѣхали къ хану, яко бы городъ стоять великъ, а въ немъ вода приведена у мечети да и стерна съ рыбою внутрѣхъ. И на мосту имали по пяти алтынъ. Отъхавъ верстъ съ пять дневали и почевали у другага хана пустаго; только въ немъ мечеть.

Въ 7 день возставъ въ полночь, подхали и на первомъ часу дня пріѣхали къ хану, яко бы градъ прекрасный, около его кругомъ рѣка, а внутрь и по пашнямъ въ разныхъ мѣстахъ разведена и на нихъ мельница устроена; туть же внутрь хана мечеть и стойлы конскія, и палатыстроены чуднымъ заводонъ великимъ. Противъ хана чрезъ дорогу дворъ каменной великой съ палатами, жилой, и мечети въ немъ; ту на мосту имали кафиру по 7 алтынъ; ту стояли весь день. Въ отдачу часовъ денныхъ подхали до Шама. Въ лѣво все горы, а съ правой руки степь; предъ свѣтомъ па дорогѣ проѣхали копани велкія, кругляя, много ихъ рядоі, и ту вода сквозь горы проведена. Потомъ проѣхали село и садовъ безъ числа много; во всякомъ саду и по улицамъ вода течеть. На самомъ свѣту пріѣхали въ Шамъ. Мая въ 8 день въ городъ вѣхали; у воротъ дали кафиру съ коня по 2 алтына. Стояли у патриарха Александрийскаго. Въ 9 день выѣхали на вечеръ къ товарищамъ за городъ Шамъ. Сказывали старцы, что здѣсь 14 садовъ за городомъ. Иль Шама, сирѣчь изъ Дамаска, подхали въ полночь. Мая 10 день, въ полночь перехавъ гору, стали въ хану, яко градъ великий, въ середѣкѣ вода. Платили за человѣка по 5 алтынъ. Стояли 2 дни. Въ 14 день пріѣхали въ половину дня въ Семусъ градъ Арабскій. Туть взяли съ дву человѣка кафиру по полтара ефимка; и стояли той день и почевали за хапомъ, па полѣ. Въ 15 день подхали и стали въ поздней обѣдѣ на рѣкѣ па каменномъ мосту пруда; туть и почевали въ субботу на четвертой недѣль по пасцѣ. Въ недѣлю въ полночь подхали и на утро пріѣхали къ селу, мало недѣжная хана града; туть имали па дорогѣ кафиру съ дву человѣка по 5 ефимковъ. Въ обѣдѣ пріѣхали въ Ханъ, и стали, проѣхавъ градъ, на берегу рѣки дневали туть и почевали. Въ 17 день въ полночь возставъ, подхали на первомъ часу дня, не дозвѣжая села, имали съ человѣка кафиру по ефимку. Село зданіемъ велико было, много пустыхъ Турскіхъ мечетей, и ханъ чудной, строение велико. Отъ того села отѣхавъ, стали въ обѣдѣ у другаго хана на лицо; туть проѣз-

жали много деревень разоренныхъ и пустыхъ, пустыхъ и жилыхъ зданий. Близъ дороги тутъ ханъ чудной, строенъ яко градъ съ верхними бойницами, на углахъ башенъки маленьки, строены грановиты, яко столбники. И тихали всю ночь и на первомъ часу дня, въ среду пріѣхали къ хану на рѣку; и тутъ много деревень Шаупа хана, и три-ки есть. Пріѣхали въ полдни на Халепъ; тутъ у воготъ имали съ человѣка по пяти аспръ, а корму приносили старцы крилоша-пие Антиохийскаго патриарха. Халепъ градъ безъ числа многолюденъ истроенъ. Пошли изъ Халепа Мая въ 25 день, во вторникъ на шестой недѣль по Пасцѣ, послѣ обѣда. Отѣхавъ верстъ семь, у деревни стояли и изжидали. Въ 27 день подѣхали предъ обѣдомъ, отѣхавъ верстъ семь день стояли на рѣкѣ у каменнаго моста. Въ 28 день тут же стояли. Въ 29 день на зарѣ подѣхали изъ Халепа всѣ. Въ 30 день пріѣхали въ Дартель градъ; тутъ вино зелено и густо какъ масло; тутъ виноградъ на полѣ, какъ хлѣбныя нивы; тутъ изюмъ сухій дѣлаютъ много и дешевъ добръ. Іюня въ 1 день во вторникъ подѣхали на зарѣ горами, стапы на рѣкѣ на пустомъ мѣстѣ; тутъ пшеница, и овесъ и рожь дикая, яко сянно сильно, чиста и высока, а около ея яко жь наша есть сянная, токмо зерномъ мала. Во 2 день на зарѣ подѣхали на велику гору и перѣхавши ея, стали на низъ въ полдни; тутъ рѣка хороша; тутъ паша стоять шатромъ, невѣдомо кой, присыпалъ осматривать пасъ; тутъ ночевали; тутъ съ горы спѣжныя горы видѣть. Іюня въ 3 день на зарѣ подѣхали въ горы вертепами на горы и паки щельми многими. По странамъ близко спѣжныя горы; а перешедъ грекенъ, стали на высокомъ мѣстѣ между горъ на лужку. Въ 4 день въ пятокъ на зарѣ подѣхали на другую страну горы на низъ; тутъ между горъ долины хорошия пизкия и высокия, воды студеные, понеже отъ сиѣжныхъ горъ все текуть, и отъ всѣхъ странъ текуть во едино озеро велико. А изъ того озера рѣка течеть въ другое озеро, на востокъ, версты съ три. Другое озера больше первого; межъ озеръ по рѣкѣ камышъ есть мелкой; ту много птицъ чапли. Съ другаго озера по рѣкѣ пошли на востокъ и на полдни; тутъ ночевали.

Техъ до обѣда, пріѣхали на прижнее озеро. Тутъ кочуютъ Турки, Армянн; языкъ Турской; и ту есть старцы Турскіе. Въ 5 день, въ субботу, стояли тутъ же. Въ 6 день, на зарѣ, въ недѣлю осмую по Пасцѣ, подѣхали на востокъ вѣнѣль межъ горъ и на горы, тихали гораздо нужпо косогорами, высоки городзо и круты; тутъ рѣку велику въ бродъ тихали, и паки другая рѣка пришла съ востока въ то же рѣку. Пошли на мость на низъ и вѣхахъ на гору, пріѣхали деревню Турскую пустую, а съѣхавъ мало на долѣ, почегали на рѣчкѣ, течь отъ нижней горы съ востока. Въ 7 день подѣхали еще выше тѣхъ горъ, на горы же высокия, выше того есть гребень самой спѣжной. Съ той горы съѣхавъ на долѣ, тутъ рѣка широка, а не глубока, и долы и поля ропныя, и низкия и высокия; въ обѣдъ ранней стали и дневали. За часъ до вечера подѣхали и всю ночь тихали по той рѣкѣ на низъ, паки рѣку тихали все подъ ея, и на первомъ часу дня стали близко дороги, а спѣжныя горы видѣли вѣдѣть. Іюня въ 9 день, вставъ в полночь, подѣхали все ровнымъ мѣстомъ, изгѣдка холмики были, и въ отдачу часовъ дневныхъ пріѣхали ко Евфрату рѣкѣ, перѣхали въ бродъ, коню по чрево. Берега оба высоки и круты, промежъ ихъ потокъ, пимъ же поля вода ходить и разливается. Посреди того потока течеть рѣка Евфратъ, искрияясь гораздо, островиста, береги низешеньки, быстра сильно, падѣть съ шумомъ по камени, а пе широка, мало уже Москвы рѣки и пошла подъ Баатъ, а оттуда въ Апское море, еже есть Гурмышское, въ немъ же жемчугъ бурмыжской родится. Та рѣка, яко же писано, едини отъ четырехъ райскихъ рѣкъ. Тутъ на мѣстѣ дороги было видѣть на низъ по рѣкѣ, на правую сторону рѣки градъ Матія, стоять подъ горами подъ низомъ; мость каменной на рѣкѣ на Евфратѣ, а въ немъ 40 сводопъ, а во всѣхъ своды вода течеть и зимию. Пріѣхавъ въ обѣдъ, стали на другой рѣкѣ на берегу; рѣка подобна Евфрату, токмо менѣе, пошла во Евфратъ, вышло было изъ горъ и паки въ пимъ пришла. А отъ Евфраты рѣки горы отдалены. И вышла та рѣка изъ великихъ горъ и пошла подъ Баатъ, падѣть съ полночи на полдень и мало къ востоку слався. Отъ вечерни подѣхали, и

вхадъ по всю ночь, па первомъ часу дни
стали па лугу, па корму добромъ и простран-
номъ, у рѣки и клаязя. На вечеръ пошли
нижнимъ путемъ, потому па горы па вы-
сокія и пустыя и шельми каменными и
косогорами; тутъ прѣвхали щели, па рѣчкѣ
ханъ каменной и попогченъ, мостъ древя-
ной па рѣчкѣ высокъ, для полой воды, а
мы въ бродъ проѣхали. Тутъ пасъ ждалъ
турчинъ три дня, хотѣль повинтъ. Па са-
момъ свѣту прїѣхали па иную рѣчку; ажно
тутъ Турчинъ стонть па заставѣ; у него
два шатра да палатка. Тутъ насыть, Турчины
вышедѣ, остановили, и половину имали въ
шатель передъ Турчина; а онъ гospрашивалъ
и записывалъ имена, и говорилъ: Богъ де
до васъ добръ; я де васъ ждалъ четыре дни
на лѣсу. И тутъ имали кафиру тотъ Тур-
чинъ съ человѣка по 10 ефимковъ, и вѣль
многихъ Армянъ чѣканомъ; и па меня Ар-
сенія замахнулся, да не ударилъ; Богъ ми-
лостно своею защитникъ. Повхали въ пол-
ночь па горы па высокія; тутъ горы сѣтъ-
ные и прѣвхали па мѣсто Схина; тутъ жи-
вутъ все Армяне. Встрѣчали встѣмъ градомъ
своихъ Армянъ поклонниковъ. Тутъ два се-
ла великия, живутъ христіане Армяне, а не
Греческаго закона, чтуть книги Армянскія и
говорять языкомъ Армянскімъ да Турскимъ;
а десятина даютъ па патриарха Антиохій-
скаго; тутъ митрополитъ его живеть въ деб-
ревнѣ п въ Ерзерумѣ вѣдаеть своихъ Ар-
мянъ, а книги у нихъ всѣ па Армянскомъ
языкѣ. Іюня въ 17 день повхали съ утра
отъ Егина чрезъ рѣку Муратсу па горы па
высокія, па рѣчкѣ мостъ хороши добръ и вы-
сокъ, рѣка быстра гораздо и велка, какъ
Москва рѣка, броду видѣ по ней путь. Па
горахъ подпевали; и сождався послѣ пол-
дня, пошли еще выше тѣхъ горъ, и про-
шедъ тотъ грбень сиѣжной, сошли па низъ
и почевали, какъ мѣсяцъ взошелъ. Въ 18
день повхали па свѣту, перезѣхавъ рѣку
въ бродъ, а иные па мостъ, и вѣли горамъ
высокими сиѣжими; подпевали па рѣч-
ки; послѣ полдня повхали па горы жъ вы-
сокія и па горѣ почевали. И надѣ рѣкою
подъ берегомъ церквица сдѣланы нова, ка-
менна, христіанская. Іюня въ 19 день, какъ
мѣсяцъ зашелъ, повхали горамъ же высо-
кими, па свѣту прїѣхали па гору высокую,
и еще насыту прїѣхали деревню Грече-

скую; тутъ па горѣ гораздо добръ много
пшеницы. Съехавъ съ горы рѣка велка,
также Муратсу, что подъ Егиномъ, тѣхали
въ верхъ по ней, подъ берега, и перезѣхали
рѣку нарочиту, что въ нее впада; подпевали
на лугу подъ Муратсу, па корму па добромъ,
на водномъ. Послѣ полдня мало повхали, па
той же рѣкѣ почевали. Въ 20 день, въ недѣ-
лю, часа за три до свѣта, повхали па первомъ
часу дни, прїѣхали къ мѣсту, стонть па горѣ,
быть городъ каменной, да раз-
вѣтша, ту сады хороши и води студе-
ныя многи около града текуть съ высо-
кихъ мѣстъ, съ горъ сиѣжныхъ. Обѣхъавъ
градъ около булраками крутыми и глубокими,
перезѣхали рѣку Муратсу; па мосту имали
кафиру по ефимку съ человѣка. Имя
граду тому Мурзинъ. Отъ той гѣки мало
отѣхавъ, подпевали у той же рѣкѣ па
другой странѣ; а сиѣжныя горы по обѣ сто-
роны рѣки, а отъ нихъ возставаютъ обла-
ка и бываютъ дожди; хлѣбъ не вскорѣ
зрѣеть. Отъ того стана Армянскія власти
съ товарищи повхали па лѣво въ горы вы-
сокія; тутъ де монастырь ихъ, п селы Ар-
мянскія и семь церквей; тутъ де жиль и
постился Григорій великий, Армянскій архи-
епископъ; тутъ де и рука его, а другая въ
Эчмадзинѣ. А мы съ караваномъ повхали
и почевали у той же рѣки. Въ 21 день, какъ
мѣсяцъ взошелъ, повхали и послѣ обѣда и
стали у той же рѣки; послѣ полдня повхали
и почевали па полѣ, мало не дотхавъ
мѣста Дѣрѣгана. Стоитъ тотъ городъ па мѣ-
стѣ ровномъ, на долу, межъ горъ высокихъ,
со всѣхъ странѣ сиѣгъ па горахъ. Въ 22 день,
предъ зарею повхали въ городъ и прїѣхавъ
на первомъ часу, стали у церкви Армянской;
тутъ Армянъ много, и вино пьютъ невоз-
бранио, якожъ и на Егинѣ и на Антенѣ
пьютъ и продаютъ. Въ 23 день, въ томъ
градѣ взяли кафиру по 10 дешегъ. Послѣ
половинѣ повхали и почевали подъ горами,
до вечера стали часа за три ту па клаяз-
зѣ, что течеть изъ горъ. Въ 24 день, на зарѣ
повхали и въ обѣдъ ранней стали, въ пол-
дни повхали, а обѣ вечерни стали и почевали
межъ горъ па добромъ корму, па высокомъ
мѣстѣ. Прѣвхали кочевую деревню
Туркменскую, а долину всю изѣхали,
на ней же городъ стонть Ездыганъ. Въ 25
день возставъ на зарѣ повхали, перезѣхали

ГРЕБЕНЬ НА ДОЛЫ НА ХОРОШИЕ; НА ТОЙ РѢЧКѢ ЧАСУ ВЪ ЧЕТВЕРТОМЪ ДНЯ ПЕРЕВѢКАВЪ МОСТЬ КАМЕННОЙ НА РѢЧКѢ МУРАТСУ И У МОСТА ПОЛДНЕВАЛИ; ТУТЬ ДЕРЕВНЯ АРИЛНСКАЯ; ЦЕРКВИЦА ХОРОША КАМЕННАЯ НА ГОРѢ; ТУТЬ ЖЕ У МОСТА НА ГОРѢ И ГОРОДОКЪ БЫЛЪ КАМЕННОЙ И СО СВОДОМЪ ПОКРЫТЬ МАЛО; ПОНІЖЕ МОСТА И ДЕРЕВНИ РѢКА РАЗДВОИЛАСЬ НА ДВОЕ: ОДНА ИДЕТЬ СЪ ЛѢТНЯГО ЗАПАДА, ДРУГАЯ СЪ ЛѢТНЯГО ВОСТОКА; ПОСЛѢ ПОЛДНЯ ПОВѢХАЛИ НА ВОСТОКЪ ПОДЪ РѢЧКѢ. И КАКЪ ИЗЪВѢХАВЪ ФОВНУЮ ДОЛИНУ, И МАЛО НА ПРИГОРѢ, СТОНТЬ ХАНЪ ЧУДНОЙ, А НА ВОРОТАХЪ РѢЗНЫЕ КАМЕНЬЯ, А ВНУТРИ ПАЛАТА СТОЯЛА, А НА СЕРЕДКѢ БЫЛА ВОДА ДА И ТУРЧЕНИЯ, ТУТЬ ДЕРЕВНЯ И МЕЧЕТИ ПРЕКРАСНЫЯ КАМЕННЫЯ; ТУТЬ И ВСПОЛОХЪ БЫЛЪ ПРИ НАСЪ. ПРОВѢХАВЪ ТО МѢСТО, ТѢХАЛИ МАЛО ХОЛМАМИ, И ОБЪ ВЕЧЕРУ СТАЛИ НА ДІКОЙ ПШЕНИЦѢ, ОТЪ РѢЧКИ ДАЛЕКО И ВЫСОКО. ВЪ 26 ДЕНЬ ВЪ ПОЛНОЧЬ, ВОСТАВЪ, ПОВѢХАЛИ И ПОЛДНЕВАЛИ, ПОСЛѢ ПОЛДНЯ ПРІВѢХАЛИ НА ДОЛИНУ ПО РѢЧКѢ ДО ЖЕРУМАТА, И НОЧЕВАЛИ ОТЪ РѢЧКИ ДАЛЕКО МЕЖЪ ХЛѢБА ПАШЕННОГО ИА ЛУГУ, НА ИСТОЧНИКЪ. ВЪ 27 ДЕНЬ ВЪ ПОЛНОЧЬ ПОВѢХАЛИ КЪ ЕРЗЕРУМУ ВЪ ПОЛДНІ ОДНІ, ПОНІЖЕ КОНИ ПРИСТАЛИ НА ТУРСКОЙ ДВОРѢ, И СТАЛИ, НА СИЛУ ДОВХАЛИ; И ТУ СТОЯЛИ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ И ВТОРНИКЪ.

Іюня въ 30 ДЕНЬ НА ПЕРВОМЪ ЧАСУ ПОВѢХАЛИ ОТЪ ЕРЗЕРУМА; ТУ ВЗЯЛИ КАФИРУ СЪ ДВУНАСЬ ТРИ ШАГА. ОТЪВѢХАВЪ ВЕРСТЬ СЪ ДВАДЦАТЬ, ПРЕДЪ ПОЛДНЕМЪ СТАЛИ, ТУТЬ И НОЧЕВАЛИ. ОКОЛО ЕРЗЕРУМА ВСЕ ГОРЫ СИѢЖНЫЙ ВО ВСЕ СИѢГЪ ЛѢТо СО ВСѢХЪ СТРАНЪ. ВНІЗЪ ПО РѢЧКѢ ПО МУРАТСУ ОТЪ ЕРЗЕРУМА ДОЛИНА ВЕЛИКА И ДОЛГА, ПО НЕЙ ПО ОБЪ СТОРОНЫ ПОДЪ ГОРОЮ ДЕРЕВНІ МНОГІЯ И СЕЛА, АРМЛННЕ И ТУРКИ ЖИВУТЬ; И ПАШНИ ХОРОШІЯ И ЛУГА И ГОРЫ СЪ ТРАВОЮ СКАТОНАЖНЫІЯ, И ВОДЫ ХОРОШІЯ ТЕКУТЬ ОТЪ СИѢЖНЫХЪ ГОРЪ ОТЪ СИѢГУ; ХЛѢБЪ ГОРАЗДО ДОБРЪ, ТОКМО ЗЕЛЕНЬ; ПШЕНИЦА ХОРОША, ТОЛЬКО КОЛОСИТСЯ, А ИНАЯ ВЪ ВОЛОТИ, ТАКОЖЪ И ЯЧМЕНЬ; ПОЧЕЖЕ МѢСТО ХЛАДНО ОТЪ СИѢГУ СЪ ГОРЫ И СТУДЕНО, БЕЗЪ ШУБЪ ФХАТЬ НЕЛЬЗЯ И ВЪ ЛѢТо, И ДОЖДИ БЫВАЮТЬ ЧАСТО, ОТЪ ГОРЫ ОТЪ СИѢГУ ОБЛАКА РАЗДАЮТСЯ И ДАЮТЬ ДОЖДЬ, И ТОГО РАДИ ВСЕ ЗЕЛЕНО. ГОРЫ ЕСТЬ ВНУТРЬ ЕРЗЕРУМА, ВОДА РАЗВЕДЕНА НА 40 ИСТОЧНИКОВЪ, А ЗИМОЙ СКАЗЫВАЮТСЯ, ТУТЬ СИѢГЪ ЛЕЖИТЬ ТРИ МѢСЯЦА. ОГЪ ЕРЗЕРУМА ПО НАШЕЙ ДОРОГѢ ПОШЛА ДОЛИНА, ДРУГАЯ БОЛЬШЕ ЕРЗЕРУМСКОЙ НА ВОСТОКЪ ЖЕ НА

ЛѢТНІЙ ПРЯМО. ВЪ ЕРЗЕРУМЪ ВОЗЯТЬ ЛѢСЪ СОСНОВОЙ НА ВОЛАХЪ НА СЛѢГАХЪ, БРЕВНЫ САЖЕНЬ 6 и 7, ВЪ ТОНКОМЪ КОНЦѢ ПОЛЪ АРШИНА; И МІРНAGO ХОРОМНAGO ЛѢСУ МНОГО. ОТЪ ЕРЗЕРУМА ВЕРСТЬ СЪ 20 НА ГОРАХЪ РОСТЕТЬ ЛѢСЪ ВЕЛИКОЙ; ТУТЬ ВЪ ПЕРВОЙ РАЗЬ МЫ ТОЛЬКО УВИДАЛИ ВЪ ЕРЗЕРУМЪ ТАКОЙ ЛѢСЪ, А ИНДѢ НІНГДѢ НІТЬ НИ ЛѢСУ, НИ ТЕЛЭГИ. Іюля въ 1 ДЕНЬ НА ЗАРѣ ПРІВХАЛИ, НА ПЕРВОМЪ ЧАСУ ПРІВХАЛИ КЪ ГОРОДУ ГАСАНЬ—КАЛЕ; ТУТЬ ПОДЪ ГРАДОМЪ РѢЧКА И МОСТЬ КАМЕННОЙ; НА МОСТУ ИМАЛИ КАФИРУ СЪ ВЫОКА ПО ПОЛЪ-ЕФИМКУ; ГОРОДЪ СТОИТЬ НА ГОРѢ ВЫСОКО ГОРАЗДО, ВЪ ДВѢ СТВНЫ КАМЕННЫЯ, ОКОЛО РОВЪ КАМЕННЫЙ; ПРОТИВЪ ГОРОДА РѢЧКА ВПАЛА ВЪ ДРУГУЮ ВОЛЫНСКОЮ ГОРАЗДО. ПРЕДЪ ПОЛДНЕМЪ СТАЛИ У ТОЙ РѢЧКИ, ПРОВѢХАВЪ БОЛЬШОЙ МОСТЬ; ИМЯ РѢЧКИ АРАКСЪ, ВЕЛИЧЕСТВОМЪ МАЛО НЕ СЪ МОСКВУ РѢЧКУ, ГДѢ ТАХАЯ ПЛЕСА, И ЕСТЬ ПОШЛА ПОДЪ РЕВАТЬ И КЪ ШАМАХЪ, А ДРУГАЯ РѢЧКА ИДЕТЬ ИЗЪ ГРУЗІИ ПОДЪ ТИФЛІСЪ И КЪ ШАМАХЪ И ВПАЛА ВЪ АРАКСЪ, ИМЯ ЕЙ КУРА; И ПОШЛА ТА РѢЧКА, ЕЖЕ МЫ ЗОВЕМЪ КУРА, ОГЪ НЕДАЛЕКА; НА ПЕЙ МОСТЬ НА СУДѢХЪ НА ЦѢПЛЯХЪ ЖЕЛІЗНЫХЪ, ВПАЛА ХВАЛЫНСКОЕ МОРЕ. Іюля во 2 ДЕНЬ ТУТЬ ЖЕ СТОЯЛИ ДО ПОЛДНЯ КЪ НАМЪ ПРІВХАЛИ ОТЪ ЕРЗЕРУМА МЫТИНКИ, ПЕРЕСМАТРИВАЛИ И ИМАЛИ КАФИРУ ПО 6 ДЕЛЕГЪ. ПРОВѢХАЛИ ГОРОДЪ НЕВЕЛИКЪ, ПОДОБЕМЪ ЯКОЖЕ ГАСАНЬ-КАЛЕ, СТОНТЬ НА КАМЕНИ ВЫСОКО, ПОДЪ ПІМЪ РѢЧКИ НЕ МАЛА, А ПУСТЬ, ТОКМО СТОРОЖА ВНУТРИ. ВЪ 7 ДЕНЬ ПРЕДЪ ЗАРЕЮ, ВОСТАВЪ, ПОВѢХАЛИ НА ГОРУ ВСЕ БОРОМЪ, И У ГОРЫ ДАЖЕ ДО САМАГО ДОЛУ ВЕЛИКАГО ПРІВХАЛИ КЪ КАРСУ ГРАДЪ, ТО ЕСТЬ ВЪ ПОСЛѢДНІЙ ТУРСКОЙ ГРАДЪ. ВЪ 8 ДЕНЬ ВЫВХАЛІ ПАША САМЪ И ВСЕ ПЕРЕСМОТРЪ И ПЕРЕПІСЫВАЛЬ ЛЮДЕЙ, И ПО ПИСЬМУ ИМАЛИ МЫТО СЪ ЧЕЛОВѢКА ПО ЕФИМКУ. ВЪ 9 ДЕНЬ СТАЛИ, ПРОВѢХАВЪ ПУСТУЮ ЦЕРКОВЬ, АРМЛНСКУЮ, ЧТО ДВЕРИ БЫЛИ СЪ ВОСТОКА ПРОМЕЖЪ ДВУХЪ АЛАТАРЕЙ, ВЪ ПОЛДНІ СТАЛИ НА РѢЧКѢ ВЕЛИКОЙ. ТУТЬ ТУРЧИНЪ ПАША ПРИХОДИЛЪ И ВСЕ ПЕРЕСМАТРИВАЛЬ И МЫТО ИМАЛЬ; ПРОВѢХАВЪ СЕЛО, ДОРОГА ПОШЛА НАДЪ ДВОЕ: ВЪ ГРУЗІЮ ВЪ ТИФЛІСЪ, А ПО-ГРУЗИНСКИ ЗОВЕТСЯ: ТВИЛІСЪ-КАЛІКИ ТОЖЪ, А НА ПРАВОЙ ВЪ КИЗЫЛБАШІ ВЪ ГЕНДЖЪ. И ОТЪВѢХАВЪ ОТЪ ТОГО СЕЛА ВЕРСТЫ ЗА ДВѢ ПО ГЕНДЖИДСКОЙ ДОРОГѢ СЪ НЕВЕЛИКИМИ ЛЮДЬМИ СТАЛИ И НОЧЕВАЛИ ТУТЬ У ЦЕРКВІ НА РѢЧКѢ, ТУ СЕЛО БЫЛО ЖЕ. ВЪ 10 ДЕНЬ ПОВѢХАЛИ НА ПЕРВОМЪ ЧАСУ ДНІ, ПРІВХАЛИ НА

Рѣку велику, перехали выше Карса въ ночь, рѣка широка гораздо и глубока, а какъ дождь бываетъ, то не можно и перехать; имъ ей Арпачай. Тутъ есть рубежъ: съ одной стороны Генджидская земля, т. е. Кизылбашская, а съ другой Османлы, сиречь Турская. Тутъ на рѣкѣ монастырь былъ на берегу, зданіе великое и пречудное добре и много, все попорченіо; а на другой сторонѣ на Генджидской противъ его другой монастырь пречудной и много добре зданія и стѣнное письмо было, да попорченіо же; и то мѣсто Шахъ разорилъ все, перевезъ въ Испагань и въ Карабатъ и въ иные грады. А было тутъ около Ериваніи, сказываются, до 1000 церквей; то можетъ быть правда, и тутъ много ихъ видѣть. Отъ того мѣста Ериваніи до Училиси два дни. Тутъ гора Ааратская, близко было видѣть намъ кабы верстъ за 100 и 120; выше всѣхъ окрестныхъ горъ, остра, вышла холмомъ; на ней сиѣту много лежитъ; на ней Григорій великий Арmenіи молился. А за тою горою долъ мѣсто, зовется Ааратъ, тѣмъ доломъ другая гора Ааратская, и тая со снѣгомъ. Нынѣ, сказываются тутошние жильцы, здѣсь Ноевъ ковчегъ. Имятой горѣ по-Турски Агрѣдачъ, а по Армянски Масысъ-дасъ. Отъ того мѣста до Грузинской дороги день единъ, а до Тифліса дни четыре. Въ полдни стояли, изъехавъ долину подъ горами; ту кочевые Кизылбаша, яко же Цыгане въ шатрахъ, у нихъ скота много, а мѣста, и долы гораздо скотопажны. Пославъ полдня перехавъ гребень высокой, и сѣхавъ на долѣ, стали сѣть ранней вечерни и почевали; тутъ кочевый Кизылбаша; тутъ были въ ночи дождь сильной и страшной громъ и молния. Въ 11 день на зарѣ поехали долиною тою и горами подъ рѣки внизъ; въ обѣднію стали и подневали у рѣки; пріехали ко Армянскѣй дорогѣ, часу въ другомъ ночи вѣхали на высокія горы, и лѣсомъ большими изъехавъ, почевали, а въ отдачу часовъ конныя поехали. Въ 12 день тою долиною паки еще поехали на высокія горы; тутъ лѣсъ — липа, ельма, дубъ, орѣхъ, кленъ, ясенъ, яблоня, верба, рябина и береза, а до тѣхъ мѣсть индѣ нигдѣ та-ково лѣса не видали; по той долинѣ живуть все кочевые; на горахъ подневали; тутъ на горахъ и на долу травы великия,

густыя и зеленыя. И сошедъ съ той горы, почевали у рѣки и не со многими людьми; а Шамахинцы всѣ проѣхали иною дорогою. Въ 13 день поехали на зарѣ изъ Халаса паки съ Шамахинцы. Въ 14 день въ среду, поехали ровнымъ мѣстомъ, а горы всѣ остались назади, такожъ и лѣсы съ ними остались. Въ 15 день поехали даже до Дек-гени все полемъ ровнымъ, нѣть ни горъ, ни лѣсу по обѣ стороны рѣки. Въ 16 день проѣхали городъ пустой, велика былъ, кирпичной и камень отъ почвы, а внутри другой былъ, оба испорчены, но токмо кри-чальница и высока гораздо свѣтелка кирпичная, тутъ и мостъ кирпичной чрезъ рѣку велику добре, да сведеніа вода врозь, да пять рѣкъ по берегу, протокъ выше протока. Пере-хавъ ту рѣку, на берегу почевали противъ пустаго града того. Въ 17 день пріѣхали въ Генджу въ обѣдъ, стали въ караванъ-са-рапъ. Въ 18 день поехали съ великими людьми на старую Генджу, мѣсто было гораздо велико, населено, и градъ былъ другой около его, и посадъ былъ гораздо великъ, и старой де Шахъ разорилъ лѣтъ съ 40. Посреди посада, подъ самаго города, была рѣка велика, а нынѣ переведена въ иное мѣсто. Градъ и всяко зданіе по почвѣ разбитъ, одна мечеть стоитъ цѣлна. Отъ того мѣста мало отѣхавъ, почевали на полѣ. Въ 19 день пріѣхали къ рѣкѣ Курѣ, идѣть изъ Грузии изъ-подъ Тифліса, величиною мало не съ Оку рѣку, идѣть тихо, перевозѣть въ каюкѣ; тутъ платили за перевозъ великой съ полверсты, а отѣхавъ почевали въ сель. Въ 20 день пріѣхали въ Риць; тутъ проѣхали полднями, обѣ вѣчерни проѣхали рѣку велику, раздѣлилась на шестеро и на десятеро источниковъ, а въ нихъ переплазили въ бродъ. Почевали, затѣхавъ въ деревню на улицѣ.

Въ 21 день перехали рѣку, идѣть изъ Грузии, раздѣлилась на 48 источниковъ, а тутошне говорятъ, будто она де идѣть на 60 источниковъ, а иные сказываютъ, идѣть на 70 источниковъ. Въ 22 день пріѣхали въ Шемаху обѣ вѣчерни; тутъ за градомъ взяли мыто. Отъ самаго Йерусалима ажъ до Шемахи все ехали на лѣтній во-стокъ. Арсеній, пріѣхавъ въ Шемаху, ссы-каявъ Русскихъ торговыхъ людей, и ихъ распросилъ, и они разсказали, что ихъ не

пускаютъ на Русь. И Арсеній не являлся къ хану Шамахинскому для того, чтобы ве прописали къ Русскимъ торговымъ людямъ. И положа свою рухлядь у Русскихъ торговыхъ людей, панивъ человека, Августа въ 18 день похвали въ Грузию, въ Тифлисъ къ Ростомъ-хану. Августа въ 19 день перевезши рѣку въ судахъ, похвали на Темуразову землю въ Калихъ, а нынѣ владѣть тою землею Ростомъ-ханъ; тутъ перевозъ и мыто платилъ Арсеній бѣфимковъ. 7161 года въ среду проѣхали на зарѣ, поутру, монастырь каменной, пусть; тутъ и села на горѣ въ лѣсу; перевѣхали тотъ лѣсъ и ночевали на поляѣ у доля. Во 9 день ночевали въ дубровѣ, перевѣхавъ рѣку велику; тутъ было видѣть монастырей много на горѣ къ подворью. Въ 3 день перевѣхали границы Кахетскую съ Тифлисомъ, въ обѣдни приѣхали и стали на поляхъ Тифлисскихъ. Въ 4 день приѣхали въ Тифлисъ, и ссыкаль Грузинской монастырь; тутъ живутъ два Арабина, умѣютъ по Гречески, и ту у нихъ стоялъ Арсеній. Въ 17 день прислали каталикосъ корму къ Арсенію. Въ 18 день ходилъ Арсеній къ Каталикосу челомъ ударить на корму, и каталикосъ унявъ Арсенія у себя обѣдать, посадилъ подать себя съ лѣвой руки. И сидя говорилъ: ханъ де иани аще и бусуфманъ, а къ намъ де милостивъ, и обиды отъ него ни какой нѣтъ намъ. Еслибы Государь изволилъ нашу землю взять, и ханъ бы радиѣ былъ. Прислали къ Арсенію толмачевъ распрашивать: для чего приѣхаль? И Арсеній сказаъ: слышаъ я, что Ростомъ-ханъ послалъ къ Государю, Царю и Великому князю Алексію Михайловичу всея России, послѣ своего, и по Государеву указу вездѣ ему по городамъ даютъ подводы, кормы и провожаютъ, коликогодно; а я того ничего не прошу, только челомъ бью, чтобы Ростомъ-ханъ велѣлъ меня проводить до Терека, потому что изъ Шамахи Русскихъ людей не пускаютъ къ Москву. И Ростомъ-ханъ прислали Арсенію грамату одну, велѣлъ отдать Шахинскому хану, а другую діаку, и говорилъ: поѣдь въ Шаху, будешь проводить тебя Шахинской ханъ, а будешь не проводить, и ты приѣдь ко мнѣ, а я тебя чрезъ горы провожу. Въ 21 день вѣдѣлъ смотрѣть монастырь зовомый Кавти-

скеви. Монастырь чудное строение, каменное, снаружи стонть межъ горъ высокихъ, строение было гораздо велико, все развалилось, токмо церковь чудная Пречистыя Богородицы. Ту мощи святаго мученика Евстратія, Евгения, да св. Сергія, св. апостола Фомы глава всл. Епископъ Тифлисский Ростомъ-хановой женѣ духовный отецъ, смиренной мужъ, добродѣтельенъ, и спрашивалъ про Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея России Самодержца, котораго онъ, Государь, рода: Царя Бориса, или иного котораго царя? И Арсеній говорилъ ему: Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея России Самодержецъ, правнукъ Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея России, а внукъ сыну его, царю и Великому Князю Феодору Ивановичу всея России; а отецъ его Государевъ, блаженный память, Государь Цагъ и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея России племянникъ былъ Царю Государю и Великому Князю Феодору Іоанновичу всея России, а внукъ Царю Государю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея России. И епископъ молвилъ: слышали мы де про царя Ивана Васильевича, грозный де Царь былъ. Слышали мы де, что Калмыки враждаютъ съ Русскими людьми. Или де онъ Государь не сможетъ съ Калмыковъ? Что онъ терпить имъ? Велѣлъ бы де мурзъ переймать и перевѣсть, да своихъ бы де посадилъ на ихъ място; такъ бы де ему, Государю, всѣ повинны были. И Арсеній говорилъ: что ты говоришь, что Государь не сможетъ съ Калмыковъ. Можетъ и Терекъ единъ, не только Астрахань съ Калмыками управиться; Государь наше милостивъ, крови проливать не хочетъ безъ ссыку. А какъ Государь сыщетъ Калмыцкую вину, не спустить имъ. Епископъ же говорилъ: какъ вы Государь взялъ Калмыковъ, и Кахетъ бы его Государева была, и какъ Кахетъ возметъ, и Тифлисъ его будетъ. Арсеній выспрашивалъ: сколько надобно людей, чтобы противъ Шаха стоять и вѣсъ отъ Шаха отнявъ, оберегать, тысячъ 20 полноли? И епископъ молвилъ: чтобы де взять и хорошо владѣть, чтобы странно было его Государево имя, надобно 50 тысячъ. Арсеній молвилъ: а вашихъ сколько будетъ лю-

дей? Епископъ говорилъ: у Ростомъ-хана переписныхъ людей Грузинскихъ 24 тысячи, о кромъ Кахети и что Темураза, а въ Кахети будетъ 12,000. Епископъ же говорилъ: мы де подъ нимъ, какъ былъ па Москву Царь Борисъ, и онъ де присыпалъ пословъ просить царевича; а нынѣ де прѣходиша посолъ просить у Темураза внука съ матерью. На что де ему, Государю, и что въ немъ будетъ? Казылбашской де шахъ пагочно посыпаетъ по многимъ изъ стамъ выбирать хорошихъ ребятъ. И Арсений въ томъ клятвою клялся, что такихъ дѣвъ у Государя, Цари и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Россіи отнюдь нѣть. Отъ многихъ разныхъ земель Государскія дѣти служатъ, а про Темураза Государь вѣдаетъ, что де въ скудости и въ изгнаніи; и онъ, Государь, для того изволилъ взять къ себѣ одного; а прескверное дѣло ихъ и помышленіе слышалъ Арсений въ Москву отъ Московскаго иконника Ивана Данилова; онъ то Арсению сказывалъ, что они будто помышляютъ про церкви Грузинскаго; и онъ де имъ таожде клялся, что такихъ дѣвъ не ведется у Государя. Епископъ де сказывалъ, что въ Кахетии де есть гора, въ ней селезряная руда, серебра самое чистое; и мы де ея таимъ; а какъ де свѣдаеть Шахъ, такъ де у насъ и корень христіанской выведеть, какъ пришель тогого серебра дѣлать. Да и многие то сказывали, а иконникъ московскій Иванъ сказывалъ: истина де, такъ я де видѣлъ. А епископъ поѣхалъ туда въ Кахетию и хотѣлъ къ Арсению въ Тифлисъ прислатъ тое руды. И Арсений не дождался, поѣхалъ, попеже товарищи случились въ Шамаху.

Въ 24 день поѣхалъ Арсений отъ епископа Елисея въ Тифлисъ, ночевали въ монастырѣ Цхета. Тотъ монастырь ограда каменная какъ градъ, палаты камениныя были великия, двоекровныя, а иные порушились, а стоять нусты. Среди монастыря церковь чудна и велика и высока и прекрасна; камень бѣлой; а во изорвѣхъ и во многихъ изъстахъ кладенъ камень зеленої о бѣ столбахъ, внутри въ церкви, па срединѣ, и па правой сторонѣ за первымъ

столбомъ между столбовъ въ рядъ стоять столбы четвероугольны, въ высоту сажень трехъ, снизу сдѣланъ на глухо, а въ верху на четыре столбика, на тѣхъ столбикахъ сподѣ каменной шатришной, покрыты тесомъ. У того столба яко киоточка маленіенка, завѣшена пеленою; да противъ поставлена на мосту пелены, и на тѣхъ пеленахъ стоять образа окладные. И Арсений пелену открываль, смотрѣль киоту; и она не глубока, а снизу каменіе порушено не много, а подъ тѣмъ де столбомъ положена риза Христова, цѣла вся, нерушима. А сказывалъ Арсению католикось, архиерей той церкви, мужъ есть старъ, браду имать бѣлу яко снѣгъ, и житіемъ добрымъ украшенъ, и епископъ Тифлисской и иныхъ инози: то де мѣсто Цхета бывалъ градъ Жидовской и многолюдной; а во времѧ Распятія Господня бывъ во Єрусалимѣ въ воинствѣ Лонгинъ сотникъ, родомъ отъ того града. Да и сандѣтельство тому у насъ есть, родъ де ихъ до сихъ вѣкъ идетъ то де истина. Мы Грузинъ Жидовскаго колына. Въ 25 день прїѣхалъ въ Тифлисъ. Октября въ 4 день поѣхалъ Арсений изъ Тифлиса въ Шамаху, а вѣдучи Арсений изъ Тифлиса до Геджи, и отъ Геджи до Шамахи дорогою отъ многихъ отъ разныхъ людей слышанъ таковыи тѣчи, егда нась вопрошаху они вѣстей: что де въ Тифлисѣ дѣлается? Мы де слышахомъ яко Ростомъ-ханъ отложился. И мы отвѣщахомъ: яко Ростомъ ханъ живеть по старому, а того не слыхать ничего. Потомъ вопрошахомъ ихъ: для чего они блудутся? И они говорили: прежде де сего и одинъ де былъ Темирханъ, ино де много лѣтъ съ нимъ враждовали, и на силу де его шахъ перемогъ, всю землю воевалъ его; а какъ де нынѣ Ростомъ ханъ владѣть тремя частими, да съ нимъ же и Паша Чинской, ино кому де съ ними битись? Ихъ будетъ 50,000, а нашихъ 100000, они могутъ съ нами битись; а тутъ де нашу землю по самую Куру учинить всю пусту; не дадутъ де и куренка вѣстнъ намъ, а все ханъ Шамахинской. Въ 14 день прїѣхалъ въ Шамаху. Въ 15 день послалъ съ толмачемъ ханову грамму къ дѣлку хеншону. И дѣлъ про-

ЧЕТЬ ГРАМАТУ, И СКАЗАТЬ ТОЛМАЧУ: КАКЪ ДЕ ЕГО ОТПУСТИТЬ? ЧАО ДЕ ВИКАКЪ НЕЛЬЗЯ. И ДѢЛЪКЪ ДЕ ОПТЬ МОЛОНЬ ТОЛМАЧУ, ЧТОБЪ АРСЕНИЙ ПРИШЕЛЬ СЪ ГРАМАТОЮ НА ДУВАНЪ КЪ ХАНУ; ПРО НЕГО СКАЖУ. ВЪ 16 ДЕНЬ, ПО-УТРУ АРСЕНИЙ ВЪЕМЪ ГРАМАТУ РОСТОМЪ-ХАНОВУ И ПРИШЕЛЬ НА ДУВАНЪ, И НА ДУВАНЪ СИДЪТЬ ТОЛЬКО ДВА ДѢЛЪКЪ ИХЪ. И АРСЕНИЙ ПРИШЕЛЬ, ПОКЛОНИЛСЯ ИМЪ ПО ОБЫЧАЮ. И ДѢЛЪКЪ ВОПРОСИЛСЯ АРСЕНИЯ: ЗДРАВО ЛИ ВХАЛЬ ДОРОГОЮ? И РАСПРАШИВАЛЬ ПРО РОСТОМЪ-ХАНА: ИСТЬ ЛИ У НЕГО ЛЮДЕЙ ВЪ СВОРД, И ГДѢ ОНЪ ИМЪ ЖИВЕТЬ, И ГДѢ КАТОЛКОСЬ, И ПРО ТЕМУРАЗА, ГДѢ ОНЪ НЫНѣ? И АРСЕНИЙ ГОВОРИЛЪ: РОСТОМЪ-ХАНЬ И КАТОЛКОСЬ ИМЪ ВЪ ГОРИ, А ПРО ТЕМУРАЗА НЕ ВѢДАО. И ТО РАСПРАШИВАЛИ ОНИ ДЛЯ ТОГО, ЧТО ПРОНЕСЛАСЬ МОЛВА БУДТО РОСТОМЪ ХАНЬ ОТЪ ШАХА ОТЛОЖИЛСЯ. ПОТОМЪ СТАЛИ ДѢЛЪКЪ МЕЖЪ СЕБЯ ГОВОРИТЬ: ХОРОШО ДЕ ЕГО ТЕПЕРЬ ОТПУСТИТЬ, ДА СЪ ИМЪ ДЕ ПРИКАЗАТЬ. ИЗВѢСТНО УЧИНИТЬ ГОСУДАРЮ О ЗАЧІШНЕЙ СМУТѢ, КАКЪ ДЕ ОНЪ БУДЕТЬ У ГОСУДАРЯ, ПО ОНЪ ДЕ ТО ВСЕ ГОСУДАРЮ СКАЖЕТЬ. И ВЕЛЪКІЙ АРСЕНИЮ ПОДОЖДЬ ХАНА. А КАКЪ ХАНЪ ПРИШЕЛЬ, ТОТЪ ЧАСЬ АРСЕНИЙ СПРОСИЛЪ И ПОСТАВИЛЪ ПРЕДЪ ХАПОМЪ. И ХАНЪ СПРОСИЛЪ АРСЕНИЯ О ЗДРАВІИ, И ГДѢ БЫЛЪ И КАКЪ ВХАЛЬ, И ПРО РОСТОМЪ-ХАНА РАСПРАНИВАЛЬ. И ПОГОВОРЯ НЕ МНОГО МЕЖЪ СЕБЯ, СКАЗАЛЬ АРСЕНИЮ ДѢЛЪКЪ: ХАНЪ ДЕ ВЕЛЪКІЙ ТЕБЯ ОТПУСТИТЬ И ПРОВОДИТЬ КЪ ШАВКАЛУ И ОТДАТЬ. И ВЕЛЪКІЙ АРСЕНИЮ ПОСИДЪТЬ. ПОТОМЪ ПРИСЛАЛЬ ЧЕЛОВѢКЪ И ВЗЛІЛЪ РОСТОМЪ-ХАНОВУ ГРАМАТУ У АРСЕНИЯ ВЕЛЪКІИ: НАДО ИДТИ.

ВЪ 14 ДЕНЬ АРСЕНИЙ ХОДПЪ КЪ ДѢЛЪКУ НА ДВОРЪ, И ДѢЛЪКЪ СКАЗАЛЬ: ГРАМАТА ТЕБЪ КЪ ШАВКАЛУ ГОТОВА И ПРИСТАВЪ. И ГОВОРИЛЬ ДѢЛЪКЪ АРСЕНИЮ: ВЕЛЪКІЙ ТЕБЪ ОТПУСТИТЬ И ПРОВОДИТЬ ДО ТЕРЕКЪ, А ШАВКАЛУ СЪ ПРИСТАВОМЪ ГРАМАТУ ПОПЛЕМЪ, ЧТОБЫ ТЕБЯ ШАВКАЛЬ ВЕЛЪКІЙ ПРОВОДИТЬ ДО ТЕРЕКА; И ВЪ ТОМЪ БЫ ОТПИСЬ ОТЪ ВОЕВОДЫ ВЗЯТЬ; ДА ВЪ ТОЛМАЧАХЪ ВЕЛЪКІЙ ОТПУСТИТЬ ХАНЪ СО АРСЕНИЕМЪ АСТРАХАНСКАГО ТОРГОВОГО ЧЕЛОВѢКА АРМЯНИНА⁹ ОСКУ. Да дѢЛЪКЪ ЖЕ ГОВОРИЛЬ АРСЕНИЮ: ВЕЛЪКІЙ ТЕБЪ ХАНЪ ГОВОРИТЬ: КАКЪ ТЫ БУДЕШЬ НА МОСКВѢ У ГОСУДАРЯ, УЧИНІ ЕМУ ТО ИЗВѢСТНО: ПРЕЖНІЕ ГОСУДАРІ БЫВАЛИ СЪ ШАХОМЪ ВЪ МИРУ, НИ КАКОЙ ВРАЖДЫ МЕЖЪ ИХЪ ГОСУДАРЕЙ НЕ БЫВАЛО; А НЫНѣ

ДЕ НА ТЕРЕКУ ВѢРЛТЬ ВСѢ КНЯЗЮ МУСАЛУ, да ПОСТАВИЛИ ДЕН НА СУШЕЙ ГОРОДЪ, ХОТЯ ЧЕРНЬ ТЪМЪ ПОТѢСТИТЬ, да ГОРОДА ТЪМЪ ПОГРОМИТЬ, и ШАВКАЛОВУ КАЗНУ ПОПЛАЛИ; И МЫ ДЛЯ ТОГО ПОСЫПАЛИ ПОСЛОВЪ ВЪ АСТРАХАНЬ, и ПОСЛОВЪ ДЕ НАШИХЪ ДЕРЖАЛИ МНОГОЕ ВРЕМЯ, да МУЖИКА ДЕ УБИЛИ, да ЖИВОТОМЪ ЕГО ЗА-ВЛАДФЛИ; а ШАВКАЛЬ ДЕ ВЪДЬ ШАХОМЪ, а НЕ ИХЪ; что ИМЪ ДѢЛЪ ДО НЕГО, и ШАВКАЛЬ ДЕ ПОБИЛЬ ИХЪ МАЛЫМИ ЛЮДЬМИ. И ЗА ТВ ДЕ ВСѢ НЕПРАВДЫ ШАХЪ ВЕЛЪКІЙ НАМЪ ПОДЪ ТЕРЕКЪ И ПОДЪ АСТРАХАНЬ — за что ДЕ ОНИ ДЕРЖАЛИ ВЪ АСТРАХАНІИ ПОСЛА НАШЕГО, и МУЖИКА УБИЛИ-и ЖИВОТОМЪ ЗА-ВЛАДФЛИ И ЧО КАРАВАНЪ ПОГРОМИЛИ? И ШАХЪ ДЕ ЗА ТО НЕ ВЕРІВЪ ОТПУСКАТЬ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ ИЗЪ СВОЕЙ ЗЕМЛІ, и ТОЖЕ ИХЪ ВЕЛЪКІЙ ПОБИТЬ, а ЖИПОТЫ ИХЪ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ; и ПОМЫШЛЕМЪ ДЕ МЫ, что ГОСУДАРЬ ТОГО НЕ ВЪДА-ТЬ, и МЫ ДЕ ДЛЯ ТОГО СЪ ТОБОЮ НЫНѣ ПРИКАЗЫВАЕМЪ; ТЫ ДЕ ВЪДЕНЬ ОТЪ СВЯТОГО МѢСТА И БУДЕШЬ У ГОСУДАРЯ. Прежде дѣ сего и мы во ЙЕРУСАЛИМЪ ХАЖИПАЛИ НА ПОКЛОНЕНИЕ, а НЫНѣ ЧЕ ХОДИМЪ, а ХОДИМЪ ВЪ ИНОЕ МѢСТО; а ПОСЛА ДЕ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ, ИНО ТОЖЕ БУДЕТЬ; ТЫ ДЕ ЛУЧШЕ ПОСЛА СКАЖЕШЬ ГОСУДАРЮ, какъ у него ГОСУДАРЯ БУДЕШЬ; и ВОЯРЪМЪ ДЕ И ВОЕВОДАМЪ ПО ГОРОДАМЪ ТОГО НЕСКАЗЫВАЙ; и чтобы дѣ ГОСУДАРЬ ИЗВОЛИЛЬ КЪ ШАХУ ПОСЛА СВОЕГО ПОСЛАТЬ; а буде ты гдѣ ВСТРѢТИШЬСЯ СЪ ПОСЛОМЪ НА ДОРОГѢ, и ты дѣ ПОСЛУ ГОВОРИ, чтобы онъ ВХАЛЬ НЕ МѢШКАВЪ; а ѲСТЬ ли дѣ онъ ШАВКАЛА НЕ СМѢВЕТЬ, и онъ бы дѣ къ намъ ЧЕЛОВѢКЪ ПРИСЛАЛЬ да и РОСПИСЬ ПОДВОДАМЪ; и мы дѣ ему на ТЕРЕКЪ ПРИПЛЕМЪ ПОЛВОДЫ, и людей колко надоено, а чтобы дѣ ВХАЛЬ СКОРО. УКАЗАЛЬ ШАХЪ: буде есть ПОСОЛЬ, и НАМЪ НЕ ВЕЛЪКІЙ ИДТИ ПОДЪ ТЕРЕКЪ, а буде нѣтъ, и мы ГОТОВЫ ИДТИ, подождемъ до твихъ мѣстъ, какъ дойдешь до ТЕРЕКА и отпустишь ПРИСТАВА СВОЕГО и даль бы вѣсть къ намъ да и ВОЕВОДАМЪ дѣ то скажи: буде есть ПОСОЛЬ, и они бы дѣ ПОСЫПАЛИ ЕГО СКОРГЕ; а будеть нѣтъ, и мы идемъ подъ ТЕРЕКЪ и подъ АСТРАХАНЬ. И АРСЕНИЙ ГОВОРИЛЪ, чтобы даль ПРИСТАВА ДО САМОГО ТЕРЕКА, чтобы онъ ПРОВОДИЛЬ ЕГО ДО ТЕРЕКА, отъ ШАВКАЛА ПУЩЕ. И ГОВОРИЛЪ ИНО ДЕ ДОБРО, ДОЛОЖУ ХАНУ О ТОМЪ. АРСЕНИЙ ГОВОРИЛЪ

дъяку: будеть велите здраво проводить отъ Шавкала и я де по вашему приказу учиню. И дъякъ говорилъ: не опасайся ничего отъ Шавкала дурнаго и Шавкаль будетъ о томъ же съ тобою говорить и приказывать къ Государю. И Арсеній говорилъ дъяку: ты меня возьми своими руками и отдай приставу, и какова онъ меня здѣвъ возьметъ, такого бы меня и на Терекъ здрава поставилъ. Арсеній де говорилъ дъяку: будеть можете меня проводить отъ Шавкала здорово, и я поѣду, а будеть не можете, ишо я поѣду въ Тифлісъ къ Ростомъ-хану. И дъякъ говорилъ: отнюдь де не опасайся ничего. Да и съ приставомъ Арсеній говорилъ тоже; не блюдись де ничего; я де на главѣ своей принесу тебя, токмо ты учини доброту, чтобъ меня воеводы на Терекъ не засадили. Арсеній далъ приставу слово, что Государевы воеводы его не станутъ держать, какъ хощетъ, такъ его и отпустятъ. И договоря Арсеній съ дъякомъ и съ приставомъ, довѣри ишо, поѣхали. Да слышалъ Арсеній въ Шамахѣ отъ Русскихъ людей: говорять сторонія люди Кизылбашскія будто шахъ па Шамахинскаго хана кручиноватъ за то, какъ де шахъ писалъ къ нему, чтобы онъ послалъ Шамахинскихъ ратныхъ людей подъ Кайдагарь; а ханъ де жалуючи своихъ ратныхъ людей, и посовѣтовалъ съ ними, писалъ къ Шаху: будто на его Україны наступаютъ ратные люди, и какъ де послать подъ Кайдагарь, а стоять будеть не съ кѣмъ. И Шахъ для того къ нему писалъ и присыпалъ ему людей своихъ, не вѣльѣ выть къ себѣ, а вѣльѣ держать свою страну. И послѣ де того, по челобитью Русскихъ торговыхъ людей писалъ Ханъ обѣихъ къ шаху, чтобы ихъ пустить, а съ Русскими людьми у меня вражды ишть, и Шахъ де за то учинился пынѣ гнѣвенъ на него, что прежде писалъ наступаютъ Русские люди на него, а вынѣ де пишеть, ишть вражды; ишо де онъ меня смучаетъ съ Русскими людьми; и за то де шахъ ханова сына отъ чести отставилъ и править пленю великую на немъ; а какъ де посолъ пріѣдетъ къ шаху, добровѣ блюдется ханъ отъ Шаха на себя опалы: и для того ханъ приказывалъ съ Арсеніемъ: будеть посолъ сухимъ путемъ вхать не смѣть, и онъ

бы де къ намъ прислаѣ человѣка и роспись подводаи, и мы ему на Терекъ пріѣхемъ подводы и провожатыхъ, колко ему надобно, а чтобы ему съ посломъ видѣтся прежде шаха и отъ него проповѣдать, что емугодно.

Въ 11 день, въ четвергъ, поѣхали изъ Шамахи; въ 14 число, въ недѣлю пріѣхали въ Шафранъ; въ 16 число поѣхали изъ Шафрана, въ 18 день въ четвергъ пріѣхали въ Дербентъ; въ 22 день, въ попедѣльникъ поѣхали изъ Дербента. Въ Дербентѣ Русской человѣкъ Семенъ въ полону, живеть много лѣтъ, говорилъ Арсенію: отнюдь бы де посолъ не ходилъ сухимъ путемъ. Въ 23 день, въ Буйнакахъ на стану Арсенія покрали пристаровы извощики. Въ 24 день пріѣхали въ Турки.

Декабря въ 1 день Арсеній ходилъ къ Шавкалу, и вшедъ въ палату поклонился ниско, и Шавкаль спросилъ о здоровье, и вѣльѣ счастіи. И Арсеній хотѣлъ счастіи ниже всѣхъ, а онъ вѣльѣ выше всѣхъ подъ визиремъ. И посидѣвъ мало Шавкаль спросилъ про Арсенія: умѣть ли по Турски? И приставъ сказалъ не умѣть; есть tolماچъ умѣть по Турски токмо, а онъ по Гречески да по Русски. Шавкаль сталъ говорить съ tolماچемъ про Арсенія: где былъ и куды теперь вѣдѣть? Арсеній мѣланъ: живъ во Іерусалимѣ, а нынѣ вду къ Москвѣ. И Шавкаль молвилъ: давно ли съ Москвы? Прежъ сего сошелъ съ Москвы молодъ, лѣтъ пятнадцать, и опять на Москву былъ тому лѣтъ семь. Шавкаль молвилъ: куды вхать съ Москвы во Іерусалимъ? Арсеній молвилъ: на Польскую землю и па Царьградъ. И вѣльѣ Арсенію опять счастіе. Посидѣвъ мало, братъ его почаль говорить: вы ходите туда, кому тамъ кланяетесь? Арсеній молвилъ: кланяемся Богу, сотвориши небо и землю. Вопросилъ онъ: Христосъ коли приидетъ? Отвѣчаль Арсеній: того у насъ не написано, не вѣдаемъ, въ которомъ году приидетъ Христосъ.

Въ 24 день, какъ пріѣхали въ Турки и сталъ у кунака. А тутъ приходили мнорие уздени и дѣдка Гиреевъ большаго сына Шавкалова, и распрашивали много. Въ 25 день, назавтрее, большой сынъ Гирей съ уздени былъ, и распрашивалъ о многомъ, и про Турское царство тутъ же говорилъ:

Царь Московский колько дасть къ Турско-
му дани?—Московский царь не дасть Турско-
му дани ничего.—Какъ говорилъ, не
дасть; все ему даютъ; а Московскому Ца-
рю, какъ ему не давать; шахъ ему по вся
годы посыаетъ.—Я на Москву не живъ,
а живъ во Іерусалимѣ; только родина моя
на Москву; и я Московскій чинъ де знаю,
какъ Государь посыаетъ послы въ Цар-
градъ. И Государь посыаетъ съ посломъ
любительныя дары къ Царю Турскому; а
дани, яже по Турски зовется харакъ, Госу-
дарь нашъ, Царь и великий князь Алексѣй
Михайловичъ вселїи Россіи Турскому царю
не даеть ничего, да и прежде сего не да-
вали; а какъ отъ Турскаго царя къ Моск-
ву посолъ придетъ, и Турской царь та-
ко же посыаетъ любительные дары ко
Государю, Царю и Великому Князю Алек-
сю Михайловичу вселїи Россіи. Да и много
было въ розныхъ дняхъ со многими
людьми Кумыками на подворьѣ о ворѣ рѣ-
чей, и тѣхъ ихъ скверныхъ вопросовъ пи-
сать Арсеній приезжалъ и въ забвениіи поло-
жилъ, понеже ничто на пользу. Декабря
въ 8 день приходила подонянка Кіевлянка,
а сказала: живеть она у Шавкала во дво-
рѣ; она же говорила: вчера приѣхалъ изъ
Крыма посолъ съ граматою къ Шавкалу;
посыпалъ де онъ Шавкала въ Крымъ,
чтобы пришли къ нему на помощь изъ
Крыма Салтанъ, а идти имъ подъ Терекъ и
подъ Астрахань, изъ Крыму къ нему писа-
ли грамату, что они будуть къ нему; а изъ
Терека де имъ Крымцамъ идти на Моск-
вскія украинныя мѣста; и говорилъ Шавкаль
о миру со князь Мусаломъ: будетъ пришло-
ку къ нему о миру, и если покорнится мнѣ, и
я де помпрюсь. Она же сказала: кручинно-
вать добре, мало есть, не вѣдомо что; а
что де досматриваются всякаго, то блoudут-
ся крѣпко отъ Кумыковъ. Генваря въ 5
день пришли изъ похода ратные люди
Шавкаловы, погромили Терскіе казачин
городки, и пожгли, и пригнали скотъ, и
людей привезли, сказывали человѣкъ съ
тридцать. Генваря въ 9 день Шавкаль от-
пустилъ Магметъ-али, и толмачъ мнѣ сказа-
лъ: завтра де Магметъ-али побѣдѣтъ и
мы съ ними же. Въ 10 день Шавкаль при-
звавъ Арсеніева хозяина, приказывалъ,
чтобы Арсенія и толмача не отпускаль; а

изъ рухладишки де ихъ хотѧ одна денеж-
ка пропадетъ, на тебѣ спрошаю. И тотъ
хозяинъ Арсеніевъ берегъ, напередъ ска-
залъ про нихъ приставу Арсеніеву, а Маг-
метъ-али на вечерь сказаъ: нась де от-
пускаеть, а тебя не хочетъ отпустить, по-
чести хочетъ. И Арсеній говорилъ: за по-
чести нечего стоять; и приговорили по-
слать. Арсеній говорилъ: что же дѣлать,
коли тебя отпускаеть, и ты де ступай въ
Шамаху. Магметъ-али говорилъ: я безъ
тебя не поѣду, коли тебя не отпускаеть.
И мы де поѣдемъ въ Шамаху и я съ то-
бою. Магметъ-али говорилъ: не что де.—
И толмачъ Осипъ со Арсеніемъ подумиаъ,
что послать, и приговорили послать пяте-
ры дороги, двои три рубли, однѣ два рубли,
двои по полтара рубли, да вершковъ ал-
тавасу серебрянаго, а по немъ шиты золо-
томъ чудныя травы, да чулки Гданскіе; и
то все отослали съ приставомъ къ Шавка-
лу. И Шавкаль сказаъ: что не отпушу и
подарковъ не взялъ. А пришель Нобекъ,
говорилъ: потому не отпустилъ, что мало
даровъ. И Арсеній прибавилъ 9 ансыревъ
шелку, да 9 киндяковъ; а то Шавкаль
взялъ и отпустить велѣлъ; а на завтре
опять приказалъ нась ни кого съ двора
спускатъ и беречь накрѣпко. И Арсеній
опять послалъ Нобека, и Шавкаль сказа-
лъ: хотѣлъ де ихъ побить; для хана
возьми на нихъ 12 тюменей и отпусти,
о кромѣ того, что напередъ взято. И пла-
тиль Арсеній 27 Ансырей шелку, кромѣ
прежней почести, что ему отослали, и вра-
ту его и къ ближнимъ дѣтямъ его.

Въ 12 день поѣхали изъ Турковъ на
Терки; ночевали въ Ногайскихъ улусахъ;
въ 15 день приѣхали на Янцкай и пере-
везлись на берегъ; въ 16 день вѣхали
весь день, а ночи часовъ до 5, не дѣхахъ
версты съ три до рѣки Терека, противъ ниж-
ниаго караула, Татарове покинувъ настѣ, по-
ѣхали; такожде и приставъ воротился на-
задъ, убоился, что не уберегъ Арсенія отъ
Шавкала и на дорогѣ въ Буйпакахъ; а я
товарь свой послалъ на Терекъ съ Шамахиномъ
торговыемъ человѣкомъ. Въ 17 день
писаль въ городъ къ столынику и воево-
дамъ о подводахъ. И съ Терека подводы
приѣхали; того же дни и въ городъ пре-
вѣхали. А что Шамахинской щакъ при-

КАЗЫВАЛЪ СЪ АРСЕНІЕМЪ, ТО НА ТЕРЕГУ ВОЕ- | въ 15 ДЕНЬ ПРИѢХАЛИ въ КАЗАНЬ; изъ КА-
ВОДАМЪ СКАЗАЛЪ. | ЗАНІ въ 25 ДЕНЬ ПРИѢХАЛИ въ НИЖНІЙ.
ВЪ 17 ДЕНЬ ПОѢХАЛИ въ АСТРАХАНЬ. АП- | ИЮНІ въ 7 ДЕНЬ ПРИѢХАЛИ къ МОСКВѢ.

РВЛЯ въ 5 ДЕНЬ ПОѢХАЛИ изъ АСТРАХАНІ;

